

**ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ РАН**

**СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. К.Л. ХЕТАГУРОВА**

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ АРМЕНИИ**

**ТЕЛАВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ГРУЗИЯ)**

**«БИОАГРОЦЕНТР» ТБИЛИСИ
(ГРУЗИЯ)**

**ФОНД
«НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
ИНИЦИАТИВЫ КУБАНИ»**

**ЮЖНЫЙ ИНСТИТУТ
МЕНЕДЖМЕНТА (КРАСНОДАР)**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКАЯ
АССОЦИАЦИЯ**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ
ЭКОНОМИСТОВ И
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
«КРУГ КОНДРАТЬЕВА» (ФРАНЦИЯ)**

**КРАСНОДАРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»**

**КРАСНОДАРСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ «ЗНАНИЕ»**

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ: ПОИСК МОДЕЛИ ЭФФЕКТИВНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ XXXIII международной научно-практической конференции

под редакцией
Г.Б. Клейнера, В.В. Сорокожердьева, Э.М. Хашевой

Москва

Научно-исследовательский институт истории, экономики и права

2018

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН
ЮЖНЫЙ ИНСТИТУТ МЕНЕДЖМЕНТА (КРАСНОДАР)
КРАСНОДАРСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ КУБАНИ»
СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. К.Л. ХЕТАГУРОВА
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СОЧИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ (СОЧИНСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА (МОСКВА)
РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РАДИОТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ ЭКОНОМИСТОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
«КРУГ КОНДРАТЬЕВА» (ФРАНЦИЯ)
МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
КРАСНОДАРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ «АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»
КРАСНОДАРСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ»

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ: ПОИСК МОДЕЛИ ЭФФЕКТИВНОГО СОЦИОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

**СБОРНИК СТАТЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

под редакцией
Г.Б. Клейнера, В.В. Сорокожердьева, З.М. Хашевой

Москва
Научно-исследовательский институт истории,
экономики и права
2018

ББК 65.9 (2Рос)+67.4
С 65

Редакционно-издательский совет сборника научных статей:

Л.А. Агузарова, Д.А. Артеменко, С.И. Берлин, А.В. Бузгалин, В.В. Вольчик, Е.К. Воробей,
Т.Е. Гварлиани, О.В. Губарь, А.О. Иншакова, П.В. Каленский, Р.М. Качалов, Г.Б. Клейнер,
Ф.Г. Камкия, Х.А. Константиныди, Р.М. Нуреев, Э.В. Соболев, В.В. Сорокожердьев,
Т.Е. Ситохова, З.М. Хашева, Н.В. Цхададзе, Л.А. Чернобродова, Л.П. Шульгатый

Ответственный редактор – В.В. Сорокожердьев

Актуальные аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного хозяйственного развития: Сборник статей международной научно-практической конференции / под ред. Г.Б. Клейнера, В.В. Сорокожердьева, З.М. Хашевой. – М.: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2018. – 238 с.

ISBN 978-5-906724-43-4

В настоящем сборнике статей представлены материалы, подготовленные участниками XXXIII Международной научно-практической конференции «Актуальные аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного хозяйственного развития», проведенной в г. Сочи 4-6 октября 2018 г.

Для научных работников, специалистов в области экономики и права, студентов экономических и общественных специальностей, всех, кто интересуется проблемами экономики, права и экономической политики.

Публикация издана при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-010-20074\18)

© АНО Научно-исследовательский институт истории,
экономики и права (г. Москва), 2018
© Южный институт менеджмента (Краснодар), 2018
© Коллектив авторов, 2018

РАЗВИТИЕ, ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ТРЕНДЫ ГЧП В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Агазарян Н.В., к.э.н., старший преподаватель,
Дегтярев П.А., старший преподаватель, Шурухина Т.В., к.э.н., доцент
Сочинский институт РУДН,
г. Сочи*

По состоянию на начало 2018 года в Российской Федерации прошли стадию принятия решения о реализации более 2 500 инфраструктурных проектов, предусматривающих привлечение частных инвестиций на принципах ГЧП. При этом более 500 проектов находятся в проработке органов власти и порядка 1000, по экспертным оценкам, структурируются частным партнером для запуска с использованием механизма «частной инициативы».

Среди проектов ГЧП, прошедших стадию принятия решения о реализации:

- федерального уровня – 19 проектов;
- регионального уровня – 251 проект;
- муниципального уровня – 2241 проект.

В свою очередь, проектов ГЧП, прошедших стадию коммерческого закрытия (подписания соглашений/договоров) – 2213, в рамках которых совокупные инвестиционные обязательства (обязательства по финансированию создания/строительства/реконструкции) публичной и частной стороны составляют – 2,040 трлн рублей, из них обязательства частных партнеров – 1,336 трлн рублей (65,4%).

Концессия по-прежнему остается основной формой реализации проектов ГЧП в России. 2200 инфраструктурных проектов уже реализуются и будут реализованы в форме концессионного соглашения. Соглашения о ГЧП используются в большей степени для структурирования проектов в социальной сфере (здравоохранение, образование) и на текущий момент насчитывают 70 проектов, заключенных в рамках регионального законодательства. Важно отметить, что органами власти было заявлено о 150 проектах в форме соглашений о ГЧП. Однако предметный анализ данных проектов показал, что большая часть не может быть квалифицирована как соглашение о ГЧП и по признакам соответствует различным формам поддержки инвесторов со стороны государства. Также на региональном и муниципальном уровне реализуется ряд проектов (всего 176), которые имеют схожие с ГЧП признаки, но при этом заключены в рамках иных организационно-правовых форм, например:

- долгосрочного инвестиционного соглашения и контракта жизненного цикла, заключаемых в рамках 223-ФЗ;
- контракта жизненного цикла в рамках 44-ФЗ;
- корпоративной формы, при использовании которой основные принципы долгосрочного партнерства зафиксированы в акционерных соглашениях или иных сопутствующих договорах;
- долгосрочного договора аренды публичной собственности, который подразумевает определенные инвестиционные обязательства арендатора (нормы ГК РФ и 135-ФЗ) и решение определенных социально-значимых задач.

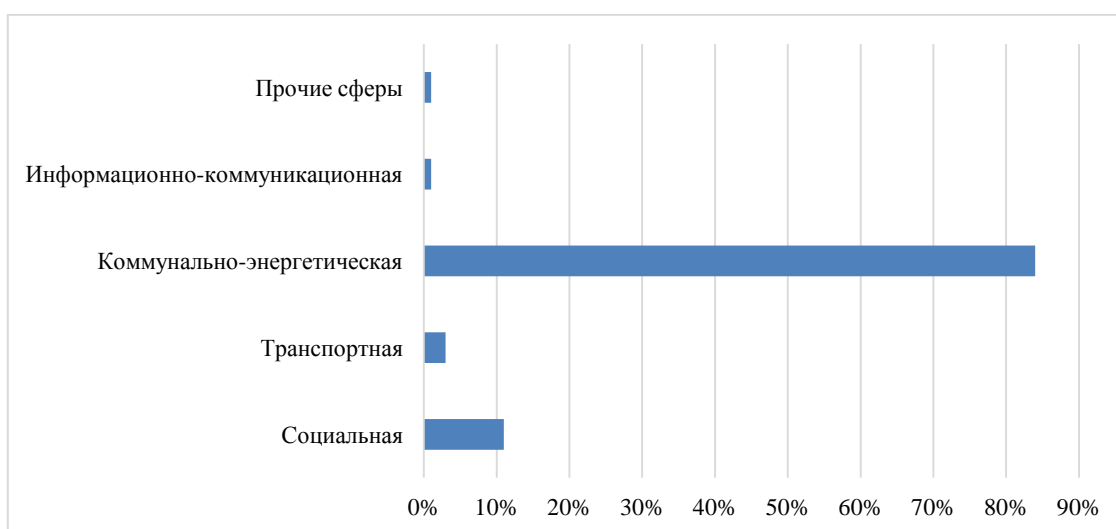

Рис. 1. Распределение количества проектов ГЧП в разрезе сфер инфраструктуры

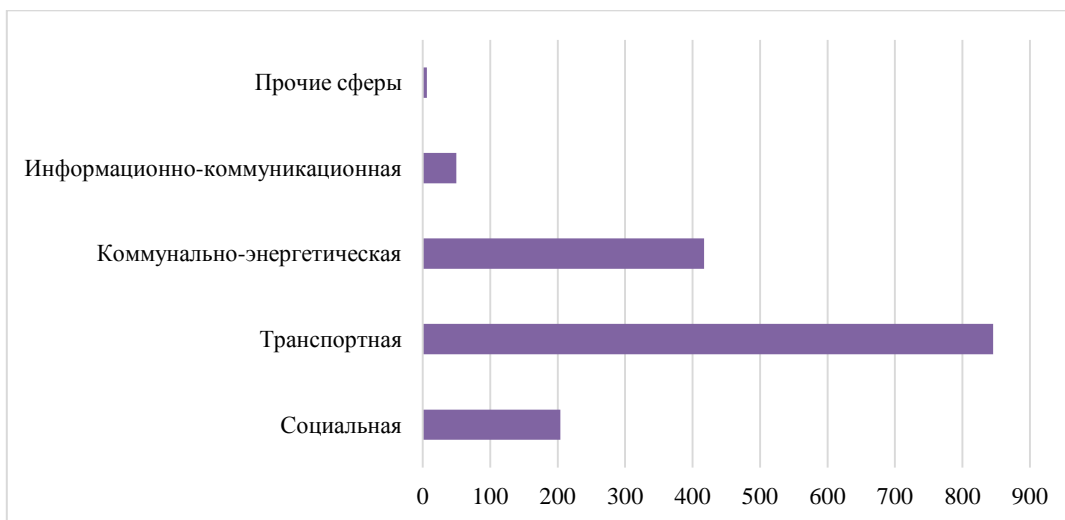

Рис. 2. Распределение количества проектов ГЧП по объему инвестиций, млрд руб.

По результатам 2017 года оправдался ряд тенденций, которые высказывали эксперты рынка ГЧП проектов:

- региональные и муниципальные органы власти продолжают перенимать опыт структурирования проектов ГЧП федерального уровня в отрасли автомобильных дорог - спрос на модернизацию автодорожной инфраструктуры в российских регионах остается по-прежнему высоким;

- в июне 2016 года была заключена первая федеральная концессия в отношении объектов железнодорожного транспорта. Речь идет о строительстве нескольких объектов в сухогрузном районе морского порта Тамань объемом частных инвестиций 500 млн руб. Примечательно то, что проект был инициирован частным инвестором, а на стороне концедента выступает Федеральное агентство железнодорожного транспорта - Росжелдор;

- одной из наиболее динамичных не только в общеэкономическом масштабе, но и в контуре инфраструктуры считается информационно-коммуникационная сфера. В 2015 году стартовали проекты по созданию систем контроля безопасности ПДД, весогабаритного контроля, комплексной системы взимания платы, проект «Платон». Сегодня в этой сфере также реализуются проекты, направленные на поддержание общественного порядка и безопасности;

- отрасль здравоохранения традиционно остается привлекательной для частной стороны ввиду возможности компенсации операционных затрат за счет внешнего источника - через платежи системы ОМС и, в отдельных случаях, достаточно маржинальные платные услуги. Более того, публичная сторона, как правило, выражает готовность софинансировать создание объектов здравоохранения в виду их высокой социальной значимости;

- в 2017 году было уделено внимание возможностям модернизации объектов санаторно-курортного лечения, а также созданию туристско-рекреационных кластеров с помощью механизмов ГЧП. Сейчас проекты ГЧП в отраслях социальной сферы (за исключением здравоохранения) в большей степени ориентированы на возмещение затрат инвестора по строительству/ реконструкции объектов, чем на повышение качества оказываемой услуги за счет компетенций оператора. Однако игроками рынка предпринимаются попытки по формированию «инфраструктуры качества» именно в этих отраслях [4];

- в сфере обращения с ТКО инвесторы готовы к долгосрочному партнерству при условиях комплексности проекта на каждом из этапов обращения с отходами, а также включения проекта в отраслевую схему. Спрос на реализацию таких проектов со стороны частных инвесторов постоянно растет. Однако с внедрением новой модели рынка, предусматривающей наличие единого оператора как гаранта исполнения схемы обращения, актуальность применения концессионных соглашений или соглашений о ГЧП, как инструментов для гибкого распределения рисков между сторонами, отошла на второй план. Все чаще участники рынка запускают проекты в отрасли ТКО в рамках обычных инвестиционных договоров;

- развитие регулирования в сфере тепло- и водоснабжения позволяет говорить не только об увеличении числа заключаемых концессионных соглашений, но и о совершенствовании подходов при подготовке и реализации таких проектов. Появление региона как обязательной третьей стороны в концессионных соглашениях в данных отраслях уже дало импульс к увеличению доли более крупных и каче-

ственно подготовленных проектов ГЧП в коммунальной сфере, однако на количественных показателях данная новелла, скорее всего, скажется негативно;

– несмотря на то, что отрасль электроснабжения традиционно финансируется за счет монополий, у крупных игроков рынка появляется интерес к реализации проектов ГЧП именно в сфере электроснабжения объектов инфраструктуры в силу недостаточной обеспеченности инвестиционных программ.

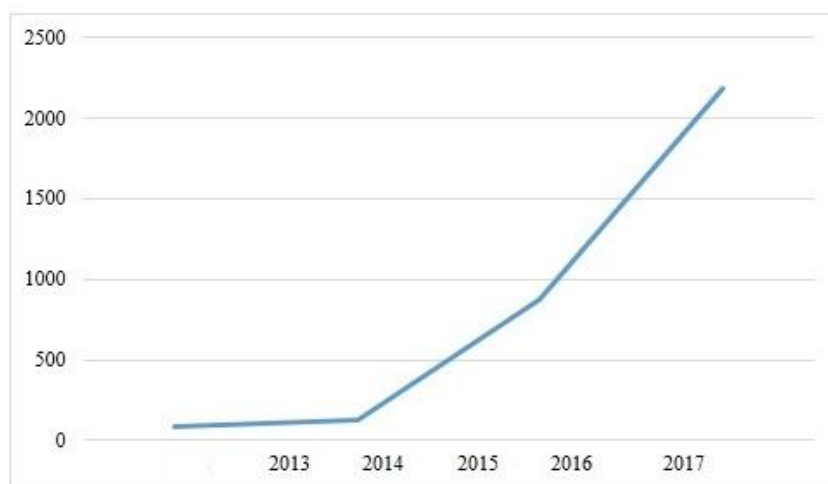

Рис. 3. Динамика роста количества проектов ГЧП за период с 2013 по 2017 год

Темпы развития рынка проектов ГЧП в Российской Федерации показывают высокие показатели с 2013 по 2017 гг., (учитывались проекты, прошедшие стадию коммерческого закрытия) (рис. 3).

Уровень развития ГЧП является одним из показателей состояния инвестиционного климата в регионах Российской Федерации. Показатель рассчитывается Минэкономразвития России на основе данных, представленных регионами, с учетом экспертной оценки Центра развития ГЧП.

При оценке уровня развития ГЧП учитываются значения трех факторов: - нормативно-правовое обеспечение сферы ГЧП;

- опыт реализации проектов;
- развитость институциональной среды, в частности, наличие профессиональных проектных команд и специализированных органов управления.

По итогам 2017 года практически все регионы Северо-Западного федерального округа продемонстрировали положительную динамику показателя - от +5,8% в Ненецком автономном округе и Республике Карелия до +23,6% в Архангельской области.

В 2017 году лидером среди российских регионов по уровню ГЧП стала Москва с результатом в 90,1%, на втором месте - Московская область с результатом 82,7%, тройку лучших замыкает Самарская область с результатом в 82,7%. Несмотря на то, что лидер прошлых лет Санкт-Петербург значительно уступил в рейтинге текущего периода своим соперникам, город продолжает демонстрировать стабильность в отношении своего лидерства в пятерке лучших регионов и показывает рост показателя +12,1% по сравнению с предыдущим годом.

Впечатляющие результаты в части продвижения по строчкам рейтинга по результатам 2017 года показали Архангельская и Калининградская области - +9 и +10 позиций соответственно. Неудовлетворительные результаты работы по итогам года продемонстрировали Республика Коми и Псковская область, потерявшие в рейтинге 16 и 20 позиций и снизившие показателя уровня развития ГЧП по сравнению с предыдущим периодом на 0,1% и 3,1% соответственно.

В 2018 году институциональная среда в сфере ГЧП в субъектах Российской Федерации выглядит следующим образом:

- орган ответственный за проведение торгов по ГЧП-контрактам - 23 региона;
 - уполномоченные органы в сфере ГЧП - 80 регионов;
 - действует специализированный информационный ресурс - 75 регионов;
 - опубликован перечень объектов – 56 регионов;
 - сопровождают региональные и муниципальные проекты ГЧП - 49 институтов развития.
- Основными отраслями применения ГЧП-проектов в регионах РФ являются:
- социальная сфера;

- коммунальная сфера;
- энергетическая сфера;
- транспортная сфера.

В социальной сфере наиболее распространены ГЧП-проекты в области здравоохранения. Так, в 56% регионах РФ, применялись проекты в данной области. В 33% регионов, применялись проекты в области образования, в 31 % – в области культуры [5].

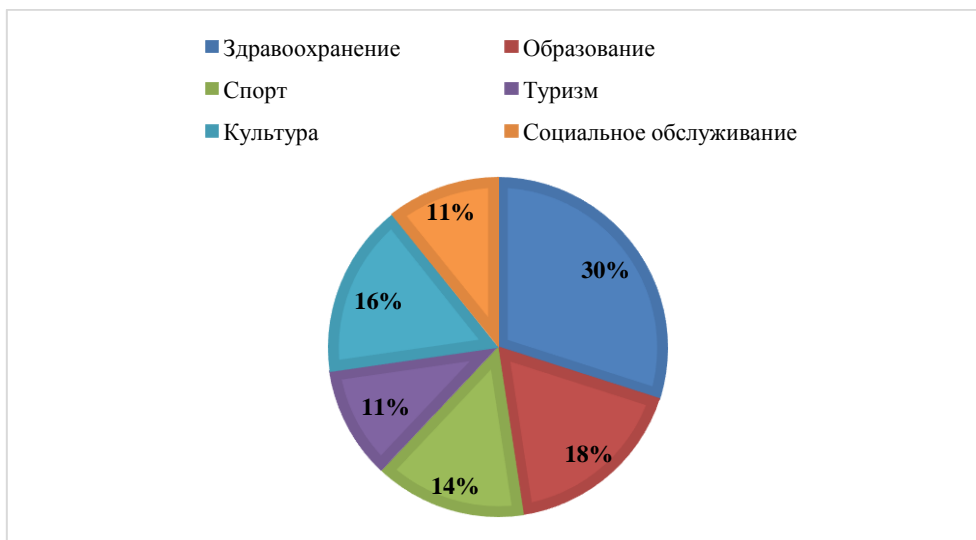

Рис. 4. Доля регионов России, применяющих ГЧП-проекты в различных областях социальной сферы

Проекты-ГЧП в коммунальной сфере также довольно распространены в регионах РФ. Проекты в области централизованных систем водоснабжения и водоотведения применяются в 44% регионов. Также распространены проекты в области переработки и утилизации твердых бытовых отходов (42%).

Рис. 5. Доля регионов России, применяющих ГЧП-проекты в различных областях коммунальной сферы

Проекты ГЧП в энергетической сфере также довольно распространены в регионах РФ. Так, в 42% регионах РФ применяются проекты в области производства, распределения и передачи тепловой энергии. В 24% регионов, применяются проекты в области производства, распределения и передачи электрической энергии. ГЧП-проекты в области распределения и передачи газа наименее распространены – только в 11% регионов, применяются проекты в данной сфере [6].

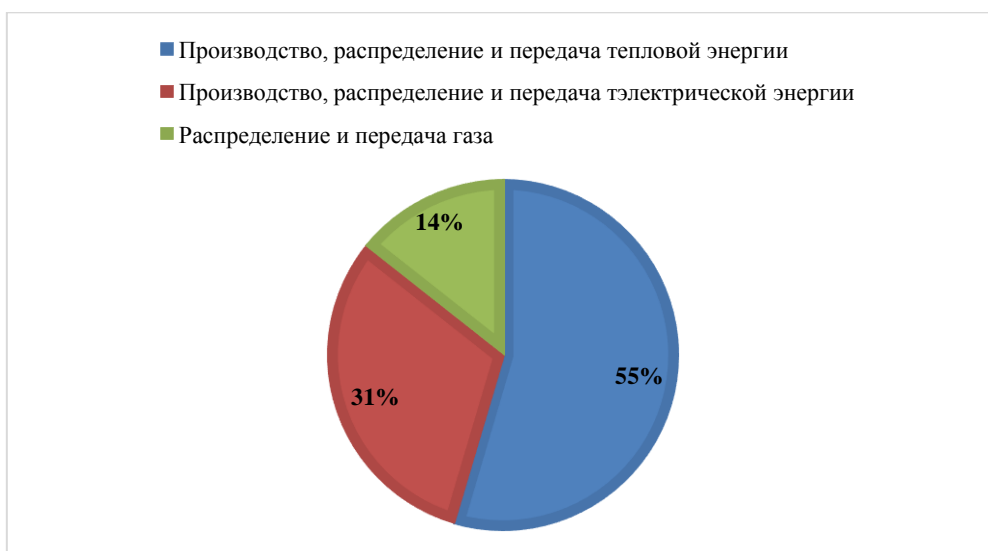

Рис. 6. Доля регионов России, применяющих ГЧП-проекты в различных областях энергетической сферы

В настоящее время ГЧП-проекты в транспортной сфере наиболее распространены в области строительства автомобильных дорог. Так, в 40 % регионов, применяются проекты в области автомобильных дорог. Также в ряде регионов реализовываются проекты в области фото- и видеofиксации нарушений правил дорожного движения и весогабаритного контроля тяжеловесных транспортных средств. В 11 % регионов, реализовываются проекты в области общественного транспорта. В 11 % регионов реализовываются проекты в области авиационного транспорта. ГЧП-проекты в области морского и речного транспорта, а также трубопроводного транспорта не реализуются в регионах РФ.

Литература

1. Герасимова В.В., Майбородин В.А. Управление развитием частно- государственного партнёрства на современном этапе. – Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П. А. Столыпина, 2017. – 124 с.
2. Морозова И.А. Государственно-частное партнёрство в создании энергоэффективной экономики: монография / Акимова О.Е., Кабанов В.А., Морозова И.А., ВолгГТУ. – Волгоград, 2016 – 88 с.
3. Ткаченко И.Н, Евсеева М.В. Стейкхолдерская модель корпоративного управления в проектах государственно-частного партнерства // Корпоративное управление. – М: 2017. – № 1. – 78 с.
4. Simonyan G.A., Turitsyn I.V. Issues of development of tourist-recreation complex of Crimea in market conditions// European Journal of Economic Studies. - 2014. - № 2 (8). - С. 107-112.
5. Шевченко А.И. К вопросу об опыте реализации политики по отношению к человеку с ограниченными возможностями. // Шевченко А.И. / Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 2 (24). – С. 267-271.
6. Турицын И.В., Муллакаев М.С. Россия и современные проблемы нефтяной геополитики Каспия// Современная научная мысль. - 2016. - № 6. - С. 202-210.
7. Официальный сайт Федерального информационного портала «ГЧП инфо» инфраструктура и ГЧП в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppi.ru> (дата обращения: 17.08.2018).

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

*Агузарова Л.А., д.э.н., доцент, Касабиев З.А., студент
Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова,
г. Владикавказ*

В 1995-м году американский информатик Николас Негропonte (Массачусетский университет) ввел в употребление термин «цифровая экономика». Сейчас этим термином пользуются во всем мире, он вошел в обиход политиков, предпринимателей, журналистов. В прошлом году один из главных док-

ладов Всемирного банка содержал отчет о состоянии цифровой экономики в мире (доклад вышел под названием «Цифровые дивиденды»).

Развитие цифровой экономики оказывает значительное влияние на развитие бизнеса: происходят кардинальные изменения в сфере информационно-коммуникационных технологий, которые отражаются на различных видах деятельности компаний. Информационные технологии помогают снижать издержки, значительно повышать эффективность и производительность труда, расширять электронизацию документооборота, доступность информации, упрощать осуществление расчетов, способствовать становлению свободного рынка. Положение компаний на рынке в условиях цифровой экономики становится все более сложным, т.к. возрастают риски и уровень неопределенности при принятии стратегических решений.

Единого понимания, что такое цифровая экономика, в современном мире не существует. Однако есть множество определений, в том числе в Указе Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 -2030 годы»: «Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг».

Цифровая экономика не вписывается в рамки устаревшей налоговой системы. Большинство видов электронного бизнеса не облагаются в современных государствах, т.е. по существующим правилам их затруднительно привлекать к уплате налогов. В значительной мере это вызвано тем, что затрудняется само понимание существа *modus operandi* (способа действия) того или иного вида электронного бизнеса, какие бизнес-модели в цифровой экономике востребованы и как они монетизируются. Кроме того, цифровые технологии открыли доступ в международные экономические отношения большому количеству квалифицированных субъектов, относящихся к не крупному бизнесу, тогда как ранее только транснациональные корпорации были способны выигрывать от манипуляций с национальными правовыми системами и международными договорами.

Из определения цифровой экономики как формы ведения хозяйственной деятельности информационного общества, которая характеризует совокупность отношений, складывающихся в системе цифрового производства товаров и услуг, их распределения, обмена и потребления, следует выделить следующие отрасли:

- электронная торговля (e-trade) – интернет-магазины;
- электронные деньги (e-cash) – виртуальные денежные средства;
- электронный маркетинг (e-marketing) – рынок интернет-рекламы;
- электронный банкинг (e-banking) – системы интернет-банкинга;
- электронные страховые услуги (e-insurance).

Самым распространенным видом цифровой экономики на сегодняшний день является электронная торговля.

Следует знать, что рынок электронной коммерции подразделяется на три сектора:

- сектор «Business-to-Business» (B2B) – операции между предприятиями;
- розничный сектор «Business-to-consumer» (B2C) – операции между конечными потребителями товаров/услуг и предприятиями;
- «Consumer-to-consumer» (C2C), к которому относятся операции, совершаемые между собой конечными потребителями.

Интернет-торговля имеет свои особенности в налогообложении: на общей системе налогообложения в основном работают оптовые интернет-магазины, а розничные интернет – магазины, как правило, применяют специальные налоговые режимы, самым распространенным из которых является УСН с объектом налогообложения «доходы» и «доходы – расходы».

Интернет-магазины, применяющие общую систему налогообложения, имеют обязательства в части НДС, налога на имущество, налога на прибыль организаций, страховых взносов. Эти налоги и взносы занимают наибольший удельный вес в налоговых платежах.

Ввиду специфики Интернет-торговли даже передовые страны несут налоговые потери, а законодатели и налоговики поставлены в тупик, системам налогообложения может быть нанесен ущерб такого масштаба, что это может привести к ситуации, когда правительства не смогут удовлетворить законные требования своих граждан на социальные услуги.

Например, Вильям Фокс и Дональд Брюс, профессора University of Tennessee, оценивали потери США от нераспространения на Интернет- торговлю «налога на пользование» в 80–95 миллиардов дол-

ларов [2]. Россия не стала исключением, отечественные предприниматели оценили качества Интернета как нового бизнес-пространства, с помощью которого можно уходить от налогообложения.

Темпы роста онлайн-торговли в 6–8 раз превышают темпы роста реальной торговли. Россия может оказаться среди тех стран, которые в ближайшие годы понесут огромные налоговые потери, если существующая система налогообложения не будет адаптирована к условиям Интернет-коммерции.

Однако все основные проблемы налогообложения электронной коммерции в России во многом схожи с проблемами налогообложения электронной коммерции в США и в ЕС:

Первая проблема касается налогообложения цифровой (нематериальной) продукции и онлайн-услуг в сегменте B2C и C2C. Электронную коммерцию сложно контролировать – личность и местонахождение покупателя сейчас можно установить зачастую только по данным банковской карты, а если оплата производится через электронную платежную систему, такую, как Web-money, то это вообще невозможно.

Проблема неспособности налоговых органов проследить в данном случае электронные сделки остается нерешенной для всех государств. Нехватка надежных технологий создает ситуацию, когда возможности для уклонения от налогов кажутся бесконечными. Поэтому без развития новых технологий, которые позволят налоговым органам идентифицировать и отслеживать сделки в киберпространстве, не обойтись.

Вторая проблема для России заключается в неполноценности российского законодательства для регулирования налогообложения электронной коммерции, а именно:

В российском законодательстве на сегодняшний день определение электронной коммерции, Интернет-торговли или других соответствующих определений пока не закреплено, хотя сами термины неоднократно употреблялись в официальных документах;

В российском законодательстве отсутствует классификация цифровых продуктов, т. е. не определено, относить их к товарам или к услугам.

Разграничение цифровых продуктов на продажу товаров или поставку услуг имеет огромное значение, потому что, так же, как и в США и ЕС, в России установлена дифференцированная ставка для этих двух типов сделок. В частности, существуют проблемы относительно экспорта и импорта цифровых продуктов [2]. Если цифровые продукты считать товарами, то, согласно общим правилам, импорт должен подвергнуться обложению НДС по ставке 20%, тогда как экспорт не будет облагаться.

Отсутствие возможности определения личности покупателей, их местоположения и статуса (бизнес или потребитель) для того, чтобы проследить электронную сделку еще остается нерешенной и в США, и в ЕС [3]. Пока надлежащее решение не найдено, все доступные средства, такие как самостоятельное декларирование покупателя, расчетный счет, IP-адрес и электронная подпись должны использоваться в качестве временного решения этой проблемы.

Думается, что концепция электронной коммерции как общественного блага, основанного на объективной тенденции роста обобществления сфер распределения, обмена и потребления единого воспроизводственного процесса, является наиболее продуктивной основой формирующейся теории налогообложения Интернет-торговли.

Литература

1. Налоговый кодекс РФ. Часть первая / Федеральный закон РФ от 31 июля 1998 г.
2. Налогообложение электронной коммерции: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kapital-rus.ru/articles/article/nalogooblozhenie_elektronnoj_kommercii_problemy_i_perspektivy, свободный.
3. Энциклопедия маркетинга. Интернет-торговля в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.marketing.spb.ru/mr/it/e_trade.htm, свободный.
4. Агузарова Л.А., Мартирасова М.П. Налоговая политика России: анализ основных направлений и показателей // Аудит и финансовый анализ. – 2017. № 5-6. – С. 11-15.
5. Агузарова Ф.С. О некоторых изменениях налогового законодательства Российской Федерации на современном этапе // Аудит и финансовый анализ. – 2015. – № 6. – С. 8-11.
6. Балаева Д.А., Агузарова Ф.С., Мамиев У.А. Роль территориальных налоговых органов в формировании налоговых доходов субъекта // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 4-1(69). – С. 283-286.
7. Сигарев А.В. Конкуренентоспособность бизнеса в цифровой экономике: роль интеграции // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С.210–215.
8. Моргоева А.Х., Агузарова Л.А. Налоговое консультирование в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 3. – № 12. – С. 78–82.

МЕХАНИЗМ СГЛАЖИВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОЛЮСОВ РОСТА¹

*Аликаева М.В., д.э.н., профессор, Ксанаева М.Б., к.э.н., ст. преподаватель
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик*

*Карашаева Д.А., к.э.н., главный специалист-эксперт
отдела бюджетных инвестиций,
Министерство финансов КБР,
г. Нальчик²*

Создание условий для эффективного развития хозяйствующих субъектов региона возможно на основе выбора оптимальной стратегии и общего вектора развития его экономики, а также взвешенного продуманного подхода к функционированию всех его составляющих, что особенно актуально в современных условиях, сопровождающихся спорадическими бюджетными дисбалансами. Поэтому особое значение приобретает совершенствование региональной политики и политики управления территориями на мезоуровне. Развитие региональной экономики протекает в условиях выраженных социально-экономических диспропорций, что усиливает расслоение территорий по различным критериям и свидетельствует о поляризации социально-экономического развития территорий, являющейся одной из причин финансовой зависимости отстающего региона и одним из факторов нестабильности социальной сферы [7; 8, 11]. Разнообразие условий функционирования и экономического развития детерминирует необходимость изучения проблем социально-экономической поляризации в региональном развитии субъектов России, а также выявление императивов ее сглаживания. Реализация существующих и потенциальных возможностей ускорения темпов экономического роста региона, а, следовательно, и страны, требует обоснования с учетом поляризационных явлений методов макровзаимодействия центра и периферии, позволяющего избежать негативных векторов в региональном развитии экономики и способствующего образованию в регионах полюсов роста с развивающейся инфраструктурой и результативной деятельностью хозяйствующих субъектов.

В Кабардино-Балкарской Республике (КБР) механизм сглаживания поляризации функционирует по аналогии с общероссийским, на основе использования комплекса финансовых инструментов. Управление социально-экономическим развитием КБР начиная с 2002 г. осуществляется на основе программно-целевого метода. Основные меры государственной поддержки социально-экономического развития КБР осуществлялись в соответствии с федеральной адресной инвестиционной программой, в рамках которой предусматривались мероприятия, которые финансировались совместно из федеральных источников и средств регионального бюджета [2]. При принятии решений по формированию региональной политики на территории РФ, в том числе КБР, необходимо учитывать, как общемировые тенденции приоритета стабильного роста, выделения полюса развития, так и конкурентные преимущества конкретной территории и уровень поляризации в регионе.

Анализ уровня социально-экономической поляризации одного из регионов СКФО – КБР, позволил сделать вывод о том, что в исследуемом регионе ярко выражена социально-экономическая поляризация, и для региона характерно ассиметричное развитие [2; 3]. Анализ социально-экономического состояния региона позволил выделить следующие перспективные направления хозяйствования: туризм, агропромышленное, горнодобывающее, перерабатывающее производство, легкая, пищевая промышленность. Решение социально-экономических проблем с позиции взаимодействия центра и периферии осуществляется на основе выявления степени и характера поляризации регионов и обоснованного выбора инструментария для обеспечения сбалансированного развития региона, сглаживания кризисной поляризации и принятия стимулирующих мер по развитию районов, имеющих благоприятный потенциал к образованию полюса. Представляется рациональным предпринимать эти меры на уровне управления субъектом федерации. Учитывая курс государственной политики федерального уровня на стратегию поляризованного развития, рассмотрим основные концептуальные императивы. Как известно, формирование полюсов (ядер) роста в определенной последовательности: 1) наличие множества локальных ядер, оказывающих несущественное влияние на территориальное окружение; 2) возникновение одного ядра, создающего полюс роста, воздействующего на периферию; 3) возникновение ряда ядер, формирующих структуру с несколькими полюсами роста; 4) объединение ядер в полиареальную струк-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ проект № 18-010-00885

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ проект № 18-010-00885

туру с мощной периферией [6]. Также, по мнению российских экспертов, формирование полюсов роста может характеризоваться действиями, среди которых поощрение процессов слияния и поглощения предприятий, развитие кадрового потенциала, развитие и укрепление связей «наука-производство», формирование инновационных производственных структур, развитие транспортной инфраструктуры регионов, поддержка развития полюсов роста на федеральном уровне [9]. Формируя политику развития муниципальных образований и экономики внутри региона необходимо в качестве ориентира использовать не только финансовые параметры, но и, показатели, характеризующие социально-экономическую поляризацию в регионе, ее причинно-следственные связи с ранее предпринятыми действиями и с выбранными направлениями развития.

Как показывает практика функционирование современной экономики осуществляется посредством формирования групп экономических систем определенного состава: в виде четырех взаимодействующих систем различных типов. Данное взаимодействие связано, в первую очередь, с обеспечением баланса пространственно-временного и энергетического ресурсов. Такая конфигурация получила название - экономическая тетрада [4]. Необходимо отметить, что тетрада – это не просто группа из четырех систем разного типа, но структура, имеющая своеобразную кольцевидную структуру, а именно: пары «объект – среда», «среда – процесс», «процесс – проект» и «проект – объект» связаны взаимными отношениями симбиотического типа, в то время как пары «объект – процесс» и «проект – среда» не взаимодействуют между собой непосредственно [4]. В целом члены тетрады дополняют друг друга по функциональным качествам, что и создает предпосылки для возникновения тетрадных группировок. Именно экономическая тетрада является минимальной по составу экономической структурой, способной функционировать и воспроизводиться самостоятельно.

Учитывая приведенные концепции, отталкиваясь от модели «наложения точек роста» [8], а также возвращаясь к обоснованному выше требованию сглаживания социально-экономической поляризации как подготовки базы дальнейшего развития, можно перейти к концепции последовательных комплексных преобразований экономики региона, заданных в четырех направлениях. Это «Тетраэдрическая модель 4i» включающая взаимодействие и согласованное централизованное действие субъектов и инструментов в четырех направлениях: институциональном, инвестиционном, инфраструктурном, инновационном [2; 5]. Данная концепция реализуется в рамках мероприятий «Спектральной схемы 3i» (институциональном, инвестиционном, инфраструктурном и в направлениях областей их пересечения). Для зарождения 4-го направления развития этапе необходимо создать объективные условия (рис.1). На рис. 1 красный круг (1) обозначает институциональные методы воздействия; желтый (2) – инвестиционные механизмы; синий (3) – инфраструктурные объекты, сектора пересечения сфер обозначают действия при объединении соответствующих механизмов (оранжевый (4) – институциональные и инвестиционные; зеленый (5) – инвестиции и инфраструктура; фиолетовый (6) – инфраструктура и институты). Целью этапа и наиболее эффективным действием является сочетание всех трех векторов воздействия, обозначаемое на рис. 2 белым цветом.

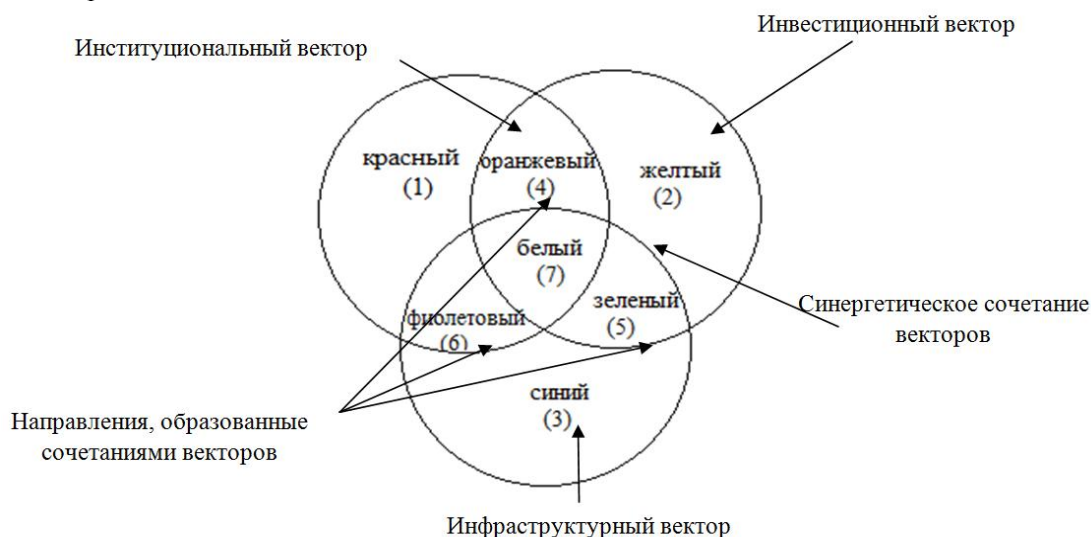

Рис. 1. Схема «Спектральной модели 3i» (institute, investing, infrastructure)»

Из эффективного взаимодействия векторов 1-й ступени (3i) вытекает благоприятная основа для развития 4-го направления: инновационного (рис. 2).

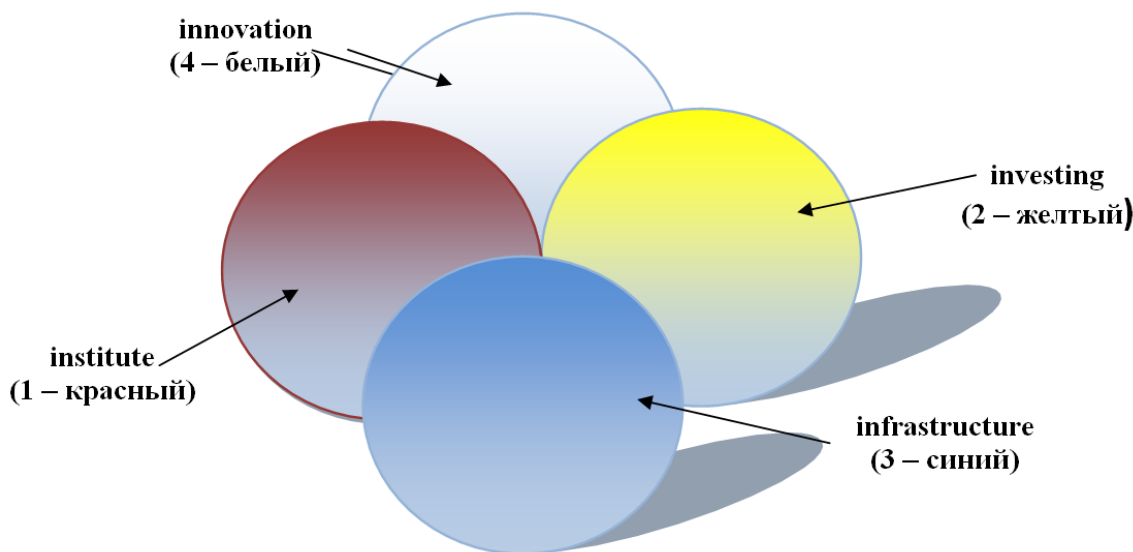

Рис. 2. «Тетраэдрическая модель 4i (institute, investing, infrastructure, innovation)»

Белый (инновационный) вектор представляет собой финальный пункт в реализации модели, который возникает в ответ на благоприятную основу, созданную на предыдущей ступени. Объединение векторов влечет за собой синергетический эффект воздействия и дает необходимый импульс для дальнейшего развития региона на фоне благоприятного сглаживания социально-экономической поляризации климата. Взаимодействие инновационного вектора с остальными направлениями представлено в таблице 1.

Таблица 1

Взаимодействие инновационного вектора с остальными направлениями [5]

Вектор	Направления взаимодействия
(1 – красный)	<ul style="list-style-type: none"> – государственная политика в образовательной сфере; – стимулирование научных исследований и разработок; – создание бизнес-инкубаторов, техно-парков; – стимулирование взаимодействия субъектов хозяйствования в инновационной сфере.
(2 – желтый)	<ul style="list-style-type: none"> – организация прикладных научных исследований; – развитие инновационных технологий производства товаров и услуг; – стимулирования привлечения частных инвестиций в развитие рынка новых товаров и технологий; – участие предприятий в реализации инновационных проектов.
(3 – синий)	<ul style="list-style-type: none"> – широкое внедрение информационных технологий; – развитие инфраструктуры посредством реализации инновационных проектов в транспортной и жилищной сфере; – реализация инновационных подходов в образовании.

Преимущество данной модели в том, она позволяет выбирать и применять ситуационный подход к выбору инструментов и методов, что обеспечивает адаптивность предлагаемой модели. Инновационный вектор (белый) включает: проведение научных исследований прикладного характера; развитие фундаментальной науки; широкое применение современных информационных технологий; привлечение частных инвесторов к участию в проектах по созданию новых технологий, товаров и услуг; исследования рынков для целей корпораций; реализация перспективных обучающих программ; финансирование научных исследований; развитие коммуникаций и связи; взаимодействие государственных структур и населения через сеть интернет.

На наш взгляд, все направления преобразований могут быть представлены механизмом, реализуемым в виде следующих блоков (рис.3).

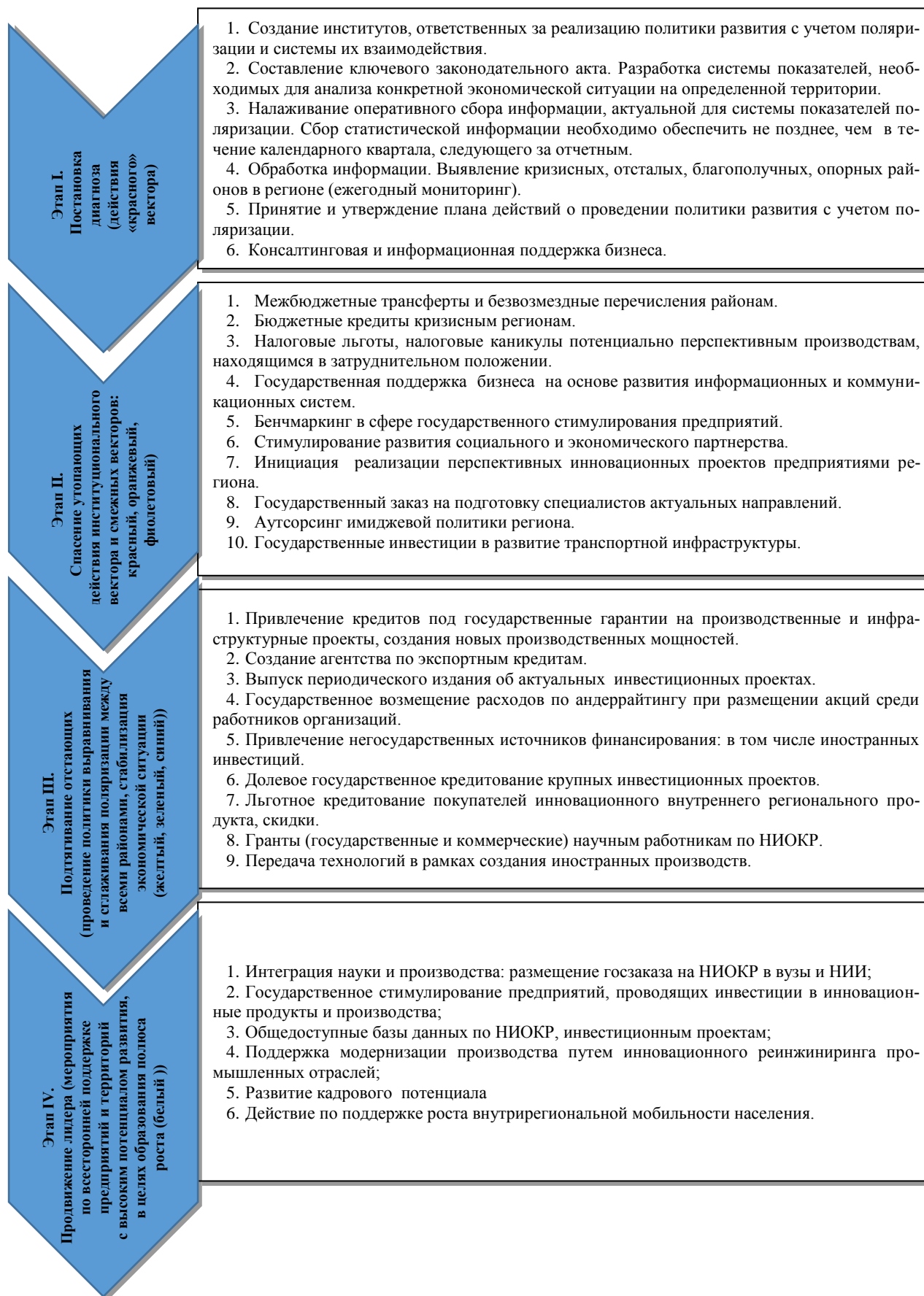

Рис.3. Механизм образования «Модели 4i»

Мероприятия 1 и 2 этапов механизма представляют собой реализацию 1 ступени «Модели 4и» мероприятия 3 и 4 этапов – реализацию 2 ступени.

По нашему мнению, реализация предложенных мер, способствует стратегии сглаживания поляризации в региональном развитии и созданию благополучной экономической базы развития региона благоприятной как для поляризованного развития, так и для любой дальнейшей стратегии, вне зависимости от будущих декларируемых на федеральном уровне курсов. В зависимости от экономических и общественных реалий, органы управления могут варьировать применение конкретных инструментов, используемых на каждом этапе, включая или исключая их, сообразно текущему положению.

Литература

1. Распоряжение Правительства КБР от 30 декабря 2016 г. №727-рп (в ред. Распоряжения Правительства КБР от 16.02.2018 № 86-рп) «Стратегия социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики до 2034 года». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/445070711> (дата обращения: 13.08.2018).
2. Аликаева М.В., Карашаева Д.А. Использование инструментов сглаживания поляризации в экономической политике КБР // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4. – URL: <http://www.science-education.ru/104-6721>.
3. Аликаева М.В., Ксанаева М.Б. Оценка уровня мобилизации налоговых доходов бюджета региона // Вестник Северо-Осетинского государственного университета. – 2014. – № 3. – С.258-263.
4. Клейнер Г.Б. Системная организация экономики и проблемы распространения инноваций // Вестник университета. Государственный университет управления. – 2011. – № 3. – URL: <http://www.kleiner.ru/arpab/teoriaresbaz.html> (дата обращения: 20.08.2018).
5. Карашаева Д. А. Механизма сглаживания социально-экономической поляризации в условиях дотационного региона / автореф. на соиск. уч. степени кан.экон.наук. – Владикавказ, 2013.
6. Трофимов А.М., Игонин Е.И. Концептуальные основы моделирования в географии. - Казань: Матбугатйорты, 2001.
7. Шевченко А.И. К вопросу об опыте реализации политики по отношению к человеку с ограниченными возможностями. // Шевченко А.И. / Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 2 (24). – С. 267–271.
8. Шевченко А.И. Человек с ограниченными возможностями в современном обществе. // Шевченко А.И. автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.11 / Краснодарский университет МВД России. – Краснодар, 2014.
9. Эльканов Р.Х. Полюса развития и точки роста инновационной экономики: Российский и зарубежный опыт // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2012. – № 2.
10. Эргашев Б., Хашимов А., Давыдова З. Полюса роста. Какими им быть? // Экономическое обозрение. Стратегии в бизнесе и экономике. – 2011. – № 2. – URL:<http://www.review.uz/ru/article/175> (дата обращения 29.07.2018).
11. Турицын И.В., Симонян Г.А. Социально-экономические проблемы развития рекреационного потенциала Крыма (конец 1980-х —1991 гг.) // Современная научная мысль. – 2014. – № 3. – С. 157–172.

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ БЕРЕГОВЫХ СИСТЕМ ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ С ПОЗИЦИЙ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА В РЕГИОНЕ

*Аракелов М.С., к.геогр.н., доцент, Мерзаканов С.А., к.соц.н., доцент,
Темиров Д.С., д.э.н., профессор, Яйли Д.Е., к.э.н., доцент
Филиал Российского государственного
гидрометеорологического университета в г. Туапсе,
г. Туапсе
Ахсалба А.К., к.ф.-м.н., зав. лабораторией
Институт экологии Академии наук Абхазии,
г. Сухум*

Прибрежная зона восточного побережья Черного моря как неразрывная совокупность приморской территории и прилегающей акватории – один из наиболее сложных природных регионов, где сформировался сложный комплекс самых разнообразных геосфер и экосистем, а развитие промышлен-

ности и сельского хозяйства во многом изменило облик природы. Сегодня состояние прибрежных экосистем региона вызывает серьезную тревогу, порожденную не только социальными и чисто экономическими, но и природными причинами, и как следствие экологическими и геоморфологическими факторами и сопутствующими рисками. При этом необходимо обратить внимание, что восточное побережье Черного моря, логично объединяющее прибрежные зоны Краснодарского края Российской Федерации и Республики Абхазия, имеет тенденцию интенсивной урбанизации, развития курортно-рекреационного комплекса и портовых мощностей, и опережает в несколько раз хозяйственное освоение территорий, расположенных вдали от берегов.

В целях дальнейшего развития региона и интенсификации берегопользования возникла необходимость в изучении экологических факторов, влияющих на состояние окружающей среды. В частности, необходимо создание универсального инструмента принятия управленческих решений. В качестве такого инструмента предлагается использовать интегральную модель оценки геоэкологического состояния и универсальную карту экологического районирования береговой территории восточной части Черного моря.

Восточное побережье Черного моря представляет собой единую как в геологическом, так и в геоэкологическом отношении, природохозяйственную систему. Несмотря на существующие административные барьеры, здесь имеется единый, формировавшийся веками эколого-экономико-социальный комплекс.

Республика Абхазия является одним из ближайших торгово-экономических и социо-культурных партнеров Российской Федерации в Черноморском бассейне. Вместе с тем, с учетом трансграничных потоков вещества, Черноморское Побережье России и Абхазии попадает в единую зону рисков природного и техногенного характера. В этой связи, только интегрированный подход к такого рода исследованиям может обеспечить максимальную целостность получаемых результатов и объективизм в формулировании выводов.

Наиболее предпочтительной методикой, положенной в основу оценки устойчивости береговых систем восточной части Черного моря для снижения рисков и уменьшения последствий природных и техногенных катастроф при территориальном планировании морехозяйственного комплекса, является построение индикаторной системы регионального уровня. При этом построенная индикаторная система должна учитывать максимально возможное количество факторов и показателей, объединенных в три основные группы: геоморфологическое состояние береговой системы (БС) и природные риски, геоэкологическое состояние и риски антропогенного воздействия на БС, рекреационная адаптированность БС в целом. Такой подход позволяет постоянно совершенствовать систему оценки, подстраивать ее под определенные условия в зависимости от тех или иных объектов исследования.

Еще одним преимуществом данного подхода является то, что он не основан исключительно на статистических данных (которые зачастую не могут дать объективную оценку тем или иным показателям). Например, доступность пляжей для рекреантов, их привлекательность являются исключительно субъективными характеристиками. Значение данных показателей получают путем применения методов тестирования, анкетирования, интервьюирования, т. е. с помощью непосредственного контакта с субъектом туристской деятельности – рекреантом.

Разработанная индикаторная система включает в себя три ступени агрегации данных и представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Разработанная интегральная модель агрегации данных

На первом этапе на основе общего массива данных рассчитываются индикаторы – безразмерные величины, характеризующие геоморфологическое, геоэкологическое состояние береговой системы, риски природного и техногенного характера, а также степень ее рекреационной освоенности и адаптированности к рекреационному использованию. На втором этапе полученные значения индикаторов агрегируются в соответствующие индексы по группам. При чем в качестве методики расчета индексов принята средняя арифметическая простая – как наиболее полно отвечающая задачам исследования. И, наконец, на третьем этапе значения индексов объединяются в единый интегральный показатель. Для этого применяется средняя арифметическая взвешенная, т.к. в состав индексов входит разное количество индикаторов – в этом случае весами пренебречь не представляется возможным.

Представленные в модели индикаторы могут рассчитываться различными способами – путем сравнения данных по муниципальному образованию в составе БС с аналогичными данными по всей береговой системе в целом, а также путем сравнения данных в экстремальными значениями в пределах БС.

Итак, перечень показателей, которые мы использовали для построения интегральной модели оценки устойчивости береговых систем восточной части Черного моря, состоит из трех групп, а именно индикаторы геоморфологической структуры БС и природных рисков, геоэкологического состояния и антропогенной нагрузки на БС, рекреационной адаптированности БС. Индикаторная система оценки устойчивости береговых систем восточной части Черного моря представлена на рисунке 2.

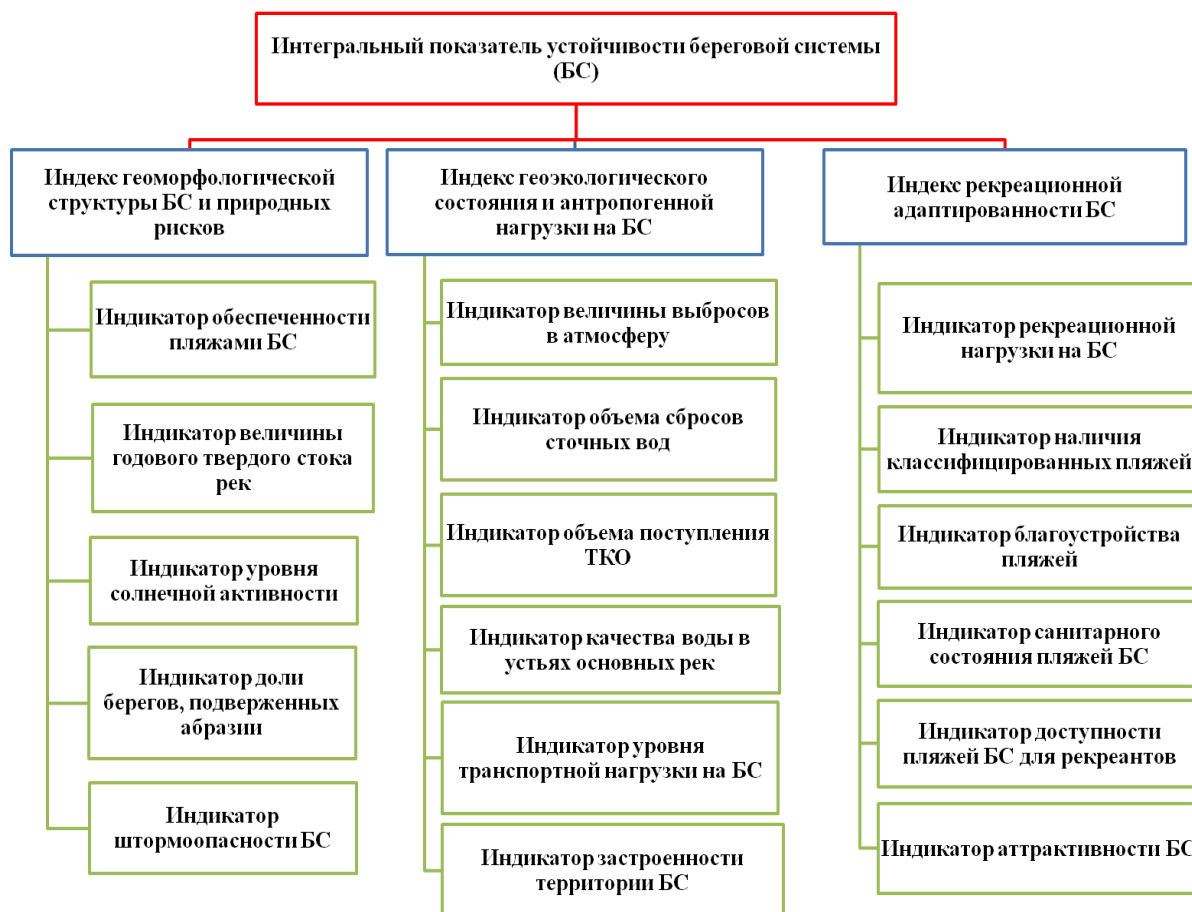

Рис. 2. Индикаторная система оценки устойчивости береговых систем восточной части Черного моря

Например, значение индикатора обеспеченности пляжами БС определяется в виде отношения протяженности (на единицу длины береговой линии) пляжей с шириной более 10 м муниципального образования к протяженности (на единицу длины береговой линии) всей изучаемой береговой системы (БС), что дает возможные значения этого отношения в пределах от -1 до +1.

Расчет значения индикатора осуществляется по формуле (1):

$$I_{ОбПл} = 1 - \frac{L_{Пл.мо} / L_{мо}}{L_{Пл.БС} / L_{БС}}, \quad (1)$$

где $I_{ОбПл}$ – индикатор обеспеченности пляжами, ед.;
 $L_{Плмо}$ – величина протяженности пляжей с шириной более 10м муниципалитета, км.;
 $L_{ПлБС}$ – величина протяженности пляжей с шириной более 10м береговой системы в целом, км.;
 $L_{мо}$ – протяженность береговой линии муниципалитета, км;
 $L_{БС}$ – протяженность береговой линии всей БС, км.

Значение индикатора уровня солнечной активности определяется в виде удвоенного отношения разницы между величиной количества солнечных дней в конкретном муниципальном образовании и его минимальным значением в целом по всей БС к разнице величин максимального и минимального значения данного показателя в БС, за минусом единицы, что дает возможные значения этого отношения в пределах от -1 до +1 (2).

$$I_{C/акт} = 2 * \frac{C_{МО} - C_{min}}{C_{max} - C_{min}} - 1, \quad (2)$$

где $I_{C/акт}$ – индикатор уровня солнечной активности, ед.;
 $C_{МО}$ – количество солнечных дней в муниципальном образовании, дн.;
 C_{max} – минимальное количество солнечных дней по всей БС, дн.;
 C_{min} – максимальное количество солнечных дней по всей БС, дн.

Значение индекса геоморфологической структуры БС и природных рисков определяется как средняя арифметическая из входящих в него индикаторов: обеспеченности пляжами, величины годового твердого стока рек, уровня солнечной активности, доли берегов, подверженных абразии и штормоопасности БС (3):

$$I_{Геоморф.риск} = \frac{I_{ОбПл} + I_{ТСП} + I_{C/Акм} + I_{Абраз} + I_{Штм}}{5}. \quad (3)$$

По результатам расчета индекса сделан ряд выводов. Во-первых, отсутствуют значения меньше -0,5 и больше +0,5. Это означает, что в изучаемом регионе имеет место ряд природных рисков, способных нанести ущерб устойчивости геоморфологической структуры береговых систем. Вместе с тем, эти факторы не несут крайне негативного эффекта, приводящего к необратимым изменениям в береговых системах. Во-вторых, четко прослеживается граница между зоной наличия незначительных природных рисков (г. Сочи и Туапсинский район) и зоной наличия умеренных рисков, где геоморфологическая составляющая береговых систем находится в удовлетворительном состоянии (г. Анапа, Геленджик, Новороссийск).

В-третьих, поэлементный анализ индекса геоморфологической структуры БС и природных рисков для каждого муниципального района показал следующее:

- для побережья Анапы наибольшие риски природного характера связаны с отсутствием крупных водотоков и, как следствие, дефицитом обломочного материала, необходимого для пополнения пляжей. Кроме того, абразионные процессы усиливаются вследствие частых штормов, о чем свидетельствует крайне низкое значение индикатора штормоопасности. Однако негативное влияние этих факторов компенсируется природными условиями – пополнением песчаных пляжей за счет выноса материала из отложений песка берегового склона и дна. Поэтому доля берегов, подверженных абразии минимальна;

- для береговой зоны г. Новороссийска также характерны крайне малое обводнение и дефицит обломочного материала. Кроме того, имеет место наименьшее количество солнечных дней из всех изучаемых береговых систем. Следствием частых неблагоприятных погодных явлений, в том числе широко известной новороссийской «боры», является рост природных рисков устойчивости береговой системы;

- береговая зона г. Геленджика также подвержена рискам природного характера вследствие высокой штормоопасности, сравнительно небольшой величины твердого стока рек и других факторов. Как следует из расчетов, 4 из 5-ти индикаторов имеют отрицательные значения;

- значительно лучше ситуация в Туапсинском районе. Здесь наблюдается негативное влияние частых штормов и, как следствие, имеет место риск абразионных процессов. Однако это компенсируется большим объемом выносов рек и другими положительными факторами;

- геоморфологическое состояние береговой зоны г. Сочи наиболее устойчивое. Этому способствует, в первую очередь, наличие крупных речных систем, обеспечивающих восстановление и накопление пляжного материала. Значение индекса здесь наибольшее из изучаемых муниципалитетов.

Значение индекса геоэкологического состояния и антропогенной нагрузки на БС определяется как средняя арифметическая из входящих в него индикаторов: величины выбросов в атмосферу, объема сбросов сточных вод, объема поступления ТКО (ТБО), качества воды в устьях основных рек, уровня транспортной нагрузки на БС, застроенности территории БС (4):

$$I_{\text{Геоэкол.риск}} = \frac{I_{\text{ЗА}} + I_{\text{ЗСС}} + I_{\text{Зтбо}} + I_{\text{КВ}} + I_{\text{ТН}} + I_{\text{Застр}}}{6} . \quad (4)$$

По результатам расчета индекса сделан ряд выводов:

по всем муниципальным районам, за исключением г. Новороссийска, геоэкологическая ситуация находится в пределах нормальной (значения индекса от 0 до +0,5). Мощный транспортно-промышленный комплекс г. Новороссийска является источником антропогенной нагрузки на береговые системы. Значения всех индикаторов (кроме индикатора транспортной нагрузки) здесь отрицательные;

– в г. Анапа и Геленджик единственное отрицательное значение у индикатора качества воды в устьях рек. Это может быть связано с наличием локальных загрязнений от ливневых стоков. Тем не менее, значение данного показателя в обоих случаях не критично, что в целом не является причиной возникновения рисков антропогенного характера;

– для береговой зоны Туапсинского района важной проблемой остается загрязнение атмосферы от стационарных и нестационарных источников. Большое количество транзитного автотранспорта, следующего в г. Сочи и Республику Абхазия через Туапсинский район, создает риск загрязнения атмосферы. Что касается стационарных источников, то к ним относятся транспортно-промышленный комплекс г. Туапсе и множество малых котельных здравниц района, работающих на твердом и жидком топливе вследствие проблем с газификацией муниципалитета;

– в г. Сочи геоэкологическая ситуация нестабильна. Связано это, разумеется, с интенсивным рекреационным освоением района. Важнейшими антропогенными рисками в г. Сочи, требующими безотлагательного реагирования, является сброс сточных вод, утилизация ТКО и транспортная нагрузка на береговую зону.

Значение индекса рекреационной адаптированности БС определяется как средняя арифметическая из входящих в него индикаторов: рекреационной нагрузки на БС, наличия классифицированных пляжей, благоустройства пляжей, санитарного состояния пляжей, доступности пляжей БС для рекреантов, аттрактивности БС (5):

$$I_{\text{Рекре.Адапт}} = \frac{I_{\text{Рекре.Нагр.}} + I_{\text{Класс.Пл.}} + I_{\text{Благо.Пл.}} + I_{\text{Сан.Сост.}} + I_{\text{Доступ.Пл.}} + I_{\text{Аттракт.БС}}}{6} . \quad (5)$$

По результатам расчета индекса сделан ряд выводов:

– значения индекса напрямую коррелируются с основной специализацией муниципальных районов – для г. Анапа, Геленджик и Сочи значения положительные, для г. Новороссийска и Туапсинского района – отрицательные;

– в г. Анапа рекреационная нагрузка максимальная. Это объясняется большим потоком рекреантов при сравнительно небольшой территории курорта. При этом негативным фактором, сказывающимся на рекреационной адаптированности береговой системы курорта, является благоустройство пляжей;

– рекреационная адаптированность береговых систем г. Геленджик гораздо выше. Причиной тому является целенаправленная работа по рекреационному освоению территории, не прекращающаяся ни на минуту. Как результат, практически полное отсутствие отрицательных значений (значение индикатора рекреационной нагрузки близко к 0);

– наилучшие показатели рекреационной адаптированности береговых систем у Сочинского муниципального района. Это вполне объяснимо, ведь именно Сочи – наиболее развитый курорт не только Черноморского побережья, но и всей страны. Тем не менее, рекреационная нагрузка на береговые системы курорта довольно велика, что в будущем может создать риски антропогенного воздействия на береговые системы;

– рекреационная адаптированность береговых систем Туапсинского района и г. Новороссийска далека от идеала. И если рекреационная индустрия Туапсинского района все же находится в удовлетворительном состоянии, то г. Новороссийск ярко выделяется на фоне остальных районов резко отрицательными значениями 4-х из 6-ти индикаторов.

Наконец, на третьем этапе на основе трех представленных выше индексов был произведен расчет интегрального показателя устойчивости береговых систем восточной части Черного моря.

Значение интегрального показателя устойчивости береговой системы определяется как средняя

арифметическая взвешенная из входящих в него индексов: геоморфологической структуры БС и природных рисков, геоэкологического состояния и антропогенной нагрузки на БС, рекреационной адаптированности БС (6):

$$I_{\text{вБС}} = \frac{5 \times I_{\text{Ггеоморф.риск}} + 6 \times I_{\text{Ггеоэкол.риск}} + 6 \times I_{\text{Рекре.адапт}}}{17} . \quad (6)$$

Как следует из результатов расчета интегрального показателя, в целом береговые системы восточной части Черного моря характеризуются относительной устойчивостью. Исключение составляет береговая зона муниципального образования г. Новороссийск, где имеют место риски как природного, так и антропогенного характера. Тем не менее, вся береговая зона исследуемого региона в определенной мере подвержена влиянию природных и антропогенных рисков. Этот факт необходимо учитывать при планировании развития морехозяйственного комплекса региона.

В целом был сделан вывод о том, что разработанная интегральная модель оценки устойчивости береговых систем является эффективным инструментом принятия управленческих решений при планировании развития морехозяйственного комплекса региона. При этом поэлементный анализ значений интегрального показателя позволяет выявить причинно-следственные связи между текущим состоянием береговых систем и факторами и рисками, оказывающими, напрямую или опосредовано, влияние на их состояние.

Результаты работы были получены при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 17-55-40014 Абх_а «Разработка научных основ комплексной оценки устойчивости береговых систем восточной части Черного моря для снижения рисков и уменьшения последствий природных и техногенных катастроф при территориальном планировании морехозяйственного комплекса»).

Литература

1. Аракелов М.С., Гогоберидзе Г.Г., Жамойда В.А., Рябчук Д.В., Темиров Д.С., Яйли Д.Е., Яйли Е.А. Управление развитием и геоэкологическое районирование территориальных рекреационных систем в прибрежных зонах. – СПб.: изд. РГГМУ, 2011. – 350 с.
2. Гогоберидзе Г.Г. Индикаторные методы как инструмент комплексного анализа и оценки приморских территорий / Г.Г. Гогоберидзе // Вестник ИНЖЕКОНА. Сер. Экономика. – 2008. – № 3. – С. 142–151.
3. Гогоберидзе Г.Г., Аракелов М.С., Мавриды К.П., Аракелов А.С. Методика социально-экономического районирования территориальных объектов Краснодарского Причерноморья // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 15. – С. 2–8.
4. Темиров Д.С., Ибрагимов К.Х., Аракелов М.С. Управление территориальными рекреационными системами. Монография. - Краснодар: Издательский дом «Юг», 2012. – 236 с.
5. Сарян А.А., Симонян Р.А. Современные технологии в туристско-рекреационной сфере // Современная научная мысль. – 2018. – № 2. – С.157–161.
6. Сарян А.А. Некоторые особенности развития приморских курортов в современных условиях // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. – 2011. – № 1(15). – С.49-52.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В САНАТОРНО-КУРОРТНОМ КОМПЛЕКСЕ И ТУРИЗМЕ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

*Аракелов М.С., к.г.н., доцент, Темиров Д.С., д.э.н., профессор,
Анисимов В.И., студент,
Филиал Российского государственного
гидрометеорологического университета в г. Туапсе,
г. Туапсе*

Государственно-частное партнерство – один из важнейших и наиболее универсальных механизмов привлечения инвестиций и решения инфраструктурных проблем.

Оно является совокупностью форм взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях. Направленно на повышение качества жизни населения, в результате чего традиционные функции и обязанности государства по оказанию публичных

услуг, осуществляются частным партнером, при этом государство продолжает их контролировать и финансировать, а качество и уровень оказываемых услуг улучшается и растет. Тем самым, полезный эффект сотрудничества имеют как государственный, так и частный партнер

Проекты системы государственно-частного партнерства важнейшим способом должны оказать влияние на эффективнейшее использование региональных ресурсов для достижения значимой цели - улучшение внешнеэкономического потенциала региона.

От множества факторов зависит внешнеэкономический потенциал региона, и определяются главным образом географическим расположением, эффективностью и доступностью использования ресурсов. Инфраструктура региона является одним из таких ресурсов как социальная, инновационная, производственная, транспортная. Только инфраструктура касается всех базовых факторов, образующих внешнеэкономический потенциал региона.

Государственно-частное партнерство интересно и актуально в кризис, когда в условиях сокращения денежных масс и при существующей потребности в строительстве общественной инфраструктуры долгосрочные контракты позволяют привлекать инвесторов и заинтересовать бизнес.

Задачами государственно-частного партнерства в Краснодарском крае являются:

- привлечение внебюджетного финансирования для реализации социально значимых проектов;
- повышение эффективности использования государственного имущества Краснодарского края;
- эффективное использование бюджетных средств;
- развитие инновационной экономики, техническое и технологическое развитие общественно значимых производств;
- повышение уровня занятости населения.

Активное привлечение бизнеса к решению ключевых и остро социальных вопросов благоприятно сказывается на развитии края в целом: поддержка предпринимательства, создание рабочих мест, строительство и реконструкция социальной инфраструктуры и т.д.

Для края – это одна из форм привлечения дополнительных инвестиционных средств в социальные программы и стратегически важные направления развития, создание дополнительных рабочих мест, снижение напряженности на рынке труда, повышение спроса на высококвалифицированный персонал, в том числе и в сфере управления.

Развитие государственно-частного партнерства на территории региона влечет за собой повышение инвестиционной привлекательности. Государственно-частное партнерство в современных жестких условиях финансирования дает возможность реализовывать в короткие сроки значимые общественные проекты, повышать эффективность проектов за счет более мобильного и инновационного частного бизнеса.

Не в полной мере используемый потенциал частного сектора в развитии общественной инфраструктуры в России имеет как свои исторические предпосылки, так и сугубо конъюнктурные причины.

Однако за последние 5-6 лет, благодаря усилиям органов власти, финансирующих организаций, делового сообщества, ситуация начала коренным образом меняться и, в первую очередь, благодаря активному развитию и применению механизмов государственно-частного партнерства.

Потенциал применения в России механизмов ГЧП помимо модернизации и развития инфраструктуры также связан с повышением эффективности управления государственным имуществом и ростом финансовой отдачи от принадлежащих государству экономических активов, но, в отличие от приватизационной политики, без утраты государством права собственности на такие объекты.

ГЧП может и должно стать ключом к реформированию системы государственного управления, новой концепцией отношений государства и бизнеса, которая способна стать локомотивом преобразований как в системе государственного управления, так и в коммерческом секторе.

По состоянию на начало 2017 года в Российской Федерации прошли стадию принятия решения о реализации 2446 инфраструктурных проектов, предусматривающих привлечение частных инвестиций на принципах ГЧП.

При этом более 480 проектов находятся в проработке органов власти и порядка 1000, по экспертным оценкам, структурируются частным партнером для запуска с использованием механизма «частной инициативы».

Среди проектов ГЧП, прошедших стадию принятия решения о реализации: федерального уровня – 17 проектов, регионального уровня – 238 проектов, муниципального уровня – 2191 проект.

В свою очередь, проектов ГЧП, прошедших стадию коммерческого закрытия (подписания соглашений/договоров) – 2183, в рамках которых совокупные инвестиционные обязательства (обязательства по финансированию создания/строительства/реконструкции) публичной и частной стороны составляют – 2,040 трлн. рублей, из них обязательства частных партнеров – 1,336 трлн рублей (65,4%). Суммарная

стоимость проектов ГЧП (на всех стадиях реализации) составляет - 1,044 трлн. рублей. Общий объем привлеченных частных инвестиций в проекты ГЧП составляет -913,4 млрд. рублей (87,44% от суммарной стоимости проектов). 90 ГЧП-проектов в настоящий момент находятся на стадии реализации и управления. В 2016 году было уделено внимание возможностям модернизации объектов санаторно-курортного лечения, а также созданию туристско-рекреационных кластеров с помощью механизмов ГЧП. Сейчас проекты ГЧП в этой сфере в большей степени ориентированы на возмещение затрат инвестора по строительству и реконструкции объектов, чем на повышение качества оказываемой услуги за счет компетенций оператора. Однако игроками рынка предпринимаются попытки по формированию «инфраструктуры качества» именно в этой отрасли.

Краснодарский край — один из наиболее развитых и перспективных субъектов России. Благоприятные климатические условия, выгодное географическое положение, высокая степень ресурсобеспеченности и грамотно выстроенная региональная политика в туристско-рекреационной сфере позволили стать Краснодарскому краю лидером среди мест для отдыха населения нашей страны. «Курорты Краснодарского края» стали своеобразным брендом среди жителей России. Однако, большая часть туристического потока все же предпочитают для отдыха заграничные курорты, указывая на то, что соотношение цены и качества туристических услуг, предоставляемых на курортах Краснодарского края, оставляет желать лучшего. Выход из сложившейся ситуации кроется в реализации более эффективной инновационной стратегии развития санаторно-курортной и туристской отрасли в Краснодарском крае путем создания государственного-частного партнерства так называемых «Кластеров» в санаторно-курортном комплексе. Дословно Кластеры - это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций». Туристические кластеры формируются на базе туристических активов в регионе и состоят из предприятий различных секторов, связанных с обслуживанием туристов, например, туристических операторов, гостиниц, сектора общественного питания, производителей сувенирной продукции, транспортных предприятий и других. «Туристический» кластер представляет собой наибольшую «проблемную зону» в экономике Краснодарского края, так как, являясь ключевой специализацией региона, он имеет серьезные проблемы с производительностью и конкурентоспособностью. При этом международный опыт показывает, что туристические кластеры способны обеспечивать более высокие по сравнению с другими кластерами абсолютные значения производительности труда.

Туристско-рекреационный кластер реализует уникальный потенциал Краснодарского края. Планируется реализовать комплекс инвестиционных проектов по строительству и реконструкции гостиничных комплексов, объектов сервисной, спортивно-оздоровительной, культурно-познавательной и торговой инфраструктуры, направленных на формирование комфортной среды, способствующей привлечению российских и иностранных туристов. Объекты кластера будут размещаться на участках, расположенных вдоль береговой линии Черного моря. Целью создания туристско-рекреационного кластера является развитие туристской отрасли Краснодарского края за счет формирования к 2018 году на выбранном участке Черноморского побережья совокупности предприятий туристской индустрии, базирующихся на использовании уникальных природно-экологических особенностей местности и богатого культурно-исторического наследия региона. Кластер обеспечит увеличение туристского потока в регион, а также обеспечит создание дополнительных рабочих мест.

Территория Черноморского побережья Краснодарского края обладает с точки зрения локализации туристско-рекреационного кластера следующими достоинствами:

- высокая рекреационная и эстетическая ценность;
- благоприятные микроклиматические и ландшафтные факторы;
- прибрежный рельеф морского дна, позволяющий устраивать как зоны рекреационного туризма – пляжи, так и зоны активного туризма – дайвинг
- центры, яхт-клубы, центры серфинга, морские прогулки на теплоходах;
- сложившаяся высокая востребованность у туристов Краснодарского края отдыха и рекреации при отсутствии развитой туристской и смежной инфраструктуры;
- месторасположение неподалеку от крупных административных и культурных центров, что дает следующие преимущества: наличие крупного транспортного узла, обеспечивающего сообщение с крупнейшими городами региона и страны, доступность развитой культурно-развлекательной и сервисной инфраструктуры, а также возможность более полного удовлетворения потребностей жителей в качественном отдыхе и рекреации.

Предложенная локализация туристско-рекреационного кластера должна в наибольшей степени способствовать развитию различных видов туризма в регионе, главным образом - рекреационного, активного и культурно-познавательного.

Сегодня уполномоченным органом власти по координированию вопросов ГЧП является Департамент инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края.

Задачами государственно-частного партнерства в Краснодарском крае являются:

- привлечение внебюджетного финансирования для реализации социально значимых проектов;
- повышение эффективности использования государственного имущества Краснодарского края;
- эффективное использование бюджетных средств;
- развитие инновационной экономики, техническое и технологическое
- развитие общественно значимых производств;
- повышение уровня занятости населения.

Участие в государственно-частном партнерстве в Краснодарском крае основывается на следующих принципах:

- законность;
- равноправие сторон государственно-частного партнерства;
- равные условия участия в государственно-частном партнерстве, обеспечивающие конкурентную среду;
- соблюдение прав и законных интересов сторон государственно-частного партнерства;
- добросовестное и взаимовыгодное сотрудничество сторон государственно-частного партнерства;
- эффективность государственно-частного партнерства;
- консолидация финансовых, материальных и организационных ресурсов сторон государственно-частного партнерства;
- разделение ответственности, рисков и достигнутых результатов между сторонами государственно-частного партнерства;
- прозрачность деятельности сторон государственно-частного партнерства.

Сегодня в Краснодарском крае реализуется большое количество проектов с участием государственно-частного партнерства, привлекая при этом огромные инвестиции из федерального бюджета, иностранных компаний и инвесторов из других субъектов РФ. Такие проекты, большей частью, осуществляются на объектах социальной направленности, при строительстве автомобильных дорог, мостов и развязок, на объектах курортно-санаторного комплекса побережья Черного и Азовского морей. ГЧП в современных жестких условиях финансирования дает возможность реализовывать в короткие сроки значимые общественные проекты, повышать эффективность проектов за счет более мобильного и инновационного частного бизнеса.

Литература

1. Берлин С.И., Берлина С.Х. Анализ мер государственной поддержки санаторно-курортного комплекса Краснодарского края и основные направления их совершенствования // В сборнике: новое качество образования и науки: возможности и перспективы Сборник статей международной научно-практической конференции. Научно-исследовательский институт истории, экономики и права. – 2017. – С. 28–33.

2. Берлин С.И., Константиныди Х.А. Концепция стратегического развития туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края как основа эффективной государственной политики // Вестник Академии знаний. – 2017. – № 3(22). – С. 52–59.

3. Мирошниченко М.Б., Константиныди Х.А. Государственно-частное партнерство в процессе структурных преобразований региональной экономики в условиях смены модели роста // В сборнике: Социально-экономические проблемы развития южного макрорегиона Сборник научных трудов. – Краснодар, 2015. – С. 59–62.

4. Темиров Д.С. Концепция обеспечения конкурентоспособности туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края // В сборнике: Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного социоэкономического развития сборник статей международной научно-практической конференции. Научно-исследовательский институт истории, экономики и права. – 2017. – С. 126-129.

5. Сарян А.А., Симонян Р.А. Современные технологии в туристско-рекреационной сфере // Современная научная мысль. – 2018. – № 2. – С. 157–161.

6. Сарян А.А., Пустовойтенко С.И. Организационно-методические основы построения системы управления региональными туристско-рекреационными комплексами // Современная научная мысль. – 2015. – № 3. – С.86–93.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМУ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ РОССИИ

*Артеменко Д.А., д.э.н., профессор, Артеменко Г.А., к.э.н., доцент
Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону
Хашева З.М. д.э.н., профессор,
Южный институт менеджмента,
Краснодар*

Технология блокчейн приобретает в России все большую популярность. Однако использование ее в интересах государства возможно только после серьезных исследований, особенно с точки зрения информационной безопасности. Она является весьма привлекательной во всех сферах, т. к. обеспечивает прозрачность сделок. Проанализируем достоинства и недостатки технологии блокчейн, что бы сделать вывод о целесообразности ее применения в системе налогообложения России.

Начало реализации блокчейн-технологии датируется 2008–2009 годами, когда в течение финансового кризиса появилась цифровая валюта биткоин, использующая блокчейн в качестве основы для своих операций. блокчейн биткоина предлагает осуществление операций между различными компьютерами напрямую, без посредников [1, с. 109]. Система автоматически отслеживает действия каждого участника и добавляет все их действия в одну общую цепочку. Полностью исключается возможность появления фальшивых блоков или кражу информации. Все действия строятся через криптографические алгоритмы.

Ключевыми принципами системы блокчейн являются:

- децентрализация;
- исключение посредников;
- публичность;
- консенсус участников.

Надзорные органы всего мира весьма интересуют технология блокчейн и возможности, которые она открывает для бизнеса. Поэтому вполне оправдан тот факт, что налоговые органы так же заинтересованы в скорейшем внедрении данной технологии, т.к. переход в открытый реестр может вывести контроль на совершенно иной уровень.

В настоящее время внедрение новых технологий в бизнес приводит к возникновению и новых форм экономической деятельности. Технологии неизбежно трансформируют экономические отношения и переводят их в виртуальное пространство. Электронный бизнес, электронный банкинг, электронное страхование, электронная коммерция, электронные аукционы и биржи создают ряд негативных тенденций для современных налоговых администраций [2, с. 43].

Подобные тенденции заставляют налоговые службы обращать внимание на перетекание глобальных финансовых потоков в цифровой формат. А налоговые нормы, регулирующие традиционный бизнес, не приспособлены к электронным версиям, потому что часть финансового потока невозможно контролировать.

Наиболее неудобными для контроля выделяют следующие сферы:

1. Торговля - продажа мультимедийной, телекоммуникационной продукции или программного обеспечения.
2. Сфера услуг – это информационное сопровождение или реклама.
3. Оборот электронных денег.

Все налоговые системы столкнулись с активным развитием цифровых валют на основе блокчейна и внедрение мобильного банкинга. Многие транснациональные компании используют технические инновации для увеличения прибыли. Это проявляется в применении двойного не налогообложения, когда с дохода отсутствуют поступления в бюджет страны резидента, где доход создается, а так же в стране резидента – получателя этого дохода.

Пока не существует надлежащего механизма обложения налогом данных видов деятельности. Но с юридической точки зрения, распределять прибыль в зависимости от локации материальных активов, не принимая во внимание возрастающую роли нематериальных активов в создании дохода – законно.

Сама технология блокчейн, в отличие от активов, не влияет на величину налогов. И в данном случае выявленная неопределенность в правовом статусе криптовалюты позволяет некоторым компаниям занижать НДС. Следует отметить, что это свойственно представителям малого бизнеса. Крупные игроки придерживаются классических и устойчивых схем.

Цифровые деньги являются способом ухода от чрезмерного регулирования по выводу капиталов, являясь питательной средой для серой части мировой экономики [3, с. 87].

Многие глобальные игроки стараются заплатить налоги, чтобы не иметь проблем с фискальными службами. Хотя часть рынка предпочитает криптовалюты не декларировать, до настоящего времени сложных схем в рассматриваемой области не создается.

Чтобы не отставать от бизнеса налоговым органам на базе блокчейн-технологии открывается масса возможностей: от автоматизированного сбора налогов при использовании смарт-контрактов до усовершенствования анализа рисков и обеспечения налогового контроля, в том числе и в трансфертном ценообразовании. Блокчейн может иметь существенное значение для раскрытия международных схем мошенничества с НДС. Это возможно благодаря двум качественным характеристикам технологии – отсутствию посредников и открытой отчетности.

Федеральная налоговая служба России (ФНС РФ) строит масштабные планы в отношении платформы блокчейн.

Новая бездекларационная система позволит преодолеть очередную стратегическую ступень и станет следующей после online-касс, которые были внедрены в 2018 году. По мнению экспертов, реализация данного плана намного упростит процесс документооборота, тем самым сделав его еще более эффективным.

Вместе с тем, согласно заявлению пресс-службы ФНС, технология blockchain не является альтернативой системе подачи деклараций. На данный момент ведомство занимается изучением инновации. Конечно же, блокчейн интересен такими преимуществами, как прозрачность и отказ от услуг штата бухгалтеров, причем очень большого, который требуется содержать. В этом плане использование технологии блокчейн выглядит весьма заманчиво. Однако следует понимать, что внедрение блокчейна в госструктуры не так просто: для начала необходимо внести определенные программные изменения в реестр программного обеспечения Министерства связи и сертификации в Федеральной службе безопасности или Федеральной службе по техническому и экспортному контролю.

И все же ФНС РФ настроено решительно, поскольку существующая декларационная схема стала слишком тяжеловесной, а это создает существенные неудобства для ее участников.

Сотрудники ФНС, получив документы, проводят их проверку, что растягивается во времени. Очевидно, что весь процесс долгий и непростой.

В 2017 году обрела законную силу последняя редакция Федерального закона № 54-ФЗ «Об использовании кассовой техники». Действующий закон обязал бизнесменов с февраля 2017 года внедрять в предпринимательство online-кассы. Те предприниматели, которые имеют правовые основания не применять компьютерно-кассовые технологии, должны оформить регистрацию online-касс до июля 2018 года. Кроме того, по первому требованию потребителя реализатор товаров (услуг), имея для этого все возможности, должен отправить ему фискальный документ (чек) в электронном виде.

Стоит упомянуть также об АСК НДС-2 – автоматической контролирующей системе, которая была запущена в работу еще в 2016 году. Технология НДС-2 автоматически принимает, учитывает и обрабатывает информацию по НДС, заявленную в декларациях налогоплательщиков. Вся декларационная документация подается исключительно в электронном виде, а книга учета покупок (продаж) прилагается к декларации. В итоге все отчеты для ФНС РФ собираются в центрах информационной обработки.

АСК НДС-2, конечно, облегчила процесс декларирования. Технология позволяет оперативно обнаруживать ошибки налогоплательщиков и информировать их об этом, а также четко устанавливать неправомерные списания по НДС. На данном этапе система уже доказала свою состоятельность и полный отказ от подачи деклараций – чрезвычайно амбициозный и сложный проект, поскольку нет четкой уверенности в его перспективности.

Если представить, что у госорганов появится возможность спокойно, неспешно и аккуратно проверять поступающие в службу данные, возникает весьма перспективная картина. Тем более что проверка данных автоматически начнется не после поступления информации в налоговую службу, а на этапе формирования их налогоплательщиком.

ФНС РФ не понадобятся декларации, если будет обеспечен оперативный доступ к первичной информации. Подобная модель даст представителям ФНС возможность самостоятельно сводить получен-

ные данные, а все, что потребуется от налогоплательщиков, – эти данные подтвердить. Если взглянуть на ситуацию с точки зрения контролируемости, то описываемая схема станет настоящим прорывом.

Успешность реализации данной модели зависит от ряда факторов, причем не столько технологических, сколько политических и формальных. Чтобы внедрить проект, потребуется согласие множества ведомств, организаций и структур, которые должны принять по этому поводу согласованное решение.

Однако, стоит отметить и ряд преимуществ, которые предлагает платформа блокчейн. Ее использование поможет значительно увеличить эффективность механизма учета налогов – благодаря экономии на администрировании информации и возможности проводить аудит и проверки в режиме онлайн.

Использование блокчейна в налоговых службах ставит и определенные вызовы. Первый вызов связан с обеспечением стабильности и унификации администрирования налогов во время технологических усовершенствований. Второй – постоянное усовершенствование технического и кадрового обеспечения налоговых ведомств.

Есть вызовы и юридического характера. Например, как вмонтировать в правовое поле действие смарт-контрактов. Можно ли на них распространять действие налоговых норм? Если стороны используют криптовалюту, то, как определить налогооблагаемую стоимость?

С точки зрения грамотного юриста смарт-контракт – это обычный контракт, другими словами: источник прав и обязанностей.

Что касается криптовалюты, то здесь фискалы смогут применить практику обычных цен, и помогут им в этом наиболее популярные площадки обмена. По ним они смогут считать обязательства. Даже, невзирая на то, что эти площадки не имеют официального статуса.

Сейчас Россия активно перенимает опыт внедрения блокчейна в государственном управлении. Уже действует система децентрализованных онлайн аукционов. Это позволяет сдавать в аренду государственное имущество. А сотрудничество с такой компанией как Bitfury Group приведет к переходу государственных реестров, сфер публичных услуг, социального обеспечения и охраны здоровья, энергетики на технологию распределенного реестра в ближайшем будущем [4, с. 81]. Учитывая скорость распространения технологий можно предположить, что представители налоговых органов смогут достаточно быстро выявить теневые финансовые потоки предпринимателей [5].

В заключение хотелось бы сказать об основной проблеме внедрения блокчейн-технологии: о ней все слушали, но с практической точки зрения в России с незнакомы как обычные люди, так и те, кому это нужно по роду деятельности. Тем не менее, есть перспектива того, что в ближайшее время ситуация начнет меняться.

В 2017-ом году МГИМО объявил об открытии набора на курсы для юристов в сфере блокчейн-технологий. В течение недели слушателям читали лекции представители Сбербанка, Центробанка, Генеральной прокуратуры, Росфинмониторинга, ФСБ и многие другие специалисты.

Отметим, что такие курсы интересны не только юристам, но и экономистам. Это был первый шаг в направлении знакомства специалистов с блокчейн технологиями.

В ближайшем будущем правовое регулирование блокчейн-технологии будет реализовано на территории России, но сейчас пока не совсем понятно, с какой стороны к нему подойти, чтобы, как минимум, не навредить. Данный вопрос требует всестороннего рассмотрения. В процесс реализации необходимо вовлекать всех заинтересованных лиц: политиков, юристов, представителей бизнеса, финансовый сектор и т. д.

Литература

1. Артеменко Д.А., Игнатенко К.М. Блокчейн: угрозы и перспективы использования в страховании В финансовых, транспортных и иных рисков. // EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL. Издательство: Автономная некоммерческая организация «Международный исследовательский институт» (Москва). – 2017. – №10. – С. 108–113.
2. Сысоев Н.А. Блокчейн и перспективы развития современной электронной розничной торговли. // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 6 (112). – С. 43.
3. Фугаров Д.Д., Нестерчук В.В., Питиримова А.А., Смирнова О.В., Онышко Д.А. Возможности развития технологии блокчейн с использованием новейших алгоритмов. // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 4(85). – С. 86–89.
4. Никульшин А. С., Шведова Н. Ю. Способы практического применения технологии блокчейн // Актуальные проблемы современной науки. – 2018. – № 2(18). – С. 79–82.
5. Симонян Р.А. Использование нейронных сетей и искусственного интеллекта в туристско-рекреационной сфере // Современная научная мысль. – 2018. – №1. – С.153–156.

6. Новикова Е.С. Влияние цифровой экономики на подходы в ценообразовании сетевых благ// Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С. 203–209.

7. Берлин С.И., Кравченко Н.П., Берлина С.Х. Актуальные вопросы формирования конкурентного потенциала в системе социально-экономического развития России // Современная научная мысль. – 2018. – № 1. – С.130–138.

МОДЕЛЬ ВЗАИМОВЫГОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПАРТНЕРОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВАХ¹

*Аришинов Г.А., д.т.н., доцент, Курносое С.А., к.э.н., профессор,
Лантев В.Н., к.т.н., доцент
Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар.*

Интегрированные аграрно-промышленные объединения в молочном подкомплексе АПК находят широкое распространение во многих регионах России. Наиболее широко представлены в практике интегрированные объединения в виде товарищества, акционерного объединения, ассоциации, сельскохозяйственного потребительского кооператива, холдингов.

Выбор формы определяется экономической ситуацией в регионе, состоянием рынка продовольствия, способами объединения капитала и участия его в управлении и политикой администрации.

В своем составе интегрируемые объединения содержат все технологические этапы: получение и переработку сырья, подготовку к продаже и реализацию продукции переработки.

Анализ юридических основ создания и работы различных формирований, работы районных агропромышленных структур показывает, что кооперация и интеграция часто идут медленно.

Из-за недостатков в организации, финансировании, управлении многие сельхозтоваропроизводители не проявляют должной активности в построении более эффективных взаимоотношений с переработчиками. Этому не всегда способствуют государственные управляющие органы.

Взаимоотношения сельскохозяйственных товаропроизводителей и молочных заводов часто отрицательно влияют на их экономическое состояние из-за необоснованного снижения цен на сырье.

Кроме того, рост стоимости энергоносителей идет быстрее, чем увеличение стоимости сельскохозяйственной продукции, поэтому растет ее себестоимость. Это снижает доходность молочного производства и его сокращение.

В результате на молокозаводах наблюдается недогрузка мощностей. Для того, чтобы увеличить доходы, переработчики сдают часть мощностей в аренду, а часть переводят на выпуск различных напитков. Дефицит сырья способствует повышению цен на выпускаемую продукцию.

Увеличение количества предприятий, выпускающих стерилизованное молоко, рост объема поставляемого молока в города из хозяйств определили уменьшение продажи сухого молока.

Ошибки в реформе производственных отношений, отсутствие государственного регулирования порождали диспаритет цен на сырье и продукцию переработчиков; несправедливый обмен между производителями сырья и перерабатывающими заводами молочного подкомплекса, определяемый необоснованно заниженными ценами на сырье, привел к разрушению связей между предприятиями.

Таким образом, спад сельскохозяйственного производства в молочной отрасли идет за счет таких закупочных цен, диктуемых перерабатывающими заводами, какие не компенсируют производственных затрат.

Повышение рентабельности на многих перерабатывающих заводах вызывается не эффективным использованием производственных мощностей, а за счет несправедливых закупочных цен на сырье. При худшем использовании производственных фондов и труда рабочих доходность многих перерабатывающих молокозаводов растет за счет присвоения прибавочной стоимости сельскохозяйственного производства.

Производители молока часто работают в невыгодных для себя условиях из-за низкой закупочной цены, диктуемой заводами, перерабатывающими молоко. Убыточная работа приводит к закрытию сырьевых молочных предприятий, что сокращает сырьевую базу и приводит к недогрузке производственных мощностей переработчиков молока и сокращению их дохода.

¹Статья выполнена по гранту РФФИ 16-06-00156А «Разработка моделей и методик определения условий устойчивых и взаимовыгодных объединений сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий АПК».

Торговые и перерабатывающие предприятия полностью изменили процесс распределения дохода от реализации готового продукта в свою пользу. Большая часть дохода стала оседать у посредников. Торговые предприятия, произвольно формируя торговые наценки, определяли высокую отпускную цену. Это снижало спрос на продаваемую молочную продукцию.

Учитывая специфику производства сельскохозяйственного сырья, при формировании интегрированных объединений скорее всего предпочтительны ассоциации и кооперативы, которые координируют работу предприятий при производстве сырья, дальнейшей его переработке и продаже произведенной продукции. Объединение производителей молока и его переработчиков с учетом интересов партнеров позволяет организовать рентабельную деятельность обеих сторон объединения.

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СХПК) одна из форм такого объединения. Создание рентабельных СХПК производителей сырья и его переработчиков требует количественного анализа их взаимоотношений с применением математических методов.

Рассмотрим один из возможных подходов математического моделирования для количественного анализа взаимовыгодной деятельности партнеров СХПК, исходя из следующих предпосылок:

1. Предположим, что сельхозтоваропроизводители продают самостоятельно 35% произведенного объема молока, а остальное отправляют на молокозавод для переработки. Это позволяет производителям молока в определенной степени влиять на загрузку перерабатывающих мощностей молокозавода и вынуждают переработчиков устанавливать взаимовыгодные закупочные цены на сырье.

2. Распределение дохода в СХПК производится с учетом затрат членов кооператива при производстве продукции.

Построим функцию прибыли СХПК в виде:

$$\Pi_k = D(P_z)P_z - (C_z + C_t)\alpha y, \quad (1)$$

где P_z – цена единицы продукции СХПК, руб.;

$D(P_z)$ – функция спроса на продукцию СХПК, определяемая ситуацией на рынке;

C_z – издержки переработчика при изготовлении продукции;

C_t – издержки производителей на производство молока;

y – объем произведенного молока, ц;

αy – объем сырья, передаваемого молокозаводу, причем пределы изменения параметра α [0,1];

$(1 - \alpha)y$ – объем молока, проданного самостоятельно его производителями, ц;

δP_z – цена центнера молока при самостоятельной его продаже производителем, руб.;

δ – параметр, пределы изменения которого [0,1];

$\gamma = \frac{C_t}{C_z + C_t}$ – параметр, определяющий деление дохода в СХПК.

Величина $D(P_z)P_z$ в (1) – доход кооператива при продаже готовой продукции, $(C_z + C_t)\alpha y$ – издержки СХПК при производстве продукции из молока, полученного от его производителей в объеме αy , $(1 - \alpha)y(\delta P_z - C_t)$ – прибыль производителей молока от самостоятельной его продажи в объеме $(1 - \alpha)y$.

В результате приходим к математической задаче определения максимального значения функции прибыли $\Pi_k(P_z, \alpha)$ с учетом того, что $D(P_z)$ – функция спроса монотонно убывает, и выполняются неравенства:

$$P_z \geq 0, C_z \geq 0, y \geq 0, 0 \leq \alpha \leq 1, C_t \geq 0.$$

Возможная точка максимума функции $\Pi_k(P_z)$ вычисляется из уравнения $\frac{\partial \Pi_k}{\partial P_z} = 0$.

Прибыль $\Pi_k = D(P_z)P_z - (C_z + C_t)\alpha y$, полученная при продаже продукции завода, распределяется между в СХПК следующим образом: величина $\gamma \Pi_k$ передается товаропроизводителям, а $(1 - \gamma)\Pi_k$ – у молокозавода. Коэффициент долевого распределения определяется формулой:

$$\gamma = \frac{C_t}{C_z + C_t}.$$

Прибыль молокозавода задается выражением:

$$\Pi_z = (1 - \gamma)[D(P_z)P_z - (C_t + C_z)\alpha y],$$

а прибыль, сельскохозяйственных товаропроизводителей:

$$\Pi_{\text{схт}} = \gamma[D(P_z)P_z - (C_z + C_t)\alpha y] + (1 - \alpha)y(\delta P_z - C_t).$$

Исследовать функции (1) на максимум можно, задавая функцию $D(P_z)$. В простейшем виде выберем ее линейной $D(P_z) = -K_1 P_z + K_2$, где $K_1 > 0$, $K_2 > 0$.

Из формулы (1) получаем соотношение:

$$\Pi_k = (aP_z^2 + bP_z + c)P_z - C_k \alpha y,$$

в котором $C_k = C_z + C_t$ – издержки СХПК.

Обезразмерим функцию Π_k :

$$\bar{\Pi}_k = \frac{\Pi_k}{C_k \alpha y},$$

тогда

$$\bar{\Pi}_k = aP_z^3 + bP_z^2 + cP_z - 1.$$

В результате прибыль СХПК:

$$\Pi_k = C_k \alpha y \bar{\Pi}_k.$$

Используем уравнение $\frac{\partial \Pi_k}{\partial P_z} = 0$, которое примет вид $3aP_z^2 + 2bP_z + c = 0$. Искомая отпускная

цена молока P_{max} , равна корню последнего уравнения, при котором прибыль будет максимальной.

Рассмотрим функцию прибыли производителя сырья в СХПК:

$$\Pi_t = C_k \alpha y \gamma \bar{\Pi}_k$$

или

$$\Pi_t(\alpha y) = C_k \alpha y \gamma (aP_z^3 + bP_z^2 + cP_z - 1),$$

и сравним ее с той прибылью, которую могли бы получить сельхозтоваропроизводители при самостоятельной продаже сырья в объеме αy по цене δP_z :

$$\Pi_c(\alpha y) = \alpha y (\delta P_z - C_t).$$

Рассмотрим неравенство

$$\Pi_t(\alpha y) \geq \Pi_c(\alpha y), \quad (2)$$

означающее, что величина прибыли, полученная в СХПК от продажи готовой продукции, соответствующая объему сырья αy , не меньше, чем прибыль при самостоятельной продаже этого же объема товаропроизводителями.

Если выполняется неравенство (2), то выгоднее передавать сырье αy для переработки на завод.

Из (2) следует неравенство:

$$C_k \alpha y \gamma (aP_z^3 + bP_z^2 + cP_z - 1) \geq \alpha y (\delta P_z - C_t),$$

из которого находим величину δ , определяющую цену единицы сырья, продаваемого сельскохозяйственными товаропроизводителями самостоятельно:

$$\delta P_z - C_t \leq C_k \gamma (aP_z^3 + bP_z^2 + cP_z - 1)$$

или

$$\delta \leq \gamma C_k \left(aP_z^2 + bP_z + c - \frac{1}{P_z} \right) + \frac{C_t}{P_z}.$$

Если $P_z = P_{\max}$, то

$$\delta \leq \gamma C_k (aP_{\max}^2 + bP_{\max} + c - \frac{1}{P_{\max}}) + \frac{C_t}{P_{\max}}. \quad (3)$$

Когда величина δ удовлетворяет неравенству (3), выгоднее отдать сырье на переработку, а в противном случае – реализовывать его прямо на рынке.

Применяемое в предлагаемом исследовании математическое моделирование позволяет построить количественные критерии, которые могут быть использованы при создании сельскохозяйственных потребительских кооперативов и формировании устойчивых взаимовыгодных отношений между партнерами интегрированных объединений молочного подкомплекса АПК.

Литература

1. Аршинов Г.А. Математическое моделирование совместимости экономических интересов перерабатывающих предприятий и производителей сырья / Г.А. Аршинов, В.Г. Аршинов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2008. – № 02(036). С. 212–218. – Шифр Информрегистра: 0420800012\0020, IDA [article ID]: 0360802013. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2008/02/pdf/13.pdf>.

2. Аршинов Г.А. Управление отношениями между предприятиями переработки сырья и его производителями / Г.А. Аршинов, В.Г. Аршинов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – № 05(079). С. 391–402. – IDA [article ID]: 0791205027. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/05/pdf/27.pdf>.

3. Аршинов Г.А. Нелинейная математическая модель управления процессом ценообразования продукции предприятия / Г.А. Аршинов, И.А. Мануйлов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – № 05(079). С. 369–378. – IDA [article ID]: 0791205025. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/05/pdf/25.pdf>.

4. Лойко В.И. Математическое моделирование взаимовыгодных отношений производителей сырья и его переработчиков на основе нелинейной функции спроса / В.И. Лойко, Г.А. Аршинов, В.Г. Аршинов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – № 06(110). С. 1691–1706. – IDA [article ID]: 1101506110. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/06/pdf/110.pdf>.

5. Причины, препятствующие созданию эффективных объединений предприятий молочного подкомплекса АПК / Г.А. Аршинов, В.И. Лойко, В.Г. Аршинов и др. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – № 09(123). С. 1422–1443. – IDA [article ID]: 1231609097. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2016/09/pdf/97.pdf>.

6. Комарова И.П., Устюжанин В.Л. Парадоксы устойчивой конкурентоспособности компаний: отраслевая специфика // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С. 168–178.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Атакуева А.А., магистрант

*Кабардино-Балкарский государственный университет,
г. Нальчик*

На сегодняшний день вопрос эффективности межбюджетных отношений является, пожалуй, самым острым и актуальным. Важно заметить, что за последние годы обсуждение перешло в другую плоскость. Если раньше проблема заключалась в определении количественных параметров межбюджетных отношений, необходимых для достижения двух главных целей: выравнивания и стимулирования, то сегодня вопрос в том, как трансформировать нормативно-правовую базу, чтобы вернуться к работкам, имевшимся во многих регионах, в том числе и в Кабардино-Балкарской Республике, когда

большее число налогов было закреплено за местным самоуправлением. Субъекты в рамках своих полномочий тогда могли делегировать их на нижестоящие уровни. Это являлось мощнейшим стимулом к развитию экономического и доходного потенциала муниципальных бюджетов.

Современные межбюджетные отношения характеризуются недостаточной обоснованностью бюджетных показателей. Основная причина такого положения – несоответствие распределенных расходных обязательств между федеральным, региональным и местным уровнями имеющимся доходным источникам. Анализ исследований по данной проблематике позволил выявить, что критериями рациональности закрепления тех или иных налоговых источников за разными бюджетными уровнями являются: уменьшение числа дотационных территорий, сокращение диапазона перераспределительных процессов, снижение встречных финансовых потоков для того, чтобы любое муниципальное образование имело достаточное количество источников формирования бюджета, позволяющее в полной мере и без помощи извне решать вопросы местного значения [2; 3; 4].

Продолжающиеся процессы децентрализации расходных обязательств при последовательной концентрации налоговых полномочий на федеральном уровне, а также множественность видов и направлений финансовой поддержки искажают реальную картину бюджетной обеспеченности регионов РФ. Так, по данным Счетной палаты РФ в 2013 г. 73 региона являются получателями дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, в 2017–2018 гг. количество субъектов – получателей вышеуказанной финансовой помощи формально сократится и составит 70 и 43 ед. соответственно [7].

В последние годы наблюдается тенденция динамичного снижения объема собственных доходов на региональном и местном уровнях. Причиной этому является то, что вопросы, решаемые раньше исключительно за счет собственных средств региональных бюджетов, сейчас решаются путем софинансирования из федерального бюджета [5]. Существует множество федеральных целевых программ, неотъемлемым условием реализации которых является софинансирование из местных и региональных бюджетов. При этом, как правило, с их помощью решаются вопросы местного значения либо вопросы, находящиеся в ведении органов государственной власти субъектов Федерации. Вследствие этого регионы и муниципалитеты, принимающие участие в данных программах, имеют низкий уровень бюджетной обеспеченности, за счет роста предоставляемых им межбюджетных трансфертов. Ситуацию усугубляет наличие субвенций на реализацию переданных государственных полномочий. В результате к органам власти и местного самоуправления начинают применяться ограничения, предусмотренные Бюджетным кодексом РФ, а именно: ограничения по исполнению расходных обязательств, не отнесенных к вопросам ведения соответствующего бюджетного уровня, ограничения в связи с установленными нормативами формирования расходов, ограничения по увеличению заработной платы работникам бюджетной сферы. Порядка 30 - 50 % муниципальных образований и даже отдельные субъекты не всегда в состоянии софинансировать федеральные программы [7]. Получается, что чем состоятельнее регион, тем больше у него шансов на получение федеральной помощи, а для бедных регионов они менее доступны. На наш взгляд, это нерациональный подход к решению вопросов, связанных с уровнем жизни населения в различных регионах.

В настоящее время в Кабардино-Балкарской Республике прослеживается зависимость регионального бюджета от федеральных трансфертов. Собственная доходная база бюджетов субъектов Федерации в среднем обеспечивает лишь 40% общих доходов бюджета. В 2017 г. доходы составили 27207,2 млн. руб. из которых 15182,2 млн. руб. – безвозмездные поступления, что составляет 57,4% [6]. В 2014 г. данный показатель был равен 53,9% [1]. Аналогичная ситуация происходит и с местными бюджетами. Система внутриреспубликанских межбюджетных отношений в Кабардино-Балкарской Республике характеризуется высокой зависимостью местных бюджетов от республиканского бюджета. Сумма дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований в республиканском бюджете в 2017 г. составила 7,9 млрд руб., а в 2016 г. – 7,7 млрд руб. [6]. Данный анализ указывает на опережающий рост безвозмездных поступлений относительно роста собственных доходов в субъекте. Это влечет за собой снижение заинтересованности региона и муниципальных образований в развитии налоговой базы и повышении эффективности реализации налогового потенциала. Для решения этой проблемы необходимо трансформировать систему распределения налоговых источников доходов, за чем, соответственно, последует и модернизация существующей модели налогового федерализма.

Таким образом, модернизация методов межбюджетного взаимодействия, является залогом повышения эффективности бюджетного процесса в стране. Проблемы межбюджетных отношений настолько значительны, что пока трудно прогнозировать завершение формирования цельной системы управления бюджетными потоками на всех уровнях [8]. Поэтому в ближайшее время необходимо решить следующие задачи:

Расшифруем обозначения блоков на рис. 1:

блок $H_k=(H_{ok}-\Delta H_k)$ – экономический потенциал (эффективность);

блок H_{1k} – процесс k -го производства (труд-товар);

блок H_{3k} – процесс продажи k -й продукции (товар-деньги);

блок H_4 – общий процесс покупок;

блок H_{5k} – процесс k -го потребления (товар-труд);

$k \in L$;

$L = c, п$, где c – сельскохозяйственное предприятие, $п$ – перерабатывающее предприятие;

i_k – оборот стоимостей в k -м блоке.

Для анализа схемы рис. 1 заменим ее блоки RLC -цепями (рис. 2).

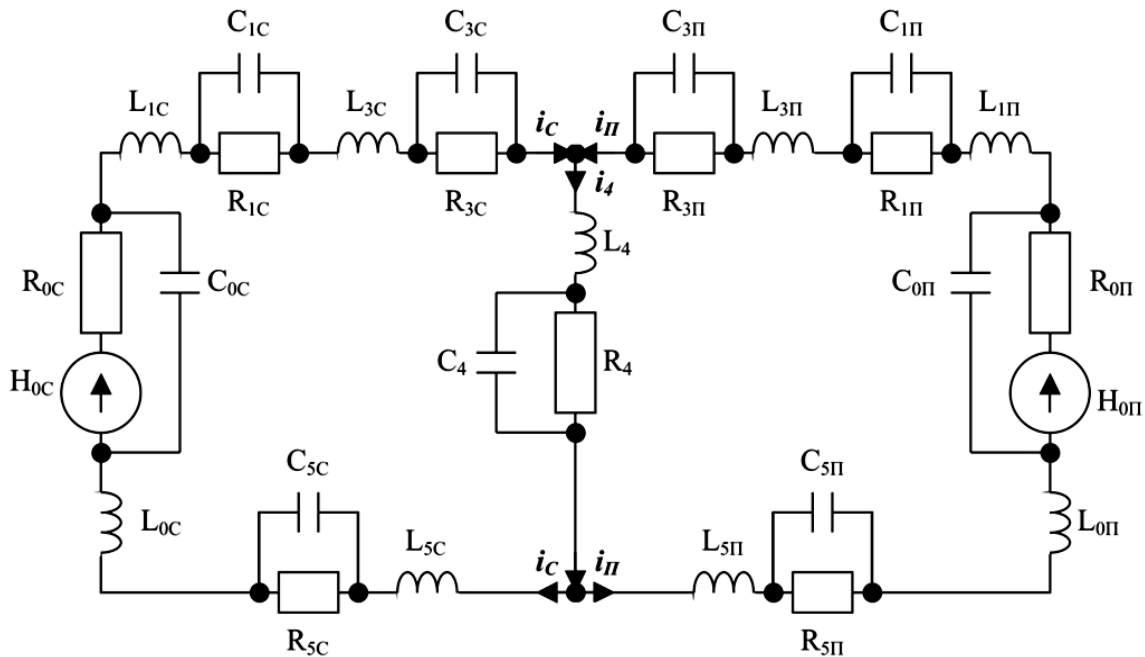

Рис. 2. Упрощенная экономическая цепь взаимодействующих сельскохозяйственного и перерабатывающего предприятий

Для нахождения зависимостей, определяющих значения оборотов стоимостей и падений экономических потенциалов в каждом контуре цепи, необходимо будет составить не менее 3 независимых топологических уравнений и 8 компонентных. При этом компонентные уравнения – второго порядка.

В общем виде дифференциальное уравнение экономической цепи рис. 2 записывается как:

$$a_v \frac{d^v y}{dy^v} + a_{v-1} \frac{d^{v-1} y}{dy^{v-1}} + \dots + a_1 \frac{dy}{dt} + a_0 y = f(t),$$

где y – стоимостной оборот (падение экономического потенциала в какой-либо ветви);

a_0, a_1, \dots, a_v – параметры пассивных элементов.

Такое уравнение имеет высокий порядок сложности [3]. Его правая часть представляет линейную комбинацию функций, которые описывают внешнее влияние $x(t)$ и их производных на цепь. При отсутствии всех источников эффективности, она становится равной нулю.

Такие уравнения являются плохо обозримыми, и хотя современные ЭВМ позволяют получить их решения, последующий анализ полученного является сложной задачей.

Конечно, для установившегося режима экономики, анализ цепи становится проще, так как дифференциальные уравнения цепи переходят в алгебраическую форму, а влияние внешней среды не зависит от времени.

Учитывая сказанное, можно предложить следующую (двухэтапную) методику анализа взаимодействующих сельскохозяйственного и перерабатывающего предприятий.

1-й этап. Установившийся режим цепи:

а) математическое описание экономического равновесия цепи на основе комплекса алгебраических уравнений;

- б) получение решения комплекса уравнений относительно выбранного контура;
 - в) исследование полученного результата.
- 2-й этап. Переходный режим цепи:
- а) скачок источника экономического потенциала и реакция на него экономической цепи;
 - б) скачок параметра элемента цепи и реакция на него экономической цепи.

При реализации методики должны быть широко использованы основы теории цепей. Установившийся режим.

В установившемся режиме зависимость от времени отсутствует и, как следствие, отсутствуют реактивные элементы цепи. Эквивалентная схема такой цепи представлена на рис. 3.

Номера узлов на схеме рис. 3 показаны в виде чисел в скобках. Планарный топологический граф этой цепи изображен на рис. 4а.

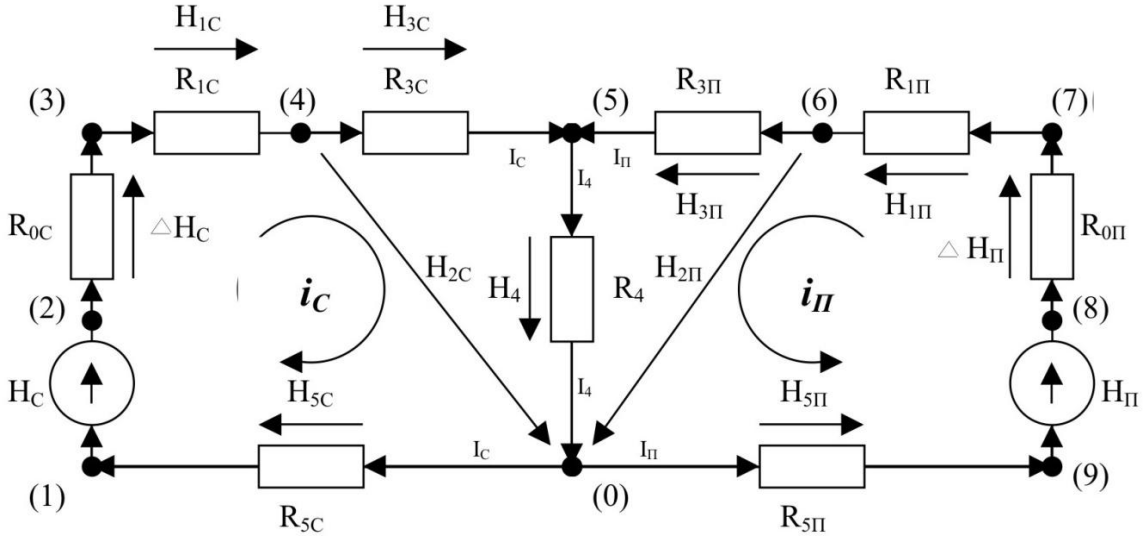

Рис. 3. Цепь оборота стоимостей взаимодействующих сельскохозяйственного и перерабатывающего предприятий

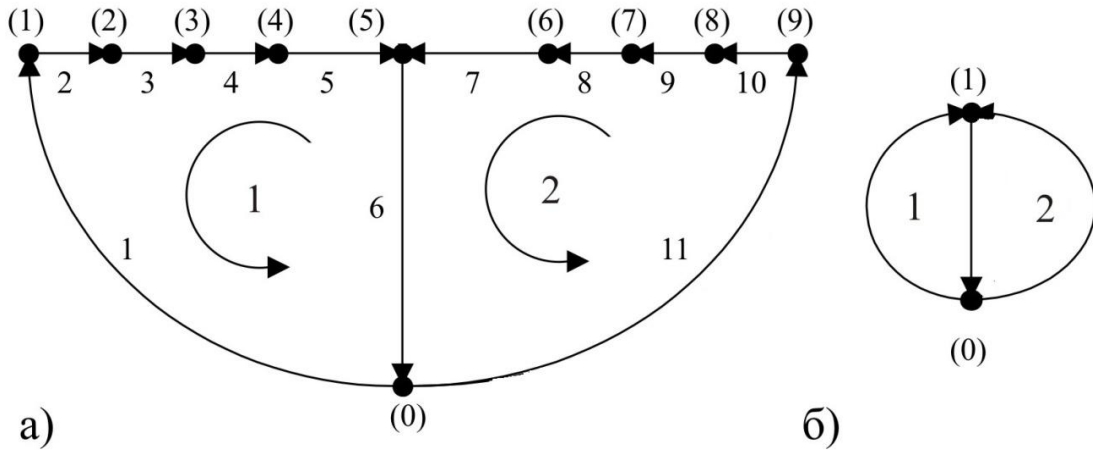

Рис. 4. Представление цепи рис. 1

Для упрощения математических выкладок сведем схему рис. 2а к схеме рис. 2б. Тогда математическое описание цепи оборота стоимостей взаимодействующих сельскохозяйственного и перерабатывающего предприятий сведется к матрице \mathbf{B}^0 (8) и вектору U (2):

$$\mathbf{B}^0 = \begin{bmatrix} -1 & 1 & -1 & -1 & -1 & -1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & 1 & 1 & -1 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \end{bmatrix} \quad (1)$$

$$U = \begin{bmatrix} H_{5c} \\ H_c \\ \Delta H_c \\ H_{1c} \\ H_{3c} \\ H_4 \\ H_{3n} \\ H_{1n} \\ \Delta H_n \\ H_n \\ H_{5n} \end{bmatrix} \quad (2)$$

Для баланса потенциалов цепи можно записать:

$$\mathbf{V} \times \mathbf{U} = \mathbf{0}. \quad (3)$$

То же самое, но в виде системы уравнений, будет выглядеть:

$$\begin{aligned} -H_{5c} + H_c - \Delta H_c - H_{1c} - H_{3c} - H_4 &= 0; \\ H_4 + H_{3n} + H_{1n} + \Delta H_n - H_n + H_{5n} &= 0, \end{aligned}$$

или:

$$\Delta H_c + H_{1c} + H_{3c} + H_4 + H_{5c} = H_c; \quad (4)$$

$$\Delta H_n + H_{1n} + H_{3n} + H_4 + H_{5n} = H_n. \quad (5)$$

На R_4 (рис. 1) обороты стоимости складываются:

$$I_c + I_n = I_4. \quad (6)$$

Для полного математического описания экономической цепи взаимодействующих предприятий АПК к уже полученным уравнениям необходимо добавить 9 компонентных уравнений:

$$\left\{ \begin{aligned} \Delta H_c &= I_c R_{0c} \\ H_{1c} &= I_c R_{1c} \\ H_{3c} &= I_c R_{3c} \\ H_4 &= I_4 R_4 \\ H_{5c} &= I_c R_{5c} \\ \Delta H_n &= I_n R_{0n} \\ H_{1n} &= I_n R_{1n} \\ H_{3n} &= I_n R_{3n} \\ H_{5n} &= I_n R_{5n} \end{aligned} \right. \quad (7)$$

Полученное математическое описание позволяет при заданных параметрах цепи определить значения стоимостей H всех процессов и их оборотов I .

На рис. 3 сопротивление R_4 – это общий рынок для производителей 2-х подсистем - СП и ПП. На общем рынке покупателями являются и те, и другие производители. По сопротивлению R_4 протекает общий товарооборот I_4 (6). Для товарооборотов I_c и I_n :

$$I_c = \frac{H_{0c} - I_4 R_4}{R_{3c}}; \quad (8)$$

$$I_{\text{п}} = \frac{H_{0\text{п}} - I_4 R_4}{R_{\text{эп}}} \quad (9)$$

Здесь

$$R_{\text{эс}} = R_{0\text{с}} + R_{1\text{с}} + R_{3\text{с}} + R_{5\text{с}}, \quad (10)$$

$$R_{\text{эп}} = R_{0\text{п}} + R_{1\text{п}} + R_{3\text{п}} + R_{5\text{п}}, \quad (11)$$

Проведя подстановки, получим:

$$I_4 = \frac{1}{1 + \frac{R_4}{R}} \left(\frac{H_{0\text{с}}}{R_{\text{эс}}} + \frac{H_{0\text{п}}}{R_{\text{эп}}} \right), \quad (12)$$

где $\frac{1}{R} = \frac{1}{R_{\text{эс}}} + \frac{1}{R_{\text{эп}}}$ – проводимость цепи между точками 5 и 0 рис. 3.

Если общее рыночное сопротивление обороту стоимости R_4 значительно меньше суммарного сопротивления ветвей СХ и ПП R , то в формуле (12) коэффициент перед скобкой становится равным приблизительно единице. Тогда товарооборот на общем рынке зависит только от суммы оборотов контуров подсистем АПК. Если же наоборот, приходим к тому, что оборот на общем рынке покупок падает до половины суммарного оборота контуров подсистем.

Выводы.

1. Разработаны структура товарно-денежного обращения и принципиальная схема экономической цепи взаимодействующих сельскохозяйственного и перерабатывающего предприятий.
2. Предложена методика исследования взаимодействующих сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий на основе потоковых моделей стоимости.
3. Проведен анализ установившегося режима взаимодействующих сельскохозяйственного и перерабатывающего предприятий.

Литература

1. Денисов, А.А. Макроэкономическое управление и моделирование: Пособие для начинающих реформаторов / А. А. Денисов. Изд. 2-е – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2006. – 72 с.
2. Модели и методы управления экономикой АПК региона. Монография (научное издание) / А.И. Трубилин, Т.П. Барановская, В.И. Лойко, Е.В. Луценко. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – 600 с.
3. Попов В.П. Основы теории цепей: Учебник для вузов / В.П. Попов. – М.: Высш. шк., 1985. – 496 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ ПУТЕМ ИНВЕСТИЦИЙ В АПК: ФОРМАЛЬНАЯ ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ И СИНТЕЗ МОДЕЛИ¹

*Барановская Т.П., д.э.н., профессор, Луценко Е.В., д.э.н., к.т.н., профессор
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар*

Данная работа посвящена когнитивной структуризации, формальной постановке задачи и созданию системно-когнитивной модели влияния инвестиций в АПК на качество жизни. При этом определены объект и цель управления и управляющие факторы, разработаны справочники будущих состояний объекта моделирования и воздействующих на него факторов, с помощью них закодированы исходные данные и сформирована обучающая выборка, создана и верифицирована системно-когнитивной модели, отражающей влияние инвестиций в АПК на качество жизни населения региона.

В работе [1] показано, традиционно теория и практика управления инвестициями разрабатываются в интересах инвестора. При этом ставится и достигается цель максимального возврата инвестиций. Авторы же ставят совершенно другую цель: повышение качества жизни населения региона, а инвести-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-02-00045-ОГН.

ции при этом рассматриваются как управляющий фактор, позволяющий достичь этой цели. Естественно, интересы инвестора при этом также не должны быть ущемлены.

Для достижения поставленной цели необходимо поставить и решить следующие задачи, которые получены путем декомпозиции цели и представляют собой этапы ее достижения:

Задача 1: Определить структуру и содержание понятия «Качество жизни».

Задача 2: Обосновать требования к математическому и инструментальному методу, обеспечивающему создание адекватной модели объекта управления, пригодной как для измерения уровня качества жизни, так и для поддержки принятия решений по его повышению.

Задача 3: Рассмотреть степень соответствия обоснованным требованиям различных математических и инструментальных методов и выбрать наиболее подходящие метод и реализующий его программный инструментарий.

Задача 4: Применить выбранный метод и инструментарий для создания математической модели регионального социума, отражающей влияние объемов и направленности инвестиций на уровень качества жизни.

Задача 5: На основе созданной системно-когнитивной модели решить задачу прогнозирования динамики качества жизни населения региона.

Задача 6: На основе созданной системно-когнитивной модели решить задачу научно-обоснованного принятия решений по объемам и направлениям инвестиций, наиболее существенно влияющих на повышение уровня качества жизни населения региона.

Задача 7: Провести научное исследование объекта моделирования путем исследования его системно-когнитивной модели.

Данная работа посвящена решению 4-й задачи: когнитивной структуризации и формализации предметной области, которая состоит в разработке классификационных и описательных шкал и градаций и кодировании исходных данных с их помощью, в результате чего формируется обучающая выборка.

Вторая часть этой задачи состоит в синтезе и верификации системно-когнитивной модели влияния инвестиций в АПК на качество жизни. Ее планируется решить в последующих работах, как и другие задачи.

Исходные данные с одной стороны содержат данные об объемах и направленности инвестиций в различные сферы АПК Краснодарского края, а с другой стороны – о различных показателях, характеризующих качество жизни населения региона (выделены желтым фоном) (таблица 1).

Таблица 1

Исходные данные (фрагмент)

№	Наименование показателя	2002 г.	2003 г.
1	2	3	4
1	ВРП на душу нас.в тек.ценах тыс.руб.,с 1998 г.-руб.	46543	
2	ВРП на душу нас.тыс.руб.,с 1998 г.-руб.		
3	% ВРП,приходящийся на сферу обслужив.(рын.и нерын.)	52,6	
4	Доля доходов 20% населения с наивысшими доходами	44,7	44,8
5	Уровень инфляции (потребительских цен) (%)	116,2	110,6
6	Уровень безработицы в % от экон.активного населения	7,6	10,1
7	ВРП млрд.руб. с 1998 г. млн руб.	234504	
8	Автомобили с твердым покрытием, всего км.	25974	
9	Железнодорожные пути общего пользования, всего км.	2126	
10	Коефф.концентрации доходов - индекс Джини	0,38	0,39
11	Доля жилищного фонда, нах.в частной собств.(%)	87	
12	Доля населения с доходами ниже прож.минимума (%)	31,2	29,8
13	Токсикоманов, наркоманов, алкоголиков на 100000 жит.	171,4	169,9
14	Вредных веществ выбр.в атмосферу от стац.источн.	107,7	115,3
15	Окиси углерода выбр.в атмосферу от стац.источн.	31,6	34,3
16	Площадь закрепленных охотнических угодий	6577,13	6577,14
17	Площадь заповедников, национальных парков	468,11	468,12
1	Инвестиции в основной капитал - всего, млн руб.	74655	70462
2	Инв. в осн.кап.по крупн. и средн.предпр. - всего, млн руб.	57685	53035

1	2	3	4
3	Инв. в осн.кап.по крупн. и средн.предпр. - ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, млн руб.	7823	8300
4	Инв. в осн.кап.по крупн. и средн.предпр. - СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, млн руб.	3371	4076
5	Инв. в осн.кап.по крупн. и средн.предпр. - ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО, млн руб.	15	27
6	Инв. в осн.кап.по крупн. и средн.предпр. - ТРАНСПОРТ, млн руб.	32719	18492
7	Инв. в осн.кап.по крупн. и средн.предпр. - СВЯЗЬ, млн.руб.	3888	10760
8	Инв. в осн.кап.по крупн. и средн.предпр. - СТРОИТЕЛЬСТВО, млн руб.	2309	3157
9	Инв. в осн.кап.по крупн. и средн.предпр. - ТОРГ.И ОБЩ.ПИТАНИЕ, млн руб.	783	914

Когнитивная структуризация моделируемой предметной области является первым и единственным неформализованным этапом системно-когнитивного анализа (СК-анализ). На этом этапе определяется, что в предметной области рассматривается как причины, а что как следствия их действия.

В данном случае как причины будем рассматривать объемы и направленность инвестиций в АПК и различные характеристики АПК, непосредственно зависящие от этих инвестиций, а как их следствия – качество жизни населения региона.

При формализации предметной области сначала разрабатываются классификационные и описательные шкалы и градации (таблицы 2 и 3), а затем исходные данные кодируются с их помощью, в результате чего формируется обучающая выборка (рисунок 1). Эти функции поддерживаются системой «Эйдос», в настоящее время являющейся программным инструментарием СК-анализа.

Таблица 2

Классификационные шкалы и градации (фрагмент)

Код	Наименование
1	ВРП НА ДУШУ НАС.В ТЕК.ЦЕНАХ ТЫС.РУБ.,С 1998Г.-РУБ.-1/3-{2237.0000000, 8985.0000000}
2	ВРП НА ДУШУ НАС.В ТЕК.ЦЕНАХ ТЫС.РУБ.,С 1998Г.-РУБ.-2/3-{8985.0000000, 20924.0000000}
3	ВРП НА ДУШУ НАС.В ТЕК.ЦЕНАХ ТЫС.РУБ.,С 1998Г.-РУБ.-3/3-{20924.0000000, 46543.0000000}
4	ВРП НА ДУШУ НАС.ТЫС.РУБ.,С 1998Г.-РУБ.-1/3-{4421.0000000, 6705.0000000}
5	ВРП НА ДУШУ НАС.ТЫС.РУБ.,С 1998Г.-РУБ.-2/3-{6705.0000000, 8558.0000000}
6	ВРП НА ДУШУ НАС.ТЫС.РУБ.,С 1998Г.-РУБ.-3/3-{8558.0000000, 20358.0000000}
7	% ВРП,ПРИХОДЯЩИЙСЯ НА СФЕРУ ОБСЛУЖИВ.(РЫН.И НЕРЫН.)-1/3-{41.3000000, 45.0000000}
8	% ВРП,ПРИХОДЯЩИЙСЯ НА СФЕРУ ОБСЛУЖИВ.(РЫН.И НЕРЫН.)-2/3-{45.0000000, 52.0000000}
9	% ВРП,ПРИХОДЯЩИЙСЯ НА СФЕРУ ОБСЛУЖИВ.(РЫН.И НЕРЫН.)-3/3-{52.0000000, 56.2000000}
10	ДОЛЯ ДОХОДОВ 20% НАСЕЛЕНИЯ С НАИВЫСШИМИ ДОХОДАМИ-1/3-{43.0000000, 44.2000000}
11	ДОЛЯ ДОХОДОВ 20% НАСЕЛЕНИЯ С НАИВЫСШИМИ ДОХОДАМИ-2/3-{44.2000000, 44.8000000}
12	ДОЛЯ ДОХОДОВ 20% НАСЕЛЕНИЯ С НАИВЫСШИМИ ДОХОДАМИ-3/3-{44.8000000, 46.2000000}

Таблица 3

Описательные шкалы и градации (фрагмент)

Код	Наименование
1	ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ - ВСЕГО, МЛН.РУБ.-1/4-{5.0000000, 743.0000000}
2	ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ - ВСЕГО, МЛН.РУБ.-2/4-{743.0000000, 9933.0000000}
3	ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ - ВСЕГО, МЛН.РУБ.-3/4-{9933.0000000, 26243.0000000}
4	ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ - ВСЕГО, МЛН.РУБ.-4/4-{26243.0000000, 74655.0000000}
5	ИНВ. В ОСН.КАП.ПО КРУПН. И СРЕДН.ПРЕДПР. - ВСЕГО, МЛН.РУБ.-1/4-{5.0000000, 743.0000000}
6	ИНВ. В ОСН.КАП.ПО КРУПН. И СРЕДН.ПРЕДПР. - ВСЕГО, МЛН.РУБ.-2/4-{743.0000000, 6159.0000000}
7	ИНВ. В ОСН.КАП.ПО КРУПН. И СРЕДН.ПРЕДПР. - ВСЕГО, МЛН.РУБ.-3/4-{6159.0000000, 21297.0000000}
8	ИНВ. В ОСН.КАП.ПО КРУПН. И СРЕДН.ПРЕДПР. - ВСЕГО, МЛН.РУБ.-4/4-{21297.0000000, 57685.0000000}
9	ИНВ. В ОСН.КАП.ПО КРУПН. И СРЕДН.ПРЕДПР. - ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, МЛН.РУБ.-1/4-{1.0000000, 100.0000000}
10	ИНВ. В ОСН.КАП.ПО КРУПН. И СРЕДН.ПРЕДПР. - ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, МЛН.РУБ.-2/4-{100.0000000, 1594.0000000}
11	ИНВ. В ОСН.КАП.ПО КРУПН. И СРЕДН.ПРЕДПР. - ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, МЛН.РУБ.-3/4-{1594.0000000, 3361.0000000}

2.4. Просмотр эвентологических баз данных (баз событий). Текущая модель: "INF1"

14. ТОКСИКОМАНОВ, НАРКОМАНОВ, АЛКОГОЛИКОВ НА 100000 ЖИТ.	15. ВРЕДНЫХ ВЕЩЕСТВ ВЫБР.В АТМОСФЕРУ ОТ СТАЦ.ИСТОЧН.	16. ОКСИД УГЛЕРОДА ВЫБР.В АТМОСФЕРУ ОТ СТАЦ.ИСТОЧН.	17. ПЛОЩАДЬ ЗАКРЕПЛЕН... ОХОТНИЧЕСК... УГОДИЙ	18. ПЛОЩАДЬ ЗАПОВЕДНИКОВ, НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ	19. ИНВЕСТИЦ... В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ - ВСЕГО, МЛН.РУБ.	20. ИНВ. В ОСН.КАП. ПО КРУПН. И СРЕДН.ПРЕДПР. - ВСЕГО, МЛН.РУБ.	21. ИНВ. В ОСН.КАП. ПО КРУПН. И СРЕДН.ПРЕДПР. - ПРОМЫШЛЕННОС... МЛН.РУБ.	22. ИНВ. В ОСН.КАП. ПО КРУПН. И СРЕДН.ПРЕДПР. - СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, МЛН.РУБ.
38	42	45	47	49	1	5	9	13
37	42	45	47	49	1	5	9	13
38	42	45	47	50	1	5	9	13
38	42	44	48	50	2	6	10	14
38	41	43	48	50	2	6	10	14
37	40	43	48	51	3	7	10	15
37	40	43	48	51	2	6	11	15
37	40	43	48	51	3	7	11	14
39	41	45	46	51	3	7	11	15
39	40	44	46	51	4	8	12	16

Рис. 1. Обучающая выборка (фрагмент)

Таким образом, созданы все необходимые и достаточные предпосылки для синтеза и верификации системно-когнитивной модели влияния инвестиций в АПК на качество жизни региона.

1. Синтез системно-когнитивной модели объекта моделирования.

Различные модели отличаются частными критериями, с помощью которых они рассчитываются на основе исходных данных.

2. Достоверность системно-когнитивной модели объекта моделирования.

Из рисунка 2 мы видим, что в соответствии с критерием L2 достоверность модели Inf3 с интегральным критерием «Сумма знаний» составляет 0,911 при максимуме 1, что является хорошим результатом.

4.13.6. Обобщ.форма по достов.моделей при разн.инт.крит. Текущая модель: "INF1"

Наименование модели и частного критерия	Интегральный критерий	Критерий Зан. Завершена	Сумма мод...	Сумма мод...	Сумма мод...	Сумма мод...	S-Точность модели	S-Полнота модели	L1-мера проф. E.V. Паденко	Средний модуль уровней сход...	Средний модуль уровней сход...	Средний модуль уровней сход...	Средний модуль уровней сход...
			истинно-поло... решений (ST...	истинно-отри... решений (ST...	ложно-поло... решений (SF)	ложно-отри... решений (SF...	0.812	1.000	0.896	0.612	0.008	0.231	0.295
1. ABS - частный критерий: количество встреч сочетаний: "Клас...	Корреляция абс. частот с обр...	0.763	100.437	116.723	23.288	0.016	0.812	1.000	0.896	0.612	0.008	0.231	0.295
1. ABS - частный критерий: количество встреч сочетаний: "Клас...	Сумма абс. частот по признак...	0.442	89.127		66.509		0.573	1.000	0.728	0.537		0.159	
2. PFC1 - частный критерий: усл. вероятность иго признака сред...	Корреляция усл.отн. частот с о...	0.759	100.437	116.723	23.288	0.016	0.812	1.000	0.896	0.612	0.008	0.228	0.296
2. PFC1 - частный критерий: усл. вероятность иго признака сред...	Сумма усл.отн. частот по при...	0.442	88.087		71.648		0.551	1.000	0.711	0.531		0.171	
3. PFC2 - частный критерий: условная вероятность иго признака...	Корреляция усл.отн. частот с о...	0.761	100.436	116.723	23.288	0.016	0.812	1.000	0.896	0.612	0.008	0.231	0.295
3. PFC2 - частный критерий: условная вероятность иго признака...	Сумма усл.отн. частот по при...	0.442	85.809		70.114		0.550	1.000	0.710	0.517		0.167	
4. INF1 - частный критерий: количество знаний по А.Харкевичу; в...	Семантический резонанс зна...	0.730	88.685	110.952	20.594	3.419	0.812	0.963	0.881	0.612	0.163	0.239	0.270
4. INF1 - частный критерий: количество знаний по А.Харкевичу; в...	Сумма знаний	0.480	68.667	3.195	40.584	0.249	0.629	0.996	0.771	0.427	0.050	0.118	0.021
5. INF2 - частный критерий: количество знаний по А.Харкевичу; в...	Семантический резонанс зна...	0.728	89.072	111.525	20.893	3.592	0.810	0.961	0.879	0.610	0.180	0.235	0.273
5. INF2 - частный критерий: количество знаний по А.Харкевичу; в...	Сумма знаний	0.483	77.601	4.374	46.786	0.739	0.624	0.991	0.766	0.485	0.123	0.139	0.027
6. INF3 - частный критерий: Хинкватрат; разности между факти...	Семантический резонанс зна...	0.772	98.492	120.404	21.185	0.188	0.823	0.998	0.902	0.601	0.094	0.223	0.305
6. INF3 - частный критерий: Хинкватрат; разности между факти...	Сумма знаний	0.772	68.201	81.121	13.097	0.177	0.839	0.997	0.911	0.416	0.088	0.138	0.202
7. INF4 - частный критерий: ROI (Return On Investment); вероятн...	Семантический резонанс зна...	0.758	87.396	108.341	18.107	3.183	0.828	0.965	0.891	0.599	0.159	0.248	0.256
7. INF4 - частный критерий: ROI (Return On Investment); вероятн...	Сумма знаний	0.480	43.445	0.832	22.887	0.063	0.657	0.999	0.793	0.265	0.031	0.064	0.006
8. INF5 - частный критерий: ROI (Return On Investment); вероятн...	Семантический резонанс зна...	0.760	87.754	108.857	18.309	3.212	0.827	0.965	0.891	0.597	0.169	0.247	0.257
8. INF5 - частный критерий: ROI (Return On Investment); вероятн...	Сумма знаний	0.477	56.515	1.361	30.668	0.208	0.648	0.996	0.785	0.351	0.042	0.088	0.005
9. INF6 - частный критерий: разн. усл. и безуслов. вероятностей; вер...	Семантический резонанс зна...	0.747	92.728	106.484	18.181	3.169	0.836	0.967	0.897	0.627	0.176	0.222	0.257
9. INF6 - частный критерий: разн. усл. и безуслов. вероятностей; вер...	Сумма знаний	0.483	61.297	1.675	34.280	0.123	0.641	0.998	0.781	0.374	0.061	0.098	0.011
10. INF7 - частный критерий: разн. усл. и безуслов. вероятностей; ве...	Семантический резонанс зна...	0.744	92.978	106.951	18.509	3.340	0.834	0.965	0.895	0.628	0.186	0.220	0.255
10. INF7 - частный критерий: разн. усл. и безуслов. вероятностей; ве...	Сумма знаний	0.478	59.532	1.965	34.173	0.309	0.635	0.995	0.775	0.372	0.052	0.099	0.015

Рис.2. Экранная форма по достоверности моделей

Рассмотрим частотные распределения уровней сходства истинно- и ложно- положительных и отрицательных решений (рисунок 3).

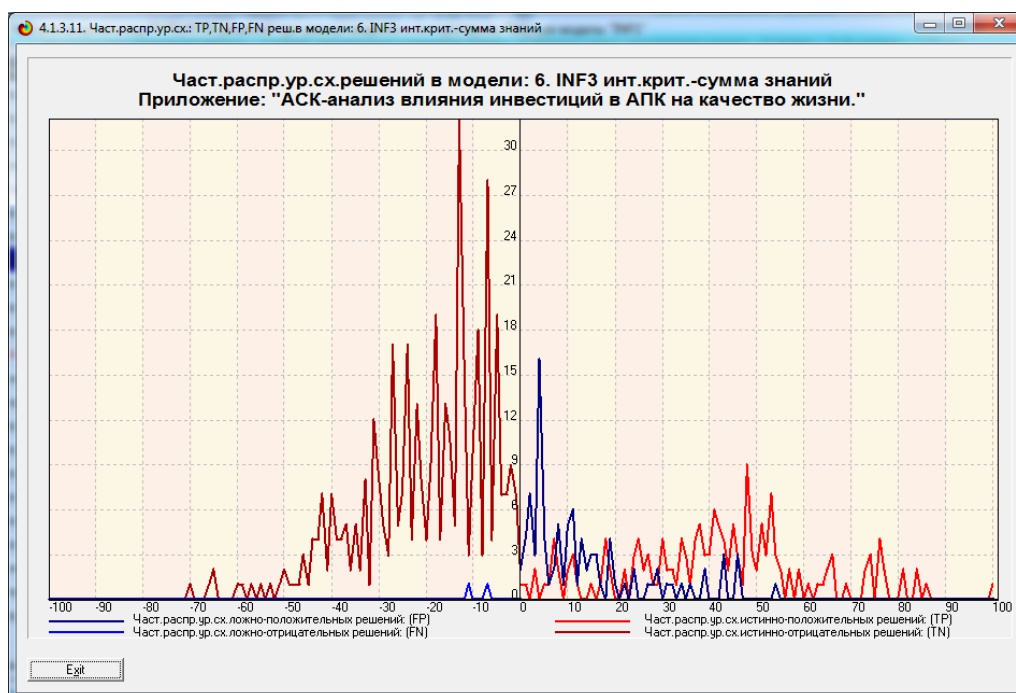

Рис. 3. Частотные распределения уровней сходства истинно- и ложно- положительных и отрицательных решений в модели Inf3

Из этих частотных распределений видно, что:

1. Для отрицательных решений количество истинных решений всегда значительно превосходит количество ложных решений, причем при уровнях различия больше 15% ложные решения вообще не встречаются.
2. Для положительных решений картина более сложная и включает 3 диапазона уровней сходства:
 - при низких уровнях сходства от 0% до 20% количество ложных решений всегда больше числа истинных;
 - при средних уровнях сходства от 20% до 55% количество истинных решений всегда больше числа ложных;
 - при высоких уровнях сходства выше 55% ложные решения не встречаются.

Эти результаты вполне разумны.

Отметим, что частотные распределения уровней сходства истинно- и ложно- положительных и отрицательных решений напоминают два нормальных распределения, сдвинутых относительно друг друга:

1-е нормальное распределение состоит из частотных распределений истинно-отрицательных и ложно-положительных решений (сдвинуто влево, центр в районе уровня сходства (точнее уровня различия): -15%);

2-е нормальное распределение состоит из частотных распределений ложно-отрицательных и истинно-положительных решений (сдвинуто вправо, центр в районе уровня сходства +50%). Наличие сдвига между этими двумя нормальными распределениями, составляющего около 65%, и делает возможным уверенное решение в данной модели задач идентификации, принятия решений и задач исследования моделируемой предметной области путем исследования ее модели.

3. Выводы и перспективы

Если модель объекта достаточно адекватна, то на ее основе корректно решать задачи прогнозирования (задача 5) и поддержки принятия решений (задача 6), а также задачу исследования моделируемой предметной области путем исследования ее модели (задача 7).

Системно-когнитивное исследование моделируемой предметной области позволяет получить следующие научные результаты: информационные портреты классов и значений факторов; SWOT-анализ влияния значений факторов на параметры качества жизни; когнитивные диаграммы классов и

когнитивные диаграммы признаков (значений факторов); дендрограммы агломеративной когнитивной кластеризации классов и значений факторов; нелокальные нейроны и слой нелокальной нейронной сети; 3d интегральные когнитивные карты; когнитивные функции, отражающие какое количество информации содержится в значениях факторов о значениях шкал, измеряющих качество жизни (классах); когнитивные диаграммы содержательного сравнения классов; когнитивные диаграммы содержательного сравнения значений факторов по их влиянию на принадлежность к классам; Парето-кривую ценности значений факторов.

Это исследование планируется осуществить в последующих работах.

Литература

1. Луценко Е.В., Лойко В.И., Барановская Т.П. От управления инвестициями к управлению с помощью инвестиций. // НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ. Вып. 4, 2017 г. - Майкоп: изд-во ФГБОУ ВО «МГТУ», 2017. – 184–191. <http://lib.mkgtu.ru/images/stories/journal-nt/2017-04/026.pdf>.

2. Луценко Е.В. Теория информации и когнитивные технологии в управлении качеством жизни населения региона через инвестиции в АПК / Е.В. Луценко, Т.П. Барановская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – № 09(133). С. 1–7. – IDA [article ID]: 1331709001. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2017/09/pdf/01.pdf>.

БИЗНЕС И НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Бачина Т.Б., к.э.н., доцент, Белогорохова О.Н., студент
Рязанский государственный радиотехнический университет,
г. Рязань*

Некоммерческая организация (НКО) – организация, целью деятельности которой не является получение прибыли, именно это отличает НКО от коммерческих организаций. Общая цель создания некоммерческих организаций заключается в служении интересам общества, достижении общественно полезных благ. Однако в современном мире организациям с такими противоположными целями необходимо взаимодействовать друг с другом, согласуя свои интересы. Некоммерческие организации долго шли к диалогу с бизнесом. Добиться внимания последнего удалось далеко не сразу. Несмотря на наличие отдельных примеров эффективного взаимодействия бизнеса и НКО, сотрудничество двух секторов пока не получило широкого распространения и не носит системного характера. Стоит отметить, что партнерские отношения с НКО могут приносить бизнесу экономическую выгоду, так как потребитель зачастую готов платить более высокую цену за товар компании, которая поддерживает социально значимые проекты [3].

Так какие же формы может принимать партнерство бизнеса и НКО? Именно на этот вопрос нам необходимо ответить в процессе исследования. Цель работы: провести анализ популярных и часто реализуемых способов взаимодействия коммерческих и некоммерческих организаций, выявить причины и изучить особенности данного взаимодействия.

Задачи:

1. Определить роль НКО в современной экономической ситуации.
2. Охарактеризовать основные модели взаимодействия бизнеса и НКО.
3. Исследовать особенности взаимодействия бизнеса и НКО в рамках каждой из моделей.
4. Выявить исключительность конкретных случаев партнерства бизнеса и НКО.
5. Отразить реальные функции НКО в бизнес-сфере.
6. Дать ответ на вопрос, зачем НКО и бизнес нужны друг другу?

Объект исследования: взаимодействие бизнеса и НКО.

Предмет исследования: особенности партнерских отношений некоммерческих организаций и предприятий коммерческого сектора.

Важное место в формировании структурно-организационных элементов социально-ориентированной рыночной экономики, обеспечении взаимопонимания и взаимодействия в российском обществе занимают некоммерческие организации. Их деятельность является необходимым условием и составной частью экономического и социального прогресса, необходимой предпосылкой, обеспечивающей его непрерывность, экономический рост.

Но функционирование НКО не всегда используется лишь во благо общества, преимущества взаимодействия с НКО пользует как бизнес, так и государство.

Некоммерческие организации в России появились одновременно с коммерческими структурами. Как показал анализ, разнообразные формы НКО использовались в большинстве случаев для ухода от налогов. С тех пор изменилось многое: государство контролирует бизнес, а регулирование деятельности НКО стало гораздо строже. Тем не менее, НКО и сегодня (при определенных условиях) используются для целей минимизации расходов или оптимизации налогообложения. Но главное - для достижения иных весьма важных целей своих учредителей.

Нижеперечисленные модели могут быть использованы как во благо социума, так и с целью извлечения дополнительной выгоды для бизнеса. Нередко эти цели пересекаются, но имеют место и реализуются на практике корыстные побуждения владельцев коммерческих организаций.

Модель 1. Благотворительность.

- совершение компанией денежного пожертвования НКО;
- грантовые конкурсы бизнеса, в том числе через корпоративные фонды или других операторов;
- товарные пожертвования бизнеса.

Модель 2. PR и маркетинг.

- отчисления с продажи определенных товаров или услуг (этот формат называют по-разному: кобрендинг, благотворительные отчисления с продаж, cause related marketing) [1];

- спонсорство.

Спонсорскую поддержку компания оказывает из рекламного или маркетингового бюджета, по сути «заказывая» у НКО услугу по своему продвижению.

Модель 3. HR (работа с человеческими ресурсами).

- программы корпоративного волонтерства;
- Pro bono как разновидность корпоративного волонтерства. «Pro bono» (от лат. pro bono publico — ради общественного блага) – это такой вид добровольного труда, когда сотрудники оказывают помощь НКО именно своими профессиональными навыками;

- корпоративные благотворительные акции, сбор пожертвований среди сотрудников

Выгоды более мелкого масштаба могут быть получены с помощью аутсорсинга в НКО некоторых задач. Так, НКО - замечательная схема для функционирования, например, юридических консультаций «для своих». Основной целью такой НКО может быть «ликвидация правовой безграмотности граждан и предпринимателей», услуги – бесплатными. Но – ни рекламы, ни вывески; работа ведется только по предварительной записи, график приема расписан на пару-тройку месяцев вперед.

Другой вариант экономии – организация спортивных и фитнес-клубов. Это прекрасный способ обеспечить хорошую спортивную форму сотрудников и одновременно сэкономить на ЕСН и подходящем налоге. Для этого организация или группа организаций учреждает НКО, передает ему необходимое имущество, платит членские взносы, которые расходуются на зарплату тренеров и хозяйственные нужды, и устанавливает очень небольшой членский взнос для работников фирм-учредителей. Если у ряда компаний есть общие цели, например, продвинуть какой-то бизнес, создание НКО является одним из самых удобных способов коллективного продвижения. За примерами далеко ходить не нужно НАУФОР (Национальная ассоциация участников фондового рынка), цели создания - обеспечение условий профессиональной деятельности участников фондового рынка России, информационная, методическая, техническая и правовая поддержка деятельности членов НАУФОР. И таких ассоциаций очень много. А если ассоциации создаются, значит, это кому-нибудь нужно. И, конечно, выгодно.

Действительно, если в уставе НКО прописана защита интересов учредителей, то здесь простор для деятельности очень велик. Например, НКО может за свой счет выпускать рекламные материалы - но не учредителей НКО, а самой НКО. При этом вместе с НКО упоминаются заинтересованные организации. Правда, иногда возникают казусы - налоговые органы пытаются обвинить НКО в том, что они так оказывают услуги на коммерческой основе. Именно поэтому документальная подложка всех действий НКО должна быть очень тщательно проработана.

Ассоциациям и союзам гораздо легче, чем отдельным фирмам, взаимодействовать с органами власти. Совместное финансирование позволяет нанять специалистов по анализу информации и PR, которые могут обеспечить высокое качество доказательной базы. Сильные НКО участвуют в разработке предложений по изменению законов, и именно через участие в НКО бизнесмены могут непосредственно влиять на принятие решений, входя в экспертные или консультативные советы.

Такая прослойка, буфер между бизнесом и властью, позволяет вести более спокойный, а значит, более эффективный диалог. Нельзя сказать, чтобы эта деятельность приносила немедленные дивиденды. Но для предприятия, рассчитывающего на долгосрочную перспективу, лоббирование своих интере-

сов во властных структурах является необходимым элементом выстраивания стратегии. Организации типа «Деловой России», «ОПОРЫ России» и т. п. - как раз те структуры, которые заняты «наведением мостов». И, хотя результативность их деятельности неочевидна, они все же представляют собой коллективный орган влияния.

А самым простым способом воздействия на власть является «непрямой подкуп». Во многих НКО функционируют (или являются их членами) представители власти. Вот цитата из «Исследования третьего сектора», проведенного консалтинговой фирмой «Восточный проект» (курсив авторов означает цитирование мнения независимого эксперта): «Сегодня многие НКО сами инициируют взаимодействие с властными структурами. Взаимоотношение с властью - это основа. На первом опыте, в 1999 году, мы обкатали модель общения с районной властью. Дальше было легче. Мы поняли технологии, как можно добывать деньги, и когда эти деньги появлялись, мы старались их распределять совместно с районными управами. Наш главный путь - работать в сотрудничестве с законодательной и исполнительной властью». По мнению экспертов, такое сращивание власти и общественных организаций ведет к появлению коррупции, когда часто в основе взаимоотношений лежат «взаимные откаты», которые могут достигать 70%» [4].

В Исследовании описан один из способов «эффективного взаимодействия» власти и некоммерческого сектора: так, членами Городского благотворительного совета (г. Москва), к числу задач которого относится распределение средств городского бюджета между благотворительными и общественными организациями, являются некоторые депутаты Мосгордумы. Это ведет к тому, что именно фонды депутатов и дочерние организации фондов стали в первую очередь получать бюджетное финансирование и выигрывать конкурсы. Поэтому можно уверенно заявить: некоммерческие организации очень полезны бизнесу. В том случае, если он готов делиться с чиновниками.^[2]

Одним из распространенных вариантов такой дележки является финансирование избирательных кампаний какого-либо политического деятеля через общественные организации. Риски этого варианта, конечно, весьма велики – «лошадка», на которую поставили, может засбоить, или ее отодвинет на задний план более сильный кандидат из другого лагеря. Но если креатура проведена на нужный пост - она становится полезной и одновременно хорошо управляемой. Конечно, и из этого правила есть исключения, но их очень и очень мало.

Еще один вариант использования НКО для реализации собственных целей - благотворительные фонды, частично финансируемые крупными предприятиями. Они решают разнообразные задачи - от поддержки демократических идей до создания благоприятных условий для развития регионов, в которых сосредоточена деятельность предприятий. На проекты по развитию гражданского общества и улучшению инфраструктуры регионов легко привлекаются внешние пожертвования и крупные международные гранты (от тех, кто входит в льготный список). Управляя таким фондом, компании решают масштабную задачу сохранения самой возможности функционирования в экономико-политическом поле, формируют это поле.

Таким образом, за последнее время реальные функции НКО в бизнес-сфере сильно изменились. Примитивные задачи и грубые приемы «обналички» уступили место более виртуозным подходам к выстраиванию логической цепочки цель-метод-результат. Схемы ухода от налогов с участием НКО, по мнению юристов компании «Эксперт-оценка», сейчас используются редко. Специалисты считают, что точно такого же эффекта можно добиться с помощью дочерних и зависимых обществ, которые имеются у большинства компаний. Некоммерческие же организации чаще используют с целью прикрытия коммерческой деятельности тех лиц, которые не имеют права это делать открыто (например, государственных служащих). Да, впрямую «уводить» деньги через НКО сейчас стало почти невозможно. Но зато бизнес научился пользоваться НКО тонко, дозированно, грамотно применяя этот непростой инструмент по его неявному назначению [5, 6].^[5]

Формулировка целей очень важна: НКО вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям их создания. Несмотря на кажущуюся ограниченность определений, этого вполне достаточно для того, чтобы НКО могли эффективно использоваться для решения самых разнообразных вопросов. Цель некоммерческих организаций - прежде всего направление инициативы «снизу» в социально-полезное русло. Этим и создается уникальная возможность плавного, безболезненного объединения «всеобщих государственных» интересов и интересов частных, индивидуальных - через форму интереса определенных общественных групп - в рамках гармоничного, не конфликтующего гражданского общества [7; 8].

Литература

1. Закон РФ от 19.06.92 № 3085-1 «О потребительской кооперации».
2. Гражданское право России. Часть первая: Учебник / Под ред. З.И.Цыбуленко. – М.: Юристъ, 2006.
3. Маккальская М.Л., Пирожкова Н.А. Некоммерческие организации в России: Создание, права, налоги, учет, отчетность. – М.: Изд. «Дело и Сервис», 2010.
4. Некоммерческие фонды и организации. Правовые аспекты. – М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 2011.
5. Токарев И. Уплата налогов некоммерческими организациями // Бухгалтерское приложение. – 2001. – № 30.
6. Упоров И.В., Шеуджен Н.А. Меры государственного принуждения в сфере противодействия преступности: основные формы и принципы применения // Современная научная мысль. – 2018. – № 2. – С. 188–192.
7. Шевченко А.И. Человек с ограниченными возможностями в современном обществе. // Шевченко А.И. автореферат дис. ... доктора философских наук : 09.00.11 / Краснодарский университет МВД России. Краснодар, 2014.
8. Шевченко А.И. Методологический конструкт исследования проблем социальной адаптации и интеграции инвалидов в современном обществе. // Шевченко А.И. / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 1. С. 62-65.

ЭФФЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО¹

*Белокрылов К.А., к.э.н., доцент
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону*

Цифровизация экономики и общества в РФ, как и в других странах, началась с электронизации государства, формирования электронного (цифрового) правительства, «создаваемого и действующего так, чтобы использовать преимущества цифровых данных при оптимизации, трансформации и создании государственных услуг» [8, р. 7]. Опыт ЕС по реализации политики «строгой экономии», сокращения расходов госучреждений Великобритании показал, что перевод на цифровые каналы 30% контактов по оказанию государственных услуг в год экономит 1,3 млрд фунтов стерлингов, а 50% контактов – 2,2 млрд фунтов, т.к. цифровые транзакции в 20 раз дешевле, чем по телефону, в 30 раз чем по почте, в 50 раз чем при личной встрече. Такая экономия повышает эффективность и снижает стоимость государственных услуг, т.е. является альтернативой снижению государственных расходов [8, р. 8].

В Сингапуре в 2012 г. реализован проект «частное» государственное облако, использование публичных облачных сервисов, которые заменяют инфраструктуру. Цифровое правительство получило толчок к централизации. Премьер-министр Ли: «Мы должны собрать все части правительства воедино через проектный офис по реализации программы «Умная нация» [8, р. 12].

На наш взгляд, формирование электронного правительства в РФ началось с принятия решения об электронизации системы государственных и муниципальных закупок в 2007 г. [3], во исполнение которого в 2011 г. был создан общероссийский портал государственных закупок, модернизированный в 2016 г. в Единую информационную систему в сфере закупок, объединяющую 500 тыс. фирм и 298 310 организаций-заказчиков.

Публичные закупки выступают эффективным рыночным механизмом удовлетворения государственных и муниципальных нужд в товарах, работах, услугах, необходимых для обеспечения непрерывности воспроизводственных процессов в общественном секторе, целевая функция субъектов которого фокусируется на осуществлении производства общественных благ. Модернизация системы прокьюрента обусловлена необходимостью подключения России к достижениям 4-й промышленной революции как драйвера 5-й повышательной волны Н.Д. Кондратьева, в свою очередь активизированного глобальным финансовым кризисом 2008–2009 гг. – первым кризисом постиндустриальной экономики.

¹ Статья подготовлена в рамках реализации гранта РФФИ №16-02-00469-ОГН "Институты реализации новой промышленной политики" (рук.: к.э.н., доцент кафедры экономической теории ЮФУ Ипатов А.В.

Индустрия 4,0 детерминирует массовое внедрение принципиально новых технологий – трехмерная печать 3D, большие базы данных (big Date), человеко-роботная кооперация (число роботов в РФ увеличилось с 1 в 2015 г. на 10000 занятых в промышленности до 3 в 2017 г.), Интернет вещей [7], т.е. взаимодействие m2m, например, контрольно-кассовые машины, которые с 1 июля 2018 г. должны иметь функцию передачи фискальных данных в ФНС. Но в тоже время в условиях стремительно разворачивающейся четвертой промышленной революции ускоряется цифровизация всех сфер и отраслей и, в целом, охват всех составляющих общественной жизни информационно-коммуникационными технологиями, в т.ч. и сферы публичных закупок, где передаются роботам и ботам рутинизированные операции, например по размещению информации о закупке заказчиком в пиковый период конца года.

Согласно национальному проекту «Цифровая экономика РФ» – один из 11 нацпроектов, принятых в рамках реализации среднесрочной стратегии социально-экономического развития России до 2024г., определенной майским 2,0 указом Президента РФ [5], за 3 года в «цифровизацию всей страны» будет вложено 415 млрд руб., а за 6 лет – 1 трлн руб. Как подчеркивает министр финансов РФ А. Силуанов, без цифровизации экономики «невозможно современное видение экономического роста, невозможно получить новое качество этого роста» [4].

Концепция цифровой модернизации системы публичных закупок в некоторых элементах позаимствована из опыта азиатских стран - Малайзии, Сингапура, осуществляющих их электронизацию с середины 2000-х годов. Опыт Малайзии по электронизации масштабной национальной системы публичных закупок, объемы которых составляют 25% ВВП, обеспечивает сбережение бюджетных средств правительству [9, р. 44], поскольку их целями выступают:

- оптимальное соотношение цены и качества;
- быстрая и точная оплата госзаказов;
- принципы ответственности и прозрачности;
- расширение сотрудничества бизнеса и правительства.

Безусловно, внедрение достижений Индустрии 4.0, цифровизация закупочных процедур обеспечивают повышение эффективности функционирования государственного аппарата, чиновников, позволяя государственным структурам увеличивать объемы производства общественных благ и государственных услуг, повышать их качество часто с меньшим количеством персонала [1, с. 2]. С другой стороны, дигитализация системы публичных закупок создает новые возможности для бизнеса, позволяя повысить эффективность взаимодействия G2B: снизить затраты, совершенствовать предложения (оферты) бизнеса, создавать новые продукты и рабочие места, получить более свободный доступ к публичным закупкам, а значит, и к бюджетным средствам.

С 2014 г. в России функционирует контрактная система в сфере публичных закупок. Дальнейшая ее цифровизация осуществляется с применением технологий 4,0 Индустрии, таких как блокчейн, нейросети, смарт-контракты, которые обеспечивают прозрачность, надежность сохранения информации, автоматизацию торгов, а в перспективе оформление цифровых государственных контрактов роботами. В мировой практике блокчейн уже используется в системе государственных закупок Канады, Украины, Японии. С 2018 г. осуществляется цифровизация всех способов торгов российской системы публичных закупок.

Безусловно, технологической модернизации предшествует институциональная, т.е. формирование новых институтов и обновление старых, их количественно-качественных характеристик под влиянием «эффекта колеи» (предшествующей траектории развития, Path Dependence) и институционального проектирования.

Электронные закупки как форма закупок, поддерживаемая электронными коммуникациями [10, с. 16], реализуются в РФ преимущественно способом электронного аукциона, но с 2019 г. в электронной форме будут осуществляться открытый конкурс, двухэтапный конкурс, запрос котировок.

На наш взгляд, институционально-цифровая модернизация системы включает:

- институционально-правовую – непрерывные изменения формальных и неформальных институтов (поведения субъектов закупок, институтов), постепенная адаптация государственных закупщиков и поставщиков к изменяющимся формальным нормам (которые в сфере закупок меняются до 50 раз в год, что осложняет процессе адаптации);
- экономико-цифровую, т. е. изменения в направлении повышения конкуренции на рынке закупок.

В свою очередь институционально-правовая модернизация системы публичных закупок обеспечивает:

– изменение правил поведения чиновников, снижение коррупции, поскольку информационные технологии (фильтры в Единой информационной системе в сфере закупок) принуждают государственных служащих следовать установленным правилам и нормам;

– изменение целевой направленности национальной системы публичных закупок с предотвращения коррупции (Указ Президента Российской Федерации от 08.04.1997 № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд»), через обеспечение ее унификации, целостности согласно Федеральному закону от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», вплоть до институционализации ее новой целевой установки на формирование целостной контрактной системы, агрегирующей планирование, осуществление закупок, контрактацию, информирование результатов исполнения госконтракта в Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а в 2018 г. через внесение поправок в него - до повышения степени электронизации торгов. В результате объемы закупок способом электронного аукциона в 2017 г. составили 60 % (рост на 13%), а у субъектов малого бизнеса – 89% (рост 23%).

Одним из эффектов цифровизации на государство выступает модернизация поведения чиновников, поскольку дистанцирование заказчика и поставщика предотвращает коррупционный сговор и тем самым снижает уровень коррупции. Цифровизация с 2019 г. конкурсов, запросов котировок, закупок малого объема обуславливает трансформацию Единой информационной системы в сфере закупок в распределенную учетную базу данных, в которой сохраняется информация обо всех событиях процесса закупки: план-график, вся документация, процедуры, заключение госконтракта, контроль исполнения. Такая система соответствует характеристикам технологии блокчейн, которая модернизирует, жестко регламентирует поведение всех участников торгов [2, с. 49].

Однако ежегодно проводимый экономико-социологический опрос госслужащих, проходивших повышение квалификации в Пилотном центре госзакупок Южного федерального университета (в 2017 г. 316 чел., 23–55 лет) показал, что трудности в связи с электронизацией закупок отметили 61%, 11% не определились. Это значит, что у заказчиков еще не сформированы компетенции свободного использования информационно-коммуникационных технологий. Слабым оказался и эффект воздействия цифровизации на ситуацию с коррупцией: 50% опрошенных ответили, что коррупция растет, 40% – не меняется и лишь 10% респондентов ответили, что электронизация торгов существенно влияет на снижение коррупции

Но, с другой стороны, цифровая модернизация государства, в частности, такой масштабной составляющей, как система публичных закупок обеспечила стремительный рост степени прозрачности полной информации обо всех этапах закупок не только для государственного контроля, бизнеса, но и для гражданского общества, в частности, для институционализированных субъектов общественного контроля в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об общественном контроле в РФ». Реализация функций общественного контроля в системе публичных закупок осуществляется через общественное обсуждение крупных закупок (свыше 2 млрд руб.), обжалование действий заказчика, закупочной комиссии, судебных решений Федеральной антимонопольной службы.

В целом эффекты цифровизации и даже интеллектуализация публичных закупок проявляются в:

– существенном повышении прозрачности информации о закупках, прозрачности всех процедур взаимодействия заказчиков с поставщиками;

– росте уровня конкуренции на торгах в результате обеспечения доступ более широкого круга субъектов бизнеса, прежде всего, малого;

– повышении эффективности и гибкости принятия управленческих решений; предотвращении попадания в Единую информационную систему недостоверной информации о предмете закупки через установку фильтров, не допускающих замену кириллица латиницей.

Помимо перечисленных эффектов публичных закупок, как рыночного механизма удовлетворения общественных потребностей, на наш взгляд, открытость в сфере закупок для государственных, муниципальных и корпоративных нужд, их прозрачность оказывают непосредственное влияние и на эффективность использования государственных расходов. Дигитализация закупок имеет, безусловно, позитивное влияние на прозрачность и доступность информации о закупках государства, но и характеризуется определенными рисками, что обуславливает непрекращающиеся дискуссии о сокращении объемов излишней информации; оценке обоснованности установленных ценовых порогов, при превышении

которых информация обязательна к размещению; повышении прозрачности, но при анализе конкретных предметов контракта и, в конечном счете, – о цене открытости.

Таким образом, анализ процессов цифровизации системы публичных закупок РФ с использованием технологий 4,0 индустрии и опыта европейских и азиатских показывает, что в государственном секторе, как и в частном она характеризуется положительными и негативными эффектами. С одной стороны, цифровизация системы закупок модернизирует поведение участников торгов в направлении их ориентации на рост экономии бюджетных средств [11], но с другой стороны, как и в частном секторе она ведет к массовому высвобождению персонала и провоцирует рост безработицы.

Литература

1. Белокрылова О.С., Белокрылов К.А. Стратегия развития кадрового потенциала системы публичного управления (на примере государственных и муниципальных закупок) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2012. – № 2.
2. Бижоев Б.М. Основы интеллектуальной контрактной системы в сфере государственных закупок // Journal of economic regulation. – 2018. – Vol. 9. – № 1.
3. Постановление Правительства РФ от 10 марта 2007 г. № 147 «Об утверждении Положения о пользовании официальными сайтами в сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд и о требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования указанными сайтами» // <http://zakaz.astrgorod.ru/txt.php-razdel=105>.
4. Силуанов: на цифровизацию экономики РФ за шесть лет будет направлен почти 1 трлн рублей // https://www.ruscable.ru/news/2018/10/09/Siluanov_na_tsifrovizatsiu_ekonomiki_RF_za_shesty_.
5. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>.
6. Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 504-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286777.
7. Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции. М.: Экмо, 2018. – 320 с.
8. Digital Government 2020: Prospects for Russia. World Bank Group, APRIL 2016. – P. 7-20.
9. Kaliannan M., Raman M., Dorasamy M. E-procurement adoption in the Malaysian public sector: organizational perspectives. In 12th IEEE International Enterprise Distributed Object Computing Conference, EDOCw 2009, 1–4 September 2009, Auckland, New Zealand. – 2009. – P. 189-194.
10. Knudsen D. Uncovering the strategic domain of e-procurement. In 11th Annual International Purchasing and Supply Education and Research Association Conference. Twente University, Netherlands, 2002.
11. Сигарев А.В. Конкуренентоспособность бизнеса в цифровой экономике: роль интеграции // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С. 210–215.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТАРИЕВ БОРЬБЫ С ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗРАБОТИЦЕЙ

Берберов А.Б., аспирант

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва*

Homo faber – лат. «человек работающий» – естественное состояние для личности, социальное и семейное достоинство которой оценивается наличием оплачиваемой, созидательной трудовой деятельности. И наоборот: принудительное отчуждение человека от работы значительно ухудшает его психологическое состояние и социально-экономическое положение. Безработица может достигнуть рабочего и при полном желании и возможности рабочего трудиться - отсутствие спроса на его рабочую силу, в т.ч. в силу его «технологической некомпетентности», не позволяет работнику найти свое достойное место на рынке труда

О значимости формирования инструментария борьбы с технологической безработицей, говорит содержание текста резюме представителей Высшего совета по труду при Министерстве торговли Франции (1903): «В настоящее время одной из главных причин невольной безработицы бесспорно является непрерывное усовершенствование употребляемых в промышленности орудий производства. Это ус-

вершенствование орудий производства само по себе есть благо, и теперь никому не придет в голову отрицать, что оно принесло пользу, как всему обществу, так и рабочему [...] Но в тот момент, когда старые орудия сменяются новыми, этот прогресс, несомненно, очень часто причиняет страдания рабочим: многие из них выкинуты на улицу и на несколько недель, а иногда и на долгие месяцы лишаются возможности зарабатывать свой хлеб» [1, с. 154].

Главным спутником социально-экономического развития в XXI в. является стремительный технический прогресс, связанный с цифровизацией, все более широким использованием искусственного интеллекта и т.д. Развитие данного процесса может потребовать от человечества разрешения сложного противоречия – как совместить научно-технические революции с интересами человека? С данной проблемой мир сталкивался не раз – отсюда следует необходимость хронологического изучения инструментария борьбы с технологической безработицей. Зачастую безработица является лишь следствием того, что не имеющий занятия рабочий не может получить достаточных сведений относительно спроса труда на рабочем рынке. Инструментом ликвидации такого рода безработицы, по Вернеру – немецкому экономисту XIX-XX вв. - служит приискание работы, основные виды и комментарии по которым представлены в следующих таблицах: [7, с. 146–149].

Таблица 1

Инструмент	Описание
Личное приискание	Рабочий самостоятельно обращается на объекты труда. Наиболее примитивный и тяжелый способ поиска работы
Приискание на основе организаций	Выделяют приискание на основе благотворительных организаций и приискание, организуемое заинтересованными сторонами
Газетные объявления	Рабочий подает объявление в газету. Дороговизна публикаций, которые при этом не дают полного сведения о квалификации рабочего
Частное посредничество	Дороговизна найма. Данный способ не подходит ко всем отраслям.

По мнению Вернера, наибольшего внимания заслуживают организации для приискания работы, учреждаемые рабочими - в Германии, в конце XX в. они являлись нормальной формой посредничества по приисканию работы для полумиллиона рабочих. Однако указанная цифра представляется крайне незначительной, если принять во внимание, что рабочее население Германии почти в 30 раз превышает предлагаемое значение, что может служить доказательством того, что данный способ приискания работы в XIX–XX вв. отчасти разрешал задачу организации рынка труда [7, с. 148].

Более того, вследствие односторонности, этот способ приискания работы вряд ли можно признать эффективным инструментом, т.к. таким организациям крайне трудно заслуживать равнозначного доверия для обеих сторон – предпринимателя и рабочего. Поэтому, ознакомившись с недостатками всех перечисленных форм приискания работы, можно прийти к заключению о том, что наиболее совершенной формой организации рынка труда являются организации по приисканию работы, активное участие в деятельности которых принимает государство [13].

Главное стремление социально-экономической политики должно быть направлено на устранение причин, вызывающих технологическую безработицу. В качестве одного из инструментов научное сообщество выделяет выполнение работ, не требующих немедленного осуществления, не в периоды экономического подъема, а в периоды экономического кризиса.

Современная безработица, наиболее остро проявляющаяся в моменты кризисов, могла бы быть в значительной мере устранена, если бы государство не приступало к крупным инфраструктурным проектам в период экономического расцвета, а приберегали бы их до момента падения частной предпринимательской деятельности. Поэтому в моменты острой безработицы, наступающей в период экономического кризиса, безработным должна оказываться быстрая и широкая общественная поддержка с целью поддержания приемлемого социально-экономического уровня.

Такая помощь может выражаться как в форме организации общественных работ, так и в форме оказания финансовой (натуральной) помощи безработным. Под общественными работами принято понимать работы, организуемые общиной с целью дать заработок безработным, находящимся в бедственном положении. Первое упоминание о проведении общественных работ в качестве инструмента борьбы с технологической безработицей можно найти в экономической истории Древней Греции. Так, в ответ на развитие технологической безработицы Периклом была запущена программа по проведению общественных работ и предоставлению оплачиваемой работы для безработных [2, с. 38].

Более поздний пример проведения общественных работ в качестве ответа на все более нарастающий уровень безработицы можно найти в истории Германии. С начала 1890-х гг. целый ряд германских городов организовывал подобные работы, причем бюджет городов от этого не понес существенного урона. Зимой 1900-1901 гг., когда вследствие экономического кризиса, число безработных в крупных

городах достигло значительных размеров, в 46 городах Германии были предприняты общественные работы [7, с. 151].

Общественные работы часто используются в государствах с целью повышения занятости населения, однако рациональность применения данного инструмента является неоднозначной. Несмотря на это, британский экономист Уильям Петти считал, что проведение общественных работ может являться рациональным инструментом решения безработицы [11]. Аналогичной позиции придерживается и профессор Мэтью Форстейтер. По его мнению, использование общественных работ, помимо гарантированного рабочего места, обеспечивает высвобожденным работникам социальное признание [3].

Механизм предоставления помощи вызывает научные симпатии, как у консервативной части научного сообщества, так и у тех, кто не считает проблему технологической безработицы серьезной. Позитивного мнения о государственной помощи как инструмента борьбы с технологической безработицей придерживался классический экономист Рамсей Маккуллох, который предполагал, что адаптация рынка к результатам технологического прогресса не бывает стремительной, а вытесненные лица не сразу смогут найти новое применение своему труду, несмотря на наличие компенсирующих эффектов на рынке труда [1, с. 182].

Скорее противоположного мнения придерживался Зомбарт Вернер - предоставление финансовой помощи из общественной казны лишь в редких случаях является уместным. В случае, если оно является неизбежным, то необходимо по крайней мере учитывать следующие обстоятельства:

- 1) предоставление помощи должно оказываться прежде всего женщинам и детям;
- 2) предоставление помощи должно выдаваться не в денежной форме, а в натуральной (топливо, еда, одежда и т.д.);
- 3) предоставление помощи не должно выглядеть как общественное презрение безработных [7, с. 152].

Осуществление общественных работ и оказание помощи из общественной казны не должно носить постоянного характера. Исторический опыт показывает, что при формировании социально-экономической политики по борьбе с безработицей (в т.ч. с технологической), следует стремиться к формированию таких мер, которые указали бы выход из безработицы - в качестве одного из превентивных инструментов ее противодействию можно выделить страхование рабочих от безработицы.

Наибольшее развитие страхование безработных получило в результате деятельности профессиональных союзов, однако масштабы страхования различались в зависимости от конкретного государства. Так, на рубеже XIX-XX вв., английские профсоюзы ежегодно страховали от безработицы 750000 своих членов, тогда как за последние годы в германских рабочих союзах было застраховано всего до 250000 [7, с. 153].

Внутренняя организация страхования от безработицы может иметь несколько механизмов, каждый из которых имеет свои особенности: [7, с. 154]

Таблица 2

Вид механизма	Комментарии
Принудительные сберегательные кассы	Удержание из заработной платы рабочего определенной суммы, которые сдаются на хранение и выдаются рабочему в случае безработицы
Субсидирование профсоюзов государством	По мнению некоторых ученых, такой подход является наиболее удачным – таким путем рабочие союзы приобрели бы еще большую «притягательную» силу

Однако наиболее остро все противоположные по себе особенности механизмы страхования от безработицы в развитых странах проявились во время мирового экономического кризиса 20–30-х гг. XX века, среди основных которых можно выделить следующие: [9, с. 23–25]

- 1) инструмент страхования являлся действенным механизмом для представителей рабочего класса, чьи накопления и сбережения пропали в банках, пострадавших во время экономического кризиса;
- 2) несмотря на это, отмечается недостаточно продолжительный срок выдачи пособий, значение которых являлось чрезвычайно недостаточным, особенно, если принять во внимание затяжной и длительный характер безработицы;
- 3) в некоторых странах, где имелся механизм страхования от безработицы, наблюдалось ухудшение условий страхования, посредством сокращения срока выдачи пособий, уменьшения размера пособий и исключения целых категорий рабочих, имеющих право на пособие от безработицы.

Так, в это время в Германии (30-е гг. XX века) предпринимательскими организациями лоббировались попытки отмены страхования от безработицы. В частности, союзом промышленных и торговых палат Рейнской области было предложено «резкое сокращение пособий по безработице» и их выдача «только во время самой тяжелой нужды и только лицам, сильно нуждающимся». Подобная политика проводилась и в других странах [9, с. 24].

Среди других инструментов влияния на уровень технологической безработицы можно выделить запрет на технологические нововведения. Несмотря на всю непривлекательность указанного решения, в некоторых странах введение ограничения на технологический прогресс обсуждалось на самом высоком уровне. Так, в Китае во время правления Мао Цзэдуна в рамках политики «хождения на двух ногах», проводимой в 1950-х гг., введение инноваций намеренно замедлялось, до тех пор, пока большое количество сельских жителей Китая не будет занято [5, с. 183].

В пользу данного инструмента выступал бывший французский премьер-министр Жозеф-Мари-Огюст Кайо – в интервью газете «Миттаг» им было заявлено следующее: «Машина вытесняет человека ... Необходимо взнудать развивающуюся науку, задержать рационализацию... и задержать технику... одним словом, создать новую Европу» [6, с. 25].

Улучшение доступа к качественному образованию, отвечающему реалиям того или иного периода, повышение уровня профессиональной подготовки для взрослых также являются инструментами противодействия технологической безработицы.

Об этом, в частности, пишет А. Шерудило в книге «Перспективы труда и образования рабочей молодежи» (1928): «Если мы хотим поставить работу по приспособлению всей системы образования к задачам индустриализации нашей страны, то мы должны ориентироваться не только на теперешние требования, которые предъявляет к нам задача индустриализации страны, но и на дальнейший технический прогресс, ибо та система образования, которую мы сейчас можем поставить, она будет ощущаться только через 10-15 лет» [12, с. 13].

Аналогичного мнения, описанного в книге «Нужды рабочего класса в России», придерживался и российский экономист Иван Озеров: «Один из факторов, влияющих на развитие промышленности – хороший рабочий. «Улучшенные машины – говорят американцы – требуют улучшенных рабочих». Промышленный прогресс требует умственно развитого рабочего, иначе последний не в состоянии будет управлять сложными машинами» [8, с. 11].

Однако, по мнению некоторых ученых, таких как Пол Кругман, совершенствование системы образования является недостаточным в случае устранения технологической безработицы. Причиной такого отрицательного подхода является факт снижения спроса на среднеквалифицированных представителей рабочего класса в совокупности с тем аргументом, что не каждый человек сможет стать высококвалифицированным игроком на рынке труда [4].

Меры по борьбе с технологической безработицей выдвигались и на фискальном уровне. Так, в 1902 г., в палату был внесен проект, выработанный социалистическим депутатом Ж. Кутаном, исходившим при составлении его из той мысли, что «с развитием употребления машин непрерывно растет безработица – справедливость требует обложить машину в пользу безработного». В объяснениях к этому проекту автор утверждает следующее: «при капиталистическом режиме, бросающемся в глаза последствием этого необычайного роста употребления машин является тот факт, что экономическое могущество все в большей и большей степени переходит к ограниченному числу предпринимателей, а простому рабочему, тому, кто своими руками создал и построил все эти вращаемые двигателями машины, делается все менее и менее возможным стать самостоятельным, независимым, приобрести ответственность. Ему остается только безработица». В виду этого Кутан предлагает учредить национальную кассу страхования на случай безработицы и для получения средств на это страхование обложить каждую паровую силу на сумму 5 франков в год (следует отметить, что во Франции в 1899 г. промышленностью употреблялось около 12,7 млн паровых сил) [10, с. 154].

Проведенный анализ позволяет сделать следующие обобщения:

1) экономической историей разных стран в совокупности накоплен значительный опыт по выработке социальных механизмов противостояния технологической безработице [14]. Среди них приоритетными являются такие микромеры как личное приискание работы, общественное трудоустройство, материальная (финансовая и натуральная) поддержка безработных, а также макромеры в виде обложения производственных машин налогами, профсоюзной страховки от безработицы, сознательного ограничения технологических нововведений.

2) вместе с тем, следует учесть историческую обусловленность каждого из перечисленных инструментов, имеющих свою привязку к определенному времени и месту. Логично предположить, что зреющая четвертая промышленная революция потребует сильной корректировки традиционных, уже апробированных мер противостояния безработице или, вероятнее всего, изобретения совершенно новых, пока неизвестных моделей.

Литература

1. Mark Blaug. Economic Theory in Retrospect - Cambridge University Press, 1997. – 725 p.
2. John Douglas Forbes. Some Evidences of Technological Unemployment in Ancient Athens and Rome - Leland Stanford Junior University, 1932. – 154 p.
3. Matthew Forstater. Working for a better world. Cataloging arguments for the right to employment // SAGE [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0191453714553500>.
4. Paul Krugman. Degrees and Dollars // The New York Times [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2011/03/07/opinion/07krugman.html>.
5. Ram K. Vera. Mao's China: A Nation in Transition - Abhinav Publications., 2003. – 219 p.
6. Бурдянский И.М. Основы рационализации производства - Москва: ОГИЗ; Ленинград: Соцэкономиз, 1934. – 430 с.
7. Зомбарт, Вернер (1863-1941). Промышленный рабочий вопрос / [Соч.] Проф. В. Зомбарта; Пер. с нем. М. Данилевской. - Санкт-Петербург : А.С. Суворин, 1906. – IV, 186 с.
8. Озеров И.Х. Нужды рабочего класса в России. – Москва: т-во И.Д. Сытина, 1906. – 64 с.
9. Пятницкий О.А. Мировая безработица и задачи компартий. – Профиздат, Москва, 1931 – 64 с.
10. Сувилов, Н.И. Безработица и страхование от ее последствий в Западной Европе / Н.И. Сувилов. - Санкт-Петербург : тип. т-ва «Обществ. польза», 1907. – 212 с.
11. Уильям Петти. О причинах, которые увеличивают и делают более тягостными различные виды государственных расходов // Энциклопедия местного самоуправления [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://emsu.ru/me/classic/1/2.htm>.
12. Шерудило А. Перспективы труда и образования рабочей молодежи. – Москва – Ленинград., 1928. – 52 с.
13. Simonyan G.A., Turitsyn I.V. Issues of development of tourist-recreation complex of Crimea in market conditions// European Journal of Economic Studies. - 2014. - № 2 (8). - С. 107-112.
14. Турицын И.В., Муллакаев М.С. Россия и современные проблемы нефтяной геополитики Каспия // Современная научная мысль. – 2016. – № 6. – С. 202–210.
15. Шевченко А.И. Человек с ограниченными возможностями в современном обществе. // Шевченко А.И. автореферат дис. ... доктора философских наук : 09.00.11 / Краснодарский университет МВД России. Краснодар, 2014.
16. Шевченко А.И. К вопросу об организационно-правовом обеспечении трудовой занятости людей с ограниченными возможностями. // Шевченко А.И. / Общество и право. 2014. № 1 (47). С. 282-285.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

*Бергаль О.Е., аспирант
НИУ «Высшая школа экономики»,
г. Москва*

Вопросы модернизации и формирования инновационной экономики являются ключевыми целями государственной политики Российской Федерации, решаются в рамках Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и Прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030, разработанного Минэкономразвития России [1]. Реализация стратегических направлений социально-экономического развития осуществляется на территории всех субъектов федерации в рамках закона о стратегическом планировании в Российской Федерации [2]. Вопросы формирования проекта Стратегии развития России до 2035 года открыто обсуждаются учеными, бизнес-сообществом, гражданами на портале Государственная автоматизированная информационная система «Управление» в формате сотрудничества и взаимодействия по выработке стратегических направлений развития, обеспечивающих суверенитет страны, достойную жизнь и свободное развитие граждан.

В качестве наиболее прогрессивного инструмента реализации Стратегии-2020, а в дальнейшем и Стратегии-2035 рассмотрим кластерный подход развития экономики региона, как одно из условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики.

Изучением вопросов создания, функционирования и анализа кластеров занимались М. Портер, К. Кетелс, Г. Линдквист, Е. Бергман, А. Спилкамп, К. Вупел, Л. Аблас, Р. Стог, П. Арена, Р.Кулкарни, Дж., Риггл, М. Трайс и др. Среди российских ученых исследованием кластеров занимаются: Г.Б. Клейнер,

В.А. Мау, Я.И. Кузьминов, В.П. Третьяк, Е.С. Куценко, Л.С. Марков, Д.В. Грушевский, А.Ю. Юданов, А.Н. Киселева, А и др. [4; 5; 6; 7; 9; 10; 11; 12; 13].

Несмотря на значительное количество работ, освящающих данную тему, проблема реализации кластерного подхода к развитию экономики региона разработана недостаточно. В ходе исследования рассмотрена гипотеза – кластерный подход является наиболее прогрессивным и оптимальным для реализации стратегии социально-экономического развития отдельно взятого региона и государства в целом.

Кластерный подход развития экономики региона зарекомендовал свою эффективность в зарубежных странах, чем привлек внимание российских ученых и политиков. Опыт развития кластеров показывает, что они дают значительный импульс региональному развитию, в том числе повышению экономической активности территорий, а также развитию малого и среднего бизнеса. Анализируя зарубежные и российские нормативные правовые документы стратегического развития, можно сделать вывод, что кластерные структуры являются «новым институтом развития» экономик регионов.

Основоположник теории кластеров М. Портер считает, что конкурентоспособность страны следует рассматривать через призму международной конкурентоспособности не отдельные ее фирм, а кластеров – объединений фирм различных отраслей, причем, принципиальное значение имеет способность этих кластеров эффективно использовать внутренние ресурсы. Согласно М. Портеру «кластер (или промышленная группа) – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга» [15].

Кластеры являются естественной средой для включения предприятий в проекты открытых инноваций в рамках двух основных моделей: горизонтальная кооперация предприятий в целях объединения ресурсов для решения задач, представляющих общий интерес; вертикальная кооперация предприятий с их потребителями в цепочках создания ценностей вертикально интегрированных кластеров. Группа независимых и неформально связанных компаний и учреждений представляет собой надежную организационную форму, которая предлагает преимущества в эффективности и гибкости [14].

В России начало образования кластерных инициатив положено в советские годы, когда активно развивался институт территориально-промышленных комплексов (ТПК). В настоящее время сформированы основные элементы инновационной инфраструктуры: бизнес-инкубаторы, технопарки, центры трансфера технологий, центры прототипирования и промышленного дизайна, центры коллективного пользования оборудованием; увеличено финансирование вузов, наиболее сильные из которых получили статус федеральных и научно-исследовательских университетов.

Однако кластерные стратегии не получили должного развития в научной среде, в практике управления и законодательстве. При этом, с момента принятия в 2008 г. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, установившей базовые принципы кластерной политики, в стране возникли более 110 кластерных инициатив, объединяющие сегодня свыше трех тыс. организаций и обеспечивающие порядка 1,3 млн рабочих мест [3]. За период с 2007 по 2014 годы на развитие инфраструктуры исследований, включая поддержку инновационных кластеров, направлено порядка 35 млрд. рублей государственных средств. Суммарный объем расходов на НИОКР участников кластеров за период 2007-2014 годы приведен в следующей таблице.

Таблица

Объем расходов на НИОКР участников кластеров за 2007-2014 гг.*

Наименование отраслевой группы	2007–2011 гг., млрд. рублей	2012–2014 гг., млрд. рублей	Рост расходов, %
Ядерные и радиационные технологии	97,5	155,2	265
Производство летательных и космических аппаратов, судостроение	99,8	100,9	169
Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность	37,7	54,3	240
Новые материалы	400,8	308,2	128
Химия и нефтехимия	55,5	62,7	188
Информационные технологии и электроника	418,6	287,5	114
Итого	1109,9	968,8	145

*Составлено по данным Прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года.

Бюджетные средства на ведение прикладных научных исследований и другие цели поддержки выделялись высокотехнологичным предприятиям. Их принадлежность к тому или иному кластеру, как правило, оформлена Соглашением о взаимном сотрудничестве или договором о присоединении к Соглашению о формировании кластера. В обоих случаях Соглашение не налагает на стороны никаких финансовых обязательств. Кластеры, как объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг, правового статуса не имеют.

В регионах создаются Автономные некоммерческие организации «Центры кластерного развития». Такие государственные некоммерческие организации могут освоить бюджетные ассигнования в результате ведения рекламной компании бренда, проведения конференций, семинаров, издания полиграфических материалов, организации консалтинга, международных связей, ведения баз данных, подготовки отчетов для органов власти и других мероприятий. По данным отчетов об исполнении региональных бюджетов средства на указанные мероприятия расходовались и до образования региональных кластеров. Изменилось только название получателя бюджетных средств, что для представителей бизнеса не имеет особого значения. При этом на членов кластерных образований возлагается дополнительная отчетность и административный контроль, что препятствует развитию кластеров.

Полагаем, что основанная проблема тормозящая процесс кластерных инициатив – отсутствие правового механизма организационных и финансово-экономических процессов их функционирования. Сложившиеся отношения территориальной близости и функциональной зависимости вне правового поля не позволяют в полной мере реализовать механизм государственной финансовой поддержки, и оценить эффективность и результативность вложенных средств [11]. Решения обозначенной проблемы возможно путем реализации следующих положений, сформулированных автором.

Во-первых, кластер создается в форме ассоциации, деятельность которой регламентируется Гражданским Кодексом и законом «О некоммерческих организациях». Кластер, образованный в форме ассоциации, создается с целью координации предпринимательской деятельности, представления и защиты общих, в том числе имущественных интересов. Члены ассоциации, сохраняют свою юридическую самостоятельность и несут субсидиарную ответственность по её обязательствам в размере и в порядке, предусмотренном ее учредительными документами.

Во-вторых, Центры кластерного развития, образованные в форме государственного автономного учреждения, являются полноправными членами Кластера и обеспечивают его интересы.

В-третьих, Бизнес-инкубаторы вузов, иные научные объединения, учредителями которых являются университеты, научно-исследовательские институты, иные представители научного сообщества, также являются полноправными членами Кластера и обеспечивают его интересы.

В четвертых, в условиях рыночных отношений и демократизации общества все процессы государственной поддержки должны быть открыты и прозрачны. Информация о формах государственной поддержки кластерных инициатив должна размещаться на официальных сайтах Кластеров.

В пятых, кластер функционирует по принципу модели тройной спирали, нацелен на стимулирование кооперации между бизнесом, наукой и государством в целях повышения инновационной активности в регионе. Инициативы со стороны бизнеса, играют решающую роль в коммерциализации нововведений. Коллаборация бизнеса, науки и государства создает основу развития инновационного потенциала территорий, рождает специфические внешние эффекты, положительно влияющие на конкурентоспособность участников кластера [8].

Полагаем, что реализация вышеуказанных предложений поможет наладить связь между различными организациями, создавать совместные проекты, активнее использовать общую инфраструктуру и оборудование. Государственная поддержка кластерного подхода к развитию экономики региона приведет к увеличению их роли, укрепит инновационные тенденции, позволит сформировать устойчивый фундамент для экономического роста, основанного на инновациях [16].

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134.
2. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841.
3. Абашкин В.Л., Исланкина Е.А., Куценко Е.С., Фияксель Э.А. Десять лет кластерной политики

в России: логика ведомственных подходов // Инновации. – 2017. – № 12(230). – С. 46–58.

4. Бояров А.Д., Куценко Е.С., Абашкин В.Л. Кластерная политика в России: от теории к практике. // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. – 2012. – Том 6. – № 3 – С. 6–27.

5. Марков Л.С., Курмашев В.Б., Низковский А.Ю. Федеральная и региональная кластерная политика России // Мир экономики и управления. – 2017. – Том 17. – № 4. – С. 107–121.

6. Клейнер Г.Б., Щепетова С.Е., Щербаков Г.А. Системные механизмы координации участников инновационной деятельности // Экономическая наука современной России. – 2017. – № 4(79). – С.19-33.

7. Климанов Д. Е., Третьяк О. А. Бизнес-модели: основные направления исследований и поиски содержательного фундамента концепции // Российский журнал менеджмента. – 2014. – Том 12. – № 3. – С. 107–130.

8. Куценко Е.С. Рациональная кластерная стратегия // Форсайт. – 2012. – Том 6. – № 3. – С. 6–15.

9. Лизунов, В.В. Кластеры и кластерные стратегии. Монография / В.В. Лизунов, С.Е. Метелев, А.А. Соловьев. Издание 2-е исправл. и дополн. – Омск: Издатель ИП Скорнякова Е.В., 2012. – 280 с.

10. Марков Л.С., Курмашев В.Б., Низковский А.Ю. Федеральная и региональная кластерная политика России // Мир экономики и управления. – 2017. – Том 17. – № 4. – С. 107–121.

11. Рубин А.Г. Оценка и перспективы активизации инновационной деятельности российских предприятий // Проблемы достижения экономической устойчивости и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы: Сборник статей международной научно-практической конференции / под общ. ред. Э.В.Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. – Краснодар, 2015. – С. 123–126.

12. Стратегия-2020: Новая модель роста - новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. Книга 1; под ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 430 с.

13. Турицын И.В., Симонян Г.А. Российские технопарки: историко-экономический анализ // Современная научная мысль. – 2018. – № 1. – С. 139–153.

14. Porter M. Clusters and the new economics of competition. Harvard Business Review. – 1998. – № 76. – С. 77–90.

15. Porter M. Location, competition, and economic development: Local clusters in a global economy. ME Porter. Economic development quarterly. – 2000. – № 14(1). – С. 15–34.

16. Турицын И.В., Муллакаев М.С. Россия и современные проблемы нефтяной геополитики Каспия // Современная научная мысль. – 2016. – № 6. – С. 202–210.

РАЗВИТИЕ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОМ КЛАСТЕРЕ РЕГИОНА

Берлин С.И., д.э.н., профессор

*Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Краснодар*

Берлина С.Х., к.э.н., доцент

*Краснодарский кооперативный институт
(филиал Российского университета кооперации),
г. Краснодар*

В современных эксклюзивных условиях одновременной глобализации и повышения турбулентности международной экономики экономическое развитие любого региона России в большей мере зависит от внешней среды. Краснодарский край, учитывая уникальную совокупность социально-экономических, природных и географических факторов внешней среды, в качестве приоритетного направления стратегии социально-экономического развития края до 2030 года делает акцент на эффективное стратегическое развитие туристско-рекреационного кластера (ТРК). При этом используется сочетание мер финансового, нефинансового и регулирующего характера. Все эти меры направлены на поддержание хозяйствующих субъектов ТРК, привлечение иностранных инвестиций и технологий туризма и гостеприимства для повышения конкурентоспособности региона на международных рынках туристско-рекреационных услуг (ТРУ). При этом, стратегия увязывается с целями достижения постоянного экономического роста, увеличения параметров инновационной активности и процессов модернизации ТРК, направленные на улучшение уровня жизни и благосостояния населения Краснодарского

края. Сложившиеся конъюнктура мирового рынка ТРУ требует кардинальных преобразований стратегий социально-экономического развития регионов, главной целью которых становится модернизация неэффективно используемого регионального потенциала, кластеризация на основе выделения определенных экономических зон, осуществление объединенных программ развития, фиксации и аккумуляцией накопленного капитала [1].

Уровень туристско-рекреационного потенциала региона находится в зависимости от ряда факторов и, преимущественно, определяется территорией, доступностью и эффективностью использования имеющихся в наличии ресурсов. Ресурсом такого рода является инфраструктурная составляющая региона, т.е. такие ее составляющие, как туристско-рекреационная, социальная, производственная, транспортная и инновационная инфраструктуры. В качестве главного механизма по созданию условий для дальнейшего экономического развития региона служит инвестирование в инфраструктурную составляющую, потому что оно содействует перераспределению всех групп ресурсов в сторону стратегических кластеров, обеспечивающих экономический рывок.

Учитывая ограниченные возможности финансирования, субсидирования и инвестирования ТРК за счет бюджетных средств, одним из самых эффективных инструментов осуществления проектов совершенствования его инфраструктурной составляющей, по нашему мнению, должно быть применение государственно-частного партнерство (ГЧП), так как оно увеличивает инструментарий как регионального, так и государственного стимулирования экономического роста и стратегического развития, является механизмом по привлечению внешних и внутренних инвестиций.

Применение системы ГЧП в ТРК только начинает использоваться и развиваться, зачастую методом проб и ошибок. В последнее время наблюдается рост иностранных инвестиций в ТРК Краснодарского края, при всем при этом, приоритетом их направления является освоение внутреннего отечественного рынка ТРУ, не ориентируются на конструирование схем увеличения зарубежного туризма, что явно не активизирует процесс интеграции Краснодарского края в международные цепи ТРУ [2].

Мы считаем, что суть государственного регулирования в экономике состоит не в экспансии государства в отдельные отрасли экономики, не в поддержке избранных участников рынка и организаций, а в защите частных инициатив и всех форм собственности. Применительно к ТРК, это положение означает, что важно соблюдать разумное сочетание государственного регулирования и рыночных инструментов саморазвития, совмещать организационную роль плановых начал и творческой инициативы, высокой социальной активности крупного, среднего и малого предпринимательства. По нашему мнению, одной из наиболее эффективных форм совмещения интересов государства, общества и бизнеса является индикативное планирование и управление.

Индикативный план способен быть интегральным механизмом координации действий субъектов ТРК. В отличие от директивных планов, этот план не является обязательным, а выступает как единая информационно-правовая форма функционирования ключевых институтов государственного регулирования и рыночного саморазвития. Как мы считаем, индикативное планирование в ТРК, должно реализовываться на основе следующих функций:

- плановая (разработка региональной стратегии, определение ее целей и задач, плана ее реализации);
- нормативная (разработка и принятие регионального Закона, нормативов, оценочных показателей-индикаторов стратегии);
- информационная (стратегические прогнозы и мониторинг стратегии);
- координирующая (синтез стратегий муниципальных образований базирования субъектов ТРК, планов хозяйствующих субъектов, соглашения в рамках социально-экономического партнерства);
- программирования (разработка целевых программ, инвестиционных проектов, бюджетирования);
- стимулирующая (кредитные и налоговые льготы, государственные гарантии, субсидии).

В контексте исследования проблемы повышения эффективности ТРК и повышения его доли в валовом региональном продукте, можно рекомендовать использование информационно-ориентирующего планирования, по сути выполняющего мотивационную роль. Такой подход можно воспринимать как индикативное планирование ТРК в целом. Оно характеризуется нами как процесс формирования комплекса параметров (индикаторов) стратегии развития ТРК, соответствующих государственной социально-экономической политике, и включающих меры государственного воздействия на его субъекты с целью достижения указанных параметров. То есть, индикативное планирование ТРК, по нашему мнению, целесообразно рассматривать как своего рода механизм координации действий государства с бизнес-структурами. Такой подход основан на изучении мирового опыта использования индикативного планирования, в рамках которого государство воздействует на развитие экономических процессов, в большей

степени посредством координации и обеспечения информацией, а не только путем принятия обязательных к исполнению управленческих решений и указаний.

Можно выделить стратегическое и тактическое индикативное планирование ТРК. Стратегическое индикативное планирование представляет собой долгосрочное комплексное планирование ТРК и составляющих его хозяйствующих субъектов, ориентированное на конечные цели стратегии развития. В свою очередь, тактическое индикативное планирование ТРК ориентировано на отдельные инструменты достижения конечных целей. Суть принципов индикативного планирования в ТРК состоит в движении целевых ориентиров его развития и формирования социально-экономических механизмов, обеспечивающих структурную перестройку, консолидацию усилий государства и частного сектора, подкрепленного мерами государственного регулирования. В рамках реализации индикативного планирования ТРК разрабатывается согласованный план консолидированных действий государства с бизнесом.

К инструментам индикативного планирования ТРК:

- разработку и реализацию стратегии развития государственного сектора экономики;
- осуществление инновационных и инвестиционных целевых государственных программ и планов развития ТРК;
- осуществление работы по заключению инвестиционных соглашений, предусматривающих взаимные обязательства государства и ведущих инвесторов в осуществлении крупных инвестиционных проектов и задач структурно-технологической перестройки в ТРК.

Таким образом, мы выделяем следующие направления влияния государства на бизнес:

- влияние государства на общество и бизнес посредством индикативного планирования;
- непосредственное регулирование через законодательные и административные инструменты;
- управление государственной собственностью, и в том числе госсектором;
- влияние через механизм государственно-частного партнерства (ГЧП).

Мы считаем, что стратегическая перспективность направлений влияния государства на бизнес базируется на приоритетной роли инструмента индикативного планирования и механизма ГЧП. Особую роль в этих направлениях отводится институту ГЧП, как экономико-правовой форме контрактных отношений государства и бизнеса. Она рассматривается нами как одна из основ государственного регулирования ТРК региона. Выделим функции государства в связке «государство-бизнес-общество»:

1) интегрирующая функция, которая реализуется во времени и в пространстве, непосредственно влияет на деятельность хозяйствующих субъектов в ТРК, консолидации их предпринимательских инициатив и потенциала бизнеса.

2) институциональная функция нацеливает на создание и закрепление институтов, формальных и неформальных законов, правил и норм влияния государства на бизнес-процессы и общество.

ГЧП в настоящее время активно используется в развивающихся и развитых странах, а также в странах с переходной экономикой. Для большинства государств подобного рода проекты позволяют привлекать не только ресурсы частного сектора, но и получать средства в виде финансовой и технической помощи, привлекать значительные кредитные ресурсы на структурные преобразования со стороны международных и региональных финансовых организаций. Такие крупнейшие международные организации как Всемирный банк, ЮНСИТРАЛ, ОЭСР и другие проводят сбор информации и анализ сложившегося в этой сфере международного опыта, а также проводят выработку международных методических рекомендаций и руководств по ГЧП.

Можно констатировать, что активное участие международных и региональных экономических организаций в развитии ГЧП осуществляется в виде участия в финансировании масштабных инфраструктурных проектов и в формировании документов рекомендательного характера по применению и регулированию ГЧП, управлению и оценке эффективности инфраструктурных проектов.

На основе анализа регулирующих документов значительного числа стран Всемирный банк понимает ГЧП как договоренности между государственным и частным секторами, по которым часть услуг или работ, ответственность за которые несут государственные или муниципальные органы власти, предоставляются частными компаниями, с четким согласованием совместных целей по предоставлению объектов публичной инфраструктуры или общедоступных услуг.

Анализ форм ГЧП по источнику финансирования представлен в таблице 1.

Анализ форм ГЧП по источникам финансирования [3]

Виды государственно-частного партнерства			
Управление	Афермаж (аренда)	Концессия	Форфейтинг
Функции по управлению инфраструктурным объектом или предоставлению общедоступной туристско-рекреационной услуги (например – социальной или детской рекреации) передаются частной компании	Частная компания строит, модернизирует и эксплуатирует объект инфраструктуры ТРК с финансированием работ за счет публичных фондов	Частная компания строит, модернизирует и эксплуатирует инфраструктурный объект или имущество ТРК для предоставления ТРУ за счет собственных инвестиций или совместного финансирования с органами власти	Частная компания осуществляет строительство инфраструктурного объекта. самостоятельно финансируя проект за счет собственных или привлеченных (заемных) средств, и передает объект в аренду государственному или муниципальному унитарному предприятию
Оплата ТРУ производится государственными, региональными или муниципальными органами публичной власти на фиксированной основе или в зависимости от результатов работы	Оплата ТРУ производится потребителем, часть дохода возвращается государственным, региональным или муниципальным органам публичной власти	Оплата ТРУ производится, как правило, потребителем, но контрактом могут быть предусмотрены иные условия оплаты	Оплата производится государственными, региональными или муниципальными органами публичной власти

Мы выделили наиболее важные, на наш взгляд, характеристики ГЧП:

- предполагает равноправное взаимодействие двух сторон: бизнеса и государства. Являясь стороной соглашения, органы публичной власти отказываются от статуса субъектов реализации властно-подчиненных отношений, и становятся равными участниками проекта со своим кругом прав и обязанностей;

- взаимодействие бизнеса и государства происходит на специфической юридической основе. ЕС и ЕЭК ООН по данному признаку выделяют всего две категории ГЧП: институциональное, которое охватывает все формы совместных предприятий между государственными и частными участниками, и контрактное - с преобладающим развитием формы концессионных соглашений;

- предполагает разделение ответственности и рисков государственного и частного секторов по реализуемому проекту, а также потенциальных доходов, на заранее согласованных условиях;

- предполагает объединение ресурсов государственного и частного секторов для реализации проектов;

- сохраняет целевое использование объектов и предоставление услуг, имеющее общественную, публичную направленность, то есть предоставляются объекты публичной инфраструктуры и общедоступные услуги. При этом, государственные, региональные или муниципальные органы власти несут ответственность за предоставление услуг или инфраструктуры населению, а также, зачастую, обеспечивают соблюдение частным сектором специфических условий ценообразования (применение действующих льгот и установленных фиксированных тарифов).

Всемирный банк на основе обобщения различных видов соглашений выделяет следующие формы взаимодействия бизнеса и государства:

- реструктуризация, акционирование и децентрализация объекта;
- соглашения на управление и эксплуатацию объекта;
- строительные работы и сервисные контракты;
- концессии, строительство-эксплуатация-передача (ВОТ), схемы проектирование-строительство-эксплуатация (ОВО);
- лизинговые соглашения, предоставление объекта в аренду;
- совместные предприятия и частичная приватизация государственного имущества;
- полное отчуждение.

Всемирный банк дает наиболее широкое описание форм ГЧП. Альтернативные классификационные решения разработаны в модельном законе ЮНСИТРАЛ, государственно-частного партнерства инструментари Консультативного фонда государственно-частной инфраструктуры (PPIAF) и других документах авторитетных организаций. Так, ЮНСИТРАЛ в Руководстве для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников в зависимости от характера участия частного сектора и /или от собственности на соответствующий объект инфраструктуры выделяет пять форм соглашений ГЧП, реализуемых по следующим схемам:

– ВОР (строительство - эксплуатация - передача). Организация-заказчик путем проведения конкурса отбирает концессионера, который финансирует и строит инфраструктурный объект или систему, а затем эксплуатирует его на коммерческой основе в течение установленного соглашением срока. По окончании действия соглашения объект передается организации-заказчику;

– ВТО (строительство - передача - эксплуатация). Предполагает такую же схему, как и ВОР, но с той особенностью, что объект или система инфраструктуры переходит в собственность организации-заказчика непосредственно после сооружения концессионером. После чего концессионер имеет право эксплуатировать объект в течение установленного срока;

– ВАОР (строительство - аренда - эксплуатация - передача) или ВЛОТ (строительство - лизинг - эксплуатация - передача) являются разновидностями проектов ГЧП по схемам ВОР и ВТО. Основной особенностью для концессионера является необходимость арендовать материальные активы, на которых располагается объект системы инфраструктуры;

– ВООТ (строительство - собственность - эксплуатация - передача). Концессионер осуществляет финансирование, строительство, эксплуатацию и обслуживание инфраструктурного объекта или системы и имеет право самостоятельно взимать плату и другие сборы с потребителей. При этом, объект инфраструктуры находится в частной собственности до полной передачи организации-заказчику;

– ВОО (строительство - собственность - эксплуатация). Специфической особенностью схемы является полная собственность концессионера на возводимый объект или систему инфраструктуры. У концессионера отсутствуют обязательства по обратной передаче его организации-заказчику или органам публичной власти.

Для каждого значимого инфраструктурного проекта не может быть универсального правильного решения, универсальной модели, которой необходимо следовать. ГЧП предполагает совокупность решений бизнеса и публичной власти и является результатом их диалога, иногда уникальным, нацеленным на полное и качественное удовлетворение ожиданий потребителей и населения от публичной инфраструктуры или общедоступных услуг в рамках именно данного проекта.

Преимущества и недостатки применения системы ГЧП для регионов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Преимущества и недостатки ГЧП в региональном применении [4]

Преимущества	Недостатки
Возможность снижения объемов собственных инвестиций	Ограниченное влияние государственного сектора на инвестиции
Возможность получения средств из других бюджетов государственного сектора	Повышение цен на публичную инфраструктуру и общественные услуги для потребителей
Возможность привлечения средств с мировых рынков капитала	Сокращение рыночных позиций государственного сектора
Снижение нагрузки на региональный бюджет	Высокие транзакционные издержки
Трансфер технологий и инноваций частного сектора	Снижение качества услуг
Распределение риска с частными компаниями	Ограничение доступности услуг
Создание более конкурентной рыночной среды	Снижение занятости в общественном секторе
Гарантия предоставления услуг на долгосрочной основе	Финансовые риски государственного сектора
Снижение степени политического воздействия на экономику	Риск снижения потенциальных возможностей для государственного сектора
Повышение степени прозрачности экономики	Политический риск для частных компаний

Таким образом, проведенный анализ позволил нам сделать следующие концептуальные выводы:

Для использования ГЧП в целях экономического развития и повышения эффективности ТРК региона, важно минимизировать возможные негативные эффекты и обеспечить взвешенность политических решений по определению первоочередных инфраструктурных проектов и отбору частных хозяйствующих субъектов-партнеров. Решающее значение для этого имеет сформированная и работающая нормативно-правовая база на федеральном и региональном уровнях, детальная проработка проекта с учетом всех возможных обстоятельств, четкое распределение прав и обязанностей сторон, возможность модификации соглашений при возможных вариантах развития событий. Также рекомендуется разработка и использование подробных отчетов о выполнении требований органов публичной власти частными хозяйствующими субъектами, пресечения появления у них дебиторской задолженности [5, 6, 7].

Некоторые проекты ГЧП могут быть достаточно сложными в политическом или социальном плане и, особенно, для внедрения и реализации в рамках стратегии социально-экономического развития региона, их воздействию на большое количество лиц - потребителей услуги работников отраслей обще-

ственного сектора, о значительном повышении цен и тарифов, о масштабных вложениях материальных и нематериальных ресурсов для обеспечения жизнеспособности проекта и т. д.

Для привлечения частного сектора к участию в проектах ГЧП определяющим является поддержание стабильной политической ситуации в регионе и в стране в целом, гарантирующей выполнение обязательств государственными, региональными и муниципальными органами публичной власти, поскольку ГЧП изначально должно иметь стратегический долгосрочный характер.

ГЧП в ТРК позволяет регионам привлекать масштабные финансовые средства для стратегического развития и совершенствования энергетики, водоснабжения, транспорта, телекоммуникаций, информационных технологий и других направлений за счет участия частных хозяйствующих субъектов и государственных или муниципальных предприятий. Там, где существуют проблемы с устаревающей инфраструктурой или требуются более эффективные услуги, партнерство с частным сектором может способствовать поиску новых управленческих решений для комплексного стратегического социально-экономического развития регионов – основной задачей их развития как в настоящем, так и в прошлом [8, 9].

Литература

1. Берлин С.И., Петров Д.В. Концепция повышения эффективности туристского комплекса Краснодарского края. «50-летию профессора Берлина С.И. посвящается»: монография / Кубанский социально-экономический институт; Научный центр пропаганды и внедрения инноваций. – Краснодар, 2015.
2. Берлин С.И., Кравченко Н.П. Новая парадигма формирования региональной конкурентной стратегии в системе социально-экономического развития Краснодарского края / В сборнике: Социально-экономические проблемы развития Южного макрорегиона. Сборник научных трудов. – Краснодар, 2017. – С. 5–19.
3. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере ГЧП, ЕЭК ООН, Нью-Йорк и Женева, 2018. – 316 с.
4. Brzozowzka K., Advantage and Threats of Public-Private Partnerships in Lager Infrastructure Projects, Warszawa: CeDeWu. PL, 2016. – 146 с.
5. Берлина С.Х. Управление дебиторской задолженностью: проблемы и способы их решения // Современная научная мысль. – 2016. – № 3. С. 144–148.
6. Сарян А.А., Симонян Р.А. Современные технологии в туристско-рекреационной сфере // Современная научная мысль. – 2018. – № 2. – С. 157–161.
7. Сарян А.А., Пустовойтенко С.И. Организационно-методические основы построения системы управления региональными туристско-рекреационными комплексами // Современная научная мысль. – 2015. – № 3. – С. 86–93.
8. Simonyan G.A., Turitsyn I.V. Issues of development of tourist-recreation complex of Crimea in market conditions// European Journal of Economic Studies. 2014. № 2 (8). С. 107-112.
9. Турицын И.В., Симонян Г.А. Социально-экономические проблемы развития рекреационного потенциала Крыма (конец 1980-х -1991 гг.) // Современная научная мысль. – 2014. – № 3. – С. 157–172.

МОЛОДЕЖНЫЙ ТУРИЗМ ЭКОНОМ-КЛАССА КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ

*Берлин С.И., д.э.н., профессор, Копылова Д.В., студент
Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Краснодар*

На сегодняшний день в муниципальных образованиях Российской Федерации отсутствуют реально функционирующие координирующие и руководящие органы, стимулирующие развитие молодежного внутреннего туризма эконом-класса, а также прокат туристского снаряжения и спортивного инвентаря для активного молодежного внутреннего туризма.

Для решения этой серьезной социальной проблемы, нами была определена цель данного исследования, которая заключается в формировании предложения по повышению доступности внутреннего туризма эконом-класса для молодежи в возрасте от 14 до 24 лет, путем развития механизма предоставления туристических услуг через муниципальные молодежные центры, в перспективе увеличения бюджетных доходов и увеличения доли ВВП от туристической отрасли.

Формирование и развитие действующего механизма предоставления туристических услуг для группы населения возрастом от 14 до 24 лет, на наш взгляд, является эффективным и перспективным способом повышения уровня доходов в бюджет страны от туризма, а также в целом позитивно повлияет на российскую молодежную социальную среду. Данная возрастная группа была определена приоритетной в связи с тем, что именно с 14 до 24 лет активность и желание путешествовать у молодежи достаточно высокое, но оно не всегда соответствует финансовой возможности из-за отсутствия оптимального и стабильного уровня заработка. С целью определения необходимости и целесообразности проведения исследования и формирования предложения, нами был проведен социологический опрос репрезентативной ёмкостью 1000 человек в возрастной группе от 14 до 24 лет из разных городов страны. Основным вопросом анкеты звучал так: «Будете ли Вы больше путешествовать по России, если стоимость туристических услуг станет ниже и доступнее для молодежи?» 929 (92,9%) респондентов ответили на – «да», и из них 91 (9,79%) человек выбрали г. Сочи в качестве места для туристической поездки по экономичному туру. Стоит отметить, что 400 человек из опрошенных являются представителями молодежи Краснодарского края, и 94% респондента из региона ответили, что путешествовали бы больше и из них около 10% из всего разнообразия городов России предпочли бы путешествие именно в своем регионе. В результате опроса удалось определить необходимость осуществления мер по развитию туризма эконом-класса для молодежи как в стране в целом, так и в частности в Краснодарском крае. В связи с этим, предлагаем на базе городских муниципальных молодежных центров организовать работу туристических бюро, которые будут организованы в форме малых инновационных предприятий. Их работа будет поддерживаться молодежными центрами, которые на первый год деятельности туристических бюро будут предоставлять помещения на безвозмездной основе, а в дальнейшем, с развитием и расширением деятельности, с данных предприятий предполагается взимание небольшой суммы денежных средств за аренду помещения.

К функционалу туристических бюро будет относиться:

- формирование, предложение и продажа экскурсионных туров по стоимости представленной непосредственно средствами размещения транспортными компаниями и другими организациями, услуги которых входят в туристическую путевку, т.е. цена тура будет без наценки молодежного центра за свои услуги;
- предоставление информации о выгодном и интересном для самостоятельного планирования отдыха молодежью, например, посещения достопримечательностей, иных культурных объектов, событийных мероприятий, в том числе и спортивных, отдыхе в лечебно-оздоровительных центрах, и рекомендаций по составлению туристического маршрута в том или ином регионе;
- реализация предложения услуг по сдаче в прокат туристического и спортивного снаряжения для активного отдыха;
- ведение сотрудничества с учебными заведениями среднего специального и высшего образования с целью продвижения услуг молодежного центра по отдыху молодежи внутри страны;
- проведение активной рекламы российской территории и услуг молодежного центра в данном направлении через социальные сети;
- другие функции, которые необходимы для осуществления работы по предоставлению для молодежи туристических услуг.

Особое внимание, на наш взгляд, стоит уделить информированию молодежи о экономических способах отдыха и туризма внутри страны, к этому относится и предоставление информации о льготных билетах на посещение достопримечательностей России, мероприятий и событий, проезд или перелет внутри страны, а также о льготах на санаторно-курортный отдых, проживание и питание.

С целью определения целесообразности данного предложения был проведен дополнительный социологический опрос среди молодежи Москвы, Санкт-Петербурга и Краснодара возрастом от 14 до 24 лет. В результате исследования удалось определить, что 71% респондентов из столицы (71 чел.) не знают о существовании муниципального молодежного центра, 57% - никогда его не посещали (57 чел.), а 48% (48 чел.) - не знают о его местонахождении. Подобные результаты показал и опрос молодежи Санкт-Петербурга: 76% из 100 человек – не знают о молодежном центре, 46% - никогда его не посещали и 46% опрошенных не знают, где он расположен. Более положительные результаты показал опрос среди опрошенных Краснодара: более половины респондентов знают о существовании молодежного центра – 59% из 100 человек, однако 43 человека никогда его не посещали, а 25 не знают о местонахождении. Заключительным и основным вопросом анкеты был: «Стали бы Вы чаще посещать молодежный центр в Вашем городе/пользоваться его услугами, если бы он предоставлял возможности для льготного туризма по России?». Результаты ответа на этот вопрос по городам представлены на рисунках 1, 2, 3.

Рис. 1. Результаты социологического опроса (г. Москва)

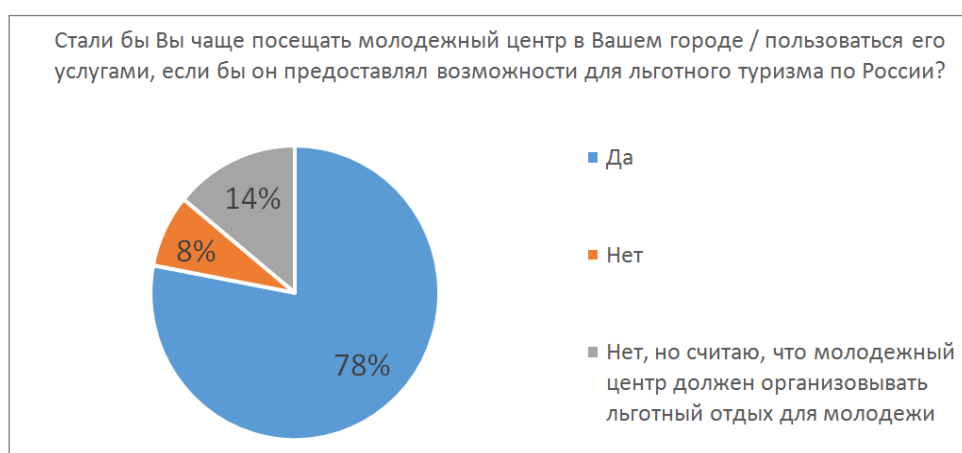

Рис. 2. Результаты социологического опроса (г. Санкт-Петербург)

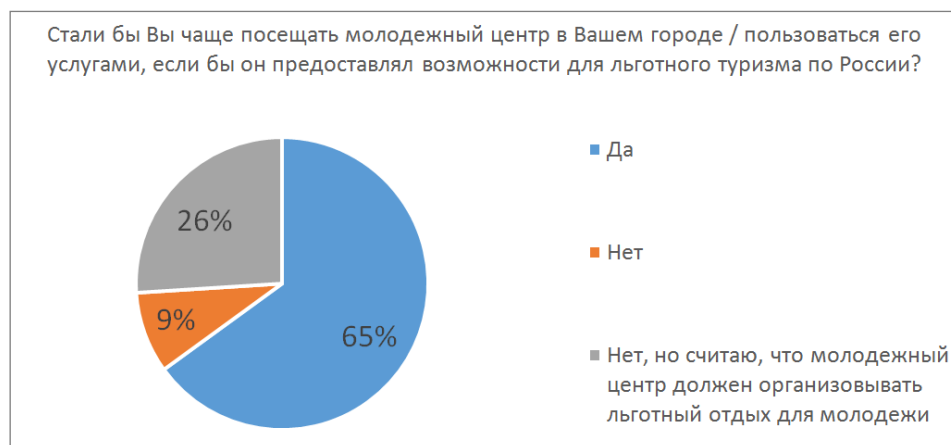

Рис. 3. Результаты социологического опроса (г. Краснодар)

Исходя из полученных ответов проводимого опроса, можно сделать вывод, что за счет поддержки молодежного туризма в стране, можно только улучшить показатели отрасли, но и увеличить значимость молодежных центров в жизни студентов и школьников. А значит, идея использования именно молодежных центров в качестве площадки для деятельности туристических бюро является целесообразной.

Как уже было отмечено выше, основной целевой аудиторией является молодежь с 14 до 24 лет, однако туристическое бюро будет иметь возможность оказывать услуги всем желающим, в независимости от возраста.

Руководителем данного проекта считаем необходимым назначить Федеральное агентство по делам молодежи, которое взаимодействует с Федеральным агентством по туризму. Стоит отметить, что за счет данного взаимодействия планируется упрощение деятельности по поиску средств размещений и других объектов туристической отрасли, благодаря использованию специализированных баз данных Федерального агентства по туризму и министерств субъектов страны. Полномочиями по организации реализации проекта предлагаем наделить Федеральное агентство по делам молодежи и Министерства по молодежной политике субъектов РФ. Функцию управления туристическим бюро будет осуществлять руководитель малого инновационного предприятия. А надзор за деятельностью будет вести руководитель муниципального молодежного центра. Непосредственную работу и предоставление услуг молодежи в бюро будут выполнять сотрудники и волонтеры, которые распределены по нескольким рабочим группам.

Кадровое обеспечение в муниципальном молодежном центре на реализацию данного проекта исходит из количества жителей города возрастом от 14 до 24 лет. По нашим оценкам, на 400-500 тыс. жителей необходимо около 150 человек, из которых 3 сотрудника - штатные, все остальные - волонтеры. На наш взгляд, в Министерствах субъектов РФ, осуществляющих работу по молодежной политике, должно быть организовано структурное подразделение, регулирующее работу и развитие данного направления в молодежных центрах городов региона, в Федеральном агентстве по делам молодежи РФ должно быть введено подразделение, осуществляющее помощь, поддержку и контроль за деятельностью молодежных центров в рамках всей страны.

Для организации первоначальной деятельности при муниципальных молодежных центрах потребуется территориальное и материальное обеспечение - помещение и площадка для реализации услуг по предоставлению проката снаряжения с основным набором мебели из расчета количества штатных сотрудников. На первый год деятельности туристического бюро предоставление помещений происходит на безвозмездной основе, в дальнейшем предполагается взимание оплаты за аренду помещений. Финансовое обеспечение, мы предлагаем, инновационным предприятиям получить за счет субсидированных средств, а в дальнейшем с развитием масштаба деятельности предполагается самофинансирование за счет средств от реализации услуг проката.

Говоря об уникальности данного проекта, можно сказать, что предложение является новым, отечественные и зарубежные аналоги не известны. Однако стоит отметить, что идея была взята из истории развития молодежного туризма времён СССР, а конкретно из существования бюро международного молодёжного туризма «Спутник», которое считалась крупнейшим и во всем мире. Также следует отметить многолетнее существование разветвленной муниципальной сети проката снаряжения и спортивного инвентаря для молодежи.

В качестве перспектив от реализации предложения можно назвать следующие количественные и качественные показатели:

- увеличение туристических потоков по России среди молодежи в 2-2,5 раза;
- увеличение на 0,5-0,7% доли ВВП от туристической отрасли за первые 3 года реализации проекта;
- увеличение дохода в федеральный бюджет и муниципальные образования;
- формирование у молодежи представления о туристическом потенциале страны;
- пробуждение желания у населения путешествовать по России чаще;
- прививание молодежи любви к активному отдыху и спорту;
- увеличение значимости муниципальных молодежных центров в жизни молодого поколения.

Исходя из этого, можно сделать основополагающий вывод о том, что реализация сформулированного в данном исследовании предложения по повышению доступности внутреннего туризма эконом-класса для молодежи улучшит экономическую ситуацию в стране и регионах, а также положительно отразится на социальной молодежной среде в целом.

Литература

1. Федеральное агентство по делам молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fadm.gov.ru> (дата обращения: 04.08.2018).
2. Федеральное агентство по туризму, министерство культуры РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.russiatourism.ru> (дата обращения: 31.07.2018).
3. Сарян А.А., Симонян Р.А. Современные технологии в туристско-рекреационной сфере // Современная научная мысль. – 2018. – № 2. – С. 157–161.

4. Сарян А.А. Некоторые особенности развития приморских курортов в современных условиях // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. – 2011. – № 1(15). – С. 49–52.
5. Simonyan G.A., Turitsyn I.V. Issues of development of tourist-recreation complex of Crimea in market conditions// European Journal of Economic Studies. 2014. № 2 (8). С. 107–112.
6. Сарян А.А., Пустовойтенко С.И. Организационно-методические основы построения системы управления региональными туристско-рекреационными комплексами // Современная научная мысль. – 2015. – № 3. – С. 86–93.
7. Турицын И.В., Симонян Г.А. Социально-экономические проблемы развития рекреационного потенциала Крыма (конец 1980-х -1991 гг.) // Современная научная мысль. – 2014. – № 3. – С. 157–172.
8. Берлин С.И., Симонян Г.А., Чуваткин П.П. Сравнительный анализ конкурентных преимуществ туристско-рекреационного комплекса Северо-Западной части Черноморского побережья в условиях турбулентности внешней среды // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С. 193–202.
9. Берлин С.И., Кравченко Н.П., Берлина С.Х. Актуальные вопросы формирования конкурентного потенциала в системе социально-экономического развития России // Современная научная мысль. – 2018. – № 1. – С. 130–138.
10. Турицын И.В. Рубль как фундаментальная основа российской государственности (историко-софские заметки) // Современная научная мысль. – 2013. – № 6. – С. 6–30.

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА ПРОГНОЗНУЮ РЕАЛИЗАЦИЮ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ ДО 2030 ГОДА

*Берлин С.И., д.э.н. профессор, Новикова К.В., студент
Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Краснодар*

Создание программы стратегии социально-экономического развития Краснодарского края обусловлено Федеральным законом от 28. 06. 2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Однако, это требует не только закон, но и объективная необходимость, ведь наиболее эффективно развивающиеся регионы разрабатывают долгосрочную стратегию для четкого понимания цели дальнейшего развития.

Проанализировав программу стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года (далее Стратегия), можно выделить несколько важных моментов, упущенных в данной стратегии. В работе будут рассмотрены «узкие» места Стратегии, обозначена их актуальность и влияние на социально-экономическое развитие края в долгосрочной перспективе, а также, в частности, их влияние на реализацию программы туристического кластера.

Для начала, проанализируем в общих чертах программу стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года.

В ходе реализации долгосрочной стратегии предполагается выделение семи ключевых компонентов: рынки, институты, человеческий капитал, инновации и информация, природные ресурсы и устойчивое развитие, пространство и реальный капитал, инвестиции и финансовый капитал.

Главная стратегическая цель Стратегии: Краснодарский край-2030 – глобальный устойчивый конкурентоспособный регион умных, здоровых и творческих людей, магнит для талантов и предпринимателей, лидер Южного полюса роста России. Для реализации этой цели предполагается активация всех экономических комплексов:

- агропромышленный комплекс;
- топливно-энергетический комплекс;
- комплекс отраслей промышленности;
- комплекс строительства и ЖКХ;
- торгово-транспортно-логистический комплекс;
- санаторно-курортный и туристический комплекс;
- комплекс социальных и инновационных услуг.

В качестве основных направлений развития институциональной среды выделяется развитие малого и среднего предпринимательства, а также «национальных чемпионов» - крупных компаний, работающих не только на региональном и национальном, но и на международном рынках. Другим направ-

лением является переход к системе государственного управления третьего поколения (Госуправление 3.0). Система госуправления 3.0 основана на трех основных принципах: открытость, гибкость и взаимодействие. Согласно Стратегии, данная система строиться на основе партнерского взаимодействия классического государства с бизнесом и обществом.

Рассмотрим раздел, посвященный проекту развития туристско-рекреационного кластера. Главной целью является формирование и эффективное продвижение глобально конкурентоспособного комплексного турпродукта. Одной из важнейших задач является превращение Краснодарского края во все-сезонное направление туристической дестинации, путем развития видов туризма, функционирующих вне рамок традиционного туристического сезона, таких как деловой, событийный, лечебно-оздоровительный туризм.

В составе Туристско-рекреационного кластера предполагается выделение субкластеров: пляжного и морского туризма, лечебно-оздоровительный, культурно-познавательный, активный и экологический, деловой, событийный и образовательный, а также сельский (аграрный). На рисунке отображается схема размещения каждого субкластера по территории края.

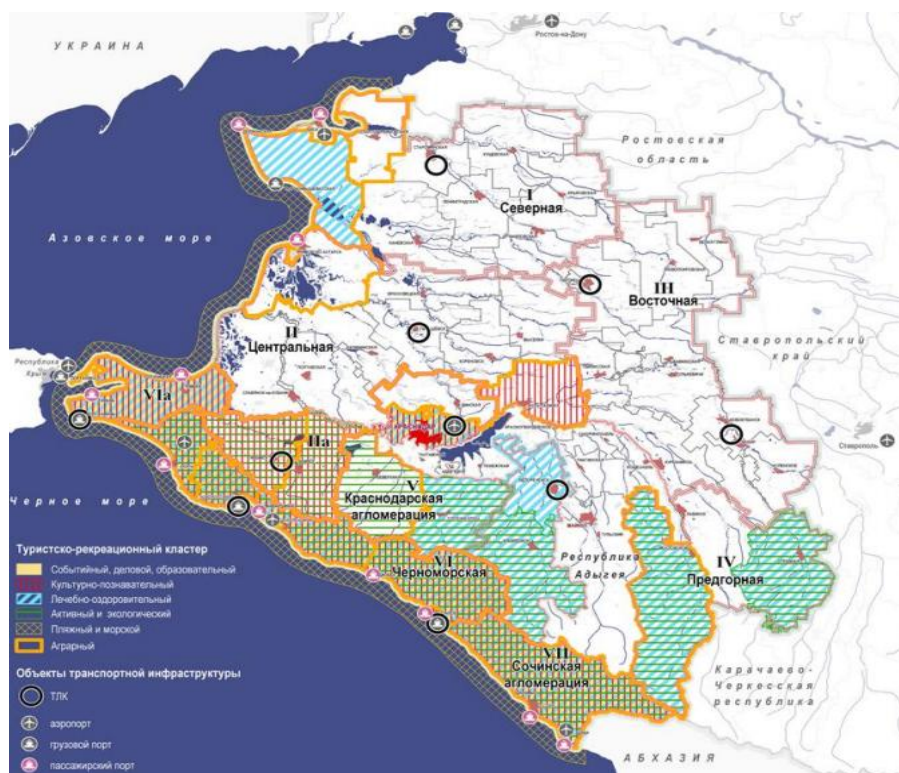

Рис. 1. Схема территориального распределения туристических субкластеров по Краснодарскому краю.

Обратим внимание, что несмотря на довольно подробную стратегию долгосрочного развития, в ней существует несколько важных моментов, которые играют важную роль в дальнейшем социально-экономическом развитии Краснодарского края, и в частности развития туристического кластера. Выделим некоторые из них:

1. Туристско-информационный центр.
2. Вопросы миграции.
3. Вопросы безопасности.

Рассмотрим более подробно каждый из пунктов.

1. Туристско-информационный центр.

В данный момент, несмотря на высокую туристическую привлекательность региона и наличие на его территории огромного потенциала для дальнейшего развития туризма, в Краснодарском крае отсутствует единое информационное пространство и организация социального взаимодействия туризма. Создание туристско-информационного центра (ТИЦ) является относительно новой практикой в России, но часть регионов уже в течение нескольких лет развивает данное направление. Наличие данной структуры возникает при осознанной необходимости в стратегическом, согласованном продвижении местного турпродукта на национальном и международном рынках.

В Стратегии развития туристического кластера упоминается создание некоторой единой технологической платформы сервисов для отдыхающих и туристов, однако, никакой исчерпывающей информации в документе далее не было представлено.

Туристско-информационный центр – это государственный региональный сервис, предоставляющий исчерпывающую информацию о местных турпродуктах, созданный для демонстрации всех конкурентных преимуществ данного региона потенциальным потребителям (туристам). Туристско-информационный центр представляет из себя соединение двух необходимых составляющих – веб-сайт с сети Интернет и непосредственное размещение ТИЦ в наиболее крупных туристических местах.

На веб-сайте предполагается размещение любой необходимой туристу информации: достопримечательности, объекты всех доступных видов туризма, расположение заведений питания и размещения, подробная карта местности с туристическими маршрутами, а также программа различных мероприятий, которые будут проходить в регионе. Обслуживание на местах предполагает оказание информационно-консультативных и экскурсионных услуг, также в пунктах ТИЦ предусмотрена продажа сувенирной продукции и литературы, отражающей культурные и исторические особенности данного региона.

Таким образом, создание в Краснодарском крае единой сети туристско-информационных центров уже в краткосрочной перспективе принесет ряд преимуществ на туристическом рынке:

- стабильный прирост числа туристов, увеличение фиксированного числа прибывающих туристов каждый год;
- повышение информированности как внутренних, так и внешних туристов о турпродуктах региона;
- туристические потоки вследствие информированности будут направляться не только в известные туристические центры, благодаря чему плотность распределения туристов по региону станет более равномерной;
- как следствие, развитие ранее малопопулярных туристических маршрутов;
- повышение качества оказываемых регионом туристических услуг.

2. Миграция

Вопросы миграции, в том числе и нелегальной, всегда были актуальны для Краснодарского края, где с 90-х годов наблюдается положительное сальдо миграционного потока. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республики Адыгея (Рис. 2), в 2017 году прибыло 189,9 тыс. человек, большую часть которых составляют граждане из других регионов.

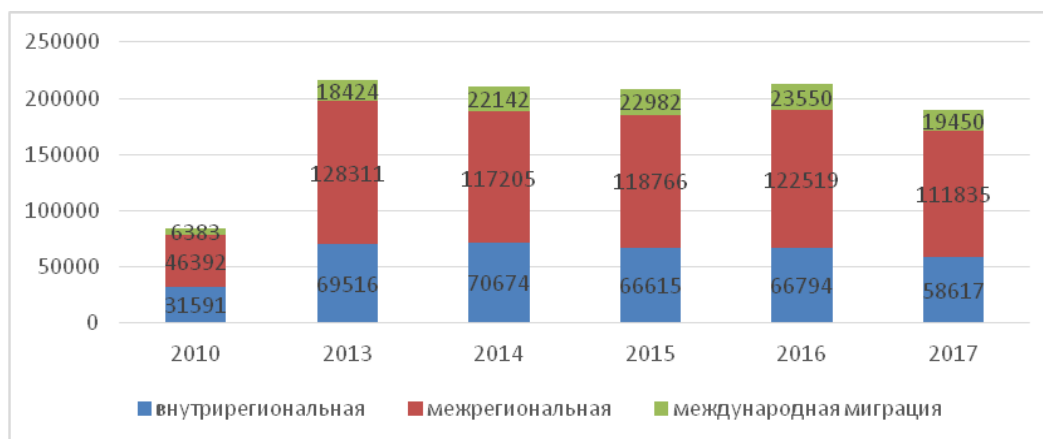

Рис. 2. Число прибывших в Краснодарский край мигрантов.

Таким образом, в Стратегии пропущен важный пункт о регулировании огромного миграционного потока. В Стратегии, согласно базовому сценарию прогноза, предполагается повышение среднегодовой численности занятых в экономике на 15% (с 2553 тыс. человек в 2016 году до 2938 тыс. человек к 2030 году), однако вовлечение местного населения в экономические процессы сопровождается с рядом трудностей при неконтролируемом миграционном потоке. Так, например, миграция в крае носит неспециализированный характер, иными словами, профессии части мигрантов не учитывают потребностей края, тогда региональные ВУЗы выпускают студентов, исходя из нужд местного рынка труда, в следствие чего мигранты сталкиваются либо с невостребованностью профессии, либо с высокой конкуренцией.

Одной из других трудностей является устремление мигрантов в наиболее популярные города края, где уже наблюдается высокая плотность населения, усугубляя тем самым положение городов, чья инфраструктура не рассчитана на такую численность населения. Особенно ярко это отражает график на рисунке 3 плотности населения экономических зон края, где четко прослеживаются наиболее популярные миграционные районы дестинации – Черноморская экономическая зона, Краснодарская и Сочинская агломерации.

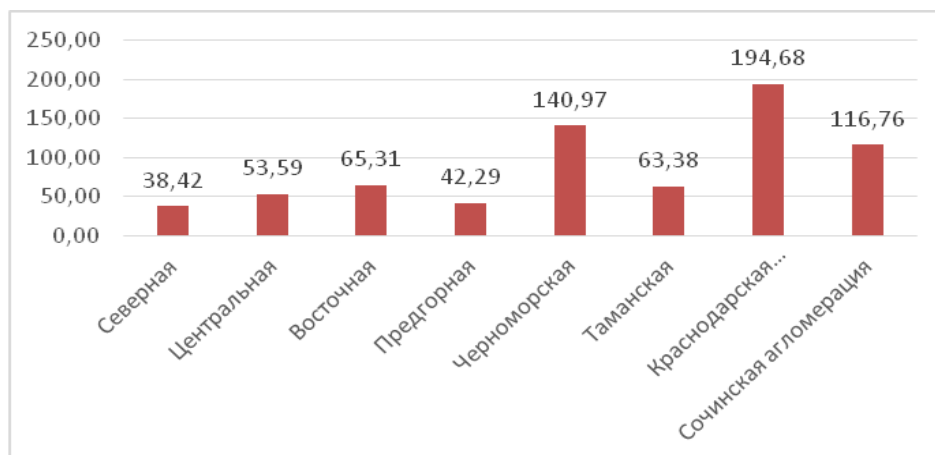

Рис. 3. Плотность населения экономических зон Краснодарского края, тыс. чел./кв. км за 2017 г.

Обратим внимание на то, что подобную картину также отражает график на рисунке 4, экономические зоны с наибольшим показателем плотности населения, также обладают наиболее высоким приростом численности мигрантов.

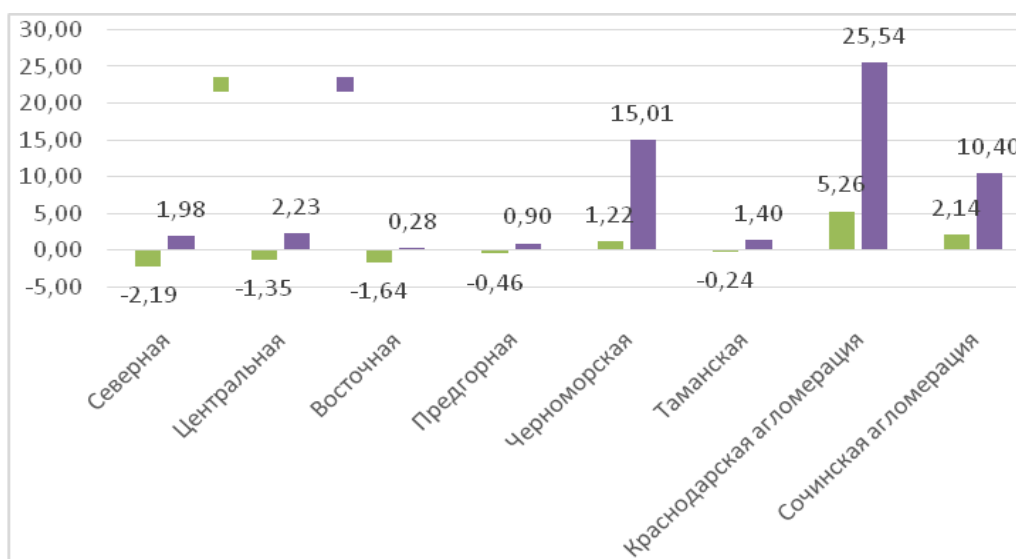

Рис. 4. Естественный и миграционный прирост населения экономических зон Краснодарского края в 2017 г.

Для реализации программы кластерного развития туризма будут важны следующие вопросы:

- привлечение мигрантов-высококвалифицированных специалистов, для повышения качества предоставляемых туристических услуг, введения инноваций, которые бы снизили издержки реализации программы;
- во время туристического сезона, регион принимает рекордное количество людей, в совокупности с миграционным потоком, возникает проблема инфраструктурного обеспечения такого количества людей;
- задача защиты национального рынка труда от стихийного притока иностранных трудящихся и смягчение проблем безработицы среди местного населения;
- обеспечение рационального использования труда иностранных работников.

3. Безопасность

Тематическим продолжением миграционных вопросов является тема обеспечения безопасности региона. Очевидно, что обеспечение безопасности является базовым фундаментом для реализации любых стратегий и долгосрочных проектов. На рисунках было представлено сравнение совокупного количества преступлений между Краснодарским краем, двумя соседними регионами Ростовской областью и Ставропольским краем, и Московской областью.

Согласно данным статистики, представленной на рисунке 5, Краснодарский край занимает в России 3 место по совокупному количеству преступлений, уступая Московской области и городу Москва.

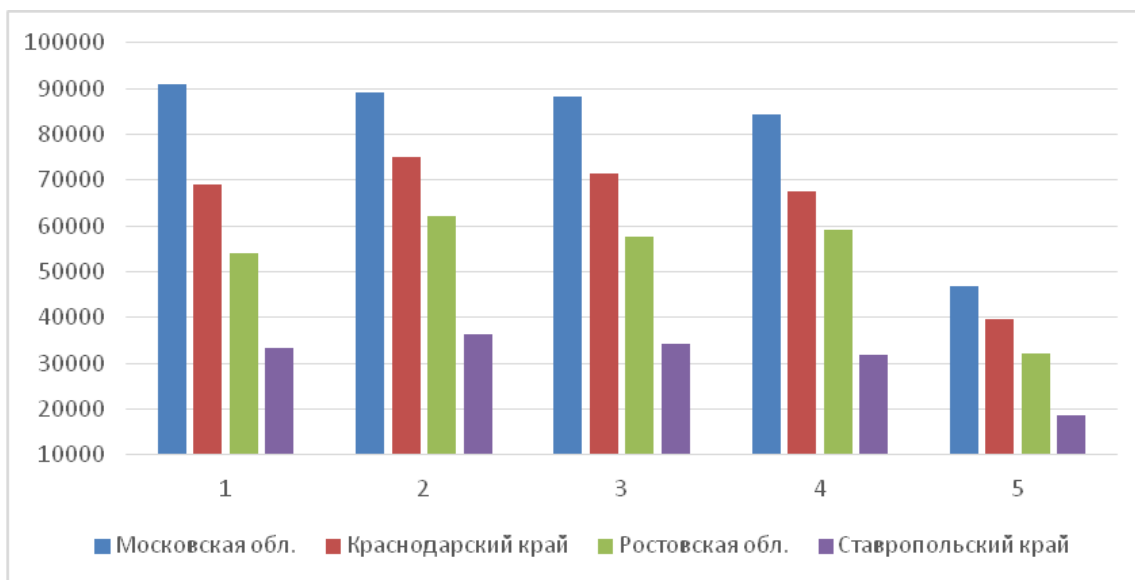

Рис. 5. Совокупное число совершенных преступлений за период 2014 – июль 2018 гг.

Помимо совокупного количества совершенных преступлений, следует обратить внимание на количество преступлений экономической направленности. Согласно рисунку, количество зарегистрированных экономических преступлений в Краснодарском крае последние три с половиной года превышает показатели Московской области, занимая 2 место по России после города Москва.

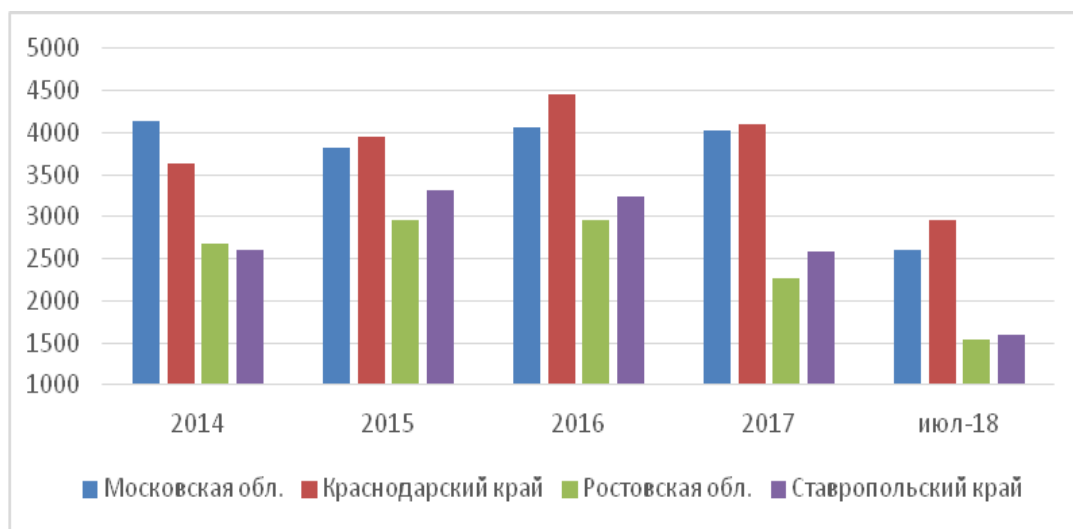

Рис. 6. Количество зарегистрированных преступлений экономической направленности за период 2014 – июль 2018 гг.

Однако согласно Стратегии, предусмотрено постепенное повышение финансирования статьи «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность», представленное на рисунке, позволяет предположить снижение количества преступлений при достаточном финансировании правоохранительной деятельности.

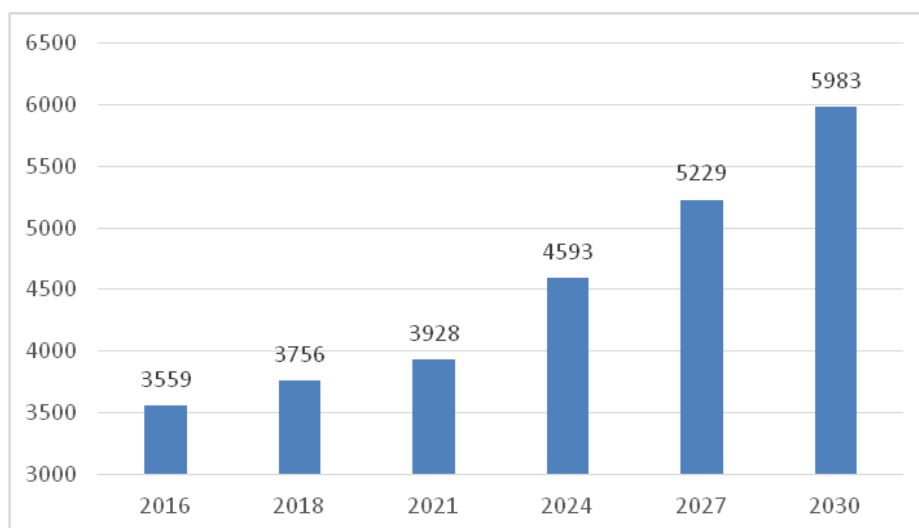

Рис. 7. Динамика планового финансирования статьи «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» в Краснодарском крае

Таким образом актуальность вопроса обеспечения безопасности региона очевидна. По моему мнению, в Стратегии следует обратить внимание на реализацию специальной программы, направленной на снижение совокупного количества преступлений, особенно обращая внимание на экономическую направленность, ведь во многом инвестиционная привлекательность региона зависит в первую очередь от гарантии сохранности средств инвесторов, а также от возможной коррупционной составляющей в процессе реализации крупных проектов.

Подводя итог, можно сказать, что Стратегия социально-экономического развития до 2030 года охватывает наиболее значимые направления долгосрочного развития региона, однако в ней не уделяется должного внимания трем аспектам: туристско-информационным центр, вопросам миграции и безопасности. Туристско-информационный центр является необходимым составляющим для реализации стратегии работы туристско-рекреационного кластера, так как призван обеспечить единым информационным полем все взаимодействующие составляющие кластера, а также повысит общий уровень оказываемых туристических услуг. В свою очередь, внимание к миграционным потокам позволит отрегулировать неоднородную плотность расселения жителей региона, а также снизить дисбаланс на рынке труда. Однако стоит обратить внимание не на количественное, а на качественное привлечение трудовой силы, ведь именно высококвалифицированные специалисты станут одним из драйверов развития региона. Безопасность также является важной составляющей долгосрочного развития региона, особенно острым вопросом является высокое количество экономических преступлений, работа над со снижением количества совершаемых подобных преступлений, вместе с повышением числа раскрываемости расширит налогооблагаемую базу для государства в связи с выявлением теневых доходов, а также повысит инвестиционную привлекательность региона.

Литература

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. 31.12.2017) – URL: <http://base.garant.ru/70684666/#ixzz5SaNEGNzk>.
2. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края на долгосрочный период// 2018. [Электронный ресурс]. – URL: http://economy.krasnodar.ru/razr-strat/files/Proekt_Strategii.pdf.
3. Демографическая статистика Краснодарского края// Краснодарстат. 2018. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.
4. Состояние преступности 2017-2018 гг. // Краснодарстат. 2018. [Электронный ресурс]. – URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/f292e30047091b6e91e7bda9f02e5c1a/5правонарушения.htm.
5. Статистика преступлений по регионам. // Портал правовой статистики. 2018. [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total.
6. Сайт некоммерческого партнерства НАИТО // НАИТО. 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <http://naito-russia.ru> (дата обращения: 10.04.2018).

7. Сарян А.А., Симонян Р.А. Современные технологии в туристско-рекреационной сфере // Современная научная мысль. – 2018. – № 2. – С. 157–161.
8. Сарян А.А. Некоторые особенности развития приморских курортов в современных условиях // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. – 2011. – № 1(15). – С. 49–52.
9. Берлин С.И., Симонян Г.А., Чуваткин П.П. Сравнительный анализ конкурентных преимуществ туристско-рекреационного комплекса Северо-Западной части Черноморского побережья в условиях турбулентности внешней среды // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С. 193–202.
10. Сарян А.А., Пустовойтенко С.И. Организационно-методические основы построения системы управления региональными туристско-рекреационными комплексами // Современная научная мысль. – 2015. – № 3. – С. 86–93.
11. Турицын И.В., Симонян Г.А. Социально-экономические проблемы развития рекреационного потенциала Крыма (конец 1980-х -1991 гг.) // Современная научная мысль. – 2014. – № 3. – С. 157–172.
12. Берлин С.И., Кравченко Н.П., Берлина С.Х. Актуальные вопросы формирования конкурентного потенциала в системе социально-экономического развития России // Современная научная мысль. – 2018. – № 1. – С. 130–138.
13. Бойкова Н.А. Анализ и идентификация основных факторов, влияющих на стоимость авиаперевозок российских туристов // Современная научная мысль. – 2018. – № 2. – С. 161–165.
14. Симонян Г.А., Аракелов А.С. Туристско-рекреационный комплекс как ведущая отрасль хозяйствования Краснодарского края // Современная научная мысль. – 2013. – № 5. – С. 89–101.
15. Simonyan G.A., Turitsyn I.V. Issues of development of tourist-recreation complex of Crimea in market conditions // European Journal of Economic Studies. – 2014. – № 2 (8). – С. 107–112.
16. Симонян Г.А., Косов С.А. Институциональный механизм туристской индустрии, условия и факторы его развития // Современная научная мысль. – 2016. – № 2. – С. 99–105.
17. Берлин С.И., Симонян Р.А. О целесообразности введения курортного сбора в Российской Федерации // Современная научная мысль. – 2017. – № 1. – С. 126–131.

КУРОРТНЫЙ СБОР: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ В РФ И ЗА РУБЕЖОМ

*Боллоева З.С., магистрант, Гуриева С.А., магистрант,
Самвельян З.А., магистрант
Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова,
г. Владикавказ*

Установление в Российской Федерации курортного сбора- это своего рода эксперимент, который будет осуществляться в Алтайском, Краснодарском и Ставропольском крае, а также в Республике Крым. Об этом можно судить по самому названию федерального закона о введении курортного сбора от 29.07.2017 № 214-ФЗ – «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» [1].

Курортный сбор, в конечном счете, является обязательным платежом, уплачиваемый физическими лицами за ежедневное пользование курортной платформой на территориях муниципальных образований, где введен сбор. Плательщиками курортного сбора являются только физические лица вне зависимости от гражданства.

Данный эксперимент начался с 1 мая 2018 года и продлится до 31 декабря 2022 года. Взимать данный сбор на территории нашей страны могут индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие гостиничные услуги, услуги по краткосрочному коллективному или индивидуальному размещению, а также деятельность по предоставлению временного проживания в жилых помещениях.

Величина курортного сбора не может быть больше 100 рублей. Наряду с этим в 2018 году величина сбора не может превышать 50 рублей. (ст.5 ФЗ "О курортном сборе".)

В настоящий момент в указанных муниципальных образованиях предусмотрены следующие ставки сбора [1]:

- Алтайский край – 30 рублей с человека в сутки (в 2018 году);
- Республика Крым – 10 рублей (с 1 мая до 30 сентября) или 0 рублей (в остальное время);
- Краснодарский край – 10 рублей с человека в сутки;
- Ставропольский край – 50 рублей с человека в сутки.

Подлежащая уплате сумма сбора рассчитывается, как произведение количества дней фактического проживания физического лица в объекте размещения на ставку курортного сбора. При этом день заезда не считается.

Отметим то, что размер сбора может меняться в зависимости от сезона (в том числе и снижен до нуля) времени пребывания плательщика курортного сбора, значимость курорта согласно законодательству Российской Федерации о природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах, места нахождения территорий муниципальных образований, входящих в территорию эксперимента.

Курортный сбор также представлен в таких странах, как Италия, Испания, Австрия, Франция, Германия, Швеция и др. Исчисление сбора в отдельных странах зависит от курортной местности, сезона и престижности гостиницы, а в других взывается как процент от стоимости проживания. Проанализируем поподробнее взимание данного сбора в некоторых странах [3].

На Мальдивах туристы вне зависимости от возраста уплачивают налог на размещение в размере 8 долларов в сутки с каждого человека. Большинство гостиниц включают размер налога уже в стоимость проживания.

А вот в Германии в некоторых курортных городах курортный налог уплачивается в абсолютных величинах, в зависимости от класса гостиницы или номера, а также сезона. К таким курортным городам Германии относятся Баден-Баден и Гамбург. В Берлине же платеж взывается в процентном соотношении в соответствии с номером. Часть городов взимают средства со школьников, которые посетили город с экскурсионной целью.

В настоящее время в Италии туристический налог составляет не более 5 евро в сутки с человека. Характерной чертой этой страны служит количество туристических взносов, устанавливающиеся для каждого региона. Путешественники, которые приезжают в разные регионы Италии, выплачивают все виды платежей в каждом регионе.

Если смотреть на международную практику, то существование сбора в стране не является залогом обширного развития инфраструктуры. В некоторых государствах с большим наплывом приезжих, этого платежа нет[4].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что целью эксперимента введения курортного сбора является, поддержание, возрождение и развитие курортов, создание хороших условий для уверенного развития сферы туризма и реализации оценки его рентабельности, вдобавок материальное обеспечение работ по планированию, реконструкции, строительству, благоустройству и ремонту объектов курортной инфраструктуры.

Во всяком случае, если данный эксперимент окажется удачным, то сбор в дальнейшем скорее всего будет распространен шире.

Литература

1. ФЗ № 214 от 29.07.2017 «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае».
2. Агузарова Л.А., Цалоева М.К. Инновационное развитие и инновационный потенциал отдельных стран // Экономика. Бизнес. Банки. 2017. № 1(18). С. 19-27.
3. Агузарова Л.А., Мартиросова М.П. Налоговая политика России: анализ основных направлений и показателей // Аудит и финансовый анализ. – 2017. – № 5-6. – С. 11-15.
4. Агузарова Ф.С. Курортный сбор: возвращение в прошлое // Экономика. Бизнес. Банки. – 2017. – № 4(21). – С. 81-87.
5. Агузарова Ф.С. К вопросу о введении курортного сбора в России // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 6. – № 7. – С. 62–67.
6. Агузарова Ф.С. Курортный сбор: опыт применения зарубежных стран // Аудит и финансовый анализ. – 2018. – № 1. – С. 8-11.
7. Александрова Ж.П., Погожева С.О. Вопросы применения курортного сбора в РФ и за рубежом [Текст] / Ж.П. Александрова, С.О. Погожева // В сборнике: Современные научно-практические решения XXI века. Материалы международной научно-практической конференции, 2016. – С. 92–96.
8. Берлин С.И., Симонян Р.А. О целесообразности введения курортного сбора в Российской Федерации // Современная научная мысль. – 2017. – № 1. – С. 126–131.

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Бондаренко В.В., д.э.н., профессор, Левченко В.А., бакалавр
Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Краснодар*

Банковский и финансовый сектор на сегодняшний день активно внедряют новейшие технологии в сферу услуг. Актуальность темы состоит в растущем интересе банковского сектора к новым методам идентификации клиентов. Интерес этот заключается, как в стремлении повысить уровень информационной безопасности и защиты данных, так и в улучшении предоставляемого сервиса потребителям. Стоит отметить, что главная цель банка состоит в создании такого способа идентификации, когда от клиента будет требоваться минимум усилий, и при этом он будет уверен в сохранности предоставленных данных.

Одними из высокотехнологичных нововведений в сфере банковской деятельности являются биометрические методы идентификации, в частности, система распознавания лиц. Биометрические технологии активно интегрируются в различные сферы, являясь удобным инструментом для решения широкого спектра задач. Выделяют два типа систем биометрических данных:

1. Статистические биометрические данные – данные, полученные человеком от рождения (ДНК, геометрия руки, отпечатки пальцев и т. п.)

2. Динамические биометрические данные – характеристики, которые приобретены со временем или способны меняться на протяжении жизни (динамика набора текста, голос, походка и т. п.)

Идентификация с использованием одного из любых типов биометрических данных подразумевает следующий алгоритм:

1. Запись – система запоминает данные.
2. Выделение образца – обработка информации и преобразование ее в математический код.
3. Сравнение – сохраненный образец сравнивается с представленным в ходе идентификации.
4. Результат – система выдает результат о совпадении биометрических образцов.

На мировом рынке биометрических систем активно применяются технологии, представленные на рисунке 1 [2].

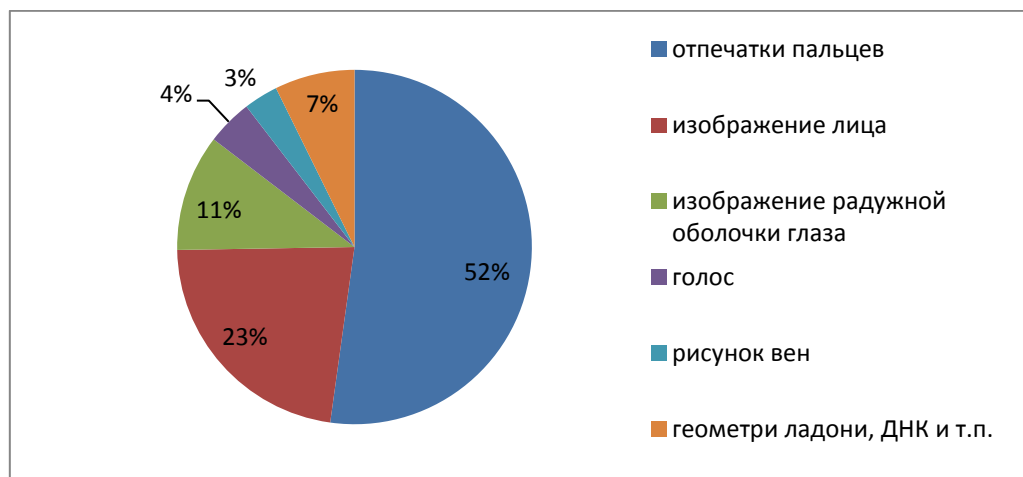

Рис. 1. Биометрические данные, активно применяющиеся на мировом рынке

На основании данных круговой диаграммы рисунка 1, отпечатки пальцев занимают наибольшую долю на рынке биометрических систем, следом за ними идет идентификация по лицу. Однако, в соответствии с прогнозами до 2022 года, технология идентификации по отпечаткам пальцев будет расти медленнее средних темпов роста рынка биометрических систем в целом. При этом доля технологий идентификации по лицу вырастет в среднем на 2%, хотя темпы роста останутся ниже среднерыночных. Специалисты также прогнозируют рост в сегментах технологий идентификации по рисунку вен, голосу, радужной оболочке. Для наглядности представим прогноз в виде рисунка 2 [2].

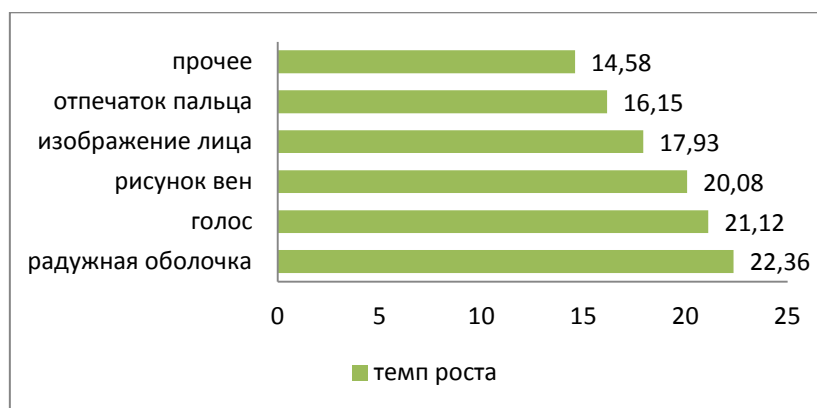

Рис. 2. Прогноз среднегодового темпа роста рынка биометрических систем до 2022 г., %

Рынок биометрических систем развивается, прежде всего, по инициативе государства, чьи действия направлены на обеспечение национальной безопасности. Таким образом, крупнейшими сегментами мирового рынка биометрических систем является государственный сектор, вторым крупным рынком можно считать сферу миграции и сегмент путешествий. Третьим крупным сектором для биометрических систем является финансовый сектор, доля которого оценивается около 15%. При этом система идентификации подобного рода наибольшими темпами развивается именно в финансовой и банковской сферах, путем введения многофакторной аутентификации с применением биометрических технологий.

Обращаясь к зарубежному опыту применения биометрических технологий в финансовом секторе, можно отметить, что большинство крупных банков США, Европы и стран Азии активно внедряют биометрию. По оценкам компании TCS 70% технологий используются в клиентских сервисах и лишь 30% – в корпоративных целях. Отсюда можно сделать вывод, что зарубежные банки стремятся упростить процедуру идентификации клиентов, путем включения все новых технологий в сферу финансовых операций. Так, например, два крупных банка Сингапура DBS Bank и Oversea-Chinese Banking Corp используют системы распознавания голоса в своих call-центрах. В Великобритании Barclays используют технологию идентификации по рисунку вен пальца – VeinID для реализации доступа в мобильное приложение и платежей, помимо этого банк активно применяет голосовую биометрию. Крупнейшие банки США Bank of America, JPMorgan Chase, Wells Fargo уже используют идентификацию пользователей по отпечаткам пальцев в мобильном банкинге. Также Wells Fargo активно применяет решение российской биометрической компании ЦРТ – VoiceKey.OnePass – сочетание технологий распознавания по голосу и лицу. Таким образом, международные банки интегрируют системы двухфакторной биометрической аутентификации для обеспечения безопасности доступа пользователей к их личным кабинетам [2].

Российские банки также активно внедряют данную систему в финансовую деятельность в целях предотвращения мошеннических действий и повышения удобства для клиентов. Например, во многих крупных банках применяются голосовые технологии, технологии распознавания изображений, а также сканирование отпечатка пальца при входе в мобильное приложение банка или же для доступа к ячейке [4]. Так, например, ВТБ24 в 2017 году запустил пилот по подтверждению личности с использованием фотографии и голоса своих клиентов. Суть действия данной системы такова: двухфакторная биометрия одновременно проверяет совпадение лица клиента и его голоса с имеющимся эталоном. Для этого формируется случайное число, которое клиент произносит на камеру. Каждый раз оно новое, как и в случае с кодами.

Специалисты банка ВТБ24 отмечают, что причина внедрения подобного способа идентификации клиента – это, прежде всего, несовершенство действующих систем. Существующие меры безопасности такие, как пара логин/пароль, вход по отпечатку пальца, разовый пароль в SMS-сообщении, не отвечают времени, и лишь превращают безопасность клиента в проблему.

Преимущества пилот-версии состоят в следующем: система внимательно отслеживает, чтобы сгенерированное число озвучил живой человек, а не робот. Программа проверяет наличие разнообразных склеек как голосового, так и видео потока, таким образом, исключено подтверждение личности по заранее записанному набору цифр. Следует отметить, что одной из предпосылок перехода к двухфакторной биометрии стал переход от модели, при которой клиенту нужно что-то запоминать, к модели, где для идентификации используются уже имеющиеся данные: лицо, голос и т.п.

Однако система действий двухфакторной биометрии имеет ряд недостатков. Так, по мнению бета-тестеров запущенного ВТБ24 пилота, данный «путь» входа в мобильное приложение не функционирует должным образом в шумных помещениях; также, данная система нецелесообразна для широкого

круга пользователей: не каждый клиент обладает гаджетом, способным корректно выполнять данную функцию. По результатам тестирования было принято решение сосредоточиться на развитии проекта аутентификации только по «селфи».

Как отмечалось выше, внедрение биометрических технологий связано не только с предотвращением мошеннических действий, но и с повышением удобства для клиентов – отсутствие необходимости личного обращения для совершения ряда финансовых операций. Механизм удаленной идентификации является системой трехфакторной аутентификации и состоит из двух этапов:

1. Регистрация физического лица в ЕСИА и Единой биометрической системе – идентификация лица на основе ФЗ от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», непосредственно регистрация пользователя и сбор биометрических образцов.

2. Удаленная идентификация – подтверждение клиента своих биометрических данных с помощью телефона или компьютера, оснащенных камерой.

Таким образом, через систему ЕСИА проходит подтверждение всех личных данных клиента: Ф.И.О., реквизиты документов физического лица. Посредством сравнения предоставленных пользователем данных с образцами, снятыми при регистрации, подтверждается личность клиента.

Особое внимание при внедрении нового механизма уделяется обеспечению защиты персональных данных. Банк России будет осуществлять контроль и надзор за выполнением банками организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных [2].

Безусловно, следует отметить важную роль государства в регулировании механизма удаленной аутентификации. Биометрические данные – это сведения, компрометация которых ведет к серьезным последствиям. В этом случае государство берет под свой контроль создание уполномоченного органа, единых требований к передаче личных данных, их хранению и обработке.

В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 482-ФЗ появится федеральный орган власти, который будет осуществлять регулирование в сфере идентификации на основе биометрических персональных данных. В его сферу регулирования будут входить следующие действия:

1. Определения порядка обработки биометрических персональных данных в целях идентификации.

2. Определение формы подтверждения соответствия информационных технологий и технических средств, предназначенных для обработки биометрических персональных данных.

3. Разработка и утверждение методик проверки соответствия предоставленных биометрических данных физического лица его биометрическим данным, содержащихся в Единой биометрической системе [1].

Перечисленные требования будут устанавливаться по согласованию с Банком России [2].

Говоря о внедрении подобных технологий, следует учитывать некоторые трудности, которые могут возникнуть при вступлении в силу подобных средств защиты и хранения информации. К ним можно отнести: попадание ценной персональной информации в руки мошенников; отсутствие у групп населения (например, пенсионеры) оборудования, поддерживающего биометрические технологии; недоработки со стороны программного обеспечения и др. Следует также отметить и то, что позволить подобные внедрения могут только банки, обладающие высоким уровнем информационной безопасности и защиты данных.

Помимо перечисленных недостатков, существует ряд преимуществ, характерных данной системе. К ним можно отнести: дистанционное получение банковских услуг, как результат, повышение доступности финансовых услуг для маломобильного населения. Внедрение подобных технологий позволит сократить издержки на финансовом рынке и развивать конкуренцию. Высокий уровень безопасности данных, так как биометрические данные будут храниться в обезличенной форме в Единой биометрической системе, а идентификационные данные – в ЕСИА. Сокращение числа случаев мошенничества. Так, например, Почта Банк отмечает, что системе удалось предотвратить порядка 10 тысяч мошеннических сделок объемом более 1,5 млрд рублей [3]. К еще одному преимуществу можно отнести универсальность механизма идентификации, что приведет к распространению на другие сферы финансового рынка: страхование, микрофинансирование, сфера государственных услуг и др.

Итак, на основе вышесказанного, следует подчеркнуть практический интерес банковского сообщества от внедрения биометрии. Во-первых, это развитие банковского сектора, путем внедрения новейших технологий. Во-вторых, повышение конкурентоспособности, что выражается в поиске ранее не внедряемых в банковскую сферу разработок. В-третьих, это то, что с улучшением качества услуг, опять же благодаря новым методам, вводимым в банковскую систему, банк способен привлечь все больше клиентов. Также, стоит сказать, что новые технологии во многом упрощают финансовые сделки, позво-

ляют расширить спектр услуг, предоставляемый банком, и, что самое важное, повысить уровень безопасности системы.

Подводя итог, следует отметить, что Российский рынок финансовых услуг выходит на новый уровень развития, способный конкурировать с иностранными рынками [6]. Стоит сказать, что применение биометрических технологий в целях идентификации будет стимулировать развитие технологий за счет повышения доверия потребителей, а также развивать конкуренцию между различными биометрическими алгоритмами (вендорами) с учетом единых требований и стандартов [2].

Литература

1. Федеральный закон от 31.12.2017 № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Обзор международного рынка биометрических технологий и их применение в финансовом секторе [Электронный ресурс] // <http://www.cbr.ru>.
3. Узнает с первого взгляда: зачем банки используют технологию распознавания лиц при выдаче кредита [Электронный ресурс] // <https://360tv.ru>.
4. Система одного лица: когда заработает биометрическая идентификация [Электронный ресурс] // <https://www.rbc.ru>.
5. ВТБ24 начал тестировать на клиентах двухфакторную биометрию [Электронный ресурс] // <http://futurebanking.ru>.
6. Турицын И.В. Рубль как фундаментальная основа российской государственности (историко-софские заметки) // Современная научная мысль. – 2013. – № 6. – С. 6–30.

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Бородина Е.В., к.э.н., доцент, Пусько Е.В., магистрант

*Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Новороссийск*

Концепция жизненного цикла организации (ЖЦО) активно используется в теории менеджмента уже более 50 лет. С помощью данной концепции можно получить объяснение причин организационных изменений и источников роста современных организаций.

В последние 10 лет актуальность выработки единого подхода к методологии исследования и создания обобщенной модели ЖЦО резко возросла, о чем свидетельствует целый ряд публикаций в зарубежных научных журналах по менеджменту и бизнесу. Недавно появились и первые работы российских ученых в русле этого направления исследований. Основная причина всплеска интереса к проблематике ЖЦО связана с тем, что в условиях глобализации рынков и возросшей конкуренции необходимо глубокое осмысление двигателей организационного развития и причин выживания или упадка современной организации.

К настоящему времени ученые разработали и представили более двадцати моделей ЖЦО – как теоретических, так и эмпирических, – однако между исследователями нет единого мнения относительно механизма перехода организации с одной стадии на другую. Такое разнообразие моделей обусловлено большим количеством подходов к концепции ЖЦО. Представляется, что причины подобного многообразия заключаются в разнообразии подходов к ЖЦО.

Понятие «жизненный цикл» широко используется в практике менеджмента применительно к таким системам, как отрасль, организация, работник, производственная технология, продукт (изделие), проектная деятельность. Существуют различные подходы и теории ЖЦО.

Одна из самых ранних моделей ЖЦО была предложена Дэвисом в 1951 г. Альфред Чандлер в своей известной книге «Стратегия и структура» выделяет четыре стадии эволюции организации. В 1967 г. Доунс разработал модель жизненных циклов государственных комитетов. Одна из самых популярных моделей жизненного цикла является модель Грейнера, в которой автор предлагает рассматривать организационное развитие как пять стадий эволюции, разделенных короткими периодами «революции» или драматических организационных изменений. Вслед за ней появилось большое количество моделей жизненного цикла, каждая из которых представляла свой вариант развития организации с помощью этапов или стадий организационного роста.

И. Адизес считал: «Теория жизненных циклов организации» (1979). Эта модель является эволюционно-телеологической моделью организационного развития, рассматривающая указанный процесс

как некий аналог процессов в развитии биологического организма. Процесс организационного развития представляется как естественный, поэтапный и запрограммированный, предусматривающий неизбежное и поэтапное прохождение организацией в ходе развития ряда обязательных фаз (стадий). В концепции указывается на невозможность перепрыгивания через указанные фазы. Его теория концентрирует внимание на двух важнейших параметрах жизнедеятельности организации: гибкости и контролируемости (управляемости).

Автор Чавыкина М.А. утверждает, что все подходы к ЖЦО можно разделить на индуктивные и дедуктивные. К индуктивным подходам относятся обобщающие подходы к ЖЦО (теоретические и эмпирические). К дедуктивным подходам относятся более узкие подходы к ЖЦО (эволюционный и революционный подход, стратегический, экологический и др.)

Ф. Лиден: «Функциональные проблемы» (1975). На стадиях своего развития организации имеют различные функциональные проблемы - проблема адаптации к окружающей среде, приобретение ресурсов, достижение целей и поддержка образцов поведения. Первое, на чем фокусируется новая организация, по мнению Лидена, это адаптация и завоевание своей ниши в изменяющейся внешней среде. В основном это достигается через инновации. Второе - это приобретение ресурсов и развитие методов работы процедур. В третьих, придается особое значение постановке целей и получению прибыли. На четвертой стадии придается значение поддержанию поведенческих паттернов и институализации структур.

Все эти исследователи сходятся на том, что классическая концепция жизненного цикла организации очень похожа на теорию жизненного цикла продукта и включает 5 основных последовательных этапах развития бизнеса: старт, рост, зрелость, спад и новая жизнь (рис.1).

Каждая фаза жизненного цикла организации требует определенной организационной структуры и инструментов управления.

Рассмотрим каждый период развития жизненного цикла организации подробнее.

Фаза первая: «Старт».

На этапе старта все компании имеют очень простую организационную структуру с централизованной властью, где все решения принимает основатель бизнеса. Основные задачи компании на этапе старта – определить свои ключевые компетенции и создать продукт, который впишется в рынок (будет востребованным и иметь повторные продажи). На этапе старта компании часто выбирает стратегию нишевой конкуренции, чтобы не вступать в прямую конфронтацию с крупными игроками отрасли.

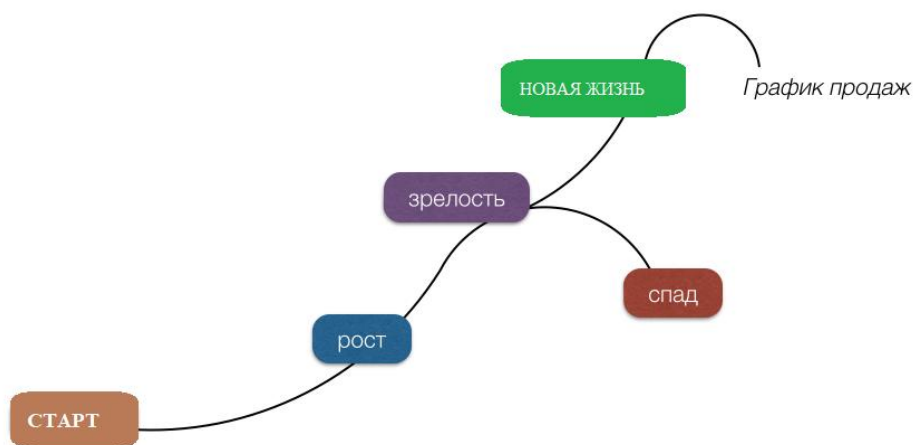

Рис 1. График классической кривой жизненного цикла организации

На стадии старта компания испытывает недостаток в кадрах, поэтому сотрудники компании часто исполняют несколько функций одновременно, а руководитель также активно участвует в процессе разработки и создания продукта. Когда продукт компании становится успешным и может обеспечивать стабильный поток прибыли, компания растет, появляются новые отделы, процессы внутри компании усложняются, что требует более сложных и формализованных методов управления.

Фаза вторая: «Рост».

На стадии роста компания начинает увеличивать ассортимент своих продуктов, начиная выходить из ниши и захватывать новые сегменты и рынки. Наблюдается рост продаж. Компания не стремится производить крупные инновации, скорее проводит небольшие изменения и улучшения продукта, ко-

торые позволят с наименьшими затратами захватывать целевые рынки. На данной стадии компания достигает уровня прибыли, который позволяет обойтись без внешнего финансирования.

На стадии роста система управления компанией меняется: владелец бизнеса отдаляется от решения тактических задач и начинает заниматься стратегическим планированием, а часть его полномочий делегируется менеджерам среднего звена. Все процессы в компании начинают принимать формализованный вид. А наработанная база клиентов начинает влиять на стратегию компании и на развитие ассортимента. Компания стремится вырасти там, где она достигла определенных успехов.

На этапе роста может возникнуть кризис автономии, вызванный нежеланием руководителя делегировать свои обязанности, что приводит к торможению развития и замедлению процессов – компания перестает работать на пике своей эффективности. Стадия роста подходит к концу, когда темпы роста продаж замедляются.

Фаза третья: «Зрелость».

На этапе зрелости организации уровень продаж стабилизируется, рост замедляется. Такая ситуация вызвана высоким уровнем конкуренции и насыщением рынка. На этапе зрелости компании также могут приносить хороший уровень прибыли, если имеют правильно сбалансированный портфель продуктов. Основной задачей бизнеса становится максимизация прибыли, что может быть достигнуто повышением стабильности работы и эффективности управления. Все управленческие ресурсы компании сфокусированы на внутренней эффективности, установлении жесткого контроля за ключевыми процессами.

На этапе зрелости делегирование власти уменьшается, появляется консерватизм в принятии решений и бюрократизируется структура компании. Внедренные процессы контроля и координации процессов создают определенную волокиту, замедляется процесс принятия решений. Теперь каждое решение анализируется со всех сторон и принимается очень взвешенно. Цель такой работы – не раскачивать бизнес, не идти на риск, улучшать то, чего уже достигла компания.

В развитии ассортимента компания также придерживается взвешенного подхода: детально контролирует расходами и оптимизирует ассортимент. Разработка направлена на поддержание продукта, не на создание реальных рискованных инноваций. Пока продажи и прибыль компании стабильны, она не предпринимает никаких решений в сторону изменения своего курса. Инновационный потенциал компании снижается, а все инновационные проекты и решения не получают требуемое поддержки и значимого финансирования.

Фаза четвертая: «Спад».

На стадии спада компания теряет конкурентоспособность, продажи и прибыль ее снижаются. Отсутствие инноваций снижает рентабельность компании. Все решения становятся очень консервативными. Компания отказывается от любых инноваций и даже не идет на минимальный риск. Компания переходит в режим жесткой экономии и сокращения затрат, может начать выходить из отрасли или переходить к стадии возрождения.

Фаза пятая: «Новая жизнь».

Данный этап развития организации происходит тогда, когда компания понимает, что теряет свою конкурентоспособность. Если у компании есть силы и возможности, она начинает бороться за свое существование и переходит к стратегии диверсификации бизнеса, развитию инноваций и новым приобретениям.

Компания уже не имитирует инновации конкурентов, а сама начинает инвестировать в создание абсолютных инновационных решений. Часто руководство компании полностью обновляется и создаются проектные группы для быстрой модернизации внутренних процессов. Принятие решений ускоряется, бюрократизация снижается. Компания фокусируется на разработке новых продуктов и повышении конкурентоспособности бизнеса.

Стадия возрождения может быть как успешной, так и не привести к росту продаж.

Теория жизненного цикла систем требует дальнейшего развития, что связано с переходом мирового сообщества от индустриальной экономики к экономике информационного типа (экономике знаний) в связи с увеличением нематериальной (информационной) составляющей в хозяйственной деятельности организации, усилением роли новизны (новых идей, инноваций) в обеспечении конкурентных преимуществ организации, нестабильностью организационной среды, увеличением интенсивности изменений во внешней и внутренней среде организации, усилением влияния человеческого фактора на результаты хозяйственной деятельности организации, дальнейшей дифференциацией потребностей потребителя, стимулирующая появление новых видов продуктов, увеличением доли творческого, интеллектуального труда человека по сравнению с физическим, ручным трудом. В данной статье описана классическая упрощенная модель развития жизненного цикла организации. Для более углубленного

изучения данного вопроса, следует изучить более сложные общепризнанные модели управления эффективностью бизнесом: модель Адизеса и модель Грейнера.

Вывод:

Общее значение практического использования теории жизненных циклов при управлении организацией велико. В условиях экономики информационного типа обеспечение её выживаемости и конкурентоспособности невозможно без целенаправленного эволюционного развития организации и всех её подсистем. Таким образом, теория жизненных циклов предоставляет возможность увидеть динамику организации, то есть не рассматривать ее как статичное образование. Представление о динамике организации позволяет сделать вывод о своевременности тех или иных управленческих решений, касающихся управления финансовыми ресурсами организации в том числе.

Литература

1. Адизес И. Управление жизненным циклом корпорации /Пер. с англ. под. науч. Ред. А.Г. Сеферяна – СПб.: Питер, 2007. – 384 с.
2. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПб.: Питер, 1999.
3. Баталов А. Разработка концепции стратегии развития среднего и малого предприятия инструкторий для практика // Стратегический менеджмент. – 2008. – № 2.
4. Боумен К. Стратегия на практике. – СПб.: Питер, 2003.
5. Коляда А. Маркетинг, который работает. Создание эффективной маркетинговой стратегии в отечественных условиях. – Издательство Гревцова, 2006.
6. Лавизина О. Некоторые аспекты управления жизненным циклом организации, понимаемой как социальная система // Менеджмент в России и за рубежом. – 2003. – № 5. – С. 47–60.
7. Попов Е., Хмелькова Н. Эволюционная теория предприятия. – Екатеринбург, 2005. – 86 с.
8. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента Вильямс, 2007.
9. Минцберг Г. Структурирование организаций / Стратегический процесс. – СПб: Издательство «Питер», 2001. – С. 254–280.
10. Морданова Э.У. Организация работы по созданию маркетинговых стратегий и тактических действий в торговой сети // Маркетинг в России и за рубежом. – 2005. – № 6.
11. Овердорф М., Кристенсен К., Разрушительные перемены // Искусство управления. – 2001. – № 5. – С. 46–60.
12. О’Шонесси Дж. Конкурентный маркетинг: стратегический подход СПб.: Питер, 2002. – 864 с.
13. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов; Альпина Бизнес Букс, 2007.
14. Рубанова К.А. Кризисы и управление бизнесом организации: развитие и трактовка понятий // Современная научная мысль. – 2017. – № 6. – С. 175–180.
15. Пятенко С.В. Специфика стратегического маркетинга // elitarium.ru (10.09.2007 г.).

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Верещагина Ю.В., магистрант
Сочинский Государственный университет,
г. Сочи*

Каждый год в банковской системе происходит множество изменений. От состояния банковской системы государства зависит защищенность и устойчивость платежной и национальной валютной системы. Поэтому необходимо проследивать динамику изменения основных финансовых показателей и выявлять тенденции развития. Для населения очень важна эта информация, чтобы целесообразно потреблять и накапливать денежные средства.

Банковская система разделена на два яруса: первый ярус охватывает учреждения Центрального банка РФ его задачей является обеспечение стабильности рубля, надзор и контроль за деятельностью коммерческих банков. Второй ярус состоит из различных деловых банков, задача которых - обслуживание клиентов (предприятий, организаций, населения), предоставление им разнообразных услуг (кредитование, расчеты, кассовые, депозитные, валютные операции и другие).

В 2017 году была продолжена работа с проблемными банками. Всего лицензии были отозваны у 47 банков (для сравнения: в 2016 году было отозвано 93 лицензии), еще 11 ушли с рынка добровольно,

преимущественно за счет поглощений другими кредитными организациями. За 12 месяцев число действующих в России банков сократилось с 575 до 517.

Основной причиной отзювов банковских лицензий остается высокорискованная кредитная политика, или бизнес-модель, — размещение средств в низкокачественные активы, финансирование проектов собственников, неадекватная оценка рисков и недоформирование резервов.

Нетто-активы российских кредитных организаций за 2017 год увеличились на 7,3%, или на 5,7 трлн рублей. На 1 января 2018 года чистые активы банковского сектора составили 83,2 трлн рублей.

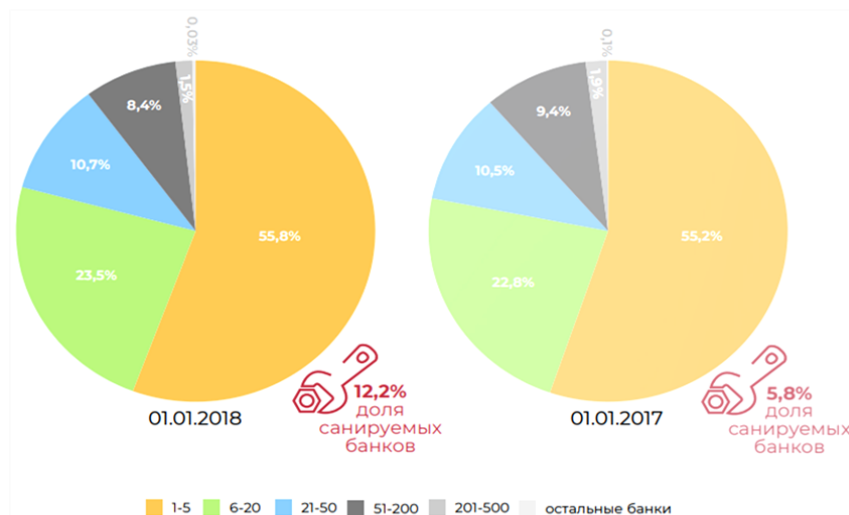

Рис. 1. Концентрация чистых активов российских кредитных организаций (в зависимости от величины активов)*

*Источник: Банк России

Доля чистых активов пяти крупнейших банков за 2017 год выросла с 55,2% до 55,8%, доля топ-50 — с 88,5% до 90%, а доля 200 крупнейших кредитных организаций — с 98% до 98,5% от общей суммы активов российских банков.

Совокупный кредитный портфель российских банков увеличился за 2017 год на 6,1%, до 45,99 трлн рублей. Это более 55,2% активов.

К 1 января 2018 года на балансах пяти крупнейших банков находилось 63,4% от общей суммы выданных кредитов, на топ-100 кредитных портфелей уже приходилось 96,9% (годом ранее — 62,2% и 96,6% соответственно).

Удельный вес розничных кредитов в совокупном кредитном портфеле банковского сектора РФ увеличился за год с 23,1% до 25,3%. При этом выросла и доля корпоративных кредитов — с 69% до 70,2%. Соответственно, доля прочих кредитов стала еще меньше.

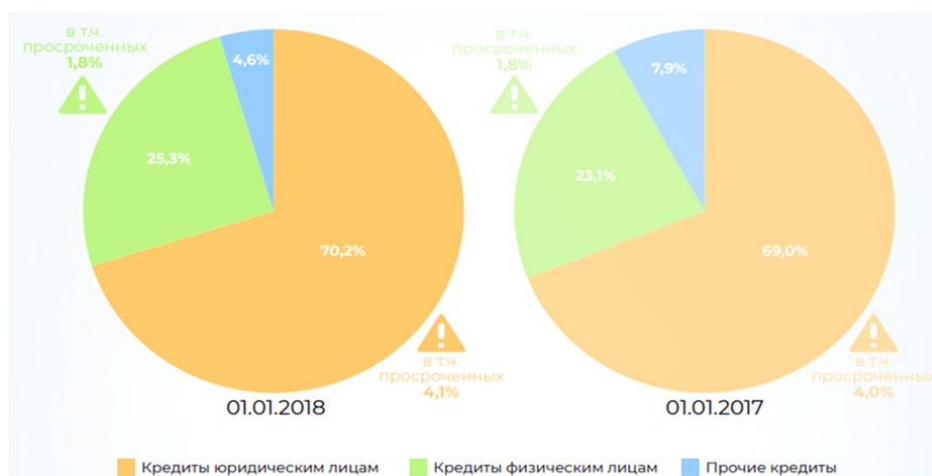

Рис. 2. Структура кредитного портфеля российских кредитных организаций*

*Источник: Банк России

Динамика просроченной задолженности и в розничном, и в корпоративном сегменте в 2017 году была разнонаправленной. В итоге рост совокупной просроченной задолженности составил за год 4,3%. Для сравнения: в 2016 году динамика просрочки была отрицательной (сокращение на 5,8%).

Удельный вес просрочки в совокупном кредитном портфеле на 1 января 2018 года составляет 6,2% (годом ранее — 6,3%). Доля просроченных ссуд в розничном портфеле сократилась за прошедший год с 7,9% до 7%, согласно данным финансового рейтинга Банки.ру, в корпоративном же портфеле увеличилась — с 5,8% до 5,9%. [5]

Динамика роста кредитного портфеля в текущем году сохранится примерно в тех же масштабах, что и в 2017-м. Основными поддерживающими факторами выступят низкие процентные ставки и восстановившийся рост кредитования физических лиц, в том числе ипотечное и необеспеченное кредитование.

В 2017 году года совокупная сумма привлеченных российскими банками средств юридических и физических лиц увеличилась на 4,9% до 51,4 трлн рублей.

Депозиты и остатки на счетах корпоративных клиентов увеличились на 5,4%, или на 1,28 трлн рублей.

Средства корпоративных клиентов в 2017 году выросли после сокращения на 11,3% в 2016 году. На начало 2016-го их сумма составляла 26,7 трлн рублей, на начало 2017-го — 23,7 трлн, а на 1 января 2018 года – 24,97 трлн рублей.

Отзывы лицензий и изменения на банковском рынке не сильно подрывают доверие населения к банкам, поскольку потери в рамках страховой суммы (то есть, подавляющее большинство вкладов) исправно возвращаются через АСВ. И это доверие обеспечит российским банкам прирост рублевых вкладов на 4-6% в 2018 году.

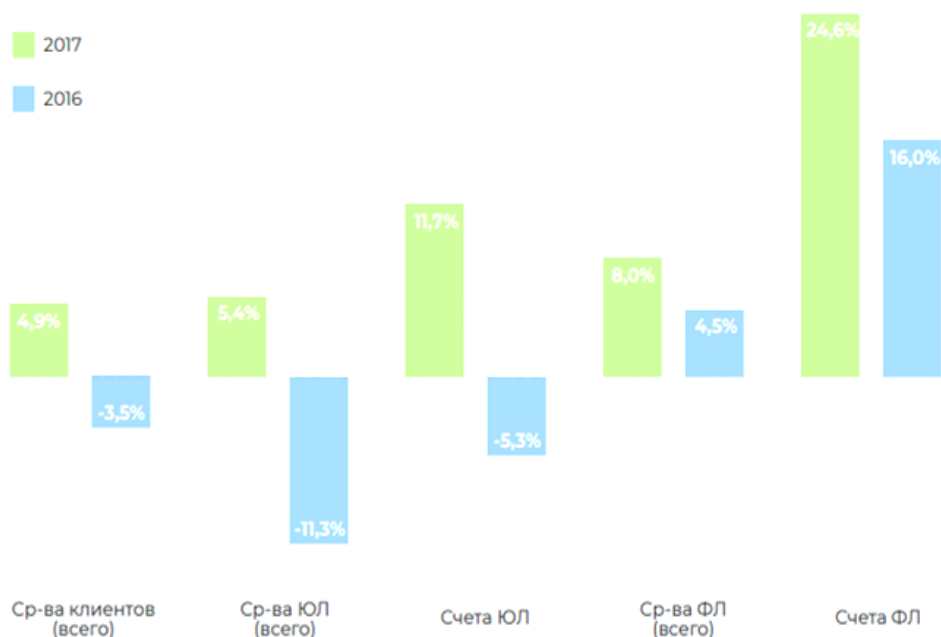

Рис. 3. Динамика клиентских средств*

*Источник: Банк России

Чистая прибыль российских банков по итогам 2017 года составила 789,7 млрд рублей, что на 15% ниже, чем финансовые результаты за 2016 год. Тогда банковский сектор получил совокупную чистую прибыль в размере 929,7 млрд рублей.

При этом прибыль за 2017 год оказалась выше, чем годом ранее (1,56 трлн против 1,29 трлн рублей), но выше оказались и совокупные убытки по сектору (772 млрд против 362,2 млрд рублей). Прибыльными в прошедшем году оказались 420 кредитных организаций (445 за 2016 год), а отрицательный финансовый результат продемонстрировали 140 кредитных учреждений (178 за 2016 год). [5]

Рентабельность активов банковского сектора по итогам 2017 года тоже оказалась ниже прошлогоднего уровня (1% против 1,2%), рентабельность капитала составила 8,3% (против 10,3% за 2016 год).

Рис. 4. Финансовые результаты банковского сектора (в млрд рублей)*

*Источник: Банк России

Стабильность банковской системы имеет чрезвычайное значение для эффективного осуществления денежно-кредитной политики.

В 2017 году Банк России шесть раз снижал ключевую ставку – в общей сложности на 2,25 %. Еще на 0,25 % уменьшил ее в текущем году. Такое удешевление стоимости привлекаемых банками ресурсов позволило снизить процентные ставки по кредитам для юридических и физических лиц. Рыночные ставки для беззалоговых потребительских кредитов для IV квартала 2017 г. эти находятся на уровне от 19,6% до 33,4% соответственно (среднерыночные – от 14,7% до 25,1%). В 2017 году мы наблюдаем рекордно низкие для России ставки по ипотеке от 6 %.

На основе проведенного анализа следует сделать следующие выводы:

1. В 2018 году будет отозвано меньше лицензий, чем в 2017-м. Как и в прошедшем году, основной официальной причиной отзывов останется высокорискованная кредитная политика, размещение средств в низкокачественные активы, финансирование проектов собственников, неадекватная оценка рисков и недоформирование резервов.

2. Рост бизнеса крупных игроков и работа регулятора по очищению банковского сектора с одновременным огосударствлением и санацией крупных банков продолжают способствовать увеличению концентрации активов сектора на крупнейших банках страны. Удельный вес госбанков в банковском секторе будет продолжать расти и в 2018 году.

3. Сохранение Банком России курса на смягчение денежно-кредитной политики и снижение уровня ключевой ставки до 6,5—7% к концу 2018 года при инфляции на целевом уровне в 4%.

4. Ожидается сокращение ставок по срочным депозитам физлиц до 5—5,5% к концу 2018 года.

5. Сохранение динамики роста совокупного кредитного портфеля в 2018 году на уровне прошлого года (ориентир 5—7% за год). Основные поддерживающие факторы: низкие процентные ставки, восстановившийся рост кредитования физических лиц, в частности рост ипотечного и необеспеченного кредитования.

6. Рост просроченной задолженности в розничном сегменте кредитования в 2018-м окажется более существенным, чем в прошедшем году. Удельный вес просроченной задолженности, вероятно, останется на уровне начала 2018 года – порядка 7% в розничном портфеле.

7. Объемы выдачи кредитов на уровне не ниже 2017 года (более 2 трлн рублей), рост портфеля жилищных ипотечных кредитов на 12–15%, снижение средневзвешенных процентных ставок по ипотечным кредитам за 12 месяцев в районе 8,5–9,5% против 10,64% на 1 января 2018 года.

8. Ограничение аудитории получателей госсубсидии по автокредитам и снижение темпов понижения ставок в 2018 году, очевидно, обеспечат сокращение объемов выданных автокредитов по сравнению с показателями 2017 года. То есть российские банки в 2018 году выдадут менее 420 млрд рублей автокредитов. На этом фоне будет заметно продолжение роста доли просроченной задолженности по автокредитам.

9. Рост объема рублевых вкладов на 4–6% в 2018 году (совокупных средств физлиц и ИП – на 6–8%) и сохранение тенденции к снижению валютных обязательств банков перед юридическими и физическими лицами при отсутствии существенных внешнеэкономических изменений и продолжении таргетирования инфляции. При ослаблении национальной валюты до 65–68 рублей за доллар США из-за внешних шоков и изменения экономико-политических условий – рост депозитной базы до 1012% с учетом валютной переоценки в номинальном выражении. Основной рост в обоих случаях придется на крупнейшие банки, в частности на «госбанки».

10. Совокупную чистую прибыль по банковскому сектору порядка 1 трлн рублей за 2018 год. Основной рост будет обеспечивать кредитование физических лиц (рост доходов на 8–12%). Возможно сокращение резервов на возможные потери, а также сокращение организационных расходов и расходов на персонал при общем сокращении доходности в условиях низких ставок. Снижение доходов от корпоративного кредитования и операций с ценными бумагами.

11. Сохранение профицита ликвидности банковского сектора, адаптация банков к существованию в условиях такого профицита, постепенный рост востребованности ресурсов, предоставляемых Банком России, во втором полугодии 2018 года.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 17.09.2018 г.).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в действующей редакции) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 20.09.18).

3. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в действующей редакции) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842 (дата обращения: 20.09.18).

4. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (в действующей редакции) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12127405> (дата обращения: 27.08.2018).

5. Обзор банковского сектора Российской Федерации: Информационно-аналитические материалы Банка России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1712.pdf (дата обращения 12.09.17).

6. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов (утв. Банком России) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282452 (дата обращения 11.09.18).

7. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9878 (дата обращения 11.09.17).

ОСНОВНЫЕ ТУРИСТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЯН В 2018 ГОДУ

*Видищева Е.В., к.э.н., доцент, Кардашян М.А., студент
Сочинский государственный университет,
г. Сочи*

Какие направления внутреннего и выездного туризма были наиболее популярны у россиян летом 2018 года?

По результатам опроса ВЦИОМ (рисунок 1), курорты Краснодарского края предпочли 6%, Крым – 3%, в экскурсиях по городам России поучаствовали 10%. За границу отправились только 6% россиян, и в том числе чаще выезжали те, кто предпочитает познавательный отдых (17%).

Рис. 1. Направления внутреннего и выездного туризма [6]

Почти треть россиян (32%) провели летний отпуск дома. На даче провели отпуск 26% россиян. Не удалось взять отпуск этим летом 22% россиян [6].

В сезоне 2018 курорты черноморского побережья России подсчитывают убытки – об этом заявили таксисты и местные жители. Виновным в убытках назвали Крымский мост, из-за которого популярные российские курорты якобы лишились сотен тысяч туристов.

И теперь пустые пляжи Геленджика, не до конца переполненная Анапа и «муравейники» у моря в Крыму доказали уже на практике: мост не только соединил полуостров с материком, но и переманил основное число туристов.

Однако в то же время жители черноморских курортов пытаются себя успокоить — говорят, что такая критическая ситуация будет наблюдаться только в этом сезоне. По их словам, туристы, один раз побывавшие в Крыму, больше туда не возвращаются. Причина банальная: качество сервиса и инфраструктуры хромает, а вот цены ничем не отличаются от цен на курортах Краснодарского края [4]. Впрочем, здесь заявит о себе и новые факторы, к примеру, курортный сбор [10].

В 2018 году самым популярным местом отдыха русских, которые традиционно отдают предпочтение Средиземноморскому региону, становится Турция в силу разумных цен и предлагаемых возможностей. Министр культуры и туризма Мехмет Эрсой ожидает, что в этом году Турцию посетят шесть миллионов российских туристов, и в этом смысле будет побит новый рекорд. Ассоциация туроператоров России (АТОР) заявила об увеличении туристического потока из России в Турцию почти на 50% по сравнению с прошлым годом. В рамках «Фестиваля Турции» в Москве, который вызвал большой интерес среди жителей столицы, российские любители отдыха поделились своим мнением о Турции, особо отметив культуру, историю, климат и кухню нашей страны.

По словам заместителя директора Института имени Юнуса Эмре в Москве Ферхата Тамкоча (Ferhat Tamkoç), в России существует большой интерес к турецкой культуре и турецкому языку [2].

С начала года курс национальной валюты Турции падает к доллару, обновляя новые минимумы. Пиковое значение было достигнуто вечером 10 августа, когда доллар стоил 7,1 лиры. Из-за конфликта с США турецкая лира обвалилась по отношению к доллару почти на 40%.

Но, тем не менее, удешевления туристических путевок на турецком направлении россиянам ждать не стоит. Ослабление лиры к доллару не скажется на ценах на путевки в Турцию в текущем сезоне, поскольку весь объем контрактов уже давно сформирован. Падение турецкой лиры может несколько сдержать внутренний туристический поток, что побудит отельеров предложить различные акции для российского и европейского рынков.

Если в долгосрочной перспективе падение лиры продолжится, отельеры будут вынуждены все больше ориентироваться на внешние рынки, делая упор на прием иностранных туристов, в том числе и россиян.

Если у туристов нет заранее отложенных на отдых долларов США или евро, то особой выгоды от ситуации с лирой они не почувствуют. Однако бежать в банк прямо сейчас не стоит, советуют в TUI: достаточно взять с собой банковскую карту и ей расплачиваться во время отдыха, так как расчеты по карте сейчас производятся рубль – лира.

Из-за ситуации с ослаблением рубля к доллару цены на путевки выросли на 5%. По информации туроператора «Библио Глобус», туры в Турцию к прошлому году подорожали на 3–4%.

Сейчас уже стартует «бархатный сезон», и обычно туры можно было приобрести дешевле, чем в высокий летний сезон.

Но туроператоры не будут снижать цены на Турцию в бархатный сезон, они в целом будут выше, чем в прошлом году [7].

Способствовать турпотоку между Турцией и Россией будут также и договоренности об отмене виз для турецких предпринимателей и государственных служащих, в частности для водителей большегрузных автомобилей, а также для владельцев официальных и служебных паспортов [3].

Турпоток из России в Турцию с января по июль 2018 года вырос на 29,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, до 3,276 млн человек, следует из статистики министерства культуры и туризма Турции (рисунок 2).

В общей сложности Турция за семь месяцев приняла 21,640 млн иностранных туристов, что на 24,9% больше, чем за аналогичный период годом ранее. Россияне по итогам января-июля заняли первое место по числу визитов в страну. В лидерах также Германия (2,322 млн, рост на 20,5%), Иран (1,317 млн, +4,5%), Грузия (1,239 млн, -7,4%) и Великобритания (1,213 млн, +37%) [9].

Кроме Турции, россияне вошли в пятерку самых активных гостей Болгарии. Во июле 2018 года количество иностранцев, посетивших Болгарию, достигло отметки в 2 152,8 тысяч, что на 6,5% больше, чем в этот же месяц 2017 года, согласно данным Национального института статистики [8].

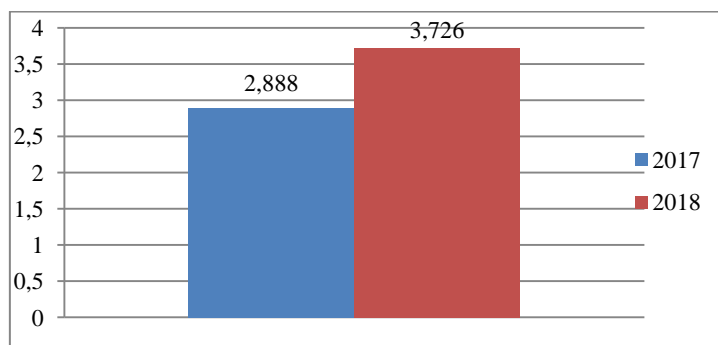

Рис. 2. Турпоток из России в Турцию с января по июль 2017 и 2018 года, млн человек

Ослабление турпотока наблюдалось на Кипр. По итогам первых семи месяцев 2018 года российский турпоток на Кипр сократился на 5% по сравнению с тем же периодом прошлого года, причем июль показал спад уже на 5,9% в годовом выражении.

По мнению российских туроператоров, на спрос повлиял ЧМ-2018. По словам одного из них, на период проведения чемпионата по футболу спрос на туры на Кипр снизился примерно на 15%, создав, однако эффект отложенных продаж [1].

Отмечается рост интереса российских граждан к турпоездкам в Азербайджан. Популярность Азербайджана среди российских туристов высока и продолжает расти. В частности, в 2017 году россияне совершили 736 тыс. турпоездки в Азербайджан, что на 17,4% больше показателя предыдущего года (рисунок 3).

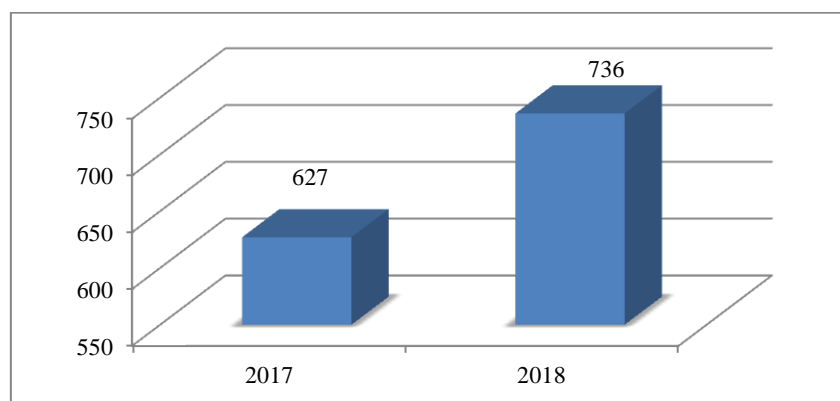

Рис. 3. Количество турпоездки из России в Азербайджан, тыс.

Азербайджан занимает среди государств Каспийского бассейна второе место по объему туристского обмена с Российской Федерацией, формируя стабильный въездной турпоток в объеме порядка 850-900 тыс. поездок в год.

Туристские потоки между Азербайджаном и Россией на региональном уровне сформировались с учетом традиционных культурно-познавательных интересов, лечебно-оздоровительных потребностей граждан, а также двусторонних торгово-экономических отношений.

Азербайджанский горнолыжный курорт Шахдаг занял третье место среди горнолыжных курортов стран СНГ по популярности для отдыха предстоящей зимой. «Шахдаг входит в первую тройку самых популярных среди россиян горнолыжных курортов стран СНГ. В первой десятке также Туфандаг рядом с Габалой, который занял 9-ое место», - говорится в рейтинге, представленном по результатам анализа турпоездки в зимний сезон-2018/19.

По данным ТурСтат, в первую десятку зимних курортов стран СНГ для горнолыжного отдыха, популярных у российских туристов зимой 2018/19, входят: Шымбулак (Казахстан), Гудаури (Грузия), Шахдаг (Азербайджан), Силичи (Беларусь), Цахкадзор (Армения), Чимган (Узбекистан), Каракол (Кыргызстан), Логойск (Беларусь), Туфандаг (Азербайджан), Алтайские Альпы (Казахстан) [11].

Дубай, ОАЭ. Дубай возглавил рейтинг самых доступных направлений для пляжного отдыха россиян в сентябре-ноябре 2018 года.

Учитывались только те страны и курорты, где в течение всех трех месяцев осени погода и температура воды подходят для пляжного отдыха. Именно Дубай оказался самым дешевым направлением. Минимальная стоимость недельной поездки на двоих в эмират составила 43200 рублей. Второе место занял Таиланд, а замыкает тройку лидеров Индия.

Основная борьба за российских туристов в предстоящем осенне-зимнем сезоне, как и прежде, развернется между Таиландом и ОАЭ. Первая страна пока опережает вторую по турпотoku из России, однако туристические власти ОАЭ уделяют повышенное внимание привлечению наших туристов, о чем свидетельствует, в частности, отмена визового режима. И эта работа уже дает результат. Если по официальным данным в первом полугодии турпоток из России в Таиланд вырос на 38,3%, то в ОАЭ – на 54,6% [5].

Литература

1. «Бархатный сезон» увеличит турпоток из России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vkcyprus.com/economics/6321-barkhatnyj-sezon-uvelichit-turpotok-iz-rossii> (дата обращения: 13.09.2018).
2. Hürriyet (Турция): Интерес россиян к Турции растет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20180828/243098118.html> (дата обращения: 15.09.2018).
3. Анкара и Москва договорились о частичной отмене виз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aa.com.tr/ru/турция/анкара-и-москва-договорились-о-частичной-отмене-виз/1232684> (дата обращения: 14.09.2018).
4. Во всем виноват Крымский мост [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20180808/242937412.html> (дата обращения: 12.09.2018).
5. Дубай возглавил рейтинг самых доступных направлений для пляжного отдыха россиян в сентябре-ноябре 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russianemirates.com/news/uae-news/dubay-predlagayet-rossiyanam-samyue-deshevyue-tury> (дата обращения: 20.09.2018).
6. Каждый третий россиянин провел отпуск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir24.tv/news/16329708/v-prichernomorskom-batumi-proshel-prazdnik-urozhaya> (дата обращения: 10.09.2018).
7. Кризис в Турции: что будет с российскими туристами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/money/40595936-krizis-v-turtsii-что-budet-s-rossiyskimi-turistami> (дата обращения: 16.09.2018).
8. Россияне вошли в пятёрку самых активных гостей Болгарии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prian.ru/news/37154.html> (дата обращения: 18.09.2018).
9. Турпоток из России в Турцию за семь месяцев вырос на 30% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/52050> (дата обращения: 17.09.2018).
10. Берлин С.И., Симонян Р.А. О целесообразности введения курортного сбора в Российской Федерации // Современная научная мысль. – 2017. – № 1. – С. 126–131.
11. Шахдаг занял третье место среди горнолыжных курортов стран СНГ по популярности для отдыха предстоящей зимой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://interfax.az/view/744548> (дата обращения: 19.09.2018).

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

*Видищева Е.В., к.э.н., доцент, Текнеджян С.А., студент, Мирошниченко И.Д., студент
Сочинский государственный университет,
г. Сочи*

Сегодня образование является важной составляющей для развития не только отдельных государств, но и всего мира в целом. Ничто не стоит на месте, поэтому общество всегда должно создавать подходящую обстановку вокруг себя чтобы обеспечить уверенность в будущем. В этом большую роль играет государство, целью которого является обеспечение экономического благосостояние страны, а также удовлетворение интересов своих граждан.

В России, как и в любом современном государстве, расходы на образование входят в основные статьи расходов госбюджета. Если рассмотреть сферы российской экономики по уровню бюджетного финансирования в 2018 году, то раздел «Образование» находится на 8-ом месте (таблица 1).

Таблица 1

Топ-10 сфер российской экономики по уровню бюджетного финансирования в 2018 году [2]

№	Статья расходов	% от ВВП
1.	Социальные расходы	28,5
2.	Оборона	16,8
3.	Развитие экономики	14,5
4.	Безопасность	12,8
5.	Содержание чиновников	7,9
6.	Поддержка регионов	5
7.	Обслуживание госдолга	5
8.	Образование	3,6
9.	Здравоохранение	2,8
10.	ЖКХ	0,8

Несмотря на пятерку лидеров, наибольшая часть расходов бюджета РФ традиционно приходится на две статьи – пенсионное обеспечение и оборона государства. Только на две эти сферы уходит половина всего бюджета страны. Когда в развитых государствах наступает экономический кризис и расходы превышают доходы, их правительства снижают объемы финансирования обороны. В России же эти показатели растут из года в год.

Чего нельзя сказать о сфере образования. С 2013 года расходы на образование неуклонно снижаются. Это объясняется как снижением стоимости нефти, так и все большей приоритетностью расходов на оборону и пенсионное обеспечение. На пике, в том самом 2013 году, образование получило из бюджетов всех уровней около 4,3% ВВП. В 2016 году доля расходов на образование сократилась уже до 3,7% ВВП, к 2019-му она упадет до 3,5% ВВП.

Государственная политика в Российской Федерации, проводимая в сфере образования нацелена на обеспечение доступности получения услуг дошкольного, общего и высшего образования.

На сегодняшний день в России насчитывается более 49,4 тыс. организаций дошкольного образования, и около 42,6 тыс. общеобразовательного. Количество обучающихся на данном этапе весьма внушительно. В дошкольных образовательных организациях 7,3 млн. человек, в муниципальных общеобразовательных учреждениях 15,2 млн человек.

Финансовое обеспечение таких учреждений осуществляется через региональный и местный бюджет, в соответствии с их разграничениями. Для осуществления государственной деятельности в рамках дошкольного и общего образования было выделено из федерального бюджета в 2018 году 17,2 млрд. рублей. На планируемый 2019 год, сумма по данным «Министерства финансов Российской Федерации» составит 16,6 млрд. рублей, что в разы меньше в сравнении с настоящим годом. И все равно, системе образования не хватает бюджетных денег: постоянно растет спрос на среднее профессиональное образование: более 40% девятиклассников и более 15% одиннадцатиклассников изъявляют желания поступать в колледжи и училища, и регионам не хватает средств, чтобы модернизировать учебные заведения, приводя их к современному облику [1].

Также на дополнительное образование детей в 2018 году выделена большая сумма в соотношении с 2019 году из предусмотренных бюджетных ассигнований федерального бюджета. В 2018 году расходы составили 17,2 млрд рублей, в 2019 году 13,8 млрд рублей.

Таблица 2

Прогноз эффективности госполитики в сфере дошкольного и общего образования [2]

Показатели	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Доступность дошкольного образования, %	77,7	82,6	94,4	100,0
Удельный вес численности обучающихся, занимающихся в первую смену, в общей численности обучающихся образовательных организаций, %	98,0	93,0	97,0	100,0
Охват детей в возрасте от 5 до 18 лет программами дополнительного образования, %	70,0	71,0	73,0	75,0

Государство заинтересовано в поддержке молодежи, в том числе одаренных детей и, поэтому в федеральном бюджете есть запланированные бюджетные ассигнования. В 2018 году расходы составляют 4,0 млрд рублей, из которых 2,7 млрд относятся к выплатам премий и грантов. В 2019–2020 годах сумма установлена около 4,4 млрд рублей, часть из которых 3,1 млрд рублей ежегодно отведены на премии и гранты [1].

Государство поддерживает высшее образование для увеличения его вклада в социально-экономическую модернизацию страны, а также повышения уровня конкуренции вузов, основываясь на мировой системе образования [5]. Общая численность студентов учреждений профессионального и высшего образования в России более 6,9 млн. человек.

Расходы на развитие инфраструктуры высшего образования на сегодняшний день составляют 22,0 млрд. рублей из бюджетных ассигнований. Планируемые затраты 2019-2020 годов значительно сокращаются в соответствии с данными Министерства финансов России, так как составят 16,2 млрд. рублей в следующем году и уже в 2020 году 13,8 млрд рублей. На высшее образование в России выделяется еще меньшее количество денег: студентов все меньше из-за демографической ямы и, если не увеличивать расходы в расчете на каждого, развиваться будут в лучшем случае 100–120 вузов. Уже за три года число вузов и их филиалов в России сократилось почти наполовину – на 1097 организаций. [4]

К 2024 году планируется увеличение расходов на образование до 4,4 % от ВВП, но даже этого будет мало. Так в своем докладе говорят Татьяна Клячко и Галина Токарева, эксперты Центра экономики непрерывного образования ИПЭИ РАНХиГС. Для выполнения плана правительства по увеличению числа иностранных студентов в российских вузах втрое к 2025 году требуется 4,6% ВВП. [3]

В таблице-3 представлены показатели эффективности принятых мер государством в сфере высшего образования.

Таблица-3

Эффективность принятых мер [2]

Показатели	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Количество российских вузов, входящих не менее двух лет подряд в ТОП-100 мировых рейтингов университетов, единиц	4	5	5	6
Количество иностранных граждан, обучающихся по очной форме в российских образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования, тыс. человек	220,0	240,0	260,0	310,0
Доля занятого населения в возрасте от 25 до 65 лет, прошедшего повышение квалификации и (или) профессиональную подготовку, в общей численности занятого в экономике населения указанной возрастной группы, %	40,0	43,0	46,0	50,0

В поддержку развития сферы образования предполагается осуществления определенных проектов. Так, например, проект «Непрерывное образование» подразумевает под собой возможность подготовки и переподготовки взрослых специалистов. Предполагается, что в России появятся специальные центры для «развития карьеры». Для обеспечения данной инициативы планируется создание 200 таких центров на базе колледжей, высших учебных заведений и других организаций, а также запустить онлайн-платформу. Для подтверждения новых квалификаций, проведения экзаменов по новым стандартам нужна будет «конкурентная и независимая инфраструктура», которая также потребует средств. Всего проект оценивается в сумму свыше 600 млрд рублей в 2019–2024 гг.

На данный момент в России поддерживается программа «Развитие образования», благодаря которой совершенствуются образовательные программы высшего образования. По плану на 2018 год из федерального бюджета выделили сумму в размере 502,3 млрд рублей, на 2019 год – 72,4 млрд рублей, а уже в 2020 году – 75,3 млрд рублей, при установленном индексе стипендиального фонда [1].

Для поддержания талантливой молодежи от государства предусмотрены стипендии Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, которые выплачивают из федерального бюджета.

Таблица 4

Размеры стипендий Президента РФ и Правительства РФ [2]

	Количество стипендий, единиц	Сумма, руб.
Стипендии Президента Российской Федерации		
Студентам вузов	2 700	7 000
Аспирантам	300	14 000
Стипендии Правительства Российской Федерации		
Студентам вузов	4 500	5 000
Аспирантам	500	10 000
Обучающимся по программам подготовки квалифицированных служащих	1 500	2 000
Обучающимся по программам подготовки специалистов среднего звена	3 500	4 000

Помимо указанных бюджетных ассигнований, в федеральном бюджете так же выделены средства для повышенной социальной стипендии, которая разработана для нуждающихся студентов. В 2018 году ее размер превысил 4,0 млрд. рублей, в 2019 году установлено 4,1 млрд. рублей, в 2020 году – 4,3 млрд. рублей.

В целом на образование в федеральном бюджете на 2018 год предусмотрено 686,0 млрд рублей, на 2019 год – 669,8 млрд рублей, на 2020 год – 686,7 млрд рублей.

Образование в Российской Федерации - единый целенаправленный процесс воспитания и обучения населения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах не только человека, но и всего государства [6]. Поддержание уровня образования – важная задача для страны, ведь не стоит забывать о таком понятии как «человеческий фактор»: через 30-35 лет произойдет смена поколений, и если сейчас молодежи не дать правильное, достойное образование, наше государство рухнет, потому как не будет грамотных, образованных людей, способных управлять страной [7].

Литература

1. Федеральный закон от 05.12.2017 № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284360 (дата обращения: 22.09.2018).
2. Официальный сайт Министерства финансов России [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/12/main/BDG_2018_FINAL.pdf (дата обращения: 22.09.2018).
3. Международная информационная группа «Интерфакс» [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/607026> (дата обращения: 22.09.2018).
4. Информационный портал «Ведомости» [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/03/30/755352-rashodi-obrazovanie> (дата обращения: 22.09.2018).
5. Алексеева И.А. Инновационное развитие вуза на основе управления его человеческим капиталом // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С. 216–220.
6. Мазин А.Л. Экономическая свобода как фактор развития России // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С.131–140.
7. Смирнова Е.В., Арутюнова А.Е. Занятость молодежи как объект государственного регулирования // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С. 220–225.

МОЛОДЕЖНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ВЕЧЕР КИНО»

*Видищева Е.В., к.э.н., доцент, Фирсова А.С., студент,
Ширинян Э.О., студент*

*Сочинский государственный университет,
г. Сочи*

В 20-ом веке кинотеатры под открытым небом, в которых можно было посмотреть фильм, сидя в кабине своего автомобиля или просто на траве, были привычным и популярным форматом отдыха. Такие кинопросмотры устраивались на стадионах, в детских лагерях и на загородных площадках. Однако сейчас закрытые кинотеатры стали традиционными и приелись определенному контингенту потребителей, которые хотят более интересного времяпрепровождения. Утолить это желание можно, предложив жителям вашего города привычную услугу в новом (а точнее – хорошо забытом старом) формате.

Время, в котором живем мы, настолько развито информационными технологиями, что мы забываем прежние традиции, проводя большую часть времени за гаджетами. Сейчас не проблема посмотреть фильм в любой точке мира, но мы перестаем замечать окружающую нас красоту. Наш же проект приблизит вас к природе, ведь что может быть приятнее просмотра любимого фильма на берегу моря и под шум волн...

В своем проекте мы постараемся исключить все проблемы связанные с материальной составляющей, а также другие, касающиеся социальной и культурной сторон.

Для анализа данного проекта мы провели необходимый сбор информации. Во-первых, важной составляющей является нормативная база, то есть все законы, связанные с нашей деятельностью. Во-вторых, это все интересы по отношению к фильмам со стороны всех категорий. В-третьих, это все государственные поддержки малого бизнеса, а также их условия и характеристика.

Поскольку, проект рассчитан в основном на вечернее время, то в соответствии с этим, будет соблюдаться ряд правил.

Во-первых, местные особенности, к примеру комендантский час для детей и подростков, который был введен на Кубани в первом чтении. Согласно данному закону, дети младше семи лет не должны появляться в общественном месте без взрослых вне зависимости от времени суток, а для детей и подростков от семи до 17 лет в крае установлен своего рода комендантский час. В частности, дети от семи до 13 лет не должны находиться в общественном месте одни с 21.00 до 6.00 подростки от 14 лет до 17 лет - с 22.00 до 6.00. Родителей детей, которые нарушат новый закон, ждет штраф в размере от 100 до 500 рублей.

Во-вторых, это возрастные ограничения на просмотр фильмов. Применительно к кинематографу (фильмам и иным аудиовизуальным произведениям) действуют как нормы законодательства (статья 14 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»), так и подзаконных актов («Положение о регистрации кино- и видеофильмов», утверждённое постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 28 апреля 1993 г. № 396).

Классификация фильмов в Российской Федерации была создана и действует для того, чтобы защитить, в первую очередь, детей и подростков от аудиовизуальных произведений, которые могут нанести вред их здоровью, эмоциональному и интеллектуальному развитию, а также, с должным уважением, отнестись к мнению той части взрослой аудитории, которую беспокоит жестокость и насилие и его воздействие на членов общества, помимо их воли.

Экономическая нестабильность в России, которая наблюдается более года, лишила многих граждан рабочих мест и достойной заработной платы. Альтернативой для данной категории населения стал малый и средний бизнес. Однако, в связи с нехваткой денежных средств, большинство не имеет возможности открыть свое дело. Именно поэтому государство приняло решение о выдаче субсидий на открытие и поддержку малого бизнеса в 2018 году.

Госпрограммы поддержки малого бизнеса:

- субсидии от центра занятости;
- грантовая поддержка;
- федеральные программы поддержки бизнеса;
- субсидии на возмещение процентов по кредиту.

Социальные функции кино в целом:

1. Эстетическая функция. Специфика эмоционального воздействия кино на личность. Эстетическое наслаждение и сопереживание. Эстетическая оценка воспроизведенной художником действительности как способ утверждения эстетического идеала.

2. Духовная (идеологическая) функция кино. Кино как способ передачи важнейших философских, политических, нравственных проблем общественного развития. Кино как способ мышления.

3. Информационно-познавательная функция. Экран как носитель социальной информации, как массовое средство распространения информации, как специфическая форма художественного познания мира в прошлом и настоящем, постижения актуальных проблем современности.

4. Коммуникативная функция кино. Кино как средство общения и развлечения.

5. Художественно-репродуктивная функция. Экран как распространитель произведений других видов искусства: литературы, театра, музыкальных жанров (опера, оперетта, балет) и т. д. Популяризация традиционных искусств средствами кино и телевидения — важная форма эстетического воспитания.

Люди любят интересно проводить время, а одно из любимых мест большинства из них – кинотеатры. Закрытые кинотеатры стали традиционными и не удовлетворяют спрос на более интересное времяпровождение. Подобный формат кинопроката привлекает посетителей в первую очередь не премьерными показами, а особой атмосферой, для которой скорее подойдут уже проверенные временем киношедевры.

Социальная значимость проекта:

- возрождение и развитие такого вида досуга как летний кинотеатр под открытым небом;
- удовлетворение развлекательной и культурно-просветительной потребностей населения;
- обеспечение зрителей качественной кинопродукцией;
- создание условий, при которых посещение кинотеатра будет доступным для всех;
- предоставление возможности разным слоям населения смотреть фильмы на большом экране.

Согласно проведенным опросам, самым популярным жанром является комедия, что обосновано тем, что главной целью посещения кинотеатра являются отдых и развлечения.

Рис. 1. Какой жанр кино предпочитают люди

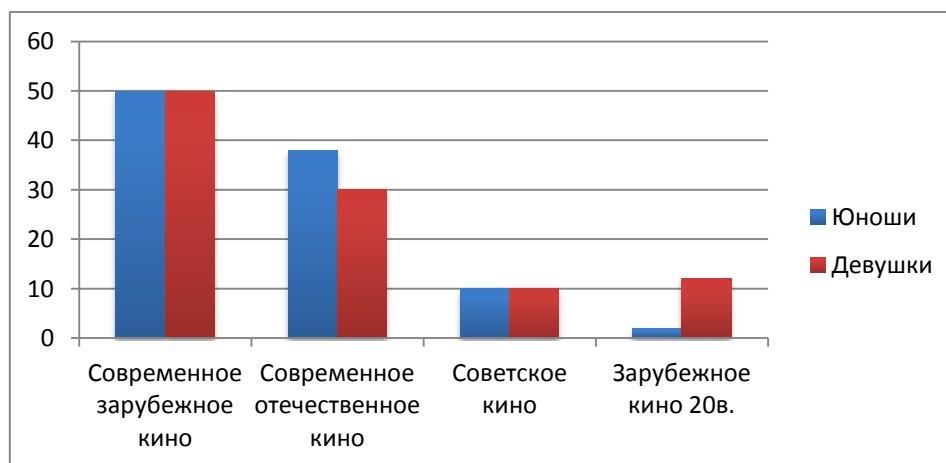

Рис. 2. Какое кино предпочитают люди

Таким образом, по проведенным исследованиям можно сделать определенный вывод. Проект такого формата абсолютно новый вид досуга для людей нашего края. Будет ли это пользоваться спросом? Однозначно, да! Разве есть люди, которые не любят кино, особенно, если оно хорошее. Наш проект будет ориентирован на все категории населения от детей до пенсионеров. У нас вы сможете полностью погрузиться в атмосферу мирового кинематографа и почувствовать себя полноценным персонажем фильма.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 22.09.18).
2. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509 (дата обращения 25.09.18).
3. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808 (дата обращения 25.09.18).
4. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144 (дата обращения 26.09.18).
5. Турицын И.В. Соотношение понятий нации и этноса // Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе. – М., 2003. – С. 414–415.

ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ТАБАЧНЫХ БРЕНДОВ В УСЛОВИЯХ ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА РЕКЛАМУ

*Воробьева М.А., к.полит.н., доцент, Батори Г.А., студент
Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Краснодар*

Согласно последним статистическим данным, Россия занимает четвертое место в мире по потреблению табачной продукции, уступая Китаю, Индии, Индонезии и США [11]. В 2017 году в России было продано более 246 миллиардов штук сигарет. Это свидетельствует о наличии в РФ развитого рыночного сегмента табачной продукции.

Табачные производители отличаются высокотехнологическим уровнем производства табачных изделий, качеством производимой продукции, ориентированностью на клиента, однако ни одна из компаний не исключает главную проблему своей деятельности – вред, который несет курение табака. В современном мире, табачные производители задаются вопросом, не «Как увеличить прибыль?», а «Как сделать наш продукт менее вредным и более экологичным?». Ситуация на табачном рынке изменилась благодаря возрастающими по всему миру антитабачными настроениями, базирующимися на защите экологии и здоровья населения. Данные настроения имеют тенденцию принимать различные формы: общественные движения против курения, протесты, митинги, забастовки и т. д.

По данным Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) в России постоянно курят около 44 млн. человек, эта цифра составляет 30% от всего населения страны [10]. Более 90% курильщиков в РФ знают о возможности приобретения таких заболеваний как рак легких, сердечно-сосудистые заболевания и т.д. Эти 90% и составляют лояльную базу клиентов производителей табачной продукции. При этом, для любой коммерческой организации - получение прибыли, означает не только удержание уже имеющихся клиентов, но также и получение новых. Для достижения данной цели производителям табачной продукции необходимо иметь полный спектр каналов продвижения.

При формировании комплекса продвижения товара специалисты сталкиваются с серьезными сложностями. Именно аспект коммуникации между производителем и клиентом в настоящее время является проблемной зоной. Данная ситуация обусловлена политикой государства, направленной на

борьбу с курительной зависимостью, выраженной принятием ряда законов, ограничивающих действия табачных компаний в сфере продвижения собственных брендов.

Актуальность данной статьи обусловлена достаточно высоким спросом на табачную продукцию в Российской Федерации, развитостью данного сектора экономики, его высокотехнологичным подходом к производству. Более того, статья ставит перед собой задачу разобраться в нынешней политике табачных компаний по продвижению своих брендов с учетом антитабачной политики государства, выраженной принятием ряда антитабачных законов, в том числе ограничивающих каналы коммуникации производителя с покупателем. Авторы ставят перед собой задачу не только проанализировать имеющиеся в настоящее время способы взаимодействия с потребителем табачной продукции, но также и предложить новые пути продвижения табачных брендов с учетом условий развития DIGITAL-коммуникаций в настоящее время.

Как уже было сказано ранее, в Российской Федерации рыночный сегмент табачных изделий отличается развитостью и высокотехнологичным подходом к производству продукции. Большая часть рынка принадлежит таким международным компаниям как JTI, PMI, BAT.

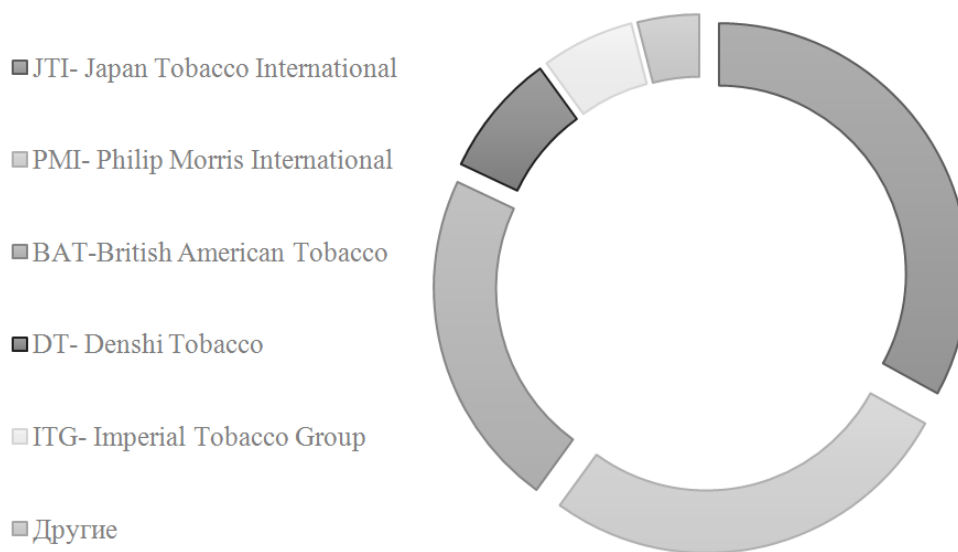

Рис. 1. Доли крупнейших производителей табачной продукции на рынке РФ

В России было создано 70 офисов компании JTI и 3 предприятия по производству табачной продукции, PMI имеет 100 офисов по стране, 2 завода, BAT – 168 офисов, 2 завода. Совокупный объем инвестиций трех лидирующих компаний в экономику Российской Федерации составил около 6 млрд долларов [7–9].

Несмотря на активные антитабачные настроения, которые приводят к снижению потребления табачной продукции, в России наблюдается увеличение объема налоговых акцизных поступлений в бюджет. Согласно статистике, объем сборов в 2017 году составил рекордную сумму – 573,3 млрд руб., что почти в 10,5 раз превышает сумму 2008 года.

Доход консолидированного бюджета РФ от акцизов по всему перечню подакцизных товаров, который включает в себя 11 наименований составил сумму в 1521,3 млрд руб. Это свидетельствует о том, что табачная отрасль является самым крупным источником акцизных поступлений для консолидированного бюджета Российской Федерации. Рассматривая табачную сферу с точки зрения поступлений налоговых отчислений, нельзя забывать о негативном эффекте, который носит латентно-экономический характер: курение табака сокращает продолжительность жизни человека, увеличивает затраты здравоохранительного сектора и т.д. В подобной ситуации, следует отметить, что Россия - одна из тех стран, в которых активно идет борьба с табачной зависимостью.

Инициатором кампании против табакокурения, как одного из факторов риска для здоровья человека, является ВОЗ. В 2013 г. ВОЗ призывала все страны к запрету рекламы табачной продукции в СМИ «для защиты молодых людей» [11]. Рамочную конвенцию ВОЗ по борьбе против табака, вступившую в силу в 2005 г., подписали 180 сторон, а это значит, что каждая сторона взяла на себя обязательства по реализации мер направленных на снижение табачной зависимости путем запрета любой рекламы в СМИ, контроль производства, перемещения и распределения табачной продукции. Россия стала одной из сторон подписавших данную конвенцию.

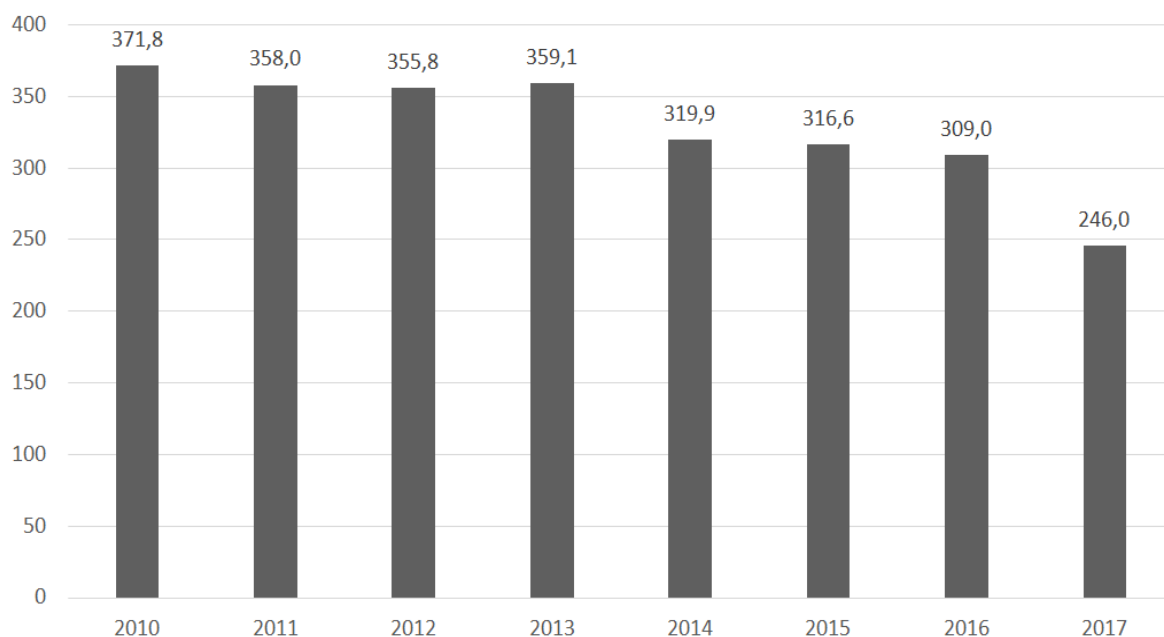

Рис. 2. Динамика продажи курительных изделий в РФ в 2010-2017 гг. млрд штук [5]

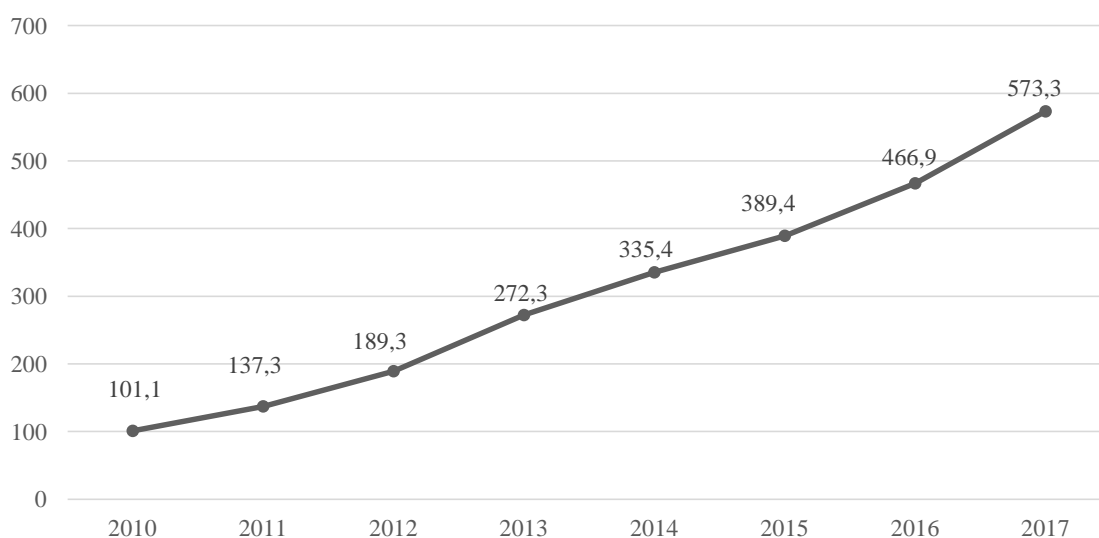

Рис. 3. Динамика акцизных сборов на табачную продукцию в Российской Федерации в 2010-2017 гг., млрд руб. [5]

Активизация государственной политики против табачной зависимости в РФ началась с принятия «Концепции осуществления национальной политики противодействия потреблению табака на 2010-2015 годы и плана мероприятий по ее реализации» [4] утверждение которой состоялось 23 сентября 2010 г.

Главными основаниями на момент принятия данного документа были - широкое распространение табачной зависимости среди населения России и высокие показатели смертности, вызванные заболеваниями, связанными с потреблением табака. Затем в 2013 году последовало принятие целого ряда законодательных актов, так называемых, антитабачных законов, которые содержали запрет на курение в общественных местах, запрет на рекламу в СМИ и т.д. Более того, производители табака позже лишились своей основной площадки коммуникации – HoReCa – «Hotels Restaurants Cafes» – теперь прямая реклама в отелях, ресторанах, клубах, барах и кафе стала нелегальной. В 2018 году были внесены поправки в антитабачный закон, включающие в себя расширение списка запрещённых для курения мест. Также в 2018 году было принято решения о реализации эксперимента по контролю подлинности табачной продукции посредством системы маркировки.

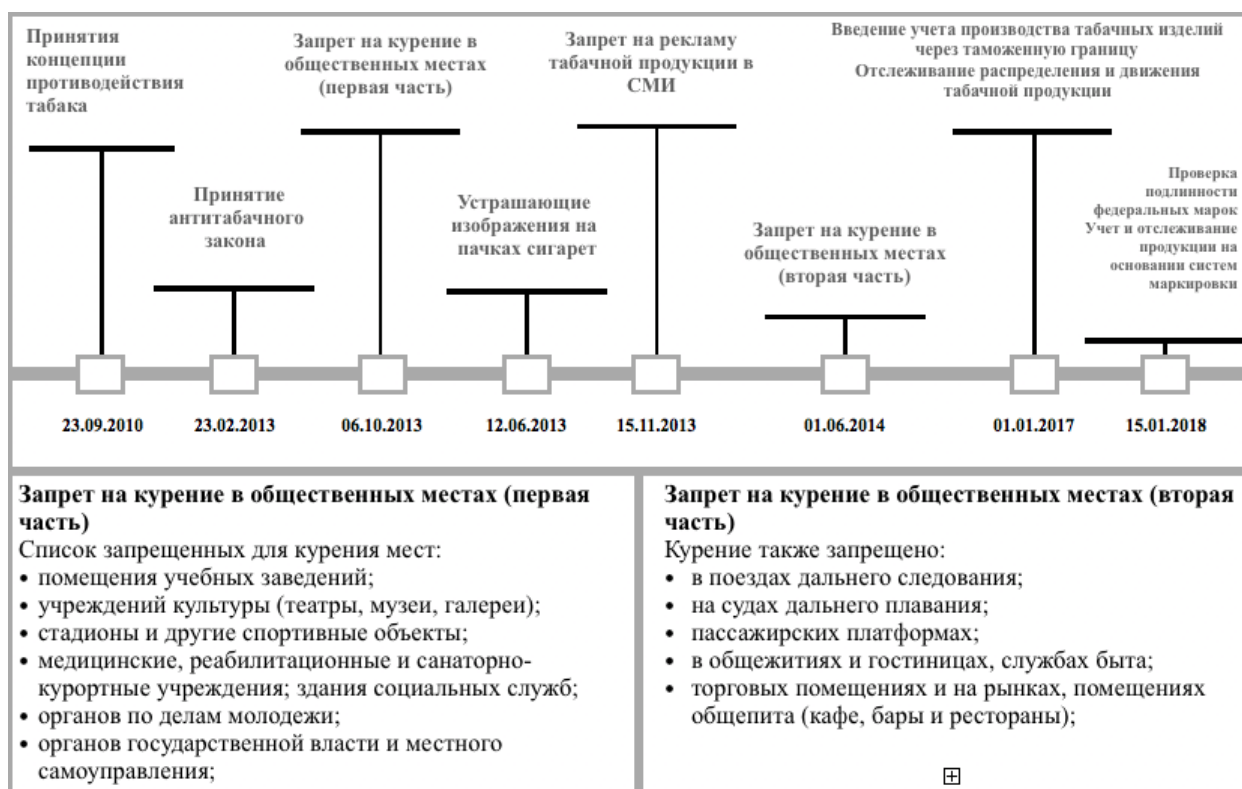

Рис. 4. Хронология государственной антитабачной политики в РФ в 2010-2018 гг. [1-3]

В экономическом плане имеющиеся запреты означают серьезные препятствия по продвижению для производителей табачной продукции. С учетом всех принятых правовых норм, в настоящее время они не способны воспользоваться всем спектром каналов взаимодействия с аудиторией покупателей. Несмотря на это, табачные компании адаптируются к имеющимся условиям и на протяжении последних лет показывают успешные результаты своей экономической деятельности. Чтобы стабилизировать свое экономическое положение и достичь экономических успехов производителям пришлось осваивать новые инструменты продвижения своей продукции.

Большинство производителей товаров массового спроса FMCG (Fast Moving Consumer Goods) используют явную рекламу своего бренда и товара, табачные производители балансируют между явной и скрытой (неявной) рекламами.

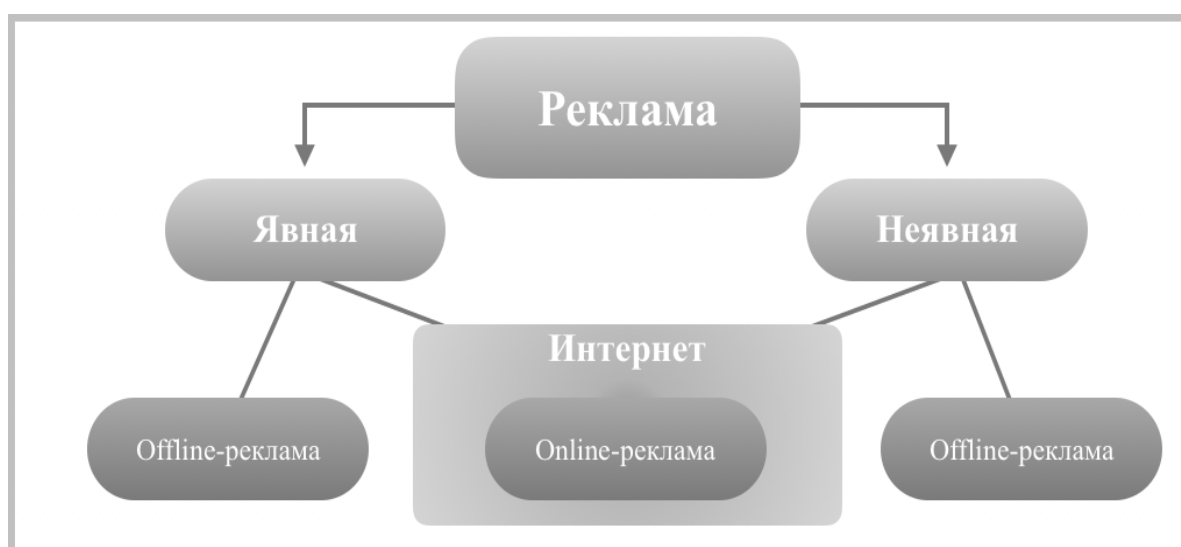

Рис. 5. Классификация методов продвижения табачного бренда

В век технологического прогресса и возрастания роли технологий в нашей повседневной жизни интернет является одним из важнейших и наиболее эффективных каналов коммуникации с потребителями [12]. Главными инструментами взаимодействия, вызывающими доверие у покупателей являются страницы брендов в сети Интернет и социальных сетях. Сайт бренда - это точная, правдивая, всеобъемлющая, доходчивая информация о товаре. Покупатель должен иметь возможность найти на подобном сайте ответ на любой свой вопрос касательно продукта. Профиль в социальных сетях - более подвижная и активная новостная платформа, такой формат больше всего подходит для анонсирования новостей, новых продуктов, проведение акций и т.п. Нарушения законодательства можно избежать только в случае ограничения активной политики по продвижению подобных страниц и сайтов.

Персональные блоги - взаимодействия с лидерами мнений. Данный способ взаимодействия подразумевает косвенную рекламу, которая может принимать форму обзора кого-то конкретного продукта, информирование о проведении акции или мероприятия, поддерживаемого табачным брендом, освещение экологической или благотворительной деятельности компании.

Реклама в профильных сообществах - осуществляется на интернет платформах, посвященных табачной продукции и другим товаром, попавшим под запрет рекламы, разработкам в данных сферах. Статья, например, о технологии производства ароматизированных сигарет может содержать рекламу определенного бренда, производящего широкий спектр сигарет данного типа.

Публикации фотографий с мероприятий - способ неявной рекламы. На первый взгляд, фотографии несут исключительно информационный характер, освещая прошедшее мероприятие, конференцию, выставку и т.п. Однако, если на фотографии будет присутствовать POS-материалы («Point of sales») сработает эффект рекламы.

Скрытое брендование - распространенный прием среди производителей табачной продукции. Реклама товара производится за счет фирменных цветов продукта. Так например, сигареты марки Marlboro можно узнать по красному, белому и черному цвету. Fagart и PMI (Marlboro) сотрудничали на Формуле 1, на трассах, где имелся запрет рекламы, на гоночных автомобилях появлялся легкоузнаваемый красно-бело-черный штрих-код. Слоганы также являются эффективным инструментом скрытого брендования, их цель - косвенно рекламировать табачную продукцию определенного бренда. Для примера можно взять слоган марки Davidoff «Совершенство как символ». Таким образом скрытое брендование является эффективным методом не прямой рекламы, и важным аспектом продвижения продукта.

Профильные выставки - крупные мероприятия, посвященные достижениям в сфере производства табачной продукции. Такие мероприятия не носят закрытого характера, за исключение возрастного ценза. Программы подобных мероприятий включают в себя лекции, обзоры новой продукции, акции и достаточное количество POS-материалов, способных привлечь новых клиентов бренда.

B2B издания - узконаправленные отраслевые издания, издающиеся с целью информативного характера. B2B - «Business to business» канал подразумевающий обмен информацией между коммерческими компаниями с целью дальнейшей партнерского сотрудничества.

B2C издания - «Business to consumer» -издания имеющие возрастной ценз, наиболее популярными и авторитетными в России считаются «Smoke» и «Cigar clan», издания освещают сигарную и табачную тему, составляют всесторонний и глубокий обзор табачной продукции.

Музыкальные фестивали и другие массовые мероприятия - согласно российским правовым нормам, табачные компании не в праве осуществлять спонсорство массовых мероприятий, однако нет норм регулирующих возможность присутствия их представительства на них. Так например, во время проведения фестиваля «Чернозем» на территории присутствовал «Double-decker bus», который принадлежал одной из табачных компаний. Внутри возможно было попасть только лицам, достигшим 18-летия, там представители компании рассказывали о своей табачной продукции, проводили ее тестирование, а также раздавали подарки гостям автобуса.

Специализированные табачные магазины - главной особенностью для табачных компаний в специализированных магазинах является персонал. Обученный консультант не только может помочь выбрать подходящую марку сигарет или сигар, но и проинформировать о имеющихся акциях, а также при помощи специализированных буклетов и журналах рассказывать покупателей об особенностях, крепости и преимуществах той или иной марки.

Создание и поддержания имиджа - метод неявной рекламы. Различные сигаретные марки способствуют поддержанию определенных ценностей различных социальных групп, таким образом, создают для потребителя приближения к определенному стилю и образу жизни, которые наиболее его привлекают. Определенные марки ориентированы на соответствующие образы: отдых, друзья, современная творческая жизнь; гламурные истории и легкие развлечения; классика; элегантность; уважение. Каждый вариант имеет свою марку.

Имеющиеся в распоряжении у табачных производителей инструменты продвижения продукта достаточно эффективны, однако для достижения действительно значимых экономических результатов, удержания и наращивания клиентской базы табачные компании должны активно осваивать стремительно развивающуюся сферу DIGITAL-коммуникаций. Для привлечения клиентов и снижения своей отрицательной репутации компаниям необходимо решить следующие вопросы:

1. Экологический. Производство табачной продукции должно быть ориентированно на минимизацию производственных отходов; ориентированность на создание условий и возможностей снижения объема выделения вредных веществ в атмосферу;

2. Здравоохранительный. Создание качественно новой продукции, способной снижать риск заболеваний, связанных с употреблением табака;

3. Вопрос имиджа. В настоящее время с учетом антитабачных настроений, табачные компании воспринимаются негативно среди населения различных стран. Вопрос имиджа является побочным вопросом первых двух таким образом при их решении производители смогут улучшить свой имидж, более того высокотехнологичный подход позволит вовлечь потребителей в процесс выбора товаров.

Согласно анализу состояния продвижения табачной продукции, приведенному в данной статье, следует подчеркнуть, что продвижение табачной продукции является многоступенчатой задачей, требующей выработки полноценного и эффективного механизма ее осуществления. Сложность обуславливается антитабачными настроениями, основу которых составляют защита экологии и здоровья населения, запретами на рекламу табачной продукции в СМИ. Для производителей табака данные процессы представляют угрозу успешной экономической деятельности т.к. существует крайне малый процент вероятности возникновения рецессии антитабачных настроений. Однако имеющиеся проблемы не носят постоянного характера и имеют варианты решений. Для табачных производителей урегулирование имеющихся вопросов означает не только стабилизацию своего положения, но и дальнейшие экономические успехи. Их ориентированность и заинтересованность в решении данных аспектов дают реальную возможность покончить с отрицательным имиджем и выйти на новый уровень экономического развития. Данное направление развития дает предпосылки для осуществления новых исследований в направлении деятельности табачных компаний, их совершенствований и инновационных разработок.

Литература

1. Федеральный закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» от 23 февраля 2013 года № 15-ФЗ.

2. Федеральный закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» от 23.02.2013 № 15-ФЗ.

3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

4. Распоряжение «Об утверждении Концепции осуществления национальной политики противодействия потреблению табака на 2010-2015 годы и плана мероприятий по ее реализации» от 23.09.2010.

5. Саломатин В.А. Налоговая политика в области акцизов на табачную продукцию в России / В.А. Саломатин, Н.К. Романова, Г.П. Шураева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – № 3(69). – С.153-156.

6. Ткаченко В.В., Воробьева М.А. Прикладные аспекты внедрения WEB-технологий в продвижение товаров и услуг// Проблемы достижения экономической устойчивости и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы – 2015. – С. 149–153.

7. PMI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pmi.com> (дата обращения: 15.08.2018).

8. JTI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jti.com> (дата обращения: 15.08.2018).

9. BAT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.batrussia.ru> (дата обращения: 15.08.2018).

10. WHO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.who.int> (дата обращения: 17.08.2018).

11. Table 1 «Age-standardised prevalence of daily smoking in 2015 and annualised rate of change in age-standardised prevalence from 1990–2015, 1990–2005, and 2005–2015 for men and women» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thelancet.com/action/showFullTableImage?tableId=tbl1&pii=S014067361730819X> (дата обращения: 17.08.2018).

12. Турицын Д.А. Понятие аудиовизуального произведения в национальных законодательствах Российской Федерации и Соединенного Королевства // Современная научная мысль. – 2017. – № 3.

МЕДИАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ТУРИСТИЧЕСКОМ БИЗНЕСЕ

*Воробьева М.А., к.полит.н., доцент, Исакова А.А., студент
Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Краснодар*

В современных условиях ведения туристического бизнеса зачастую возникает необходимость быстрого и оперативного решения конфликтов. Спорные ситуации возникают между отдыхающими и руководством отелей, между туристическими агентствами и их клиентами, между туроператорами и авиакомпаниями – вариативность конфликтов с учётом человеческого фактора весьма велика. Актуальность данной проблемы в Краснодарском крае подкрепляется тем, что туристическая, санаторно-курортная отрасль, наравне с сельскохозяйственной, является приоритетной в экономике Кубани [1]. С начала 2018 года в Краснодарском крае отдохнули более 13,3 млн человек. Это на 3% больше, чем за аналогичный период годом ранее, сообщает пресс-служба администрации Кубани. «За три месяца Кубань посетили свыше 10,4 млн туристов – это на 5% больше, чем за такой же период прошлого года», – рассказал губернатор региона Вениамин Кондратьев. По прогнозам властей количество отдыхающих по итогам этого года окажется не менее 16 млн человек [2].

Новизна обозначенной темы заключается в том, что применение методов медиации в настоящее время в Краснодарском крае недостаточно развито. Есть некоторая практика медиационного решения трудовых конфликтов и семейных проблем, но в туристическом бизнесе подобный инструмент не использовался. Возможно, это связано с малой известностью подобных мероприятий или с небольшим количеством соответствующих организаций по предоставлению услуг медиации. Целью исследования выступает популяризация использования новых инструментов для улучшения качества предоставления туристических услуг именно в аспекте возникающих конфликтов между потребителями услуг (в лице отдыхающих) и теми, кто эти услуги предоставляет – отели, гостиницы, базы отдыха и т. д.

Так что же такое медиация и почему её методы необходимо применять при ведении туристического бизнеса? Медиация – это способ решения конфликтов различного уровня (трудовые, межличностные, семейные и т.п.) с помощью деятельности третьей, незаинтересованной стороны – медиатора. Как правило, медиатор имеет психологическое образование, именно благодаря этому аспекту он выслушивает претензии обеих сторон, согласует их, подводя участников к полюбовному разрешению возникшего спора. Важно отметить то, что медиатор занимает нейтральную сторону, он не придерживается позиции ни одного из своих клиентов, он неподкупен, не руководствуется собственным мнением об участниках конфликта. Его основной задачей является примирение сторон, помощь в нахождении компромисса.

Деятельность медиатора отличается от деятельности судьи тем, что последний определяет виновного и потерпевшего, обязывая одного компенсировать вред другому. Медиатор же, как психолог, не выделяет виноватых и пострадавших, для него участники конфликта абсолютно равны. Поэтому медиатор не критикует, не перебивает, не переходит на личности, не судит, подаёт пример приятного воспитанного человека, следит не только за собственными мимикой и эмоциями, но и за этими показателями у обеих сторон, использует технику активного слушания, ведь задача нейтральной стороны – помочь участникам прийти к соглашению. Медиатор определяет основные самые важные факты для разрешения конфликта, все темы, которые необходимо обсудить и решить, используя технику открытых вопросов, отзеркаливания и других психологических приёмов.

Если медиатор всё-таки не может помочь за один сеанс, он не бросает стороны, а ищет обходные пути, дальше прорабатывает темы, назначает ещё столько встреч, сколько может понадобиться для «остывания» сторон и их эмоционального состояния и последующего холодного и трезвого взгляда на ситуацию.

По итогу своей деятельности медиатор составляет своеобразную «хорошую книгу рецептов» со всеми советами на будущее для сторон, техниками и возможными решениями вопросов. Далее люди договариваются и составляют «идеальное» соглашение, в котором подробно прописываются источники конфликта и их полюбовное устранение. При составлении соглашения может выясниться неразрешенный пункт, который также должен быть проработан и обсуждён. Далее стороны подписывают соглашение и начинают действовать согласно рекомендациям, указанным в нём.

Важно отметить, что согласно Федеральному закону от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» процедура медиации может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах [3]. Но в чём основная причина неудобства обраще-

ния в суд? В первую очередь, это – время. Процесс подачи искового заявления, его обработки и рассмотрения порой может длиться неделями. Также сложности возникают при непосредственной подаче иска, то есть при сборе доказательств, при грамотном оформлении иска (в противном случае он не будет принят к рассмотрению), при соблюдении всех формальностей и обращения во все необходимые инстанции. Далее встаёт вопрос об оплате услуг адвоката, что несёт собой другой аспект неудобств – немалые финансовые затраты.

Всего этого можно избежать, обратившись за помощью к грамотному медиатору. Срок урегулирования вопроса – от 1 до 3 встреч сторон. Цена услуги, как правило, на порядок ниже адвокатских услуг. Например, обычная продолжительность процедуры медиации по-семейному или имущественному спору между физическими лицами составляет около 3 часов. Ориентировочная стоимость услуг медиатора при этом составляет 3 600 рублей (3 часа × 1200 рублей). Важно отметить, что данные аспекты наиболее удобны и выгодны во всех отношениях для обеих сторон в конфликте, связанном с туристическим бизнесом.

Чем медиация удобнее судебного разбирательства для туриста? Человеку не придётся портить отдых составлением иска, поиском доказательств, наймом адвоката, ожиданием и посещением судебного заседания, ведь как правило время пребывания в отпуске у туриста ограничено, и он не может позволить себе дополнительные издержки (как по времени, так и по финансам). Стоит ли упоминать нервное напряжение, раздражение и в целом испорченный отдых человека, ведь эмоциональная составляющая тоже важна, как и личные переживания человека. Медиация же решит его вопрос гораздо быстрее, возможно эффективнее, при этом с наименьшими потерями по времени, финансам, оберегая его эмоциональную составляющую.

Чем медиация выгоднее для владельца туристического бизнеса? Первый и наиболее важный момент, безусловно, - не омрачённая судебными тяжбами репутация его как юридического лица. Ведь мало кто желает портить историю деятельности своей организации упоминаниями в судебных протоколах. Далее, стоит сказать об общей репутации бизнеса в глазах потребителей услуг. Речь идёт об оставлении негативных отзывов на специализированных сайтах в интернете. В случае мирного и безболезненного решения конфликта с помощью медиатора в разы повышаются шансы на то, что клиент не оставит негативный отзыв, тем самым отталкивая потенциальных потребителей услуг. И, конечно, не стоит забывать о финансовой составляющей – ведь как упоминалось ранее, услуги медиатора значительно дешевле юридического сопровождения конфликта, данный фактор минимизирует издержки организации на урегулирование споров.

В ходе исследования рынка услуг по проведению медиации в городе Краснодар было обнаружено всего лишь 9 соответствующих организаций. Для сферы услуг это крайне низкий показатель, свидетельствующий о недостаточной популяризации такого полезного инструмента как медиация. Для сравнения, популярный сайт 2GIS выдаёт 80 результатов по запросу «нотариальная контора в Краснодаре» и 252 результата по запросу «адвокаты Краснодара» [4]. Анализируя сложившуюся ситуацию, можно сделать вывод о том, что направление медиации необходимо развивать в Краснодарском крае, особенно в сфере туристических услуг.

Таким образом, подводя итоги исследования, можно сделать вывод о том, что популяризация решения конфликтов в сфере туристических услуг путём медиации требует широкого распространения. Как показывают зарубежная практика и теоретический анализ обозначенной проблемы, данный инструмент разрешения споров невероятно полезен и эффективен. Медиация позволяет конфликтующим сторонам быстро, безболезненно и наименее затратно найти решение проблемы, при этом сократив до минимума эмоциональное напряжение. Непосредственное применение инструментов медиации в сфере туризма позволяет владельцу бизнеса, в первую очередь, сохранить репутацию, а потребителю услуги – остаться удовлетворённым качеством и оперативностью решения возникшего конфликта.

Литература

1. Воробьева М.А., Константиныди Х.А. Реализация проектов в сфере аграрного (сельского) туризма в Краснодарском крае. В сборнике: Поиск новой модели социально-экономического развития в условиях глобальных и локальных трансформаций. Сборник статей международной научно-практической конференции. Под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева. Москва, 2018. – С. 22–26.
2. Турпоток на курорты Краснодарского края в 2018 году вырос на 3% - [Электронный ресурс]. URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews>.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)».

4. Поиск результата по запросу «адвокаты Краснодар» [Электронный ресурс]. – URL: <https://2gis.ru>.

5. Сарян А.А., Симонян Р.А. Современные технологии в туристско-рекреационной сфере // Современная научная мысль. – 2018. – № 2. – С. 157–161.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ДЕЛОВОГО ТУРИЗМА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

*Воробьева М.А., к.полит.н., доцент, Мезенцева О.А., студент, Воргунова В.Р., студент
Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Краснодар*

Краснодарский край считается одним из наиболее развитых регионов России во многих отраслях, в том числе и в туризме. Участие России в спортивных Мега проектах последнего времени, активизация внутренних и внешних деловых контактов создали благоприятные условия для того, чтобы деловой туризм занял одну из лидирующих позиций в туристском секторе Краснодарского края. Кубань, как регион, постоянно наращивающий объемы инвестиций находится в зоне интересов не только крупных отечественных компаний, но и зарубежных. Очевидно, что для приема деловых партнеров и проведения бизнес-мероприятий необходима качественная гостиничная база с развитой инфраструктурой, включающей объекты культурного наследия, отдыха и развлечений.

Создание условий для дальнейшего развития делового туризма способствует развитию и других хозяйственно-экономических сфер Краснодарского края – транспорт, строительство, аграрный комплекс и т.д. Возможности расширения всего спектра туристических услуг напрямую зависят от количества деловых контактов региона. Соответственно, исследования в этой области представляются актуальными и аналитические данные, полученные в ходе исследования, послужат основой для формирования некоторых критериальных оценок гостиничного сектора и иных средств размещения.

Проведение бизнес-мероприятий выгодно, в первую очередь, самим предприятиям, поскольку прием делегаций работает на имидж, повышает статус в глазах коллег. Что касается отелей, то проведение форумов и бизнес-конференций в межсезонье помогает им решить вопрос заполнения номерного фонда. Практика показывает, что Краснодарскому краю в сфере делового туризма есть к чему стремиться, так как уровень сервиса не достиг максимальных показателей, над ним нужно еще поработать.

Конгрессный туризм в структуре туристического потока в Краснодаре занимает 91%. Остальные 9% приходятся на транзитный туризм (3%), интенсив-туризм (2%), спортивный (3%) и познавательный туризм (1%) [4].

По итогам 2017 года загрузка гостиниц на Черноморском побережье Сочи за лето упала на 11% по сравнению с июнем-августом 2016 года. Отели курорта в прибрежном кластере были заполнены всего лишь на 57%. Такие данные содержатся в докладе компании JLL по результатам анализа летнего сезона 2017 года на рынке качественных гостиниц верхних сегментов горного и прибрежного кластеров Сочи [5].

Итоги первого полугодия 2018 года свидетельствуют о положительных тенденциях на рынке гостиниц Сочи. И первый, и второй кварталы года гостиницы морского и горного кластеров закончили с показателями, превышающими прошлогодние значения. Определенную роль в этом сыграла серия матчей чемпионата мира по футболу, которая оказала влияние на цены: во 2 квартале отели прибавили от 25% до 60% к ценам 2017 года. А вот загрузка осталась примерно на прошлогоднем уровне, что объясняется не столько ростом дополнительного спроса на размещение, сколько ротацией целевой аудитории [6].

По официальным данным в 2017 году турпоток в Краснодарском крае, составил 16,0 млн. человек (2016 год - 15,8 млн. человек). При этом число туристов только растет.

Крупные корпорации являются основными потребителями в сфере делового туризма, ведь они сохраняют финансовую устойчивость и не отказались от проведения различных конференций, конгрессов и тренингов.

Рынок MICE (от англ. Meetings - корпоративные встречи, переговоры, Incentives - поощрительные или мотивационные туры и программы, Conferences - конференции, форумы, Exhibitions - выставки, имиджевые мероприятия). Эта область является индустрией делового туризма, которая связана с проведением различного рода корпоративных мероприятий и т. д. На сегодняшний день, данный рынок на Юге России имеет огромные предпосылки к перспективному развитию.

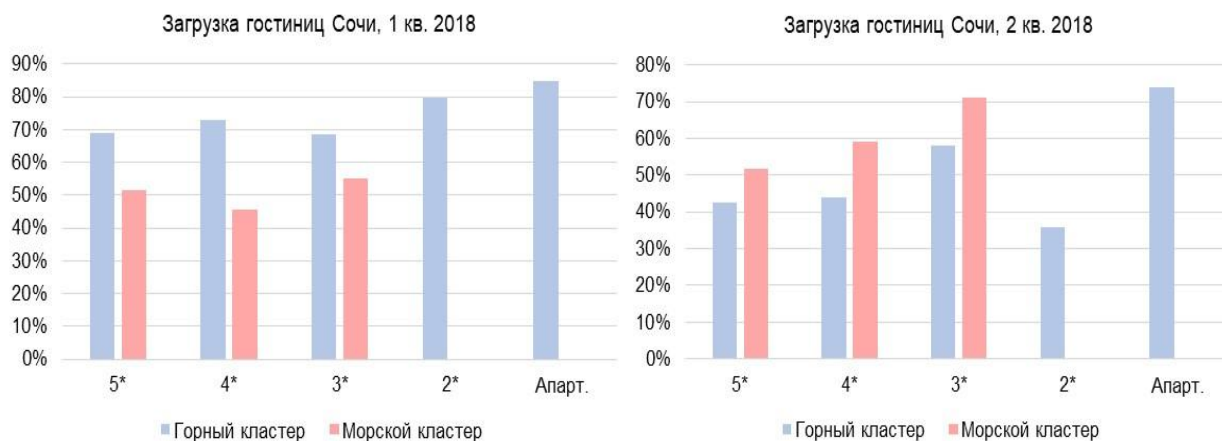

Рис.1. Сравнительный анализ загрузки гостиниц г. Сочи в 2018 г.

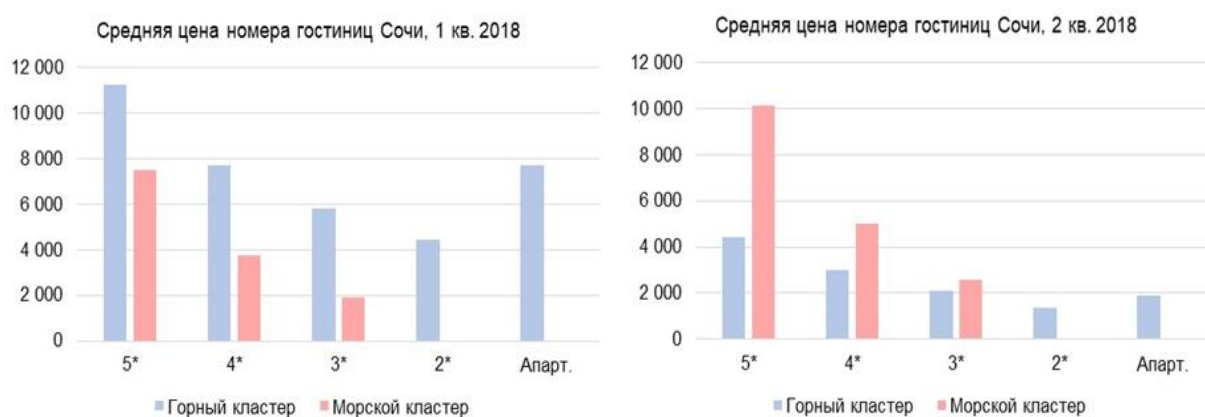

Рис. 2. Динамика цен на гостиничные номера в г. Сочи в 1-2 квартале 2018 г.

Согласно сведениям и данным департамента комплексного развития курортов и туризма Краснодарского края, поток деловых туристов каждый год возрастает на 15%. Это уже прекрасный результат, который указывает на активное продвижение региона в данном турсегменте.

Чаще всего большинство туристов задаются вопросом «За что отелям дают звезды?». Данный вопрос возникает из-за того, что во многих городах и странах классификация отелей по уровню звезд абсолютно не совпадает. Отель, который по своему состоянию и обслуживанию в одной стране может рассчитывать разве что на две звезды, в другой может быть удостоен сразу четырех.

Основные моменты, влияющие на уровень гостиницы и на его рейтинг следующие:

Первое, на что смотрят при анализе – это размер комнат (или комнаты) в номерах отеля.

Второй важный критерий при оценке – это качество обслуживания.

Третий очень серьезный элемент в определении звездности отелей – это место расположения. Оценка проводится в зависимости от направления деятельности отеля.

Конечно, не все страны пока имеют единую классификацию и звезды отелей могут не совпадать, но шаги в направлении унификации уже осуществляются.

Проанализировав различные сайты, была разработана таблица «Критерии балльной оценки гостиниц», которая помогает разобраться в оценке присваивания звезд гостиницам/отелям не только специалистам в этой отрасли, но и потребителям гостиничных услуг в сегменте делового туризма, таблица 1.

Примерами качественно нового уровня проведения мероприятий в России могут служить ставшие в Сочи уже ежегодными Международный инвестиционный форум — событие мирового масштаба, SWMC (Зимняя музыкальная конференция), а также Школа молодых ученых, которая стала площадкой для обмена научными знаниями между молодыми и состоявшимися учеными, практиками и представителями властных структур [7].

Критерии балльной оценки гостиниц

№	Характеристики	Баллы	«Южное взморье»	«Заполярье»	КСКК «АкваЛоо»
1	Расположение гостиницы у моря или на берегу реки: а) На берегу моря (до пляжа 100 м.) б) На берегу моря, но имеется прогулочная аллея вдоль побережья (до пляжа 200 м.) в) Городские отели (до пляжа более 300 м.)	3 балла 2 балла 1 балл	(250 м.) 1 балл	(200 м.) 2 балла	(300-500 м.) 1 балл
2	Внешний вид гостиницы	от 1 до 3 баллов	2 балла	3 балла	2 балла
3	Качество, состояние интерьера гостиницы	от 1 до 3 баллов	2 балла	3 балла	1 балл
4	Качество и состояние оборудования и оснащения в номерах гостиницы а) мебель б) постельные принадлежности, полотенца в) стены, потолок, окна, двери г) освещение	от 1 до 3 баллов от 1 до 3 баллов от 1 до 3 баллов от 1 до 3 баллов	3 балла	3 балла	1 балл
5	Телевидение в номерах с кабельным или спутниковым каналом для показа фильмов	2 балла	2 балла	2 балла	2 балла
6	Качество и состояние оборудования и оснащения ванных комнат: а) наличие в ванне специального покрытия, предохраняющего от падения при скольжении б) подогрев пола в ванной комнате в) наличие банного халата в 100% номеров	2 балла 2 балла 2 балла	а)1 балл б)0 баллов в)0 баллов	а)1 балл б)0 баллов в)0 баллов	а)1 балл б)0 баллов в)0 баллов
7	Дополнительные услуги: а) наличие Интернета б) транспортное обслуживание - доставка проживающих и багажа в) наличие зоны отдыха	1 балл 6 баллов 4 балла	а) 1 балл б) 6 баллов в) 4 балла	а) 1 балл б) 6 баллов в) 4 балла	а) 1 балл б) 6 баллов в) 4 балла
8	Охраняемая автостоянка с неограниченным временем парковки	2 балла	2 балла	2 балла	2 балла
9	Наличие экскурсионных услуг, услуг переводчика.	3 балла	3 балла	3 балла	3 балла
10	Наличие и оснащённость конференц-залов: а) площадь и количество посадочных мест б) техническое оснащение в) дополнительный сервис	от 1 до 3 баллов от 1 до 3 баллов от 1 до 3 баллов	а) 3 балла б) 3 балла в) 3 балла	а) 3 балла б) 3 балла в) 3 балла	а) 2 балла б) 2 балла в) 2 балла
11	Прочее: а) наличие закрытого плавательного бассейна б) наличие площадок для тенниса, гольфа, футбола и пр.	4 балла 4 балла	а) 0 баллов б) 4 балла	а) 4 балла б) 4 балла	а) 4 балла б) 4 балла

Примечание. Оценка производится по 3х балльной шкале: 3 балла – «отлично», 2 балла – «хорошо», 1 балл – «удовлетворительно». Баллы не присваиваются, если состояние «неудовлетворительное».

В 2017 году Школа собрала около 130 молодых ученых из Москвы, Рязани, Мурманска, Краснодар, Владикавказа и других городов России.

Всего в этом научно-практическом проекте за 3 года приняло участие более 50 человек.

Для апробации, предложенной авторами критериально-балльной таблицы в качестве объектов оценивания были выбраны гостиницы и санатории, в которых размещались участники и организаторы Школы молодых ученых за последние 3 года.

III Международная школа молодых ученых проходила в санатории «Южное взморье», IV Международная Школа молодых ученых - в санатории «Заполярье», а V - в пансионате «АкваЛоо», г. Сочи.

В таблице были рассмотрены ключевые критерии, которые являются решающими для определения места проведения деловых мероприятий и конференций различного уровня, а также проживания на данной территории.

1. Южное взморье находится в 250 м. от моря, Заполярье 200 и АкваЛоо 300-500 м в зависимости от корпуса.

2. Внешний вид гостиницы, а также качество, состояние интерьера гостиницы является наиболее презентабельным у Заполярья, этот момент является также ключевым для делового направления в туристской сфере, потому что, качественный прием делегаций работает на имидж и повышает статус мероприятия в глазах коллег и участников конференций.

3. По качеству, состоянию оборудования и оснащению бытовой техникой номеров гостиницы, а также наличию и оснащенности конференц-залов «АкваЛоо» уступает «Заполярье» и «Южному взморью».

4. Закрытый плавательный бассейн есть только в «АкваЛоо» и Заполярье, что позволяет разнообразить отдых в зимнее время года.

Используя таблицу «Критерии балльной оценки гостиниц» были проанализированы выбранные объекты размещения. Санаторий «Южное взморье» набрал 40 баллов, санаторий «Заполярье» набрал 47 баллов, а КСКК «АкваЛоо» - 38 баллов. Из всех объектов, на базе которых за последние 3 года проводились мероприятия Школы молодых ученых, наиболее подходит санаторий «Заполярье». Этот объект размещения соответствует целям делового туризма и его можно рекомендовать для проведения различных мероприятий гостям Краснодарского края и всем, кто желает совместить решение бизнес-задач с отдыхом.

Таким образом, разработанная в ходе исследования критериально-балльная таблица поможет выбрать наиболее подходящие для проведения деловых встреч и отдыха объекты. Чем больше деловых контактов будет осуществляться на территории края, чем больше он привлечет к себе внимания со стороны бизнес сообщества, тем активнее будет развиваться индустрия туризма и вся экономика региона в целом.

Литература

1. Воробьева М.А. Проблемы применения инновационного менеджмента на предприятиях Краснодарского края // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: Материалы II международной научно-практической конференции, 2016. – С. 133-134.

2. Воробьева М.А., Константиныди Х.А. Реализация проектов в сфере аграрного (сельского) туризма в Краснодарском крае. В сборнике: Поиск новой модели социально-экономического развития в условиях глобальных и локальных трансформаций. Сборник статей международной научно-практической конференции. Под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева. Москва, 2018. – С. 22-26.

3. Константиныди Х.А., Воробьева М.А., Рубин А.Г. Развитие маркетингового потенциала как фактора повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2015. – № 1 (155). – С. 97-102.

4. <http://sport.bobrodobro.ru/14970>.

5. <http://www.forbes.ru/biznes/357411-gory-i-more-kak-gostinicy-sochi-konkuriruyut-za-rossiyskih-turistov-s-turciey>.

6. <https://hotelier.pro/news/item/3488-chm-po-futbolu-stimuliroval-rost-tsen-no-ne-zagruzku-sochinskikh-gostinits-v-1-polugodii-2018-goda>.

7. Сарян А.А., Симонян Р.А. Современные технологии в туристско-рекреационной сфере // Современная научная мысль. – 2018. – № 2. – С. 157–161.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

*Воробьева М.А., к.п.н., доцент, Симоненко О.С., студент
Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Краснодар*

Современный этап эволюционного процесса подразумевает формирование «новой экономической реальности» через активное внедрение инновационных проектов, развитие технологий и использование инструментов управления человеческими ресурсами.

Актуальность поиска новых путей развития инновационной сферы, а также более совершенных механизмов эффективного управления обусловлена тем, что в современном мире характерной чертой экономики и менеджмента становятся знания и информация (информационные технологии), которые зачастую являются определяющими факторами в рамках конкурентной борьбы.

Одной из альтернативных технологий внедрения новшеств в России, в частности, инноваций в управлении может стать активное использование краудсорсинга. Данные технологии позволяют существенно расширить возможности создания и управления проектами, помогают в процессе формирования виртуальных команд. Виртуальная команда - современный инструмент для реализации инновационных проектов, в том числе и в туристической отрасли [1, с. 149].

Данное явление относительно новое для российской реальности, поэтому предметом исследования является новое и еще мало изученное экономическое явление. Выявлены основные недостатки и преимущества краудсорсинга. В данной статье будет рассмотрена авторская модель функционирования виртуальной проектной команды на основе краудсорсинговой платформы. Также применение и функционирование этой модели будет рассмотрено на практике в туристической отрасли, на примере реализации фестиваля активного отдыха «Лагонаки 2018», который пройдет 13–14 октября 2018 года.

Краудсорсингом, или как его еще называют «народное использование ресурсов», называется привлечение к решению тех или иных проблем инновационной и иной деятельности широкого круга лиц для реализации их творческих способностей, знаний и опыта по типу субподрядной работы на добровольных началах с применением инфокоммуникационных технологий. Краудсорсинг используют как эффективный инструмент реализации оригинальных проектов, развития бизнеса, создания инновационных продуктов. Многие предприниматели решают таким путем оптимизировать деятельность своей организации, продвинуть торговую марку, привлечь авторитетных экспертов. Что касается самих добровольцев, то взамен на идеи и информацию они получают шанс самореализоваться, получить уникальный опыт работы, признание в бизнес среде, а иногда - небольшое денежное вознаграждение.

Краудсорсинговая система, активно работающая на Западе, перспективна и имеет большой потенциал для развития в нашей стране. Этот относительно новый инструмент для управления проектами и развития предприятий, на российском рынке, уже зарекомендовал себя, как эффективное средство достижения целей. Примером российской краудсорсинговой площадки является сервис «Citycelebrity.ru». Он является платформой для создания качественного контента для малого и среднего бизнеса.

Для функционирования данной системы нужна информационная платформа. В США и в Европейских странах существует более 1000 краудсорсинговых площадок. Россия немного с запозданием осваивает данную модель, но уже имеет достаточно весомую базу таких платформ, аналогами которых являются зарубежные.

Как и у любого механизма, краудсорсинг имеет положительные и отрицательные стороны. Среди преимуществ можно выделить следующее:

- краудсорсинг может быть задействован в любой индустрии и бизнесе любой величины. Действительно, данная система будет задействована, как в малом бизнесе, помогая ему грамотно реализовать идею, так и в крупных предприятиях, способствуя расширению бизнеса;
- запрашивая обратную связь от клиентов, можно получить достаточно важную информацию для развития продукта, услуги или бизнеса в целом;
- усиление приверженности аудитории. Доброволец берет ответственность выполнять задание, генерирует идеи, занимается обсуждением с друзьями, распространяет информацию о компании и размещает получившийся результат на площадке от своего имени. Таким образом, он сам мотивирует себя на качественный результат и становится приверженцем компании. Стратегия краудсорсинга предполагает вовлечение сотен подобных исполнителей;
- краудсорсинг исключает необходимость тратить большие деньги на рекламу и маркетинг;

- способствует улучшению потребительских свойств производимых продуктов и услуг. Собранная в рамках краудсорсинга информация может значительно повысить качество производимого продукта и положительно сказаться на росте всего бизнеса;
- краудсорсинг позволяет посмотреть на существующие проблемы с разных сторон за счет участия широких слоев населения с разными личностными качествами и профессиональными знаниями;
- в определенном ключе минимизирует риски (особенно при реализации инновационных проектов);
- технология способствует раскрытию талантов людей, активизирует заинтересованность массы участников в решении проблем и дает возможность выявить круг научной элиты;
- использование краудсорсинга имеет и более широкий положительный эффект, например, развитие страны во всех направлениях, создание инновационных проектов или развитие управленческих наук (менеджмент, маркетинг).

Как у любого процесса или технологии, у краудсорсинга есть отрицательные моменты.

Во-первых, это недоверие людей к данному механизму. Острая убежденность в том, что это обман, исключает вовлечения в краудсорсинговую систему достаточно большого числа талантливых людей и их идей.

Во-вторых, требуется большое количество времени для того, чтобы отфильтровать огромное количество предложений и ответов от людей, которые хотят принять участие в каком-либо проекте. Следовательно, лишает возможность оперативно решать вопросы, связанные, например, с внесением изменений в проект.

В-третьих, краудсорсинг вытесняет традиционные виды занятости, тем самым уничтожая рабочие места. В этом случае, необходимо помнить, что, несмотря на этот негативный оттенок данного явления, процессы качественного изменения рынка труда носят эволюционный характер.

В-четвертых, существует риск в отношении права собственности конечного продукта – все торговые марки, интеллектуальная собственность и копирайты должны перейти во владение бизнеса или собственника компании, так как краудсорсинг, в отличие от аутсорсинга, не имеет юридических договоров между исполнителями и заказчиками.

Одной из главных проблем также является существующая несовершенная система краудсорсинга, которая должна быть нацелена на эффективную реализацию инновационных и иных проектов. Для успешной реализации проекта необходима проектная команда, которая могла бы сопровождать проект на всех этапах его развития. В настоящее время краудсорсинговые платформы не предусматривают формирование виртуальной проектной команды, то есть существует в сыром виде.

Таким образом, в настоящее время недостаточно внимания уделено построению модели краудсорсинга, нацеленной на формирование виртуальных проектных команд, реализующих идеи и проекты. Виртуальная команда, объединяющая с помощью современных технологий людей, разделенных пространством и временем, играет все более весомую роль в современном мире. Управление виртуальной командой в разных сферах совсем скоро станет приоритетным видом менеджмента, поскольку оптимален, как с точки зрения затрат, так и с точки зрения результативности.

Проанализировав функционирование механизма краудсорсинга, и учитывая его основные недостатки и недоработки, целесообразным будет предложить авторскую модель создания и функционирования виртуальной команды на основе механизма краудсорсинга, которая позволит оптимизировать человеческие ресурсы, значительно сократить время (временные ресурсы), а также снизить риски в отношении прав собственности конечного продукта.

Данная модель должна подразумевать не организацию форума, где участники формулируют в нерегулируемом режиме свои вопросы, замечания и предложения, а организационно и методически упорядоченную модель взаимодействия организации с инициативными пользователями Интернета. Данная платформа должна быть нацелена на формирование группы людей, готовых в дальнейшем разрабатывать и реализовывать проект. Ниже представлена авторская модель функционирования такой краудсорсинговой системы.

Данная модель краудсорсинга имеет смешанный тип (включает внешний и внутренний краудсорсинг). На внешнем этапе происходит сбор и обработка информации. Он доступен любому пользователю. Он включает три блока, каждый из которых имеет несколько этапов, формирующих этот блок, рисунок 1. При применении данной модели в любой отрасли, в частности туристической, внешний этап не меняется.

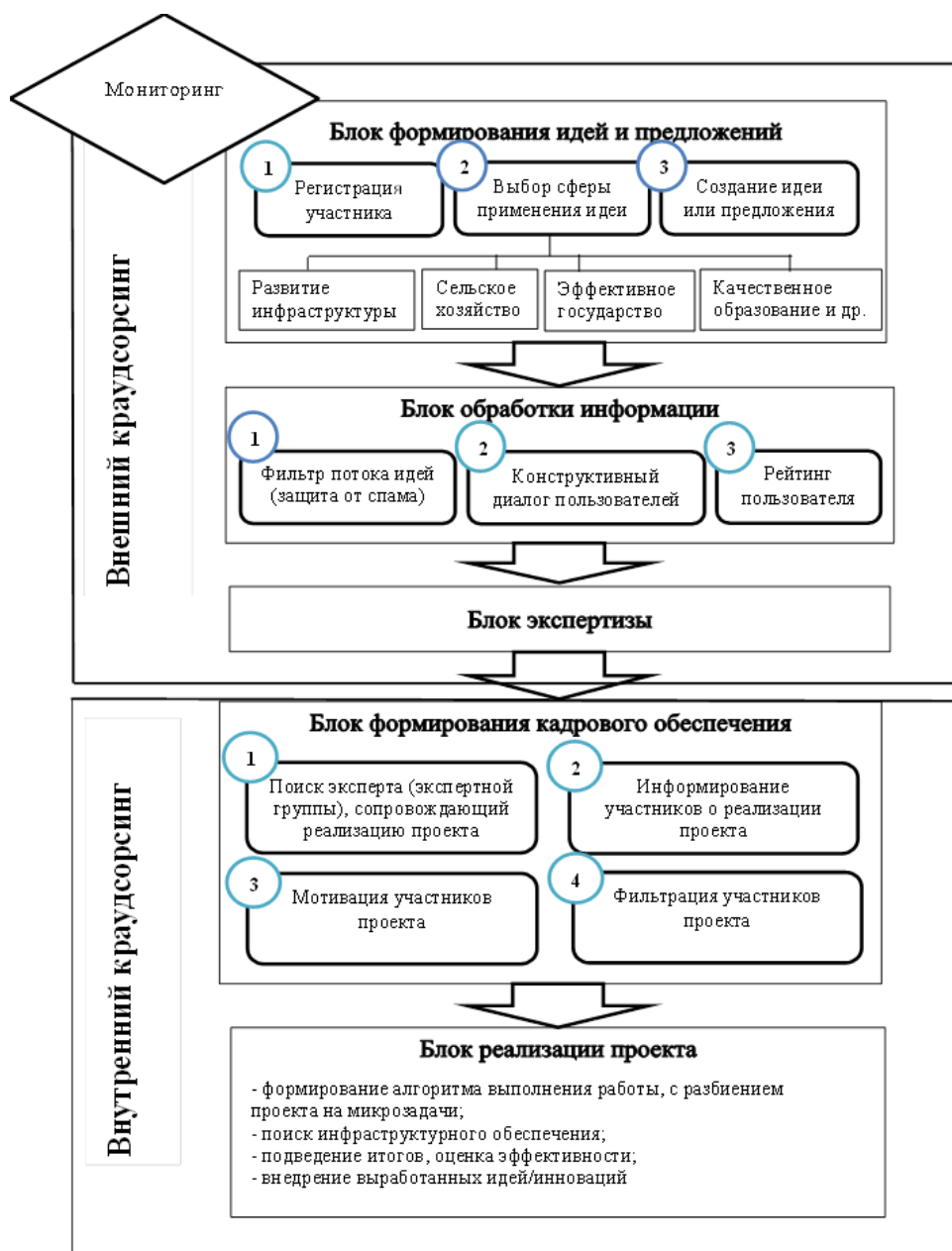

Рис. 1. Авторская модель формирования виртуальной проектной команды на основе краудсорсинговой платформы

В блоке формирования идей и предложений происходит регистрация участников с указанием контактных данных, чтобы в дальнейшем с ними могли связаться эксперты для реализации проекта. Далее пользователю предлагают выбрать сферу применения проекта с целью удобного формирования экспертных групп по каждому направлению. Например, в сфере «туризм» заинтересованными лицами будут представители Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия, муниципальная власть, туроператоры и т.д. Они и будут составлять экспертную группу.

В блоке обработки информации осуществляется фильтр потока идей, выходящих за грань здравого смысла. На первом этапе это осуществляется с помощью различных программ, инструментов защиты от спама, а после проходит проверку общественным мнением, путем обсуждения и конструктивного диалога. Участник, предложивший качественный проект, увеличивает свой рейтинг.

В блоке экспертизы происходит выбор лучших проектов, путем голосования. Внешний краудсорсинг предполагает ежедневный мониторинг поступающих предложений.

Далее краудсорсинговая платформа становится внутренней и доступна только для организации или сообщества экспертов. Здесь начинает формироваться виртуальная проектная команда (блок формирования кадрового обеспечения). Осуществляется анализ и выбор представленных проектов, после

чего эксперт или экспертная группа начинает формировать команду. Формирование обуславливается поиском создателя идеи проекта с помощью обратной связи и набор заинтересованных в осуществлении проекта лиц путем опроса.

Блок реализации проекта является заключительным. Здесь формируются алгоритмы выполнения работы, внедрение новых технологий для развития государства или туризма. Осуществляется поиск финансовых, технических и других ресурсов. В процессе реализации алгоритма необходимо обеспечить постоянную итерационную связь между блоками, оценку эффективности проекта. В виртуальных проектных командах в отличие от обычных команд остро встает проблема эффективного способа обмена информацией. Данная платформа имеет все инструменты для решения данной проблемы. Возможность проведения конференций в режиме онлайн, программа позволяющая участникам получать самую свежую информацию о ходе реализации проекта. Для регулирования деятельности каждого участника предоставляются программы-графики, где будет фиксировано расписание каждого рабочего. Наличие фасилитатора на платформе обеспечит успешную групповую коммуникацию.

Для успешного функционирования краудсорсинговой платформы необходимо наличие регулирующего фактора. Показатели эффективности платформы будут зависеть от количества реализованных проектов, сэкономленных компаниями средств в результате работы виртуальной команды, снижение количества времени, потраченного для сбора данных и реализации проекта, объем привлеченных ресурсов. Данная информация будет доступна пользователям, которые в дальнейшем будут принимать решение о сотрудничестве с данной краудсорсинговой компанией.

Рассмотрим на практике применение данной модели в рамках туристической отрасли. На основе этого нами будет предложена схема процесса реализации туристического проекта с помощью виртуальной команды.

Рассмотрим модель реализации туристического проекта на примере ожидаемого фестиваля активного отдыха «Лагонаки - 2018», который пройдет 13 – 14 октября 2018 года.

Как было сказано ранее, внешний краудсорсинг остается неизменным. Внутренний краудсорсинг включается в себя алгоритм процессов, описывающих полную реализацию проекта на всех этапах его развития, рисунок 2.

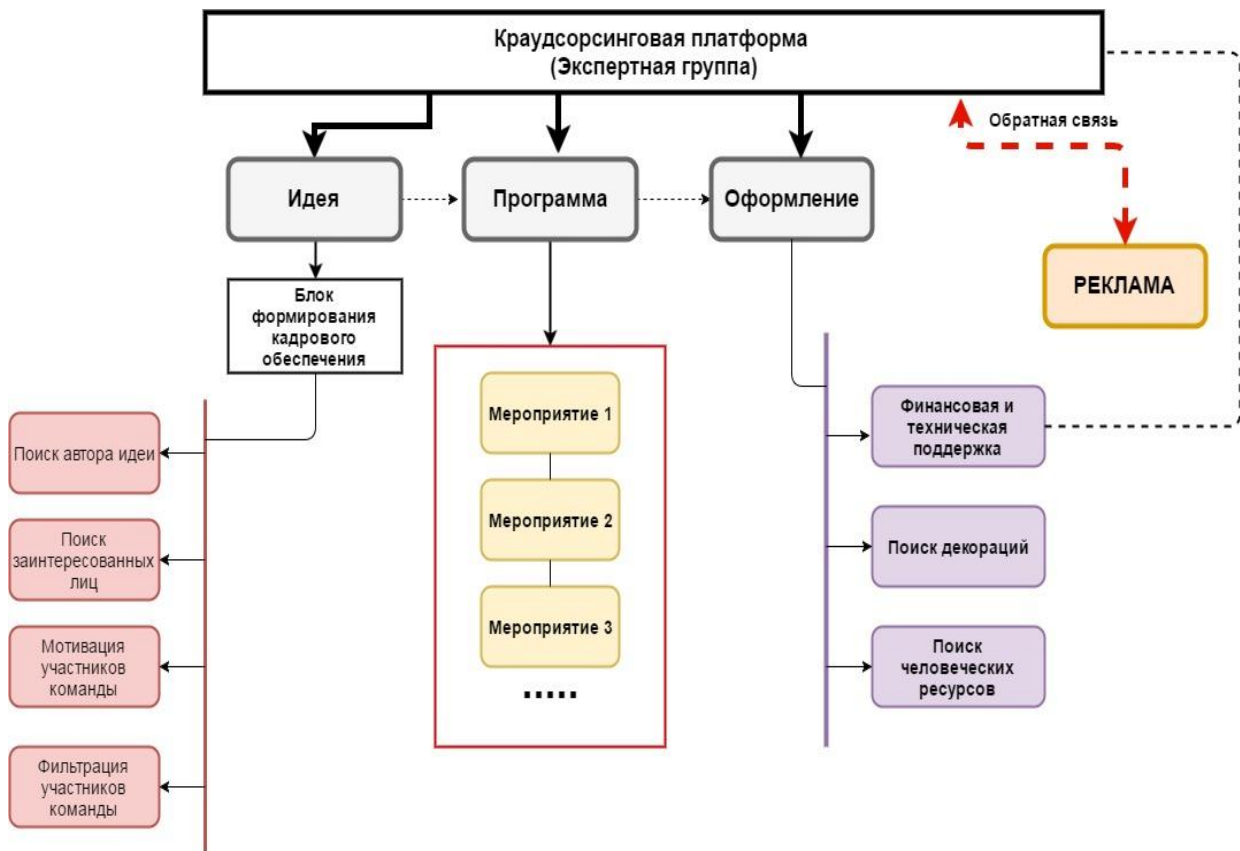

Рис. 2. Процесс реализации туристического проекта на основе авторской модели функционирования краудсорсинга

Как мы можем заметить, модель включает три основных блока, которые необходимы для успешной реализации какого-либо мероприятия (блок «идея», блок «программа», блок «оформление»).

В блоке «идея» осуществляется анализ и выбор представленных проектов, после чего эксперт или экспертная группа начинает формировать команду. Формирование обуславливается поиском создателя идеи проекта с помощью обратной связи и набор заинтересованных в осуществлении проекта лиц путем опроса. Организационная структура выглядит следующим образом, рисунок 3.

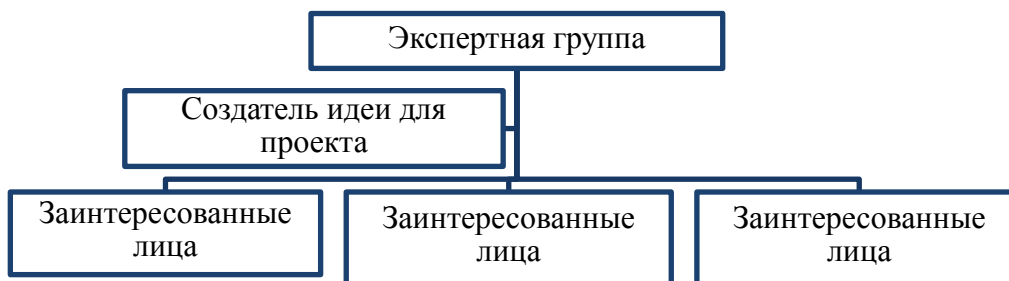

Рис. 3. Организационная структура виртуальной команды проекта

Руководителем проекта является эксперт (экспертная группа), пользователь, предложивший идею, активно сотрудничает с группой и является вторым руководителем проекта. На основе опроса формируются группы заинтересованных лиц, выполняющие определенные микрозадачи.

Для любой организации (команды), реализующей проекты и мероприятия, необходимым является наличие миссии. Миссией в рамках предложенного нами фестиваля будет заключаться в объединении людей в духе праздника, чтобы место его проведения стало местом для вдохновения и новых открытий.

Также необходимой частью проектной команды является мотивация ее участников. В рамках системы краудсорсинга можно предложить автору идеи, в случае успешной реализации проекта, денежное вознаграждение или статус лучшего пользователя платформы, дающий преимущества при ее использовании. В качестве мотивационного фактора данного механизма может быть социальный лифт для талантливых и креативных людей, участие в управлении проектами различного уровня. Можно в рамках мотивирования предложить создание благодарственного письма для участников, которое будет учитываться работодателем при поиске работы. Если создание и продвижение мероприятия будет туристической направленности, то в качестве мотивации будет служить бесплатный билет для участника команды на данное мероприятие или предоставление скидки. На примере фестиваля «Лагонаки 2018» можно предложить публичную благодарность участникам проекта на самом фестивале или публикация благодарности на сайте. В рамках виртуальной команды деятельность будет строиться на основе управления долгосрочным доверием. В качестве наказания участников за невыполнение своих обязанностей будет выступать снижение рейтинга пользователя и негативные отзывы.

Далее необходимо фильтрация участников, для эффективной работы команды. Для фильтрации участников будут задействованы следующие инструменты:

- визуализация активности пользователя;
- выделение наиболее эффективных генераторов идей;
- расчеты репутационного уровня и взвешивание голосов пользователей на основе их прошлых заслуг.

В блоке «программа» участники делятся на небольшие группы, где каждая из них начинает осуществлять реализацию отдельных частей программы, проекта. Например, программа форума «Лагонаки 2018» будет включать интерактивные тематические площадки, скаладром, туристический квест, дегустация кубанских блюд и т.д. Следовательно, целесообразней будет, если программу этого форума разделят на отдельные мероприятия, и каждая группа будет заниматься его реализацией. В блоке «оформления» происходит визуализация проекта или мероприятия. Осуществляется поиск финансовых, технических и других ресурсов. Стоит заметить, что финансовой и технической частью занимается экспертная группа. Также осуществляется поиск декораций, поиск человеческих ресурсов. На примере «Лагонаки 2018» это может быть поиск профессиональных ведущих, диджеев, аниматоров, организация кейтеринга. Эти три блока связаны между собой и их реализации происходит последовательно друг за другом. Блок «рекламы» является отдельным и не связанным с остальными процессами. Здесь происходит взаимовлияние краудсорсинговой платформы и реализованного проекта или мероприятия. Если мероприятие успешно реализовано, следовательно, доверие и популярность краудсорсинговой платформе возрастет. Точно также мероприятие или проект будет рекламироваться, так как в его реализацию будут

включены обычные люди, то есть своего рода потребители данного туристического продукта. Таким образом, это позволит снизить затраты на маркетинг, а также минимизировать риски провала проекта.

Использование данной модели краудсорсинга обеспечит:

- позитивный имидж компании, организации, государственной власти за счет улучшения взаимодействия с потребителями;
- позитивный управленческий имидж за счет внедрения современных управленческих технологий;
- оптимизацию сроков поиска новых решений и подготовки документов, имеющих принципиальное общественное и профессиональное значение, а также снижение временных затрат;
- снижение затрат на рекламу;
- увеличение лояльности участников к данному мероприятию или туристическому продукту;
- минимизация рисков;
- развитие области управленческих знаний.

Таким образом, краудсорсинг – это инновационный способ развития туристической отрасли в России, а также использования человеческого потенциала. Использование предложенной модели сделает продвижение туристического продукта более эффективным и менее затратным, а также снизит риски провала.

Литература

1. Симоненко О.С., Воробьева М.А. Краудсорсинговая платформа как инструмент проектного тимбилдинга // Материалы регионального конкурса научных публикаций «Творчество молодых ученых и студентов в области экономических наук». – Краснодар, 2018
2. Ткаченко В.В., Воробьева М.А. Прикладные аспекты внедрения web-технологий в продвижении товаров и услуг // В сборнике: Проблемы достижения экономической устойчивости и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы Сборник статей Международной научно-практической конференции., 2015. – С. 149–153.
3. Портал крауд-сервисов «Crowdsourcing.ru» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crowdsourcing.ru/crowdmap>.
4. Сарян А.А., Пустовойтенко С.И. Организационно-методические основы построения системы управления региональными туристско-рекреационными комплексами // Современная научная мысль. – 2015. – № 3. – С. 86–93.

СТРАХОВАНИЕ В ТУРИЗМЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

*Гварлиани Т.Е., д.э.н., профессор
Сочинский государственный университет,
г. Сочи*

Туризм в современных экономических реалиях – динамично развивающийся сектор с мультипликативным эффектом, ориентированный на внутреннее развитие. Для многих регионов именно внутренний туризм является опорной точкой экономического развития. Аналитическое агентство ТурСтат составило рейтинг внутреннего туризма самых популярных у туристов регионов России по итогам 2017 года. Рейтинг представлен по результатам анализа статистики внутреннего туризма в регионах России в 2017 году. В рейтинг не включены Москва (более 21 млн туристов в 2017 году) и Санкт-Петербург (7,5 млн туристов в 2017 году). 56,5 млн туристов путешествовали по России в 2017 году, что на 3% больше, чем в 2016 году, а иностранцы совершили 19 млн въездных туристских поездок в Россию за 9 месяцев 2017 года по данным статистики въездного туризма.

Краснодарский край, Московская область и Республика Крым стали лидерами внутреннего туризма в 2017 году среди регионов России. 15,8 млн туристов посетили Краснодарский край в 2017 году, включая города-курорты Кубани: Сочи, Анапа и Геленджик. 14,1 млн туристов посетили Подмоскovie в 2017 году и 5,4 млн туристов посетили Крым в 2017 году.

Быстрое увеличение числа туристов в Краснодарском крае началось в 2014 г. Если в 2013 г. регион посетили 11,8 млн человек, то в 2016 г. – 15,8 млн. Приток новых туристов всего за три года составил свыше 25%.

Рис. 1. Туристский поток в Краснодарский край в 2012-2017 гг.*

*Источник: Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края

Исследования показывают, что более 80% россиян предпочитает пляжный отдых. В настоящее время в туризме наметились тенденции стабилизации отдельных показателей. Но до сих пор не созданы условия, стимулирующие приток в отрасль частных инвестиций, в том числе из-за рубежа. Преодоление этих негативных тенденций предполагает активизацию государственной политики в сфере туризма, создание правовых, организационных и экономических основ формирования в России современной конкурентоспособной индустрии туризма и в том числе, лечебного. Объективными ограничителями остаются также погода и недостаток транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуры вдоль береговой линии. В результате темпы прироста турпотока в регион замедляются. Если на пике в 2014 г. прирост достиг 2 млн человек, то по итогам 2017 г. администрация Краснодарского края ожидает увеличение числа отдыхающих всего на 200 тыс., т.е. до 16 млн человек. Не исключено, что эта цифра станет пределом текущих возможностей региона, а повторить её в будущем году будет уже непросто.

Безопасность в туризме складывается из трех составляющих, это безопасность самого туриста, безопасность личных вещей и багажа и безопасность окружающей среды. Личной безопасности может быть причинен вред окружающей средой, это возможность получить травму, возможность биологического воздействия или опасность излучения. Опасность получения травмы можно избежать, если следовать всем инструкциям по безопасности, применять средства индивидуальной защиты, если это необходимо. Безопасность в туризме зависит от сопровождающих в значительной мере. В экстремальном туризме требования безопасности должны быть особенно жесткими. Это же относится к некоторым видам сложных путешествий, так как риск получения травмы очень велик. Для обеспечения безопасности в туризме необходимо качественно информировать всех туристов об опасностях возможных в доступной форме. Некоторую опасность представляет степень криминальной обстановки района пребывания. Чтобы не становиться жертвами, необходимо соблюдать основные требования по обеспечению безопасности. Во время своего путешествия турист имеет право передвигаться по территории без ограничений, соблюдая при этом законодательство той страны, в которой находится.

Безопасность в туризме должны контролировать государственные органы. Немаловажное значение имеет безопасность туристов в момент перевозок. Международное сообщество заключило ряд соглашений по борьбе с терроризмом, так как их действия наносят огромный ущерб деятельности туристических фирм. Кроме того, некоторые туристы от природы склонны к риску, что необходимо заранее выявлять. По причинам возникновения факторы риска в туризме классифицируются следующим образом: травмоопасность; воздействие окружающей среды; пожароопасность; биологические воздействия; психофизиологические нагрузки; опасность излучений; химические воздействия; повышенная запыленность и загазованность; прочие факторы; специфические факторы риска. Для минимизации «информационных» факторов риска туристам необходимо предоставить исчерпывающие сведения об услугах.

Следует отметить следующие наиболее специфические факторы риска в туризме: природные и техногенные катастрофы, техническое состояния туристской инфраструктуры, уровень профессиональной подготовки задействованного в обслуживании персонала, информационное обеспечение и формирование системы безопасности туристов.

В горных районах сход снежных лавин представляет большую опасность. В группу риска попадают местные жители, альпинисты, горнолыжники и любители экстремальных видов спорта. Статисти-

ка схода лавин позволяет определить причины появления стихии и возможные последствия, которые она за собой несет. В среднем ежегодно от схода лавин погибает около 350 человек. Из них около 20 человек приходится на Россию. В список также входят люди, погибшие от падения снега со склонов искусственного происхождения – крыш и карнизов. Показатели могут изменяться в отдельные годы после стихийных бедствий с большим количеством жертв. Статистика схода лавин показывает, что в первой половине 20 века снежные катастрофы чаще настигали своих жертв на автотрассах и в домах. Сегодня большинство погибших от схода лавины – туристы и спортсмены, находящиеся в горах. Часто туристы идут в горы в опасный период схода лавин. Одна из основных ошибок – они находятся на опасной территории без проводника. Так в 2007 году в Китае сход лавины настиг группу туристов.

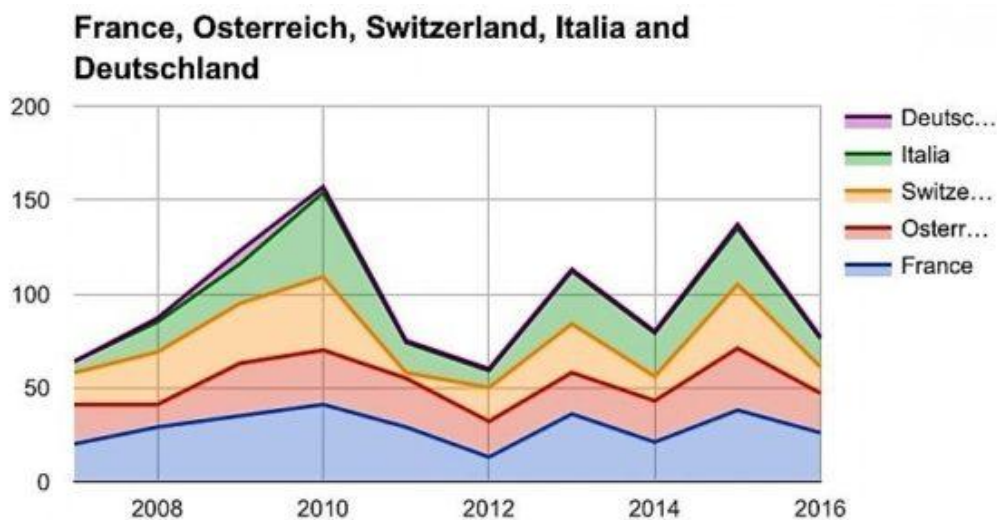

Рис. 2. Динамика смертности от снежных катаклизмов в Европе

Часто такие походы совершаются по территориям, которые представляют угрозу схода лавин или не обслуживаются снеголавинными службами. Некоторые туристы не придают большого значения указателям о возможном падении снега с гор и катаются с опасных склонов. На таких участках многочисленны примеры схода лавин с жертвами. Например, в марте 2017 года при сходе лавины с горы Чегет в Приэльбрусье погибли семь российских туристов.

Сход лавины на курортах маловероятен – для защиты отдыхающих специалисты принимают все возможные меры противолавинной безопасности. На территории России сходы лавин возможны во всех горных регионах. На первом месте по сходу лавин – Кавказ. Затем полуостров Камчатка, Западная и Восточная Сибирь, Урал. По данным научно-исследовательской лаборатории при МГУ им. Ломоносова, на территории страны в лавиноопасных и потенциально опасных районах проживает более 6 млн. человек. На карте указаны места схода лавин на территории России:

Исходя из этого, совокупность рисков в сфере туризма покрывают предложенные на страховом рынке виды страхования: медицинское страхование туристов, страхование от несчастных случаев, страхование туристического снаряжения, страхование гражданской ответственности туристов (в т.ч. автогражданская ответственность) и т.п.. Можно выделить и специфические виды страхования: страховки на случай «плохой погоды», невозвращения, неоказания отдельных видов услуг и т. д.. Так, статистика страхования от несчастных случаев (НС) показывает, что больше всего продукт продают банки. В 2016 году кредитные организации обеспечили 53% премий. За первый квартал 2017 года было заключено 11,3 млн. договоров, что на 48,4% больше чем в 2016. Однако средняя премия подешевела на 28,4%.

Страхование предпринимательской деятельности в сфере туризма включает: обязательное страхование финансовой ответственности туроператора за неисполнение принятых обязательств; страхование имущества туроператора; страхование предпринимательских рисков туроператорской деятельности; специфические виды страхования.

Число страхователей, которые покупают полис в сети, растет, однако структура привлекаемого портфеля имеет существенные отличия от других каналов продаж. Основные наши клиенты здесь – лица в возрасте от 20 до 35 лет, они делают больше всего покупок, правда, они же нередко приобретают и наиболее дешевые полисы. Самые дорогие полисы покупаются в Интернете для детей до 10 лет и для лиц старше 65 лет (для старшей возрастной категории действует повышающий коэффициент).

Развитию страхового рынка будет способствовать решение следующих задач: повышение капи-

тализации регионального рынка страховых услуг; участие органов государственной власти края в совершенствовании законодательства, регламентирующего деятельность субъектов на рынке страховых услуг в пределах компетенции и в соответствии с федеральным законодательством; повышение страховой культуры граждан и хозяйствующих субъектов с помощью СМИ и за счет пропаганды продуктов страхования; активизация деятельности Ассоциации страховых организаций Краснодарского края, направленной на развитие страхового рынка Краснодарского края.

Литература

1. Медиа-информационная группа «Страхование сегодня» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.insur-info.ru> (дата обращения: 12.02.2018).
2. РИА РЕЙТИНГ: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.riarating.ru> (дата обращения: 12.02.2018).
3. Росгосстрах: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.raexpert.ru/> (дата обращения: 12.02.2018).
4. Центральный банк Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 12.02.2018).
5. Антонов Г.Д. Управление рисками организации. – М., 2015.
6. Сарян А.А., Симонян Р.А. Современные технологии в туристско-рекреационной сфере // Современная научная мысль. – 2018. – № 2. – С. 157–161.
7. Развитие страхового рынка в 2017 году [Электронный ресурс] // Рейтинговое агентство Эксперт РА. – URL: <http://raexpert.ru/researches/insurance/prognoz2017>.
8. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и республике Адыгея [Электронный ресурс]. – URL: <http://krsdstat.gks.ru>.
9. Simonyan G.A., Turitsyn I.V. Issues of development of tourist-recreation complex of Crimea in market conditions // European Journal of Economic Studies. – 2014. – № 2(8). – С. 107–112.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОТДАЛЕННЫХ РАЙОНОВ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Глушкова Ю.О., к.э.н., доцент

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., г. Саратов

Изучение информационного общества было заложено в середине 20 века в рамках теории постиндустриального общества. Различные аспекты информационно-коммуникационных факторов исследовались такими известными зарубежными учеными, как Д. Белл, З. Бжезинский, Дж. Гэлбрейт, П. Друкер, О.Тоффлер, А. Турен, Д. Рисмен, Т. Форестер, Ж. Фурастье и другими, которые предвидели переход развитых стран к более новому производству, основанному на компьютерных технологиях. Мысли о новом индустриальном и постиндустриальном обществе со временем переросли в концепцию информационного общества, разработка теории которой нашла свое отражение в трудах У. Дайзарара, Е. Масуды, М.Хайдегера, К. Эрроу, Ж. Эллюля, К. Ясперса, А. Норманна, М. Коннарза, Г. Бенеско, Т. Моррис-Сазуки, Ф. Махлупа, Т. Стоуньер, Дж. Стиглера, М. Пората, М. Кастеллса и других.

В России проблемами информационного общества начали заниматься в конце 1970-х годов, что прослеживается в трудах Р.Ф. Абдеева, А.Н. Авдулова, Л.Е. Варакина, Т.П. Ворониной, В. Дрожжинова, Т.В. Ершовой, А.В. Костиной, А.М. Кулькина, С.В. Паринава, Э.К. Погорского, Ю.Е. Хохлова, А. Чернова, А.В. Чугунова, С.Б. Шапошника, А. Штрика и других. Недостаточность проработки экономических проблем в области теории информационного общества отмечали, в частности, И.А. Стрелец и С.В. Паринов, разработавшие концепцию и теоретическую модель сетевой экономики, А.Н. Авдулов и А.М. Кулкин, рассматривающие различные аспекты социально-экономического развития через «призму» смены парадигм, и многие другие.

13 октября 2018 г. на совете по региональной информатизации Минкомсвязь представила рейтинг регионов по развитию информационного общества в РФ на 2017 год. Первую версию рейтинга министерство показало в апреле 2016 года.

Тогда использовалось 58 показателей по семи подиндексам, методика включает оценку по 120 показателям и 17 подиндексам. При расчете места учитывается уровень развития специальных информ-

систем: ГИС «Контингент», ИС Управления транспортом, ЕГАИС, ГИС ГМП, Система-112 и ГИС «Энергоэффективность».

Среди приоритетных подиндексов-2017: ИКТ-инфраструктура, электронное правительство, ИКТ в сфере образования, ИКТ в сфере здравоохранения, ИКТ в сфере транспорта.

В целом перечень подиндексов соответствует разделам Концепции развития региональной информатизации, утвержденной распоряжением правительства РФ от 29 декабря 2014 года №2769-р.

По данным Минкомсвязь первые три позиции в рейтинге 2017 году занимают Москва, Тюменская область и Ханты-Мансийский автономный округ. В первую десятку вошли также Республика Татарстан, Тульская область, Новосибирская область, Республика Башкортостан, Ямало-Ненецкий автономный округ, Томская область и Челябинская область.

На последних позициях – Еврейская АО, Чеченская Республика, Республика Крым. Особо были отмечены регионы, которые смогли значительно улучшить позиции в рейтинге за счет реализации одной из двух стратегий: реализация проектов по информатизации наиболее социально значимых сфер и равномерное развитие проектов по всем направлениям.

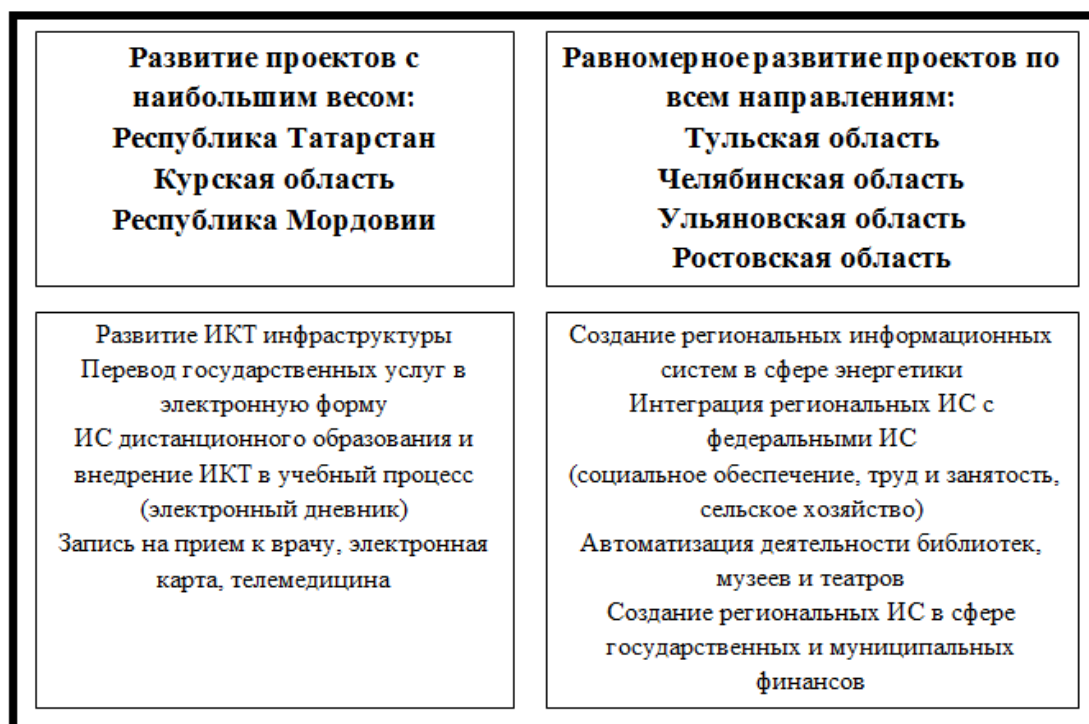

Рис. 1. Два сценария развития, позволившие значительно улучшить позиции в рейтинге (данные из презентации Минкомсвязь России)

В число регионов, которые, по оценке Минкомсвязи, «продвинулись» за счет реализации первой стратегии, вошли Республики Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Курская и Томская области. В качестве примеров реализованных проектов приведены развитие ИКТ-инфраструктуры, перевод госуслуг в электронную форму, внедрение информационных систем дистанционного образования, внедрение ИКТ в учебный процесс (электронный дневник), запись на прием к врачу, электронная карта, телемедицина, внедрение электронных средств оплаты проезда, онлайн-мониторинг движения. За счет выбора второй стратегии в рейтинге поднялись Удмуртская Республика, Тульская, Челябинская, Ульяновская, Ростовская области. Среди реализованных проектов – создание региональных информационных систем в сфере энергетики, интеграция региональных ИС с федеральными ИС (социальное обеспечение, труд и занятость, сельское хозяйство), автоматизация деятельности библиотек, музеев и театров, создание региональных ИС в сфере государственных и муниципальных финансов.

Проведенный анализ рейтинга регионов по уровню информатизации показал, что наиболее существенных результатов по приросту рейтинга за период 2017-2016 гг. достигли Амурская область (+55), Республика Алтай (+48), Курская область (+48). Отрицательный прирост наиболее существенный: Пензенская область (-45), Свердловская область (-55), Магаданская область (-55). Саратовская область имеет незначительный прирост (+1).

Для повышения рейтинга в Саратовской области разработают программы развития отдаленных районов. Необходимость таких программ обсуждалась на встрече с жителями Романовского и Самойловского районов в рамках визита спикера Госдумы РФ В Саратовскую область. Турковский, Романовский, Самойловский, Озинский, Перелюбский, Алгайский, Ивантеевский районы - это не только приграничные территории, ворота области, это наша сельскохозяйственная база. И она нуждается в высококвалифицированных специалистах. Необходимо поддержать тех, кто родился на этой земле и готов на ней работать. Поэтому основополагающими принципами программы должны стать: решение кадровых проблем, привлечение молодежи, комплексное совершенствование социальной инфраструктуры, сказал губернатор Саратовской области Валерий Радаев. Губернатор поручил зампредам, профильным министрам, ректорам вузов подготовить предложения к проектам программ развития отдаленных территорий. Глава региона также подчеркнул, что до конца месяца пройдет встреча с представителями руководства муниципалитетов, депутатского корпуса, глав поселений, ректоров вузов, общественников, на которой состоится всестороннее обсуждение стратегии развития отдаленных районов.

В таблицах 1, 2 представлен рейтинг регионов и его изменение по уровню информатизации.

Таблица 1

Рейтинг регионов по уровню информатизации

Регион	Место в 2016 г.	Место в 2017 г.
1	2	3
г. Москва	1	1
Тюменская область	6	2
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	3	3
Республика Татарстан	11	4
Тульская область	34	5
Новосибирская область	7	6
Республика Башкортостан	31	7
Ямало-Ненецкий автономный округ	4	8
Томская область	18	9
Челябинская область	24	10
г. Санкт-Петербург	2	11
Ярославская область	17	12
Республика Мордовия	60	13
Липецкая область	58	14
Ростовская область	25	15
Калининградская область	5	16
Ульяновская область	50	17
Мурманская область	16	18
Воронежская область	46	19
Амурская область	75	20
Белгородская область	32	21
Республика Алтай	70	22
Владимирская область	20	23
Республика Саха (Якутия)	53	24
Самарская область	28	25
Курская область	74	26
Удмуртская Республика	37	27
Чувашская Республика	13	28
Вологодская область	40	29
Калужская область	14	30
Оренбургская область	59	31
Иркутская область	43	32

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Республика Коми	29	33
Новгородская область	42	34
Пермский край	23	35
Астраханская область	47	36
Алтайский край	68	37
Тамбовская область	49	38
Волгоградская область	57	39
Омская область	39	40
Архангельская область	44	41
Кемеровская область	27	42
Кабардино-Балкарская Республика	79	43
Ивановская область	61	44
Сахалинская область	12	45
Костромская область	65	46
Хабаровский край	9	47
Камчатский край	36	48
Республика Марий Эл	26	49
Кировская область	66	50
Саратовская область	52	51
Ставропольский край	33	52
Рязанская область	38	53
Красноярский край	35	54
Республика Карелия	10	55
Краснодарский край	56	56
Нижегородская область	19	57
Республика Хакасия	48	58
Смоленская область	51	59
Орловская область	67	60
Курганская область	63	61
Тверская область	41	62
Свердловская область	8	63
Псковская область	45	64
Приморский край	22	65
Пензенская область	21	66
Забайкальский край	72	67
Республика Бурятия	64	68
Ненецкий автономный округ	80	69
Магаданская область	15	70
Республика Адыгея	62	71
Республика Северная Осетия-Алания	77	72
Брянская область	73	73
Республика Калмыкия	69	74
Республика Дагестан	82	75
Республика Ингушетия	81	76
Карачаево-Черкесская Республика	76	77
Республика Тыва	78	78

Таблица 2

Изменение позиции регионов в рейтинге за год

Регион	Изменение
1	2
Амурская область	+55
Республика Алтай	+48
Курская область	+48
Республика Мордовия	+47
Липецкая область	+44
Кабардино-Балкарская Республика	+36
Ульяновская область	+33
Алтайский край	+31
Тульская область	+29
Республика Саха (Якутия)	+29
Оренбургская область	+28
Воронежская область	+27
Республика Башкортостан	+24
Костромская область	+19
Волгоградская область	+18
Ивановская область	+17
Кировская область	+16
Челябинская область	+14
Белгородская область	+11
Вологодская область	+11
Иркутская область	+11
Астраханская область	+11
Тамбовская область	+11
Ненецкий автономный округ	+11
Ростовская область	+10
Удмуртская Республика	+10
Томская область	+9
Новгородская область	+8
Республика Татарстан	+7
Орловская область	+7
Республика Дагестан	+7
Ярославская область	+5
Забайкальский край	+5
Республика Северная Осетия-Алания	+5
Республика Ингушетия	+5
Тюменская область	+4
г. Севастополь	+4
Самарская область	+3
Архангельская область	+3
Курганская область	+2
Республика Крым	+2
Новосибирская область	+1
Саратовская область	+1
Чеченская Республика	+1
г. Москва	0

Продолжение таблицы 2

1	2
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	0
Краснодарский край	0
Брянская область	0
Республика Тыва	0
Омская область	-1
Карачаево-Черкесская Республика	-1
Мурманская область	-2
Владимирская область	-3
Ямало-Ненецкий автономный округ	-4
Республика Коми	-4
Республика Бурятия	-4
Республика Калмыкия	-5
Смоленская область	-8
г. Санкт-Петербург	-9
Республика Адыгея	-9
Республика Хакасия	-10
Еврейская автономная область	-10
Калининградская область	-11
Пермский край	-12
Камчатский край	-12
Чувашская Республика	-15
Кемеровская область	-15
Рязанская область	-15
Калужская область	-16
Ставропольский край	-19
Красноярский край	-19
Псковская область	-19
Тверская область	-21
Республика Марий Эл	-23
Чукотский автономный округ	-24
Сахалинская область	-33
Хабаровский край	-38

Таким образом, ожидаемые результаты и их значимость состоят в разработке инновационной стратегии по развитию социально-экономических услуг, учитывающей основные задачи политики, направленной на улучшение качества жизни населения, повышение уровня его благосостояния и долголетия, формирование и воспроизводство здорового, творчески активного поколения, готового к освоению услуг цифровой экономики. Стратегия развития отдаленных районов российских регионов на основе цифровизации представляет собой платформу, на которой взаимодействуют экономические субъекты, участвующие в производстве, распределении, обмене и потреблении экономических и социальных благ, созданных на основе информационно-телекоммуникационных технологий. Значимость состоит в определении особенностей комплексного развития социально-экономических услуг окраинных районов на основе цифровой экономики провинциальных городов, позволяющих выявить институциональные факторы, ресурсы, барьеры, оказывающие влияние на формирование и уровень потребления услуг. Одна из практических задач, которая формулируется в рамках исследования – разработка стратегии развития отдаленных районов российских регионов в контексте инновационного подхода к активному потреблению населением цифровых услуг.

Литература

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации / Редакторы: Е.С. Ивашкина, В.Г. Деткова. – М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.
2. Авдулов А.Н. Контуры информационного общества / А.Н. Авдулов, А.М. Кулькин; Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. – М.: ИНИОН, 2005. – 162 с.
3. Дрожжинов В.И., Райков А.Н. Веб-технологии, искусственный интеллект и когнитивное правительство // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2017. – Т. 13. – № 2. – С. 153–169.
4. Ершова Т.В. Информационное общество – это мы! [Научно-популярное издание] – М.: Институт развития информационного общества, 2008. – 512 с.
5. Ершова Т.В., Хохлов Ю.Е., Шапошник С.Б. Информационное общество для всех сегодня и завтра: совместные действия заинтересованных сторон по реализации стратегии развития информационного общества // Информационное общество: научно-аналитический журнал. – 2008. – № 5/6. – С. 18–25.
6. Зубаревич Н. В. Концентрация населения и экономики в столицах постсоветских стран // Региональные исследования. – 2017. – № 1. – С. 4–15.
7. Куприяновский В.П., Сухомлин В.А., Добрынин А.П., Райков А.Н., Шкуров Ф.В., Дрожжинов В.И., Федорова Н.О., Намиот Д.Е. Навыки в цифровой экономике и вызовы системы образования // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – Vol. 5. – № 1. – С. 19–25.
8. Развитие информационного общества в России. Том 1. Теория и практика: Сб. статей / Под ред. Н.В. Борисова, Ю.Е. Хохлова. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. – 240 с.
9. Развитие информационного общества в России. Том 2. Концепции и программы: Сб. документов и материалов / Под ред. Н.В. Борисова, Ю.Е. Хохлова. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. – 228 с.
10. Соколов И.А., Дрожжинов В.И., Райков А.Н., Куприяновский В.П., Намиот Д.Е., Сухомлин В.А. Искусственный интеллект как стратегический инструмент экономического развития страны и совершенствования ее государственного управления. Часть 1. Опыт Великобритании и США // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – Т. 5. – № 9. – С. 57–75.
11. Соколов И.А., Дрожжинов В.И., Райков А.Н., Куприяновский В.П., Намиот Д.Е., Сухомлин В.А. Искусственный интеллект как стратегический инструмент экономического развития страны и совершенствования ее государственного управления. Часть 2. Перспективы применения искусственного интеллекта в России для государственного управления // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – Т. 5. – № 9. – С. 76–101.
12. Тихонова Н. Е., Каравай А. В.. Информационные технологии в жизни россиян и специфика досуга в столицах и регионах // Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: Весь Мир, 2018. – С. 67–91.

РОССИЙСКАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ДЕЛОВОГО ТУРИЗМА

*Дегтярев П.А., старший преподаватель
Сочинский институт РУДН
г. Сочи*

Россия за последние восемь лет существенно улучшила свои позиции в ведущих международных рейтингах, характеризующих условия для экономического роста (Global Competitiveness Index и Doing Business) и его качество (Global Innovation Index).

Наибольший рывок как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективах отмечается в части создания благоприятных условий ведения бизнеса. Так, в рейтинге Doing Business Россия поднялась на 85 позиций: со 120-го места в 2010 г. до 35-го в 2017 г. [4] При этом рост только за 2016–2017 гг. составил +16 рейтинговых значений. На сегодняшний день, согласно данным Всемирного банка, успешность действий государства по обеспечению деловой среды для всех видов компаний в России сопоставима с такими странами, как Нидерланды (32-е место), Швейцария (33-е), Япония (34-е), Словения (37-е), Польша и Словакия (39-е). Вместе с тем, по-прежнему наблюдается отставание от большинства стран ЕС (Великобритания - 7-е место; Дания - 3-е; Швеция - 10-е) и ОЭСР (Новая Зеландия - 1-е;

Норвегия - 8-е; США - 6-е; Республика Корея - 4-е). Только в группе стран БРИКС Россия демонстрирует лучший текущий результат и максимальную положительную динамику в долгосрочном и краткосрочном периодах.

Россия также улучшила позиции своей глобальной конкурентоспособности, за восемь лет поднявшись в рейтинге Global Competitiveness Index с 63-го места в 2010 г. на 38-е в 2017 г. [4] Более чем полуторакратный рост был обеспечен, главным образом, стремительным ростом значений показателей в блоках «Качество институтов» (+35 позиций), «Эффективность рынка товаров и услуг» (+43), «Конкурентоспособность компаний» (+30), которые традиционно были самыми слабыми составляющими агрегированной оценки глобальной конкурентоспособности страны с 2010 г. Россия также улучшила в долгосрочной перспективе и сохранила в краткосрочной свои относительно сильные позиции в блоках показателей «Инфраструктура» (+12 рейтинговых позиций по сравнению с 2010 г. и 0 по сравнению с 2016 г.), «Высшее образование и профессиональная подготовка» (+18; 0), «Размер внутреннего рынка» (+2; 0). Отдельно стоит отметить, что за прошедший год Россия продемонстрировала стремительный рост по показателю «Макроэкономическая стабильность» (+38), отыграв, таким образом, провал 2016 г. (тогда страна опустилась с 40-й на 91-ю позицию в рейтинге Всемирного экономического форума). По оценке собственно инновационного потенциала Россия остается на уровне выше среднего, занимая 49-е место среди 137 стран. По международной оценке глобальной конкурентоспособности, Россия находится на уровне таких стран, как Испания (34-е место в рейтинге Global Competitiveness Index), Мальта (37-е), Польша (39-е), Индия (40-е). По-прежнему сохраняется отставание от ведущих инновационных экономик государств ЕС (Великобритания - 8-е место; Германия - 5-е; Нидерланды - 4-е; Финляндия - 10-е; Швеция - 7-е), ОЭСР (США - 2-е; Швейцария - 1-е; Япония - 9-е). Среди стран БРИКС Россия уступает Китаю (27-е место).

За прошедшие восемь лет Россия поднялась на 19 позиций в рейтинге Global Innovation Index. [4] Все улучшения привели Россию на 43-е место в 2016 г., на котором, однако, ей так и не удалось закрепиться (в 2017 г. страна опустилась на две рейтинговые строчки и заняла 45-е место) (рис. 1.).

Рис. 1. Изменение позиций России в рейтингах Global Competitiveness Index, Doing Business, Global Innovation Index, за период с 2010 г. по 2017 г.

Сильные позиции по-прежнему обусловлены улучшением показателей в субиндексе Innovation Input, который характеризует располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций. Так, в блоке «Институты» Россия поднялась на 44 позиции: с 117-го места в 2010 г. на 73-е в 2017 г. По блоку показателей «Развитие внутреннего рынка» страна занимает 60-е место (+37 позиций), по блоку «Развитие бизнеса» рост составил +62 позиции. По значению субиндекса Innovation Output, характеризующему достигнутые практические результаты осуществления инноваций, Россия в долгосрочной перспективе осталась на месте (51-я позиция в 2010 и 2017 гг.), а в краткосрочной даже опустилась на 4 пункта: с 47-го места в 2016 г. на 51-е в 2017 г. В целом с 2010 по 2017 г. изменение позиций России по большинству показателей Global Innovation Index происходило флуктуационно, что характеризует положение страны на инновационной карте мира как неустойчивое. Сегодня инновационное развитие России оценивается международными экспертами на уровне таких стран, как Греция (44-е место в рейтинге Global Innovation Index), Румыния (42-е), Турция (43-е) и Чили (46-е). По-прежнему сохраняется отставание от ведущих инновационных экономик государств ЕС (Великобритания – 5-е место; Герма-

ния – 9-е; Дания – 6-е; Ирландия – 10-е; Нидерланды – 3-е; Финляндия – 8-е; Швеция – 2-е), ОЭСР (США – 4-е; Швейцария – 1-е; Япония – 9-е). Среди стран БРИКС Россия уступает Китаю (22-е место).

В целом положительная динамика позиций России в международных рейтингах – достижение государственной политики по поддержке инноваций, проводимой в последние годы. Вместе с тем, следует принимать во внимание крайне низкие стартовые позиции страны восемь лет назад (особенно в рейтинге Doing Business), сохраняющееся отставание от ведущих инновационных экономик мира и скачкообразную динамику позиций страны по отдельным составляющим интегральных индексов.

Помимо рейтинговых оценок результаты развития инноваций характеризуют следующие показатели: доля страны в мировом экспорте высокотехнологичных товаров (глобальное лидерство на высокотехнологичных рынках) и отношение валовой добавленной стоимости к среднегодовой численности занятых (производительность труда). По обоим показателям Россия демонстрирует отставание от большинства стран ЕС и ОЭСР в краткосрочном и долгосрочном периодах. Начиная с 2014 г. наблюдается тенденция падения производительности труда (при умеренном росте в других странах и увеличении расслоения стран по этому показателю). В абсолютных оценках Россия занимает относительно скромное место по данному показателю на инновационной карте мира. Проблема здесь не в слабой ориентации отечественной промышленности на высокотехнологичное производство и экспорт, но, скорее, в недостаточно крупных масштабах экспорта обрабатывающих отраслей в целом, а также в структуре его высокотехнологичной части, которая нацелена на относительно узкие и нестабильные рынки и, кроме того, остается весьма консервативной на протяжении нескольких десятилетий [7; 8].

Деловой туризм представляет собой поездки (в т.ч. командировки) сотрудников компаний и организаций с деловыми целями, либо организация выездных корпоративных мероприятий [9]. К данной категории следует также отнести МИСЕ (туризм совещаний и конгрессов) и корпоративные акселерационные программы. На сегодняшний день, деловой туризм развивается в России достаточно стремительно. Необходимо отметить, что 1 новое рабочее место в индустрии туризма создает 3 рабочих места в смежных областях экономики. Кроме того, в следствии развития делового туризма происходит повышение инвестиционной привлекательности региона за счет проведения крупных международных мероприятий. [3] Таким образом, становление и укрепление сферы делового туризма является инструментом социально-экономического развития региона.

Южный федеральный округ в состав которого входят: Республика Адыгея, Астраханская область, Волгоградская область, Республика Калмыкия, Краснодарский край, Республика Крым, Ростовская область, город Севастополь, является достаточно перспективным с точки зрения развития делового туризма. Необходимо отметить, вполне сформировавшиеся центры делового туризма – города Ростов-на-Дону, Краснодар, Сочи. Развитие бизнеса и распределение инвестиций в рамках Южного федерального округа характеризуются усложненной динамикой. Социально-экономические особенности развития делового туризма достаточно разнообразны. Формирование и развитие региональных инновационных систем требует ведения бизнеса на современных условиях, что в свою очередь подразумевает проведение на постоянной основе коммуникаций представителей предприятий и организаций в рамках выставок, профессиональных конференций, повышения квалификации и корпоративных акселерационных программ. В данной ситуации, инновационная активность в регионе должна отразить существующий запрос на те виды деятельности, которые входят в область делового туризма. Южный федеральный округ в существенной степени различается по степени региональной инновационной активности и как следствие, развития региональных инновационных систем. [5] Из всех регионов, входящих в состав Южного федерального округа только Краснодарский край и Ростовская область демонстрируют устойчивый уровень инновационной активности.

Деловой туризм связан с инновационной системой через проводимую на постоянной основе коммуникацию бизнес-сообщества, организацию выставок и конференций, корпоративные акселерационные программы. Развитие делового туризма способствует возникновению определенной инновационной площадки для обсуждения, разработки и реализации инновационных проектов. Таким образом, в ряде регионов Южного федерального округа, при сохранении текущих условий инновационного развития, будет происходить укрепление инновационных систем за счет действия факторов делового туризма. Существование благоприятных инновационных условий для развития данного направления туристско-рекреационной деятельности, говорит о формировании спроса на мероприятия по обмену бизнес-идеями. Данный спрос может быть удовлетворен как в рамках субъекта Российской Федерации, так и за счет организации поездок за его пределы. В результате этого, в рамках региона, который обладает инновационной системой, могут быть сформированы центры делового туризма, а сам регион станет источником деловых туристов, для всей страны в целом. Это является особенно важным для успешного продвижения бренда и образа региональной инновационной системы на национальном и международном уровнях.

Наличие в регионе благоприятных инновационных условий для делового туризма, означает спрос на проведение мероприятий, которые способствуют привлечению представителей бизнес-сообщества из-за его пределов. В рамках федеральных округов, данная ситуация будет способствовать стимулированию инновационного развития тех субъектов Российской Федерации, которые не обладают устойчивой инновационной активностью. В Южном федеральном округе развитие делового туризма в Ростовской области и Краснодарском крае может стать отправным пунктом для распространения новых методов ведения бизнеса как в рамках данных регионов, так и в соседних, что в свою очередь, будет способствовать повышению активности деловых туристических потоков. Регионы с более низким уровнем инновационного развития, будут стремиться отправить деловых туристов в более развитые в этом плане регионы, с целью достичь соответствующего уровня инновационной активности. Реализация инновационного развития делового туризма в Южном федеральном округе напрямую зависит от административной поддержки, осуществляемой через разработку и реализацию региональных программ по развитию туризма. Таким образом, при разработке данных документов, необходимо уделять повышенное внимание формированию центров делового туризма и его развитию в целом.

Литература

1. Каменских М.А. Критический обзор подходов и концепций к определению понятия «региональная инновационная система» // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 32. – С. 39–48
2. Модебадзе Н.П. Региональная инновационная система как фактор устойчивого развития и конкурентоспособности территории // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – Т. 12. – Вып. 35. – С. 15–23.
3. Морозова Н.Н. Деловой туризм как социально-экономический инструмент инновационного развития региона [Электронный ресурс] // Вестник ДГТУ – 2018. – Режим доступа: <https://vestnik.donstu.ru/jour/article/view/574>.
4. Национальный доклад об инновациях в России [Электронный ресурс] // АО «РВК». – 2018. – Режим доступа: http://www.rvc.ru/upload/iblock/c64/RVK_innovation_2017.pdf.
5. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ. – 2018. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/primarydata/rir2017>.
6. Рубан Д.А. Финансирование региональных инновационных систем в разные фазы их развития // Финансовая аналитика: проблемы и решения» – 2016. – Т. 9. – Вып. 44. – С. 28–40.
7. Рубин А.Г. Комплексный подход к методам оценки рисков предприятия в условиях нестабильности деловой среды // Экономика: теория и практика. – 2009. – № 2(18). – С. 62–64.
8. Рубина Р.Я., Рубин А.Г. Экономическая безопасность предприятия: концепции, внутренняя структура, тенденции в области обеспечения // Организатор производства. – 2009. – Т. 41. – № 2. – С. 75–78.
9. Virgil Nicula, Popsa Roxana Elena. Business Tourism Market Developments [Electronic resource] // Procedia Economics and Finance – 2018. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567114008582>.
10. Сарян А.А. Некоторые особенности развития приморских курортов в современных условиях // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. – 2011. – № 1(15). – С. 49–52.

НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Дегтярев П.А., старший преподаватель,
Агазарян Н.В., к.э.н., старший преподаватель, Шурухина Т.В., к.э.н., доцент
Сочинский институт РУДН,
г. Сочи*

Совокупность усилий, осуществленных российским государством, в рамках инновационного развития, за период со времени принятия СИР-2020 (Стратегия инновационного развития), позволили достигнуть положительных результатов по ряду направлений, которые были зафиксированы признанными мировыми рейтингами «Doing Business» Мирового банка, «Global Innovation Index» бизнес-школы INSEAD и «Global Competitiveness Index» Давосского экономического форума.

В рейтинге «Doing Business» - целевом показателе двух ключевых государственных инициатив, Национальной предпринимательской инициативы и Рейтинга инновационного развития регионов РФ - Россия продвинулась вверх со 123-го места в 2011 г. до 51-го в 2016 г., то есть сократила отставание от стран-лидеров - которые, разумеется, в это время не сидели сложа руки, а также улучшали условия для ведения бизнеса - более чем вдвое [4]. Рейтинг «Doing Business» имеет лишь косвенное отношение к инновациям – он измеряет успешность действий государства по обеспечению деловой среды для всех видов компаний.

По рейтингу «Global Innovation Index» («ГИ») Россия за тот же период улучшила свой результат с 64-го до 43-го места, то есть примерно в полтора раза [4]. Почти идентичная картина наблюдается и в рейтинге «Global Competitiveness Index» («ГЦИ»), в котором Россия выросла с 63-го до 43-го места. Однако при изучении компонент и сопутствующих показателей рейтингов «ГИ» и «ГЦИ», отвечающих собственно за динамику и степень инновационного развития (в третьем рейтинге – «Doing Business» – такой компоненты нет, так как этот рейтинг отражает только условия, создаваемые государством), картина становится несколько менее оптимистичной. Так, в рейтинге «ГИ» большая часть роста произошла в компоненте «Innovation Input Subindex», отражающей - в самом широком смысле - инвестиции страны в инновационное развитие, в том числе включая усилия по созданию благоприятной инновационной среды; по этой компоненте место России поднялось за шесть лет с 82-го до 44-го, то есть страна улучшила свой результат примерно в два раза. По второй же компоненте, отражающей инновационную активность как таковую – «Innovation Output Subindex» – Россия лишь незначительно улучшила свои позиции, поднявшись с 51-го до 47-го места.

«ГЦИ» распределяет страны на три группы в зависимости от основной движущей силы их экономического развития на данном этапе: страны, движимые факторами производства; страны, движимые эффективностью производства; страны, движимые инновационностью производства. В первой группе находятся беднейшие страны, которые выживают за счет предложения дешевой рабочей силы или природных ресурсов; страны второй группы конкурируют за счет эффективности – то есть производят что-либо уже широко доступное, но делают это лучше, чем страны первой группы; страны третьей группы предлагают миру инновационные решения, то есть конкурируют за счет создания новых продуктов и технологий. Россия по состоянию на 2010 г. была распределена во вторую группу стран и за шесть лет так и не смогла попасть в первую группу.

Таким образом, оценив усилия государства по становлению экономики на инновационный путь развития, мировые рейтинги не фиксируют существенной отдачи от этих усилий и констатируют слабость инновационной экономики как таковой. Судя по динамике в рейтингах, страна за последние пять-шесть лет – со времени принятия СИР-2020 – не смогла совершить «инновационного рывка». Интерпретировать слабые инновационные результаты, необходимо в первую очередь в контексте инновационной политики – хотя бы для того, чтобы понять, что государству надо начать делать или как изменить уже осуществляемые меры для выхода на качественно другую динамику инновационного развития. Следует рассмотреть, на какие группы экономических агентов могут быть направлены основные инициативы государства в рамках проводимой инновационной политики. Можно определить пять групп агентов – которые, в реальных обстоятельствах могут пересекаться: 1. непосредственно государство и система государственного управления инновационной повесткой; 2. академическая среда, т. е. наука и образование, а также «инновационность» общества в целом; 3. предприниматели, стартапы и венчурные инвесторы; 4. зрелые компании, которые могут быть мелкими, средними или крупными; 5. прочие периферийные группы и направления – например, международное сообщество.

Краткий анализ действий государственных органов, указывает на то, что приоритетными направлениями инновационной политики государства в период с 2010 по 2015 гг. были (помимо самоорганизации и совершенствования системы государственного управления) академическая среда и стартапы, в то время как зрелый бизнес специально не таргетировался [2; 8]. В части государственного управления была принята СИР-2020, определившая многие дальнейшие направления действий, в том числе активности из числа указанных ниже.

Целью СИР-2020 был заявлен перевод к 2020 г. экономики России на инновационный путь развития [5]. В рамках достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций;
- повышение инновационной активности бизнеса и ускорение появления новых инновационных компаний;
- максимально широкое внедрение современных технологий в деятельность органов государственного управления;

- формирование сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок;
- обеспечение открытости национальной инновационной системы и экономики, а также интеграция России в мировые процессы создания и использования нововведений;
- активизация деятельности по реализации инновационной политики, осуществляемой органами государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальными образованиями.

Для выполнения поставленных задач в СИР-2020 были сформулированы направления совершенствования законодательства, способы и целевой размер финансового обеспечения, основные направления действий Правительства и министерств и перечень мероприятий [4]. Были установлены основные показатели и целевые индикаторы реализации СИР-2020. В части академической среды за прошедшие годы были сделаны шаги по реформированию существующей системы, на которое до этого не решались в течение долгого времени, а также создано несколько новых программ и организаций, направленных на модернизацию и поддержку науки и образования. Среди крупнейших инициатив можно отметить следующие:

- осуществлена реорганизация Российской академии наук («РАН»), основная цель которой – организовать на новых принципах финансирование институтов, лабораторий и отдельных ученых, а также реформировать кадровую систему в науке;
- инициирован ряд государственных программ поддержки образования и исследований, например, «Прикладной бакалавриат», «Глобальное образование», «5–100», Программа фундаментальных научных исследований, Программа выявления талантов;
- созданы Федеральное агентство научных организаций, Российский научный фонд, Фонд перспективных исследований, НИЦ им. Жуковского.

Улучшение предпринимательской среды, условий для ведения предпринимательства и учреждения стартапов было другим фокусом инновационной политики последних лет [7]. В результате создана предпринимательская инфраструктура во всех смыслах слова – территориальная, финансовая, информационная, регуляторная:

- построены инновационные территориальные кластеры, инновационный центр «Сколково», особая экономическая зона «Иннополис»; строится Технологическая долина МГУ;
- сформирована система Институтов развития (Фонд «Сколково», АО «РВК», АО «РОСНАНО», «Фонд содействия инновациям», «Фонд инфраструктурных и образовательных программ», фонд «ВЭБ Инновации» и др.), которые уже профинансировали сотни инновационных проектов и стартапов, а также выступили инвесторами в частных венчурных фондах и организаторами коммуникаций между фондами и предпринимателями;
- в рамках Национальной предпринимательской инициативы («НПИ») реализован ряд мер по снижению административных барьеров для предпринимательской деятельности; разработаны госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Развитие науки и технологий», «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» и др.;
- создано Агентство стратегических инициатив, сопровождающее разработку и реализацию Национальной технологической инициативы («НТИ»); в рамках НТИ выбраны перспективные направления для предпринимательской активности («рынки будущего») и перспективные способы их поддержки («поддерживающие области»), по развитию ключевых рынков и поддерживающих областей разработаны и защищены «дорожные карты».

В то же время из значимых инициатив по отношению к зрелому бизнесу можно отметить принятие Программ инновационного развития (далее «ПИР») для госкомпаний в 2011 г. – однако их эффективность с тех пор ставилась под сомнение.

Также можно отметить большой перечень льгот на инновационную деятельность, курируемых Министерством финансов РФ – таких, как льготы, связанные с расходами на НИОКР, ускоренная амортизация, льготы для ИТ-компаний (всего около 70 типов льгот) [1]. Однако эксперты отмечают ограниченность эффекта от применения данных льгот в отсутствие реальных стимулов к инновациям со стороны зрелых и особенно крупных компаний, так как они не используются либо используются искаженно по причине конечной невыгодности сопутствующих (формальных и неформальных) условий. Активность государства в 2015–2016 гг. – в области инновационной политики подтвердила наметившиеся векторы инновационной политики, направленные в первую очередь на планирование и самоорганизацию государства, поддержку образование и науки, создание благоприятных условий для стартапов и венчурных инвесторов. Ключевые решения государства за данный двухлетний период, можно представить в виде таблицы 1.

Государственные решения в области инновационной политики

Направление	до 2015 г.	2015–2016 гг.
НИИ и ВУЗы	<ul style="list-style-type: none"> - реорганизация РАН; - госпрограммы: «5-100», «Прикладной бакалавриат», «Фундаментальные научные исследования»; - создание ФАНО, РФФ, ФПИ, НИЦ Жуковского; - отладка механизмов финансирования науки - финансирование в рамках программы «Развитие науки и технологий». 	<ul style="list-style-type: none"> - реструктуризация ФАНО, учреждение ФИЦ; - объединение РГНФ и РФФИ; - минимизация директивного управления; - развитие системы детских технопарков.
Стартапы	<ul style="list-style-type: none"> - реализация НПИ; - строительство инновационных территориальных кластеров «Сколково», «Иннополис», «Долина МГУ»; - создание системы институтов развития; - разработка НТИ; - форум «Открытые инновации», «Startup Village», «GenerationS»; - финансирование в рамках госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика». 	<ul style="list-style-type: none"> - разработка стратегии НТИ; - проектный офис НТИ; - финансирование ДК НТИ; - налоговые льготы на владение ценными бумагами; - отраслевые венчурные фонды.
Зрелые бизнесы	<ul style="list-style-type: none"> - разработка и последующая актуализация ПИР, внедрение КПЭ; - принятие льгот на инновационную деятельность (около 70); - субсидирование ставок по инвестиционным кредитам и затрат на НИОКР; - субсидии на развитие инжиниринга. 	<ul style="list-style-type: none"> - создание ФРП, начало финансирования проектов; - создание АТР, РЭЦ; - запуск механизма СПИК; - поддержка зарубежного патентования; - проект «Национальные чемпионы»; - обязательные госзакупки у МСБ.

В данном случае не показываются решения в области государственного управления, так как рассматривается вопрос о том, какие группы экономических агентов испытали на себе наиболее сильное влияние инновационной политики. Также следует отметить, что здесь перечислены только самые заметные решения, данный список не претендует на исчерпывающую полноту, а преследует задачу продемонстрировать баланс направлений – чему уделялось больше внимания, в каком направлении были произведены наиболее существенные действия. Из таблицы видно, что до 2015 г. существенная активность происходила в первую очередь в области поддержки науки и стартапов – это такие инициативы, изменившие инновационный ландшафт, как реформирование РАН, создание институтов развития, строительство технопарков, разработка и реализация НПИ и НТИ. В то же время существенная активность по отношению к зрелому бизнесу – это большей частью планирование («ПИР») и точечные льготы и субсидии. За период 2015-2016гг. баланс значительно сместился в пользу зрелых компаний, в особенности крупного бизнеса – заметны разнообразные инициативы, которые предоставляют компаниям реальные возможности получить поддержку и направлены на самые разные стороны их деятельности – гос. закупки, новые крупные проекты, экспорт.

Литература

1. Инновационные КПЭ: директивы для госкомпаний [Электронный ресурс] // Открытое правительство. – 2018. – Режим доступа: <http://open.gov.ru/events/5514994>.
2. Воробьева М.А., Рубин А.Г. Инновационный подход в организационном проектировании: теория и практика // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2018. – № 1(60). – С. 278–280.
3. Михайлова А.А. Оценка инновационной безопасности регионов России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13. – Вып.4. – С.711–724.
4. Национальный доклад об инновациях в России [Электронный ресурс] // АО «РВК». – 2018. – Режим доступа: https://www.rvc.ru/upload/RVK_innovation_2016_v.pdf.
5. О ходе реализации стратегии инновационного развития России на период до 2020 года [Электронный ресурс] // Правительство России – 2018. – Режим доступа: <http://government.ru/news/16196>.
6. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ. – 2018. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/primarydata/rir2017>.

7. Рубин А.Г. Оценка и перспективы активизации инновационной деятельности российских предприятий // Проблемы достижения экономической устойчивости и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы: Сборник статей международной научно-практической конференции / под общ. ред. Э.В.Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. – Краснодар, 2015. – С. 123–126.

8. Сорокожердьев В.В., Хашева З.М. Ускоренная динамика российского общества: актуальные аспекты экономики, политики и права // Экономическая наука современной России. – 2013. – № 1. – С. 119–121.

9. Филин С.А. Стратегические направления развития национальной инновационной системы России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – Т.12. – Вып. 8. – С. 111–131.

10. Константиныди Х.А. Центр генерации стратегических идей для преобразования государственной экономической политики // Современная научная мысль. – 2017. – № 4. – С. 106–111.

11. Cluster Policy in Russia: Reaching Global Competitiveness [Electronic resource] // RVC JSC. – 2018. – URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/afc/Book_Cluster_Policy_in_Russia_Reaching_Global_Competitiveness_38.pdf.

СРАВНЕНИЕ СИСТЕМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ ПО ВРЕМЕННОМУ РАЗМЕЩЕНИЮ И ПРОЖИВАНИЮ

*Денисенко Т.А., помощник экономиста
ООО «Дивия»,
г. Краснодар*

В настоящее время всё больше приобретают популярность инвестиции в недвижимость и дальнейшая её сдача с целью получения пассивного дохода в виде арендной платы. Темпы строительства многоквартирных домов в Краснодарском крае выросли в 2017 г. в сравнении с 2016 г. на 16%. Как следствие, увеличился рынок недвижимости, предоставляемой в аренду, а вслед за ним – количество фактов и разнообразие форм мошенничества. Как результат, арендодатели всё чаще делают выбор в пользу оформления услуг по временному размещению и проживанию согласно всем требованиям законодательства [3, с. 37].

Актуальность статьи обусловлена необходимостью уплаты налоговых платежей в случае официального оформления сделок по временному размещению и проживанию и, соответственно, выбором в пользу той или иной системы налогообложения по критерию размера платежей, как в случае кратковременного, так и в случае длительного размещения.

Для единообразия будем считать, что собственник является индивидуальным предпринимателем. В данном случае существуют несколько систем налогообложения при сдаче в аренду жилого помещения. В силу особенностей экономических субъектов целесообразно рассчитывать прогнозируемую сумму налога для различных режимов и дальнейшего обоснованного выбора наиболее оптимального с точки зрения финансовых затрат и трудовых - на ведение учета и составление отчетности.

С учетом вышеперечисленных вводных данных возможно применение следующих систем налогообложения:

- налог на доходы физических лиц;
- упрощенная система налогообложения со ставками 6% или 15%;
- единый налог на вмененный доход;
- патентная система налогообложения.

Наиболее распространенный вариант системы налогообложения – общая система налогообложения, на которой собственники платят налог на доходы физических лиц. Это единственная система, не требующая регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Считаем, что в данном случае целесообразно рассмотреть условия применения режима для индивидуального предпринимателя и для физического лица, не имеющего статуса ИП.

При уплате налога на доходы физических лиц без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя имеются следующие условия:

- полученный доход облагается по ставке 13%;
- понесенные расходы не влияют на расчёт суммы налоговых платежей;
- взносы на социальное страхование и обеспечение не платятся;
- уплачивается налог на имущество физических лиц.

Далее рассмотрим условия при уплате налога на доходы физических лиц индивидуальным предпринимателем. Собственник платит фиксированные взносы на социальное страхование и обеспечение за себя. В 2018 году сумма взноса составляет 26 545 руб. плюс 1% от величины дохода индивидуального предпринимателя, превысившей 300 тыс. руб. Стоит сразу отметить, что налоговая база в этом случае может быть уменьшена на сумму взносов. Также предприниматель платит налог на имущество физических лиц, при этом расходы по нему учитываются как профессиональный налоговый вычет при расчете суммы НДФЛ. Кроме налога на имущество, под категорию профессионального налогового вычета попадают фактически понесенные расходы, к которым можно отнести коммунальные платежи, расходы на текущий ремонт [2, с. 165].

Далее рассмотрим условия применения упрощенной системы налогообложения. Она предполагает два варианта расчета налога: по ставке 6% и объекте налогообложения «доходы» и по ставке 15% и объекте – «доходы минус расходы». Применение последнего варианта аналогично уплате налога на доходы физических лиц индивидуальным предпринимателем, с разницей в ставке: она на 2% больше, чем при уплате НДФЛ. В связи с этим, мы рассмотрим условия применения упрощенной системы налогообложения с объектом «доходы» и ставкой 6%. К особенностям режима налогообложения относятся:

- индивидуальный предприниматель платит фиксированную сумму взносов на социальное страхование и обеспечение за себя;
- имеет право уменьшить сумму начисленного налога на всю сумму уплаченных взносов;
- освобождается от уплаты налога на имущество;
- сумма расходов не учитывается при расчете налогового платежа.

Далее рассмотрим условия расчета налогового платежа при применении единого налога на вмененный доход. К этим условиям относятся:

- базовая доходность составляет 1000 руб. за квадратный метр;
- физический показатель – площадь помещения, предоставляемого для временного размещения и проживания. В рассматриваемой ситуации учитывается площадь, предназначенная непосредственно для размещения;
- K_1 – размер коэффициента дефлятора, в 2018 г. равен 1,868;
- K_2 – размер коэффициента дефлятора, устанавливаемый местным законодательством. В муниципальном образовании г. Краснодар $K_2 = 1$;
- налоговая ставка - 15%;
- налоговый платеж может быть уменьшен на сумму взносов на социальное страхование и обеспечение.

Последний из рассматриваемых нами режимов – патентная система налогообложения. Для объективности исследования будем также ориентироваться на положения законодательства Краснодарского края. Налоговая база при сдаче в наем собственного жилого недвижимого имущества будет равна 400 тыс. руб. плюс 20 тыс. руб. за каждый квадратный метр, сдаваемой в наем площади, превышающей 10 кв.м. Налоговая ставка в данном случае равна 6%. Для расчета платежа при применении патентной системы налогообложения в течение 12 месяцев достаточно перемножить эти два показателя. В случае применения ПСН в течение периода менее 12 месяцев, сумма уменьшается пропорционально количеству месяцев. Сумма взносов на социальное страхование и обеспечение фиксирована и не влияет на расчет суммы налогового платежа.

Подводя итог, следует отметить, что выбор системы налогообложения зависит от большого количества факторов, в связи с чем невозможно сказать однозначно, какой из рассмотренных вариантов наиболее оптимален без проведения предварительных расчетов. Однако, следует отметить следующее. Чем выше доход, тем больше вероятность того, что выгоднее перейти на упрощенную систему налогообложения с объектом налогообложения «доходы» и налоговой ставкой 6%. В обратной ситуации, когда имеются значительные расходы, велика вероятность того, что оптимальным вариантом будет платить налог на доходы физических лиц индивидуальным предпринимателем.

Литература

1. Налоговый кодекс РФ, часть первая – закон № 147-ФЗ от 31.07.1998.
2. Налоговый кодекс РФ, часть вторая – закон № 147-ФЗ от 31.07.1998.
3. Мамонова И.В. Углова И.А. Новация обязательств как инструмент договорной политики // Вестник современных исследований. – 2017. – № 1–2(4). – С. 171–181.
4. Матевосян М.Г. К вопросу о рациональности экономического поведения // Современная научная мысль. – 2017. – № 3. – С. 141-147.

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ

Драчёна И.П., к.э.н., доцент

*Технологический университет, Московская область,
г. Королёв*

Главным направлением российской экономической политики в настоящее время является организация оперативного финансового контроля за законностью и эффективностью использования бюджетных средств на всех уровнях власти (федеральном, региональном и местном), а также необходимостью добиться своевременного пополнения государственной казны.

Перейдя к механизму рыночного регулирования денежных потоков, Россия достигла высшего уровня в образовании, в отечественном производстве и активности российского бизнеса. Поэтому в государственном управлении особая роль отводится – созданию эффективной системы финансового контроля на всех уровнях власти. На данный момент в России отсутствует подробная научная теория финансового контроля: не закончен процесс формирования отдельных видов контроля, не до конца исследована сущность бюджетного контроля, а существенный минус в том, что не разработана единая концепция финансового контроля всей страны в целом [5, с. 51].

В нормативно-правовом регулировании финансового контроля имеется целый ряд проблем и противоречий, которые отрицательно проявляются на эффективности и качестве финансового контроля.

За последние несколько лет были сформированы определенные механизмы для повышения эффективности бюджетных расходов и усовершенствована система казначейского исполнения бюджета, которая позволяет своевременно контролировать целевое назначение бюджетных средств [8, с. 91]. Создана онлайн-система государственных закупок, в основе которой обозначены открытые и конкурентные механизмы. Счетная палата постепенно накапливает практический опыт проведения аудита эффективности. Проблема, связанная с объективной необходимостью в корректном и гибком планировании планов проверок, и осуществлении проверок и ревизий была также решена и урегулирована законодательством путем планирования на очередной финансовый год, утверждение графика руководителем, обоснование проверок. Однако, несмотря на положительное развитие, есть несколько направлений, требующих серьезных изменений.

Для осуществления финансового контроля, соответствующего требованиям демократического общества и способствующего более эффективному развитию финансовой системы России, необходимо решить ряд проблем. Правильное построение финансового контроля является необходимым инструментом управления финансовыми отношениями и реализации финансовой политики [4, с. 60].

Рассмотрим сначала проблемы финансового контроля, в которые в частности входят проблемы финансового контроля за высшим образованием на региональном уровне.

Во-первых, отсутствует законодательно закрепленное понятие финансового контроля на федеральном уровне. В Бюджетном Кодексе РФ отсутствует определение финансового контроля: в статье 265 БК РФ закрепляется лишь немногословная характеристика государственного (муниципального) финансового контроля в бюджетной сфере [1]. Также отсутствует единое определение «финансового контроля», в теории выделяют:

- 1) финансовый контроль – это контроль за ведением финансовой документации, соответствующей установленным нормам и правилам;
- 2) финансовый контроль – это контроль за соблюдением законов и нормативных актов при осуществлении финансовых сделок [7].

Отсутствие единого и законодательно закрепленного определения подтверждает некоторую недооценку важности определения терминов в бюджетном законодательстве.

Во-вторых, существует проблема разработки единства законодательного обеспечения системы финансового контроля в Российской Федерации. Система включает в себя органы внешнего и внутреннего финансового контроля, которые должны выполнять определенные контрольные функции, но действуют несогласованно и без должного взаимодействия друг с другом. Согласно Бюджетному кодексу РФ, внешнего финансовый контроль осуществляет Счетная палата РФ и контрольно-счетные органы регионов, а внутренний финансовый контроль – Федеральное казначейство РФ и финансовые органы субъектов РФ [1]. В Московской области полномочиями по осуществлению внешнего финансового контроля наделено Контрольно-счетное управление Московской области, а полномочиями по осуществлению внутреннего финансового контроля наделено Управление Федерального казначейства по Московской области. Также в соответствии с Бюджетным кодексом РФ, к объектам государственного (муниципального) контроля относятся главные распорядители и получатели бюджетных средств [1].

Согласно Бюджетному кодексу РФ, финансовый контроль не рассматривается как система, существуют финансовые органы, которые относятся отдельно к законодательной и отдельно к исполнительной власти, взаимодействие между этими ветвями власти не предусмотрено, даже в рамках одной ветви [1].

Следует отметить, что база нормативно-правового регулирования финансового контроля не сформирована в полной мере. На сегодняшний день правовое регулирование представляет собой набор разных уровней правовых документов, которые сложно объединить в организованную систему. Наличие большого количества законов, указов, постановлений и приказов в Российской Федерации, регламентирующих финансовый контроль, не упрощают взаимоотношения между различными контрольными финансовыми органами, также органами и объектами контроля, в некоторых случаях не охватываются целые области экономической деятельности, оставляя их без контроля.

Следовательно, отсутствие четкого разграничения регулирующих органов власти, осуществляющих отдельные виды финансового контроля, увеличивает распространение коррупции в органах исполнительной власти, а также снижает качество контроля за бюджетными средствами.

В-третьих, одной из основных проблем эффективного функционирования финансового контроля является отсутствие адекватных мер к правонарушителям бюджетного законодательства.

В Бюджетном кодексе РФ целая глава посвящена ответственности за нарушение бюджетного законодательства. Если более внимательно изучить, то можно заметить, что требования, прописанные в этой главе, похожи на рекомендации, чем на реальные меры, которые способны предотвратить и (или) значительно снизить нарушения в бюджетной сфере, а также возместить большую часть ущерба, причиненную бюджетной системе.

Например, факты оплаты за счет бюджетных средств товаров или работ (услуг), которые по факту не были поставлены или выполнены, исчисляются миллионами [3, с. 19]. При этом обязать подрядчика выполнить непропорционально оплаченные работы (услуги) или обеспечить возврат денежных средств обратно в бюджет бывает крайне сложно, как и наказать за эти нарушения виновных. Также очень затруднительно привлечь нарушителей к уголовной ответственности, так как достаточно сложно сформировать полную доказательную базу [6, с. 1550].

Федеральное казначейство РФ и финансовые органы субъектов РФ могут только приостановить операции по лицевым счетам получателей бюджетных средств, открытых ими в Банках РФ или иных кредитных организациях.

Счетная палата РФ и контрольно-счетные органы регионов не имеют никаких правовых полномочий, у них есть возможность – в случае выявления тех или иных нарушений в результате ревизии выдавать предписания, и привлекать к участию правоохранительные органы. А также все результаты Счетная палата РФ и контрольно-счетные органы регионов передают в Главное контрольное управление (на федеральном или региональном уровне) для принятия мер административного воздействия.

Как следствие, доступные меры воздействия не способствуют ни эффективному влиянию на руководителей бюджетных учреждений, ни возмещению потерь бюджета от их непропорциональных действий.

В-четвертых, отсутствие отдельных региональных нормативно-правовых актов, определяющих возможности финансового контроля в отношении бюджетных учреждений в регионах. На региональном уровне финансовые органы власти руководствуются документами федерального уровня – Федеральные законы, постановления Правительства РФ, Указы Президента РФ, приказы различных финансовых органов РФ (Министерства финансов РФ, Федерального казначейства РФ).

В-пятых, требуется дальнейшая разработка направления совершенствования контроля – переход к аудиту эффективности государственных расходов. На данный момент существует 3 критерия: результативность, действенность и экономичность, но для того чтобы оценивать настолько крупную систему финансового контроля этого недостаточно [9, с. 7]. Эффективность бюджетных расходов должна определяться как качественно, так и количественно, так как всегда есть риск, что оценка станет субъективной.

Критерий результативности определяется как отношение всего объема выявленных нарушений к объему всех проверенных средств. Результативность – это величина, отражающая степень достижения поставленных целей. Критерий экономичности находится как отношение достигнутого результата к затратам на содержание отдела, занимающегося внутренним финансовым контролем. Критерий действенности выражает отношение количества исполненных предписаний к их общему количеству предложенных к исполнению [9, с. 9].

При использовании данных критериев есть возможность определить эффективность и результативность финансового контроля. Можно определить не только деятельность самого органа финансового контроля, но и качество выполнения им своих функций и полномочий [9, с. 20]. Также преимуществом

методики в количественном выражении является качественная оценка деятельности органов финансового контроля.

Подробнее можно выделить следующие проблемы финансового контроля в системе высшего образования на региональном уровне:

1. Нет отдельного нормативно-правового акта, определяющего возможности финансового контроля в отношении высших учебных заведений. А также не хватает отдельного правового документа о проведении финансового контроля в региональных вузах (высших учебных заведениях Московской области).

2. Так как отсутствует юридическая ответственность к нарушителям бюджетного законодательства, то проблемы финансового контроля чреватые серьезными последствиями.

В 2017 году Контрольно-счетная палата Московской области провела множество контрольных мероприятий, также в одной из шести образовательных организаций высшего образования, подведомственных Министерству образования Московской области – Государственное учреждение высшего образования «Технологический университет». Было выявлено 22 нарушения на общую сумму 38 225,9 тыс. руб., а всего проверено – 91 269,5 тыс. руб.

По результатам проверки Контрольно-счетная палата Московской области выявила всего различных финансовых нарушений, по всем сферам, на общую сумму 9 638,61 млн. руб., что в 2,3 раза больше, чем в 2016 году (4 113 млн. руб.) [2]. При этом всего за 2017 год возмещено в федеральный бюджет, региональный (бюджет Московской области) и внебюджетные фонды – 237,5 млн. руб., что составляет 5,8% от суммы финансовых нарушений за 2016 год. Сумму в 3 875,5 можно отнести к безвозвратным потерям бюджетной системы Московской области. Получается, что обратно возвращена только 1/20 часть денежных средств, что также подчеркивает имеющиеся проблемы эффективности финансового контроля на всех уровнях, а также о недостаточной ответственности бюджетных учреждений, в частности и высших учебных заведений, за нарушение бюджетного законодательства.

Подводя итоги, можно определить следующие пути решения проблем финансового контроля и в частности финансового контроля высшего образования на региональном уровне:

– создать методологические основы финансового контроля на федеральном и региональных уровнях;

– принять единую систему финансового контроля и создание правовой основы, в рамках которой был бы прописан механизм взаимодействия всех органов финансового контроля;

– повысить уровень ответственности бюджетных учреждений за нарушение исполнения бюджета различных уровней, а также необходимо усилить ответственность за неисполнение предписаний контрольных органов;

– продолжать совершенствовать внутренний финансовый контроль (аудит эффективности);

– разработать отдельные нормативно-правовые акты для регионального финансового контроля и законодательные документы для правильного проведения контроля в высших учебных заведениях.

Таким образом, организация единой, эффективной и действенной системы финансового контроля, а также построение успешной экономической политики страны в целом, зависит от своевременного решения указанных организационно-структурных вопросов, от совершенствования нормативного регулирования и от организационной структуры контроля.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018).
2. Отчет о деятельности Контрольно-счетной палаты Московской области за 2017 год, принят Постановлением Московской области №17/53-П от 24.05.2018.
3. Бойко Н.Н. Проблемы организации финансового контроля в Российской Федерации // Финансовое право. – 2014. – № 3. – С. 19-22.
4. Зылевич К.А. Развитие государственного финансового контроля: актуальность и проблемы // Экономика и управление. – 2015. – № 1. – С. 60-62.
5. Кузькин А.П., Лукин А.Г. Современные проблемы организации государственного финансового контроля в Российской Федерации // Вестник СамГУ. – 2012. – № 4(95). – С. 49–54.
6. Меликсетян С.Н. Развитие программно-целевого метода планирования в сфере образования // Финансы и кредит. – 2017. – № 26(746). – С. 1545–1562.
7. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е издание, перераб. и доп. – М. ИНФРА-М. 2011.
8. Сафонова Е.А. Проблемы финансового контроля: практический и теоретический аспекты // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 4. – С. 90–95.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

*Карандасова Я.В., аспирант
Сочинский Государственный Университет,
г. Сочи*

В статье рассматривается современное состояние санаторно-курортного комплекса России, его социально-экономическое значение, а также региональные и зарубежные аспекты осуществления государственной поддержки отрасли. Выявлены основные, сдерживающие развитие факторы и сформулированы приоритетные направления деятельности государства по восстановлению санаторно-курортного комплекса.

Ключевые слова: туризм, рекреация, государственная политика, государственное регулирование, стимулирование, господдержка, мировая практика.

Санаторно-курортный комплекс, призванный решать задачи восстановления и оздоровления граждан и обладая, тем самым, важнейшей социально-экономической значимостью, обеспечивает значительный мультипликативный эффект, оказывая существенное влияние на увеличение занятости населения, создание новых рабочих мест, в том числе и в смежных видах экономической деятельности, что с позволяет рассматривать его как наиболее перспективную отрасль экономики [2].

Мировой тенденцией последнего десятилетия является рост интереса к туризму, ориентированному на рекреационную и лечебно-оздоровительную деятельности. В нашей стране еще в советские годы был создан не имеющий аналогов санаторно-курортный комплекс, предлагающий полноценное лечение на основе уникальных рекреационных ресурсов. Основные регионы развития экологического и оздоровительного туризма сосредоточены в Сибирском, Дальневосточном, Приволжском, Уральском, Северо-Западном, Северо-Кавказском и Южном Федеральном округах. Всё это позволило занять России пятое место в мире по привлекательности медицинского и оздоровительного туризма по оценкам Всемирной туристической организации ООН.

Однако, долгое время отечественные курортно-санаторные организации не могли вписаться в рыночные условия, в связи с чем за последние 25-30 лет санаторно-курортное лечение перестало развиваться и привело к сокращению количества комплексов или изношенности их основных фондов (около 11% комплексов сегодня имеют показатель износа более 80%) Недостаточно развита инфраструктура, высокие транспортные тарифы, несовершенство законодательной базы и слабая маркетинговая политика привели к тому, что лишь 4% россиян посещают санатории, тогда как размер целевой аудитории, по подсчетам Российской ассоциации медицинского туризма, составляет 14%.

Мировой опыт доказывает, что успешность развития сферы туризма и рекреации напрямую зависит степени участия государственная поддержка. Для большинства зарубежных стран, таких как Венгрия, Германия, Литва, Нидерланды, Словакия, Сербия, Франция, Швейцария, Швеция, обладающих богатыми природно-рекреационными ресурсами и развитой системой туристско-рекреационных услуг, характерно активное участие государства в санаторно-курортной отрасли. Среди основных направлений можно выделить создание программ стимулирования, применение налоговых льгот, прямое финансирование, активную социальную политику и маркетинговую политику, развитие научных исследований, улучшение состояния окружающей среды и снижение сезонности туризма [5].

Анализ мировых практик позволяет сделать вывод о целесообразности заимствования опыта зарубежных стран с учетом адаптации к российским реалиям и рассмотрения предложений по: развитию научно-исследовательских работ в сфере туризма и рекреации с использованием маркетинговых технологий; разработке и реализации государственной стратегии развития комплекса, а также специальных региональных программ для поддержки предпринимательства [1].

Одной из важных тенденций последнего десятилетия является осознание государством необходимости восстановления и развития санаторно-курортного комплекса России, создание на этой основе целевых программ и стратегий развития, финансирования этих программ, а также в разработке мер по привлечению инвестиций. Так, за последние десять лет было создано несколько крупных федеральных и региональных целевых программ и стратегий развития санаторно-курортного комплекса, основными целями которых является: создание в Российской Федерации современного санаторно-курортного комплекса, обеспечивающего развитие лечебно-оздоровительных местностей и курортов, эффективное ис-

пользование природных лечебных ресурсов, развитие материально-технической базы санаторно-курортных организаций, реализацию потенциала Российской Федерации как дестинации оздоровительного туризма.

Проводимые государством внешняя и внутренняя политика и мероприятия по развитию отрасли обеспечили положительную динамику. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, число отдыхающих в 2015 году составило 6,1 млн. чел., что на 32% выше аналогичного показателя 2010 года, а к 2020 году число отдыхающих планируется увеличить до 6,3 млн. чел.

Основным инструментом реализации государственной политики России по развитию санаторно-курортной отрасли на период с 2019 по 2025 годы является федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» (далее Программа). Её стратегические направления согласуются со Стратегией и Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Данной Программой среди пяти приоритетных видов выделяется оздоровительный туризм, включающий лечебно-оздоровительные, профилактические и рекреационные услуги и предусматривающий создание точек роста в регионах на основе кластерного подхода [9].

Кластерный подход, а именно создание ОЭЗ и туристско-рекреационных кластеров, которые на правительственном уровне признаются «новым институтом развития», является наиболее масштабным примером участия государства в санаторно-курортной сфере.

Образование кластера автоматически активизирует развитие предпринимательства, улучшая инфраструктуру, снижая издержки и повышая инвестиционную привлекательность региона [4]. Примерами успешной реализации кластерной политики в России считаются Самарская область и ОЭЗ «Алтайская долина», а также Республика Башкортостан с туристско-рекреационным кластером «Горные курорты Башкирии «Легенда Урала». В целях развития инфраструктуры на Юге России созданы и объединены в кластер девять туристско-рекреационных особых экономических зон (далее ОЭЗ) на территориях всех субъектов Северо-Кавказского федерального округа, а также в Краснодарском крае и Республике Адыгея. Реализация данного проекта предусматривает привлечение инвестиций для реконструкции, модернизации и строительства объектов коммуникаций и инфраструктуры, прилегающих к курортным территориям. Особое внимание будет уделено формированию благоприятного инвестиционного климата для частных инвесторов за счет кредитной поддержки государственных банков, политики таможенных и налоговых льгот.

Санаторно-курортный комплекс играет одну из ключевых ролей в экономике Краснодарского Края, обеспечивая ему лидирующие позиции на российском туристическом рынке в качестве важного курортно-рекреационного центра. Немаловажным фактором успешного функционирования комплекса выступает проводимая государством региональная политика. Так, согласно принятой на основании Закона Краснодарского Края «Стратегии социально-экономического развития» целевое видение санаторно-курортного комплекса включает создание глобального, конкурентоспособного, всесезонного, инновационного санаторно-курортного и туристического центра, играющего ключевую роль в обеспечении устойчивого воспроизводства человеческого потенциала России. Вышеуказанные цели предполагается обеспечить за счет эффективного использования рекреационных ресурсов, методик и технологий диагностики; продвижения продуктов санаторно-курортного комплекса на внутренних и зарубежных рынках; проведения сертификации услуг; обеспечения соответствия материально-технической базы мировым стандартам, а также формирования туристско-рекреационного кластера и лечебно-оздоровительного субкластера Краснодарского Края, как наиболее эффективного механизма стимулирования роста конкурентоспособности [10].

В настоящее время на территории Российской Федерации создано семь ОЭЗ туристско-рекреационного типа: «Байкальская Гавань», «Бирюзовая Катунь», «Ворота Байкала», «Завидово», «Курорты Северного Кавказа», «Куршская Коса» и «Алтайская долина» (таблица 1).

В опубликованном отчете Счетной палаты РФ за 2016 год говорится, что «за десять лет своего существования ОЭЗ не стали действенным инструментом поддержки национальной экономики» [11].

Успех программы по созданию ОЭЗ и улучшению инвестиционного климата в санаторно-курортной сфере напрямую зависят от того, в какой степени удастся создать экономическую систему с прозрачными организационными требованиями, минимальными бюрократическими издержками и справедливой конкурентной средой. Достижение поставленных целей возможно обеспечить путем предоставления инвесторам различных льгот, прежде всего налоговых и таможенных, а также преференций в виде низкой стоимости выкупа земельных участков, удобного режима администрирования, готовой инфраструктуры и возможности применения режима ускоренной амортизации.

Основная характеристика ОЭЗ

Наименование	Старт проекта, год	Кол-во рабочих мест		Объем инвестиций, млрд руб.		% выполнения
		план	факт	план	факт	
Байкальская Гавань	2007	1 500	15	38	3,9	10,3
Бирюзовая Катунь	2007	1 500	35	30,0	6,6	22,0
Ворота Байкала	2007	2 000	71	8,5	0,2	2,4
Завидово	2015	4 300	600	28,5	10	35,0
Курорты Северного Кавказа	2010	2 700	425	19,8	11,4	57,6
Итого		12 000	1 146	124,8	32,1	25,7

Снижение государственной поддержки в ближайшие годы в России может привести к утрате конкурентоспособности отечественного продукта на мировом и внутреннем рынках и снижению туристских потоков, что повлечет за собой сокращение налоговых в бюджетную систему России; снижение уровня занятости и уменьшение доходов населения, повышение социальной напряженности.

С учетом изложенного, необходимо сохранение активной роли государства с применением следующих мер поддержки санаторно-курортной комплекса:

- создание единой открытой базы данных санаторно-курортных организаций, включающий сведения об их статусе и границах зон;
- разработка и внедрение программ по сохранению и восстановлению рекреационного потенциала территорий;
- разработка маркетинговой стратегии по продвижению услуг санаторно-курортного комплекса для обеспечения стабильной заполняемости;
- развитие инфраструктуры с сохранением курортного облика;
- развитие научного и кадрового потенциала, интеграция научных исследований в области санаторно-курортного лечения;
- субсидирование стоимости внутрироссийских перевозок;
- применение рыночных механизмов: установление минимальной ставки налогообложения по налогу на прибыль, применение механизма субсидирования процентной ставки по инвестиционным кредитам, финансовую поддержку за счет средств федерального бюджета.
- создание государственных программ по выделению социальных путевок.

Литература

1. Александрова А.Ю. Кластерные принципы организации туристского пространства (мировой опыт). Роль туризма в модернизации экономики российских регионов. Изд-во Кар НЦ РАН Петрозаводск. – С.21–27.
2. Ветитнев А.М. Курортное дело: учебное пособие / А.М. Ветитнев, Л.Б. Журавлева. – М.: КНОРУС, 2006. – 528 с.
3. Жолдасбеков А.А., Мамадияров М.Д., Жолдасбекова Б.А. Туристско-рекреационные ресурсы как основа туристско-рекреационного потенциала // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 11–3. – С. 213–214.
4. Портер М. Конкуренция / Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2002. – 602 с.
5. Зарубежный и российский опыт развития туристских кластеров. Научные ведомости. – 2016. – № 16 (237) Выпуск 39.
6. Дмитрук О.В. Опыт создания кластеров как инструмент повышения конкурентоспособности региона.
7. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016.
8. Аналитический вестник № 47 (646) Электронная версия аналитического вестника Совета Федерации.
9. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р.
10. Сарян А.А., Симонян Р.А. Современные технологии в туристско-рекреационной сфере // Современная научная мысль. – 2018. – № 2. – С. 157–161.
11. On-line версия журнала «Санаторно-курортная отрасль» // <http://csko.ru>.

РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ

*Леванидова Н.П., магистрант
Сочинский государственный университет,
г. Сочи*

После мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., в экономиках разных стран отмечались тенденции к росту. Однако в посткризисные годы экономика России росла в среднем медленнее, чем экономики развивающихся стран.

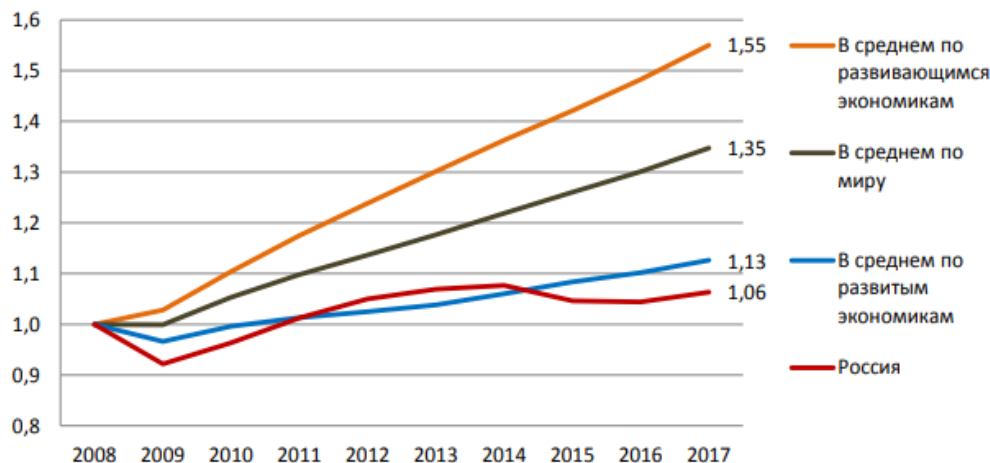

Рис. 1. Динамика ВВП в постоянных ценах в 2008–2017 гг. (2008 г. = 1) [2, с. 2]

В 2014 г. рост экономики России опустился ниже среднего уровня (0,7% против 2,1%) по развитым странам, а в 2015–2016 гг. реальный ВВП страны и вовсе имел тенденцию к снижению на фоне продолжающегося роста мировой экономики на 2% в год. В 2017 г., отметившимся восстановительным ростом, экономика России также не показала темпы роста уровня развитых экономик (1,8 % против 2,2%).

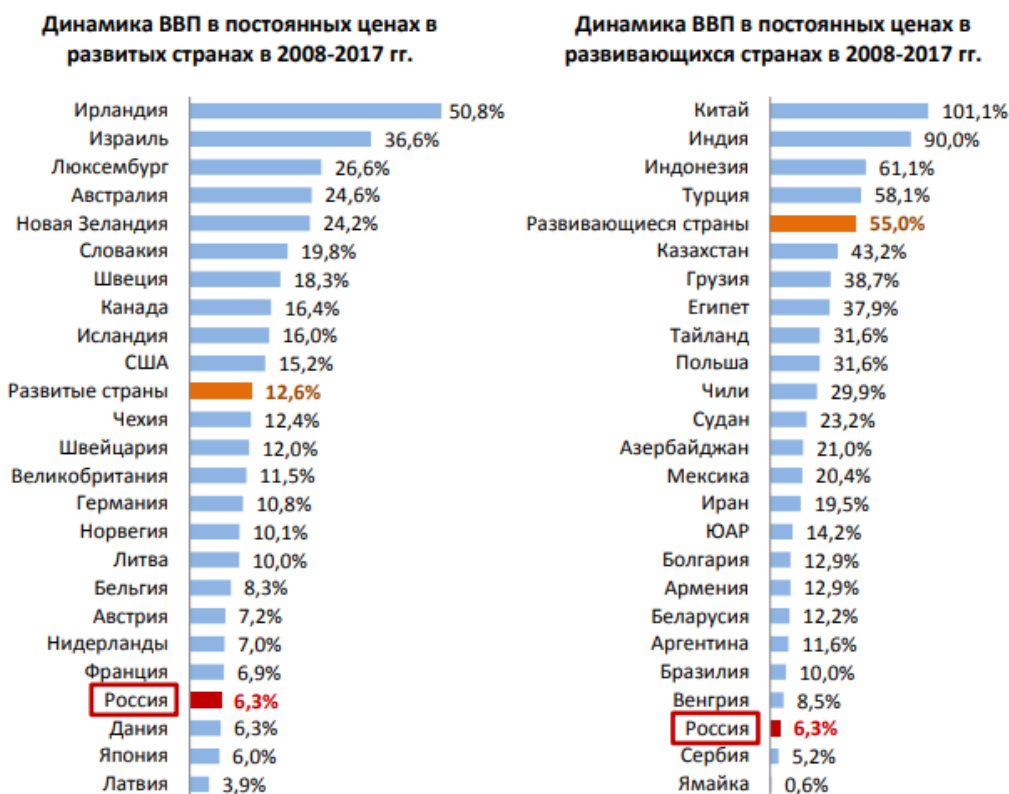

Рис. 2. Динамика ВВП в постоянных ценах в развитых и развивающихся странах в 2008–2017 гг. [2, с. 3]

Российская экономика с 2008–2017 гг. выросла лишь на 6%, тогда как мировая экономика – в среднем на 35%. За последние 9 лет темп роста экономик развитых стран был в среднем вдвое выше темпа роста экономики России, а темпы роста развивающихся экономик превзошли в среднем более чем в 7 раз [2, с. 2].

Таким образом, доля России в мировом ВВП по ППС упала до 3,16% в 2017 г. (3,95% в 2008 г.).

При сравнении динамик ВВП развитых и развивающихся стран с Россией в 2008–2017 гг., Россия уступает большей части стран, которые входят в топ-20 экономик мира.

Итоги развития национальной экономики за последние пять лет показали худший результат по сравнению с другими сырьевыми экономиками (за исключением Венесуэлы).

Рис. 3. Прирост ВВП в сырьевых экономиках за 2013-2017 гг. (2012 г. = 100%) [2, с. 4]

ВВП России в прошедшем году остался на уровне 2012 года, тогда как ВВП других стран с сырьевыми экономиками за последние пять лет увеличился в среднем на 13%.

В 2013–2014 гг. при достаточно благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре, темпы роста российской экономики существенно замедлились, тогда как рост в остальных сырьевых странах был на уровне общемирового. Экономический спад 2015-2016 гг., наблюдавшийся в российской экономике на фоне падения мировых цен на углеводороды, не был характерен для большинства остальных сырьевых экономик.

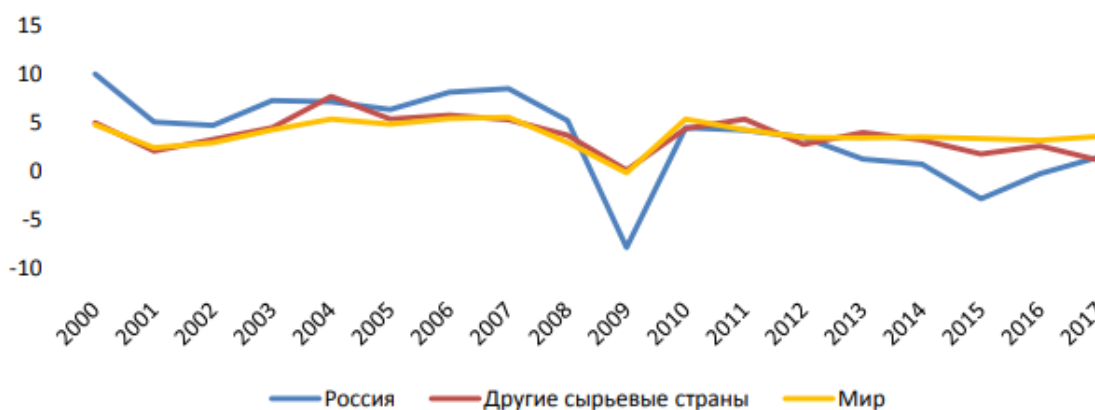

Рис. 4. Темпы прироста ВВП за 2000-2017 гг., % [2, с. 4]

Основной причиной замедления роста национальной экономики в 2013–2014 гг. было снижение валового накопления, то есть замедление инвестиций и сокращение запасов в 2013–2014 гг., а также резкое снижение потребительского спроса в 2014 г. Девальвация, падение доходов, отсутствие поддержки со стороны государства и высокие ставки по депозитам сыграли ключевую роль в спаде потребительского спроса.

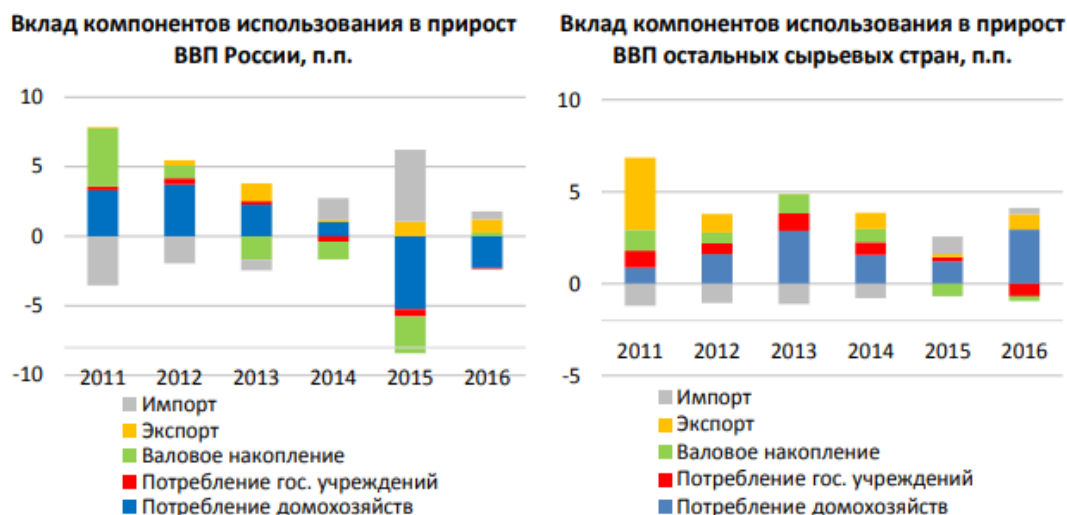

Рис. 4. Вклад компонентов использования в прирост ВВП России и остальных сырьевых стран, п.п. [2, с. 5]

Сокращение валового накопления в России в 2013–2014 гг. обусловлено двумя причинами. С одной стороны, это снижение спроса на российскую не сырьевую продукцию из-за критического снижения ценовой конкурентоспособности внутренних производителей. С другой стороны, в 2013–2014 гг. инвестиции становились для многих видов деятельности более выгодными по доходности, чем финансовые вложения в производство.

К концу 2017 года темп роста российской экономики замедлился, однако уже в I квартале 2018 года он возобновился. В 2017 году основным источником роста были неторгуемые отрасли. Вклад торгуемых отраслей в рост ВВП в 2017 году был незначительным и составил лишь 0,2 процентных пункта (по сравнению с 0,3 процентного пункта в 2016 году). В обрабатывающих отраслях, где в 2016 году наметилась стабилизация, отмечался рост, хотя и незначительный, составивший 0,1% к соответствующему периоду предыдущего года. Более того, рост (квартал к предыдущему кварталу) носил неравномерный характер: так, в III квартале он приостановился, а в IV квартале 2017 года сменился спадом из-за снижения инвестиционного спроса, после чего в I квартале 2018 года рост вновь возобновился [4].

В то время как зарплаты и пенсии выросли в реальном выражении благодаря низкой инфляции, в 2017 году сохранялась отрицательная динамика реальных располагаемых доходов. В 2017 году показатель бедности сохранялся на уровне, близком к значению 2016 года, при этом уровень крайней бедности оставался незначительным и составлял менее одного процента. Продолжилось снижение безработицы, которая достигла уровня в 5,0% в начале 2018 года [1, с. 4].

Структура экспорта в 2013 г.

Структура экспорта в 2017 г.

Рис. 5. Структура российского экспорта в 2013 г. и в 2017 г., % [1, с. 5]

В 2017 году росту экспорта способствовал уверенный внешний спрос. В 2017 году экспорт увеличился на 5,1% в реальном выражении (по сравнению с ростом на 3,3% в 2016 году). Рост экспорта товаров был преимущественно обусловлен увеличением экспорта ненефтяных товаров. В экспорте услуг также отмечался уверенный рост (+14,4%), чему способствовал рост экспорта транспортных услуг, деловых поездок, строительства, ИКТ и других деловых услуг. Вместе с тем, доля экспорта нефтегазовых товаров, составляющая почти 59%, остается высокой.

На фоне благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры в 2017 и в начале 2018 года (январь-март) состояние счета текущих операций оставалось стабильным. В 2017 году отношение совокупного внешнего долга всех секторов к ВВП достигло 32,9% по сравнению с 39,7% в 2016 году. В номинальном выражении с учетом динамики валютного курса внешние обязательства России в 2017 году сохранились почти на неизменном уровне. Увеличение государственных заимствований было компенсировано за счет продолжающейся выплаты долга банковским сектором.

Денежно-кредитная политика по-прежнему проводилась в соответствии с режимом таргетирования инфляции, при этом ее характер меняется от умеренно жесткой к нейтральной. Благодаря проведению умеренно жесткой денежно-кредитной и бюджетной политики, наряду с благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой и некоторыми кратковременными факторами, Банк России достиг рекордно низкого уровня потребительской инфляции в 2017 году. Банк России продолжил постепенное смягчение денежно-кредитной политики, осуществляя переход от умеренно жесткой к нейтральной политике.

Основные показатели банковского сектора в целом стабильны, однако в результате проводимой Банком России санации банковского сектора доля контролируемых государством активов банковского сектора выросла. В декабре 2017 года после проведенной ранее санации банка «Открытие» и «Бинбанка» Банк России объявил о рекапитализации «Промсвязьбанка» – третьего крупнейшего частного банка и второго системно значимого банка, который получил финансовую поддержку из Фонда консолидации банковского сектора (ФКБС). В результате санации банковского сектора доля банков с государственным участием в совокупных активах российской банковской системы увеличилась почти до 70% [1, с. 5].

Таким образом, в связи с достаточно длительным периодом низких темпов экономического роста обострился вопрос о конкурентоспособности России в мировой экономике. Прежде всего, необходимо преодоление технологической примитивности российской экономики за счет привлечения инвестиций в реальный сектор экономики.

Улучшение микроэкономических основ для обеспечения роста становится актуальным условием для роста производительности и выхода России на траекторию более высокого экономического роста. Для этого, помимо прочего, потребуются сокращение доли государства в экономике, улучшение институциональной и регуляторной среды и содействие справедливой конкуренции. Достижение более высоких темпов экономического роста и повышение адресности социальной помощи также позволит правительству добиться снижения уровня бедности, что является еще одной важной целью, сформулированной в указе Президента.

Литература

1. World Bank. 2018. Russia Economic Report, May 2018, No. 39: Modest growth ahead (Russian). Russia economic report; no. 39. Washington, D.C.: World Bank Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/648501529097861037/Russia-Economic-Report-May-2018-No-39-Modest-growth-ahead>.
2. Исследование института экономики роста им. Столыпина П.А. «Экономический рост в мире и России: «новая нормальность» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stolypin.institute/institute/issledovanie-instituta-ekonomiki-rosta-im-stolypina-p-a-ekonomicheskiiy-rost-v-mire-i-rossii-novaya-normalnost>.
3. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2018. – № 8 (69). – Апрель / Божечкова А., Зайцев Ю., Зубаревич Н., Каукин А., Кнобель А., Миллер Е., Трунин П., Фиранчук А., Цухло С. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 25 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_8-69_April.pdf.
4. Турицын И.В., Симонян Г.А. Российские технопарки: историко-экономический анализ // Современная научная мысль. – 2018. – № 1. – С. 139–153.

СОСТОЯНИЕ РЫНКА ЛИЗИНГА В РОССИИ

*Литвинюк Т.А., к.э.н, доцент, Дмитренко А.М., магистрант
Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар*

В условиях рынка инструмент лизинга способен оказать положительное влияние на стимулирование инвестиционного спроса и в целом на экономику страны. Увеличение числа лизинговых сделок и расширение их масштабов в структурообразующих отраслях способствуют повышению их технической оснащённости, переходу на инновационные технологии, что в конечном итоге приводит к преодолению сложившихся диспропорций в экономике. В большинстве случаев предприятиям недостаточно собственных средств для осуществления инвестиционной деятельности. В связи с этим всё более привлекательным становится лизинг как один из прогрессивных методов финансирования капитальных вложений предприятий.

Лизинговая деятельность представляет собой вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его в лизинг. Лизинг – совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга [1]. Основными преимуществами лизинга в настоящее время являются возможность применения ускоренной амортизации, минимальный объём вложений на инвестиционной стадии, учёт предмета лизинга как на балансе лизингополучателя, так и лизингодателя, возможность реализации проекта «под ключ» от разработки технического задания до передачи готового объекта, введенного в эксплуатацию.

Индикаторы развития рынка лизинга в России представлены в таблице 1 [2].

Таблица 1

Индикаторы развития рынка лизинга

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Объем нового бизнеса (стоимости имущества), млрд руб.	741	770	783	680	545	742	1 095
Темпы прироста, %	65	3,9	1,7	-13,2	-19,9	36,1	47,5
Сумма новых договоров лизинга, млрд. руб.	1 300	1 320	1 300	1 000	830	1 150	1 620
Темпы прироста, %	79,3	1,5	-1,5	-23,1	-17	38,6	40,9
Объем полученных лизинговых платежей, млрд. руб.	540	560	650	690	750	790	870
Темпы прироста, %	54,3	3,7	16,1	6,2	8,6	5,3	10,1,
Объем профинансированных средств, млрд. руб.	737	640	780	660	590	740	950
Темпы прироста, %	63,8	13,2	21,9	-15,4	-10,6	25,4	28,4
Совокупный лизинговые портфель, млрд. руб.	1 860	2 530	2 900	3 200	3 100	3 200	3 450
Темпы прироста, %	57,6	36	14,6	10,3	-3,1	3,2	7,8
Номинальный ВВП России, млрд. руб.	60 283	68 164	73 200	79 200	83 387	85 918	92 082
Доля лизинга (объема нового бизнеса) в ВВП, %	1,2	1,1	1,1	0,9	0,7	0,9	1,2
Концентрация на топ-10 компаний в сумме новых договоров, %	66,5	63	65	66,4	66	62,2	65,9
Индекс розничности, %	23	28	34,7	43,9	44	45,2	46

За свою историю рынок лизинга в России продемонстрировать различную динамику, до 2011 года рынок лизинга демонстрировал незначительный, но поступательный рост. Однако в 2010 – 2011 гг. перед российскими лизинговыми компаниями встал ряд, как показало время, неразрешимых проблем: накопительный эффект от кризиса ликвидности в банках и сложности финансирования, стремительное ухудшение платежной дисциплины лизингополучателей, реализация крупных валютных рисков и пр. Данные обстоятельства послужили причиной изменений на рынке лизинга – произошла переориентация с расширения объема бизнеса на управление рисками уже имеющегося лизингового портфеля. Основные изменения в управлении рисками были направлены на повышение требований к лизингополучателям, улучшение качества проводимого анализа их финансового состояния, стратегии развития, ликвидности предмета лизинга, объема затрат при изъятии имущества и дальнейшей его реализации.

В 2014 объем нового бизнеса (стоимости имущества) сократился на 103 млрд руб. (13,2%), а сум-

ма новых договоров лизинга уменьшилась на 300 млрд руб. (23,1%) по сравнению с 2013 годом. Эти негативные тенденции были вызваны спадом экономики в целом, снижением спроса на лизинговые услуги, приостановкой различных проектов по замене основных средств предприятий. Другим фактором, повлиявшим на падение лизингового рынка, стала ключевая ставка. Дорогие заемные средства не позволяли лизингу оставаться экономически выгодным для клиентов, и это, соответственно, привело к сокращению заключения новых лизинговых договоров и прибыльности лизинговой отрасли в целом.

В 2016 году на рынке лизинга наблюдаться рост – объем нового бизнеса (стоимости имущества) возрос на 197 млрд руб. (36,1%) по сравнению с предыдущим периодом, а его номинальный объем составил 742 млрд руб., что сопоставимо с объемами рынка в докризисном 2011 году. Улучшение ситуации на рынке было вызвано более активной деятельностью лизинговых компаний в области региональных сделок, вследствие стабилизации экономики и улучшения условий банковского фондирования. В 2017 году объем нового бизнеса увеличился на 47,5 % и составил 1 095 млрд. рублей.

На сегодняшний день в отрасли российского лизинга действует множество лизинговых компаний. Проведенные исследования показывают, что лидирующие позиции на рынке лизинга принадлежат лизинговым компаниям с государственным участием, которое обеспечивает им финансирование проектов и сглаживает экономическую нестабильность. Доля государственных компаний в объеме нового бизнеса по итогам 2016 года составила около 51% (за 2015 год – 53%). Топ-20 лизинговых компаний Российской Федерации, по данным на начало 2018 г. представлен в таблице 2 [2].

Таблица 2

Топ-20 лизинговых компаний по количеству заключенных сделок в 2017 году

№	Наименование ЛК	Количество новых заключенных договоров, за 2017 г., шт.	Количество новых заключенных договоров, за 2016 г., шт.	Темпы прироста, 2017 г., %
1	"Европлан"	30 366	19 650	54,5
2	"ВТБ Лизинг"	29 109	22 823	27,5
3	"ВЭБ-лизинг"	16 371	18 037	-9,2
4	"Балтийский лизинг" (ГК)	13 748	9 930	38,4
5	"Сбербанк Лизинг" (ГК)	12 689	5 753	120,6
6	"РЕСО-Лизинг"	11 520	7 117	61,9
7	"Элемент Лизинг"	8 321	6 155	35,2
8	"Мэйджор Лизинг"	7 471	2 628	184,3
9	"КОНТРОЛ Лизинг"	6 392	1 814	252,4
10	"CARCADE Лизинг"	6 159	3 708	66,1
11	"Альфа Лизинг" (ГК)	5 329	1 217	337,9
12	"Сименс Финанс"	4 568	4 184	9,2
13	"Фольксваген ГрупФинанц"	4 015	2 983	34,6
14	"СТОУН-XXI" (ГК)	3 607	3 353	7,6
15	"Ураллизинг" (ГК)	3 201	2 057	55,6
16	"СОЛЛЕРС-ФИНАНС"	1 964	1 519	29,3
17	"Интерлизинг"	1 749	957	82,8
18	"Эксперт-Лизинг"	1 535	878	74,8
19	"Система Лизинг 24"	1 230	1 131	8,8
20	"УралБизнесЛизинг"	1 120	н/д	-
	Всего по рынку	Не менее 190 тыс.	Не менее 145 тыс.	Около 31

Структура российского рынка лизинга по предметам лизинга (таблица 3) продолжает оставаться высоконцентрированной [2], благоприятное развитие экономики в последние годы способствовало наращиванию инвестиционной активности предприятий, реализуемой, в том числе, посредством лизинга.

Таблица 3

Структура рынка по предметам лизинга

Предметы лизинга	Доля в новом бизнесе (стоимости имущества), 2017 г., %	Доля в новом бизнесе (стоимости имущества), 2016 г., %	Прирост (+) или сокращение (-) объема сегмента, %	Доля в лизинговом портфеле на 01.01.2017 г., %
Железнодорожная техника	20,8	13	136,1	39
Грузовой автотранспорт	20	17,6	67,7	9,6
Авиационный транспорт (воздушные суда, вертолеты)	18,2	20,5	31	20
Легковые автомобили	14,9	17,5	25,6	6,4
Строительная и дорожно-строительная техника	7,2	7	51,8	4,5
Сельскохозяйственная техника и скот	3,9	3,1	85,7	3,4
Суда (морские и речные)	2,1	7,1	-56,4	4,9
Машиностроительное, металло-обрабатывающее и металлургическое оборудование	1,7	2,4	4,5	3,1
Оборудование для нефте- и газодобычи и переработки	1,2	2,3	-23	1,7
Погрузчики и складское оборудование, упаковочное оборудование и оборудование для производства тары	1,1	1,2	35,3	0,6
Недвижимость (здания и сооружения)	0,7	1,3	-20,5	1,7
Телекоммуникационное оборудование, оргтехника и компьютеры	0,7	0,7	47,6	0,4
Оборудование для пищевой промышленности, включая холодильное и оборудование для ресторанов	0,5	0,9	-18	0,4
Энергетическое оборудование	0,3	0,3	47,6	0,3
Полиграфическое оборудование	0,3	0,3	47,6	0,2
Оборудование для ЖКХ	0,2	0,4	-26,2	0,4
Медицинская техника и фармацевтическое оборудование	0,1	0,2	-26,2	0,1
Прочее оборудование	6,1	4,2	114,3	3,3

Крупнейшим сегментом лизингового рынка является железнодорожная техника, доля которого по итогам 2017 года составила 39%. Восстановление спроса на новые вагоны было обусловлено дефицитом, возникшим в результате списания старых вагонов, а также высокими ставками в сегменте оперирования. Так, ставки аренды полувагонов в течение 2017 года выросли почти в два раза, с 800 до 1 600 рублей в сутки. Этот фактор, а также стоимость финансирования являются определяющими для объема сегмента лизинга в железнодорожной отрасли». Вторым по объему нового бизнеса сегментом является авиационный транспорт, доля которого на рынке составляет 20%. Повышение доли в 2017 году связано с запуском ряда новых важных программ государственного значения – программа развития лизинга вертолетов, проект локализации производства самолетов Л-410 и программа строительства паромов для сообщения острова Сахалин с материковой частью России [2, 3].

Таким образом, можно прийти к заключению, что рынок лизинга в России характеризуется изменчивостью и цикличностью развития. Начиная с 2016 года, на лизинговом рынке наблюдаются положительные тенденции, планируется развитие лизинга и в последующих годах. Однако несмотря на начало восстановления рынка, в лизинговой сфере в России всё ещё существует немало проблем, среди которых проблемы, связанные с особенностями законодательства (несоответствие и неполнота нормативно-правовых документов по сравнению с реальной деятельностью лизинговых компаний); проблемы, связанные с выбором методологий расчета лизинговых платежей (анализ существующих методик показал, что при одинаковых исходных данных они дают разные результаты, необходимо создать новые методологии расчёта лизинговых платежей, которые будут соответствовать современным требованиям); проблемы, связанные с финансовой обеспеченностью лизинговых компаний; проблемы, связанные со страхованием лизинговых сделок; проблемы, связанные с оценкой реальной стоимости лизинга в процессе заключения сделки и пр.

Лизинг – один из перспективных и главных инструментов долгосрочных инвестиций в обновление основных фондов. Для целого ряда отраслей лизинг выступает базовым источником средств модер-

низации бизнеса. Российский рынок лизинга имеет достаточно большой потенциал развития, но для его реализации требуется решение вышеуказанных проблем. Стратегическая политика в сфере лизинга должна быть согласована с промышленной и инвестиционной политикой, реализуемой в РФ [4, с. 201]. Концепция, положенная в основу стратегии развития лизингового бизнеса в России, должна основываться на системе организационных мер, способствующих обновлению основных фондов. На этом фоне целесообразной является реализация таких мероприятий, как:

1) принятие программы субсидирования затрат на лизинг на федеральном уровне, а также дальнейшее закрепление роли лизинга в целевых программах развития отраслей как одного из основных механизмов модернизации материально-технической базы предприятий.

2) совершенствование нормативно-правовой базы лизинговой деятельности в части:

– разработки и внедрения упрощенного механизма изъятия предмета лизинга у недобросовестного лизингополучателя;

– расширение способов и оснований приобретения лизингового имущества лизингополучателем;

– уточнение норм налогового законодательства с учетом особенностей осуществления лизинговых сделок.

3) разработка стандартов лизинговой деятельности и создание саморегулирующей организации в лизинговой отрасли.

4) развитие вторичного рынка техники и оборудования.

Перечисленные меры стимулирования развития лизинга являются частью промышленной политики России, специфические условия развития промышленности в российской экономике порождают острое противоречие: промышленные предприятия по техническому уровню значительно отстают от развитых экономических стран, что порождает крайне низкую инвестиционную активность, техническая отсталость и изношенность основных фондов являются причиной инвестиционной непривлекательности, а отсутствие внешних вливаний усугубляет деградацию промышленности. Выход из сложившейся ситуации возможен только при условии коренного пересмотра подходов к формированию промышленной политики и использования лизинга как основного инструмента финансирования обновления основных фондов [5, с.213].

Литература

1. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2018 г.).

2. Рынок лизинга: Итоги 2017 года и перспективы развития [Электронный ресурс] / Эксперт РА. Режим доступа: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2017/att1> (дата обращения: 01.10.2018).

3. Бойкова Н.А. Анализ и идентификация основных факторов, влияющих на стоимость авиаперевозок российских туристов // Современная научная мысль. – 2018. – № 2. – С.161-165.

4. Бабаян Л.Э., Литвинюк Т.А. Промышленная политика государства // Сборник научных статей факультета экономики, управления и бизнеса ФГБОУ ВПО «КубГТУ». Краснодар, 2015. – 270 с.

5. Литвинюк Т.А., Чепсина А.В. Направления разработки государственной промышленной политики в России на современном этапе // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 7(96). – С. 213–218.

К ВОПРОСУ РАЗРАБОТКИ МЕТОДА ФОРМИРОВАНИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА¹

*Лойко В.И., д.т.н., профессор, Вострокнутов А.Е., к.э.н., доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар*

Малый бизнес – значимый сегмент экономики страны, которому посвящено большое количество современных научных исследований, затрагивающих вопросы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, развитию финансовых инструментов, правовому регулированию деятельности, налоговому планированию и т.д.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-010-00817 А)

Исследование проблем функционирования организаций малого бизнеса показывает, что адекватная ресурсная база и соответствующие ей программы уже созданы и функционируют, следовательно, необходимо изменить вектор современных исследований в сторону разработки инструментов их развития [7; 9; 10; 13]. Этот факт подтверждается основными тенденциями развития малого бизнеса.

В таблице 1 представлены результаты анализа основных показателей развития организаций малого бизнеса в Краснодарском крае. Из приведенных данных видно, что число организаций малого бизнеса сокращается, а показатели их деятельности имеют нестабильные темпы роста. Таким образом, можно сделать вывод о необходимости разработки для организаций малого бизнеса метода формирования и стратегического развития их бизнес-модели.

Таблица 1

Основные тенденции развития организаций малого бизнеса в Краснодарском крае

Показатели развития малого бизнеса	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018 (прогноз)
Количество организаций, тыс. ед.	282,2	282,9	323,5	326,8	327,5
Темпы роста, %	100	100,2	114,4	101,0	100,2
Средняя численность работников в организациях, тыс. чел.	602,5	572,3	553,8	556,5	557,7
Темпы роста, %	100	95,0	96,8	100,5	100,2
Выручка организаций, млрд руб.	1605,8	1754,4	2004,3	2089,3	2189,4
Темпы роста, %	100	109,3	114,2	104,2	104,8

Одним из популярных инструментов описания деятельности организации является бизнес-модель. Исследование научной и методической литературы показал, что для формирования бизнес-модели используются подходы, описанные в [1–5]. Проведенный анализ методологических подходов к построению бизнес-модели позволил выбрать базовый метод (подход А. Остервальдера [2; 3]), который охватывает практически все подсистемы организации (рисунок 1). Основным недостатком выбранного базового метода является его специализация на концептуальном моделировании.

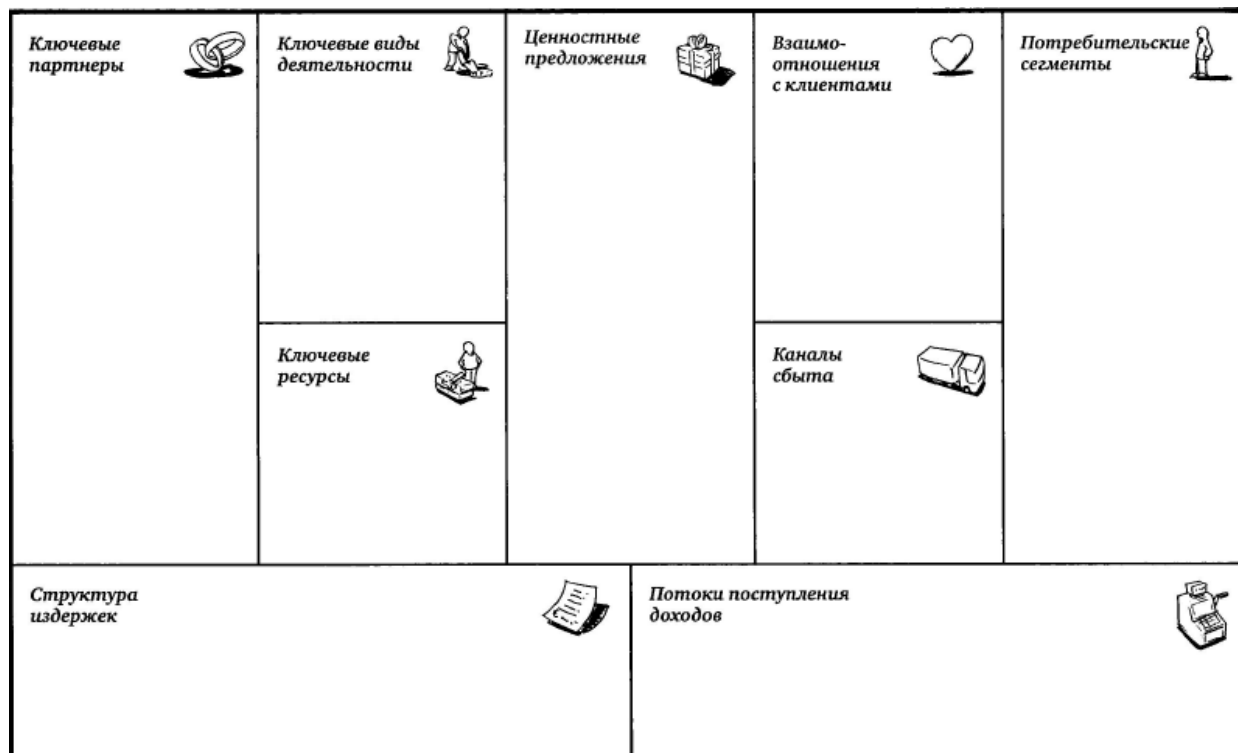

Рис. 1. Шаблон бизнес-модели по А. Остервальдеру

Однако, разработав бизнес-идею, необходимо иметь стратегию ее развития. Под стратегией развития обычно понимается план действий или мероприятий, направленный на достижение миссии и целей организации. Анализ экономической литературы позволил выделить следующие методы разработки стратегии: SWOT-анализ, пять сил конкуренции, стержневые компетенции, система сбалансированных показателей и др. [8; 11; 12].

Сравнительный анализ подходов к разработке стратегии развития организации приведены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ методов разработки стратегии развития организации

Наименование метода	Краткая характеристика	Достоинства	Недостатки
SWOT-анализ (К. Эндрюс)	Метод основан на исследовании сильных и слабых сторон организации, а также ее возможностей и угроз. Основная цель – установить связи между сильными сторонами и ее возможностями, сильными сторонами и угрозами, а также возможностями и слабыми сторонами.	Метод учитывает, как внутренние, так и внешние факторы, прост в использовании. Позволяет разработать стратегию на основе использования ее сильных сторон организации	Использует методы оценки, основанные на интуиции эксперта, в т.ч. и при определении сильных и слабых сторон, возможностей и угроз
Пять сил конкуренции (М. Портер)	Подход позволяет определить как сильные, так и слабые места организации на рынке и увидеть области, изменение которых может привести к повышению эффективности всей организации	Позволяет определить конкурентоспособную позицию на рынке и разработать стратегические мероприятия по ее достижению	Метод позволяет анализировать уже сложившиеся отношения на рынке без учета их изменений; не учитывает регулирующего влияния государства
Стержневые компетенции (Г. Хэмел, К. Прахалад)	Метод направлен на разработку уникальных (стержневых) компетенций, которые обеспечат лидерские позиции организации среди конкурентов	Метод позволяет определить уникальные свойства как самой организации, так и ее конечных продуктов	Не учитывает требования и влияние внешней среды
Система сбалансированных показателей (Р. Каплан и Д. Нортон)	Метод системы сбалансированных показателей направлен на формирование стратегической карты развития организации и разработки ключевых показателей эффективности, используемых для конкретизации и управления стратегическими мероприятиями	Предусматривает разработку стратегической карты, отражающей взаимовлияние целей организации	Трудоёмкий в реализации на этапе планирования и требует мониторинга разработанной системы сбалансированных показателей

В результате проведения сравнительного анализа методов разработки стратегии развития организации в качестве базового метода был выбран SWOT-анализ, что обуславливается возможностью определения сильных, слабых сторон, возможностей и угроз для разработанной бизнес-модели, а также одна из компонент метода системы сбалансированных показателей – стратегическая карта.

Кроме того, в разрабатываемом методе предполагается использовать модель жизненного цикла И. Адизеса [6] в сочетании с методом когнитивного моделирования и системного подхода, подход к построению бизнес-модели организации А. Остервальдера в совокупности с методами экономического анализа, теории массового обслуживания и математического моделирования, методику проведения SWOT-анализа и методику построения стратегических карт. Структурная схема предлагаемого метода представлена на рисунке 2.

Основным недостатком метода А. Остервальдера, как уже говорилось выше, является концептуальное моделирование структуры бизнеса, т.е. игнорирование численных расчетов таких как цена, выручка, затраты, прибыль и др., кроме того, в шаблоне бизнес-модели не предусмотрен блок описания конкурентной среды. Однако, используя данный подход в сочетании с методами экономического анализа, будет разработана методика, позволяющая рассчитать основные показатели эффективности.

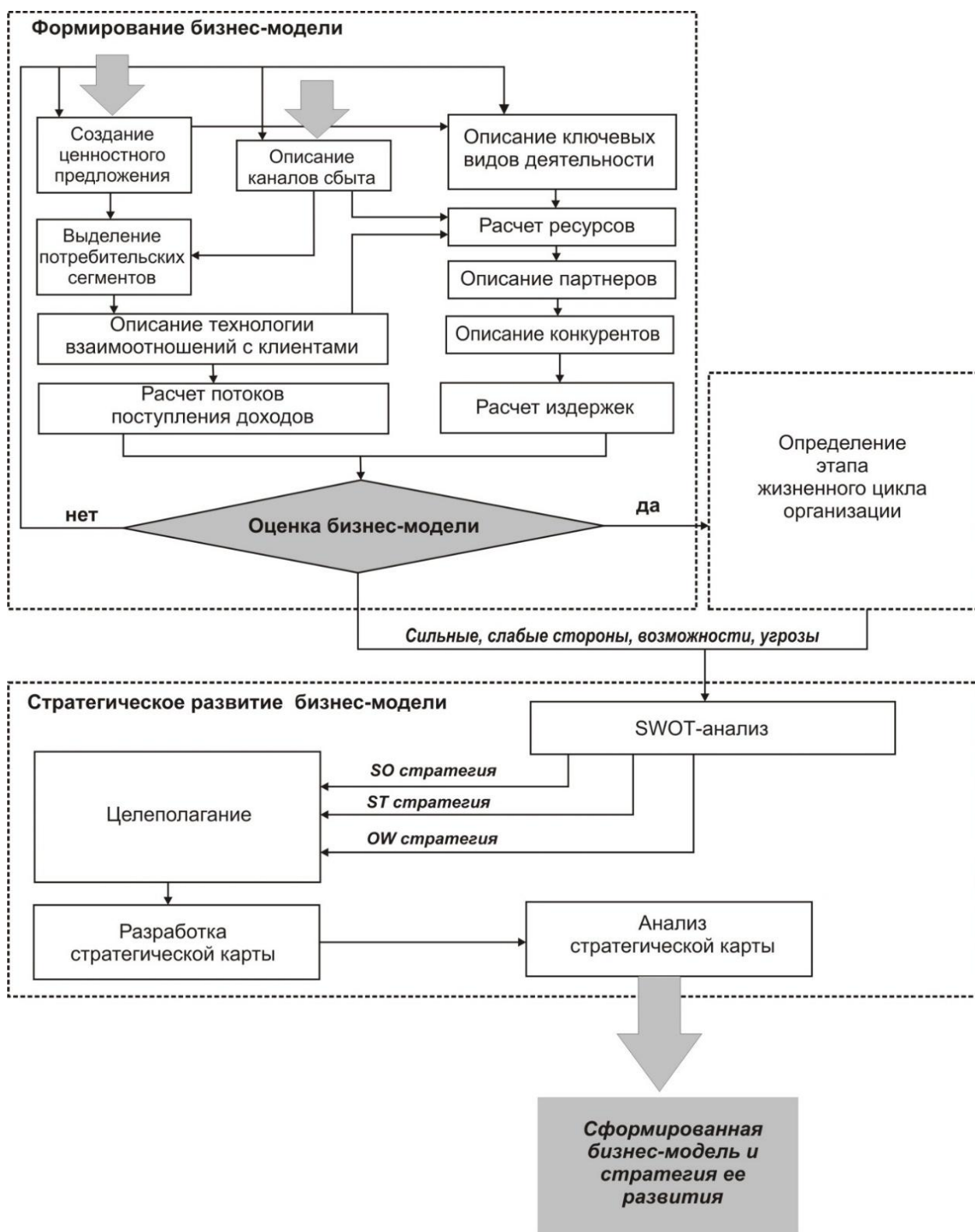

Рис. 2. Структурная схема метода формирования и стратегического развития бизнес-модели организаций малого бизнеса

Ключевым моментом доработки подхода будет являться разработка модели интегральной оценки ценностного предложения, основанной на методе математического моделирования и расчете количества клиентов, потребительского сегмента, намеревающихся приобрести ценностное предложение, основанное на использовании теории массового обслуживания.

Разработка системы показателей эффективности бизнес-модели будет базироваться на модели жизненного цикла организации И. Адизеса. Для определения ключевых факторов риска наступления кризиса управления на различных этапах будут разработаны их когнитивные модели. В результате разработанная система показателей эффективности бизнес-модели будет использоваться не только для определения этапа жизненного цикла организации, но и для определения сильных и слабых сторон, возможностей и угроз организаций малого бизнеса.

Для построения стратегии развития бизнес-модели организаций малого бизнеса будет использована методика SWOT-анализа, в которой в качестве исходных данных для определения сильных и слабых сторон, возможностей и угроз будут выбираться факторы по результатам оценки бизнес-модели организации с использованием предложенной системы показателей.

Для разработки стратегических инициатив, отражающих процесс реализации стратегии будет использована методика построения стратегических карт, предложенная Р. Капланом и Д. Нортоном, дополненная этапом целеполагания, предусматривающим выделение четырех категорий пространств инициирования целей (вышестоящими системами, подведомственными системами, внешней средой, самой исследуемой системой) и определение ключевого направления в разработанной стратегической карте за счет использования методологии когнитивного анализа.

Таким образом, обоснована необходимость разработки метода формирования и стратегического развития бизнес-модели для организаций малого бизнеса и был проведен сравнительный анализ существующих методологических подходов. В результате был осуществлен выбор базовых методов (подход А. Остервальдера, SWOT-анализ и метод построения стратегической карты) и разработана структурная схема предлагаемого метода.

Литература

1. Joan Magretta, 2002. Why business models matter. Harvard Business Review.
2. Osterwalder, A., Pigneur, Y., Bernarda, G., Smith, A., 2014. Value proposition design: how to create products and services customers want. John Wiley & Sons.
3. Osterwalder, A., Pigneur, Y., Clark, T., 2010. Business model generation. John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, New Jersey.
4. Paul Timmers, 1998. Business Models for Electronic Markets. Journal on Electronic Markets.
5. Peter F. Drucker, 1994. The Theory of the Business. Harvard Business Review.
6. Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпораций. Организационный и производственный менеджмент. Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 512 с
7. Барановская Т.П. Оценка развития малого бизнеса Краснодарского края / Барановская Т.П., Вострокнутов А.Е. // В сборнике: Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного социохозяйственного развития. Сборник статей международной научно-практической конференции, 2016. – С. 10-16.
8. Воган Э. Ключевые стратегические инструменты / Э. Воган; Пер. с англ. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2015. – 456 с.
9. Вострокнутов А.Е. Оценка развития малого бизнеса Краснодарского края и анализ проблем их функционирования и управления / Т.П. Барановская, А.Е. Вострокнутов, Ю.О. Кубрак // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – №08(122). С. 1217 – 1232. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2016/08/pdf>.
10. Вострокнутов А.Е. Современное состояние малого бизнеса Краснодарского края и инструменты его развития / Вострокнутов А.Е., Кубрак Ю.О. // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И.С. Косенко. Отв. за вып. А. Г. Кощаев, 2017. - С. 408-409.
11. Каплан Р. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты /Р. Каплан, Д. Нортоном; Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 512 с.
12. Портер Е. Майкл Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов/ Майкл Е. Портер; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 454 с.
13. Харламов В.И. Управление социально-экономической деятельностью и актуальные вопросы реинжиниринга региональной системы управления потребительской кооперацией Краснодарского края: монография / В.И. Харламов, А.Е. Вострокнутов, Н.Л. Христюк. – М., 2007.
14. Мазин А.Л. Экономическая свобода как фактор развития России // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С. 131–140.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОЛОГИИ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ: СИСТЕМНО-КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ИДЕНТИФИКАЦИИ, ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ И ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Луценко Е.В., д.э.н., к.т.н., профессор
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар

Интуитивно на качественном неформальном уровне всем понятно, что экологические факторы влияют на качество жизни. Но научное исследование этого влияния представляет собой многоплановую междисциплинарную проблему, имеющую много различных аспектов:

- необходимо решить, какие факторы можно включить в состав экологических факторов, и что входит в понятие «качество жизни» и как можно измерять уровень качества жизни;
- существует довольно много экологических факторов и для исследования их совместного влияния на качество жизни необходимо построение моделей большой размерности, что само по себе представляет собой проблему;
- экологические факторы и индикаторы качества жизни измеряются в различных типах шкал (номинальные, порядковые и числовые) и в различных единицах измерения и *совместная сопоставимая обработка* таких данных в одной модели проблематична, т.к. для этого надо преобразовать их в либо в безразмерную форму (что приводит к потере информации о силе их влияния), либо в одну единицу измерения (возникает вопрос: в какую);
- данные об экологических факторах и значениях индикаторов качества жизни бывают *неполны*, т.к. трудно получить полную информацию об этой предметной области из-за большого количества различных организаций и ведомств, занимающихся мониторингом различных аспектов предметной области и эти организации и ведомства часто не обязаны предоставлять эту информацию, имеющую ведомственный междисциплинарный характер;
- данные об экологических факторах и значениях индикаторов качества жизни *зашумлены*, т.к. основываются на данных измерений и отчетности;
- проблему представляет обоснованный выбор математической модели, которая бы обеспечила совместную сопоставимую обработку зашумленных и неполных данных о большом количестве экологических факторов и индикаторов качества жизни;
- проблему представляет обоснованный программной системы, обеспечивающей поддержку выбранной модели.

Поэтому вполне закономерно, что междисциплинарные исследования влияния экологических факторов на качество жизни не очень многочисленны, особенно не концептуальные, а доведенные до уровня реальных численных моделей и научно-обоснованных рекомендаций, основанных на этих моделях.

Ключевым для решения перечисленных проблем является выбор метода и его программного инструментария. В работе [1] обоснован выбор метода системно-когнитивного анализа (СК-анализ). В настоящее время программным инструментом СК-анализа является Универсальная когнитивная аналитическая система «Эйдос-X++», относящаяся к классу систем искусственного интеллекта. Существует много систем искусственного интеллекта. Универсальная когнитивная аналитическая система «Эйдос-X++» отличается от них следующими параметрами:

- разработана в универсальной постановке, не зависящей от предметной области. Поэтому она является универсальной и может быть применена во многих предметных областях (<http://lc.kubagro.ru/aidos/index.htm>);
- находится в полном открытом бесплатном доступе (http://lc.kubagro.ru/aidos/_Aidos-X.htm), причем с актуальными исходными текстами (http://lc.kubagro.ru/___AIDOS-X.txt);
- является одной из первых отечественных систем искусственного интеллекта персонального уровня, т.е. она не требует от пользователя специальной подготовки в области технологий искусственного интеллекта (есть акт внедрения системы «Эйдос» 1987 года) (<http://lc.kubagro.ru/aidos/aidos02/PR-4.htm>);
- обеспечивает устойчивое выявление в сопоставимой форме силы и направления причинно-следственных зависимостей в неполных зашумленных взаимозависимых (нелинейных) данных очень

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект РФФИ № 16-06-00114).

большой размерности числовой и не числовой природы, измеряемых в различных типах шкал (номинальных, порядковых и числовых) и в различных единицах измерения;

– содержит большое количество локальных (поставляемых с инсталляцией) и облачных учебных и научных приложений (в настоящее время их около 30 и 128, соответственно) ([http://lc.kubagro.ru/aidos/Presentation ... online.pdf](http://lc.kubagro.ru/aidos/Presentation...online.pdf));

– обеспечивает мультиязычную поддержку интерфейса на 44 языках. Языковые базы входят в инсталляцию и могут пополняться в автоматическом режиме;

– поддерживает on-line среду накопления знаний и широко используется во всем мире (<http://aidos.byethost5.com/map3.php>).

Поэтому данная система и была выбрана в качестве инструмента для проведения численного моделирования и решения различных задач в данном исследовании.

Решению вышеперечисленных проблем исследования влияния экологических факторов на различные аспекты качества жизни посвящена целая серия работ авторов [1]. В этих работах обосновывается выбор метода исследования, рассматривается когнитивная структуризация и формализация предметной области, синтез и верификация ее моделей.

В данной работе будет рассмотрено решение задач идентификации и принятия решений в наиболее достоверной из этих моделей.

Для их получения в наиболее достоверной модели Inf3 необходимо придать ей статус текущей модели (рисунок 2) и провести в ней идентификацию (рисунок 3):

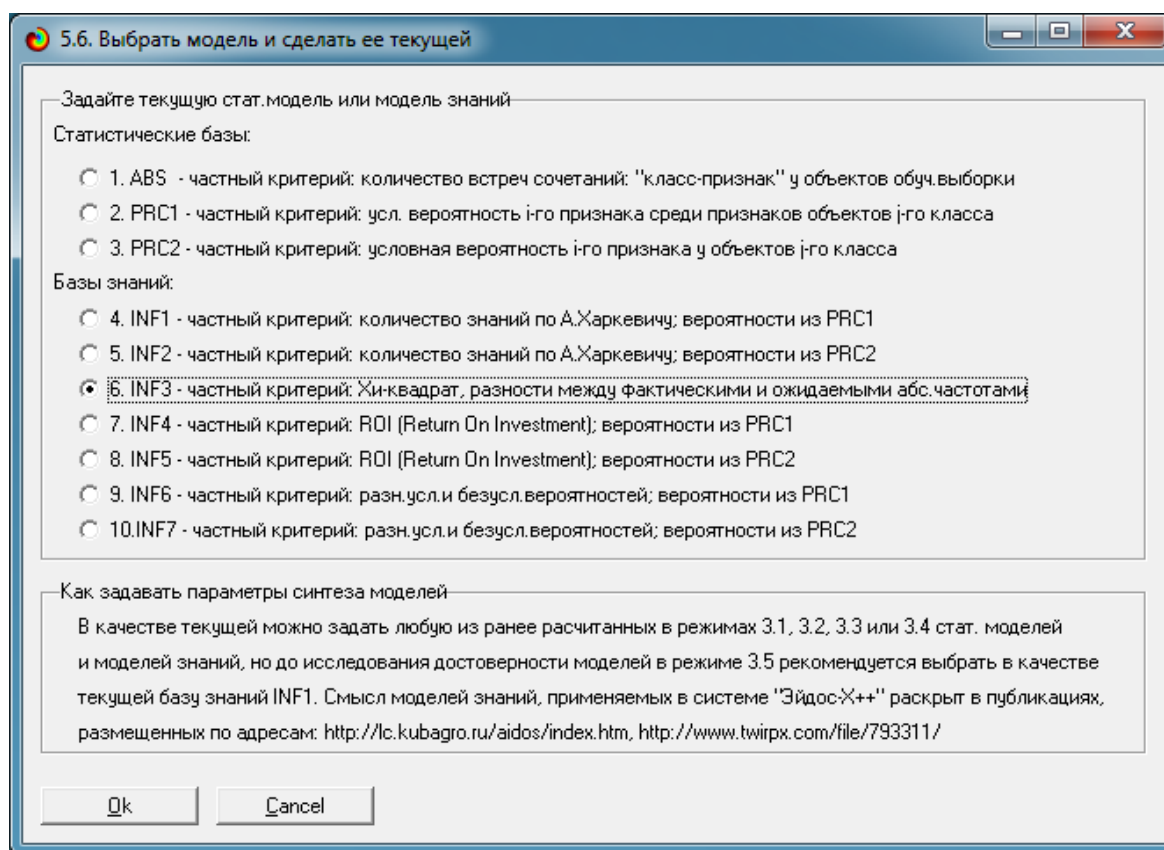

Рис. 4. Экранная форма режима придания модели статуса текущей

Одна из экранных форм с результатами решения задачи идентификации приведены на рисунке 2:

Из экранной формы на рисунке 2 мы видим, что для объекта обучающей выборки, в качестве которого выступает регион России, в модели верно определяются значения индикаторов качества жизни.

Из других экранных форм (которые не приведены из-за ограничений на объем статьи) мы видим, что по конкретному значению одного из индикаторов качества жизни верно определяются регионы России с этим значением данного индикатора.

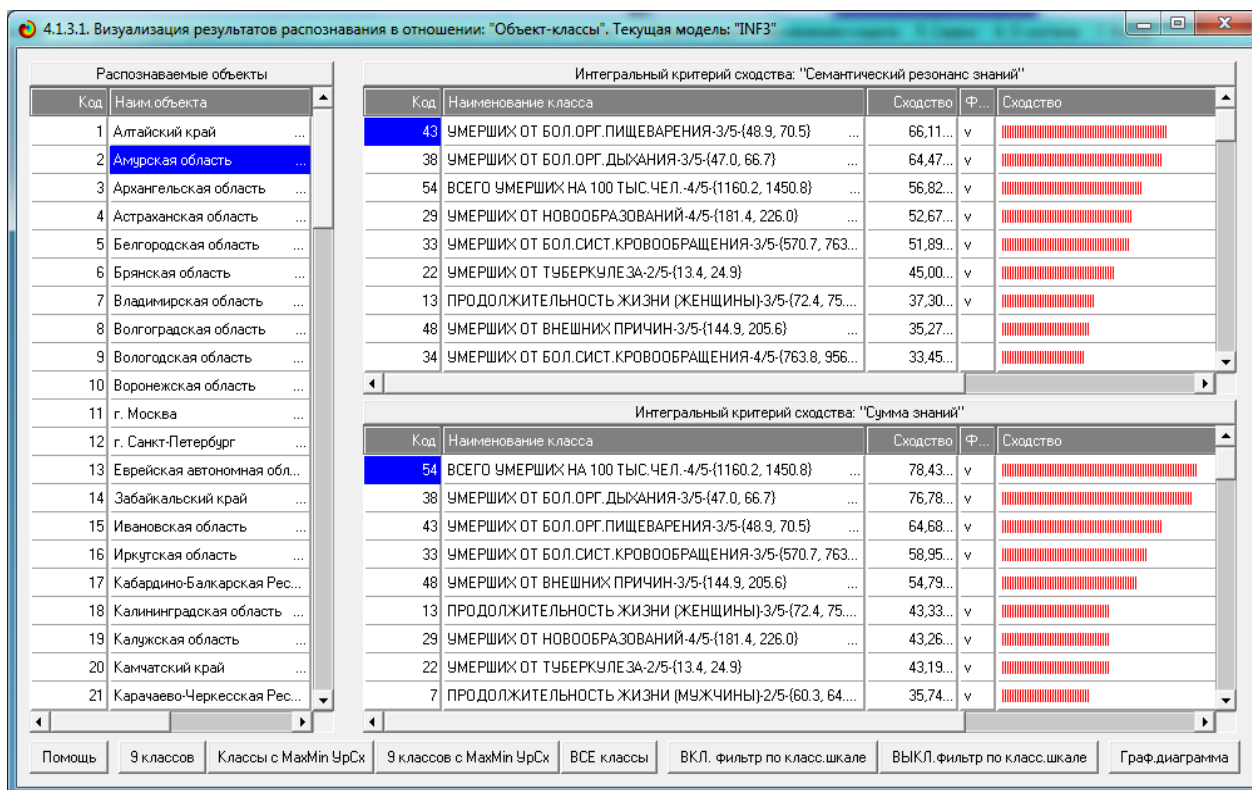

Рис. 2. Экранные формы с результатами идентификации прогнозирования

Принятие решения – это задача, обратная задаче идентификации и прогнозирования.

Знания есть информация, полезная для принятия решений, для достижения целей, для управления. В системе «Эйдос» есть много различных режимов и выходных форм, содержащих знания для принятия решений и управления. На этих экранных формах показаны значения факторов, способствующие достижению определенных результатов, а синим – препятствующие этому. Сила влияния (значимость) выражена в битах.

Одна из таких выходных форм приведена на рисунке 3.

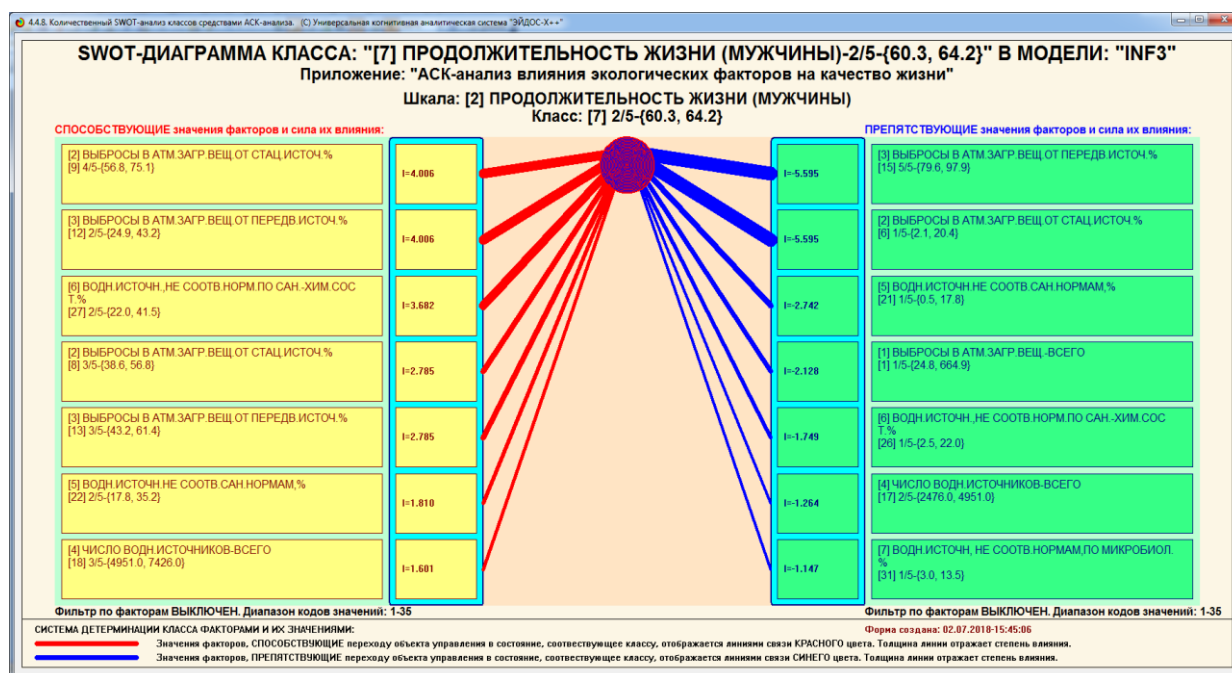

Рис. 3. SWOT-диаграмма системы детерминации класса

На данной экранной форме красным показаны значения факторов, способствующие переходу объекта моделирования в состояние, соответствующее классу, а синим – препятствующие этому. Сила влияния (значимость) выражена в битах.

На основе приведенных примеров можно сделать главный *вывод* о возможности исследования влияния экологических факторов на уровень качества жизни населения региона с применением СК-анализа и его программного инструментария, в качестве которого в настоящее время выступает интеллектуальная система «Эйдос».

Более подробный анализ влияния экологии на качество жизни планируется представить в последующих работах авторов.

Если модель объекта достаточно адекватна, то ее исследование корректно считать исследованием самого моделируемого объекта. В нашем случае это именно так.

Системно-когнитивное исследование позволило получить следующие научные результаты (не приводятся из-за ограничений на объем статьи):

- 1) информационные портреты классов и значений факторов;
- 2) SWOT-анализ влияния значений экологических факторов на параметры качества жизни;
- 3) когнитивные диаграммы классов и когнитивные диаграммы признаков (значений факторов);
- 4) дендрограммы агломеративной когнитивной кластеризации классов (рисунок 4) и значений факторов;

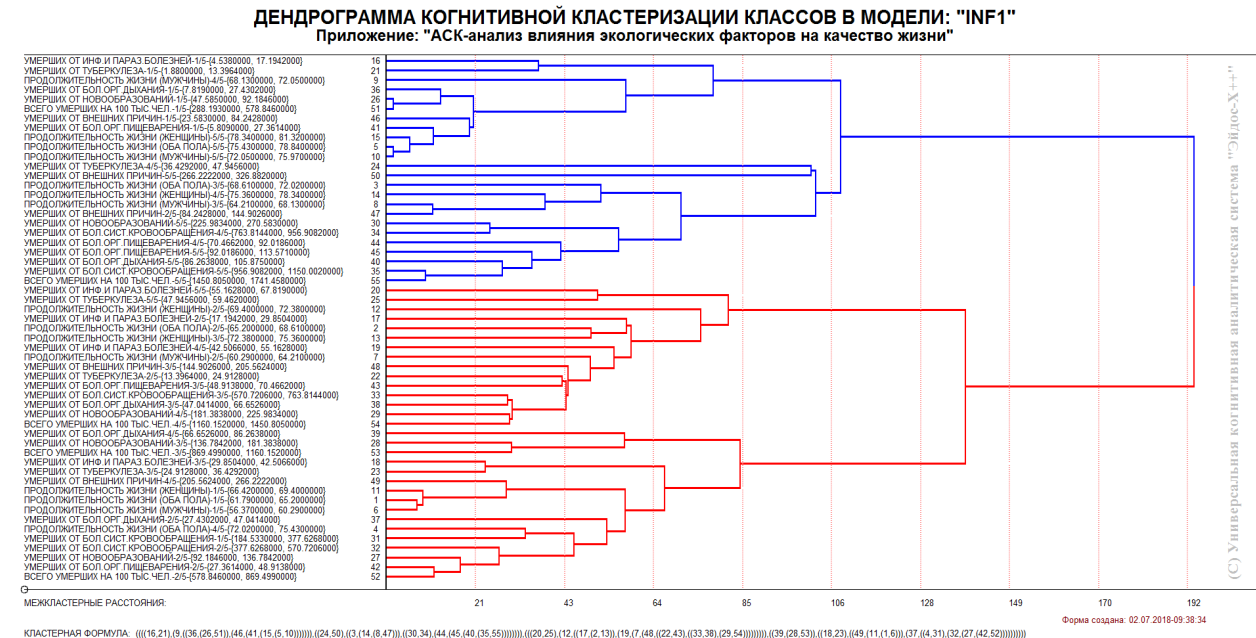

Рис. 5. Дендрограмма агломеративной когнитивной кластеризации классов

- 5) нелокальные нейроны и слой нелокальной нейронной сети;
- 6) 3d интегральные когнитивные карты;
- 7) когнитивные функции, отражающие какое количество информации содержится в значениях экологических факторов о значении шкал, измеряющих качество жизни (классах);
- 8) когнитивные диаграммы содержательного сравнения классов;
- 9) когнитивные диаграммы содержательного сравнения значений экологических факторов по их влиянию на принадлежность к классам;
- 10) Парето-кривую значимости градаций описательных шкал, т.е. значений экологических факторов. Однако эти результаты в данной статье не могут быть приведены из-за ограничений на ее объем.

Выводы

На основе приведенных примеров можно сделать главный *вывод* о возможности исследования влияния экологических факторов на уровень качества жизни населения региона с применением СК-анализа и его программного инструментария, в качестве которого в настоящее время выступает интеллектуальная система «Эйдос».

Конечно, представленный в статье уровень исследования относится хотя и к развитому, но эмпирическому уровню, т.е. это просто наблюдаемые факты, эмпирические закономерности и в лучшем слу-

чае, при условии подтверждения полученных результатов другими исследователями, может подняться до уровня эмпирического закона. Для перехода на теоретический уровень познания необходимо выдвинуть гипотезы содержательной интерпретации полученных результатов (которые может выдвинуть только специалист в области экологии), объясняющие внутренние механизмы наблюдаемых закономерностей.

Потом необходимо подтвердить, что эти научные гипотезы имеют прогностическую силу, т.е. позволяют обнаружить новые ранее неизвестные явления, и тогда эти гипотезы переходят в статус научной теории. Эта теория позволяет обобщить эмпирический закон до уровня научного закона.

Литература

1. Разработка интеллектуальной технологии исследования влияния экологических факторов на различные аспекты качества жизни населения региона / Е.В. Луценко, В.И. Лойко, Т.П. Барановская, С.А. Курносков // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – № 08(122). С. 1–17. – IDA [article ID]: 1221608001. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2016/08/pdf/01.pdf>.

СИСТЕМО-КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ В УПРАВЛЕНИИ НОМЕНКЛАТУРОЙ И ОБЪЕМАМИ ЗАКУПКИ-РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ В ТОРГОВОЙ АГРОФИРМЕ: ФОРМАЛЬНАЯ ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ И СИНТЕЗ МОДЕЛИ¹

*Луценко Е.В., д.э.н., к.т.н., профессор,
Барановская Т.П., д.э.н., профессор
Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар*

Данная работа посвящена когнитивной структуризации и формализации предметной области, синтезу и верификации системно-когнитивной модели, отражающей силу и знак влияния объемов закупки и реализации различных товаров на прибыль и рентабельность фирмы. При этом разработаны справочники будущих состояний объекта моделирования и воздействующих на него факторов, с помощью них закодированы исходные данные, сформирована обучающая выборка, а затем осуществлен синтез и верификации системно-когнитивной модели.

В работе [1] предложен подход к решению экономических и финансовых задач, основанный не на содержательном экспертном анализе больших объемов информации, а на применении подхода, принятого в теории управления и интеллектуальных технологиях. В работе [2] авторами предлагается применить данный подход для управления номенклатурой и объемами закупки-реализации продукции в торговой агрофирме.

Традиционно по каждому товару с одной стороны учитываются все затраты, связанные с логистикой, хранением и реализацией, а с другой стороны выручка от реализации данного товара. Совместная обработка этой информации позволяет оценить финансово-экономический смысл для фирмы в приобретении и реализации данного товара у некоторого конкретного поставщика. Даже при не очень большом количестве товаров – это огромный объем информации, которую необходимо получать, передавать, хранить и обрабатывать, для чего необходима соответствующая достаточно затратная сама по себе инфраструктура. А между тем в торговых сетях количество различных товаров может достигать сотен тысяч и даже миллионов. Поэтому при традиционном подходе принятие управляющих решений по выбору номенклатуры и объемов закупки-реализации продукции в торговой агрофирме, безусловно, представляет собой проблему.

Авторы ставят цель решить эту проблему. Предлагается и путь достижения поставленной цели и решения данной проблемы.

В отличие от традиционного подхода авторы предлагают рассматривать закупку и реализацию тех или иных товаров у различных поставщиков как значения управляющих факторов, влияющих на результирующие финансово-экономические показатели работы фирмы, как объекта управления. При этом используется принцип «черного ящика», принятый в теории управления. Этот принцип позволяет с применением интеллектуальных технологий определить силу и направление влияния закупки и реали-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-02-00064-ОГН.

зации конкретного товара у конкретного поставщика на результирующие финансово-экономические показатели работы фирмы. При этом в отличие от традиционного подхода вообще исчезает необходимость в получении, передаче, хранении и обработке огромных объемов информации о товарах, что и обеспечивает преимущество предлагаемого подхода перед традиционным. Это и позволяет резко снизить трудоемкость решения сформулированной проблемы и тем самым перевести ее из статуса проблемы в статус рутинной задачи и тем самым решить поставленную проблему.

Для достижения поставленной цели воспользуемся методом системно-когнитивного анализа (СК-анализ) и его программным инструментарием системой «Эйдос» [1, 2]¹. В соответствии методологией СК-анализа для этого необходимо выполнить этапы СК-анализа и решить задачи, перечисленные в работе [2].

Данная работа посвящена выполнению первых двух этапов приведенной в [2] программы работ, т.е. когнитивной структуризации и формализации предметной области. Остальным этапам и задачам планируется посвятить последующие работы.

Когнитивная структуризация моделируемой предметной области является первым и единственным неформализованным этапом системно-когнитивного анализа (СК-анализ). На этом этапе определяется, что в предметной области рассматривается как причины, а что как следствия их действия.

В данном случае как причины будем рассматривать закупку и реализацию тех или иных товаров в определенных объемах (в перспективе и у определенных поставщиков). Как следствия будем рассматривать прибыль и рентабельность фирмы.

Формализация предметной области состоит в подготовке исходных данных, разработке классификационных и описательных шкал и градаций и кодировании этих исходных данных с их помощью, в результате чего формируется обучающая выборка.

Исходные данные с одной стороны содержат данные об объемах закупки и реализации различных товаров, а с другой стороны – о результирующих финансово-экономических показателях работы фирмы (прибыль и рентабельность) (выделены желтым фоном) (таблица 1). В таблице 1 приведен лишь фрагмент исходных данных, т.к. количество товаров в них составляет 125. Полностью исходные данные можно скачать с FTP-сервера облачных Эйдос-приложений² по ссылке: http://aidos.byethost5.com/Source_data_applications/Applications-000008/Inp_data.xls.

При формализации предметной области сначала на основе исходных данных (таблица 1) разрабатываются классификационные и описательные шкалы и градации (таблицы 2 и 3), а затем исходные данные кодируются с их помощью, в результате чего формируется обучающая выборка (рисунок 1). Эти функции поддерживаются системой «Эйдос», в настоящее время являющейся программным инструментарием СК-анализа.

Таблица 4

Исходные данные (фрагмент)

Период	Прибыль за месяц (тыс.руб.)	Рентабельность,%	Молоко, 1л-бут, (шт)	Сметана весовая (кг)	Творог весовой (кг)	Кефир, 1л-бут,(шт)	Ряженка, 1л-бут, (шт)	Сывор, 1л-бут, (шт)	Пиво жигулевское, 1,5л-бут, (шт)
Январь 2009 г	83767,00	68,00	224,00	30,00	12,00	88,00	43,00	26,00	39,00
Февраль 2009 г	100445,00	72,00	60,00	25,00	8,00	37,00	36,00	30,00	12,00
Март 2009 г	108689,00	74,00	24,00	60,00	18,00	29,00	21,00	18,00	48,00
Апрель 2009 г	73803,00	64,00	33,00	35,00	4,00	34,00	41,00	90,00	12,00
Май 2009 г	107765,00	74,00	36,00	34,00	6,00	37,00	24,00	43,00	49,00
Июнь 2009 г	129372,00	78,00	84,00	46,00	15,00	40,00	56,00	102,00	46,00
Июль 2009 г	154046,00	81,00	33,00	35,00	4,00	34,00	41,00	90,00	59,00
Август 2009 г	124977,00	77,00	40,00	35,00	8,00	33,00	22,00	30,00	39,00
Сентябрь 2009 г	136403,00	79,00	60,00	25,00	8,00	37,00	36,00	30,00	129,00
Октябрь 2009 г	122202,00	77,00	40,00	35,00	8,00	33,00	22,00	30,00	39,00

¹ http://lc.kubagro.ru/aidos/Presentation_Aidos-online.pdf

² http://lc.kubagro.ru/aidos/Presentation_Aidos-online.pdf

Таблица 5

Классификационные шкалы и градации

Код	Наименование
1	ПРИБЫЛЬ ЗА МЕСЯЦ (ТЫС.РУБ.)-1/3-{12935.0, 61536.0}
2	ПРИБЫЛЬ ЗА МЕСЯЦ (ТЫС.РУБ.)-2/3-{61536.0, 110137.0}
3	ПРИБЫЛЬ ЗА МЕСЯЦ (ТЫС.РУБ.)-3/3-{110137.0, 158738.0}
4	РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ,%-1/3-{58.0, 65.7}
5	РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ,%-2/3-{65.7, 73.3}
6	РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ,%-3/3-{73.3, 81.0}

Таблица 6

Описательные шкалы и градации (фрагмент)

Код	Наименование
1	МОЛОКО, 1Л-БУТ, (ШТ)-1/12-{19.0000000, 36.9166667}
2	МОЛОКО, 1Л-БУТ, (ШТ)-2/12-{36.9166667, 54.8333333}
3	МОЛОКО, 1Л-БУТ, (ШТ)-3/12-{54.8333333, 72.7500000}
4	МОЛОКО, 1Л-БУТ, (ШТ)-4/12-{72.7500000, 90.6666667}
5	МОЛОКО, 1Л-БУТ, (ШТ)-5/12-{90.6666667, 108.5833333}
6	МОЛОКО, 1Л-БУТ, (ШТ)-6/12-{108.5833333, 126.5000000}
7	МОЛОКО, 1Л-БУТ, (ШТ)-7/12-{126.5000000, 144.4166667}
8	МОЛОКО, 1Л-БУТ, (ШТ)-8/12-{144.4166667, 162.3333333}
9	МОЛОКО, 1Л-БУТ, (ШТ)-9/12-{162.3333333, 180.2500000}
10	МОЛОКО, 1Л-БУТ, (ШТ)-10/12-{180.2500000, 198.1666667}
11	МОЛОКО, 1Л-БУТ, (ШТ)-11/12-{198.1666667, 216.0833333}
12	МОЛОКО, 1Л-БУТ, (ШТ)-12/12-{216.0833333, 234.0000000}

В таблице 3 приведен лишь фрагмент описательных шкал и градаций, т.к. в данной таблице 1500 строк.

2.4. Просмотр эвентологических баз данных (баз событий). Текущая модель: "INF1"

№	Наименование объекта	2. ПРИБЫЛЬ ЗА МЕСЯЦ (ТЫС.РУБ.)	3. РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ,%	4. МОЛОКО, 1Л-БУТ, (ШТ)	5. СМЕТАНА ВЕСОВАЯ (КГ)	6. ТВОРОГ ВЕСОВОЙ (КГ)	7. КЕФИР, 1Л-БУТ,(ШТ)	8. РЯЖЕНКА, 1Л-БУТ, (ШТ)
1	Январь 2009г	2	5	12	18	32	48	57
2	Февраль 2009г	2	5	3	17	29	39	54
3	Март 2009г	2	6	1	24	36	38	50
4	Апрель 2009г	2	4	1	19	26	39	56
5	Май 2009г	2	6	1	19	27	39	51
6	Июнь 2009г	3	6	4	22	34	40	60
7	Июль 2009г	3	6	1	19	26	39	56
8	Август 2009г	3	6	2	19	29	38	50
9	Сентябрь 2009г	3	6	3	17	29	39	54
10	Октябрь 2009г	3	6	2	19	29	38	50

Рис. 1.Обучающая выборка (фрагмент)

Таким образом, созданы все необходимые и достаточные предпосылки для перехода к выполнению последующих этапов СК-анализа, ближайшим из которых является синтез и верификация системно-когнитивной модели, отражающей силу и знак влияния объемов закупки и реализации различных товаров на прибыль и рентабельность фирмы.

1. Синтез системно-когнитивной модели объекта моделирования.

В режиме синтеза и верификации моделей системы «Эйдос» рассчитывается 3 статистических и 7 системно-когнитивных моделей (СК-моделей). Различные модели отличаются частными критериями, с помощью которых они рассчитываются на основе исходных данных. На рисунке 2 приведен фрагмент системно-когнитивной модели Inf3.

Код признака	Наименование описательной шкалы и градации	1. ПРИБЫЛЬ ЗА МЕСЯЦ (ТЫС.РУБ.) 1/3 (12935.0, 61536.0)	2. ПРИБЫЛЬ ЗА МЕСЯЦ (ТЫС.РУБ.) 2/3 (61536.0, 110137.0)	3. ПРИБЫЛЬ ЗА МЕСЯЦ (ТЫС.РУБ.) 3/3 (110137.0, 158738.0)	4. РЕНТАБЕЛЬН... 1/3 (58.0, 65.7)	5. РЕНТАБЕЛЬН... 2/3 (65.7, 73.3)	6. РЕНТАБЕЛЬН... 3/3 (73.3, 81.0)	Сумма	Среднее	Средн. квадрат. откл.
1	МОЛОКО, 1Л-БУТ. (ШТ)-1/12-(19.000000, 36.91...	0.167	2.250	-2.417	1.250	-0.083	-1.167			1.665
2	МОЛОКО, 1Л-БУТ. (ШТ)-2/12-(36.916667, 54.83...	-0.667		0.667		-0.667	0.667			0.596
3	МОЛОКО, 1Л-БУТ. (ШТ)-3/12-(54.833333, 72.75...	-0.333	0.500	-0.167	-0.500	1.167	-0.667			0.699
4	МОЛОКО, 1Л-БУТ. (ШТ)-4/12-(72.750000, 90.66...	-0.167	-1.250	1.417	-0.250	-0.917	1.167			1.083
5	МОЛОКО, 1Л-БУТ. (ШТ)-5/12-(90.666667, 108.5...	-0.167	0.750	-0.583	-0.250	1.083	-0.833			0.756
6	МОЛОКО, 1Л-БУТ. (ШТ)-6/12-(108.583333, 126...	-0.167	-0.250	0.417	-0.250	0.083	0.167			0.269
7	МОЛОКО, 1Л-БУТ. (ШТ)-7/12-(126.500000, 144...									
8	МОЛОКО, 1Л-БУТ. (ШТ)-8/12-(144.416667, 162...									
9	МОЛОКО, 1Л-БУТ. (ШТ)-9/12-(162.333333, 180...	0.917	-0.625	-0.292	0.875	-0.458	-0.417			0.702
10	МОЛОКО, 1Л-БУТ. (ШТ)-10/12-(180.250000, 19...	0.750	-0.875	0.125	-0.375	-0.375	0.750			0.661
11	МОЛОКО, 1Л-БУТ. (ШТ)-11/12-(198.166667, 21...	-0.167	-0.250	0.417	-0.250	0.083	0.167			0.269
12	МОЛОКО, 1Л-БУТ. (ШТ)-12/12-(216.083333, 23...	-0.167	-0.250	0.417	-0.250	0.083	0.167			0.269
13	СМЕТАНА ВЕСОВАЯ (КГ)-1/12-(2.000000, 6.83...	0.250	2.375	-2.625	-0.125	2.875	-2.750			2.385
14	СМЕТАНА ВЕСОВАЯ (КГ)-2/12-(6.833333, 11.6...									
15	СМЕТАНА ВЕСОВАЯ (КГ)-3/12-(11.666667, 16....									
16	СМЕТАНА ВЕСОВАЯ (КГ)-4/12-(16.500000, 21....									
17	СМЕТАНА ВЕСОВАЯ (КГ)-5/12-(21.333333, 26....	0.667	-0.500	-0.167	0.500	0.167	-0.667			0.537
18	СМЕТАНА ВЕСОВАЯ (КГ)-6/12-(26.166667, 31....	-0.250	0.125	0.125	-0.375	0.625	-0.250			0.371
19	СМЕТАНА ВЕСОВАЯ (КГ)-7/12-(31.000000, 35....	-0.500	-1.750	2.250	0.250	-2.750	2.500			2.110
20	СМЕТАНА ВЕСОВАЯ (КГ)-8/12-(35.833333, 40....									

Рис. 2. Фрагмент модели Inf3

2. Достоверность системно-когнитивной модели объекта моделирования.

На рисунке 3 приведена экранная форма по оценке достоверности моделей:

Наименование модели и частного критерия	Интегральный критерий	Число ложн. положительных решений (FP)	Число ложн. отрицательн... решений (FN)	Точность модели	Плотность модели	Фильтрация Вана Рибера	Сумма мод... уровней со... истинно-поло... решений (ST...)	Сумма мод... уровней со... истинно-отриц... решений (ST...)	Сумма мод... уровней со... ложно-поло... решений (SFP)	Сумма мод... уровней со... ложно-отриц... решений (SF...)	S-Точность модели	S-Плотность модели	L1-мера проф. Е.В.Луценко
1. ABS - частный критерий: количество встреч сочетаний "клас...	Корреляция абс. частот с обр...	192		0.333	1.000	0.500	59.105		62.439		0.486	1.000	0.654
1. ABS - частный критерий: количество встреч сочетаний "клас...	Сумма абс. частот по призна...	192		0.333	1.000	0.500	54.464		48.628		0.528	1.000	0.691
2. PRC1 - частный критерий: усл. вероятность i-го признака сред...	Корреляция усл.отн. частот с о...	192		0.333	1.000	0.500	59.105		62.439		0.486	1.000	0.654
2. PRC1 - частный критерий: усл. вероятность i-го признака сред...	Сумма усл.отн. частот по при...	192		0.333	1.000	0.500	52.319		72.839		0.418	1.000	0.590
3. PRC2 - частный критерий: условная вероятность i-го признака...	Корреляция усл.отн. частот с о...	192		0.333	1.000	0.500	59.105		62.439		0.486	1.000	0.654
3. PRC2 - частный критерий: условная вероятность i-го признака...	Сумма усл.отн. частот по при...	192		0.333	1.000	0.500	52.319		72.839		0.418	1.000	0.590
4. INF1 - частный критерий: количество знаний по А.Харкевичу, в...	Семантический резонанс зна...	25	16	0.762	0.833	0.796	25.860	51.510	2.915	1.929	0.899	0.931	0.914
4. INF1 - частный критерий: количество знаний по А.Харкевичу, в...	Сумма знаний	94	4	0.495	0.958	0.652	28.042	21.685	13.363	0.583	0.677	0.980	0.801
5. INF2 - частный критерий: количество знаний по А.Харкевичу, в...	Семантический резонанс зна...	25	16	0.762	0.833	0.796	25.860	51.510	2.915	1.929	0.899	0.931	0.914
5. INF2 - частный критерий: количество знаний по А.Харкевичу, в...	Сумма знаний	94	4	0.495	0.958	0.652	28.042	21.685	13.363	0.583	0.677	0.980	0.801
6. INF3 - частный критерий: Хи-квадрат, разности между фактик...	Семантический резонанс зна...	46	5	0.664	0.948	0.781	37.588	40.932	6.691	0.468	0.849	0.988	0.919
6. INF3 - частный критерий: Хи-квадрат, разности между фактик...	Сумма знаний	46	5	0.664	0.948	0.781	41.353	46.508	5.733	0.578	0.878	0.986	0.929
7. INF4 - частный критерий: ROI (Return On Investment) вероятн...	Семантический резонанс зна...	14	12	0.857	0.875	0.866	28.919	51.582	1.243	1.869	0.959	0.939	0.944
7. INF4 - частный критерий: ROI (Return On Investment) вероятн...	Сумма знаний	107	3	0.465	0.969	0.628	19.768	4.570	10.185	0.115	0.660	0.994	0.793
8. INF5 - частный критерий: ROI (Return On Investment) вероятн...	Семантический резонанс зна...	14	12	0.857	0.875	0.866	28.919	51.582	1.243	1.869	0.959	0.939	0.944
8. INF5 - частный критерий: ROI (Return On Investment) вероятн...	Сумма знаний	107	3	0.465	0.969	0.628	19.768	4.570	10.185	0.115	0.660	0.994	0.793
9. INF6 - частный критерий: разн.усли. безусл. вероятностей; вер...	Семантический резонанс зна...	70	13	0.542	0.865	0.667	33.777	32.741	8.786	1.074	0.794	0.969	0.873
9. INF6 - частный критерий: разн.усли. безусл. вероятностей; вер...	Сумма знаний	110	5	0.453	0.948	0.613	20.309	12.067	15.782	0.217	0.563	0.989	0.717
10. INF7 - частный критерий: разн.усли. безусл. вероятностей; ве...	Семантический резонанс зна...	70	13	0.542	0.865	0.667	33.777	32.741	8.786	1.074	0.794	0.969	0.873
10. INF7 - частный критерий: разн.усли. безусл. вероятностей; ве...	Сумма знаний	110	5	0.453	0.948	0.613	20.309	12.067	15.782	0.217	0.563	0.989	0.717

Рис. 3. Экранная форма по оценке достоверности моделей

Из приведенной формы мы видим, что в соответствии с критерием L2 достоверность модели Inf4 с интегральным критерием «Резонанс знаний» составляет 0,949 при максимуме 1, что является очень хорошим результатом.

Суть критерия достоверности моделей L2 приведена в Help режима 4.1.3.6:

Рассмотрим частотные распределения уровней сходства истинно- и ложно- положительных и отрицательных решений (рисунок 4).

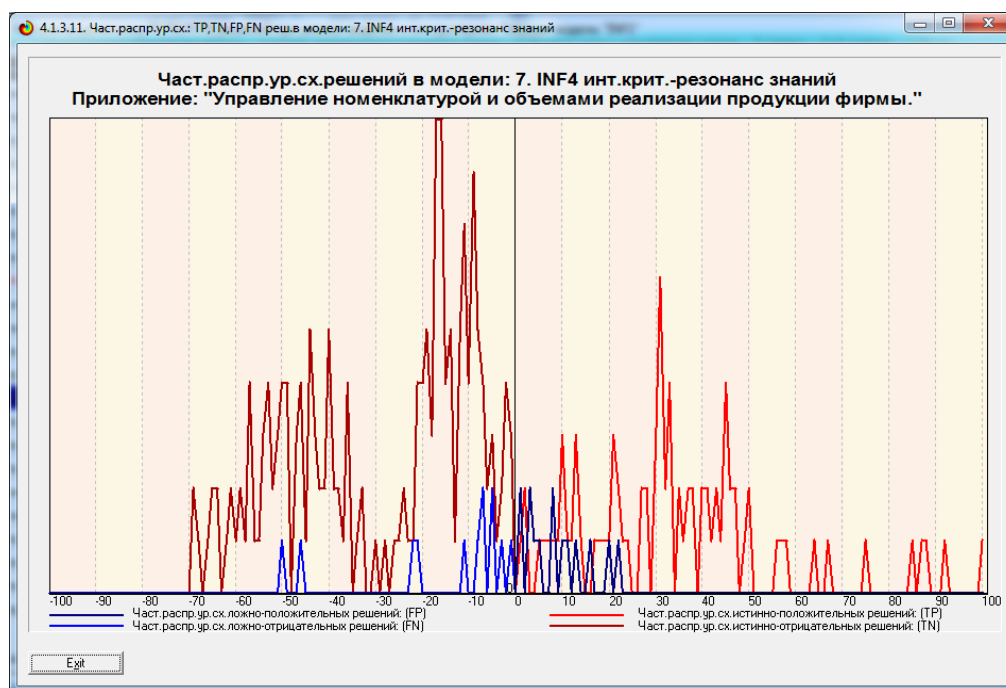

Рис. 4. Частотные распределения уровней сходства истинно- и ложно- положительных и отрицательных решений в модели Inf3

Из этих частотных распределений видно, что и для отрицательных, и для положительных решений количество истинных решений при всех уровнях сходства/различия превосходит количество ложных решений, причем при уровнях сходства выше 22% и уровнях различия больше 54% ложные решения вообще не встречаются.

Эти результаты вполне разумны.

3. Выводы и перспективы.

Если модель объекта достаточно адекватна, то на ее основе корректно решать задачи прогнозирования (задача 5) и поддержки принятия решений (задача 6), а также задачу исследования моделируемой предметной области путем исследования ее модели (задача 7).

Системно-когнитивное исследование моделируемой предметной области позволяет получить следующие научные результаты: информационные портреты классов и значений факторов; SWOT-анализ влияния значений факторов на параметры качества жизни; когнитивные диаграммы классов и когнитивные диаграммы признаков (значений факторов); дендрограммы когнитивной кластеризации классов и значений факторов; нелокальные нейроны и слой нелокальной нейронной сети; 3d интегральные когнитивные карты; когнитивные функции, отражающие какое количество информации содержится в значениях факторов о классах; когнитивные диаграммы содержательного сравнения классов; когнитивные диаграммы содержательного сравнения значений факторов по их влиянию на принадлежность к классам; Парето-кривую ценности значений факторов.

Литература

1. Луценко Е.В. Автоматизация Функционально-стоимостного анализа и метода «Директ-костинг» на основе АСК-анализа и системы «Эйдос» (автоматизация управления натуральной и финансовой эффективностью затрат без содержательных технологических и финансово-экономических расчетов на основе информационных и когнитивных технологий и теории управления) / Е.В. Луценко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного уни-

верситета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – № 07(131). С. 1–18. – IDA [article ID]: 1311707001. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2017/07/pdf/01.pdf>.

2. Луценко Е.В. Системно-когнитивный анализ в управлении номенклатурой и объемами закупки-реализации продукции в торговой агрофирме: постановка задачи / Е.В. Луценко, В.И. Лойко, Т.П. Барановская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – №09(133). С. 730–734. – IDA [article ID]: 1331709055. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2017/09/pdf/55.pdf>.

«УМНЫЙ РЕГИОН» КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ КОНЦЕПТ УСТОЙЧИВОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Лыщикова Ю.В., к.э.н., доцент

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород*

Мировое сообщество вступило в четвертую промышленную революцию, и основополагающим фактором развития, и, одновременно, главным вызовом на ближайшую перспективу становится технологический прогресс. Это диктует новую модель развития российских регионов и городов, основанную на человеческом капитале, инновациях и высоких технологиях, причем формировать ее предстоит в условиях замедления экономического роста, санкционного давления и дефицита бюджетных средств. Современное развитие и рост основаны на трансформации в приоритетных областях, таких как распространение цифровых технологий, экономика замкнутого цикла, модернизация промышленности и аграрного сектора. Основанные на данных трансформациях интеллектуальные стратегии специализации могут предоставить многочисленные новые возможности роста для всех регионов.

Приоритетными задачами регионального развития в условиях поиска новых источников экономического роста становятся:

- в среднесрочном периоде – масштабная модернизация традиционных секторов экономики на базе современных технологий; создание продуктов с новыми свойствами, инновационных услуг;
- в долгосрочном периоде – создание новых производств для формирования новых рынков или рыночных ниш; достижение значимых мультипликативных эффектов для развития экономики региона за счет междисциплинарного, межотраслевого характера.

Актуальность исследования и внедрения концепции «умного региона» (Smart Region) обуславливают современные мировые тенденции территориального развития, такие как глобальная синхронизация и конвергенция различных областей науки и технологий; транснационализация экономики, глобализация бизнес-процессов, трансформация сложившихся глобальных цепочек создания стоимости, смена ключевых игроков на глобальных и национальных рынках; смена типов регионального и городского развития, переход от «индивидуального» к «сетевому» и кластерному типам развития; развитие Smart Solutions – «умных» и экологически чистых технологий, появление «умных городов» (Smart City).

Мнемоническая аббревиатура (мнемоника) SMART, используемая в менеджменте и проектном управлении для определения целей и постановки задач, впервые упомянута в 1965 г. в работах Пола Мэйра (Paul J. Meyer) и в 1981 г. в работе Джорджа Дорана (George T. Doran) [4]. Общеизвестно, что компоненты мнемоники SMART образуют термины:

- specific (конкретный) – четкая постановка цели;
- measurable (измеримый) – определение результата;
- attainable (достижимый) – формулировка задач и выявление ресурсов;
- relevant (актуальный, значимый) – верификация (проверка на истинность) цели;
- time-bounded (соотносимый с конкретным сроком, ограниченный во времени) – фиксация срока достижения результата.

Переводится на русский язык прилагательное smart неоднозначно, не только как «умный», но и как «сообразительный», «хитрый», «ловкий», «находчивый», «смышленный», «мудрый», «интеллектуальный» и т. д. Очевидно, что безальтернативный прямой перевод термина в сочетаниях «Smart City» и «Smart Region» как «умный город» и «умный регион» обедняет их значение, приводя к потере важных смысловых нюансов.

Сама идея «смартизации» апробирована и широко распространена, прежде всего, на уровне городов. Термин «умный город» (Smart City) или умный устойчивый город (Smart Sustainable City) вошел в

практику средств массовой информации в середине 1990-х прошлого века. Согласно определению Международного союза электросвязи (ITU), полученному в результате исследования и обобщения более 100 подходов к данному термину, «умный город – это инновационный город, который использует ИКТ и другие средства для повышения качества жизни, эффективности работы и услуг городских служб, повышения конкурентоспособности, при этом он соответствует потребностям сегодняшних и последующих поколений жителей с точки зрения экономических, социальных аспектов и аспектов, связанных с окружающей средой проживания» [5].

Наряду с широко используемыми терминами-аналогами «наукоград», «кибервилль», «кибергород», «цифровой город», «электронное сообщество», «flexicity», «информационный город», «сетевой город», «телегород», «проводной город», «телетопия», умный город определяется в контексте инновационных и экологических концепций как «наукоемкий город», «всезнающий город», «интеллектуальный город», «киннополис», «город-сад», «зеленый город», «бережливый город» (lean city), «энергоэффективный город», «эко-город» и др. Каждое из данных определений отражает основной вектор построения и развития «умного города» соответственно [3].

В последние два десятилетия в мире отмечается рост интереса к тематике «умного города». Лидерами по построению «умных городов», которые ближе всего к успешному завершению, являются традиционные технологические державы: США, Европа, Япония, Южная Корея. По всему миру насчитывается более 140 проектов «умных» (зеленых) городов разной степени завершенности: в Европе – 47, в Азии – 40, Северной Америке – 35, Южной Америке – 11, на Среднем Востоке и в Африке – 10. Важный кластер технологических компаний «умных городов» существует в Израиле, где в 2014 г. Тель-Авиву присуждена премия «Мирового умного города». В России подобные принципы пока реализуются лишь в нескольких небольших проектах новых городов, находящихся на стадии строительства или проектирования, но наблюдается отчетливая тенденция к развитию этого направления. «Умные технологии» (Smart Solutions) частично внедрены во многих российских городах (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Новосибирск, Сочи, Ростов-на-Дону и многих других).

С 2015 года в странах Европейского Союза наметился переход от стратегии «умных городов» к стратегии «умных регионов», которые охватывают не только муниципальный, но и региональный и межмуниципальный уровень планирования и политики. «Умные регионы» масштабируют практики «умных городов» и определяют свою «умную» экономическую специализацию.

Концепция «умной специализации» (Smart Specialisation) была сформулирована в 2009-м году экспертной группой Европейской комиссии «Знание для роста» (Knowledge for Growth) в качестве стратегии инновационного развития регионов, сочетающей промышленную, инновационную и образовательную политику для наиболее эффективного использования и развития их внутреннего потенциала, уникальных особенностей, конкурентных преимуществ и технологических возможностей. «Умная специализация» – это методология выявления приоритетных направлений развития региона на основе анализа специфических особенностей отраслевой организации, системы базовых знаний и компетенций, накопленных в конкретном регионе, с вовлечением в процесс обсуждения участников региональной экономической системы, а также привлечением внешней экспертизы со стороны представителей других регионов и отраслевых экспертов [9].

Принцип «умной специализации» лежит в основе создаваемых региональных стратегий развития инноваций (Regional Research and Innovation Strategy for Smart Specialisation — RIS3), которые представляют собой интегрированные и созданные под специфику конкретной территории программы преобразований. Методология «умной специализации» применена в разработке стратегий экономического и инновационного развития более чем 130 регионов и государств Европы и рекомендована Европейской комиссией для применения во всех территориях ЕС. Наличие утвержденной стратегии «умной специализации» является обоснованием для получения финансирования программ развития регионов из бюджетов Фонда развития Европейского Союза.

В России существуют системные препятствия, затрудняющие формирование «умной специализации», они связаны с фрагментарностью и изолированностью регионов друг от друга, дефицитом механизмов формирования межрегиональных производственных цепочек, централизованным и универсальным характером стратегического планирования экономического развития, не учитывающим специфические особенности и потребности конкретных регионов: географические, ресурсные, экологические, производства и инфраструктуру [10].

Термин «умный регион» был впервые использован в июне 2016 в Брюсселе на конференции «Умные регионы» («Smart Regions»), где участники из регионов Европейского Союза делились опытом разработки национальных и региональных стратегий «умной специализации», обеспечивающих стратегические рамки для инновационной трансформации экономики европейских регионов и определяющих основные приоритеты для инвестиций в таких областях, как распространение цифровых технологий,

экономика замкнутого цикла, модернизация промышленности и агросектора на основе Smart Solutions. Развитие «умных регионов» в Европейском Союзе происходит различными путями:

- как продолжение стратегий развития «умных городов» (Иль-де-Франс во Франции, Валлония в Бельгии);
- путём формирования агломераций (Турин-Милан, в Италии, Лион во Франции);
- путём превращения в «умный регион» территорий с низкой урбанизацией (Мантуя в Италии).

В ряде субъектов Российской Федерации со стороны органов власти объявлено о переходе к проектам «Умный регион», в том числе в Ханты-Мансийском автономном округе, Новосибирской области, Приморском крае, Ульяновской и Ростовской области. Нормативное закрепление проекта осуществлено пока только в Новосибирской области (в рамках программы реиндустриализации) и Ульяновской области (в рамках концепции внедрения интеллектуальных цифровых технологий). Концепция Smart region («Умный регион») Ханты-Мансийского автономного округа была представлена на VII Международном IT-Форуме с участием стран БРИКС и ШОС в 2015 году, но пока не получила нормативного закрепления. Проекты «Умный регион» в субъектах Российской Федерации предполагают внедрение ИКТ в различных отраслях и сферах жизни общества: жилищно-коммунальное хозяйство, экологическая безопасность, безопасность на дорогах, медицина и в целом социальная сфера. В них уделяется внимание созданию систем геоданных, а также развитию МФЦ. В рамках реализации проектов «Умный регион» в субъектах Российской Федерации к сотрудничеству приглашаются коммерческие компании, проводятся форсайт-сессии, создаются исследовательские центры при университетах.

Изучение и обобщение российских практик внедрения концепции «умного региона» позволило выделить три преимущественно используемых подхода:

- технологический (технократический), в котором за основу берется концепция «умного города», акцентирует внимание, прежде всего, на создании функциональных цифровых платформ и экосистем с набором взаимосвязанных сервисов (Нижегородская область, Ярославская область);
- экономический, основанный преимущественно на концепции «умной специализации», применяемой при разработке и актуализации стратегий социально-экономического развития регионов (Краснодарский край, Ханты-Мансийский автономный округ);
- комплексный (коэволюционный), в котором «умный регион» представлен как концепция внедрения в различные сферы информационно-коммуникационных технологий жизни (ИКТ) с целью ускорения экономического развития территорий и повышения качества жизни граждан в рамках региональной специализации, создание необходимой инфраструктуры и культивирование компетенций, востребованных в информационном обществе (Ульяновская область, Новосибирская область, Татарстан).

Таким образом, концепция «умного региона» масштабирует и комплексно развивает основные положения и цели «умных городов» и «умной специализации». Основой ее является развитие региона как конкурентоспособной в национальном и глобальном аспекте экономической системы, безопасной и комфортной для человека общности, определяемой совокупностью экономических, социальных, экологических факторов на основе внедрения информационно-коммуникационных и других технологий.

Литература

1. Jesse M. Shapiro. Smart Cities: Quality of Life, Productivity, and the Growth Effects of Human Capital. Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w11615>.
2. Концепция внедрения интеллектуальных цифровых технологий в Ульяновской области «Умный регион» на 2017-2030 годы. Режим доступа: <http://it-fund73.ru/ulsmartregion/Koncept.php>.
3. Куприяновский В.П., Буланча С.А., Кононов В.В., Черных К.Ю., Намиот Д.Е., Добрынин А.П. Умные города как «столицы» цифровой экономики // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – Т. 4. – № 2. – С. 41–52.
4. Максимчук О.В. Концепт «умный регион» как образ будущего регионов России // Российская экономика в условиях новых вызовов современной эпохи: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения М. А. Валюгина – первого декана экономического факультета Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. 2017. – С. 18–25.
5. Приоритетные направления внедрения технологий умного города в российских городах: экспертно-аналитический доклад / В.Н. Княгинин, А.С. Кузьмина, М.С. Липецкая и др.; Центр стратегических разработок «Северо-Запад». – Москва, 2018. – 178 с. Режим доступа: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/06/Report-Smart-Cities-WEB.pdf>.
6. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.

7. Рейтинг «УМНЫЙ РЕГИОН» за 2017 год впервые в России составлен журналом «Бизнес Территория». Режим доступа: http://www.biz-ter.ru/articles/mag59?art_id=1175&gr=153.
8. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года «Татарстан – 2030». Режим доступа: http://chistopol.tatarstan.ru/rus/file/File/Strategy_RT_1205.pdf.
9. Филимонов И.В., Васильева З.А., Лихачева Т.П. Модель управления развитием регионов на основе концепции «умная специализация» // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: Труды VIII научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией А.В. Бабкина, 2017. – С. 508–526.
10. Сарян А.А., Пустовойтенко С.И. Организационно-методические основы построения системы управления региональными туристско-рекреационными комплексами // Современная научная мысль. – 2015. – № 3. – С. 86–93.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ КЛИЕНТОВ В РОЗНИЧНОМ БАНКЕ

Магомаева Л.Р., к.э.н., доцент

Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, г. Грозный

На сегодняшний день требования по защите персональной информации клиентов становится необходимым условием банковского сервиса, поскольку схемы мошенничества становятся все более изощренными, совершенствуются методы их реализации и модифицируются применяемые на практике технологии, что предопределяет необходимость анализа таких изменений с целью своевременного реагирования на возникающие внутренние и внешние угрозы.

В фокусе особого внимания специалистов находятся задачи обеспечения гарантии сохранности персональных данных, хранящихся в автоматизированных банковских системах и поступающей из внешних источников в режиме реального времени. Основным способом выявления схем утечки персональной информации или данных о несанкционированных расчетах со средствами клиента становится заявление клиента банка о попытках мошенничества. Среди других признаков возможных несанкционированных переводов – компьютерная атака на банк, а также нарушение бесперебойности переводов денежных средств.

Основная форма противодействия атакам и защиты персональной информации клиентов [5] – это выявление подобных сообщений и адекватное реагирование на них в рамках существующего законодательства. Сегодня каждый банк по своему принимает решение по подобным инцидентам, однако проблема носит системный характер, что позволяет говорить о необходимости поиска новых инструментов для защиты.

Традиционно важнейшей задачей любой кредитно-финансовой организации является возможность обеспечения информационной безопасности и предотвращения риска мошеннических действий, однако по мере развития высоких технологий активно развиваются и различные способы мошеннических действий, как на дистанционной, так и не дистанционной основе. Специалисты отмечают, что защита корпоративной информации не может носить универсальный характер, даже в условиях ее стандартизации со стороны регулирующих и контролирующих органов.

Вместе с тем, на уровне регулятора в лице Банка России за прошедшие годы проведена серьезная работа, направленная на обобщение передового опыта банковского сообщества в части предотвращения утечек данных, в частности, реализация функций мониторинга СМИ и социальных сетей для выявления фактов публикации негативной информации, способной повлиять на деятельность кредитных организаций. На основе позитивной зарубежной практики более шести лет назад было разработано Положение Банка России от 9 июня 2012 года № 382-П [4], предусматривающее возможность управления инцидентами информационной безопасности для защиты персональных данных, а позднее с 1 июля 2018 года вступило в действие указание Банка России № 4793-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 9 июня 2012 года № 382-П вводящее обязанность кредитных организаций сообщать в ФинЦЕРТ (Прим. автора. Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере) Банка России о хакерских атаках и их технических параметрах.

Необходимо отметить, что по замыслу регулятора, цель введения подобных изменений состояла в применении дополнительных мер защиты персональной информации клиентов, поскольку формируемая система предусматривает мониторинг всех транзакций на соответствие признакам несанкциониро-

ванных операций, определяемым Банком России, а также возможностью использования информационного обмена с ФинЦЕРТом для цели сверки банками реквизитов подозрительных платежей с данной базой. Использование дополнительной защиты персональной информации клиентов накладывает дополнительные обязанности на кредитно-финансовые организации, которые обязаны осуществлять антифрод-процедуры и проводить мониторинг подозрительных операций на предмет выявления признаков мошенничества, включая использование технологий искусственного интеллекта. Необходимо учитывать, что распространение алгоритмов искусственного интеллекта в последние десятилетия активно развиваются в области автоматизированного перевода и распознавания графических и аудиообразов, их применение также носит разнообразный характер – от возможности предотвращения мошенничества до разработки новейшей скоринговой системы.

Применение на практике комплексной методологии защиты персональной информации клиентов позволяет снизить количество подобных инцидентов, создать внутреннюю систему реагирования на возможные кибератаки с учетом использования принципов кибербезопасности, а также стандартов защиты персональной информации клиентов.

Возникновение информационных рисков как разновидности операционного риска обусловлено характером проводимых операций, спецификой деятельности клиента и специализацией его направления деятельности. Клиенты не всегда доверяют информации о технических сбоях в работе банка при осуществлении платежей и расчетов, что определяет степень их доверия или недоверия к выбранной кредитной организации, а также контрагентам, с которыми они проводят расчеты. В случае выявления технического сбоя в работе операционной и информационной систем банка, а также возможности утечки информации, содержащей персональные данные клиента, возникает сомнение в надежности обеспечения защиты персональной информации и, как следствие, репутации кредитной организации.

Некоторые специалисты и практики в области защиты персональной информации определяют необходимость использования многоуровневой системы [6] предупреждения с учетом определения нескольких ступеней информационной защиты, что определяет консолидацию усилий всех специалистов, осуществляющих работу с клиентами банка.

С точки зрения специалистов и практиков [2] в области защиты персональной информации клиентов, новым трендом является многофакторная аутентификация, представляющая собой многоуровневый канал информационной безопасности от мошенничества, фальсификации и утечки клиентских данных.

Однако это только видимая сторона проблемы, ее необходимо рассматривать значительно шире, учитывая, что любая персональная информация клиентов на первоначальном уровне должна обеспечиваться отработкой всех сервисов безопасности, которые предоставляются как внутри банка, так и его клиентам, в связи с чем риски, возникающие вследствие взаимодействия с клиентом, не менее серьезны, чем риски, возникающие в результате использования инсайдерской и любой другой закрытой информации.

В научной и деловой литературе [1] до сих пор остается дискуссионным вопрос о возможности обеспечения многофакторной защиты информации клиента от внешнего воздействия. Еще десять-пятнадцать лет назад подобные обсуждения об обеспечении безопасности персональной информации клиентов велись на уровне специалистов банковских информационных систем, поскольку основные угрозы носили исключительно внешний характер, однако впоследствии накопления данных об инцидентах в периметр угроз вошли действия сотрудников банка, совершаемые для цели получения собственной выгоды.

В связи с этим сегодня достаточно популярным направлением в сфере информационной безопасности остается исследование поведенческих характеристик сотрудников банка, формально это функция закреплена за несколькими структурами – службой информационной и личной безопасности и службой внутреннего контроля и аудита. Так называемые паттерны поведения сотрудников структурируются в системе внутренних индикаторов, каждый из которых дает необходимый сигнал при возможности совершения противоправных или мошеннических действий.

Таким образом, можно отметить, что практика и теория в сфере обеспечения защиты персональных данных клиентов постоянно развиваются, совершенствуются методологические подходы и стандарты, происходит их сближение друг с другом за счет все большего повышения уровня осознания банками вопросов информационной безопасности.

В продолжении указанной темы необходимо отметить, что, несмотря на то, что банки проявляют все большую заботу о защите персональных данных клиентов, координируют свои действия, остается за рамками данных мероприятий проблема, связанная с дистанционным банковским обслуживанием.

Для предотвращения внутреннего мошенничества необходимо не только соблюдение принципов корпоративной этики и предотвращения конфликта интересов, но и использования наиболее современ-

ных средств защиты от действий недобросовестных сотрудников, имеющих корыстный интерес к получению информации о персональных данных клиентов, включая ежедневный мониторинг подозрительных операций и анализ Профиля сотрудника, включая:

- операции по счетам сотрудников без очевидного экономического смысла (кредитные и некредитные операции по счетам родственников и коллег);
- нетипичные для клиентов операции (операции, проводимые со спящими счетами, включая счета пожилых вкладчиков, операции с премиальными картами, не характерными для определенной категории клиентов, операции, совершаемые по счетам клиентов в послеоперационное время, операции, совершаемые на нерегулярной основе для данной категории клиента и пр.);
- операции, связанные с превышением или отклонением от среднего значения роста продаж (операции, имеющие признаки искусственного выполнения бизнес-плана по отдельным продуктам, включая банковские карты, вклады, кредиты);
- действия сотрудников, связанные с навязыванием продуктов или услуг клиенту (искажение экономического смысла операций, дезинформирование клиента о состоянии его текущего счета).
- совершение критичных операций по счетам клиентов (отмененные или удаленные операции).

Несмотря уже на сформированные и применяемые инструменты защиты персональной информации клиентов, за рамками системных исследований до сих пор остаются риски, связанные с использованием систем дистанционного банковского обслуживания по причине отсутствия нормативно-правовой и методической основы.

Поэтому в деловой практике сегодня наиболее популярными и востребованными инструментами защиты информации остается система визуализации подписи клиентов внедряемая в действующие в банках системы дистанционного банковского обслуживания.

Использование данной системы на практике определяет использование следующих принципов:

- возможность автоматизированной идентификации фактов деятельности клиента с учетом встроенных механизмов контроля. Для каждой схемы операции разработан готовый алгоритм проверки на предмет возможного мошенничества;
- формирование алгоритма проверки, что включает в себя анализ информации о проведенной операции и анализ информации о клиенте с учетом сопоставления и вероятности ее совершения данным лицом;
- учет вероятности участия сотрудника банка или других лиц, имеющих сомнительную репутацию или обладающих признаками неблагонадежного клиента в соответствии с действующими требованиями законодательства, регулирующего сферу противодействия легализации доходов, полученных преступным путем.

Не менее заметным информационным решением сегодня является создание новой процессной модели для банков, позволяющей обеспечить управляемость персональной информацией клиентов на самом высоком уровне и реализуемой на основе трех линий защиты:

1. Первая линия – это мониторинг событий, происходящих в отношении персональной информации о клиентах.
2. Вторая линия – это категоризация персональной информации клиентов.
3. Третья линия – это реагирование на любые инциденты, возникающие в отношении клиентской информации и данных.

Необходимо учитывать, что процесс реагирования на любые события должен являться измеримым, что определяет необходимость введения метрик как неотъемлемой части процесса защиты информации. В научной и деловой литературе использование подобных методов получило название «инцидент менеджмент», как направление комплексной защиты банковской информации.

Кроме того, для повышения детектирования информационных угроз в отношении персональной информации клиентов может быть использован комплексный мониторинг различных информационных каналов.

С целью повышения операционной эффективности защиты персональной информации о клиентах в практике банков используются автоматизация типовых операций клиентов и развитие новой технологической платформы для их анализа в части:

- создания системы измерения операционной эффективности по защите персональной информации клиентов. Формально данная система представляет собой встроенный KPI индикатор, реагирующий на изменения количества событий, сигналов и времени на обработку каждого инцидента;
- создания системы планирования по достижению определенных значений KPI для различных событий и инцидентов в зависимости от уровня информационной угрозы;

– оптимизации расходов на автоматизацию и обработку операций и процессов с использованием технологий машинного обучения и искусственного интеллекта.

В условиях активного развития дистанционных каналов обслуживания клиентов достаточно распространенным типом хищения информации клиентов остается внешнее и внутреннее мошенничество при совершении злоумышленниками несанкционированных операций от имени и за счет клиента.

Наиболее распространенным видом мошенничества в отношении персональных данных клиентов остаются методы социальной инженерии, основанные на доверчивости клиентов в отношении так называемых «тревожных» сообщений, возможности получения дополнительных доходов или компенсаций. Достаточно распространенным каналом внешнего мошенничества является применение фрод-рассылки ложных сообщений через смс-информатор, электронную почту о блокировке карты или совершенном переводе средств с банковского счета. Доверчивость клиентов и применение отработанных сигналов взаимодействия с ними позволяет злоумышленникам вступить с ними в контакт, убедить в необходимости совершения определенного алгоритма действий для цели хищения информации и денежных средств [3].

Несмотря на значительный рост попыток хищений в последние годы, в банковской практике разработан целый комплекс мер фрод-мониторинга включающий:

- технические средства интеллектуального анализа клиентских операций;
- отлаженные операционные процессы в рамках разработанных индикаторов фрод-мониторинга;
- меры по повышению финансовой грамотности клиентов о рисках и безопасном обслуживании в банке.

Таким образом, обеспечение информационной безопасности и защиты персональных данных клиентов в банковской сфере представляет собой комплексную задачу, находящуюся в смежном поле регулирования российских и международных стандартов и норм. Процесс их гармонизации далек от завершения, в связи с чем подобная несогласованность имеет место и в вопросе выбора средств защиты информации, поскольку российская система их сертификации функционирует автономно от мировых стандартов. Существуют и чисто технические проблемы, обусловленные необходимостью сертификации любого продукта или системы, позволяющей проводить защитные мероприятия в отношении персональных данных клиента.

С нашей точки зрения, возможным выходом из сложившейся ситуации могла бы стать, с одной стороны, процедура признания (подтверждения) международных сертификатов безопасности и защиты информации, а с другой – требования совместимости к российским разработчикам. Несмотря на сформированную нормативно-законодательную основу, регулиующую вопросы защиты клиентских данных, остаются открытыми вопросы совместимости и обслуживания различных систем информационной безопасности, использовании передовых технологий защиты персональных данных с использованием искусственного интеллекта, низкая производительность систем фрод-мониторинга вследствие увеличивающегося объема анализируемых операций и транзакций на ежедневной основе.

В заключении обобщим основные задачи, стоящие сегодня перед банками для обеспечения защиты персональной информации клиентов. Во-первых, требуют совершенствования вопросы операционной безопасности и развития информационных систем; во-вторых, трансформации культуры кредитной организации и внедрения новейших технологий обеспечения защиты персональных данных клиентов. Критически важным условием остается повышение общего уровня осведомленности и безопасности клиентов о способах защиты персональной информации с учетом ее обеспечения во всех аспектах управления и развития банковского бизнеса и цифровизации технологий.

Литература

1. Биганова М.А., Ашкалов С.С., Новосёлова Н.Н. Исследование специфики рынка корпоративного контроля в РФ // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2015. – № 3(35). – С. 6.
2. Греф Г.О. Новые направления развития банковских информационных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/investment>.
3. Магомаева Л.Р. Информационно-коммуникативные технологии в мировой финансовой глобализации // Экономические и гуманитарные науки. – № 10(309). – 2017. – С. 72–84.
4. Положение Банка России от 9 июня 2012 г. № 382-П «О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации».

5. Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I) ст. 3451.

6. Bawden, David J. Information and digital literacies: a review of concepts /Bawden David J. // Doc. – 2001. – 57, № 2. – P. 218-259.

ЭКОФЕСТИВАЛЬ КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

*Мазунина М. В., к.э.н., доцент, Хапсирокова Б.Н., студент
Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Краснодар*

По оценкам экспертов, на каждого жителя нашей страны приходится более 400 кг отходов. Ежегодно в России собирается более 70 миллионов тонн бытовых отходов, большая часть которых оседает на полигонах, расположенных в живописных местах. На сегодняшний день суммарная площадь всех свалок страны превосходит четыре миллиона га. Ежегодный прирост составляет почти 10% от этой величины. Площадь, сравнимая с площадью двух самых крупных городов нашей страны – Москвы и Санкт-Петербурга[1].

Чем же опасны горы мусора? Основным источником загрязнения окружающей среды, образующимся на полигонах с отходами, является свалочный газ, он же фильтрат, сложная и неоднородная по химическому составу жидкость, возникающая в результате инфильтрации атмосферных осадков глубь полигона твердых бытовых отходов и концентрирующаяся в его основании. Отличается ярко выраженным неприятным запахом.

Фильтрат, проходя через толщу отходов, обогащается ядовитыми веществами, входящими в состав отходов или являющимися продуктами их разложения. В нем сосредотачиваются органические и неорганические соединения и тяжелые металлы. Далее, свободно стекая по рельефу, фильтрат попадает в почву, поверхностные и подземные воды. Фильтрат, проникающий в почвы и воды, приводит к опасному загрязнению окружающей среды не только вредными соединениями, но и патогенными микроорганизмами [2].

Образование подобного газа и его эмиссия может повлечь за собой вред, который выражается в следующем: высокая опасность пожара или взрыва, осложнения при проведении работы по рекультивации, неприятный запах, который ощущается на всей территории, выделение ядовитых для человека и животных веществ, негативное влияние на климат в виде кислотных дождей. И это только самые очевидные последствия образования мусорных свалок![3]

Проблема размещения твердых бытовых отходов в Краснодарском крае в силу его географических особенностей (курортная и аграрная специализации, черноземные почвы и пр.) стоит особенно остро. На ежегодные объемы отходов влияют высокая плотность местного населения, почти в 10 раз превышающая среднероссийский показатель, и значительное количество туристов (до 10–15 миллионов), ежегодно посещающих край.

Несанкционированные свалки твердых бытовых отходов исключают из землепользования на территории Краснодарского края ценные земли различного назначения, включая сельскохозяйственные. На долю Краснодарского края приходится 289000 тонн отходов в год, а в курортный сезон это значение увеличивается в 3 раза. Недопустимое количество мусора скапливается на заповедных территориях, оказывая отрицательное воздействие на уникальную биосферу региона [4].

Президент России, лидер Общероссийского народного фронта Владимир Путин по итогам «Форума действий» выступил за создание общественной Интернет-карты, на которой любой пользователь мог бы оставить сообщение и обозначить на ней незаконную свалку [5].

По данным карты на территории Краснодарского края существует 44 крупные мусорные свалки, 10 из которых находятся на побережье Черного моря. На карте также указывается состояние данных свалок: красным цветом отмечается экологическое нарушение, желтым – начало устранения нарушения и зеленым – полная ликвидация проблемы. Пока только 2 из 44 мусорных свалок полностью устранены.

Рис. 1. Карта свалок бытовых отходов на территории Краснодарского края

Говоря о побережье Краснодарского края, а именно о Сочи, стоит отметить, что «мусорная проблема» существует очень давно. Объемы отходов на курорте ежегодно увеличиваются. И эта динамика продолжится, учитывая постоянный рост численности населения. Транспортная логистика курорта не приспособлена к тому, чтобы оперативно и без задержек вывозить отходы огромного города на полигоны ТБО за несколько сотен километров. Сейчас мусор из Сочи возят на полигон в Белореченском районе, в трехстах километрах от курорта.

Тем не менее, к концу 2021 года в Сочи начнет свою работу экологически безопасный мусороперерабатывающий завод мощностью 400 тысяч тонн в год. На данный момент в Сочи функционирует Сочинский мусороперерабатывающий комплекс, который был запущен только в 2011 году. Все оборудование, установленное на заводе, соответствует самым высоким международным стандартам качества.

Но все еще стоит задача переосмысления и введения культуры обращения с бытовыми отходами. Европейский подход раздельного сбора мусора до сих пор в полной мере не введен в нашей стране, хотя такой способ не только более экологичен, но еще и экономически выгоден организациям и частным лицам, заключающим договора на обслуживание. Вывоз и переработка уже отсортированного мусора требует гораздо меньше затрат.

Опыт зарубежных стран на протяжении многих лет является для России путеводной звездой в решении возникающих проблем различного характера. Изучение того, как решается «мусорная проблема» в других государствах может значительно повлиять на отношение к отходам в России.

Например, в Сан-Франциско планируют свести количество производимых отходов к нулю. На данный момент переработке подлежит 75 % от всех отходов. И это в городе, который занимает второе место в стране по плотности населения (количество жителей города - 850 000).

Решение проблемы мусора в Сан-Франциско заключается в нескольких нововведениях. С недавнего времени все заведения питания в Сан-Франциско обязаны сортировать пищевые отходы. Подавляющее большинство населения (99%) используют раздельный сбор мусора, заключающийся в сортировке отходов, отдельно сортируются опасные отходы и утилизируются. Так же переработке подлежат отсортированные отходы из текстиля, а на законодательном уровне в городе запрещено использование одноразовых полиэтиленовых пакетов. Отходы в городе сортируются на влажное и сухое сырье, и другие отходы. Сортировка мусора обязательна для бизнеса - в противном случае происходит взимание штрафов.

Жители города Камикатцу в Японии планируют избавиться от мусора уже к 2020 году. На данный момент в городе перерабатывается 80% отходов. Горожане самостоятельно сортируют весь мусор на более чем 30 категорий, отделяя друг от друга металлические банки, картон, пластик, бумажные листовки. Данная практика началась еще в 2003 году, после детального анализа вреда, который наносят окружающей среде и состоянию здоровья жителей предприятия по сжиганию мусора. В городе живут 2000 человек, и они за несколько лет смогли воплотить программу ответственного отношения к отходам. На сегодня сортировка для них - обыденный процесс, часть повседневности.

Для контроля процесса разделения мусора создан специальный центр, сотрудники которого консультируют жителей и помогают в сортировке. Вторичное использование текстиля, работа предприятий по вторичному использованию бытовых вещей привела к экономии 30% бюджета, если сравнивать с расходами на сжигание аналогичного количества мусора [6].

Эти примеры показывают, что проблема мусорных свалок вполне решаема. К сожалению, препятствием при решении такого вопроса, как утилизация выступает менталитет нашего народа. Проводимые опыты по вопросу введения системы раздельного сбора отходов провалились с крахом. Данная система раздельного сбора должна годами систематически практиковаться для получения определенных положительных результатов. Даже установление штрафов при нарушениях не дало должного эффекта, так как отследить всех правонарушителей невозможно.

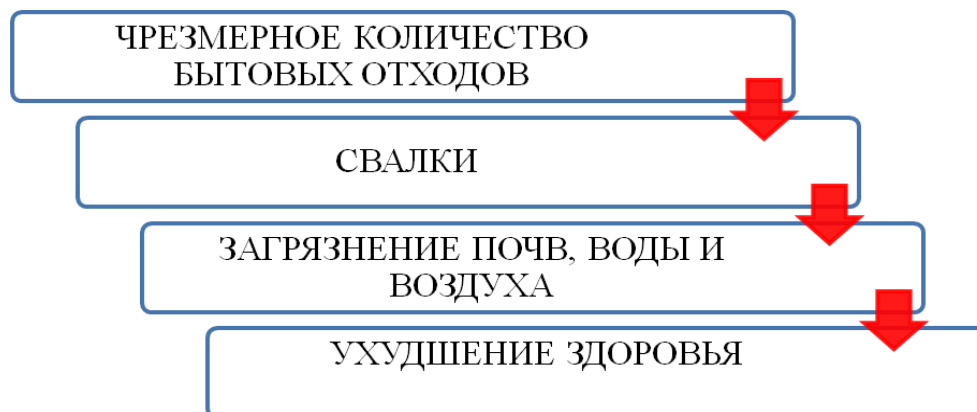

Рис. 2. Последствия скапливания бытовых отходов на полигонах ТБО

Главным фактором в достижении 100% уровня утилизации мусора выступает создание рынка сбыта для продуктов переработки. Для этого необходимо преодолеть психологический фактор, человек должен научиться не только сортировать мусор, но также использовать и покупать предметы, которые были созданы путем переработки отходов.

Одним из способов привлечения большого количества людей к этой проблеме может стать проведение экофестивалей на территории Краснодарского края в курортный период.

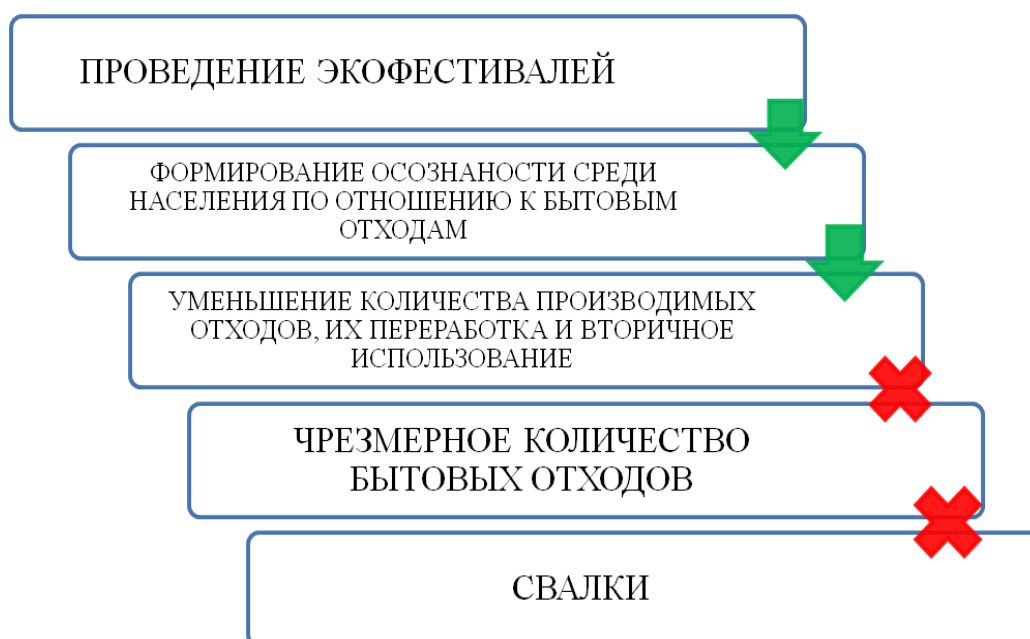

Рис. 3. Схематическое изображение положительного эффекта проведения экофестивалей

Загородные экофестивали на открытом воздухе – мероприятия для тех, кто хочет повысить качество своей жизни не за счет природы, а за счет ее сохранения. Основной целью таких мероприятий является пропаганда экологичного образа жизни, продвижение экологичных и здоровьесберегающих технологий и продукции. Параллельно проходят йога-классы детская развлекательная программа, ярмарка и мастер-классы по правильной утилизации бытовых отходов.

Отличительной чертой мероприятий станет отсутствие одноразовой посуды, пластиковых бейджей и даже зеленых шаров. Салюты и фейерверки будут заменены летающими фонариками, а мастер-классы для детей не будут оставлять за собой горы мусора.

Такой формат мероприятия позволит объединить людей в движении за здоровое и чистое будущее. Экофестивали станут площадкой для обмена опытом в области экодружественных и природосберегающих технологий, касающихся всех сторон жизни людей, живущих как на сельских территориях, так и в крупных городах. Проведение таких мероприятий на территории черноморского побережья привлечет новые туристические потоки, состоящие как из жителей нашей страны, так и из зарубежных гостей. Неоценима польза экофестивалей в борьбе с чрезмерным количеством отходов. Все полученные средства будут направляться на восстановление подверженных загрязнению территорий Краснодарского края [8].

Литература

1. Проблема мусора в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alon-ra.ru/problema-musora-v-rossii.html>.
2. Турицын И.В., Муллакаев М.С. Россия и современные проблемы нефтяной геополитики Каспия // Современная научная мысль. – 2016. – № 6. – С. 202–210.
3. Вредное воздействие полигонов ТБО на окружающую среду [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vtorothodi.ru/vse-ob-otxodax/rekultivacija-poligona-bytovyh-othodov>.
4. Погорелов А.В., Дулепа С.В., Липилин Д.А. Опыт космического мониторинга свалок на территории Краснодарского края // GEOMATICS. – 2013. – № 4. – С. 64–71.
5. Экологическая проблема России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alon-ra.ru/ekologicheskaja-problema-musora.html>.
6. Мазунина М.В. Внутренние механизмы устойчивого развития социально-экономических систем // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 5. – № 8. – С. 26–30.
7. Мазунина М.В. Повышение инвестиционной привлекательности региона на основе процессного метода // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – Т. 2. – № 8. – С. 299–301.
8. Сарян А.А., Симонян Р.А. Современные технологии в туристско-рекреационной сфере // Современная научная мысль. – 2018. – № 2. – С. 157–161.

МИРОВОЙ ОПЫТ УЧЕТА ОТРАСЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В СФЕРЕ СОЗДАНИЯ СИСТЕМ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Макар В.В., магистрант

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва*

В современных условиях государственно-частное партнерство (ГЧП) является эффективным инструментом экономического и социального развития на федеральном, региональном и местном уровнях, средством привлечения ресурсов в проекты, где государственные и местные органы власти пытаются одновременно сохранить контроль и наладить сотрудничество с инвесторами. В последние годы получило широкое распространение использование ГЧП для целей модернизации экономики, долгосрочного финансирования и текущего управления объектами общественной инфраструктуры. Однако проекты ГЧП представляют собой не простую аккумуляцию ресурсов государства и частного партнера, а кардинально отличную от традиционного проектного управления и финансирования конфигурацию экономических ресурсов, интересов и ключевых полномочий партнеров. Поэтому сложность практики ГЧП состоит в возможности максимально согласовать в конкретном проекте интересы публичной и частной стороны, определенным образом сбалансировать возникающие в проекте риски [1, с. 23–25].

Сфера транспорта является одной из передовых в развитии ГЧП, как в России, так и за рубежом в сравнении с другими секторами экономики. В РФ об этом свидетельствует большое количество успешно реализованных проектов, как на федеральном, так и на региональном уровне. Транспортная инфраструктура характеризуется высокой степенью капиталоемкости проектов, что в условиях экономической неопределенности и возможных кризисов требует привлечения дополнительных (внебюджетных) средств для их финансирования. Во многом поэтому государственно-частное партнерство представляет собой перспективное направление развития транспортной сферы.

Практика применения механизмов ГЧП в сфере транспорта достаточно обширна, основной формой партнерства являются концессии, прежде всего в сфере платных дорог, железнодорожного строительства, развития аэропортов, городского общественного транспорта. Согласно транспортной стратегии РФ [5] на период до 2030 года, разработанной Министерством транспорта РФ, основной миссией государства в сфере функционирования и развития транспортной системы РФ является содействие экономическому росту и повышению благосостояния населения через доступ к безопасным и качественным транспортным услугам и превращение географических особенностей России в ее конкурентное преимущество.

В соответствии с разработанной стратегией можно обозначить следующие основные цели инвестирования в транспортную отрасль:

- обеспечение функций госуправления на транспорте;
- целевое субсидирование перевозчиков;
- иницилирующее бюджетное финансирование транспортных проектов;
- обеспечение безопасности транспортной сети;
- обеспечение безопасности на транспорте.

Как в российской, так и в международной практике инвестирование в объекты транспортной инфраструктуры имеет свои особенности, среди которых можно отметить следующие:

- заинтересованность государства и частного бизнеса в стимулировании инвестиционного процесса в силу зависимости экономической безопасности хозяйствующих субъектов от уровня развития перевозочного процесса;
- централизация источников инвестиционных ресурсов и их дальнейшее распределение по филиалам и структурным подразделениям;
- капиталоемкость операций по дорожному строительству, дальнейшей эксплуатации и ремонту;
- большой срок окупаемости инвестиционных проектов, направленных на развитие транспортной инфраструктуры.

Дорожная отрасль является неотъемлемой составляющей всего транспортного комплекса страны. Сегодня в отрасли реализуется довольно большое количество проектов, кроме того разрабатываются новые и совершенствуются существующие механизмы ГЧП [2, с. 4-5]. Одной из тенденций является постепенное изменение целей реализации проектов ГЧП с экономии бюджетных средств на повышение качества оказываемых потребителями услуг, повышение безопасности дорожного движения и соблюдение экономических норм путем применения новых технологий в строительстве и эксплуатации дорог.

При оценке эффективности проектов в дорожной отрасли необходимо учитывать ее основные особенности. Так, фундаментальными факторами, определяющими современные требования к проектам, являются: стремительный рост парка транспортных средств, увеличение доли легковых автомобилей с высокими динамическими характеристиками и грузовых автомобилей с повышенными осевыми нагрузками, которые увеличивают загрузку дорог, способствуют появлению заторов, тем самым повышая требования по основным показателям потребительских свойств автомобильных дорог. В связи с этим для частного партнера в проектах ГЧП в дорожной отрасли должны быть применены дополнительные требования по эксплуатации дороги, связанные с внедрением инноваций, соответствующих критической технологии увеличения пропускной способности и оптимизации уровня загрузки автомобильных дорог, направленные на применение интеллектуальных транспортных систем, автоматизированных систем управления транспортными потоками и маршрутного ориентирования водителей.

Частному партнеру также необходимо обеспечить инновационность строительства, предполагающую применение геосинтетических материалов, устойчивых к колееобразованию покрытий, технологий и материалов, для укрепления грунтов земляного полотна, приготовления модифицированных асфальтобетонных смесей, регенерации дорожных покрытий и применения местных дорожно-строительных материалов. На всех этапах реализации проекта должны быть применены технологии энерго- и ресурсосбережения, повышения долговечности дорог, сокращения себестоимости перевозок.

Таким образом, становится очевидным то, что прогрессивные технологии, внедряемые частным партнером, распространяются на все стадии жизненного цикла проекта ГЧП в отношении автомобильных дорог – от проектирования до строительства и последующей эксплуатации, именно за счет этого достигается больший эффект от их внедрения.

Современной тенденцией также становится внедрение ГЧП в сферу информационных, телематических и транспортных технологий на всех видах транспорта. В этой сфере с использованием механизма ГЧП уже сейчас реализуются проекты, позволяющие проводить дистанционный мониторинг транспортных потоков, создавать центры организации дорожного движения и многофункциональные ситуа-

ционные центры. Например, в России наиболее известными и перспективными являются проекты по внедрению систем безопасности – аппаратно-программных комплексов (АПК) «Безопасный город», обеспечивающих фото- и видеофиксацию правонарушений, а также проект создания инфраструктуры по взиманию платы с грузовиков массой свыше 12 тонн – «Платон».

По мнениям некоторых экспертов, с развитием транспортной отрасли все большее применение должен получать принцип «пользователь платит». В соответствии с мировым опытом, реализация этого принципа должна стимулировать производство и применение наиболее экономичных и экологических транспортных средств, рациональное распределение спроса на транспортные услуги между видами транспорта, применение рациональных форм организации перевозок и эффективных транспортных технологий, разумное ограничение транспортных потребностей [4, с. 66-74].

Важной особенностью транспортной отрасли является то, что в отличие от многих других отраслей основные выгоды от транспортного строительства лежат в области не коммерческого, а общественного, регионального и бюджетного эффектов. Речь идет о так называемых «внешних» эффектах (externalities), т.е. о последствиях осуществления инфраструктурных проектов для других отраслей, социальной сферы и экологии и т. д. В зарубежной практике для учета всех возникающих эффектов от реализации проекта и возможности включения их в оценку эффективности проекта широко используется концепция Value for Money (VfM).

Помимо разработки способов и методик оценки эффективности проектов существует практика разработки методик анализа эффективности проектов на каждом этапе их реализации, что включает в себя, главным образом, оценку эффективности деятельности дорожных компаний [3, с. 16-19]. С учетом возрастающего спроса и ограниченности ресурсов, такая оценка привлекает все большее внимание во многих странах.

Оценка результатов деятельности рассматривается как механизм для повышения результативности, эффективности и объективности разработок или проектов, организаций и услуг. Более того, она повышает обоснованность транспортного планирования, подготовки программ и процесса бюджетирования. Оценка результатов деятельности позволяет получить данные и аналитический материал, который может подтвердить точность прогнозов и планов развития дорожно-транспортной системы или, напротив, выявить необходимость изменения этих планов и прогнозов, а также поможет понять, приведут ли предпринимаемые действия к достижению желаемых промежуточных или конечных результатов. Для того чтобы оценка эффективности деятельности могла стать полезным инструментом для совершенствования накопленного объема знаний, она должна быть тесно увязана с миссией и стратегическими целями в плане развития дорожно-транспортной сети.

Для оценки эффективности деятельности разрабатывается система целевых показателей (например, технические показатели: параметры состояния автомобильной дороги, объем транспортного потока, качество строительных работ; доступность/надежность; безопасность; удовлетворенность пользователей; финансовые показатели проекта). Для того чтобы сравнить конкретные показатели, понять необходимость их использования и объяснить их значимость, они должны устанавливаться с учетом роли дорожной компании в дорожно-транспортной системе и обществе в целом.

Зачастую выделяют три различных категории показателей: показатели рисков, показатели результатов, показатели эффективности. Показатели могут быть количественными и качественными. Главное требование при выработке показателей - они должны быть как можно более четкими.

Анализ деятельности трех авторитетных дорожных организаций, давно успешно применяющих систему оценки результатов своей деятельности: американской компании – департамента транспорта штата Вирджиния (VDOT) [8], австралийской ассоциации Austroads [6] и дорожной компании Великобритании (Highways England) [7], позволил сделать ряд выводов, способствовавших их успеху:

- выбор показателей, которые действительно важны и могут пересматриваться: общий вызов, с которым сталкиваются дорожные компании при выборе надлежащих показателей, состоит в перегруженности информацией. Даже если в организации создана четкая и логичная структура, трудности могут возникать при определении необходимого уровня детализации. Показатели, их измеренные значения, целевые показатели, необходимые данные должны быть распределены по разным уровням организации. Важно найти правильное равновесие, чтобы: (а) уровень детализации соответствовал поставленной цели и не был чрезмерно обременительным; (б) в ходе операционной деятельности собиралась комплексная информация, отражающая реальную ситуацию; (с) реальный смысл передавался показателями и отчетами и не исчезал из-за чрезмерного агрегирования или чрезмерной детализации. Кроме того, никакие измерения или показатели не являются идеальными; также в действие могут вступать политические и государственные приоритеты, поэтому анализ системы показателей и ее пересмотр – часть долгосрочных усилий, нацеленных на поддержание рассматриваемой практики;

- консультации с заинтересованными сторонами и проведение совместной деятельности: важно

вовлекать в процесс заинтересованные стороны и проводить с ними консультации для обсуждения того, что следует измерять (например, конкретные целевые показатели, которые позволяют собирать вполне определенную информацию для сопоставительного анализа);

– четкие определения и описания: во всех трех организациях население получает понятную информацию об определениях показателей и методике оценки на основе показателей. Это помогает и дорожным агентствам (компаниям), и гражданам понимать, как оценивается каждый показатель, рассчитываются его значения, и проводить сопоставительный анализ с другими дорожными компаниями.

Мировая практика показывает, что в дорожной отрасли помимо выработанных способов и методик оценки эффективности проектов существует практика разработки методик анализа эффективности проектов на каждом этапе их реализации, что включается в себя, главным образом, оценку эффективности деятельности дорожных компаний. Она позволяет получить аналитический материал, который способствует более точному прогнозированию, постановке приоритетов развития дорожно-транспортной системы, выработке отраслевых критериев и показателей оценки. Такая практика повышает результативность, эффективность и объективность разработок или проектов, организаций и услуг.

Литература

1. Варнавский В.Г. Механизмы государственно-частного партнерства в экономической политике. М.: МГИМО-Университет. – 2013. – С. 142.
2. Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов. Исследование ассоциации «Центр развития ГЧП». М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП». – 2016. – С. 4-5.
3. Государственно-частное партнерство в странах Евразийского экономического союза / Практическое руководство для инвесторов. М.: Центр развития ГЧП. – 2017. – С. 43.
4. Григоренко Д.Ю., Оркина Е.А. Экономические эффекты и последствия внедрения системы «Платон» // Экономика. Управление. Финансы. – 2016. – № 2. – С. 66-74.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р (ред. От 12.05.2018) «О Транспортной стратегии Российской Федерации». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82617 (дата обращения: 01.03.2018).
6. Austroads national performance indicators [Электронный ресурс]. – URL: <http://international.fhwa.dot.gov/pubs/pl11024/pl11024.pdf> (дата обращения: 09.09.2018).
7. Highways England. Электронный ресурс. URL: <http://www.highways.gov.uk/traffic-information/> (дата обращения: 09.09.2018).
8. Virginia Department of Transportation. Электронный ресурс. URL: <http://www.virginiadot.org> (дата обращения: 09.09.2018).

ВОЗДЕЙСТВИЕ НЕКОТОРЫХ ФОРМАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

*Малахова О.Н., к.соц.н., президент
КРОО «Общественный центр правовой и социальной защиты населения»,
г. Краснодар*

Социальные институты можно разделить на формальные и неформальные. Критерием деления служит степень формализации существующих в них связей, взаимодействий, отношений.

Формальные институты- способ организованного построения на основе социальной формализации связей, статусов и норм. Формальные институты обеспечивают прохождение деловой информации, необходимой для функционального взаимодействия. Регулируют каждодневные личностные контакты. Формальные социальные институты регулируются законами, нормативными актами.

К формальным социальным институтам относятся:

- экономические институты - банки, производственные учреждения;
- политические институты - парламент, милиция, правительство;
- воспитательные и культурные институты - семья, институт и др. учебные заведения, школа, художественные учреждения.
- религиозные – православная церковь, мусульманские мечети и др.

Формальные институты состоят из формальных организаций, которые можно описать в виде системы узаконенных безличных требований и стандартов поведения, формально заданных и жестко закрепленных ролевых предписаний (начальник – подчиненный, технический работник – инженер, преподаватель – студент). Ее горизонтальная организационная структура характеризует систему требований функционального разделения труда, а вертикальная - отношения власти и субординации.

Особенности формальных организаций состоят в следующем:

- рациональность, так как в их основе лежит принцип целесообразности;
- безличность, рассчитанная не на конкретные личности, а на абстрактных индивидов (членов организации);
- отношения людей в них преимущественно служебного характера;
- цели организации функциональные, намеренно однозначные.

Главной функцией формальной организации является соединение людей со средствами и целями коллективного труда. Преимущества формальных организаций – то, что они обеспечивают максимальную эффективность деятельности за счет определенного ограничения разнообразия, т.е. они направляют усилия людей в узкое русло выполнения целей и задач организации. Также они создают целостность коллектива как единого организма со своими законами и правилами жизни.

Формальная организация может быть описана в виде системы подразделений групп и рабочих мест. Рабочее место отдельного работника в горизонтальной функциональной структуре называется функцией, в вертикальной властной структуре – статусом.

Резюме. Формальная организация стремится к стиранию личностных характеристик людей и использования их в сугубо функциональных целях.

Формализующие факторы.

Можно выделить целую систему формализующих факторов для организации. Благодаря этим факторам, организация приобретает внутреннюю определенность.

- административно-правовой – определяет статус и компетенцию как всей организации, так и отдельных ее элементов - соподчинение, юридическую ответственность, полномочия и т. д., определяется правовое положение работника, общие принципы подбора и расстановки кадров, способы контроля и отчетность; включает в себя описание и характеристику рабочего места;

- экономический – определяет финансовые средства, коммерческие связи, средства стимулирования, плановые и стоимостные показатели;

- технологический – определяет последовательность и режим трудового процесса, размещение работников и их связи, содержание и интенсивность труда, вооруженность средствами труда, материальную среду;

- логико-системный – определяет рациональность и эффективность построения организации как системы, ее коммуникационные и операционные возможности, информационные потоки и процесс принятия решения;

- оперативно-управленческий – определяет методы воздействия на поведение организации и ее членов посредством текущих распоряжений о поощрениях, наказаниях, расстановке работников;

- социокультурный – включает принятые в данной организации нормы поведения и взаимоотношений;

- психологический – отражает в структуре организации особенности мышления создателей и управляющих - ориентации, ценности, представления, стереотипы и т. д.

Важнейшим признаком организованности служит договорное, документированное закрепление этих факторов.

Формальная организация присуща всякому социальному институту, независимо от его назначения. Одним из основных элементов организации является разделение труда как результат необходимой в современном обществе глубокой специализации. Разделение труда в организации выступает в виде должностей с закрепленными функциональными обязанностями. Должности образуют иерархическую структуру: по горизонтали и вертикали.

Кроме этого, организация включает в себя систему коммуникаций, образующих каналы организационных связей.

Резюме. Формализующие факторы придают организации стройность и завершенность, способность к функциональному действию.

Когда же функции, способы социального института не отражены в формальных правилах, законах, создается неформальный институт. Неформальные институты – спонтанно сложившаяся система социальных связей, взаимодействий и норм межличностного и межгруппового общения. Неформальные институты возникают там, где неисправность формального института вызывает нарушение важных для

жизнедеятельности всего социального организма функций. В основе механизма такой компенсации лежит определенная общность интересов организаций ее членов. Неформальный институт основан на личном выборе связей и ассоциаций между собой, предполагая личностные неформальные служебные отношения. Нет жестко закрепленных стандартов. Формальные институты опираются на жесткую структуру отношений, в то время как в неформальных институтах подобная структура носит ситуационный характер. Неформальные организации создают больше возможностей для творческой продуктивной деятельности, разработке и внедрению нововведений.

Примеры неформальных институтов: футбольные болельщики, организации по интересам, рокеры, неформальные лидеры в группах, религиозные общины, круг соседей.

3. Неформальные организации и условия их возникновения.

Неформальные организации обычно возникают как социально-психологические объединения, спонтанно складывающиеся в результате длительного межличностного и внутригруппового общения. Неформальные организации складываются как добровольные ассоциации. В них вступают люди, оказавшиеся в одинаковой ситуации, разделяющие одни и те же интересы, сталкивающиеся с одними и теми же проблемами. Членство в них подвижно. Однако, развиваясь и разрастаясь, такие организации имеют тенденцию превращаться в формальные.

По отношению к индивиду неформальные организации выступают как удовлетворения его психологических потребностей и социальных, а также личных, интересов. Если неформальная организация возникает внутри формальной, она может играть двоякую роль. Может самостоятельно поддерживать и расширять деятельность организации (домовой комитет при ЖЭУ, совет ветеранов на производстве), а может и играть дисфункциональную роль, противодействуя общим целям, низвергая авторитеты и т.д. Часто такое случается при внутриорганизационных конфликтах.

Количество неформальные организации могут совпадать с формальными (бригада, отдел); или отличаться от них, включать членов нескольких подразделений, либо разбивать их на неформальные группы и даже функционировать за пределами организации.

В неформальных организациях со временем создаются собственные нормы поведения, механизм внутригруппового контроля. Группа может распадаться на формальную и социально-психологическую. Рано или поздно такое разделение может привести к дезорганизации. Поэтому необходимо находить способы совмещения формальных и неформальных организаций путем кадровой политики, подбора персонала, участия сотрудников в принятии решений и т. д.

Резюме. Неформальные организации чаще всего создаются как протестный ответ на безличную атмосферу формальной организации или как условие выполнения личных желаний и потребностей людей.

Как только формальные институты начинают функционировать недостаточно эффективно, члены таких организаций активно включаются в неформальное взаимодействие. Одним из примеров такого социального явления является в Краснодарском крае пресловутое «Кумовство», когда в различных структурах наблюдается желание некоторых граждан лоббировать продвижение своих друзей, родственников, сослуживцев. Что вызывает недовольство в обществе, ухудшает конкуренцию, может уменьшать социальную мобильность, не позволяет эффективно управлять процессами и т.д. Необходимо понимать что любое устойчиво самовоспроизводимое социальное явление имеет под собой объективные причины и не устранив их бороться с данным явлением, сложно. В первую очередь, причиной таких проявлений как «Кумовство», «Землячество» и т.д. является отсутствие четко трактуемых формальных правил, которых придерживаются все группы граждан, которые участвуют в данном процессе. В результате чего в действие вступают неформальные взаимодействия, организации, институты. Человеку всегда необходимо, чтобы в моменты неопределенности рядом с ним находились люди которых он знает с детства, которые для него предсказуемы и понятны, на которых можно положиться, что они поддержат и по сочувствуют. Для обществ и государств, находящихся в стадии формирования новых социальных институтов, норм, законов всегда характерны неформальные проявления, отсутствие внешней стабильности и предсказуемости компенсируется личными контактами и взаимодействием.

Необходимо помнить, что человек, который находится в стрессовом состоянии, склонен подсознательно воспроизводить модель поведения, которая у него уже сформирована и приводит к максимальному эффекту при минимальных затратах (временных, финансовых, энергетических и т. д.) А взаимодействие с близкими людьми, как правило, позволяет добиться именно этого эффекта. Этапы не стабильности, для большинства населения являются именно стрессовой ситуацией. Трансформация законодательных, финансовых основ приводит к тому, что формальные правила не могут изменяться так быстро, как это необходимо. Законодательство, положения, инструкции не учитывают всех нюансов и имеющуюся специфику, с которой сталкиваются чиновники в своей деятельности. И тогда возникает основа для не формальных проявлений в делах, которые могут иметь и положительные и отрицатель-

ные проявления, а иногда одновременно для одной стороны – положительные, для другой – отрицательные. Создание гибкой системы законодательной базы приводит к злоупотреблениям. Жесткость законодательства к системным нарушениям прав человека и перегибам в сторону жесткого регулирования государством свобод в политике и экономике. Нужно отметить, что не существует внешней свободы без внутренних запретов и жестких ограничений, развитие гармоничного общества возможно только при наличии в социальных группах четких критериев которые регламентируют правила поведения, нормы и запреты, которых придерживается основная часть населения. Чем выше внутренний контроль (самоконтроль) гражданина, тем меньше необходимости поддерживать внешний контроль. Законы хорошо функционируют в тех обществах где они опираются на естественно сформированные установки людей об справедливости и позволительности или недопустимости поведения в тех или иных случаях. Иное развитие событий требует проявление сильного внешнего контроля и соответственно существенных репрессивных мер, что приводит к угнетению внутреннего самоконтроля и не позволяет развивать в полной мере зрелой личности человека и гражданина.

РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ

*Мамонова И.В., к.э.н., доцент,
Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Краснодар*
*Струкова А.А., магистрант
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва*

Необходимость регулирования банковской деятельности в Российской Федерации обусловлена ролью банков, которые выступают финансовыми посредниками в экономике – с одной стороны, они получают средства от вкладчиков, аккумулируя временно свободные денежные средства юридических и физических лиц и, с другой стороны, предоставляют их под проценты экономическим агентам. Кроме того, банковская система регулирует, в соответствии с политикой Центрального банка Российской Федерации, количество обращаемых денег и осуществляет управление платежами.

Посредством регулирования банковской деятельности обеспечивается стабильность и конкурентоспособность банковской системы Российской Федерации, в связи с этим особо актуализируется проблематика научной работы. Актуальность темы статьи также обусловлена повышенным вниманием, которое в последние годы уделяется государством к банковской деятельности, в том числе – к оптимизации количества кредитных организаций.

Одним из направлений регулирования банковской деятельности является «зачистка» финансового сектора, которому уделяется особое внимание в последние годы. К основаниям для отзыва лицензий на осуществление банковской деятельности относится закрытый перечень нарушений, среди которых: нарушение российского законодательства, неисполнение денежных обязательств перед кредиторами, предоставление недостоверных отчетных данных и т.д.

Деятельность Центрального банка Российской Федерации по сокращению количества кредитных организаций направлена на создание стабильной, устойчивой, платежеспособной, централизованной и финансово устойчивой банковской системы в стране. Кроме того, уменьшение количества банков сокращает уровень мошенничества в банковской сфере, которая в результате становится более прозрачной посредством ужесточения банковского законодательства.

Однако, при уходе любого финансового института (кредитной организации или страховой компании) с рынка, становится более низким уровень конкуренции, которая в свою очередь выступает основным рычагом развития экономических отношений во всех сферах общественной жизни. С другой стороны, 400-500 банков, предоставляющих услуги на рынке, – достаточное количество для существования конкурентной борьбы в банковском секторе экономики.

Для анализа текущей ситуации банковской системы страны проведем анализ действующих кредитных организаций и тех кредитных организаций, у которых была аннулирована лицензия на осуществление банковской деятельности, представленный в таблице 1.

Отметим тенденцию сокращения количества действующих кредитных организаций на 172 единицы или в 1,3 раза (таблица 1). Согласно статистической информации Центрального банка Российской Федерации, по состоянию на 01.01.2008 года в стране насчитывалось 1136 кредитных организаций, а на 01.01.2018 года – 561 единица.

**Количество действующих кредитных организаций и кредитных организаций,
у которых была отозвана лицензия в 2015-2017 гг., ед. [2]**

Наименование показателя	Период			Абсолютное отклонение, (+, -)	Относительное отклонение, %
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	в 2017 г. к 2015 г.	в 2017 г. к 2015 г.
Количество действующих кредитных организаций	733	623	561	-172	76,5
Кредитные организации, у которых была отозвана лицензия на осуществление банковской деятельности	288	351	362	74	125,7

Уменьшение количества действующих банков, начавшееся в период финансового кризиса и увеличившее свои темпы в рамках реализации политики укрепления и оздоровления банковского сектора (с 2013 года), продолжается и в 2018 году. Кроме того, с момента начала «чистки» банковского сектора наблюдается переток денежных средств клиентов из коммерческих банков в банки с государственным участием.

По состоянию на 01.05.2018 г. количество действующих кредитных организаций в Российской Федерации составило 534 единицы, то есть за 5 месяцев текущего года было аннулировано 27 банков. Согласно информационному источнику banki.ru, на 09.08.2018 года, прекратили свою деятельность 33 кредитные организации: 6 единиц – вследствие ликвидации, оставшиеся 27 – в результате отзыва лицензии [3].

Трудно сказать, какое количество банков останется в долгосрочной перспективе (большинство экспертов склоняются к 300 ед.), однако, на наш взгляд, оптимальное число кредитных организаций, необходимых для страны, в результате определяет непосредственно сам рынок. По нашему мнению, качество банковского сектора страны зависит в большей степени от развитости филиальных подразделений крупных банков и соблюдении ими финансовой дисциплины, а не от количества кредитных организаций. Кроме того, устойчивость кредитных организаций в период кризиса определяется их возможностью оставаться прибыльными при существующей величине и качестве кредитного портфеля. Также следует отметить, что от уменьшения количества кредитных организаций выигрывают крупные государственные банки, которые обладают высокими конкурентными преимуществами, прозрачны для контроля и рыночного аудита. У мелких региональных банков тоже есть достоинства перед крупными кредитными организациями – высокий уровень мобильности даже при незначительных изменениях экономических условий, ориентированность под любого клиента. Тем не менее, количество недостатков преобладает – так, к ним относятся: недостаточный уровень капитала, отсутствие выхода на международные рынки, неспособность удовлетворять высокие кредитные заявки и небольшой уровень доходов.

Несмотря на это, стремительное уменьшение мелких региональных банков может пагубно повлиять на экономические процессы – они начнут замедляться. В данном случае гражданам (конечным потребителям услуг) придется обращаться к банку-монополисту, который, вероятнее всего, не будет вкладывать денежные средства в развитие и удобство обслуживания, начнет повышать процентные ставки по кредитам, а по вкладам, наоборот, снижать. Следовательно, для сбалансированного функционирования банковской системы Российской Федерации, на наш взгляд, в ее структуре должны преобладать как системообразующие банки, так и мелкие региональные, чтобы удовлетворять потребности каждого потребителя банковских услуг.

Установление ключевой ставки, которая является основным индикатором денежно-кредитной политики, – важная функция Банка России. Ключевая ставка представляет собой процентную ставку по операциям Центрального банка Российской Федерации, направленным на регулирование ликвидности банковского сектора. Другими словами, ключевая ставка выступает финансово-экономическим инструментом, влияющим на политику кредитных организаций. Кроме того, любое изменение ключевой ставки (или, наоборот, длительное отсутствие изменений) влияет на уровень инфляции в стране. Стоимость фондирования банков, процентные ставки по банковским кредитам и депозитам зависят от установленного Центральным банком РФ уровня ключевой ставки.

Уровень ключевой ставки снизился на 7,75% или в 2,1 раза – с 15,00% (с 02.02.2015 г.) до 7,25% (с 18.12.2017 г.) [1]. Мягкая денежно-кредитная политика Центрального банка Российской Федерации по установлению комфортных ставок (снижению ключевой ставки), с одной стороны, – попытка стиму-

лирования экономики, которая восстанавливается достаточно медленными темпами, а с другой, – меры, направленные на удержание инфляции на установленном целевом уровне (до 4%). Снижение ключевой ставки влияет на снижение банковских кредитных ставок (в т.ч. по ипотечному кредитованию), однако при этом повышаются оборачиваемость денежной массы в стране и спрос в экономических сферах.

На рисунке 1 представлены данные по ключевой ставке и ставкам по продуктам. Отметим, что при сокращении динамики ключевой ставки наблюдается постепенная тенденция уменьшения по другим показателям (рис.1). Наибольшее влияние было оказано на ставки по вкладам, уровень которых сократился с 13,43% (на 01.04.2015) до 7,23% (на 01.10.2017) – на 6,20 п.п. Прошедшие изменения ключевой ставки отразились на ставках по ипотеке (падение на 6,83 п.п., а также на кредиты наличными, которые сократились на 12,36 процентных пункта. Отметим, что при увеличении ключевой ставки будет наблюдаться противоположная ситуация – ставки по продуктам начнут расти.

Кроме того, изменение ключевой ставки оказывает влияние на уровень инфляции в стране, который в 2015-2017 гг. стремительно сократился: с 12,91% в 2015 г. до 2,52% в 2017 г.

Следует отметить, что на ставки по кредитам и депозитам влияет не только уровень ключевой ставки, но и качество активов в банковской системе, ситуация с рублевой ликвидностью и ожидания по состоянию российской экономики.

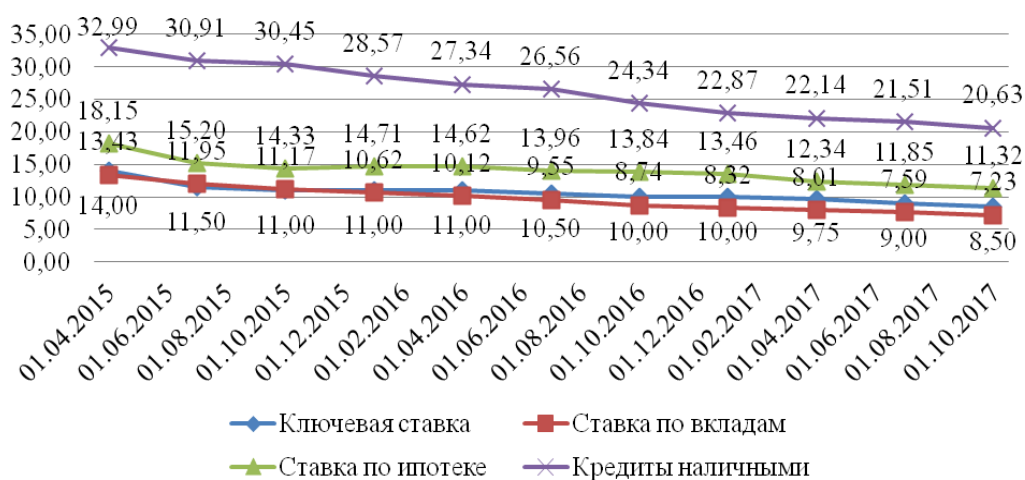

Рис. 1. Сопоставление динамики ключевой ставки с динамикой ряда индексов в 2015-2017 гг., %

В последние годы банковское регулирование сместилось от структурной формы регулирования к рыночно-ориентированной. Требования к достаточности капитала в соответствии с Базелем III – путь к развитию сильной конкуренции в банковском секторе страны.

Базель III представляет собой нормативы деятельности кредитных организаций, направленные на рост качества управления рисками и укрепление финансовой системы в целом, разработанные Базельским комитетом по банковскому регулированию и надзору и принятые в 2010 году. Однако в Российской Федерации стандарты были приняты в 2014 году, и планируется, что к 2019 году все кредитные организации перейдут на Базель III. Нормативы Базель III, по мнению отечественных экономистов, способны повысить уровень надежности банковской системы Российской Федерации. Однако внедрение стандартов может и негативно повлиять на банковский сектор и на снижение экономического роста в целом, в связи с тем, что отношение к рискам станет более осторожным, а отвлечение капитала с целью обеспечения надежности в результате снизит объемы кредитования – меньшее количество российских компаний получит финансирование. Кроме того, вероятное сокращение доходности банковской деятельности может повлиять на снижение привлекательности акций банков для инвесторов, а также увеличить издержки кредитных организаций на финансирование, что, в свою очередь, приведет к росту процентных ставок для заемщиков.

Регулирование банковской деятельности посредством внедрения стандартов Базель III, с точки зрения аналитиков, еще более укрепит позиции банков с государственным участием или так называемых «системообразующих» банков, на долю которых (по состоянию на 13.09.2017) приходилось более 60% всех совокупных активов отечественного банковского сектора.

На наш взгляд, применение данных нормативов позволит банковской системе страны стать более устойчивой в период кризиса и усилит банковский надзор, при условии осуществления адекватных действий, направленных на предупреждение возможных негативных последствий.

Рассматривая методы регулирования банковской деятельности, целесообразно упомянуть нововведения в законодательстве – закон, который был принят летом 2017 года и вступил в силу с 01.01.2018 года, о пропорциональном регулировании банковской деятельности. В соответствии с законом № 92-ФЗ, банкам необходимо выбрать универсальную или базовую лицензию, на основе которой кредитные организации будут осуществлять свою деятельность [1]. Переход к новой форме банковского регулирования, по мнению законодателей, должен завершиться к январю 2019 года.

Универсальная лицензия дает право банкам выполнять весь перечень операций, однако осуществлять свою деятельность на основе универсальной лицензии могут только те кредитные организации, у которых расчетное значение капитала по методике Банка России более 1 млрд рублей. Базовую лицензию с сокращенным перечнем операций смогут использовать банки с объемом собственных средств менее 1 млрд руб.

Так как срок окончания принятия решений – январь 2019 года, у банков есть время изменить тип лицензии. Например, у одних кредитных организаций есть возможность нарастить капитал более 1 млрд рублей, чтобы приобрести универсальную лицензию, которая предполагает осуществление полного перечня операций. Другие могут выбрать базовую лицензию, которая снизит требования по отчетности и раскрытию информации, разрешит не применять по общему правилу технически сложные международные стандарты.

На наш взгляд, политика оптимизации количества кредитных организаций путем их сокращения, внедрение стандартов Базель-III и новой формы банковского регулирования – меры, направленные на поддержание стабильности, надежности и устойчивости банковской системы страны в средне- и долгосрочной перспективе. Несмотря на то, что каждый из перечисленных методов банковского регулирования имеет свои сложности при внедрении на практике, их общая цель направлена на становление сбалансированной и стрессоустойчивой к кризисным ситуациям банковской системы Российской Федерации. Однако только при условии осуществления адекватных действий, направленных на предупреждение возможных негативных последствий от внедрения перечисленных мероприятий, результат от реализации мер по регулированию банковской деятельности будет положительным и эффективным.

Литература

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.05.2017 № 92-ФЗ (последняя редакция). – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 23.09.2018).
2. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс] // Информационно-аналитические материалы. – URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 23.09.2018).
3. Информационный портал banki.ru [Электронный ресурс] // Банковская система Российской Федерации. – URL: <http://www.banki.ru/> (дата обращения: 23.09.2018).

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

*Мелконян Т.А., магистрант
Сочинский Государственный Университет,
г. Сочи*

Главной целью любой компании является получение прибыли. Для достижения этой цели необходимо решить ряд вопросов: снизить издержки производства, повысить качество продукции, постоянно, а главное своевременно совершенствуя ее и разрабатывая новые образцы [10]. Но за всеми этими очевидными задачами стоит внедрение новых форм мотивации и стимулирования труда, которое отвечает за конечный результат деятельности, а также за оперативное реагирование на изменения внешней и внутренней среды.

Именно поэтому в настоящий момент в России корпоративная социальная ответственность приобретает особое значение. Но не стоит упускать из виду тот факт, что персонал организации – самый сложный объект управления. Недавний анализ рынка труда, проведенный российскими кадровыми агентствами, выявил, что средний россиянин работает на одном месте всего 2–3 года. Психологи говорят, что такой, на первый взгляд, малозначительный фактор, как уход одного сотрудника, расшатывает имеющиеся связи в трудовом коллективе и отрицательно влияет на остальных сотрудников. Если подобная ситуация сохранится, то подобная текучесть может нанести огромный урон всей организации.

Экономисты считают, что приемлемый уровень текучести кадров на предприятии составляет 3–5% в год. Более высокие показатели говорят о нестабильности компании.

Подобная ситуация говорит о том, что существует необходимость создания дополнительных мотиваций к продолжению деятельности. Подобная деятельность может стать основой для внутренней социальной ответственности российских организаций. Возможны следующие направления, связанные с институтом корпоративной социальной ответственности:

- 1) конкурентный уровень заработной платы;
- 2) наличие возможности получения кредитов на предприятии;
- 3) помощь в улучшении жилищных условий;
- 4) дополнительное пенсионное обеспечение;
- 5) скользящий график работы;
- 6) медицинское страхование, спортивно-оздоровительные комплексы;
- 7) оплата больничного листа;
- 8) оплачиваемый отпуск;
- 9) оплата работы в праздничные дни;
- 10) корпоративный детский сад, ясли.

Ассоциация менеджеров провела исследования о взаимодействии российского бизнеса и социальной сферы в рамках социальной ответственности и выяснила, что российский бизнес в целом готов нести свою часть ответственности за состояние и развитие социальной сферы. Проблема заключается в том, что, несмотря на зафиксированной в документах ответственности перед обществом в решении важных социальных задач, стандарты по способу фиксации социальных целей в списке общих целей пока не сложились. В российских организациях происходит постепенная переориентация от традиционных, обусловленных опытом советского периода, моделей построения социальной политики предприятия к современным способам ее реализации.

На данный момент существует ряд факторов, которые сдерживают развитие социальной ответственности в российских компаниях:

1. Российские компании вынуждены финансировать те направления социальной политики, которые не вытягивает государство. Например, ЖКХ, что является прямым советским наследием [2].

2. Многие руководители оценивают результативность социальных программ в объемах финансирования, а не в достигнутых эффектах.

Но несмотря на эти недостатки, в целом анализ показывает, что в передовых российских компаниях накоплен достаточный позитивный опыт в области социальной ответственности, что прогнозирует положительные перемены в этой сфере и у других предприятий.

На данный момент успешные крупные предприятия уже выполняют следующие пункты в сфере социальной ответственности:

- 1) отказаться от применения детского труда;
- 2) наладить производство качественных товаров по разумной цене;
- 3) осуществлять оказание помощи при стихийных бедствиях, катастрофах;
- 4) поддерживать одинаковое качество продукции во всех странах, где функционирует компания;
- 5) создавать рабочие места, уплачивать налоги, вносить вклад в развитие российской экономики;
- 6) проявлять уважение к национальным ценностям;
- 7) демонстрировать справедливое отношение к работникам;
- 8) обеспечивать гарантии занятости;
- 9) обеспечивать защиту здоровья и безопасность работников;
- 10) поддерживать искусство и культуру [5].

А вот наиболее проблематичными остаются следующие направления:

- 1) предоставление гарантий в том, что сама компания или ее поставщики не наносят ущерба земле при ее использовании;
- 2) получение прибыли честным путем;
- 3) изменение своего бизнеса как реакция на критику;
- 4) отказ от испытаний своей продукции на животных;
- 5) предоставление достоверной информации о возможных негативных сторонах производимой продукции;
- 6) открытая и достоверная финансовая отчетность;
- 7) борьба с бедностью.

Для грамотного осуществления всех этих функций необходимо создать новые организационные и экономические рычаги как на федеральном, так и на региональном уровнях.

В качестве важных задач на федеральном уровне нужно отметить следующее:

- 1) сформировать на законодательном уровне четкие функции, задачи и национальные приоритеты корпоративной социальной ответственности;
- 2) провести публичные выступления представителей правительства в сфере развития социальной ответственности бизнеса;
- 3) оказать помощь по внедрению международных стандартов управления;
- 4) разработать тендеры в области корпоративной социальной ответственности.

На региональном уровне следует выделить следующие векторы развития:

- 1) провесит форумы в сфере устойчивого развития с участием власти, бизнеса и ВУЗов;
- 2) сформировать целевые программы в социальной, экологической и культурной областях;
- 3) осуществить совместные социальные программы власти и бизнеса для повышения эффективности их деятельности [9].

Таким образом, для того, чтобы повысить показатели экономики и социальной сферы российского государства, важно вести бизнес на принципах социальной ответственности. Грамотная стратегия корпоративной социальной ответственности несет многогранную пользу и прямо воздействует на конечный результат организации. Зарубежный опыт демонстрирует особенную роль социальной ответственности корпораций: в западных странах данный фактор работает как устойчивый и эффективный социальный институт. В России социальная ответственность бизнеса располагается только в начале своего пути и развития. Именно так объясняется тот факт, что для общества первостепенны те функции корпоративной социальной ответственности, которые снижают социальную напряженность и повышают уровень качества жизни. Все это говорит о том, что роль корпоративной социальной ответственности возрастает и занимает немаловажное место в формировании долгосрочных интересов бизнеса и общества. В условиях грамотного социального партнерства, базирующемся на национальных приоритетах социальной ответственности корпораций, возможны видимые результаты в социально-экономической стабилизации общества.

Литература

1. Бакан Дж. Корпорация. Патологическая гонка за прибылью и властью. / пер. с англ. Т.А. Деяровой М., СПб, Киев: ИД «Вильяме», 2007. – 288 с.
2. Благов Ю.Е. Генезис концепции социальной ответственности / Благов Ю.Е. // Вестник С-Петербург. ун-та. Серия 8. Менеджмент. – 2006. – № 2. – С. 3–24.
3. Валитов Ш.М. Взаимодействие власти и бизнеса: сущность, новые формы и тенденции, социальная ответственность / Валитов Ш.М., Мальгин В.А. – М.: Экономика, 2009. – С. 208.
4. Гусев Ю.Н. Корпоративная этика и социальная ответственность для российских компаний: бремя или выгода / Гусев Ю.Н. // Акционерное общество. – 2004. – № 5. – С. 5.
5. Данилова О.В. Социальное инвестирование в российском бизнесе: теория, методология, оценка эффективности / О. В. Данилова. – М.: Высшая школа, 2005. – 186 с.
6. Загоруйко, Н.М. Экономическая мотивация корпоративной благотворительности в Российской Федерации / Н.М.Загоруйко, О.Б. Казаков, Н.С. Потапенко. – СПб.: ЛИНКС, 2013. – 481 с.
7. Зиятдинова Ф.Г. Государственное регулирование качества жизни в условиях рынка / Ф.Г. Зиятдинова, А.Р. Зиятдинов. – Казань: Изд-во Казанского Гос. Универ-та, 2009. – 204 с.
8. Преблагина Е.Н. Социальная ответственность – мода и реалии действительности / Е.Н. Преблагина // Эксперт. – 2008. – № 20. – С. 43.
9. Романов П.В. Промышленный патернализм в системе социальной политики предприятий / Романов П.В. // Журнал исследований социальной политики. – 2005. – № 3. – С. 79–91.
10. Рубин А.Г., Рубин Д.А., Рубина О.Ю. Системный подход как инструмент оценки эффективности менеджмента предприятия // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 7(41– 7). – С. 141–146.
11. Севортьян А., Барчукова Н. Некоммерческий сектор и власть в регионах России: пути сотрудничества. Результаты исследований. – М.: САФ, 2012. – 52 с.
12. Сидорина Т.Ю. Социальный капитал организации и социальная политика российского предприятия / Сидорина Т.Ю. // Журнал исследований социальной политики. – 2007. – № 3. – С. 319–334.
13. Рубанова К.А. Кризисы и управление бизнесом организации: развитие и трактовка понятий // Современная научная мысль. – 2017. – № 6. – С. 175–180.
14. Социальная ответственность бизнеса в условиях современной России: теория и практика. Матер, заседания «круглого стола» / Под общ. ред. Комаровского В.С., Волгина Н.А. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 115 с.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПОРТОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ, КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ПОРТОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

*Орлова В.Г., к.э.н., доцент, Арутюнова Д.В., к.э.н., доцент
Южный федеральный университет,
г. Таганрог*

*Чернобровкина Н.И., к.филос.н., доцент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону*

Современные порты перестали выступать только объектами транспортной инфраструктуры, сейчас это сложное социально-экономическое образование, выполняющее важную функцию в развитии региона. В процессе глобализации мировой экономики их функции расширяются, усложняются, на их территории или вблизи размещаются различного рода производства, что свидетельствует о развитии портово-промышленных комплексов (ППК).

Целью данного исследования являются перспективы развития ППК в России. Объектом – система морских портов. Предмет исследования: выявить и систематизировать возможности развития российских ППК, исходя из «Стратегии развития морской портовой инфраструктуры до 2030 г.».

В основе исследования лежит методология системной экономической теории (СЭТ), позволяющая проводить фундаментальный экономический анализ в целях прогнозирования экономики в условиях турбулентности и неоднородности, в эпоху масштабных качественных кризисов, радикально меняющих ситуацию в экономике, политике и социальной сфере.

В Стратегии-2030 указывается, что она является элементом единой иерархической системы стратегического планирования транспортной отрасли и экономики страны в целом. [1]. Это означает, что данный документ можно рассматривать не только как транспортную, что создает перспективы его применения в развитии экономики приморских территорий.

Концепция четырёхмерной системы координат для анализа экономических систем в широком смысле предусматривает взаимодействие ключевых подсистем национальной экономики: экономической науки (средовая подсистема); экономической политики (процессная подсистема); управления экономикой (проектная подсистема); хозяйственной практики (объектная подсистема). В совокупности эти системы составляют законченный комплекс, реализующий полный спектр функций, необходимых для устойчивого функционирования и развития экономики как системы (сочетание стабильности и изменчивости, однородности и разнообразия) [2].

1. Экономическая наука, система знаний (средовая система): интеллектуальная среда, социально-экономические институты, предпринимательский климат, инфраструктура, Интернет [3]. Подробное исследование данной подсистемы на основе Стратегии-2030 представлено в [4].

2. Экономическая политика – процессная система, складывающаяся из экономико-политических процессов, совокупность принимаемых в сфере экономики стратегических решений [3], процессы взаимодействия членов сообщества: процессы производства, маркетинга, реализации продукции, пополнения запасов сырья и материалов, обмена научно-технологической информацией, потребления, распределения и обмена [5].

Данным критериям соответствуют следующие цели и задачи развития портов, указанные в Стратегии-2030 [1, 26-29], перспективные для развития ППК:

- создание технологических платформ и формирование региональных территориальных кластеров на базе морских портов;
- развитие собственного инновационного производства;
- привлечение инвестиций в портовую инфраструктуру;
- широкое использование различных форм государственно-частного партнёрства (ГЧП);
- гармоничное развитие смежных видов транспорта, реализации федеральных и региональных программ развития, повышению благосостояния и уровня образования работников отрасли.

Если рассматривать эти цели с точки зрения функциональной, они отражают производственные, инвестиционные, инновационные процессы, что создаёт потенциал развития производственной подсистемы ППК.

В мировой практике категориальными признаками портов 4-го поколения являются: переход от логистических функций к непрофильным видам деятельности и от традиционного предоставления услуг к передовым направлениям производственной деятельности в портах (LNG-терминалы, заводы по производству биотоплива) [6, с. 24].

Бизнес-процессы делятся на: 1) управляющие функционированием системы, 2) основные (создающие добавочную стоимость), 3) вспомогательные.

Среди сильных сторон развития портов и повышения их конкурентоспособности в Стратегии-2030 указывается близость центров потребления и производства массовых грузов к некоторым портам. Анализ содержания Стратегии-2030 в целях выявления потенциала развития производственной подсистемы ППК, показал, что развитию основных бизнес-процессов уделяется внимание в рамках кластерной политики, которая является одним из подсистем производственной составляющей ППК.

Основная цель кластерной политики – обеспечение высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики за счет повышения конкурентоспособности предприятий. Основная задача кластеров – повысить результативность работы морских портов путём внедрения комплексных инновационных решений [1, с. 21]. Примером развития кластеров служат порты Новороссийск и Усть-Луга. Кластеры предлагается формировать на базе портов, выполняющих во многих регионах градообразующую роль, имеющих социальное значение для приморских регионов.

В Стратегии-2030 в качестве механизмов объединения усилий бизнеса, науки и государства по комплексному решению вопросов в рамках реализации инновационной политики рассматривается создание [1, с. 21]:

1) технологических платформ - объединение компаний по функциональному признаку с целью организации, подготовки, использования результатов долгосрочных научно-технических прогнозов; на базе: крупных технологических и производственных компаний. Морские порты могут выступать как участниками, так и инициаторами технологических платформ;

2) территориальных кластеров – объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг; научно-исследовательских, образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг;

3) специализация портов через создание «эшелонированных портов» по образцу порта Роттердам, когда портовая система включает удаленные железнодорожные узлы и транспортно-логистические комплексы.

Для этого потребуется развитие: подъездных путей к портам, портовых производственных и складских зон, ориентированных на переработку грузов, формирование портовых зон, обеспечивающих переработку поступающих грузов.

Технологические платформы, кластеры, эшелонированные порты являются подсистемами ППК, что создаёт потенциал развития ППК.

Перспективной в отношении развития производственной подсистемы ППК видится государственная политика в отношении портов в части поддержки базовой инфраструктуры, создания благоприятных нормативных правовых и финансово-экономических условий для деятельности хозяйствующих субъектов, привлечении инвестиций, способствования гармоничного развития смежных видов транспорта, реализации федеральных и региональных программ развития [1, с. 65].

3. Инновационная подсистема (проектная) - совокупность отдельных актов управления. Локализованных в пространстве и во времени; сфера передаточных организационно-экономических механизмов, доводящих принятые решения до реализации [3]. В широком смысле инновационная подсистема.

Практика показывает, что наиболее сильное влияние на развитие портов и производственной подсистемы оказывают проекты в рамках Федеральных целевых программ.

Управление российскими портами осуществляют два государственных органа исполнительной власти:

1. Управление федеральным имуществом в морском порту осуществляет ФГУП «Росморпорт», созданный в 2002 г. с целью повышения эффективности использования федерального имущества в портах и обеспечения экономических интересов государства в области торгового мореплавания. ФГУП Росморпорт осуществляет общее обслуживание акватории, судов, лоцманскую проводку и т.п., но не выполняет функции управления хозяйственной деятельностью.

2. ФГБУ Администрации морских портов (подведомственны Федеральному агентству морского и речного транспорта учреждениями). Предмет деятельности АМП: организационное, материально-техническое и финансовое обеспечение исполнения функций капитанов морских портов, предусмотренных ФЗ «О морских портах в РФ» и другими ФЗ, нормативными правовыми актами Правительства РФ [7]. АМП не занимаются финансово-хозяйственной деятельностью, вопросами привлечения инвестиций и развития портовых комплексов. Они уполномочены выполнять функцию контроля за реализацией Федеральных целевых программ, но не более.

4. Объектная подсистема - организации, юридические и физические лица, сфера ведения реального хозяйства, ядром которой выступает совокупность хозяйствующих субъектов (реализуется в сово-

купности хозяйствующих субъектов) [3]. Объектная (организационная) составляющая - совокупность отделяемых друг от друга долгоживущих единиц (производителей/продуцентов, продуктов их деятельности) (организации, юридические и физические лица) [5].

Современный порт - не единое предприятие: погрузочно-разгрузочные и другие работы в портах выполняют разные стивидорные и прочие самостоятельные компании. Морское портовое хозяйство России – это 882 портовых комплекса, расположенных в 63 морских портах.

Это существенно усложняет управление производственным процессом, взаимодействие с железной дорогой и т.д. Так как на территории порта и в прилегающей зоне размещены объекты разной формы собственности и разного уровня подчинения отраслевого и территориального (федерального, регионального, муниципального).

Выводы:

1. В целях разработки стратегических решений по развитию производственной подсистемы порто-промышленных комплексов и стратегического развития ППК, на основе Стратегии-2030 определен потенциал развития производственной подсистемы.

2. Процессная подсистема: указанные в Стратегии-2030 цели развития портов, с точки зрения функциональной, отражают производственные, инвестиционные, инновационные процессы, что создаёт потенциал развития производственной подсистемы ППК. Развитию основных бизнес-процессов уделяется внимание в рамках кластерной политики, которая является одним из подсистем производственной составляющей ППК.

3. Инновационная подсистема (проектная): в рамках Стратегии-2030 рассматривается формирование технологических платформ, кластеров, эшелонированных портов, которые являются подсистемами ППК, что создаёт потенциал развития производственной подсистемы ППК.

Литература

1. Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 г. – URL: http://www.rosmorport.ru/media/File/State-Private_Partnership/strategy_2030.pdf.

2. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. – 2013. – № 6. – С. 4-28.

3. Клейнер Г.Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории. Часть 1 // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – С. 107-123.

4. В.Г. Орлова, Д.В. Арутюнова, Н.И. Чернобровкина. Перспективы развития экономики припортовых территорий в России. Системный анализ в экономике – 2018 // Сборник трудов V Международной научно-практической конференции-биеннале. Под. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. Изд. Финансового Университета при Правительстве РФ. 21-23 ноя 2018. – С. 89-92.

5. Клейнер, Г.Б. Экосистема предприятия в свете системной экономической теории // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – № 5.

6. Verhoeven P. A review of port authority functions: towards a renaissance? -University of Antwerp, 2009. p. 24.

7. ФЗ «О морских портах» № 261-ФЗ, 2007, ст. 12.1, ч. 3.

АЛГОРИТМЫ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ОРГАНИЗАЦИИ МАРШРУТОВ В КРУПНОМАСШТАБНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СЕТЯХ¹

*Павлов Д.А., к.ф.-м.н., доцент, Лойко В.И., д.т.н., профессор
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар*

Устройство связей крупномасштабной модели карты дорог можно представить моделью предфрактальных графов порожденных множеством затравок [1; 2]. Предфрактальные графы позволяют естественным образом смоделировать принцип «территориальной иерархии» карты дорог. Согласно которому, на первом этапе рассматриваются дороги федерального значения. Далее, внутри определенного федерального округа, на втором этапе рассматриваются дороги соединяющие края, области или республики. На третьем этапе, рассматриваются дороги соединяющие районы внутри содержащих их более крупных территориальных зон (краев, областей, республик и т.д.). Продолжая по аналогии просматри-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проектов 17-06-00282 и 17-02-00475-ОГН.

вать карту дорог в порядке увеличения масштаба, на последнем этапе рассматриваются дороги внутри определенных населенных пунктов. Этот принцип соответствует последовательному процессу рассмотрения ребер соответствующего ранга предфрактального графа порожденного определенным множеством затравок [3].

Теоретико-графовая модель задачи.

Пусть задан взвешенный предфрактальный граф $G_L = (V_L, E_L)$.

Под множеством допустимых решений X будем понимать совокупность всевозможных выделенных на G_L пересекающихся простых цепей $X = \{x\}$, где $x = (V_L, E_x)$, $E_x \subseteq E_L$, представляет собой один из возможных вариантов покрытия.

На $X = \{x\}$ зададим векторно-целевую функцию (ВЦФ):

$$F(X) = \{F(x) = (F_1(x), F_2(x), F_3(x), F_4(x), F_5(x)), x \in X\} \quad (1)$$

$$F_1(x) = \sum_{e \in E_x} w(e) \rightarrow \min, \quad (2)$$

где $\sum_{e \in E_x} w(e)$ – суммарный вес x ;

$$F_2(x) = \min_{k=1, \overline{K}} w(C_k) \rightarrow \max, \quad (3)$$

где $w(C_k)$ – длина максимальной цепи в покрытии x $x \in \{C_1, C_2, \dots, C_k, \dots, C_K\}$, $k = \overline{1, K}$.

$$F_3(x) = N(x) \rightarrow \min, \quad (4)$$

где $N(x)$ – количество максимальных цепей входящих в x ;

$$F_4(x) = i \rightarrow \min, \quad (5)$$

для любой цепи C^i из x , содержащей i -ребер различных рангов.

$$F_5(x) = |\rho_x(u, v) - \rho_{G_L}(u, v)| \rightarrow \min, \quad (6)$$

где $\rho_x(u, v)$ – расстояние в x , а $\rho_{G_L}(u, v)$ – расстояние в G_L между любой парой вершин $u, v \in V_L$.

Построенные критерии (2)–(6) ВЦФ (1) имеют содержательную интерпретацию применительно к изучаемой задаче.

Алгоритм построения остовного дерева минимального веса на предфрактальных графах.

В результате применения алгоритма β_1 на взвешенном предфрактальном графе $G_L = (V_L, E_L)$ с затравкой $H = (W, Q)$, где $|W| = n$, выделяется остовное дерево $T = (V_L, E_T)$ минимального веса (ОДМВ) [4].

Вкратце опишем основную идею алгоритма, который в качестве процедуры использует алгоритм Прима [4], обрабатывающий множество $Z(G_L)$ всех подграф-затравок $z_s^{(l)}$, $l = \overline{1, L}$, $s = \overline{1, n^{l-1}}$, предфрактального графа G_L . Общее число выполнения процедуры Прима соответствует количеству $\frac{n^L - 1}{n - 1}$ подграф-затравок G_L . В результате, на каждой подграф-затравке G_L строится ОДМВ $T_s^{(l)} = (V_s^{(l)}, E_{T_s^{(l)}})$.

Пронумеруем ребра G_L , для идентификации его к определённой подграф-затравке $z_s^{(l)}$, $l = \overline{1, L}$, $s = \overline{1, n^{l-1}}$.

Алгоритм β_1 .

Вход: взвешенный предфрактальный граф $G_L = (V_L, E_L)$.

Выход: $T = (V_L, E_T)$ ОДМВ.

Шаг 1. Уникально пронумеровать все ребра G_L и выделить множество подграф-затравок $Z(G_L) = \{z_s^{(l)}\}$, $l = \overline{1, L}$, $s = \overline{1, n^{l-1}}$.

Шаг 2. Выполнить процедуру Прима на каждой подграф-затравке $z_s^{(l)}$, $l = \overline{1, L}$, $s = \overline{1, n^{l-1}}$, из $Z(G_L)$.

Шаг 3. После выполнения шага 2, выделяется $\frac{n^L - 1}{n - 1}$ ОДМВ $T_s^{(l)} = (V_s^{(l)}, E_{T_s^{(l)}})$, $l = \overline{1, L}$,

$s = \overline{1, n^{l-1}}$, образующих ОДМВ $T = (V_L, E_T)$ на предфрактальном графе G_L . ◀

Теорема 1. Алгоритм β_1 выделяет ОДМВ $T = (V_L, E_T)$ на предфрактальном (n, L) -графе $G_L = (V_L, E_L)$ с затравкой $H = (W, Q)$, где $|W| = n$, $|V_L| = N = n^L$, с вычислительной сложностью не превышающей $O(Nn^2)$.

Примечание 1. Вычислительная сложность алгоритма Прима в n^{L-2} раз превосходит вычислительную сложностью алгоритма β_1 на предфрактальном графе G_L или $O(N^2) < O(Nn^2)$, где $N = |V_L| = n^L$. ◀

Теорема 2. Алгоритм β_1 на предфрактальном (n, L) -графе $G_L = (V_L, E_L)$ с затравкой $H = (W, Q)$, где $|W| = n$, $|V_L| = N = n^L$, выделяет ОДМВ $T = (V_L, E_T)$.

Предфрактальный граф называется гамильтоновым, если он содержит гамильтонов цикл и соответствует двум условиям: затравка порождающая предфрактальный граф является гамильтоново связанной [4]; предфрактальный граф не должен пересекаться в старых ребрах.

Лемма 1. Выделенное алгоритмом β_1 на предфрактальном (n, L) -графе $G_L = (V_L, E_L)$ решение $x_1 = T = (V_L, E_T)$ совпадающее с гамильтоновой цепью является оптимальным по критериям $F_1(x)$, $F_3(x)$: $F_1^0(x_1) = \min_{x \in X} F_1(x)$, $F_3^0(x_1) = \min_{x \in X} F_3(x)$.

Пусть m – количество висячих вершин в дереве в дереве D . Количество максимальных цепей $N(D)$ вычисляется по формуле $N(D) = C_m^2 = \frac{m(m-1)}{2}$.

Наибольшее количество висячих вершин из всего множества деревьев принадлежит звезде $K_{1,n}$, которое определяется по формуле $N(K_{1,n}) = C_{n-1}^2 = \frac{(n-1)(n-2)}{2}$. Если рассматривать множество предфрактальных графов, то среди них с наибольшим числом висячих вершин будут порожденные затравкой звездой $H = K_{1,n}$, у которых n – количество вершин. В результате, можно оценить число максимальных цепей $N(x_1)$ в покрытии $x_1 = T = (V_L, E_T)$ для $G_L = (V_L, E_L)$ порожденного звездой $H = K_{1,n}$ с помощью неравенства $N(x_1) \leq n^{L-1}(n-1)$. Причем, $N(x_1) = n^{L-1}(n-1)$ выполняется на $G_L = (V_L, E_L)$ со звездой-затравкой $H = K_{1,n}$ и пересечением старых ребер. Верхняя оценка по критерию $F_3(x)$ зависит от количества подграф-затравок и числа висячих ребер в G_L . В результате получаем неравенство $N(x_1) \leq n^{L-1}(n-1)$.

Теорема 3. Алгоритм β_1 выделяет покрытие $x_1 = T = (V_L, E_T)$ на предфрактальном (n, L) -графе $G_L = (V_L, E_L)$, порожденном n -вершинной затравкой $H = (W, Q)$, оптимальное по первому критерию $F_1^0(x_1) = \min_{x \in X} F_1(x)$, и оцениваемое по двум следующим, $F_3(x_1) \in [1; n^{L-1}(n-1)]$, и $F_5(x_1) \in [0; n^L - 2]$.

Алгоритм выделения наибольших максимальных цепей.

Алгоритм β_2 выделяет на предфрактальном графе G_L покрытие $x_2 = J = (V_L, E_J) = \{C_1, C_2, \dots, C_k, \dots, C_K\} \in X$, где все цепи $C_k = \{v_k, u_k\}$ – простые, $k = \overline{1, K}$.

Алгоритм β_2 использует в качестве процедуры алгоритм выделения наибольших максимальных цепей (ВНМЦ) на всех подграф-затравках [3] $Z(G_L) \in z_s^{(l)}$, $l = \overline{1, L}$, $s = \overline{1, n^{l-1}}$ предфрактального графа G_L . В результате, выделяется подграф $J_s^{(l)} = (V_s^{(l)}, E_{J_s^{(l)}}) = \{C_1, C_2, \dots, C_k, \dots, C_{K_{J_s^{(l)}}}\}$, состоящий из максимальных цепей $C_k = \{u, v\}$, $k = \overline{1, K_J}$ между $u, v \in V_s^{(l)}$ подграф-затравки $z_s^{(l)}$. Множество всех $\{J_s^{(l)}\}$, $l = \overline{1, L}$, $s = \overline{1, n^{l-1}}$, составляет решение $x_2 = J = (V_L, E_J)$.

Алгоритм ВНМЦ.

Вход: $G = (V, E)$.

Выход: $J = (V, E_J) = \{C_1, C_2, \dots, C_k, \dots, C_{K_J}\}$.

Шаг 1. Построить множество кратчайших цепей $\{C'_1, C'_2, \dots, C'_k, \dots, C'_{K^*}\}$, соединяющих любые две вершины $u, v \in V$ графа G .

Исключить из $\{C'_1, C'_2, \dots, C'_k, \dots, C'_{K^*}\}$ цепи, полностью входящие в состав других цепей. Полученное множество обозначить $\{C_1, C_2, \dots, C_k, \dots, C_{K^*}\}$, упорядочив его в порядке не возрастания длины цепей, задав индексы, так чтобы длина i_k -ой цепи была меньше длины i_{k+1} -ой цепи, $k = \overline{1, K^*}$. Полученное множество $\{C_1, C_2, \dots, C_k, \dots, C_{K^*}\}$ будет состоять из максимальных цепей графа G .

Шаг 2. В порядке вхождения максимальных цепей в множество $\{C_1, C_2, \dots, C_k, \dots, C_{K^*}\}$, выделять на графе G вершины и ребра входящие в соответствующую цепь C_{i_k} . Использовать только те цепи C_{i_k} , которые выделяют хотя бы одну еще не выделенную вершину в G .

Шаг 3. Присвоить в заданном порядке номера $C_1, C_2, \dots, C_k, \dots$ цепям из множества $\{C_1, C_2, \dots, C_k, \dots, C_{K^*}\}$, которые выделяли хотя бы одну вершину и ребро в G .

Множество цепей $\{C_1, C_2, \dots, C_k, \dots, C_{K_j}\} \subseteq \{C_1, C_2, \dots, C_k, \dots, C_{K^*}\}$ в G составляет покрытие $J = (V, E_J) = \{C_1, C_2, \dots, C_{K_j}\}$ из наибольших максимальных цепей $C_k = \{v_k, u_k\}$ $k = \overline{1, K_j}$. ◀

Алгоритм β_2 .

Вход: предфрактальный граф $G_L = (V_L, E_L)$.

ВЫХОД: связный остовный подграф $J = (V_L, E_J) = \{C_1, C_2, \dots, C_k, \dots, C_{K_j}\}$.

Шаг 1. Выделить все подграф-затравки $Z(G_L) = \{z_s^{(l)}\}$, $l = \overline{1, L}$, $s = \overline{1, n^{l-1}}$ на G_L . Пронумеровать ребра G_L , с учетом $Z(G_L)$.

Шаг 2. Применяя алгоритм ВНМЦ на каждой подграф-затравке из $Z(G_L) = \{z_s^{(l)}\}$, $l = \overline{1, L}$, $s = \overline{1, n^{l-1}}$ графа G_L построить множество цепей $J_s^{(l)} = (V_s^{(l)}, E_{J_s^{(l)}}) = \{C_1, C_2, \dots, C_{K_{J_s^{(l)}}}\}$. Процесс выделения осуществить с учетом понижения ранга $l = L, L-1, \dots, 2, 1$ предфрактального графа G_L . На $\{J_s^{(L)} = (V_s^{(L)}, E_{J_s^{(L)}})\}$, $s = \overline{1, n^{L-1}}$, выделить $\{C_1^*\} = \{C_{1,1}, C_{1,2}, \dots, C_{1,k}, \dots, C_{1,K_1}\} = \{J_s^{(L)} = (V_s^{(L)}, E_{J_s^{(L)}})\}$. Любую цепь $C_{L-l+1,k}$ из $\{C_{L-l+1}^*\} = \{C_{L-l+1,1}, C_{L-l+1,2}, \dots, C_{L-l+1,k}, \dots, C_{L-l+1,K_{L-l+1}}\}$, $l = L, L-1, \dots, 2, 1$, объединить с ребрами цепей, которые выделены на множестве подграф-затравок $\{z_s^{(l-1)}\}$. Полученное множество цепей поместить в $\{C_{L-l+2}^*\}$.

Шаг 3. Совокупность цепей из $\{C_{L-l+1}^*\}$ объединить своим концом с ребром $e \in C_k = \{v_k, u_k\}$, $k = \overline{1, K_{J_s^{(l)}}}$, цепи $C_k \in J_s^{(l-1)}$ подграф-затравки $z_s^{(l-1)}$, $s = \overline{1, n^{l-1}}$. Полученную в результате цепь поместить в $\{C_{L-l+2}^*\}$.

Если ребро e соединяет концы более чем двух цепей из $\{C_{L-l+1}^*\}$, тогда в $\{C_{L-l+2}^*\}$ поместить все цепи образующиеся в результате объединения.

Если концы v_k, u_k ребра e соединяют концы цепей C_{L-l+1,k_1} и C_{L-l+1,k_2} , тогда в $\{C_{L-l+2}^*\}$ поместить цепь образованную C_{L-l+1,k_1} , C_{L-l+1,k_2} и e при условии, что концевые вершины C_{L-l+1,k_1} и C_{L-l+1,k_2} не инцидентны ребру e и концевым вершинам остальных цепей из множества $\{C_{L-l+1}^*\}$. Иначе, в $\{C_{L-l+2}^*\}$ поместить цепи, получающиеся в результате объединения цепей из $\{C_{L-l+1}^*\}$ и ребер цепей входящих в подграф-затравки $(l-1)$ -го ранга.

Если ребро e не соединяет цепи из $\{C_{L-l+1}^*\}$, тогда поместить его в $\{C_{L-l+2}^*\}$ как отдельную цепь. Обработать цепи всех подграф затравок получив множество $\{C_L^*\} = \{C_{L,1}, C_{L,2}, \dots, C_{L,k}, \dots, C_{L,K_L}\}$.

Шаг 4. Изменить нумерацию в множестве $\{C_L^*\}$ получить $\{C_1, C_2, \dots, C_k, \dots, C_K\}$. Построенное множество образует остовный подграф $J = (V_L, E_J)$. ◀

Теорема 4. Алгоритм β_2 на предфрактальном (n, L) -графе $G_L = (V_L, E_L)$ с затравкой $H = (W, Q)$, где $|W|=n$, $|V_L|=N=n^L$ выделяет покрытие $J = (V_L, E_J)$ с вычислительной сложностью $O(Nn^5)$.

Теорема 5. Алгоритм β_2 строит покрытие x_2 предфрактального (n, L) -графа $G_L = (V_L, E_L)$ с затравкой $H = (W, Q)$, $|W|=n$, $|Q|=q$, где $x_2 = J = (V_L, E_J) = \{C_1, C_2, \dots, C_k, \dots, C_K\} \in X$, а C_k – одно-ранговые кратчайшие цепи, где $F_1(x_2) \in [a(n-1) \frac{(na/b)^L - 1}{na/b - 1}; qb \frac{(na/b)^L - 1}{na/b - 1}]$.

Теорема 6. Алгоритм β_2 на предфрактальном (n, L) -графе $G_L = (V_L, E_L)$ с затравкой $H = (W, Q)$, $|W|=n$, $|Q|=q$, с пересекающимися старыми ребрами, строит связный остовный подграф $J = (V_L, E_J) = \{C_1, C_2, \dots, C_k, \dots, C_K\}$, кратчайшими цепями C_k .

Литература

1. Павлов Д.А. Моделирование крупномасштабной транспортной сети предфрактальными графами // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – № 131(131). – С. 1035–1045.
2. Павлов Д.А. Математическая модель задачи организации маршрутов в крупномасштабных транспортных сетях с применением методов многокритериальной оптимизации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – № 133(133). – С. 1220–1230.
3. Кочкаров А.М. Распознавание фрактальных графов. Алгоритмический подход. – Нижний Архыз: CYGNUS, 1998. – 170 с.
4. Лекции по теории графов : учеб. пособие / В.А. Емеличев [и др.]. – М.: Наука, 1990. – 384 с.
5. Перепелица В.А. Многокритериальные модели и методы для задач оптимизации на графах / LAP LAMBERT, 2013. – 333 с.
6. Павлов Д.А. Мера сходства предфрактальных графов / Параллельная компьютерная алгебра и её приложения в новых инфокоммуникационных системах : сб. науч. тр. I Междунар. конф. – Ставрополь : Изд.-информ. центр «Фабула», 2014. – С. 81–86.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СЕТЕВОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАДАЧ НА ПРЕДПРИЯТИИ: АЛГОРИТМ ВЫДЕЛЕНИЯ ПОКРЫТИЯ L-РАНГОВЫМИ ЦЕПЯМИ ДЛИНЫ ОДИН¹

*Павлов Д.А., к.ф.-м.н., доцент, Хисамов Ф.Г., д.т.н., профессор
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар*

Проблема сетевого распределения производственных задач (ресурсов) на предприятии является одной из важных проблем сложных социально-экономических систем [1]. Неэффективное распределение задач несет за собой существенные экономические издержки. Возникшие в этом контексте задачи, как правило, являются достаточно сложными и требуют основательных междисциплинарных исследований.

Рассматриваемая в работе задача рационального распределения ресурсов на предприятии имеет ряд интерпретаций: формирование групп исполнителей при выполнении производственных заданий [1]; организация распределенных вычислений в корпоративной сети [2; 3].

Ниже рассмотрим задачу распределения ресурсов предприятия на примере организации распределенных вычислений в корпоративной сети.

В настоящее время деятельность крупных организаций, в функции которых входит учет, анализ информации и в соответствии с ней принятие определенного решения, не мыслима без обработки ее на ЭВМ. Если же приходится работать с огромным объемом информации, то необходимо использование

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта 18-010-00891 А.

распределенных вычислительных систем, входящих в функции корпоративной сети, состоящей из большого количества ЭВМ, соединенных линиями связи.

Примером таких организаций имеющих корпоративную сеть с распределенной вычислительной системой, является центральный пункт управления полетами, транспортом, военные ведомства, финансовые биржи и т. д. Структура корпоративной сети большинства из них состоит из множества секций, где каждая секция представляет собой совокупность ЭВМ соединенных между собой линиями связи. Роль секций в решении задачи заключается в том, что они выполняют обработку информации на некотором этапе. Далее, секции объединяются в отделы, которые анализируют информацию, переданную по линиям связи с секций. В свою очередь, ведомства состоят из отделов и работают с информацией, переданной им последними. Подобным образом, соединяются подразделения всей организации входящей в корпоративную сеть и т. д. Пока на некотором этапе определенная структура, содержащая под контролем всю корпоративную сеть, проанализировав информацию, примет определенное решение.

От корпоративной сети с распределенной вычислительной системой при решении определенной задачи требуется: надежность, быстрое и качественное принятие решения. Причем каждая ЭВМ входящая в сеть должна участвовать в решении общей задачи, ибо несет в себе определенную функцию.

Рассмотрим топологию сети в виде графовой модели [4]. Вершинам графа будут соответствовать отдельные ЭВМ. А ребрам, в свою очередь, соответствовать линии связи соединяющих перечисленные ЭВМ. Моделью такого рода иерархии с «большим» числом составных частей является предфрактальный граф, в общем случае порожденный множеством затравок.

Ниже предложено формальное описание этой задачи в терминах теории графов [4] и многокритериальной дискретной оптимизации [5; 6]. Покрытие предфрактального графа простыми непересекающимися цепями [7], есть распределение задачи по элементам сети.

Строится взвешенный предфрактальный граф [8; 9] $G_L = (V_L, E_L)$ с затравкой $H = (W, Q)$, в котором V_L – множество вершин, каждая вершина которого соответствует вычислительному устройству, а множество ребер $e_{ij} \in E_L$, соединяющих вершины $v_i, v_j \in V_L$, соответствует линиям коммуникационной связи между i -м и j -м узлами. Каждому ребру e_{ij} приписаны веса $w(e_{ij})$ – числовые характеристики определяющие степень отказа (сбоев) коммуникационных линий связи между i -м и j -м узлами. Ребрам $e^{(L)}$, L -го ранга, согласно определения взвешенного предфрактального графа будут соответствовать веса $w(e^{(L)})$ с минимальной степенью отказа. В приложении к изучаемой задаче это означает, что работа секций при обработке информации не зависит от работы других подразделений.

Пусть $x = (V_L, E_x)$, $E_x \subseteq E_L$, – покрытие предфрактального графа G_L , состоящее из простых непересекающихся цепей. Множеством допустимых решений (МДР) X образует совокупность всех допустимых покрытий $X = X(G_L) = \{x\}$ предфрактального графа G_L .

На множестве x определим ВЦФ, отвечающую за качество покрытия x на графе G_L :

$$\mathbf{F}(x) = (F_1(x), F_2(x), F_3(x)) \quad (1)$$

$$F_1(x) = \sum_{C \in x} \sum_{e \in C} w(e) \rightarrow \min, \quad (2)$$

где $\sum_{C \in x} \sum_{e \in C} w(e)$ – общий вес входящий в x ;

$$F_2(x) = |x| \rightarrow \min, \quad (3)$$

где $|x|$ – количество цепей входящих в x ;

$$F_3(x) = \hbar \rightarrow \min, \quad (4)$$

где \hbar – число цепей разного типа входящих в x . Цепи являются однотипными если они содержат одинаковое количество ребер их составляющих.

Приведенные критерии (2)-(4) ВЦФ (1), применительно к исследуемой задаче распределения ресурсов, несут определенный содержательный смысл.

Первый критерий (2) отвечает за надежность системы при распределении нагрузки между вычислительными устройствами.

Второй критерий (3) накладывает требование, позволяющее уменьшить общее время обработки задачи в системе.

Третий критерий (4) отвечает за равномерное распределение вычислительного процесса между элементами системы, когда в системе выделяется множество групп равных по мощности (количеству) задействованы в решении задачи элементов. Этот критерий позволит не перегружать отдельные вычислительные устройства, а распределять задачу равномерно среди всех элементов сети.

Алгоритм α_1 .

Алгоритм α_1 основан на алгоритме выделения совершенного паросочетания минимального веса, предложенный Эдмондсом [4].

Рассмотрим взвешенный предфрактальный граф $G_L = (V_L, E_L)$ порожденный затравкой $H = (W, Q)$, у которой $|W| = n$, $|Q| = q$.

Алгоритм α_1 строит покрытие $x_1 = (V_L, E_{x_1})$ цепями длины ребро, оптимальное по критерию $F_1(x) = \sum_{c \in x} \sum_{e \in c} w(e)$.

Теорема 1. Для того чтобы предфрактальный (N, L) -граф $G = (V, E)$ порожденный затравкой $H = (W, Q)$ являлся факторизуемым, необходимо и достаточно существование совершенного паросочетания $H_M = (W, Q_M)$ на самой затравке $H = (W, Q)$.

Данная теорема гласит о том, что если удастся найти совершенное паросочетание на порождающей затравке $H = (W, Q)$, тогда обязательно найдется совершенное паросочетание $M = (V, E_M)$ и на самом предфрактальном графе $G = (V, E)$. Таким образом, предположим, что выполняется условие теоремы 1, и алгоритм α_1 заведомо выделит совершенное паросочетание минимального веса [9].

Словесно опишем принцип работы алгоритма α_1 .

Основная идея алгоритма заключается в том, что каждая подграф-затравка $z_s^{(L)}$, $s = \overline{1, n^{L-1}}$ рассматривается как отдельно взятый граф. Последовательно на каждой из n^{L-1} подграф-затравке находятся ее совершенные паросочетания M_s . Поиск совершенного паросочетания на отдельно взятой подграф-затравке осуществляется с помощью алгоритма Эдмондса, описанного ранее. Алгоритм Эдмондса применяется в алгоритме α_1 как процедура. Осуществив поиск совершенных паросочетаний минимального веса на подграф-затравках, мы получим совершенное паросочетание минимального веса всего предфрактального графа G_L после чего алгоритм α_1 заканчивает свою работу.

Алгоритм α_1 .

Вход: взвешенный предфрактальный граф $G_L = (V_L, E_L)$.

Выход: совершенное паросочетание минимального веса M_L .

Шаг 1. Последовательно для каждой затравки $z_s^{(L)}$ $s = \overline{1, n^{L-1}}$ найти совершенное паросочетание M_s , используя процедуру Эдмондса.

Шаг 2. На выходе шага 1 получаем $s = \overline{1, n^{L-1}}$ совершенных паросочетаний минимального веса M_s , для каждой затравки $z_s^{(L)}$. Объединяя эти совершенные паросочетания M_s получим совершенное паросочетание минимального веса M_L предфрактального графа G_L .

Процедура Эдмондса.

Вход: взвешенный граф $G = (V, E)$

Выход: СПМВ $M = (V, E_M)$ ◀

Теорема 2. Алгоритм α_1 выделяет совершенное паросочетание $M = (V, E_M)$ минимального веса на предфрактальном (N, L) -графе $G_L = (V_L, E_L)$, если $\theta < \frac{a}{b}$.

Теорема 2. Вычислительная сложность алгоритма α_1 , покрытия цепями длины один (ребро) минимального веса на предфрактальном (N, L) -графе $G_L = (V_L, E_L)$, порожденного затравкой $H = (W, Q)$, где $|W| = n$, $|V_L| = N = n^L$ равна $O(Nn^2)$.

Доказательство. Алгоритм α_1 представляет собой, по существу многократное выполнение шага 1, т. е. поиск паросочетания для каждой подграф-затравки, а их n^{L-1} Шаг 1 потребует выполнения $O(n^3)$ операций на каждой подграф-затравке – столько операций выполняет алгоритм Эдмондса.

Тогда,

$$O(n^{L-1}n^3) = O(n^L n^2) = O(Nn^2).$$

Таким образом, вычислительная сложность алгоритма α_1 равна $O(Nn^2)$ ◀

Сравнив вычислительную сложность алгоритма α_1 с вычислительной сложностью алгоритма Эдмондса получим: $O(Nn^2) < O(N^3)$.

Примечание 1. Вычислительная сложность алгоритма α_1 меньше вычислительной сложности алгоритма Эдмондса, в N^2 раз на предфрактальном (N, L) -графе $G_L = (V_L, E_L)$.

Теорема 3. Алгоритм α_1 выделяет покрытие $x_1 = (V_L, E_{x_1})$ на предфрактальном (N, L) -графе $G_L = (V_L, E_L)$, порожденном n -вершинной затравкой $H = (W, Q)$, оптимальное по первому $F_1(x_1)$ и третьему $F_3(x_1)$ критерию, и оцениваемое по второму, $F_2(x_1) \leq \frac{n^L}{2}$.

Литература

1. Перепелица В.А., Петова Е.Х. Исследование отношений подчиненности в математических моделях формирования целевых групп исполнителей / В.А. Перепелица, Е.Х. Петова // Фракталы в науке, производстве и обществе. Сб. трудов научно-практической конференции, посвященной 275-летию Российской Академии Наук – Черкесск. – С. 47-58.
2. Косяков М.С. Введения в распределенные вычисления. – СПб : НИУ ИТМО, 2014. – 155 с.
3. Тандембаум Э., ван Стеен М. Распределенные системы. Принципы и парадигмы. – СПб : Питер, 2003. – 877 с.
4. Лекции по теории графов : учеб. пособие / В.А. Емеличев [и др.]. – М. : Наука, 1990. – 384 с.
5. Павлов Д.А. Особенности многокритериальной оптимизации на предфрактальных графах: задача покрытия простыми цепями. Краснодар: КубГАУ, 2016. – 122 с.
6. Перепелица В.А. Многокритериальные модели и методы для задач оптимизации на графах. LAP LAMBERT Academic Publication, 2013. – 333 с.
7. Кочкаров А.М. Распознавание фрактальных графов. Алгоритмический подход. Нижний Архыз : Изд. центр «CYGNUS», 1998. – 170 с.
8. Павлов Д.А. Математическая модель организации распределенных вычислений в корпоративной сети на предфрактальных графах в векторной постановке / Павлов Д.А. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – № 126(126). – С. 564–581. – Режим доступа: <http://sm.kubsau.ru/2017/02/40.pdf>.
9. Павлов Д.А. Мера сходства предфрактальных графов / Д.А. Павлов // Параллельная компьютерная алгебра и её приложения в новых инфокоммуникационных системах : сб. науч. тр. I Междунар. конф. – Ставрополь : Изд.-информ. центр «Фабула», 2014. – С. 81–86.
10. Павлов Д.А. Полиномиальный алгоритм нахождения максимального паросочетания на фрактальном и предфрактальных графах / Д.А. Павлов // Математические методы в технике и технологиях – ММТТ-17 : сб. трудов XVII Междунар. науч. конф. В 10 т. Т. 1. Секция 1 / под общ. ред. В.С. Балакирева. – Кострома : изд-во Костромского гос. технол. ун-та, 2004. – С.140–141.

МАЛЫЙ БИЗНЕС И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ГРУЗИИ)

*Папиашвили Т.П., д.э.н., профессор
Международный Черноморский Университет,
г. Тбилиси*

Роль малого и среднего бизнеса (SMEs) в экономике развитых и развивающихся стран определяют как «ключевую» [10] или даже «жизненно важную» [1; 11]. Действительно, в Евросоюзе SMEs составляют 99% от всех зарегистрированных предприятий, в целом в странах OECD 95% всех предприятий [21]. Этот сектор не только самый многочисленный, но и экономически эффективный [16]. Так, Евростат показывает, что в период с 2004 по 2006 г.г. SMEs внесли наибольший вклад в экономический рост стран Евросоюза. Этот вывод основан на анализе динамики таких важных экономических показателей как добавленная стоимость, производительность труда, оборот, пр. Например, добавленная стоимость увеличилась на 81,5% в Румынии, 34,9% в Польше, 46% в Словакии, 48,5% в Эстонии, 53,2% в Болгарии, 62,9% в Литве, 76% в Латвии. Производительность труда на этих предприятиях возросла на 61,7% в Румынии, 61,4% в Латвии, 29% в Словакии, 30,7% в Польше, 32,6% в Литве, 34% в Эстонии, 39,6% в Болгарии [16].

В целом, в 2004–2006 г.г. в странах Евросоюза 2/3 роста добавленной стоимости приходилось на малые и средние предприятия [4]. Эти положительные тенденции сохранились и в последующие годы. Общий вывод: малый средний бизнес является основой экономики Европы [2].

Помимо чисто экономических функций, SMEs важны за их вклад в решение социально-экономических проблем, таких как занятость, доходы, а значит и сокращение бедности в стране. В Евросоюзе число занятых в малом и среднем бизнесе приблизилось к 65 миллионам, что составляет 2/3 от всех занятых. В Японии 81% всех работающих заняты на SMEs. В целом в странах OECD около 50% всех занятых работают в этом секторе [21].

Анализ европейских тенденций и опыта стран из числа «бывших» республик, очень важен для таких малых стран как Грузия. Таблица 1 отражает вклад SMEs в экономику Грузии по важнейшим показателям.

Таблица 1

Вклад SMEs в экономику Грузии, %

Год	Оборот		Добавленная стоимость		Занятость		Инвестиции в постоянный капитал	
	Старый метод	Новый метод	Старый метод	Новый метод	Старый метод	Новый метод	Старый метод	Новый метод
2006	18.7	62.1	21.8	46.2	46.7	63.8	10.5	31.0
2007	14.5	57.7	16.3	49.1	44.1	67.8	11.6	29.9
2008	12.3	51.4	16.6	45.4	40.0	64.7	19.1	42.7
2009	15.6	56.3	22.6	52.3	42.4	66.5	8.0	35.3
2010	16.1	52.0	23.7	50.4	43.6	66.9	12.1	28.8
2011	19.9	57.1	20.3	55.5	45.6	69.5	15.2	41.5
2012	17.0	55.8	22.1	55.4	42.9	68.3	15.0	45.8
2013	18.2	58.0	21.6	56.0	42.7	67.6	19.7	50.9
2014	18.1	57.5	22.5	57.3	43.8	68.5	19.4	55.5
2015	17.5	56.7	10.4	58.1	43.1	68.3	15.1	41.3
2016	17.8	55.9	21.7	58.4	41.7	67.4	19.7	45.0

*Источник: Составлено и рассчитано автором на основе данных Национальной Службы Статистики Грузии (www.Geostat.ge)

Нетрудно заметить, что картина неоднозначна. В частности, как показано в таблице 1, Национальная Служба Статистики Грузии использует две методологии для оценки основных макроэкономических показателей – новую и старую. Основное различие заключается в том, что часть предприятий, которые первоначально («по старой» методике) классифицировались как «крупные», были включены в группу «средние» предприятия. В результате доля малых и средних предприятий в приведенных показателях значительно выросла, а по отдельным позициям в два раза и больше.

Основной аргумент Национальной Службы Статистики – новая классификация предприятий ближе к Европейским стандартам [17; 14]. Насколько западные стандарты напрямую применимы для других экономик, вопрос открытый для дискуссий [15]. Но этот статистический прием далеко не технический, как может показаться на первый взгляд. Действительно, по «старой» методологии вклад SMEs в экономический рост страны более чем скромный, поэтому общество было вправе потребовать от правительства более активной политики поддержки малого бизнеса [14]. Использование «нового» метода кардинально изменило картину: малый бизнес в Грузии вносит существенный вклад в развитие экономики страны, этот сектор эффективен и конкурентен, а результаты его функционирования вполне сравнимы с ситуацией в развитых странах.

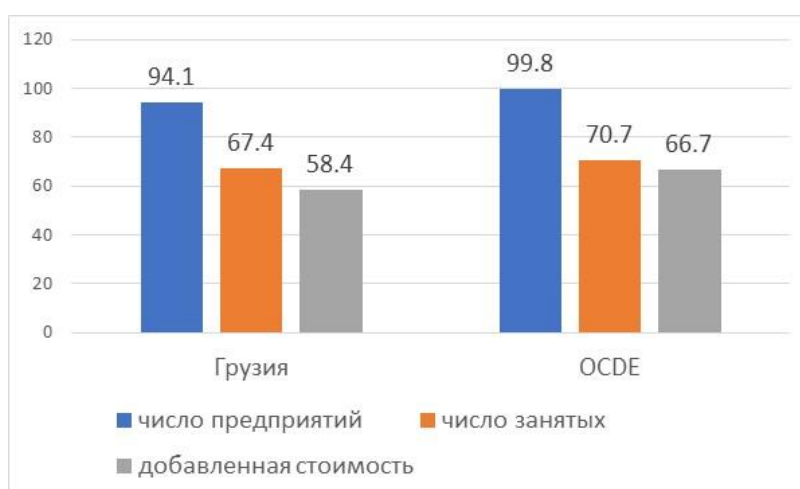

Рис. 1. Доля SMEs в экономике Грузии и стран OECD (2016), %*

*Источник: [12] [16]

Подобные «реформы» стали возможны прежде всего потому, что в Грузии нет официально принятого определения/критерия SMEs. В стране используются два определения – одно для предоставления статистической информации дано в «Law of Georgia on Georgian National Investment Agency» [9], другое определение дано в Налоговом Кодексе [18].

Принимая во внимание объективные ограничения (отсутствие единого определения и неполная статистика), можно заключить, что такая ситуация создает проблемы для оценки экономической эффективности данного сектора, а значит и разработки целевой государственной программы поддержки малого бизнеса. Этот вывод подтверждает таблица 2. Основная часть мелких и средних предприятий сосредоточена в трех отраслях – торговля, включая ремонт транспортных средств, недвижимость, и производство. Как показывает таблица, малые и средние предприятия в Грузии экономически эффективны, поскольку их вклад в добавленную стоимость значителен, по крайней мере в тех отраслях, где они наиболее многочисленны.

Таблица 2

Сравнительная эффективность SMEs по отраслям (2016)*

Отрасли	Число предприятий (%)	Добавленная стоимость (%)	ПК ¹ на средних предприятиях	ПК на малых предприятиях	ПК на крупных предприятиях
Торговля, включая ремонт транспортных средств	40.8	68.8	3044.5	4826.0	1080.7
Недвижимость	13.1	92.7	300.8	323.3	321.0
Производство	10	58.7	2886.1	3910.9	1902.1

¹ПК – Производительность капитала – выпуск на каждую 1000 лари основного капитала

*Источник: Составлено и рассчитано автором на основе Geostat.ge Business statistics

Социально-экономическая роль малого и среднего бизнеса состоит в формировании среднего класса и снижении уровня бедности в стране. Эта функция может быть проанализирована на основе таких показателей как число занятых, вклад в национальный доход, уровень доходов, пример рисунка 2 и таблицы 3 показывают, что среднемесячные доходы работающих на средних предприятиях начиная с 2017 г. превышают средние по стране. Работники малых предприятий получают значительно более низкую оплату.

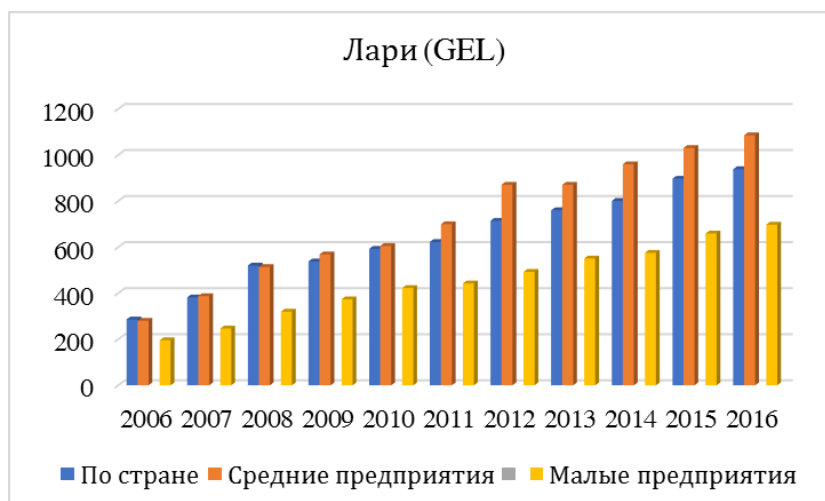

Рис. 2. Среднемесячная зарплата в Грузии – сравнительный анализ [12]

Подписанное в 2014 г. соглашение об ассоциации с Евросоюзом (Deep and Comprehensive Free Trade Agreement – DCFTA) открыло новые возможности и создало новые вызовы развитию SME сектора в Грузии. В 2014 г. правительство Грузии приняло ряд очень важных документов, определяющих приоритеты и основные направления развития страны на период до 2020 г. – «Socio-Economic Development Strategy of Georgia – Georgia 2020» [6] и «For a Strong, Democratic and United Georgia» [7]. При участии международных экспертов [13] был разработан так же программный документ, определивший

стратегию развития малого и среднего бизнеса в стране на 2016–2020 гг. – «SME Development Strategy 2016-2020» [8].

Таблица 3

Доля сренемесячной зарплаты работников SMEs в средней зарплате по стране, %*

Год	Средние предприятия	Малые предприятия
2006	98.0	68.4
2007	101.5	64.6
2008	98.8	61.5
2009	105.6	69.4
2010	102.1	71.3
2011	112.3	71.0
2012	122.0	68.9
2013	114.5	72.4
2014	119.9	71.9
2015	114.9	73.5
2016	115.7	74.4

*Источник: Составлено и рассчитано автором на основе данных Национальной Службы Статистики Грузии

Основными приоритетами политики поддержки малого и среднего бизнеса названы следующие:

- облегчение доступа к финансам,
- улучшение обучения бизнесу и предпринимательству,
- разработка конкретных мер стимулирования инновационного предпринимательства,
- разработка новых механизмов стимулирования экспорта.

Выбор приоритетов не случаен, он отражает основные проблемы, тормозящие развития малого и среднего бизнеса в Грузии. Таким образом, есть общее понимание проблемы и остается только реализовать поставленные задачи.

Литература

1. BSEC. Action Plan of Working Group on SMEs (2014). KOSGEB.
2. EU (2017). Annual Report on European SMEs 2016/2017: Focus on self-employment // <https://ec.europa.eu/docsroom/documents/26563/attachments/1/translations/en>.
3. EU (2018). Investing in SMEs in the Eastern Partnership COUNTRY REPORT. Georgia // http://www.eu4business.eu/files/community/pdf/country_report_2018_ge_def_lr_0_0.pdf.
4. Eurostat (2009) // <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3433488/5284033/KS-SF-09-071-EN.PDF/7e1c1766-90e8-453d-aa57-352a1842dc2b>.
5. GoG (2010), Tax Code of Georgia // <https://matsne.gov.ge/en/document/download/1043717/94/en/pdf>.
6. GoG (2014b). Socio-Economic Development Strategy of Georgia – Georgia 2020.
7. GoG (2014 a). For a Strong, Democratic and United Georgia.
8. GoG (2015). SME Development Strategy 2016-2020.
9. GoG (2002), Law of Georgia on the Georgian National Investment Agency // <https://matsne.gov.ge/en/document/download/13810/6/en/pdf>.
10. Haltiwanger J., Jarmin R., Miranda J. (2010). Who creates jobs? Small vs. large vs. young. NBER Working Paper 16300 // http://econweb.umd.edu/~haltiwan/size_age_paper_R&R_Aug_16_2011.pdf.
11. Keskin H., Sentürk C. (2010). The importance of small and medium-sized enterprises (SMEs) in economies: SWOT analyses of the SME sector in Turkey and Albania. Niğde Üniversitesi İİBF Dergisi, 2010, Cilt:3, Sayı:1, s.116-132.
12. National Statistics Office of Georgia: Geostat (database).
13. OCDE, GIZ (2016). Supporting SME competitiveness in the eastern partner countries. Recommendations for Georgia's SME Development Strategy 2016-2020. http://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/eastern-partners/Recommendations_for_Georgia_SME_strategy.pdf.

14. Papiashvili, T. & Ciloglu, I., (2015). SMEs and country's growth strategy: Evidence from Georgia. *Journal of Business (IBSUJB)*, Vol.40, Issue 1, p.25-30.
15. Papiashvili T., Ciloglu I. (2017). SMEs in Georgia: Does definition matter? *International Journal of Economics, Commerce and Management*. UK, Vol. V, Issue 12, p. 236-245.
16. SMEs in the European Data-Economy A representative sample from the BDVA community. Bdva.eu // http://www.bdva.eu/sites/default/files/BDVA_SME_Booklet_2017.pdf.
17. SME definition: User guide and model declaration. Retrieved September 10, 2010 // http://ec.europa.eu/enterprise/policies/sme/files/sme_definition/sme_user_guide_en.pdf.
18. Tax Code of Georgia // <https://matsne.gov.ge/en/document/download/1043717/94/en/pdf>.
19. UNCTAD (2015) World Investment Report 2015 – Country Fact Sheet Georgia, United Nations Conference on Trade and Development, Geneva // http://unctad.org/sections/dite_dir/docs/wir2015/wir15_fs_ge_en.pdf.
20. World Bank (2014), “Georgia 2020 Innovation Strategy: comments and recommendations” (internal working document), World Bank Group, Washington DC.
21. World Bank. Statistics (2016) // http://siteresources.worldbank.org/CGCSRLP/Resources/SME_statistics.pdf.

ПАТРИОТИЗМ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Подлесный Г.И., к.полит.н., президент ККО «Центр прикладной социологии и политологии», г. Краснодар

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что в современной России происходит переосмысление многих терминов и парадигм, которые раньше казались догматами. Излишняя идеологизация многих научных терминов в советский период истории России привел сейчас к обратному процессу, когда низвергаются целые научные теории, переосмысливается философско-исторические понимание различных событий, происходивших на территории бывшего СССР [1]. В то же время остаются некоторые незыблемые постулаты, в общественном сознании суть и содержание которых, не ревизуется современниками, одним из таких является понятие патриотизма. При всем многообразии мнений насчет содержания, форм и методов проявления патриотизма, подавляющее число ученых и специалистов, занимающихся проблемой патриотизма не оспаривают сам термин «патриотизм».

Патриотизм (греч. *πατριώτης* – соотечественник, *πατρίς* – отечество) – нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к родине и готовность пожертвовать своими интересами ради неё. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей родины, желание сохранять её характер и культурные особенности и идентификация себя (особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране и своему гражданству, языку, традициям) с другими членами своего народа, стремление защищать интересы родины и своего народа, любовь к своей родине, стране, народу, привязанность к месту своего рождения, к месту жительства.

В то же время условная «наполняемость» современного понимания патриотизма корректируется складывающимися в России социально-политическими и экономическими условиями.

Для определения научной базы всестороннего социально-философского анализа патриотизма среди молодежи в новых, изменившихся условиях, нашим Центром в течение 2017 года проводились социологические исследования с использованием организационных возможностей Всероссийского детского центра «Смена» (пос. Сукко, Краснодарский край). основные отличительные особенности проекта состоят в следующем. Согласно заключенному договору между Центром и ВДЦ «Смена» специалистами Центра проводились по определенной методике социологические замеры на «входе» и «выходе» каждой из смен посещающих детский центр. Одной из главных задач исследования ставилось изучение самоидентификации молодежи, в том числе их отношение к патриотизму. Для научной корректности исследования в данной публикации мы будем рассматривать только так называемые «входные» замеры, то есть данные, полученные по прибытии молодых людей в ВДЦ «Смена». Еще одно допущение, для сравнимости результатов в таблицах мы приводим обобщенные показатели за Южный федеральный округ и Российскую Федерацию, полученные в ходе социологических замеров всех 15 смен ВДЦ за 2017 год. Общее количество опрошенных респондентов за год – 3712, из них представителей ЮФО – 1145 (самое большое количество респондентов из всех Федеральных округов). Возраст респондентов от 12 до 17 лет.

Отвечая на открытый вопрос: «Что Вы понимаете под словом «патриотизм»?», респонденты могли написать несколько определений по своему выбору (табл. 1).

Таблица 1

Входной замер

Вопрос № 2 - Что Вы понимаете под словом «патриотизм»:	ЮФО (%)	ИТОГО за РФ (%)
Гордость за свою страну, за ее достижения	21	22
Готовность служить на благо своей страны	20	29
Готовность пожертвовать своими интересами во имя интересов страны	11	12
Уплата налогов	3	2
Исполнение законов России	7	7
Любить свою Родину и защищать ее	36	26
Для меня понятия: «патриотизм» не существует	1	2
Знать историю своей страны	-	2
Патриотизм причина войны	-	1
Делать все на благо своей Родины	1	2
Активно участвовать в жизни своей страны	1	3
Приносить пользу Родине	1	2
Преданность стране и народу	2	4
Отдать жизнь за Родину	1	<1
Эгоизм	1	<1
Уважение страны и ее граждан	1	<1
Желание сделать страну лучше	1	<1
Затрудняюсь ответить	1	1

Открытая постановка вопроса предопределила большое количество вариантов ответа и, соответственно, значительный разброс по абсолютным цифрам и процентном соотношении.

Наиболее популярный ответ на вопрос: «Что Вы понимаете под словом «патриотизм»? по версии респондентов из ЮФО: «Любить свою Родину и защищать ее» – 36%. В целом по России респонденты дали такой наиболее консолидированный ответ: «Готовность служить на благо своей страны» – 29%. На втором месте у респондентов ЮФО ответ: «Гордость за свою страну, за ее достижения» – 21%. В целом по РФ: «Любить свою Родину и защищать ее» – 26%.

На третьей позиции среди респондентов ЮФО ответ: «Готовность служить на благо своей страны» – 20%, по России: «Гордость за свою страну, за ее достижения» – 22%.

Еще две позиции привлекают внимание высоким процентом респондентов, сделавших их своим выбором: «Готовность пожертвовать своими интересами во имя интересов страны» – 11% – ЮФО, 12% по России, и «Исполнение законов России» по 7% в ЮФО и по РФ.

Ответы респондентов по позиции: «Отдать жизнь за Родину» - 1% по ЮФО и менее 1% в целом по стране, на наш взгляд, является реакцией молодежи на определенные аспекты внутренней политики по патриотическому воспитанию. Из истории социологических исследований, проводимых в СССР, готовность отдать жизнь за Родину в 60–70 гг. прошлого века были готовы не менее 17% респондентов. «Новым прочтением» понятия патриотизм можно считать и ответы респондентов по позиции: «Патриотизм причина войны» – 1%. Данный результат имеет место только по Северо-Кавказскому Федеральному округу и, соответственно, выходит в итоговую строку. Интерпретация таких ответов предполагает анализ ответов респондентов по этой позиции через призму внутривнутриполитической обстановки в СКФО, где в одной семье есть близкие родственники служащие в правоохранительных органах и имеющих родственников-боевиков.

В целом, ответы респондентов на сложный для молодых людей открытый вопрос: «Что Вы понимаете под словом «патриотизм»?», показывают достаточно уверенное понимание ими дефиниции «патриотизм» и его составляющих, только 1% от опрошенных не смог сформулировать ответ на поставленный вопрос.

Представляют интерес ответы респондентов на вопрос: «Нужно ли, по Вашему мнению, воспитывать патриотизм у школьников?» (табл. 2).

Таблица 2

Входной замер

Вопрос № 3 - Нужно ли, по Вашему мнению, воспитывать патриотизм у школьников?	ЮФО (%)	ИТОГО за РФ (%)
Да	90	91
Нет	10	9

Мнение респондентов по данному вопросу совпадает с точностью до 1% как у респондентов из ЮФО, так и в целом по России. 90 и 91 процент опрошенных молодых людей заявили, что считают нужным воспитывать патриотизм у школьников. Это позволяет научно обосновать необходимость внесения в Федеральный закон «Об образовании» изменений в предназначение общеобразовательных учреждений, вменение им в задачи не только «оказание образовательных услуг», но и возвращение воспитательных функций. В подтверждение данного вывода приводим цифры из ответов респондентов на вопрос: «Если на предыдущий вопрос Вы ответили «Да», то кто должен заниматься воспитанием патриотизма?» (табл. 3). 17% респондентов в ЮФО и 16% в целом по стране назвали школу как одним из субъектов для воспитания патриотизма. На первое место в системе патриотического воспитания все респонденты поставили родителей и родственников, то есть – семью: 21% –ЮФО и 22% по России. На третьем месте по выбору респондентов, в качестве воспитывающей составляющей по ЮФО находятся средства массовой информации, книги и Центры патриотического воспитания по 12%. В масштабе страны на третье место выходят СМИ и Центры патриотического воспитания с 11%.

Респондентами также выделены: «Различные внеклассные мероприятия» – 9% и в ЮФО и в РФ, «Старшие по возрасту друзья, сверстники» – 7% в ЮФО и 8% по России.

Определенной неожиданностью стало для социологов сравнительно низкое влияние на воспитание патриотизма института армии – 4 и 5 процентов соответственно по ЮФО и РФ и кумиры – 2 и 3 процента.

Таблица 3

Входной замер

Вопрос № 4 - Если на предыдущий вопрос Вы ответили «Да», то кто должен заниматься воспитанием патриотизма?	ЮФО (%)	ИТОГО за РФ (%)
Родители, родственники	21	22
Школа	17	16
Средства массовой информации, книги	12	11
Старшие по возрасту друзья, сверстники	7	8
Различные внеклассные мероприятия	9	9
Центры патриотического воспитания	12	11
Военизированные игры и исторические реконструкции	5	7
Экспедиции по местам боевой Славы	6	8
Вожатые в лагерях	3	5
Кумиры	2	3
Люди, участвующие в воспитании молодежи	1	2
Чиновники	1	2
Армия, СМИ	4	5
Нужно быть адекватным в данном вопросе	-	<1
Никто	-	<1
Человек сам должен определяться в данном вопросе	-	<1
Его не нужно воспитывать искусственно	-	<1
Затрудняюсь ответить	1	1

Таким образом, подтверждается главная гипотеза исследования, патриотическое воспитание молодежи необходимо и должно вестись комплексно, с привлечением различных воспитательных институтов. Данные исследования, приведенные в таблице 4, в свою очередь несколько конкретизируют какие формы патриотического воспитания востребованы молодежью (табл. 4).

Таблица 4

Входной замер

Вопрос № 7 - Если на предыдущий вопрос Вы ответили «Да», то в какой форме Вы бы хотели получать дополнительные знания по истории и культуре России, родного края, отметьте в таблице предложенный вариант или допишите свой:	ЮФО (%)	ИТОГО за РФ (%)
Занятия, уроки	13%	12%
Дискуссии, заседания «круглых столов»	11%	10%
Неформальные мероприятия с участием ветеранов, ученых историков краеведов, интересных людей	14%	15%
Просмотр фильмов, фотовыставок	13%	14%
Чтение книг	7%	8%
Просмотр тематических сайтов в Интернете	4%	5%
Посещение музеев, памятных мест	16%	15%
Участие в различных поисковых мероприятиях, экспедициях	23%	19%
Исторический квест	0%	1%

Наибольший интерес у респондентов ЮФО вызвали: «Участие в различных поисковых мероприятиях, экспедициях» – 23%, «Посещение музеев, памятных мест» – 16%, «Посещение музеев, памятных мест» – 14%.

В целом у всех респондентов по стране: «Участие в различных поисковых мероприятиях, экспедициях» – 19%, «Посещение музеев, памятных мест» и «Неформальные мероприятия с участием ветеранов, ученых историков краеведов, интересных людей» – 15%, «Просмотр фильмов, фотовыставок» - 14%.

Является хорошим показателем интерес молодежи к занятиям, урокам, дискуссиям, заседаниям «круглых столов». В обобщенном варианте данные формы интересны для 24% респондентов из ЮФО и 22% в целом по стране.

Скорее в негатив для воспитательного воздействия в области патриотизма можно отнести позицию: «Просмотр тематических сайтов в Интернете» - 4% в ЮФО и 5% по РФ это мало для молодежной аудитории, которая проводит за компьютером с подключенным Интернетом не менее 2 часов в день. Исходя из этих данных, чтение книг, на которые находит время 7 и 8 процентов соответственно, по ЮФО и РФ, можно считать относительно приемлемым результатом.

В какой-то степени интегрирующим стал для респондентов вопрос: «Как бы Вы оценили уровень своего отношения к патриотическому воспитанию по 10 бальной шкале, где 1 бал соответствует минимальной оценке, 10 – максимальной». При ответах на данный вопрос респонденты должны были сделать самоидентификацию по десяти бальной шкале (табл. 5).

Таблица 5

Входной замер

Вопрос № 5 - Как бы Вы оценили уровень своего отношения к патриотическому воспитанию по 10 бальной шкале, где 1 бал соответствует минимальной оценке, 10 – максимальной	ЮФО (%)	ИТОГО за РФ (%)
1	4	2
2	3	2
3	3	3
4	4	4
5	9	8
6	9	10
7	14	15
8	15	17
9	16	17
10	22	21

Анализ ответов респондентов показывает, что они довольно объективно оценили условную степень своего патриотизма. На это указывает высокая степень дисперсии выставленных самими себе оценок участниками исследования и относительно небольшой процент «пятерок» и «четверок» по 38% как

в ЮФО, так и в итоговом варианте за РФ. Условно «двоечниками» (сумма баллов позиции 1 и 2) себя считают 7% респондентов ЮФО и 4% в целом по России.

Шкалированный средний бал патриотической самооценки респондентов составляет по ЮФО – 6,96, по России в целом 7,35.

Исходя из общего анализа результатов исследования по блоку «оценка респондентами своего патриотизма» можно сделать вывод, что на данном этапе современного развития российского общества проблемы патриотического воспитания решаются на удовлетворительном уровне. Работа с молодежью по патриотическому воспитанию должна строиться с учетом рекомендаций науки и проверяться социологическим мониторингом.

Литература

1. Турицын И.В. Соотношение понятий нации и этноса // Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе. – М., 2003. – С. 414–415.
2. Этнопсихологический словарь. – М.: МПСИ. В. Г. Крысько, 1999. «Патриотизм».
3. Патриотизм / М.М. Скибицкий // Отоми – Пластырь. – М.: Советская энциклопедия, 1975.
4. Социологическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 2003. – С. 164.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Поташова И.Ю., к.э.н., доцент, Андреева А.А., студент
Сочинский государственный университет,
г. Сочи*

Понятие «социальная ответственность бизнеса» зародилось в конце XX века в европейских странах, но в нашей стране первые разработки в этом направлении были намечены сравнительно недавно. Сначала под социальной ответственностью понималась лишь политика отношений между работодателем и работниками, своевременная выплата заработной платы, уплата налогов и т.п. Сегодня это понятие несколько трансформировалось, появились разговоры о необходимости ведения бизнеса с учетом заботы об окружающей среде, а также подключился социальный аспект, в настоящее время являющийся неотъемлемой частью устойчивого развития [1, с. 102].

Отсутствие единой трактовки определения «корпоративной социальной ответственности» является собой одну из наиболее существенных проблем в этой сфере, позволяя компаниям по-своему объяснять значение этого понятия [2, с. 23]. Но суть каждой из них состоит в том, что компании должны на добровольной основе внедрять в свой бизнес как социальную, так и экологическую политику, ориентированную на все заинтересованные стороны от работников до всего общества в целом, принимая участие в поддержании его стабильности [6; 7].

По мере развития корпоративной социальной ответственности возникают проблемы, наиболее важные из которых будут рассмотрены в данной статье.

Главное, чем характеризуется корпоративная социальная ответственность, это добровольность, т. е. бизнес должен быть ответственен как перед внутренней, так и перед внешней средой компании, отдавая часть доходов на нужды общества. Еще несколько лет назад в России не понимали значения КСО, считая вкладом в развитие общества ежемесячную оплату труда, бесплатное питание, и иногда бесплатное медицинское страхование для сотрудников. А крупнейшие корпорации ограничивались тем, что обещали в будущем проведение акций благотворительности и заявляли о необходимости охраны природы и защиты вымирающих представителей животного и растительного мира.

В связи с тем, что на фоне мирового экономического кризиса российские производители заинтересованы в иностранных капиталовложениях и новых международных связях, проблема введения новых стандартов корпоративной ответственности с ориентиром на западную модель становится все более актуальной. На сегодняшний день разработаны стандарты отчетности в области КСО (United Nations Global Compact, ООН, 2000 г.), а качество ведения корпоративной ответственности оценивает социальный аудит [3, с. 44]. Но рассматривать корпоративную ответственность, ориентируясь только лишь на западную практику и разработанные стандарты в рассматриваемой сфере, без учета внутриполитической ситуации и особенностей, присущих отдельным регионам невозможно, и вследствие этих и многих других факторов становление и развитие КСО в России сталкивается с рядом трудностей.

Первая состоит в том, что лишь незначительная доля предприятий вовлечена в процесс внедрения принципов корпоративной социальной ответственности в свою деятельность. Официально курс в этом направлении был взят в 2003 году, и за прошедшие десять лет добровольная активность по усвоению этих принципов наблюдается в основном у крупных национальных компаний, таких как «Роснефть», «Лукойл», «Татнефть», «РосБанк» и других. Именно эти представители частного бизнеса, понимающие стратегическую необходимость и эффективность работы в сфере социальной и экологической поддержки общества, первыми стали использовать в деятельности международные стандарты КСО и предоставлять социальную отчетность, отличающуюся своей прозрачностью и общедоступностью [4, с. 56].

Что касается малого и среднего бизнеса, то они такую активность, к сожалению, не проявляют. Это связано с тем, что у них не хватает ресурсов по сравнению с транснациональными корпорациями, а также из-за уплаты налогов. Это позволяет российским предпринимателям ограничиваться лишь благотворительностью на местном уровне.

Помимо этого существует и другая проблема. Это достижение баланса интересов и потребностей множества заинтересованных сторон, которые имеют определенное влияние на организацию. К таким относятся профсоюзы, акционеры, общественные организации, поставщики. Большинство крупных организаций испытывает давление с их стороны. Причем требуемые действия могут быть разными: от использования экологически чистых материалов в производстве до удовлетворения интересов конкретных организаций. Нарушение данного баланса может привести к серьезным конфликтам.

Однако одна из самых серьезных проблем на пути развития социальной ответственности бизнеса – это отсутствие стандартов регулирования этой сферы, установленных законом. К желаемым результатам не приводит политика навязывания государством необходимости ведения данного вида деятельности. Руководство компаний предпочитает оставить доходы в запасе, учитывая нестабильность экономики в стране. Государство же заинтересовано в участии крупных организаций в развитии корпоративной социальной ответственности ввиду недостатка финансовых средств и не против взаимовыгодного партнерства.

Для того, чтобы сотрудничество стало возможным и достигло эффективности, необходимо создание механизма государственного регулирования социальной ответственности бизнеса. Для начала необходимо разработать законодательную нормативно-правовую базу в данной области. Далее можно предложить следующие методы для совершенствования КСО: экономические льготы, создание инвестиционных некоммерческих фондов, доход которых не облагается налогом и идет на благотворительность, создание государственно-частных партнерств, введение обязательной социальной отчетности для организаций, стимулы для руководства компаний и многое другое. Многие из перечисленных мероприятий уже опробованы за рубежом и имеют там успех. Этот опыт можно позаимствовать, но также необходимо разработать и собственные методы, характерные именно для нашей страны, учитывая менталитет.

Нельзя не отметить также довольно важное мнение, что основная цель управленческой деятельности – это достижение устойчивого развития предприятия. В нашем понимании, устойчивое развитие предприятия – это развитие, которое не только удовлетворяет потребности собственников (акционеров) предприятия в получении прибыли в краткосрочной перспективе, но и также которые способствуют сохранению (повышению) конкурентоспособности предприятия на рынке в средне- и долгосрочной перспективе.

В свою очередь, если мы обратимся к системно-интеграционной теории современного предприятия, которую разработал Г.Б. Клейнер, и учтем, что «...каждое предприятие, независимо от его размеров, является ареной взаимодействия политики, экономики, культуры, идеологии и т. п.», то сможем прийти к выводу, что достижение устойчивого развития предприятия в перспективе является невозможным без учета (во время принятия управленческих решений в настоящем времени) всех граней решаемой практической задачи (экономических, политических, социальных, культурных и т. д.).

Для того, чтобы быть конкурентоспособным в каждый конкретный период времени, предприятие должно обладать современными материальными и нематериальными активами, высококлассными специалистами; пользоваться достойной репутацией. А для этого (среди всего прочего) предприятие должно проводить социально ответственную политику, что будет способствовать улучшению репутации предприятия в глазах как внешних (потребители, средства массовой информации и др.), так и внутренних (сотрудники, менеджеры) целевых групп.

Отечественные предприятия все больше и больше начинают осознавать важность анализируемой проблемы и исполняют различные проекты, которые затрагивают проблему корпоративной социальной ответственности. Практических примеров имеется огромное множество: розлив минеральной воды в пластиковые бутылки экоформы, которая позволяет сэкономить до 25% пластика; продажа в магазинах пакетов, которые изготовлены из биоразлагаемых материалов; использование в производстве продуктов

питания йодированной соли; оказание предприятиями материальной поддержки социально незащищенным слоям населения (например, детским домам); спонсорство на фестивалях и спортивных соревнованиях и др.

Хотя необходимо отметить, что Россия значительно отстает от высокоразвитых стран Запада по уровню показателя «Этичное поведение фирм», который является одним из более ста компонентов Глобального индекса конкурентоспособности, рассчитываемого специалистами Всемирного экономического форума.

На рисунке 1 представлена диаграмма первой десятки рейтинга «Этичное поведение фирм» за 2016–2017 гг.

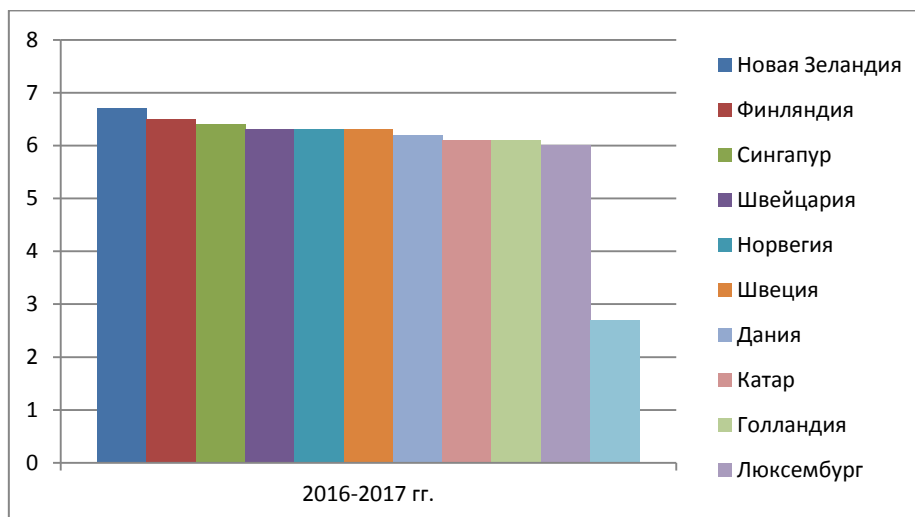

Рис. 1. Страны первой десятки рейтинга «Этичное поведение фирм»

Обратим внимание, что последнее (148-е) место рейтинга принадлежало Мавритании со значением показателя 2,7. По показателю «Этичное поведение фирм» Российская Федерация в 2016-2017 гг. занимала 101 место в мире (со значением 3,8).

Подводя итоги, можем предположить, что в дальнейшем российские предприниматели будут уделять значительное внимание проблеме социальной ответственности, это обусловлено следующими немаловажными обстоятельствами: на сегодняшний день в России активно идет процесс построения гражданского общества, прививается патриотизм и любовь к Родине; для привлечения иностранных инвестиций, а также для широкомасштабного выхода на мировой рынок российским предприятиям придется позаботиться о формировании положительного имиджа.

Литература

1. Бакша Н.В., Данилюк А.А. Корпоративная социальная ответственность: Учебное пособие. – Тюмень, 2014. – 236 с.
2. Векслер А.Ф. Зачем бизнесу спонсорство и благотворительность. – М., 2016. – 325 с.
3. Ивченко С.В., Сидяева Т.Т. Формирование социальной ответственности российских компаний. – М., 2013. – 160 с.
4. Социальная ответственность компании: практическая польза для бизнеса. – М: Ассоциация менеджеров РФ, 2013. – 241 с.
5. Тульчинский Г.П. Бизнес в Российской Федерации. Проблема социального признания и уважения. – М., 2014. – 170 с.
6. Шевченко А.И. К вопросу об организационно-правовом обеспечении трудовой занятости людей с ограниченными возможностями // Общество и право. – 2014. – № 1 (47). – С. 282–285.
7. Коломыц О.Н., Черникова В.В., Гудкова А.Г. Предпринимательские экосистемы: сущностные характеристики и законы развития // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С. 146–151.
8. Шевченко А.И. Человек с ограниченными возможностями в современном обществе // А.И. Шевченко: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.11 / Краснодарский университет МВД России. Краснодар, 2014.
9. Константиныди Х.А. Стратегическое партнерство в процессе преобразования государственной экономической политики // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С. 162–167.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ, КАК ОДИН ИЗ НАИБОЛЕЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ПУТЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

*Радченко М.В., к.э.н., доцент, Уберия А.Р., студент
Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Краснодар*

Целью работы является проведение анализа современного состояния экономики и разработка модели экономического развития на основе производства инновационных продуктов, а также составление рекомендаций, способствующих успешному переходу к политике инновационного развития.

Для достижения цели работы были поставлены и выполнены следующие задачи:

- изучить современное состояние экономики России;
- изучить ряд показателей, характеризующих инновационную деятельность;
- определить препятствия на пути перехода на инновационную модель развития экономики;
- сформировать инновационную модель экономического развития, определив основные процессы, объекты и их взаимосвязи в инновационной деятельности;
- предложить практические рекомендации, которые могут поспособствовать решению выявленных проблем;
- составить вариативные прогнозы показателей, характеризующих инновационную составляющую развития экономики.

Анализ динамики основного экономического показателя – ВВП – дает возможность понять, что современное состояние экономики России претерпевает изменения в лучшую сторону начиная с 2016 года (рис.1), но данный рост в условиях истощения бюджетных ресурсов после периода низких цен на нефть, сжавшегося потребительского спроса и вынужденной политики плавающего курса рубля является незначительным и не вносит практически никаких изменений в сложившуюся экономическую ситуацию.

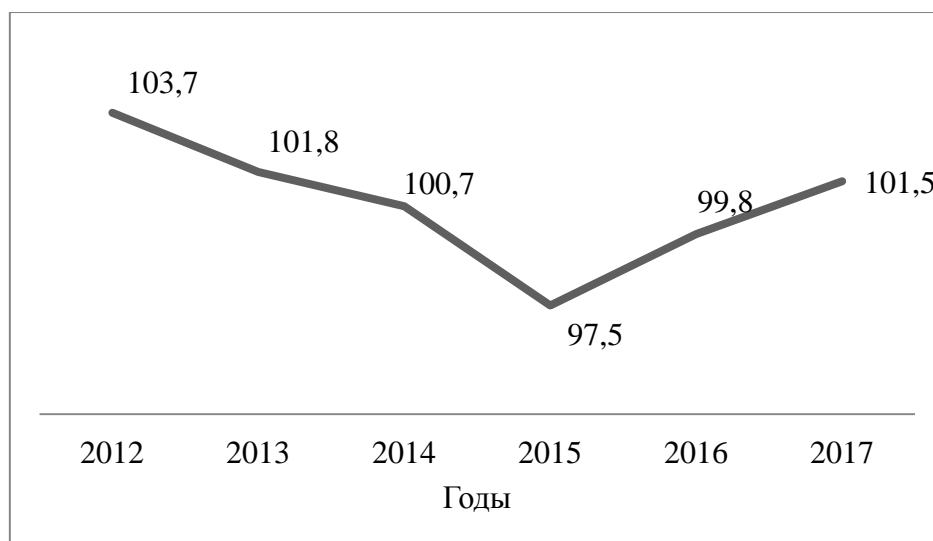

Рис. 1. Индексы физического объема валового внутреннего продукта (в процентах к предыдущему году) за 2012-2017 гг. по данным Федеральной службы государственной статистики

Привычная для России энерго-сырьевая модель развития уже не способствует стабильному экономическому росту страны. Сложившееся положение можно охарактеризовать как исчерпание возможностей ускоренного развития экономики за счет только сырьевого потенциала. В стране наблюдается огромное перепотребление природных ресурсов, что в скором времени может привести к дефициту в сельском и лесном хозяйстве, энергетике и т.д. Стране остро необходимо перераспределить приоритеты и переходить с экстенсивных путей развития к интенсивным: с увеличения потребления сырья к развитию технологической составляющей каждой отрасли. Инновационное развитие должно опираться на энерго-сырьевой потенциал, и именно эта модель экономического развития поможет вывести экономику страны на новый, более высокий уровень.

Экономика России существенно отстает от ведущих стран по позициям инновационного развития, экономический кризис вызвал и снижение инновационной активности. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг с 2013 года снизился с 9,2% до 7,2%. Инновационная активность организаций сократилась с 10,4% в 2011 году до 8,5% в 2017 году (табл.1).

Таблица 1

Показатели, характеризующие развитие инновационной сферы российской экономики за 2012-2017 гг по данным Федеральной службы государственной статистики

	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	Инновационная активность организаций, %	Финансирование науки из средств федерального бюджета, млн. руб.	Доля финансирования науки в федеральном бюджете, %	Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки	Коэффициент изобретательской активности
2012	8,0	10,3	355920,1	2,76	3566	2,00
2013	9,2	10,1	425301,7	3,19	3605	2,00
2014	8,7	9,9	437273,3	2,95	3604	1,65
2015	8,4	9,3	439392,8	2,81	4175	2,00
2016	8,5	8,4	402722,3	2,45	4032	1,83
2017	7,2	8,5	-	-	-	1,55

Процесс перехода на инновационную модель экономического развития в России сильно заторможен, национальная инновационная система функционирует неэффективно. Это связано с рядом препятствующих этому факторов.

Во-первых, огромную роль в становлении инновационной модели развития экономики играют финансовые возможности. Ключевым направлением политики государства в этой сфере должно стать увеличение капиталовложений в развитие передовых технологий и инновационное производство. Финансирование науки из средств федерального бюджета в 2016 было снижено на 9,1%, а доля финансирования науки в федеральном бюджете стала сокращаться еще с 2013 года и в общей сложности за 3 года была снижена с 3,19% до 2,45% (табл.1).

Во-вторых, существующий интеллектуальный потенциал не вовлечен в полной мере в разработку и производство новых продуктов. В 2016 году число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, снизилось на 3,4% по сравнению с 2015 годом и составило 4032 организации. Коэффициент изобретательской активности снизился с 2,00 в 2015 году до 1,55 в 2017 (табл.1).

В-третьих, значительным препятствием в развитии инновационного производства является большая доля импортных высокотехнологичных продуктов. Согласно данным Федеральной таможенной службы, только в январе-ноябре 2017 года было импортировано машин и оборудования на 98 250 млн. долл. США. В условиях глобальной конкуренции в процессе создания и внедрения инновационных технологий российские компании должны ориентироваться на мировые рынки, но чтобы успешно соперничать на внутреннем и внешнем рынке, необходимо расширить выпуск инновационной продукции, обладающей лучшими потребительскими свойствами. Здесь происходит взаимосвязь выявленных проблем, так как слабое использование и развитие научного потенциала, а также недостаточный объем инвестиций делают затруднительным либо невозможным процесс импортозамещения.

В ходе исследования современного состояния экономики были выявлены основные объекты, процессы и связи инновационной деятельности, и на их основе разработана модель развития экономики России, основывающаяся на производстве инновационных продуктов (рис. 2).

В этом контексте инновационная деятельность представляет собой совокупность следующих процессов: поиск идей – проработка идей – разработка продукта – коммерциализация.

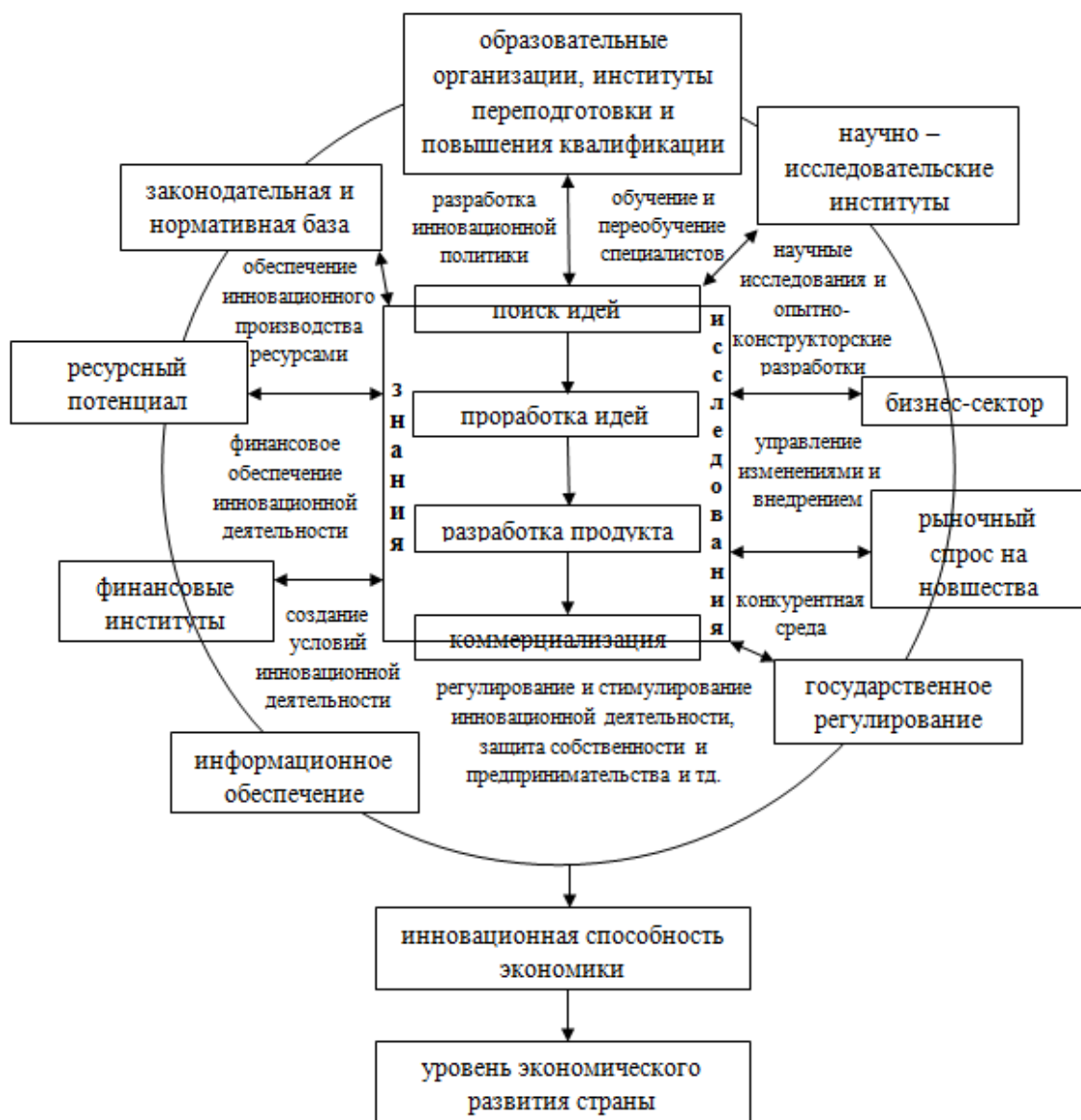

Рис. 2. Авторская модель инновационного развития экономики России

На процессы инновационной деятельности оказывают большое влияние многие составляющие:

- государство, осуществляющее стимулирование инновационной деятельности и ее регулирование;
- образовательные организации, институты переподготовки и повышения квалификации, где создается, формируется интеллектуальный потенциал страны, а также научно-исследовательские центры, в которых и происходят непосредственно научные исследования и проводятся опытно-конструкторские разработки;
- финансовое и ресурсное обеспечения инновационной деятельности;
- информационное обеспечение позволяет своевременно формировать и обрабатывать информацию при осуществлении инновационной деятельности;
- успешная конкуренция на внутреннем и внешнем рынке, занятие определенного положения на мировом рынке. Необходимость введения инноваций вызвана рыночным спросом на них.

Для достижения регулярного экономического подъема, увеличения роста производства и сохранения конкурентоспособного положения на мировом рынке необходимо сформировать в стране благоприятное отношение к инновационному процессу у бизнеса и к инновационной политике у государства, создать инновационно-восприимчивую среду, что возможно сделать с помощью инструментов и механизмов государственной политики.

В ходе проведенного исследования были сформулированы следующие предложения для успешного внедрения инновационной модели развития экономики:

- перераспределить доходы из сырьевого сектора экономики в производство новых технологий и генерацию знаний и идей;
- увеличить капиталовложения в НИОКР;
- стимулировать вовлечение молодых специалистов в инновационные проекты;
- стимулировать повышение доли малого и среднего бизнеса в выпуске инновационной и высокотехнологичной продукции за счет предоставления налоговых льгот;
- способствовать интеграции трех основных составляющих: государство, бизнес, наука;
- способствовать развитию импортозамещающих технологий;
- повышать компьютерную грамотность во всех образовательных организациях;
- усилить контроль над иностранными инвестициями и ограничить их присутствие на приоритетных направлениях развития экономики;
- повысить результативность коммерциализации результатов проводимых исследований и разработок.

Спрогнозировав показатель инновационной активности организаций было определено, что если ситуация не изменится к лучшему за счет проведения инновационной политики, то показатели продолжат свое сокращение (рис. 3). Построив три линии тренда ряда динамики, была выбрана модель с наибольшим индексом детерминации (R^2) – полиномиальная функция второй степени (парабола). Она выглядит следующим образом: $y = -0,0232x^2 - 0,2575x + 10,67$; $R^2 = 0,9224$.

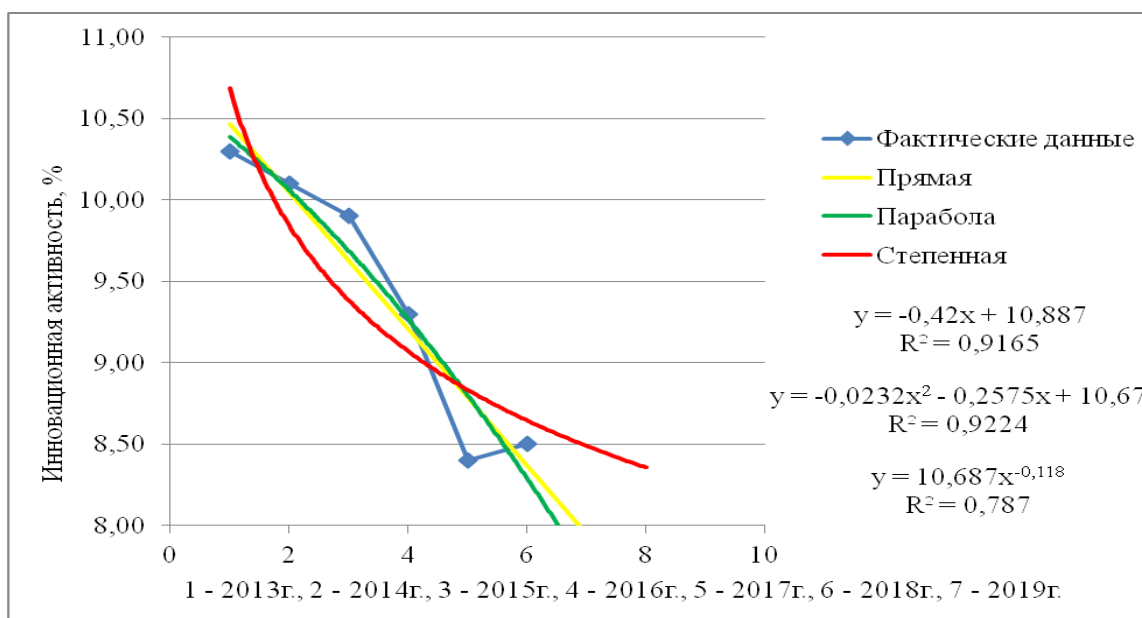

Рис. 3. Прогнозирование показателя «инновационная активность организаций» на 2018 год

С помощью данного уравнения было определено, что если не будут предприняты регулирующие инновационную политику меры, то инновационная активность организаций в 2019 году снизится до 7,1 %, а это значит, что экономический рост замедлится.

Литература

1. Официальная статистика [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
2. Таможенная статистика внешней торговли [Электронный ресурс] / Федеральная таможенная служба. – Режим доступа: <http://www.customs.ru>.
3. Константиныди Х.А. Центр генерации стратегических идей для преобразования государственной экономической политики // Современная научная мысль. – 2017. – № 4. – С. 106–111.
4. Турицын И.В., Симонян Г.А. Российские технопарки: историко-экономический анализ // Современная научная мысль. – 2018. – № 1. – С. 139–153.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА УРОВНЕ РЕГИОНА

Сапрыкина Н.В., д.э.н., профессор

Донской государственный аграрный университет,

Ростовская область

Суковатова О.П., к.э.н., доцент, Чернобродова Л.А., к.э.н., доцент

Рязанский государственный радиотехнический университет,

г. Рязань

В соответствии с федеральным законом № 184 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [1] оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ базируется на перечне показателей, утвержденном Президентом РФ, и отражающем целевую функцию управления.

В литературе справедливо высказывается точка зрения о том, что эффективность управления можно оценивать, имея представление о его целевой направленности. Однако для этого цели должны быть историчны, четко определены и последовательны с учетом их иерархичности. Частая смена и неоднозначность целей, отсутствие их синхронизации в субъектах Федерации приводит к невозможности или снижению как качества оценки, так и качества целевого управления.

В современных условиях непреложным принципом управления выступает системность, что, применительно к вопросу оценки деятельности органов власти региона, означает не только реализацию системного подхода в определении целей, но и их системную преемственность.

Исторически в России управление характеризуется низким уровнем преемственности власти. Так, по данным Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, в XX-XXI вв. исторически усредненный уровень качества государственного управления по итогам правлений национальных лидеров оценивается в 3,2 балла (по установленной шкале от нуля до семи баллов), где значению ноль соответствует вывод о гибели государства, революции или завоевании государства, а значению семь - вывод о длительной преемственности власти. Уровень преемственности политической власти в России в XX-XXI вв. оценивается в 18,2%. Столь низкий уровень оценки объясняется нарушением преемственности и неизбежностью проведения новых реформ в условиях неудачного управления в предшествующем периоде времени [4, с.8]. Снижение качества управления, обусловленное отсутствием преемственности, в значительной степени характерно и для регионов России. Причем на региональном уровне данный подход позволяет установить степень корреляции успешности власти и качества государственного управления.

Представляется, что в современных условиях важно реализовать системность не только в определении целей и преемственности управления, но и в учете экономической, социальной и экологической составляющих развития, т.е. в единстве социо-эколого-экономических целей и соответствующих им индикаторов.

Анализ действующих индикаторов оценки деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации показывает отсутствие среди показателей тех, которые прямо отражают экологическую составляющую, что не соответствует принципу системности и современному видению данной проблемы.

Отмечая возросший интерес населения России к качеству окружающей природной среды и рассматривая качество жизни как высшую цель деятельности органов власти, считаем необходимым в системе показателей оценки управленческой деятельности увеличение доли показателей, прямо или косвенно отражающих экологическую составляющую развития, что должно способствовать повышению уровня социо-эколого-экономического развития региона.

Таким образом, вопросы качества оценки деятельности органов власти, ее непрерывного совершенствования не теряют своей остроты и сегодня. Вместе с тем ретроспективный анализ показывает, что на первом этапе оценки деятельности органов власти совершенствование оценочной деятельности приводило к увеличению числа показателей. В настоящее время увеличение числа показателей в составе интегрального индекса, характеризующего региональное развитие, не представляется убедительным аргументом решения проблемы. Наблюдается поиск и реализация новых подходов к оценке качества управления.

Так, высшим критерием качества государственного управления предлагается считать коэффициент жизнеспособности страны, который включает три существенных признака: территорию, народонаселение, государственное управление [5].

Пересматривается подход к оценке работы губернаторов как главных действующих лиц регионального управления, отражающих его потенциал и реализующих функцию управленческого воздействия. В системе официальной оценки их деятельности традиционно используемые ранее рейтинги исключены из оценочных ориентиров. Работу глав регионов предлагается оценивать на основе динамики определенных социально-экономических и электоральных критериев. Причем электоральные критерии предполагается разрабатывать на основе опросов Фонда общественного мнения и Всероссийского центра исследования общественного мнения.

В соответствии с Постановлением Правительства от 3 ноября 2012г. №1142 Службой специальной связи и информации ФСО России проведены социологические опросы жителей Российской Федерации [2]. На основании опросов сформированы комплексные показатели оценки деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации, которые включают в себя следующие подиндексы: удовлетворенность населения медицинской помощью, жилищно-коммунальными услугами, состоянием общего образования, деятельностью исполнительных органов власти субъекта РФ по обеспечению безопасности граждан, в том числе от чрезвычайных ситуаций, условиями для занятий физкультурой и спортом, а также деятельностью глав исполнительной власти субъектов Российской Федерации [6].

В качестве примера приведем динамику индикаторов социально-экономического развития среднестатистического региона ЦФО - Рязанской области (таблица 1).

Таблица 1

Динамика индикаторов деятельности органов власти Рязанской области, 2012–2016 гг., в процентах от числа опрошенных [6]

Индикаторы	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2016
Медицинская помощь	34,1	36,4	42,1	42,7	45,9
Жилищно-коммунальные услуги	18,8	22,5	26,0	29,6	34,1
Состояние общего образования	63,0	68,9	76,6	76,4	75,8
Деятельность исполнительных органов власти субъекта РФ по обеспечению безопасности граждан	26,4	30,6	37,5	42,5	44,1
Деятельность исполнительных органов власти субъекта РФ по обеспечению безопасности граждан от чрезвычайных ситуаций	25,5	31,6	39,8	39,7	43,0
Условия для занятий физкультурой и спортом	31,6	33,8	43,2	49,0	49,8
Деятельность глав исполнительной власти субъектов РФ	35,6	40,4	47,5	48,4	42,0
Деятельность органов исполнительной власти субъектов РФ	33,4	37,4	43,9	46,4	48,4

Данные таблицы 1 характеризуют довольно устойчивую тенденцию повышения качества управленческого воздействия за период 2012–2016 гг.

Вместе с тем имеет место существенный разброс результатов оценки деятельности органов власти Рязанской области по отдельным индикаторам в системе регионов России, что отражают данные таблицы 2.

Таблица 2

Место Рязанской области в системе индикаторов Российской Федерации, 2016 г.

Индикаторы	Значение показателя Рязанской области	Максимальное значение показателя по РФ	Минимальное значение показателя по РФ	Диапазон средних значений	Место
Медицинская помощь	45,9	58,4	23,3	33-47	15
Жилищно-коммунальные услуги	34,1	48	11,8	25-39	35
Состояние общего образования	75,8	82,4	54,5	63-75	13
Деятельность исполнительных органов власти субъекта РФ по обеспечению безопасности граждан	44,1	68,4	25,6	33-51	31
Деятельность исполнительных органов власти субъекта РФ по обеспечению безопасности граждан от чрезвычайных ситуаций	43,0	69,3	24,8	34-52	37
Условия для занятий физкультурой и спортом	49,8	73,5	26,5	38-58	39
Деятельность глав исполнительной власти субъектов РФ	42,0	77,4	17,6	32-58	50
Деятельность органов исполнительной власти субъектов РФ	48,4	62,3	34,1	39-51	23

Данные таблицы 2 показывают, что в 2016 г. по показателям медицинская помощь, состояние общего образования, деятельность органов исполнительной власти субъектов РФ область занимала места выше средних значений по России. По показателям жилищно-коммунальные услуги, деятельность исполнительных органов власти субъекта РФ по обеспечению безопасности граждан от чрезвычайных ситуаций, условия для занятий физкультурой и спортом, деятельность глав исполнительной власти субъектов РФ область занимала средние значения по России.

Выше подчеркивалось, что индикаторы оценки деятельности органов власти должны отражать приоритетные цели и задачи регионального развития. Однако необходимость достижения единства как стратегических, так и тактических целей требует, на наш взгляд, введения показателей, отражающих решение тактических задач регионального развития для оценки преемственности деятельности органов власти и пространственной дифференциации управления в регионах.

Наряду с субъективными оценками, роль которых в оценочных показателях повышается, было бы неверным игнорирование объективных индикаторов, среди которых важнейшими остаются: валовой региональный продукт, валовой региональный продукт на душу населения, производительность труда и других факторов производства.

Набор индикаторов может варьировать в зависимости от экзогенных и эндогенных переменных развития. Среди них интерес представляют: отраслевая специфика регионов, внешние вызовы и приоритеты государственного развития, способы достижения целей и другие. Соответственно показателями оценки могут служить: показатели качества окружающей природной среды, уровень общественной производительности труда, производительность труда и фондоотдача в приоритетных отраслях экономики; степень лояльности властей к переменам, характеристики инвестиционной и деловой активности региона и др.

Для достижения эколого-социо-экономического результата развития региона возникает необходимость разработки соответствующих индикаторов, что уже находит реализацию на практике. Так, в качестве положительного примера можно сослаться на проект создания «Эколого-экономического индекса регионов России», инициированный РИА «Новости» с целью обеспечения региональных властей инструментом оценки экологического качества развития страны. Данный индекс позволяет скорректировать оценочные показатели, в частности валовой внутренней продукт, с учетом экологического фактора. Скорректированные индексы позволяют принимать более обоснованные управленческие решения по региональному развитию. Так, регионам с высоким эколого-экономическим индексом следует поставить во главу угла развития проекты по поддержанию экологических систем, повышению качества окружающей природной среды, по обеспечению устойчивого развития лесного и сельского хозяйства, экологического туризма. Существует необходимость систематического учета экологического качества экономического роста и его динамики. По данному индексу можно проводить ранжирование регионов для коррекции деятельности органов власти в области эколого-экономической политики.

Практическая значимость оценок качества управления в совокупности с определением уровня социально-экономического развития региона дает возможность оценить эффективность управления территорией, открыть путь для повышения качества управленческого воздействия, для сокращения дифференциации регионов по уровню социально-экономического положения и повышения качества жизни населения.

Таким образом, совершенствование оценки деятельности органов исполнительной власти на уровне региона предполагает более последовательное применение системного подхода. Системность, на наш взгляд, выражается в историчности, комплексности, преемственности в определении целевой функции управления; учете социо-эколого-экономических результатов развития, сочетании тактических и стратегических целей; применении объективных и субъективных показателей оценки качества управления.

Однако качество и оценка эффективности управления, как известно, зависимо от влияния ряда объективных и субъективных факторов, которые не могут быть оценены корректно, что ведет к неоднозначности сделанных выводов [3]. С другой стороны, недостаточная эффективность оценочных процедур может являться следствием сложности самих объектов управленческого воздействия, игнорирования временного ресурса, недостаточного привлечения независимых экспертов к оценочным процедурам, некомпетентности и даже ошибочности решений вышестоящих структур, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования деятельности органов власти по оценке качества управления и разработки дорожной карты соответствующего процесса.

Литература

1. ФЗ № 184 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058.
2. Постановление Правительства от 3 ноября 2012 г. №1142 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»» (с изменениями и дополнениями). - <http://base.garant.ru/70254132>.
3. Зинченко И.Ю. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ. – Социально-экономические явления и процессы, 2014. – <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-deyatelnosti-organov-ispolnitelnoy-vlasti-subektov-rf>.
4. Кадровая государственная политика // Вестник центра. Информационный бюллетень Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. – 2012. – вып. № 5. – С. 8–9.
5. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Орлов И.Б., Строганова С.М. Качество и успешность государственных политик и управления. – rusrand.ru.
6. Информационно-аналитический материал «Оценка деятельности населением органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», ФСО России.

УПРАВЛЕНИЕ КРЕДИТНЫМИ РИСКАМИ ПРИ ИПОТЕЧНОМ КРЕДИТОВАНИИ

*Синявская Е.Е., к.э.н., доцент
Сочинский государственный университет,
г. Сочи*

Обеспеченность граждан жильем является серьезной проблемой в современной России. Одним из наиболее эффективных механизмов, направленных на удовлетворение потребности россиян в доступном жилье, стал механизм ипотечного жилищного кредитования, когда при получении кредита на приобретение жилья сам объект недвижимости становится гарантией возврата кредита.

Рынок ипотечного кредитования в России относительно молодой и активно изменяющийся, который пережил экономический кризис 2008 года и кризис 2014-2015 годов. В результате первого кризиса из-за оттока капитала произошло сокращение ресурсной базы российских банков, и, как следствие, снижение объемов ипотечного кредитования. Однако, благодаря поддержке системы ипотечного кредитования со стороны государства ситуация ипотечный рынок стабилизировался и за период с 2009 по 2014 год доля ипотечного кредитования в объеме ВВП выросла с 0,39 до 2,26 процента. Повышение ключевой ставки в декабре 2014 года с 10,5% до 17% заставило ряд банков отказаться от ипотечного кредитования [1], но уже в 2016 году ситуация начала меняться, рынок ипотечного кредитования стабилизировался. С 2017 года рынок ипотечного кредитования демонстрирует рекордный рост на фоне снижения ключевой ставки Центрального банка и соответственно ипотечных ставок, это самый быстрорастущий сегмент в розничном кредитовании. Доля ипотечных кредитов в совокупном портфеле российских банков превысила 11%, в портфеле же розничных кредитов на ипотечные кредиты приходилось почти 42% [2]. Объем выданных ипотечных жилищных кредитов увеличился за 2017 год на 37,2%, что значительно опережает прирост номинального ВВП, и достиг 2,3 трлн. рублей, превысив уровень предыдущих лет, а количество предоставленных кредитов составило 1,1 млн единиц [3]. Кроме того, отмечается крайне высокий уровень качества российского ипотечного портфеля, доля ипотеки с просрочкой на 90 дней и более составляет всего 2,3%, что сравнимо с уровнем лучших мировых практик, тогда как по неипотечным кредитам – просрочка 12%.

На российском рынке в 2018 году выдают ипотечные жилищные кредиты 410 банков, которые обладают высоким уровнем надежности и эффективностью своей деятельности. Лидерами по ипотечному кредитованию являются ведущие банки страны, входящие в топ-10, том числе Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк, Газпромбанк, на эти банки приходится 94% всех выданных ипотечных жилищных кредитов по количеству и 93% — по сумме. Особое место на рынке ипотечного жилищного кредитования занимает Сбербанк, на долю которого приходится 61% всех выданных ипотечных кредитов по количеству и 58% по сумме, доля просроченной задолженности составляет всего 1%, а средняя величина кредита — 1,85 млн рублей.

Конкуренция на российском рынке ипотечного жилищного кредитования привела к тому, что каждая кредитные организации предлагают своим клиентам широкий спектр программ кредитования с

различными сроками, процентными ставками и требованиями к заемщикам. Самые популярные виды ипотечных кредитов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Виды ипотечных кредитов

№	Виды	Характеристика
1	Ипотека на строящееся жилье	Позволяет приобрести квартиру или дом у застройщика на этапе его возведения. Сам застройщик и объект недвижимости должны пройти аккредитацию банка.
2	Ипотека на вторичное жилье	Позволяет купить жилплощадь с уже оформленным правом собственности. Это готовый объект, в который можно сразу заселиться. Этот вид ипотечного кредитования является сейчас наиболее распространенным и удобным.
3	Льготные программы ипотеки	Условия по кредиту отличается лояльным отношением к заемщику и пониженной процентной ставкой. Приобрести с помощью таких программ можно только определенные объекты недвижимости у конкретных застройщиков или продавцов. - военная ипотека - для военнослужащих-участников накопительно-ипотечной системы - семейная ипотека - для семей с двумя и более детьми - жилищные займы молодым семьям; - малоимущим и иным социально-незащищенным гражданам.-
4	Социальная ипотека в регионах	Ипотека выдается бюджетникам и другим, социально значимым и не очень защищенным категориям граждан ипотеку под льготную ставку. В 2018 году была запущена семейная (детская) ипотека с государственной поддержкой под 6% годовых на приобретение квартиры в новостройках и рефинансирование такого кредита.
5	Ипотека на строительство отдельного дома	Ипотека выдается на проведение работ по строительству и отделке частного дома на земельном участке в собственности заемщика. Для одобрения заявки необходим проект дома и сметная документация от одобренного подрядчика.
6	Корпоративная ипотека	Займы выдаются на льготных условиях компаниями-работодателями. Например, в ОАО «РЖД», где сотрудники могут оформить кредит на жилье под 2-4% в год.
7	Ипотека под залог недвижимости	Ипотека подразумевает, что банк выдает деньги в размере от оценочной стоимости недвижимости, которую он получает в качестве залога. По такому кредиту можно купить нестандартные варианты недвижимости: апартаменты, дом с землей, дачу, взять деньги на ремонт или покупку зарубежной недвижимости.
8	Рефинансирование	Один из самых популярных ипотечных займов 2017-2018 года. Рефинансирование ипотеки позволяет значительно снизить процентную ставку по действующему кредиту за счет того, что задолженность по ипотеке и права требования на залог от одного банка переходит к другому под более низкий процент.

Ипотечное жилищное кредитование характеризуется длительными сроками и большими объемами. Значительная часть ипотечных кредитов выдается на срок более двадцати лет, за который могут произойти значительные изменения в экономике, в денежно-кредитной политике, в системе налогообложения, доходах населения, стоимости недвижимости и т.д. Поэтому, не смотря на то, что ипотечное жилищное кредитование считается самым надежным и обеспеченным видом кредитования, характеризуется низким процентом невозврата кредитов, оно, как и любой другой вид кредитования, подвержено различным рискам.

При проведении ипотечных операций возникают систематические и несистематические риски. К систематическим рискам относят риски, которые одинаково влияют на все субъекты финансово-кредитных отношений и обусловлены внешними макроэкономическими факторами: состоянием экономики страны, уровнем инфляции, уровнем благосостояния населения, денежно-кредитной политикой, региональными особенностями функционирования банка, конъюнктурой на рынке недвижимости. Избежать систематических рисков невозможно, но снизить негативные последствия можно путем повышения качества прогнозирования их уровня и применения адекватных методов управления. Большинство ипотечных рисков относятся именно к систематическим рискам. Несистематические риски - это риски, связанные с факторами микроэкономическими: кредитной политикой банка, его кредитным потенциалом, качеством депозитной базы, клиентурой банка, квалификацией персонала банка и т.д.

При разработке программ ипотечного кредитования банки должны правильно выстроить систему управления рисками, которая позволит снизить их потери от негативных последствий.

Риски при ипотечном кредитовании можно подразделить на риски кредиторов и риски заемщиков и имущественные риски.

Для ипотечного кредитора характерны следующие основные виды рисков: кредитный риск, процентный риск, риск ликвидности и риск досрочного погашения.

Кредитный риск – это риск невыполнения клиентом обязательств по ипотечному договору. Полностью избежать данного явления невозможно, однако количество невозвращенных займов в банке не должно превышать 5% от их общего числа. На кредитный риск влияют внешние и внутренние факторы, поэтому при управлении кредитным риском необходимо определить сферу возникновения риска, а также степень влияния риска на результаты работы банка. Так как банк не может воздействовать на внешние факторы, то необходимо сосредоточиться на смягчении их влияния и снижении уровня потерь. Основное внимание необходимо направить на управление кредитным риском в рамках внутренней политики банка: правильному выбору кредитных технологий и инструментов. При адекватной оценке кредитного риска, которая проводится на стадии определения условий ипотечного кредита и размера регулярных платежей, он не представляет серьезной опасности для кредитора. Но в этом случае важна квалификация работников, занимающихся андеррайтингом, то есть проверкой платеже- и кредитоспособности потенциального заемщика. Дополнительной гарантией кредита может быть крупный первичный взнос заемщика в качестве частичной оплаты недвижимости.

Процентный риск – это риск потерь в результате превышения процентных ставок, выплачиваемых банкам по заемным средствам, над ставками по предоставленным кредитам. Банковская прибыль формируется за счет разницы в процентных ставках по выданным кредитам и привлекаемым источникам. Сложность прогнозирования неблагоприятных колебаний процентных ставок может привести к ошибкам в расчетах процентной ставки по ипотечному кредиту, что приведет к снижению прибыли или убыткам. Для страхования от процентного риска банки могут вводить переменную или плавающую процентную ставку, а также сосредоточить внимание на поддержании оптимального соотношения между активами и пассивами. Управление процентным риском включает оценку, прогноз, минимизацию, мониторинг этого риска.

Риск ликвидности возникает при недостатке ликвидных ресурсов при наступлении сроков исполнения платежей у банков по причине несбалансированности активов и пассивов. Это связано с тем, что ресурсная база долгосрочных ипотечных кредитов формируется за счет привлечения краткосрочных кредитов и депозитов. Низкая ликвидность активов банка приводит к снижению его рейтинга и ухудшению баланса, что повышает риск совместных операций с банком. Для снижения риска ликвидности Банк России устанавливает высокие требования к резервам коммерческих банков. Кроме того, созданное в 1997 году Агентство ипотечного жилищного кредитования, с марта 2018 года переименованное в АО «ДОМ.РФ», содействует поддержанию ликвидности банков, предоставляющих долгосрочные жилищные кредиты. Для этого АО «ДОМ.РФ» привлекает средства на фондовом рынке путем размещения там своих облигаций.

Риск досрочного погашения – это специфический риск ипотечного кредита. Обычно банк предоставляет право заемщикам на досрочное погашение кредита, хотя в ипотечном договоре может быть предусмотрен запрет на досрочное погашение кредита на первые несколько месяцев или лет. Досрочное погашение ипотечного кредита возникает при превышении заемщиком регулярных платежей по кредиту над установленными в графике кредитного договора суммами. На досрочное погашение при ипотечном кредитовании влияют рост благосостояния заемщика, продажа недвижимости, возможность дефолта по кредиту, рефинансирование [4]. При досрочном погашении ипотечного кредита банк, с одной стороны, теряет часть прибыли, а с другой стороны, получает большой объем денежных средств, которые необходимо реинвестировать. Проблема заключается в том, что банку не известно, когда может произойти досрочное погашение кредита и в каком объеме и какая установится рыночная процентная ставка в момент реинвестирования, возможно ставка окажется неблагоприятной для инвестиций. Рефинансирование ипотечного жилищного кредита подразумевает собой получение нового кредита под существующий объект обеспечения на более выгодных условиях, таким образом, происходит смена банков-залогодержателей. Рефинансирование является одним из основных факторов досрочного погашения ипотечных жилищных кредитов. Так, средневзвешенная процентная ставка по выданным ипотечным кредитам в апреле 2015 года достигла своего максимума – 14,53%, в декабре 2017 года составила 10,78%, а уже в сентябре 2018 года снизилась до 9,59%. Таким образом, рефинансирование позволяет значительно снизить долговую нагрузку заемщика.

В 2017 году значительно возросли объемы досрочного погашения ипотечных кредитов и составили по итогам года 846,9 млрд рублей, что выше показателя предыдущего года на 39%, в результате риски досрочного погашения повысились.

При получении ипотечного кредита рискует и заемщик. Риски для заемщиков связаны с объектом недвижимости, под который получен кредит, и с условиями выплаты кредитных платежей. Так как заемщик принимает на себя долгосрочные обязательства своевременно погашать задолженность по основному долгу и выплачивать проценты за пользование кредитом, то он должен оценить свои финансовые возможности. Заемщик должен учитывать следующие риски:

Валютный риск возникает, если ипотечный кредит взят в иностранной валюте, а доходы заемщик получает в рублях. При росте валютного курса платеж может значительно возрасти и стать непосильным для заемщика. Полностью исключить потери от валютного риска можно только в том случае, если кредит берется в той же валюте, в которой заемщик получает основной доход. Рост рынка ипотечных жилищных кредитов в настоящее время обеспечивается в большей степени рублевыми кредитами, кредиты в иностранной валюте теряют свою привлекательность. Доля валютных ипотечных жилищных кредитов, предоставленных в 2017 году, была минимальной за всю историю наблюдений.

Рыночный риск или риск снижения стоимости залога. Этот вид риска заключается в том, что при снижении стоимости заложенного жилья, переплата за него будет велика, или суммы, вырученной от его продажи, может не хватить на погашение задолженности по ипотечному кредиту банку.

Риск потери доходов заемщика (личный дефолт). Доходы заемщика могут снизиться при утрате заемщиком трудоспособности, потерей работы, снижением заработной платы, повышением расходов заемщика. В случае заемщик не имеет возможности погашать кредитные обязательства и тогда кредитор обращает взыскание на заложенное имущество. Этот риск может быть минимизирован требованием банка, ограничивающим отношение ежемесячных платежей заемщика по ипотечному жилищному кредиту к ежемесячному доходу заемщика, обычно на уровне 45%. Для комплексной защиты от этого риска заемщику следует застраховать свою жизнь и здоровье.

Имущественные риски обусловлены возможностью утраты титула собственности, риск повреждения предмета залога. В этом случае долговые обязательства заемщика по ипотечному кредиту не прекращаются, он обязан погасить. Защитой от этих рисков служит страхование недвижимости и титула (права собственности на недвижимость). При снижении стоимости жилья на рынке банки, выдающие ипотечные жилищные кредиты, рискуют потерять значительную часть своих денежных ресурсов.

На российском рынке ипотечного жилищного кредитования сложилась практика страховать в обязательном порядке жизнь и здоровье заемщика, утрату или повреждение объекта залога, утрату или ограничение права собственности на объект залога (титульное страхование). Страхование позволяет переложить часть непредвиденных финансовых затрат с кредиторов и заемщиков на страховые организации.

Надежность и устойчивость банков, выдающих ипотечные жилищные кредиты, определяется тем, насколько эффективно осуществляется управление рисками и насколько сбалансировано распределяются риски между субъектами ипотечного кредитования.

Литература

1. Кокин А.С., Осколков И.М., Трофимова Д.С., Ситников Р.Р. Анализ современного состояния рынка ипотечного жилищного кредитования в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Том 8. – № 5А. – С. 127-142.
2. Куда растет ипотека [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10189139>.
3. О состоянии рынка ипотечного жилищного кредитования в 2017 году [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cbr.ru/statistics/ipoteka/am_2017.pdf.
4. Трушникова Е.В., Сычев К.И., Джек Л.Н. Управление риском досрочного погашения при ипотечном кредитовании // Экономика и социум. – 2015. – № 1–4(14). – С. 912–915.

ОПТИМИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ Г. СОЧИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЕГО БЮДЖЕТА

*Снегирева Е.В., старший преподаватель
Сочинский институт РУДН,
г. Сочи*

Каждое муниципальное образование, независимо от его уровня территориальной дифференциации, заинтересовано в эффективной реализации своих финансовых интересов. Эти интересы образуют и расставляют приоритеты в муниципальной финансовой политике, где Сочи не является исключением. Совокупность методов и сформированных целей грамотного, сбалансированного и оптимального применения финансовых ресурсов, которыми располагает муниципальное образование для реализации интересов самих граждан и города формирует непосредственно суть муниципальной финансовой политики.

Любая муниципальная финансовая политика опирается на бюджет. Сочи бюджет необходим для реализации имеющихся расходных обязательств города. Базовые направления для обеспечения реализации задач муниципалитета, на финансовое обеспечение каких потенциально предполагается расход и движение данных средств, обоснованы в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [5]. Отдельные государственные полномочия и функции реализуются, учитывая выделенный объем субвенций. Бюджетный процесс в муниципалитете Сочи аналогичен большинству других муниципалитетов.

Доходы бюджета муниципалитета туристско-рекреационной специализации г. Сочи формируются за счёт собственных поступлений в среднем (средняя арифметическая) за 5 лет на 61,77%. Однако, доля собственных доходов в их общей величине уменьшается. Это видно из таблицы 1.

Таблица 1

Динамика доходной части бюджета города-курорта Сочи (в том числе собственные доходы), тыс. руб. [4]

Показатель	Факт				План ¹
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Доходы местного бюджета (включая безвозмездные поступления)	9099094	11222014,9	12731332,5	13979982,9	11474377,1
Собственные доходы	6463321	6235262,2	7937240,5	7671312,2	7458345
Удельный вес собственных доходов в структуре доходов, %	71,03	55,6	62,3	54,9	65

К 2016 г. она составила только 62,3%. В 2017 г. была ещё меньше – 54,9%. Так видно, в 2015 г. она была тоже минимальна и составляла почти 55,6%, в 2016 г. несколько выросла, но тем не менее была менее 65%. Достаточно сильный рост случился в 2014 г. (величина собственных доходов бюджета составила 71,03% всей величины доходов).

Это связано с завершением проекта «Олимпиады», общим сокращением доходных источников практически до сумм собственных налоговых и неналоговых показателей. В 2018 г. прогнозируется рост собственных доходов бюджета потенциально до 65%.

Согласно последним поправкам в бюджета города Сочи на 2017 год, уровень собственных доходов города составил всего-навсего 7458345 тыс.руб. – это составляет 96,65% поступлений в бюджет города в 2016 году, то есть с учетом официальной инфляции за этот период (5,38%), собственные доходы города благодаря работе менеджеров - распорядителей бюджетных средств сократились на 8,73%.

Сами суммы доходной части бюджета города Сочи ежегодно увеличиваются. Так темп роста доходов в 2015 г. по сравнению с 2014 г. составил 123,33%, в этот же период снижение собственной доходной базы города составило 3,53%. Темп роста доходов в 2016 г. по сравнению с 2015 г. составил 113,45%, в этот же период наблюдался рост собственной доходной базы курорта на 27,3%. Это самый удачный с позиции наращивания собственной доходной составляющей период. В 2018 г. планируется сокращение как самих сумм валового дохода Сочи до уровня 82% от значений 2017 г., так и собственных источников пополнения бюджета до уровня 97,22% величины 2017 г.

Расходы, которые в 2014 и 2015 гг. превышают доходы приводят к дефициту бюджета. Так в 2014 г. дефицит бюджета составил 3 миллиарда 317 миллионов – 51% от собственных доходов. Именно такой предел муниципального долга установлен в 2015 году. Он не был соответственно превышен, так как дефицит бюджета к концу 2015 года должен составить 776 млн.руб., а по факту составил 711 млн.руб.

В 2014 г. большинство доходов приходится на налоговую наполняющую бюджета (63,7), где доминирующим показателем выступает налог на доходы физических лиц (25,5%) и арендные платежи за землю и имущество (19%) общей величины доходов. Бюджет города Сочи выполняет существенную социально-экономическую задачу, обеспечивая финансирование сети дошкольных учреждений, школ, медицинских и социальных институтов и т.д. [2, 32-33].

С этой целью местные власти города стараются максимизировать налоговую составляющую доходной части местного бюджета с целью покрытия расходов по видам деятельности, осуществляемыми Сочинским муниципалитетом в соответствии с федеральным и местным законодательством.

В составе доходов бюджета города-курорта ежегодно увеличивается объем безвозмездных поступлений из бюджетов других уровней.

¹ На момент проведения анализа еще не был опубликован отчет об исполнении бюджета г.Сочи за 2018 год.

В структуре доходов местного бюджета г. Сочи значительную часть занимают: налог на доходы физических лиц (15%-25% доходов бюджета), арендные платежи за землю и имущество (14%-19%), земельный налог (4%-7,75%), ЕНВД (4,3%-6,7%).

Расходы муниципального образования Сочи представляют собой экономические отношения, возникающие в связи с нормативно-правовым регулированием и распределением денежных средств, предназначенных для финансирования затрат на оказание государственных услуг, и их использованием по отраслевому, целевому и территориальному назначению.

Рассмотрим расходы бюджета муниципального образования Сочи за период 2014–2018 гг. (рисунок 1).

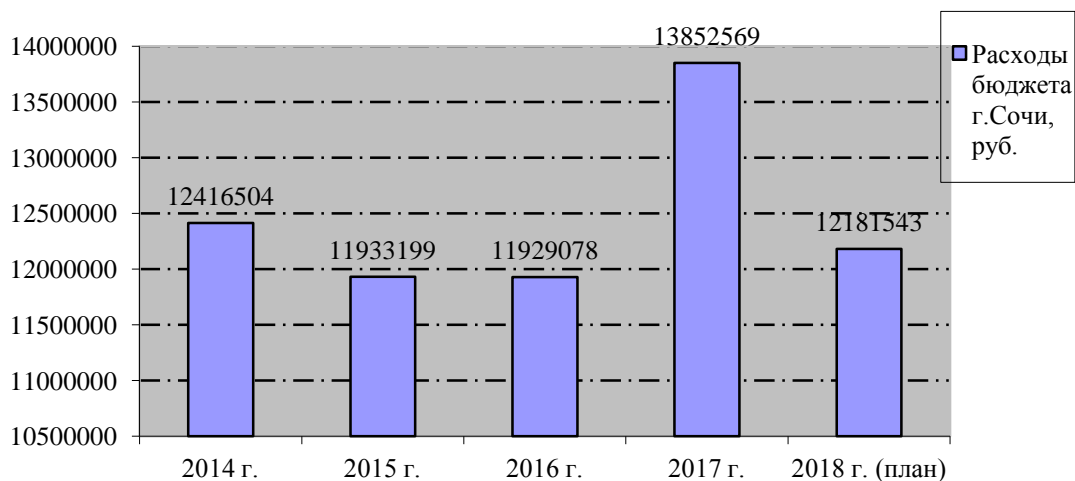

Рис. 1. Динамика расходов бюджета муниципального образования Сочи за 2014-2018 гг., тыс.руб. [3]

Как видно из схемы максимально наращивается сумма расходов муниципалитета в 2017 г. Это связано с большим объёмом доходных показателей, соответственно имелась возможность расширить финансирование расходов. Так темп роста расходов в 2015 г. по сравнению с 2014 г. составил 96,11%, в этот же период рост доходной базы города составил 123,33%. Сокращение расходов при одновременном увеличении доходов положительно характеризует муниципальную бюджетную политику региона.

Темп роста расходов в 2016 г. по сравнению с 2015 г. составил 99,97%, в этот же период наблюдался рост доходной базы курорта на 113,45%. То есть расходы остались практически неизменными при росте доходной компоненты.

Согласно последним поправкам в бюджета города Сочи на 2017 год, уровень расходов города составил всего-навсего 13852569 тыс.руб. – это максимальный уровень расходов за анализируемый период. Темп роста 116,12% по сравнению с 2016 г. В 2018 г. планируется сокращение самих сумм расходов Сочи до уровня 87,94% от значений 2017 г.

В таблице 2 отражена динамика исполнения бюджета города-курорта Сочи по разделам классификации расходов бюджетов РФ.

Таблица 2

Динамика исполнения бюджета г. Сочи за 2011-2016 гг., тыс. руб. [1]

Показатель	Исполнено			
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Общегосударственные вопросы	1124525	1344193	1352325	1405503
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	162371	195810	332017	247783
Национальная экономика	2017968	1505462	1688591	2239737
Жилищно-коммунальное хозяйство	2818728	1815993	1940660	1960026
Охрана окружающей среды	5997	5927	5183	3895
Образование	4703602	5246705	4863602	5871658
Культура, кинематография	550691	657568	581649	713631
Физическая культура и спорт	161128	133253	144943	405607
Здравоохранение	503694	531050	456610	536608
Социальная политика	254342	307806	267624	270148
Всего расходов	12416504	11933199	11929078	13852569

Расходы бюджета города Сочи варьировали: то сокращались (незначительно) в 2015 -2016 гг., то увеличивались в 2017 г. В 2018 г. общая сумма расходов запланирована на уровне 2014 г. Как уже было отмечено, расходы курорта – это затраты на формирование облика города – олимпийской столицы. По сравнению с 2013 г. (предолимпийским годом), сумма расходов в 2014-2016 гг. сократилась, но составляла значительную величину.

Однако обстоятельства текущего момента (санкции, снижение покупательской способности населения, общее повышение уровня цен, рост тарифов на транспорт и т.д.) не дали возможности г. Сочи получить определенную величину доходов, что вынудило представителей (депутатов) Городского собрания урезать расходную часть бюджета.

Таким образом, сумма плановых бюджетных расходов на 2018 г. составила достаточно низкий за последние из анализируемых лет показатель, приближенный к уровню 2014 г. – 12181543 тыс. руб.

Расходная часть бюджета города Сочи за 2014-2017 гг. в целом исполнена пределах планируемых сумм. Расходы бюджета города Сочи к началу 2017 г. по сравнению с 2014 г. (принятым за базу сравнения) возросли на 1436065 тыс. руб. или на 11,56%.

В 2015-2016 гг. происходит сокращение расходной части бюджета. Это связано с реализацией задач по подготовке и проведению Олимпиады-2014. Разница в расходах 2015 г. и 2014 г. составила - 483305 тыс. руб. Это значительная сумма. В 2016 г. произошло еще одно сокращение расходов местного бюджета. По отношению в 2015 г. это падение составило -4121 тыс. руб., а величина расходов в 2016 г. запланирована в виде 99,96% от 2015 г. За все анализируемые периоды бюджет муниципального образования Сочи социально направлен.

Значительны суммы, направленные на решение общегосударственных задач. Их рост в 2015 г. по сравнению с 2014 г. составил 20%. Это затраты на обеспечение задач и функций главы муниципалитета, исполнительных органов власти, органов бюджетного надзора и т.д. 2016-2017 гг. ознаменовались меньшей поступательной динамикой роста. Так прирост в 2016 г. составил 0,6%, а в 2017 г. 3,9%.

Национальная безопасность и правоохранительная деятельность доминировала в 2015 г. и 2016 г. Так темп роста в 2015 г. составил 120,6%, а в 2017 г. соответственно 169,6%. В 2017 г. отмечается сокращение расходов до уровня 74,6% от сумм 2016 г. Это связано с завершением реформирования систем в 2016 г. (рогвардия и т.д.). Зато вложения в экономику региона наоборот были незначительны в 2015 г. по сравнению с 2014 г. и составляли всего лишь 74,6% от 217968 тыс. руб. Однако в 2016 г. рост на 112%, а в 2017 г. еще на 32% свидетельствуют об экономических приоритетах и целесообразности.

Затраты в ЖКХ были существенными лишь в 2014 г. В 2015 г. «просели», составили 64,4% сумм 2014 г. Выросли лишь к 2016 г., но так и не достигли значений базы.

Негативным является нехватка ресурсов на охрану окружающей среды: суммы расходов имеют тенденцию к снижению. Суммы расходов на образование стабильны. Наблюдается рост затрат на данную сферу на 20% в 2017 г. Это положительная динамика. Резкое приращение сумм расходов наблюдается в статье «физическая культура и спорт» – темп роста 279%. Это подтверждает тезис - Сочи - город здорового образа жизни. Также растут расходы на здравоохранение и социальные проекты.

Проведение комплексного анализа бюджета Сочи позволит получить необходимую информацию представительным и исполнительным органам власти для принятия решений при формировании и осуществлении финансовой политики, выявления резервов в мобилизации средств в бюджет, повышения эффективности их использования, усиления контроля за их освоением.

В таблице 3 представлена динамика основных бюджетных показателей и коэффициентов.

Таблица 3

Динамика бюджетных показателей города-курорта Сочи

Коэффициент	Факт			
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Коэффициент соотношения безвозмездных перечислений и полученных доходов, %	40,786	79,97	60,40	82,28
Коэффициент бюджетного покрытия, %	73,28	94,04	106,73	100,92
Коэффициент бюджетной задолженности, %	-26,72	-5,96	6,73	0,92
Коэффициент автономии, %	66,63	70,25	73,09	73,72
Коэффициент обеспечения расходов собственными доходами, %	48,83	66,06	78,00	74,40
Коэффициент бюджетной результативности, тыс. руб./ чел.	19,23	24	26,51	28,38
Коэффициент бюджетной обеспеченности, тыс. руб./ чел.	26,24	25,52	24,841	28,12

За анализируемый период растет коэффициент бюджетного покрытия (%), свидетельствующий о том, что из региона-реципиента г. Сочи плавно переходит в бюджет-донор. В 2016 -2017 гг. коэффициент слегка более 100%.

Уменьшается коэффициент бюджетной задолженности, что связано с отсутствием дефицита бюджета в 2016–2017 гг. Всего 6,73% в 2016 г. и 0,92% в 2017 г. расходов бюджета не покрыты его доходами (общими).

Растет коэффициент бюджетной независимости (автономии): так, в 2014 г. он составлял 66,63%, в 2015 г. уже 70,25%, в 2016 г. соответственно 73,09%, а к 2017 г. стал 73,72%. Это устойчивая динамика роста.

Произошло увеличение бюджетной результативности города, хотя бюджетные расходы часто превышают доходы. Коэффициент обеспечения расходов собственными доходами повышается, что свидетельствует о большем покрытии собственной ресурсной базой, к концу 2017 г. он составил 74%.

В настоящее время в бюджетном процессе РФ важной задачей является принятие мер по финансовому обеспечению муниципальных образований. Объясняется это малым объемом самостоятельных доходов муниципалитетов. Это влечет за собой необходимость выделения средств (в виде дотаций, субсидий или субвенций) из регионального бюджета.

Необходимо укреплять собственную доходную базу муниципальных образований. Увеличив доходы муниципальных образований, государство получит возможность сохранять значительные средства на региональном уровне, направляя их на решение задач, стоящих перед субъектами Федерации, тем самым обеспечивая определенную самостоятельность местных бюджетов.

Стабильная экономическая база деятельности органов в г. Сочи требует перераспределение долей отчислений от федеральных налогов и сборов в местные бюджеты, а кроме того, установление нормативов отчислений от федеральных налогов и сборов. Нельзя, однако, сказать, что предложенные меры вовсе не реализованы на настоящий момент.

В бюджет г. Сочи поступают местные налоги (земельный налог и налог на имущество физических лиц) в полном объеме, а также определенный процент по нормативу от федеральных налогов и налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами (например, 10% от налога на доходы физических лиц, 35% от единого сельскохозяйственного налога).

Безусловно, увеличение процента отчислений от федеральных налогов в местные бюджеты не является решением проблемы. Следовательно, нужно искать новые способы укрепления доходной базы муниципалитетов.

В рамках данного исследования мы можно рассмотреть три таких способа:

- регулирование установления налоговых льгот муниципалитетами;
- самообложение граждан;
- сокращение расходов на содержание органов местного самоуправления.

Итак, как уже было сказано, земельный налог, являясь местным, в полном объеме поступает в бюджет соответствующего муниципального образования. Эти же муниципальные образования обладают правом вводить льготы на земельный налог для определенных категорий лиц.

В этой связи целесообразно было бы разработать модельный порядок эффективности налоговых льгот по местным налогам с учетом финансовых индикаторов. Критериями оценки эффективности должны являться:

- обеспечение экономической заинтересованности хозяйствующих субъектов в расширении приоритетных направлений хозяйственной деятельности и стимулирование участников реализации программ социально-экономического развития муниципального образования;
- создание экономических условий для реализации инновационной и инвестиционной деятельности;
- создание благоприятных экономических условий для предприятий, применяющих труд социально незащищенных категорий населения.

Помимо введения модельного порядка видится необходимым также введение процедуры запрета рассмотрения проектов решений, которые бы предусматривали введение или пролонгацию налоговых льгот без оценки их эффективности.

Второй способ, который может способствовать укреплению самостоятельной доходной базы муниципалитетов, самообложение граждан. Возможность установления подобных разовых платежей, взимаемых с граждан на нужды муниципальных образований, предусмотрена федеральным законодательством.

Размер данных платежей устанавливается в абсолютной величине равным для всех жителей муниципального образования. Для отдельных категорий граждан может быть предоставлена льгота в виде

уменьшения размера платежа. Категории жителей, которым предоставляется указанная льгота, и размер уплачиваемых ими платежей определяются на местном референдуме (сходе граждан). В частности, к указанным категориям жителей могут быть отнесены граждане пожилого возраста, инвалиды, ветераны войны и труда, малоимущие и др. При этом численность указанных граждан не может превышать 30% от общего числа жителей муниципального образования.

Вопросы введения и использования указанных платежей должны решаться на местном референдуме или сходе граждан, которые относятся к формам непосредственного осуществления населением местного самоуправления и подлежат обязательному исполнению на территории соответствующих муниципальных образований (ст. 22 и 25 Федерального закона № 131-ФЗ).

В связи с этим цель, порядок и сроки уплаты и использования средств самообложения граждан, а также порядок осуществления контроля за их уплатой и использованием, ответственность за их несвоевременное внесение в местные бюджеты и неуплату должны решаться на местном референдуме (сходе граждан).

Кроме того, эффективной мерой является уменьшение расходов на содержание органов местного самоуправления.

В отношении прочих полномочий органов государственной власти субъект Российской Федерации имеет право сформировать решение об их делегировании органам местного самоуправления, гарантировав, таким образом, соблюдение требований, сформированных федеральным законодательством к предоставлению субвенций. Кроме прочего целесообразно:

1. Усовершенствование бюджетного процесса в городе-курорте Сочи администрации:
 - эффективное составление проекта бюджета, путем пересмотра расходных обязательств, в сторону уменьшения, а также сокращение расходов на аппарат мэрии;
 - утверждение сбалансированного бюджета, за счет снижения планируемых поступлений по доходам, не превышая показатели;
 - четкое определение прав и обязанностей каждого участника бюджетного процесса;
 - устранение многоступенчатости, дублирования функций в процессе исполнения бюджета, путем радикального сокращения численности муниципальных учреждений, которые дублируют функции структурных подразделений городской администрации, однако с учетом анализа их деятельности.
2. Совершенствование исполнения бюджета:
 - совершенствование налоговой системы, путем контроля на местах насколько полно и своевременно дается информация жителям районов города о сроках и порядке уплаты налогов, а также создание комфортных условий для выплаты платежей;
 - решение проблем, связанных с возникновением муниципального долга, путем внесения изменений в проект бюджета на этапе исполнения;
 - привлечение инвесторов для реализации городских целевых программ.

Решение существующих проблем требует комплексного подхода. Выполнение только одного пункта не принесет желаемого эффекта.

Литература

1. БД МПО Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gks.ru (дата обращения: 26.09.2018).
2. Миронов А.А. Налоговый потенциал региона: теория и методика его формирования и оценки: Монография / А.А. Миронов. – Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2013. – 195 с.
3. Снегирева Е.В. Основные направления расходования бюджетных средств муниципалитета туристско-рекреационной специализации г. Сочи // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 11(17). – С. 737–746.
4. Снегирева Е.В. Формирование, исполнение и анализ бюджета муниципального образования туристско-рекреационной специализации Сочи // Экономика, управление, финансы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Пермь, февраль 2014 г.). – Пермь: Меркурий, 2014. – С. 77–81.
5. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. 18.04.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 28.09.2018).
6. Сарян А.А. Некоторые особенности развития приморских курортов в современных условиях // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. – 2011. – № 1(15). – С. 49–52.
7. Григорьева Е.Э., Гуляев П.В. Оценка территориальной дифференциации общественных финансов в ресурсном регионе // Современная научная мысль. – 2017. – № 6. – С. 131–139.

БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Темиров Д.С., д.э.н., профессор

*Российский государственный гидрометеорологический университет, филиал,
г. Туапсе*

Составной и основополагающей частью финансовой политики любого уровня является бюджетно-налоговая политика.

Приоритетными целями бюджетно-налоговой политики РФ является обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетов всех уровней, поддержка инвестиционной активности хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на территории регионов РФ, обеспечение населения доступными и качественными государственными и муниципальными услугами. Согласно поставленным целям основной задачей должно стать стимулирование регионов и муниципальных образований наращивать собственный экономический потенциал.

Однако по-прежнему имеют место проблемы, для решения которых требуется перераспределение бюджетных средств, выравнивание региональных доходов, предоставление регионам расширенных прав по распоряжению доходной частью бюджетов.

Низкий уровень бюджетно-налоговой автономии (таблица 1) муниципальных образований является не только серьезным препятствием для проведения качественной работы по созданию благоприятных условий для социально-экономического развития и как следствие повышению уровня жизни населения, и значительно снижает заинтересованность администраций муниципальных образований в активном сотрудничестве с основными администраторами налоговых и неналоговых доходов по повышению уровня поступлений в консолидированный бюджет.

Таблица 1

Распределение налоговых и неналоговых доходов по уровням бюджетной системы Краснодарского края по состоянию на 01.01.2018*

Показатель	Консолидированный бюджет, млн руб	Местные бюджеты, млн руб	Доля поступлений в местные бюджеты в общей сумме поступлений, %
1	2	3	4
Всего поступлений	296 894,33	136 884,91	46,08
Налоговые и неналоговые доходы	252 577,39	60 837,27	24,09
Налоговые доходы	234 570,83	48 691,22	20,76
Налог на прибыль организаций	51 905,87	2 595,29	5,00
Налог на доходы физических лиц	85 869,84	27 290,98	31,78
Акцизы	24 541,12	1 566,71	6,38
Налог на имущество физических лиц	2 096,46	2 096,46	100,00
Налог на имущество организаций	32 754,22	0	0,00
Транспортный налог	6 355,77	0	0,00
Земельный налог	7 579,76	7 579,76	100,00
Налог на игорный бизнес	412,29	0	0,00
Налог на добычу полезных ископаемых	149,61	0	0,00
Сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов	4,60	0	0,00
Государственная пошлина	1 826,48	1 490,29	81,59
Задолженность и перерасчеты по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам	3,39	1,16	34,22
Неналоговые доходы	18 006,56	12 146,05	67,45
Дивиденды по акциям	132,25	24,24	-
Проценты от предоставления бюджетных кредитов	0,60	4,09	-
Платежи от унитарных предприятий	62,99	39,34	-
Плата за негативное воздействие на окружающую среду	371,28	214,95	-
Платежи за пользование недрами	9,62	0	-

1	2	3	4
Плата за использование лесов	56,96	0	-
Административные платежи и сборы	24,14	0,16	-
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	3 182,65	785,21	-
Прочие неналоговые доходы, в том числе невыясненные	438,68	423,51	-
Безвозмездные поступления	44 316,94	75 933,72	-

*Источник: составлен автором по данным «Открытый бюджет Краснодарского края» (<http://budgetkubani.ru>).

Так, например, согласно данным МВФ объем теневой экономики в России составляет 33,7% от ВВП. Открытые данные Росстата не опубликованы [3].

Не менее тревожные данные о теневой (не криминальной) занятости российских граждан. По разным оценкам уровень неформальной (не криминальной) занятости в 2016 году составлял от 21,2% (данные Росстата) до 44,8% (исследование РАНХиГС) от общего количества занятого населения [8].

По данным Росстата уровень скрытого фонда оплаты труда в 2015 году составил 13,4% ВВП и постоянно растет с 2011 года.

Снижение уровня теневой экономики и неформальной занятости существенно повысит налоговые поступления в бюджеты всех уровней. Однако это возможно только при эффективном взаимодействии администрации муниципальных образований с администраторами налоговых доходов, реальном участии представителей муниципальных образований при формировании бюджетов.

В целях повышения обеспеченности и устойчивости бюджетов местного уровня, изменения в распределении налоговых доходов должны коснуться в первую очередь таких налогов как налог на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц.

Низкий уровень отчислений в бюджет местного уровня приводит к низкому уровню финансовой автономии и к высокой зависимости от межбюджетных трансфертов из регионального уровня бюджетной системы.

Таблица 2

Перечисление межбюджетных трансфертов бюджетам муниципальных образований по состоянию на 01.01.2018*

Межбюджетные трансферты, млн руб	Дотации, млн руб	Субвенции, млн руб	Субсидии, млн руб	Иные бюджетные трансферты, млн руб	Доля межбюджетных трансфертов в общей сумме поступлений в местные бюджеты, %
74 574,20	4 039,30	50 363,15	18 345,30	1 826,45	54,5

*Источник: составлен автором по данным «Открытый бюджет Краснодарского края» (<http://budgetkubani.ru>).

В таблице 3 наглядно показана доля межбюджетных трансфертов в общей сумме поступлений в разрезе муниципальных образований Краснодарского края. Наглядно, что уровень данных поступлений очень высок и находится в рамках от 40,33% до 75,1%. Соответственно можно сделать вывод, что межбюджетные отношения в Краснодарском крае носят централизованный характер, выполняют сглаживающую функцию и провоцируют иждивенческие настроения в муниципальных образованиях.

В ближайшей перспективе предполагается, функционирование бюджета по программному принципу. В рамках разработанных на федеральном уровне целевых показателей, характеризующих исполнение региональных программ, федеральный бюджет выделяет гранты в форме межбюджетных трансфертов в целях содействия достижению наилучших значений. Однако, данный подход слабо стимулирует региональные власти наращивать собственный экономический потенциал, а напротив укрепляет уже имеющуюся проблему иждивенческих настроений в некоторых регионах и побуждает к фальсификациям. Так же имеется большое количество нареканий к качеству данных программ и системы целевых показателей.

Высокая централизация финансовых средств на федеральном уровне приводит к нехватке ресурсов для развития отстающих регионов, так как выделяемые межбюджетные трансферты носят целевой характер, и как правило направляются для решения социальных проблем.

Таблица 3

Межбюджетные трансферты, передаваемые из краевого бюджета в бюджеты муниципальных образований Краснодарского края по состоянию на 01.01.2018*

	Межбюджетные трансферты, млн руб	Доходы, млн руб	Доля межбюджетных трансфертов в общем объеме доходов, млн руб
город-курорт Геленджик	1273,99	3158,55	40,33
Темрюкский	1310,77	3217,18	40,74
город-курорт Сочи	6308,67	13979,98	45,13
г.Новороссийск	3514,22	7241,57	48,53
Туапсинский	1698,79	3424,14	49,61
город-курорт Анапа	2211,96	4221,30	52,40
г.Краснодар	16078,44	30574,44	52,59
Тбилисский	649,92	1225,70	53,02
Ейский	1554,67	2911,85	53,39
Новопокровский	611,18	1142,27	53,51
Тимашевский	1253,92	2330,01	53,82
Выселковский	911,82	1679,18	54,30
Кушевский	937,08	1692,21	55,38
Тихорецкий	1357,99	2450,72	55,41
Кореновский	1148,25	2042,08	56,23
Белоглинский	480,46	848,87	56,60
Щербиновский	532,94	937,49	56,85
Приморско-Ахтарский	671,97	1170,97	57,39
Северский	1437,85	2465,36	58,32
Славянский	1847,09	3167,02	58,32
Динской	1587,53	2719,45	58,38
Абинский	1202,38	2053,14	58,56
Крымский	1549,46	2623,24	59,07
Кавказский	1422,47	2369,48	60,03
Красноармейский	1231,94	2045,27	60,23
Каневской	1343,13	2225,37	60,36
Брюховецкий	818,50	1347,06	60,76
Гулькевичский	1158,72	1901,84	60,93
Курганинский	1298,23	2110,24	61,52
Крыловский	508,06	822,31	61,78
Павловский	977,70	1574,44	62,10
Лабинский	1236,94	1981,39	62,43
г.Армавир	2247,77	3529,35	63,69
Усть-Лабинский	1516,77	2371,14	63,97
Белореченский	1695,29	2619,44	64,72
Калининский	779,24	1202,48	64,80
Новокубанский	1209,65	1850,98	65,35
Апшеронский	1117,40	1686,98	66,24
Староминский	820,21	1229,06	66,73
Успенский	735,36	1098,43	66,95
Ленинградский	910,76	1321,69	68,91
Мостовский	1159,74	1646,63	70,43
г.Горячий Ключ	1219,25	1696,83	71,85
Отрадненский	1411,17	1876,27	75,21

Источник: составлен автором по данным «Открытый бюджет Краснодарского края» (<http://budgetkubani.ru>).

Как отмечает А.И. Поварова «... вопреки фундаментальным принципам бюджетного федерализма, закрепляющим единство общегосударственных, региональных и местных интересов, усиление централизации доходов в бюджетах вышестоящих уровней превращается в один из решающих факторов дестабилизации муниципальных бюджетов» [6, с. 184].

При постановке высшей государственной властью достаточно амбициозных задач в сфере социально-экономического и инновационного развития, действующая бюджетно-налоговая политика РФ затрудняет пути достижения.

Стоит отметить, что в федеральный бюджет поступают налоги, обладающие высоким потенциалом (НДС, НДСИ и экспортные пошлины). Региональные и муниципальные же бюджеты пополняются в основном за счет налогов, зависящих полностью от эффективности экономической деятельности (налоги на прибыль, НДФЛ и тд). При этом региональные и муниципальные власти, не имея должных полномочий по формированию данных налогов, не имеют возможностей в стимулировании повышения экономической эффективности деятельности в регионе.

Среди основных задач бюджетно-налоговой политики Краснодарского края обозначена поддержка инвестиционной активности. Однако одной из проблем налоговой политики РФ является слабо развитые налоговые инструменты, способствующие росту инвестиционной активности, развитию малого предпринимательства, поддержке хозяйствующих субъектов.

Согласно документу «Основные направления бюджетной и налоговой политики Краснодарского края на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов» Бюджетная политика Краснодарского края в сфере межбюджетных отношений в основном сосредоточена на решении следующих задач:

- содействие сбалансированности бюджетов муниципальных образований Краснодарского края;
- повышение ответственности за использование бюджетных средств.

Следовательно, вопросам повышения уровня самостоятельности и самообеспеченности муниципальных образований в бюджетно-налоговой политике Краснодарского края уделяется недостаточный уровень внимания.

Подводя итог вышесказанному можно констатировать следующее:

- совершенствование бюджетно-налоговой политики необходимо проводить в направлении повышения заинтересованности муниципальных образований в увеличении собственной доходной базы за счет повышения налоговых доходов, снижения уровня зависимости от межбюджетных трансфертов из бюджета субъекта;

- для достижения данной цели необходимо совершенствовать структуру поступления доходов в бюджет Краснодарского края и бюджеты муниципальных образований в сторону увеличения отчислений в местные бюджеты, так же необходимо предоставить регионам расширенные права по распоряжению доходной частью бюджетов.

Литература

1. Закон Краснодарского края от 20 декабря 2017 года № 3722-КЗ «О краевом бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfinkubani.ru/budget_execution/detail.php?ID=9321&IBLOCK_ID=31&str_date=22.12.2017.

2. Игонина Л.Л. Оценка эффективности бюджетно-налоговой политики: ретроспективный и целеориентированный подходы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 28 – С. 2-10.

3. Международный валютный фонд [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.imf.org/en/publications/wp/issues/2018/01/25/shadow-economies-around-the-world-what-did-we-learn-over-the-last-20-years-45583>.

4. «Основные направления бюджетной и налоговой политики Краснодарского края на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfinkubani.ru/budget_execution/detail.php?ID=9043&IBLOCK_ID=51&str_date=24.10.2017.

5. Открытый бюджет Краснодарского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://budgetkubani.ru>.

6. Поварова А.И. Проблемы формирования бюджета городского округа // Проблемы развития территории – 2017. – № 88 – С.177-191.

7. Соболева Г.В., Попова И.Н. Стимулирование экономического развития регионов средствами бюджетной и налоговой политики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2014. – выпуск 1 – С. 5–26.

8. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/socopros-ranhigs-vse-bolshe-rossiyan-stremyatsya-v-ten>.

9. Григорьева Е.Э., Гуляев П.В. Оценка территориальной дифференциации общественных финансов в ресурсном регионе // Современная научная мысль. – 2017. – № 6. – С.131–139.

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ЛЬГОТНОЙ СТАВКИ НДС ПРИ ВВОЗЕ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ТОВАРОВ

Тонконог А.А., к.ю.н.

*Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Краснодар*

Охрименко М.Н., практикующий юрист

*ЗАО «Дженерал Фрейт Менеджмент»,
г. Москва*

Налоговый кодекс Российской Федерации предписывает, что необходимые элементы налогообложения (налоговых обязательств) должны быть сформулированы так, чтобы каждый точно знал, какие налоги, когда и в каком порядке он обязан платить, а все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах следует толковать в пользу налогоплательщика [1, п. 7 ст. 3]. Именно соблюдение конституционных предписаний относительно формальной определенности и полноты элементов налогового обязательства при формировании структуры налога и учет объективных характеристик экономико-правового содержания налога обеспечивают эффективность налогообложения и реальность его целей и позволяют налогоплательщикам своевременно уплатить налог, а налоговым органам - осуществлять контроль за действиями налогоплательщиков по уплате налоговых сумм в бюджет [2].

Неясности, выявляемые в процессе применения налоговых норм в конкретных правовых ситуациях, устраняются путем толкования этих норм правоприменительными органами, в том числе судами, которые должны обеспечивать конституционное истолкование подлежащих применению нормативных положений и тем самым – необходимую степень определенности правового регулирования путем выявления не только содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся во взаимосвязи нормативных положений, но и более сложных взаимосвязей правовых предписаний [3].

Из приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что являющееся конкретизацией конституционных принципов равенства и законности требование формальной определенности налоговых норм должно быть соблюдено как при установлении налогов, сборов, так и при правовом регулировании контрольных и юрисдикционных процедур, связанных с реализацией налогообложения [4].

Основу правового регулирования НДС (в том числе и по вопросу налоговых льгот) составляет Налоговый кодекс Российской Федерации. Согласно ст. 13 НК РФ НДС - это федеральный налог, что означает, что, во-первых, все элементы его юридического состава устанавливаются на федеральном уровне, а именно НК РФ, во-вторых, он обязателен к уплате на всей территории Российской Федерации.

Исходя из положений пункта 1 статьи 146 и пункта 1 статьи 39 НК РФ, объектом обложения налогом на добавленную стоимость наряду с операциями по реализации товаров (работ, услуг) признается и ряд иных операций, не подпадающих под понятие "реализация товаров (работ, услуг)" (в смысле пункта 1 статьи 39 НК РФ), в том числе ввоз товаров на таможенную территорию Российской Федерации.

Использование кодов товаров, упомянутых в подпункте 4 пункта 2 статьи 164 НК РФ, применительно к Единой товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза предопределено фактом взимания налога на добавленную стоимость при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации и служит цели обеспечения определенности налогообложения, имея в виду, что декларирование налогоплательщиками ввозимых товаров и осуществление таможенными органами контроля за правильностью уплаты налога производится исходя из той классификации товаров, которая предусмотрена для таможенных целей.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 2 статьи 164 Налогового кодекса Российской Федерации налогообложение производится по ставке 10 процентов в отношении следующих медицинских товаров отечественного и зарубежного производства: лекарственных средств, включая лекарственные средства, предназначенные для проведения клинических исследований лекарственных субстанций, в том числе внутриаптечного изготовления, изделий медицинского назначения.

Указанной нормой предусмотрено, что коды видов продукции, перечисленных в настоящем пункте, в соответствии с Общероссийским классификатором продукции (далее - ОКП), а также Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности определяются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.09.2008 № 688 "Об утверждении перечней кодов медицинских товаров, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов" (далее - Постановление № 688) утверждены два перечня:

- перечень кодов медицинских товаров в соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов при их реализации;

- перечень кодов медицинских товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов при их ввозе в Российскую Федерацию.

Таким образом, Правительством Российской Федерации определены различные перечни продукции, подлежащие налогообложению по ставке НДС в размере 10 процентов, применяемые соответственно при реализации и при ввозе товаров.

Однако весьма интересная позиция правового толкования указанной нормы Налогового кодекса РФ отражена в пункте 20 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 мая 2014 года № 33 [5]. При рассмотрении споров, касающихся обоснованности применения данной налоговой ставки, судам необходимо учитывать, что в силу пункта 1 статьи 4 Кодекса при осуществлении указанных полномочий Правительство Российской Федерации не вправе вводить дополнительные основания ограничений на ее применение, которые прямо не вытекают из положений пункта 2 статьи 164 НК РФ. В частности, применение налоговой ставки 10 процентов в отношении конкретного вида товара не может быть поставлено в зависимость от того, имела ли место реализация этого товара на территории Российской Федерации либо товар был ввезен на территорию Российской Федерации, поскольку из пункта 2 статьи 164 Кодекса не вытекает возможность различного налогообложения операций с одним и тем же товаром в зависимости от приведенного критерия. Учитывая изложенное, для применения пониженной налоговой ставки достаточно, чтобы реализуемый (ввозимый) товар соответствовал коду, определенному Правительством Российской Федерации со ссылкой хотя бы на один из двух источников - Общероссийский классификатор продукции или Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности.

Указанный вывод Пленума ВАС РФ поддержал Конституционный суд РФ в своем Постановлении от 10 июля 2017 г. № 19-П [6], а именно принцип равенства налогообложения в отношении одного и того же товара независимо от того ввозится ли он или реализуется на территории РФ, и в независимости от того каким образом он классифицируется (ЕТН ВЭД ТС или ОКП) исключает дискриминационный характер применения таможенными органами п. 2 ст. 164 Налогового кодекса Российской Федерации.

Аналогичные выводы также содержатся в сложившейся судебной практике (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.08.2016 № Ф05-11613/2016 по делу № А40-248692/15, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 21.02.2017 № Ф10-5888/2016 по делу № А62-9590/2015).

Следует отметить, что вышеуказанные разъяснения, изложенные в пункте 20 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 мая 2014 года № 33 на сегодняшний день сохраняют свою силу, не отменены и не изменены, поскольку согласно ч. 1 ст. 2 Федерального конституционного закона от 04.06.2014 № 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона "О Верховном Суде Российской Федерации» предусмотрено, что разъяснения по вопросам судебной практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами, данные Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Подводя итог изложенному выше можно сделать вывод, что для применения налоговой ставки 10 процентов необходимо иметь подтверждение соответствия товара определенному коду медицинских товаров – ОКПД2, указанному в Перечне № 1 Постановления Правительства РФ № 688 [7].

Однако, несмотря на, казалось бы, определенность сложившихся правоотношений Арбитражные суды РФ пытаются пересмотреть разъяснения Пленума ВАС РФ.

Так, в Постановлениях от 15.03.2018 г. по делу № А62-3936/2017 и от 28.06.2018 г. по делу № А62-7794/2017 Арбитражный суд Центрального округа делает выводы о новых правилах регулирования льготного налогообложения, указывая при этом, что подпунктом в) пункта 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 30.06.2015 № 655 "О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 15.09.2008 № 688" (далее – Постановление № 655) в перечень кодов медицинских товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической дея-

тельности Таможенного союза, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов при их ввозе в Российскую Федерацию внесены изменения.

Таким образом, по мнению суда кассационной инстанции, нормативным актом, принятым компетентным органом в рамках своих полномочий было установлено новое регулирование спорных правоотношений. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.05.2014 N 33 было принято задолго до соответствующих изменений, а поэтому его прямое применение без учета нового правового регулирования невозможно. Данные обстоятельства при разрешении спора судами не учтены.

При этом, жалоба по делу № А62-3936/2017 направлялась в вышестоящую судебную инстанцию, однако Верховный суд РФ проявил свою незаинтересованность в данной проблеме и отказал в передаче на рассмотрение в порядке кассационного производства Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.

Однако, авторы данной статьи отмечают о крайне сомнительных выводах суда кассационной инстанции, поскольку в Перечень кодов медицинских товаров в соответствии с ОКПД2, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10% при их реализации (Перечень № 1), рассматриваемые изменения не внесены. Аналогичный вывод в своем постановлении от 15.08.2016 г. по делу № А40-248692/15 отразил Арбитражный суд Московского округа.

В итоге, на сегодняшний день существуют совершенно противоположные точки зрения окружных Арбитражных судов и это при том, что разъяснения в пункте 20 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 мая 2014 года № 33 [5] по спорному толкованию льготного налогообложения не претерпевали изменений и подлежат прямому применению всеми арбитражными судами.

Только Верховному суду РФ в пределах его компетенции по силам установить единообразное применение указанной налоговой нормы путем пересмотра Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 мая 2014 года № 33 [5] или полной проверки на законность одного из противоречивых постановлений окружного Арбитражного суда.

В противном случае, складывается такая ситуация, когда налоговая льгота будет зависеть не только от установленных законодательством особенностей ее применения, но и от территориального фактора в пределах РФ, когда поток импорта медицинских изделий сместится в те регионы, где решения Федеральной таможенной службы России будут обжаловаться именно в Арбитражный суд Московского округа.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: части 1 и 2: с изм. и доп. Дата обновления: 15.08.2018. Доступ из системы ГАРАНТ.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 мая 2013 года № 11-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Встреча» [Электронный ресурс].
3. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2013 года № 8-П, от 25 июня 2015 года № 16-П, от 24 марта 2017 года № 9-П и др. [Электронный ресурс].
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июля 2017 года № 19-П По делу о проверке конституционности положений подпункта 2 пункта 2 статьи 164 Налогового кодекса Российской Федерации и Перечня кодов видов товаров для детей в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов при ввозе на территорию Российской Федерации, в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Мишутка» [Электронный ресурс].
5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 мая 2014 года № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость» [Электронный ресурс].
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июля 2017 г. № 19-П "По делу о проверке конституционности положений подпункта 2 пункта 2 статьи 164 Налогового кодекса Российской Федерации и Перечня кодов видов товаров для детей в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов при ввозе на территорию Российской Федерации, в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Мишутка» [Электронный ресурс].

7. Постановление Правительства РФ от 15.09.2008 N 688 (ред. от 20.03.2018) "Об утверждении перечней кодов медицинских товаров, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов" [Электронный ресурс].

АППАРАТНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА ВЕЩЕСТВА¹

*Фешина Е.В., к.п.н., доцент, Омельченко Д.А., студент
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар*

Современная рыночная экономика предъявляет принципиально иные требования к качеству выпускаемой продукции. Важнейшей составляющей эффективности и рентабельности любого предприятия в условиях современного производства является качество выпускаемой продукции.

На большинстве российских предприятий для стабильной их работы основной акцент должен быть направлен на реализацию мер, гарантирующих выпуск продукции стабильного уровня качества, необходимо создавать центры по контролю за качеством. Обеспечение качества рассматривается как главная стратегическая задача.

Качество – это совокупность свойств продукции, обуславливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением. Высокий уровень качества продукции способствует повышению спроса на продукцию и увеличению суммы прибыли. Часто качество продукции во многом зависит от исходного сырья и состава продукции. Для определения количественного состава вещества используют различные лабораторные методы, которые разрабатываются либо внутри самой лаборатории, либо в разработке участвуют несколько лабораторий. Для определения количества определяемого компонента используют химические, физико-химические и физические методы анализа.

К характеристикам методов количественного анализа можно отнести правильность, предел обнаружения, воспроизводимость, избирательность и точность. Определение минимальной концентрации или минимального количества вещества, которое можно обнаружить является пределом обнаружения. Систематическая погрешность анализа является характеристикой правильности, случайная погрешность анализа характеризует воспроизводимость. Точность анализа отражает близость результатов к истинным значениям и включает в себя одновременно понятие правильности и воспроизводимости. Под избирательностью метода понимают возможность определения компонента в присутствии других компонентов анализируемого объекта. Повышение избирательности метода позволяет значительно ускорить и упростить анализ, повысить точность получаемых результатов.

К аналитическим методам относятся хроматографические, используемые в большинстве своем в медицине и пищевой промышленности. В основу этих методов заложены физико-химические процессы: ионный обмен, диффузия, адсорбция, распределение, комплексообразование. Газовая хроматография основана на разделении в газовой фазе летучих и полунлетучих компонентов. Газовая хромато-масс-спектрометрия основана на определении отношения массы к заряду ионов, образующихся при ионизации представляющих интерес компонентов пробы. Жидкостная хромато-масс-спектрометрия ориентирована на разделение, обнаружение и идентификацию соединений в присутствии других химических веществ. На современном этапе ведущие позиции среди хроматографических методов занимает высокоэффективная жидкостная хроматография. Для использования этого метода предоставлено большое количество хроматографов, которые используются в пищевой промышленности, фармацевтике, биологии, биотехнологии, судебно-медицинской экспертизе, в службах контроля за экологией, медицине.

Бурно развивающаяся спектроскопия нашла применение в сельском хозяйстве, в промышленности, медицине, фармакологии и в других направлениях. Спектроскопия представлена разнообразными методами. Для анализа смесей и идентификации чистых веществ применяется инфракрасная спектроскопия, основанная на зависимости интенсивности полос поглощения от концентрации вещества в пробе. Флуоресцентная спектроскопия обеспечивает низкие пределы обнаружения при измерении спектров не только флуоресценции, но и биолюминесценции и хемилюминесценции. Атомно-абсорбционная спектрометрия основана на анализе по атомным спектрам поглощения для определения содержания металлов в растворах. Метод РФА позволяет проводить анализ элементного состава образцов. Этот метод обеспечивает быстрый неразрушающий анализ жидких и твердых образцов. Быстрые и чувстви-

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект №18-010-00951.

тельные измерения осуществляются с помощью метода оптической эмиссионной спектроскопии с индуктивно-связанной плазмой.

Метод спектрофотометрии, являющийся физическим методом исследования, основан на измерении спектров поглощения в УФ (200–400 нм), видимой (400–700 нм) и ИК (> 760 см⁻¹) областях спектра. В спектрофотометрии изучается зависимость интенсивности поглощения светового потока от длины волны. Находит широкое применение для изучения строения и состава молекул, для качественной идентификации и количественного анализа веществ. Измерения производят на приборах, называемых спектрофотометрами.

Для методов хроматографии разработано огромное количество разнообразных приборов – хроматографов. Все представленное на рынке хроматографическое оборудование классифицируют используя классификацию методов хроматографического разделения. Согласно ей существует классификация оборудования для хроматографии по: расположению неподвижной фазы, по агрегатному составу фаз, по целям проведения и по давлению в хроматографической системе. Кроме того, учитывая модульность такого оборудования, его подразделяют на основные блоки: автосамплеры – блоки отбора проб, хроматографические колонки, термостаты колонок, насосы, детекторы и коллекторы фракций. Например, для лабораторий предлагаются хроматографы и масс-спектрометры (GC, GC-MS, GC-MS/MS, HPLC, UHPLC, LC-MS, LC-MS/MS), включая узкоспециализированную хроматографическую систему Co-Sense.

Для полного анализа горючих, природных и искусственных газов, с отдельным определением используется газоанализатор ВТИ-2. Для анализа коксового газа, заключающегося в отдельном определении содержания компонентов путем абсорбционного избирательного поглощения и хроматографического определения используется газоанализатор МХТИ-3. Разработаны газоанализаторы ГХП-3М и ГХП-2 для работы с газовыми смесями, СВ-7633 для работы с газовыми смесями тетраметрическим методом, АГО в медицине – для анализа выдыхаемого воздуха. В промышленности используется газовый хроматограф Хромос ПГХ-1000. Универсальный газовый хроматограф Цвет-6 рассчитан на анализ веществ с температурами кипения до 400, снабжен пятью детекторами: теплопроводности, плотности, дифференциальным пламенно-ионизационным, термоионным, электронно-захватным. Газовый анализатор компании WITT для горючих газов работает с программным обеспечением WITT-LOGGER, обеспечивающим документирование результатов замеров. Большое количество газовых хроматографов решают большой спектр задач. Сейчас производство хроматографов широко развивается на заводе в Йошкар-Оле. получив название. Этот завод является лидером по производству приборов марки – Кристалл. По качеству они практически аналогичны зарубежным, но меньшей стоимости.

Хроматограф «Милихром-6» является жидкостным микроколоночным, решает большинство задач, характерных для метода ВЭЖХ, имеет полное компьютерное управление от ввода пробы до получения готового результата. На основе метода хроматографии в пористом стекле разработан автоматический жидкостный хроматограф ХЖ-1302, предназначенный для определения молекулярно-вещного распределения синтетических и биологических полимеров. Хроматографы ВЭЖХ представлены модульной системой HPLC с базовыми модулями – насосы, детекторы, автоматы для работы с раствором и др. Высокой надежностью, гибкостью и долговечностью зарекомендовали себя градиентные хроматографы модели 305-306. Самостоятельный прибор с сенсорным экраном представлен моделью VERITY 3011 Gilson. Большое разнообразие хроматографов представлено на базе насосов 331/332. Для жидкостной хроматографии разработаны «Хромат-Кристалл ВЭЖХ 2014», ионный хроматограф «Стайер», градиентный хроматограф «Стайер», изократический хроматограф «Стайер». В дополнение к методу высокоэффективной жидкостной хроматографии используется тонкослойная хроматография. Наиболее точные результаты показывает видеоденситометр. Этот прибор позволяет сохранять данные для последующей обработки на компьютере.

Рынок спектрометров весьма разнообразен. По мере развития микроэлектроники технические характеристики спектрометров улучшались, габариты уменьшались, чувствительность увеличивалась. Высокая конкуренция среди производителей спектрометров и новые технологии позволяют совершенствовать их технические характеристики, а также улучшать функции программного обеспечения, используемого в проведении исследований. В таблице приведены названия некоторых спектрометров, стран производителей и области применения (таблица 1).

Перечень спектрометров и области их применения

Название прибора	Страна-производитель	Отрасли применения	Диапазон волн, спектр
1	2	3	4
ИК-Фурье спектрометр Agilent Cary 630 FTIR	США	Агрохимия, ветеринария, здравоохранение, клинические исследования, криминалистика, пищевая промышленность, сельское хозяйство и защита растений, оборудование для фармацевтической промышленности, оборудование химическое промышленное, экологический мониторинг, экспертиза	7000...350 (KBr) 5100...600 (ZnSe) см ⁻¹
Настольные БИК-Фурье-анализаторы BUCHI NIRFlex N500 Настольные БИК-Фурье-анализаторы BUCHI NIRFlex N500	Швейцария	Агрохимия, оборудование для винодельческой промышленности для кондитерской промышленности, для ликеро-водочной промышленности, для масложировой промышленности, Молочная промышленность, Мясная промышленность, Нефтехимический синтез, Органический синтез, Парфюмерия и косметика, Оборудование для пивоваренной промышленности, Пищевая промышленность, Производство алкоголя, комбикормов, напитков, Сельское хозяйство и защита растений,	800 -2500 нм (рекомендуемый: 1000 -2500 нм) 12500 -4000 см ⁻¹ (рекомендуемый 10000 -4000 см ⁻¹) (если для измерительной ячейки не указано другое значение)
ИК-Фурье спектрометр Agilent Cary 660 для исследовательских задач	США	Агрохимия, Ветеринария, Геология, Здравоохранение, Клинические исследования, Криминалистика, Пищевая промышленность, Сельское хозяйство и защита растений, Оборудование для фармацевтической промышленности, Оборудование химическое промышленное, Экологический мониторинг, Экспертиза	9000...350 (опционально 53 000...10) см ⁻¹
Настольные БИК-Фурье-анализаторы BUCHI NIRMaster™	Швейцария	Агрохимия, Оборудование для винодельческой промышленности, Оборудование для кондитерской промышленности, Оборудование для ликеро-водочной промышленности, Оборудование для масложировой промышленности, Молочная промышленность, Мясная промышленность, Нефтехимический синтез, Органический синтез, Парфюмерия и косметика, Оборудование для пивоваренной промышленности, Пищевая промышленность, Производство алкоголя, комбикормов, напитков, Сельское хозяйство и защита растений, Оборудование для фармацевтической промышленности, Оборудование химическое промышленное, Хлебо-булочная промышленность	-
ИК фурье-спектрометр ФТ-801	Россия	экспертно-криминалистических, таможенных, научно-исследовательских, учебных, производственных и экологических лабораториях, в центрах по сертификации и контролю качества лекарственных средств, в учреждениях судебно-медицинской экспертизы	470-5700 см ⁻¹ (21-1.8 мкм)
ИК-Фурье спектрометр Agilent Cary 670	США	Агрохимия, Ветеринария, Здравоохранение, Клинические исследования, Криминалистика, Микроэлектроника, Пищевая промышленность, Санитарная эпидемиология, Сельское хозяйство и защита растений, Оборудование для фармацевтической промышленности,	9000...350 (опционально 53 000...10) см ⁻¹
Портативный спектрометр ИК-Фурье Agilent Cary 4300	США	Геология, Машиностроение, Металлургия, Пищевая промышленность, Оборудование для фармацевтической промышленности, Экологический мониторинг, Экспертиза	4300 DTGS 5000...650 4 см ⁻¹
Портативный ИК-Фурье анализатор Agilent 4500	США	в химической, пищевой и полимерной промышленности, в строительстве и энергетической промышленности	4000...650 см ⁻¹
Компактный ИК-Фурье анализатор Agilent 5500	США	Пищевая промышленность, нефтяная промышленность, полимерная промышленность	4000...650 см ⁻¹
МРА Фурье спектрометр ближней инфракрасной области (FT-NIR)	Германия	Пищевая, комбикормовая промышленность, фармацевтическая промышленность, нефтехимия, производство полимеров	12 800 — 3 600 см ⁻¹

1	2	3	4
TANGO — лабораторный Фурье спектрометр ближней инфракрасной области (FT-NIR)	Германия	Пищевая и комбикормовая промышленность, полимерная и химическая промышленность	11 500 — 4 000 см-1
MATRIX-I — промышленный Фурье спектрометр ближней инфракрасной области (FT-NIR)	Германия	Пищевая и комбикормовая промышленность, фармацевтическая промышленность, полимерная и химическая промышленность	12 800 — 3 600 см-1
MATRIX-F — промышленный Фурье спектрометр ближней инфракрасной области (FT-NIR)	Германия	Пищевая и комбикормовая промышленность, полимерная и нефтехимическая промышленность	12 800 — 4 000 см-1
ИК-Фурье микроскоп LUMOS	Германия	Анализ полимеров и пластиков, текстильная промышленность, фармацевтическая промышленность, микроэлектроника	7000 — 650, опционально 7800 — 450 см-1
ИК-Фурье спектрометр IRAffinity-1	Япония	позволяют анализировать жидкие и твердые образцы, пленки, резины без специальной подготовки образца	7800 ~ 350 см-1
ИК-ФУРЬЕ СПЕКТРОМЕТР IRTRACER-100	Япония	пищевой, фармацевтической, химической, автомобильной промышленности, так и для решения различных исследовательских задач	от 7800 до 350 см-1; от 12500 до 240 см-1 (опционально)
Фурье-спектрометр инфракрасный "ИнфраЛЮМ" ФТ-12 (ИК-спектрометр)	Россия	хлебозаготовка: экспресс-определение сорта и качества зерна и муки; птицеводство и животноводство: контроль состава и качества кормового сырья и кормов; пищевая промышленность: контроль сырья, продукции и отходов, контроль технологических процессов; ветеринарный контроль: контроль состава и качества кормов; санитарный контроль: контроль состава, идентификация и определение подлинности продукции; химия и нефтехимия: определение подлинности и идентификация сырья и продукции; фармацевтика: экспресс-идентификация фармпрепаратов; научные исследования.	от 8700 до 13200 см -1
Фурье-спектрометр инфракрасный "ИнфраЛЮМ" ФТ-08 (ИК-спектрометр)	Россия	анализ неорганических и металлоорганических веществ; анализ различных органических соединений (альдегидов и кетонов, спиртов и фенолов, сложных эфиров, лактонов, ангидридов и др.); анализ углеводов; анализ биохимических веществ; анализ ароматизирующих веществ и косметических средств; определение фракционного, группового и структурно-группового состава, показателя ароматизированности; анализ препаратов для судебно-медицинских задач; анализ пестицидов; анализ смазочных материалов; анализ химических полупроводников; анализ красок и красителей; анализ образцов в экспертно-криминалистических лабораториях; контроль содержания бензола в и др.	от 400 до 7800 см -1
БИК-спектрометр РТ ИМ100	Россия	Анализ чугунов, среднелегированных сталей, сплавов	
Спектрометр «MicroNIR Pro»		Тонкие пленки, жидкости и взвеси, порошки и твердые материалы	950-1650
Атомно-эмиссионный спектрометр «Искролайн 100»	Россия		174-930 нм
Эмиссионный спектрометр с индуктивно-связной плазмой «Эридан 500»	Россия	Анализ жидкостей и растворов	174-930 нм
Оптический эмиссионный спектрометр «СПАС-01»	Россия	Анализ порошков, твердый металлов, сплавов, масел, жидкостей	185-930 нм

Это совсем небольшой перечень спектрометров, использующихся в лабораториях.

Тенденция развития количественного анализа – инструментализация, автоматизация, компьютеризация. Использование компьютера в работе аппаратуры позволит обеспечить высокую точность измерений и высокую скорость проведения измерений и обработки данных. А использование современной техники в проведении количественного анализа позволит предприятиям выходить на новый экономический уровень, развиваться и становиться конкурентоспособными.

Литература

1. Кросс А. Введение в практическую инфракрасную спектрометрию, пер. с англ., М.: ИИЛ, 1961. – 493 с.
2. Казин В.Н., Урванцева Г.А. Физико-химические методы исследования в экологии и биологии. Ярославль : Изд-во Яросл. гос. ун-та, 2002. – 172 с.
3. Пентин Ю.А., Вилков Л.В. Физические методы исследования в химии. Москва: Изд-во Мир, 2003. – 683 с.
4. Вершинин В.И., Власов И.В., Никифорова И.А. Аналитическая химия. М. : Изд-во Академия, 2011. – 448 с.
5. Даванков В.А., Яшин Я.И. Сто лет хроматографии // Вестн. Рос. Акад. наук. – 2003. – Т.73, №7 – С. 637–646.
6. Приборы компании Bruker Optics для контроля качества масложировой продукции на всех этапах производства: Сборник докладов 10-й Межд. конф. «Масложировая индустрия 2010», (Санкт-Петербург, 27-28 октября 2010 г.).– СПб., 2010. – С. 23–26.
7. Оборудование группы компаний «Люмекс» для лабораторий. Комплексное решение задач по контролю качества продукции и сырья: Сборник докладов 10-й Межд. конф. «Масложировая индустрия 2010», (Санкт-Петербург, 27-28 октября 2010 г.). – СПб., 2010. – С. 96–98.
8. Jirsa O. Bread features evaluation by NIR analysis/ O. Jirsa, M. Hruškova, I. Švec // Czech J. Food. Sci. – 2007. –Vol. 25, No 5. – P. 243–248.
9. Филатов В.М. Разработка хемометрических методик экспресс-анализа показателей качества и состава нефтяных систем с применением метода ближней инфракрасной спектроскопии : автореф. дис. на получение науч. степ.канд. техн. наук : спец. 02.00.13 «Нефтехимия» / В.М. Филатов. – Москва, 2010. – 28 с.

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА БАЗЕ ПОДДЕРЖКИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Цикин А.М., к.хим.н., докторант

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва*

Модернизацию российской экономики сегодня практически невозможно представить без действующей поддержки отечественных производителей. Поддержка национальных компаний способствует деофшоризации экономики, переходу на выпуск высокотехнологичной продукции с возрастающей отдачей, росту благосостояния населения. Для повышения конкурентоспособности на всех уровнях наиболее подходящим является развитие организаций, обеспечивающих импортнезависимость, высокотехнологичный экспорт и экономическую безопасность страны [1, 5-8]. В соответствии с этими соображениями необходимо использование следующих механизмов:

- поддержка опорных отраслей;
- рост эффективности использования ресурсных факторов;
- создание благоприятных условий деятельности организаций малого и среднего бизнеса.

Поддержка опорных отраслей народного хозяйства.

Данное направление является основным элементом государственной экономической политики по повышению конкурентоспособности. Наибольшее значение для развития российской экономики имеют обрабатывающие отрасли, так как именно они отвечают всем требованиям к опорным отраслям: обеспечивают импортнезависимость, характеризуются высоким потенциалом развития и являются социально значимыми [2, 176-177]. Структура российской экономики позволяет выделить следующие опорные отрасли (рисунок 1).

Рис. 1. Опорные отрасли российской экономики

Организации, обеспечивающие мировое лидерство, должны пользоваться расширенной государственной финансовой поддержкой в виде разработки и внедрения федеральных целевых программ, создания специализированных компаний, полностью принадлежащих государству, формирования контролируемых государством структур для поддержки приоритетных проектов. Созданные госкорпорации должны вкладывать в разработку новых товаров и услуг не только собственные средства, но и активно привлекать средства инвесторов в наукоёмкие отрасли (например, посредством венчурного финансирования). Аналогичные меры государственной поддержки целесообразно использовать для отраслей, обеспечивающих импортнезависимость российской экономики. Следует отметить, что по отдельным отраслям подобные целевые программы разработаны и внедряются [3, 4].

Потенциально конкурентоспособные на мировом уровне организации в России в основном представлены компаниями с невысокой долей государства. Основными мерами их государственной поддержки являются механизмы на базе проектного финансирования. Государственное финансирование данных компаний не должно носить постоянный характер, а использоваться только на начальных этапах формирования конкурентоспособности. Дальнейшая поддержка должна смещаться от государственного финансирования в пользу частных инвестиций и в перспективе выхода на полную самоокупаемость.

Уровень государственной поддержки общественно значимых отраслей экономики далеко не всегда коррелирует с показателями экономической эффективности их деятельности [5, с.43]. Одной из основных причин наблюдаемого противоречия является отсутствие учета текущей и потенциальной эффективности предприятий при распределении инвестиций, т.е. подрывается один из базовых принципов финансирования проектов – обеспечение возвратности вкладываемых средств. Таким образом, задача государственной экономической политики в области поддержки общественно значимых отраслей должна заключаться в постепенном уходе от прямого бюджетного финансирования и переходе к привлечению средств частных инвесторов.

Таким образом, в качестве основных механизмов стимулирования развития опорных отраслей целесообразно использовать:

- введение налоговых льгот для высокотехнологичных организаций;
- создание интегрированных структур, деятельность которых направлена на повышение конкурентоспособности российской экономики;
- уменьшение (а в перспективе и запрет) экспорта сырьевых товаров (сырая нефть, необработанная древесина, мех, алмазы и другие драгоценные камни и т.п.);
- развитие организаций опорных отраслей российской экономики по кластерному принципу.

На основании вышеизложенных соображений к опорным отраслям российской экономики, прежде всего нуждающимся в государственной поддержке, целесообразно отнести сельское хозяйство, оборонно-промышленный комплекс, химическую промышленность и машиностроение. Их развитие необходимо осуществлять по кластерному принципу, для чего необходимы соответствующие решения государственной политики.

Рост эффективности использования национальных ресурсов.

Исследования зарубежных авторов показывают неоднозначное влияние ресурсных факторов на конкурентоспособность экономик [5, с. 21–22]. В то же время не подлежит сомнению, что конкурентоспособное государство должно использовать природные ресурсы наравне с другими факторами. В современной России имеющийся ресурсный потенциал не всегда используется рациональным образом. Можно констатировать, что отказ от периферийной модели развития российской экономики предполагает, помимо развития конкурентоспособных опорных отраслей, эффективное использование имеющихся ресурсов. В связи с этим возникает насущная необходимость повышения эффективности использования ресурсного потенциала в следующих направлениях:

- полноценное использование всех сырьевых ресурсов;
- развитие сельского хозяйства и увеличение посевных площадей;
- рост эффективности использования (повышение загрузки) основных производственных мощностей;
- рациональное использование человеческих ресурсов, привлечение работников с регионального рынка труда (ТС, ЕАЭС и пр.);
- развитие науки и образования, интенсификация НИОКР и полномасштабное внедрение их результатов;
- замещение импортных товаров на внутреннем рынке, проникновение российской наукоёмкой продукции с высокой добавленной стоимостью на мировой рынок.

Особую роль для России играет эффективность использования природных ресурсов. Минерально-сырьевой комплекс России обладает высокой инвестиционной привлекательностью, в том числе и для иностранных инвесторов, кроме того экспорт минерального сырья обеспечивает приток валюты в страну и является источником финансовых ресурсов для структурного преобразования ее экономики. Помимо указанных особенностей для минерально-сырьевого комплекса России характерно участие практически во всех сферах экономики:

- обеспечение сырьем обрабатывающих отраслей народного хозяйства, формирование сырьевой базы, обеспечивающей потребности сельскохозяйственных и промышленных предприятий;
- повышение уровня жизни населения, снижение социальной напряженности и увеличение занятости населения;
- развитие оборонно-промышленного комплекса России и обеспечение его самодостаточности;
- интенсификация межгосударственных интеграционных процессов.

Целесообразно выделить два аспекта повышения эффективности использования минерально-сырьевых ресурсов в России: социально-экономический и технико-технологический. В социально-экономическом аспекте требуется разработка научно-обоснованных рекомендаций по противодействию монопольным тенденциям, загрязнению окружающей среды, сохранению биосферы. В связи с этим первостепенными задачами соответствующей политики становятся:

- достижение оптимальных характеристик воспроизводства минерально-сырьевых ресурсов;
- экономия сырья и материалов, энергоресурсов на всех этапах производства и потребления;
- рациональное потребление и охрана природных ресурсов с целью повышения ресурсного потенциала, благосостояния населения, сохранения благоприятной окружающей среды;
- соответствие геополитическим интересам России и обеспечение экономической безопасности страны.

Технико-технологические условия использования минерально-сырьевых ресурсов в России диктуют необходимость радикальной реконструкции, модернизации и технического перевооружения производственных мощностей. При этом драйвером этого процесса могут выступить технологии оборонно-промышленного комплекса. Распространение передовых технологий в гражданские отрасли способствует эффективному использованию ресурсов в сельском хозяйстве, топливно-энергетическом комплексе, других отраслях промышленности.

Таким образом, современные социально-экономические условия, введенные технологические и финансовые санкционные ограничения, общая стратегия повышения конкурентоспособности национальной экономики и возрождения промышленного потенциала России свидетельствуют о важнейшей роли минерально-сырьевого комплекса в решении остроактуальных задач. Следует констатировать, что современный уровень эффективности использования ресурсов не является достаточным и требует немедленного повышения. Результативность, масштаб и направления использования ресурсного потенциала России определяют скорость преодоления кризисных явлений в российской экономике, возможность формирования материальной и технологической основы для развития производства отечественной высокотехнологичной и наукоёмкой продукции, трансформации структуры внешнеторгового оборота и обеспечения самодостаточности экономики. Кроме этого, именно минерально-сырьевой ком-

плекс является и в перспективе останется основой экономической безопасности страны, решения многих социальных задач и развития российской экономики в целом.

Поддержка малого и среднего бизнеса.

Формирование благоприятных условий для создания и развития бизнеса оказывает существенный вклад в повышение конкурентоспособности национальных экономик [7, с. 6]. В современной России деятельность малого и среднего бизнеса осложняют различные бюрократические барьеры, фактическая недоступность кредитных средств, неблагоприятный деловой климат и другие проблемы. Повышение конкурентоспособности российских малых и средних организаций сегодня во многом связано с минимизацией этих негативных факторов [8, с.40]. Особенно важно обеспечить развитие малого и среднего бизнеса в опорных отраслях экономики (рисунок 1).

Развитие данного направления напрямую связано с совершенствованием рыночной инфраструктуры, налоговой политики, законодательства, а также прочих мер регулирования. Кроме государственной поддержки совершенствование конкурентной среды может быть проведено развитием качества управления отдельными предприятиями, отраслями и национальной экономикой в целом. В связи с этим улучшение условий функционирования малых и средних организаций предполагает:

- стратегическое планирование развития малого и среднего бизнеса;
- использование лучших практик управления отечественными и иностранными организациями;
- преодоление негативного отношения к предпринимателям в обществе, уход от мировоззрения, в соответствии с которым единственной целью частного бизнеса является обогащение в краткосрочной перспективе;

– рассмотрение малого и среднего бизнеса как основы конкурентоспособности российской экономики, повышения эффективности, технологичности и наукоёмкости производств, обеспечения высокого уровня жизни населения.

В современных экономических условиях методы директивного воздействия государства на научную и инновационную деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства неэффективны. Задачей государства является создание системы стимулов для интенсификации научно-исследовательской деятельности, внедрения результатов НИОКР в промышленность, распространения прорывных техник и технологий. При этом малые и средние предприятия должны играть одну из ведущих ролей в процессе инновационного развития российской экономики. Таким образом, повышение конкурентоспособности российской экономики целесообразно осуществлять по модели развития трех институтов: государства, науки и бизнеса [9]. При этом решается ряд насущных практических задач: расширение использования венчурного финансирования, межотраслевой трансфер инновационных технологий и развитие инновационных кластеров (например, в форме технопарков) [10, с. 64].

Литература

1. Спартак А.Н. Перспективные направления экспортной специализации России // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 4. – С. 3-10.
2. Мезенцева О.Е. Развитие высокотехнологичного производства в мире и России // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 7-1. – С. 176-181.
3. Федеральная целевая программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу».
4. Турицын И.В., Муллакаев М.С. Россия и современные проблемы нефтяной геополитики Каспия // Современная научная мысль. – 2016. – № 6. – С. 202–210.
5. Новоселова С.А., Ефремов Р.А. Эффективность использования средств государственной поддержки в сельскохозяйственных организациях // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № S5. – С. 41-45.
6. Arezki R., van der Ploeg R. Can the natural resource curse be turned into a blessing? The role of trade policies and institutions. – EUI Working Paper ECO 2007/35, 2007. – 29 p.
7. Van Stel A., Carree M., Thurik R. The effect of entrepreneurial activity on national economic growth / Discussion Papers on Entrepreneurship, Growth and Public Policy. – Gena: Max Planck Institute, 2005. – 22 p.
8. Алексеев А.Н., Батулкин Д., Козырев А. Малый и средний бизнес в условиях инновационной экономики: основные трудности и направления поддержки // Транспортное дело России. – 2015. – № 1. – С. 39-41.
9. Константиныди Х.А. Стратегическое партнерство в процессе преобразования государственной экономической политики // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С. 162–167.
10. Ляшев И.А. Правовые проблемы регулирования малого и среднего бизнеса в России на современном этапе // Журнал российского права. – 2006. – № 5(113). – С. 61–69.

ПРОБЛЕМЫ ДЕОФШОРИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Цикин А.М., к.хим.н., докторант

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва*

Деофшоризация российской экономики является сегодня насущной необходимостью, без которой практически лишены смысла прочие меры обеспечения самодостаточности национальной экономики и повышения её конкурентоспособности. Подобные изменения порождены комплексом внешних и внутренних причин. Внешние причины обусловлены растущим неприятием со стороны мирового сообщества несправедливого налогообложения, борьбой с отмыванием доходов, полученных преступным путем, и обострением кризисных явлений в иностранных юрисдикциях. Внутренние факторы представлены нарастающей угрозой офшоров для национального бюджета и экономической безопасности государства, увеличивающимся недовольством населения снижением своего уровня жизни и сильнейшим социальным расслоением [1, с. 4].

Само возникновение необходимости деофшоризации национальной экономики как одного из основных направлений повышения её конкурентоспособности обусловлено чрезвычайно высокой долей компаний, находящихся в офшорных юрисдикциях и представляющих собой центры концентрации прибыли российских компаний. По данным экспертов Бостонской консалтинговой группы доля российской экономики в офшорных юрисдикциях на начало 2015 года составила 24% с тенденцией к снижению до 22% в 2019 году [2]. Однако следует отметить, что последние кризисные явления с высокой долей вероятности позволяют оценить этот прогноз как излишне оптимистичный. При рассмотрении структуры частных накоплений текущая ситуация предстаёт еще более негативной. Согласно независимым данным Национального бюро экономических исследований США российские граждане хранят на офшорных счетах сумму, соответствующую трём четвертям валового национального дохода [3, с. 18].

Характерным внешним признаком офшоризации российской экономики является динамика оттока капитала из страны (рисунок 1). Практически на протяжении всего постсоветского периода в России наблюдался отток капитала из страны со значительным увеличением интенсивности в периоды последних кризисов 2008 и 2014 гг.

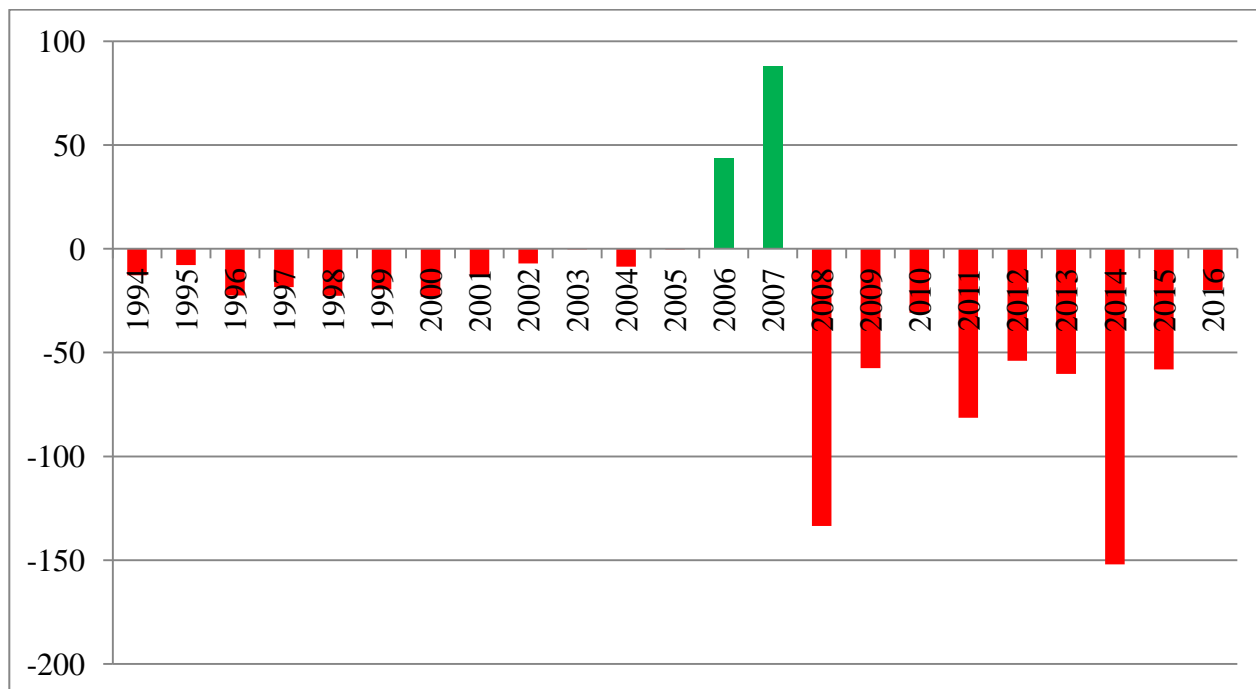

Рис. 1. Движение капитала в России в 1994–2015 гг., млрд долл. США [4]

Использование офшорных юрисдикций российским бизнесом приводит к снижению доходов российского бюджета, «обескровливанию» российской денежно-кредитной системы и уменьшению ресурсов банков [5]. Иностранные же экономики, напротив, получают дополнительный источник эконо-

мического роста. Однако более критичным является размещение стратегически важных компаний за рубежом, что создает угрозу национальной безопасности.

Результатом офшоризации является потеря Россией за последние 10 лет 100 трлн руб. произведенных товаров и несформированных инвестиций [6]. Основной причиной данных потерь, по мнению С.Ю. Глазьева, является ориентация национальной денежно-кредитной политики не на решение задач экономического роста, а на поддержку иностранного капитала.

Следует отметить, что ряд мер по возвращению российских капиталов из офшоров уже предпринят. Важнейшей группой методов является повышение информированности государства об «офшорных финансовых сетях» [7, с.67]. Основной вклад вносит Федеральный закон № 382-ФЗ [8], вступивший в силу 01 января 2015 года. Данный закон вводит понятия «контролируемой иностранной компании» и «контролирующего лица», которое должно информировать налоговый орган о своем участии в контролируемой иностранной компании и её прибыли. За непредоставление указанной информации предусмотрены штрафные санкции, в случае установления факта уклонения от уплаты налогов – уголовная ответственность.

Помимо указанного закона раскрытию информации об офшорных схемах отвечают законы о недопущении двойного налогообложения и типовое соглашение об обмене информацией, разработанное на базе данных соглашений [9]. В соответствии с данными актами государство, у которого запрашивается налоговая информация, должно изыскать все возможности для ответа по существу. Кроме этого, Россия ратифицировала Конвенцию о взаимной административной помощи по налоговым делам, позволяющую организовывать совместные проверки по налоговым делам и взимать средства в погашение налоговой задолженности в иностранных юрисдикциях [10].

Однако добиться деофшоризации российской экономики невозможно без устранения фундаментальной причины ее возникновения. С.Ю. Глазьев считает традиционно упоминаемые причины офшоризации России (плохие условия ведения бизнеса, плохой инвестиционный климат, неразвитость фондового рынка, несовершенное законодательство, плохая судебная система, плохая защищенность собственности) ложными. Главной причиной офшоризации являются конкурентные преимущества, получаемые российским бизнесом при уходе в иностранные юрисдикции. В связи с этим практически каждая российская организация в процессе своего развития вынуждена использовать офшорные схемы [11, 12].

Литература

1. Хейфец Б.А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. – М.: Институт экономики РАН, 2013. – 63 с.
2. Пятая часть российских состояний останется в офшорах / Информационное агентство РБК. – URL: <http://www.rbc.ru/economics/16/06/2015/557eed399a79477e1a82c3ab>.
3. Novokmet F., Piketty T., Zuchman G. From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia, 1905-2016 / NBER Working Paper No. 23712, 2017. – URL: <http://nber.org/papers/w23712.pdf>.
4. Статистика / Центральный банк Российской Федерации. – URL: http://cbr.ru/statistics/credit_statistics/bop/outflow.xlsx.
5. Турицын И.В. Рубль как фундаментальная основа российской государственности (историко-софские заметки) // Современная научная мысль. – 2013. – № 6. – С. 6–30.
6. Глазьев С.Ю. Россия потеряла сто триллионов рублей / Информационное агентство «Газета.Ру». – URL: https://www.gazeta.ru/growth/2014/09/04_a_6203541.shtml.
7. Хейфец Б.А. Офшорные финансовые сети российского бизнеса // Вопросы экономики. – 2009. – № 1. – С. 52–67.
8. Федеральный закон от 29.11.2014 № 382-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации».
9. Постановление Правительства РФ от 24.02.2010 № 84 «О заключении межгосударственных соглашений об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество».
10. Федеральный закон от 04.11.2014 № 325-ФЗ «О ратификации Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам».
11. Турицын И.В., Муллакаев М.С. Россия и современные проблемы нефтяной геополитики Каспия // Современная научная мысль. – 2016. – № 6. – С. 202–210.
12. Глазьев С.Ю. и др. Деофшоризация российской экономики. Пути и меры / Научно-исследовательский центр системного анализа. – URL: <http://sysanalys.ru/publikacii/deofshorizacia>.

ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Цхададзе Н.В., д.э.н., профессор

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва*

Одной из характерных черт современной и, как представляется, и будущей цифровой экономики является быстрое и повсеместное развитие дистанционных технологий, которые все шире и настойчивее проникают во все сферы жизни населения и хозяйствующих субъектов. Банки и финансы в России развиваются в общем русле новейших изменений.

Одним из наиболее важных направлений развития банковского сектора в современных условиях является развитие систем дистанционного обслуживания клиентов банка. Создание и развитие условий для предоставления услуг клиентам дистанционно выводит банк на совершенно новый уровень сервиса. С одной стороны, быстрый рост розничного сектора диктует доступные и эффективные механизмы взаимодействия клиентов с банком или друг с другом. С другой – качественное предоставление подобных услуг дает определенное преимущество на высоко конкурентном банковском рынке.

Дистанционное банковское обслуживание – комплекс определенных услуг, с помощью которых клиенты банка могут удаленно выполнять разные банковские операции. Для этого им достаточно воспользоваться своим компьютером или телефоном, посещать само отделение банка больше не требуется. Дистанционные технологии предоставляют клиенту максимум удобства в использовании банковских услуг и минимум временных и финансовых затрат на всех стадиях работы с банком.

Для банка любые системы дистанционного банковского обслуживания способствуют росту показателей эффективности его работы, уменьшению издержек без потери качества продукта, а главное, существенно увеличивают клиентскую базу, что немаловажно для банков в условиях конкуренции на рынке. Именно поэтому сегодня уже почти каждый банк имеет систему дистанционного банковского обслуживания для юридических лиц и развивает пути дистанционного взаимодействия с физическими лицами.

Основным принципом всех систем дистанционного банковского обслуживания является обмен различной информацией между клиентом и банком на расстоянии. При этом со стороны банка обеспечивается должный уровень безопасности и конфиденциальности подобного общения, потому что сегодня дистанционно клиент банка может не только получить информацию о своих счетах, но и управлять ими, совершать различные операции. В арсенале клиента находятся такие возможности, как удаленный доступ к счетам, платежи и переводы, а также открытие вкладов и большое количество материалов информационного характера, такие как курсы валют или расположение ближайших банкоматов. Для получения всего этого набора возможностей клиенту достаточно иметь какой-либо канал связи (телефонная связь или Интернет), техническое устройство (компьютер или телефон) и специализированный программный продукт, предоставляемый банком.

Именно поэтому дистанционное банковское обслуживание иногда называют электронным банкингом, включая сюда такие понятия, как интернет-банкинг, мобильный банкинг, WAP-банкинг, SMS и другие. Рассмотрим подробнее каждое из направлений и выделим его особенности.

Банкинг с помощью телефонной связи. Раньше всех появилась телефонная связь и до появления современных технологий развития сети Интернет была очень распространенным каналом. Клиенты могли получить любую информацию по счетам, а также консультацию по продуктам, достаточно было позвонить в банк. Подобный механизм остался и сегодня, хотя и был гораздо сокращен, благодаря внедрению канала общения через сеть Интернет, потому что был достаточно дорогой. Банки содержали большой штат сотрудников call-центра для предоставления своих услуг с помощью телефонной связи, хотя не брали с этого никаких комиссионных, что порождало высокие издержки их деятельности.

Платежно-справочные терминалы и банкоматы. В качестве еще одного канала дистанционного банковского обслуживания специалисты выделяют механизмы самообслуживания, такие как платежно-справочные терминалы, банкоматы и другое. Данный вид дистанционных банковских услуг требовал высоких вложений со стороны банка на начальных этапах развития. Производство и закупка соответствующего оборудования, создание технической базы для использования, развитие всей инфраструктуры и разработка логистики инкассации подобных устройств. Несмотря на это, банкоматы появлялись повсеместно, и на сегодняшний день у крупных банков представлены обширные сети данных машин для удобства их клиентов. Также растет и перечень предоставляемых услуг, совершенствуется безопасность использования, ну и самое главное преимущество среди других систем дистанционного банковского обслуживания – банкоматы позволяют обеспечить клиента наличностью, которая ему необходима.

Интернет-банкинг. Одним из самых перспективных и быстро развивающихся каналов предоставления банковских услуг на сегодня является сеть Интернет. Развитие различных информационных технологий позволило банкам предоставлять своим клиентам не только информационные и консультационные услуги, но и огромный спектр клиентских запросов и активных операций, такие как платежи и переводы. Производятся они посредством личного компьютера или мобильного телефона клиента с возможностью выхода в Интернет.

Особенностью последнего из перечисленных каналов является тот факт, что взаимодействие банка с клиентом даже в сети Интернет строго регламентируется нормативами Банка России. Среди прочих, есть четкие положения по оформлению сайтов банков, которые предоставляют свои услуги через них [8]: на странице сайта должно быть представлено полное фирменное наименование кредитной организации, включенное в ЕГРЮЛ; должен быть размещен регистрационный номер, который Банк России присвоил данной кредитной организации; сокращенное фирменное наименование на русском языке и т.д.

Банк России также следит за безопасностью предоставления дистанционного банковского обслуживания, поэтому все операции клиента подвержены различным методам шифрования. Это особенно важно для юридических лиц, являющихся клиентами банка, потому что под угрозой может находиться вся их деятельность.

«Клиент-Банк». Возможность осуществления дистанционного банковского обслуживания через персональный компьютер носит название «Клиент-Банк». Зачастую банк предоставляет своим клиентам поддержку при установке и использовании подобных систем, что повышает уровень сервиса со стороны банка. Данную систему принято разделять на два типа:

1. Классический Банк-Клиент, как его еще называют «толстый клиент», при котором на персональный компьютер клиента банка устанавливается специальная программа. С помощью нее на компьютере хранятся все данные клиента: платежные поручения, выписки по счетам и т. д.

2. «Тонкий клиент» или Интернет-Клиент – взаимодействие с банком напрямую по сети Интернет через браузер. В этом случае вся информация о действиях пользователя хранится на серверах банка.

Для бесперебойной и эффективной работы системы дистанционного банковского обслуживания необходимо привлечение высококвалифицированных специалистов. К этому перечню относятся финансовые специалисты, эксперты информатизации и информационной безопасности, юристы и многие другие профессии. Важно наладить работу структур банка по предоставлению дистанционного обслуживания с целью предотвращения различных ошибок и «слабых мест» в работе, что может сказаться на появлении существенных финансовых потерь и падении преимуществ банка.

Дистанционное банковское обслуживание в странах мира: к истории вопроса. Впервые дистанционное банковское обслуживание появилось в Соединенных Штатах Америки, что крайне справедливо, банковская система данного государства является одной из самых первых и на сегодняшний день является самой крупной и надежной в мире. Еще одной причиной появления и развития интернет-банкинга в Америке является существовавшее в середине 1990-х годов прошлого века ограничение на открытие филиалов своих банков. Таким образом, в 1995 году был открыт первый банк, предоставляющий свои услуги по средствам сети Интернет – Security First Network Bank.

В дистанционном банковском обслуживании США является страной-лидером в современном мире. Развитие всех направлений информационных технологий способствуют этому. Сегодня почти каждая вторая семья в США имеет компьютер, не говоря уже о телефоне, и статистические данные совсем не кажутся астрономическими.

В настоящий момент практически 90% банков Америки проводят обслуживание своих клиентов дистанционно. Они предлагают достаточно разнообразный диапазон услуг, к которым относится обмен валюты, оформление кредитов, открытие вкладов и возможность его страхования, контроль за перемещением средств со счетов, а также участие в торгах на фондовых биржах.

Главной особенностью функционирования систем дистанционного банковского обслуживания в США является то, что большинство всех перечисленных услуг клиент получает бесплатно, и только за некоторые из них банк взимает комиссию, в очень небольшом размере. Также банки Америки гордятся тем, что их система безопасности при использовании интернет-банкинга является одной из самых надежных.

Вслед за Америкой дистанционное банковское обслуживание нашло свое широкое распространение в Европе. Большинство видов предоставляемых операций и сама система дистанционного банковского обслуживания были схожи с американской моделью, но стоит отметить некоторые новшества, которые принес европейский интернет-банкинг. Появилась возможность оплаты коммунальных и прочих обязательных услуг, а также возможность планирования своих финансовых затрат.

С целью уменьшения издержек и увеличения скорости предоставляемых услуг основополагающими тенденциями европейского развития дистанционного банковского обслуживания являются: применение стратегий многоканального обслуживания физических лиц; перевод систем дистанционного обслуживания клиентов на аутсорсинг; создание различными банками совместных систем дистанционного обслуживания; повышение качества предоставляемых услуг и их безопасности; комплексное обслуживание за счет увеличения доступных видов услуг.

Дистанционное банковское обслуживание в современной России. По сравнению с США и Европой, развитие дистанционного банковского обслуживания в России значительно отстает. На это есть свои объективные причины, например, не стоит забывать, что данные системы развиваются в нашей стране относительно недавно и уже показывают неплохие темпы роста. Именно поэтому хочется сделать вывод о том, что у российского рынка присутствует неплохой потенциал.

Аналитическое агентство Markswebb Rank & Report недавно представило результаты проводимых исследований среди пользователей, использующих системы дистанционного банковского обслуживания. В основу исследования лег опрос более трех тысяч россиян, который затем был скоррелирован на общее число населения нашей страны. Основные выводы, к которым привел опрос [23]:

- 41.6 млн наших сограждан совершают хотя бы одну активную операцию в сети Интернет в месяц;
- 39.4 млн активные пользователи мобильного и SMS-банкинга;
- 35.4 млн используют Интернет-банкинг, из которых 70% клиенты Сбербанк Онлайн;
- 29 млн человек платят в сети Интернет банковской картой;
- 17.5 млн владельцы электронных кошельков.

Здесь приведены не все показатели, но тенденция прослеживается ярко. Люди в России хотят и готовы к дальнейшему развитию систем дистанционного банковского обслуживания. Они осваивают современные технологии, повышают свою экономическую грамотность и увеличивают степень доверия к банкам, что очень важно при осуществлении любых финансовых операций на расстоянии.

По данным агентства J'son & Partners Consulting структура платежей различными сервисами ДБО значительно различается.

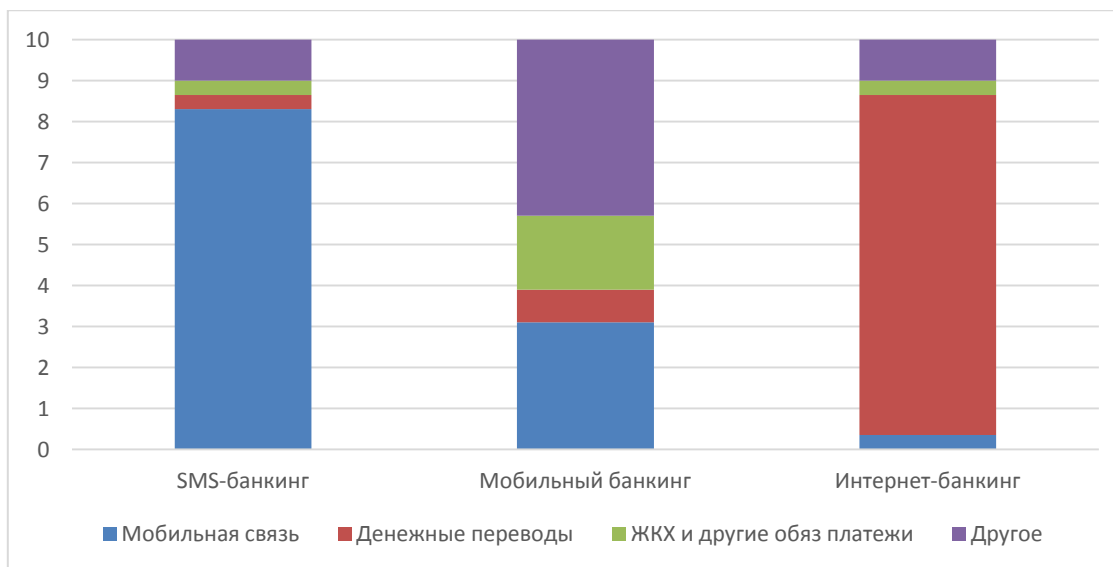

Рис. 1. Структура платежей через сервисы ДБО в России*

*Источник: составлено автором по аналитическим данным [24].

По данным на рис. 1 можно сделать вывод, что структуры платежей совершенно непохожи друг на друга. Таким образом, клиенты банков для совершения различных активных операций выбирают разные формы дистанционного обслуживания. Например, на рис. 1 видно, что мобильную связь клиенты оплачивают в основном с помощью SMS-банкинга (больше 80%), а на втором месте Мобильный банкинг. Совсем малую долю в выполнении подобных операций занимает Интернет-банкинг. Это связано с удобством и простотой совершения подобных операций по средствам SMS и Мобильного банкинга. Телефон всегда под рукой, данная операция не требует дополнительных подтверждений, клиентам

банка достаточно отправить SMS, в котором требуется просто указать сумму зачисления на счет своего мобильного номера, и средства поступят на счет.

По данным агентства «Русстелеком», в сегменте физических лиц объем федерального рынка интернет-банкинга в 2016 году, по сравнению с 2014 годом, вырос с 1,7 до 2,0 трлн рублей, а количество транзакций снизилось до 79,9 млн. В сегменте юридических лиц объем рынка за аналогичный период вырос с 351,4 до 392,5 трлн рублей, количество транзакций возросло до 1044,7 млн.

Совершенно по-другому выглядит ситуация, если сравнивать объемы абонентских баз юридических и физических лиц – клиентов Интернет-банкинга (рис. 2).

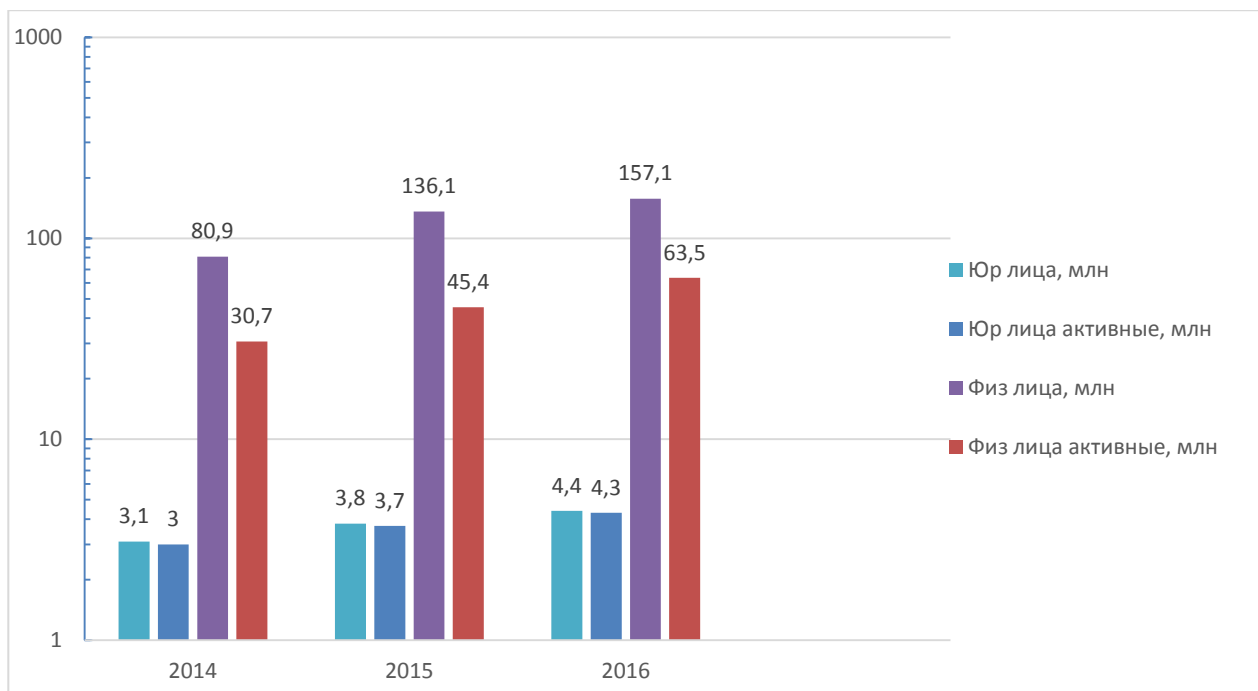

Рис. 2. Объем абонентской базы Интернет-банкинга в России*

*Составлено автором по данным [24].

По данным Центрального Банка РФ и расчетам «Русстелеком» на рис. 2 можно увидеть количество счетов клиентов, использующих Интернет-банкинг у юридических лиц всего 4.4 млн, а у физических лиц – 157.1 млн пользователей. Рост объемов происходит ежегодно, что говорит о положительных тенденциях в использовании данного сервиса. Объемы активных пользователей по каждому из представленных вариантов значительно меньше.

Рис. 3. Структура российского рынка Интернет-банкинга по основным участникам, %*

*Источник: аналитические данные [25].

На основе рис. 3 можно сделать вывод о том, что доли среди крупных банков практически повторяют общий объем, занимаемый определенной кредитной организацией в данной отрасли. На долю ПАО Сбербанк выпадает максимальный охват всего рынка, а все пять крупных игроков забирают 75% объема в сегменте B2C.

Дистанционное банковское обслуживание: стоимость услуг. Пришло время вспомнить и о еще одной причине того, почему банки так активно развивают свои системы дистанционного обслуживания: практически все банки неплохо зарабатывают на комиссионных, которые они берут за предоставление данных услуг. Дело в том, что разработка и внедрение любых форм систем дистанционного обслуживания клиентов является для банка достаточно дорогостоящим процессом. Связанно это как с самой разработкой данной системы, так и с рисками, преследующими подобную деятельность различных банков. Риски со стороны клиентов и самих банков многочисленны, поэтому задача специалистов по предоставлению дистанционного обслуживания предусмотреть, проанализировать и минимизировать их для увеличения качества продукта. На это все требуется время, человеческие и финансовые ресурсы, что во многом увеличивает стоимость внедрения и обслуживания дистанционных технологий для банков.

Аналитическое агентство Markwebb Rank & Report смогло провести исследование стоимости дистанционных услуг Интернет и Мобильного банкинга крупнейших банков России.

Были проанализированы ежемесячные издержки пользователей дистанционного банковского обслуживания в столичном регионе. Аналитики учитывали все, за что банк может брать с них деньги: абонентские платежи за подключение и обслуживание интернет- и мобильного банка, комиссии за переводы и платежи, плату за подключение и т. д. Все данные брали из платежных форм в интернет- и мобильных банках, на сайтах банков, а также в службах поддержки. Для сравнения потерь было выделено 3 типичных профиля активного пользователя дистанционного банковского обслуживания:

«Бюджетник» с доходом в месяц 45000 руб. и операциями дистанционного банковского обслуживания – 32600 руб. (куда включали усредненные значения оплаты ЖКХ, потребкредит, различные переводы, оплата связи, интернета и другие расходы);

«Специалист» доход – 90000 руб., операции дистанционного банковского обслуживания – 61500 руб.;

«Руководитель» доход – 150000 руб., операции дистанционного банковского обслуживания – 86900 руб.

Изучив тарифы различных банков, специалисты произвели необходимые расчеты и получили результаты, указанные в таблице 1. Изучив тарифы различных банков, аналитики пришли к выводу, что в большей степени на стоимость дистанционного обслуживания для клиентов влияют разовые комиссии за переводы в сторонние банки по номеру карты (варьируются от 0,5% до 2%) и по номеру счета (варьируются от 0,1% до 1%, не взимаются в «Тинькофф банке», Ситибанке и «Кредит Европа банке»).

По их данным, внутрибанковские переводы бесплатны во всех банках, но в некоторых из них есть ограничения. Например, Сбербанк берет комиссию за переводы на карту, выпущенную в другом городе, отмечают исследователи.

Таблица 1

Стоимость предоставления услуг ДБО для клиентов российских банков в месяц, руб.*

Категория клиента	«Руководитель»	«Специалист»	«Бюджетник»
Общая сумма транзакций в месяц, руб.	86900	61500	32600
Банк			
Тинькофф	0	0	0
Ситибанк	300	225	225
МТС Банк	450	315	220
Банк Москвы	624	360	240
ВТБ 24	645	434	272
Почта России	673	460	315
Альфа-Банк	707	509	380
Открытие Банк	790	550	375
Юникредит Банк	800	575	325
Газпромбанк	836	489	295
Сбербанк	865	605	345

*Составлено автором.

Самым демократичным банком оказался «Тинькофф Банк», который не берет комиссию со своих клиентов по анализируемым услугам. А вот Сбербанк оказался самым дорогим банком среди всего перечня. Сбербанк входит в число банков с самым большим размером комиссий за операции переводов в другие банки по номеру счета (1%). Комиссии за все остальные операции, которые существенно влияют на общую стоимость обслуживания – переводы в другие банки по номеру карты, упрощенное погашение кредитов в других банках, – находятся на уровне не ниже среднего. В совокупности это дает высокую общую стоимость обслуживания.

Подводя итог, отметим стремительно развивающееся в России использование мобильного банкинга. По данным исследования Mobile Banking Rank, в 2017 г. клиентами данного канала услуг дистанционного банковского обслуживания являлись 18 млн человек в возрасте от 18 до 64 лет. Расширяется набор предоставляемых функций, возможность оплаты штрафов и других обязательных платежей, создание личных шаблонов при выполнении одинаковых операций. На смену call-центрам приходят онлайн-чаты, вшитые в интерфейс мобильного приложения для возможности оперативной поддержки клиента. Сами приложения становятся проще в использовании для удобства и сокращения времени пользователей.

Литература

1. Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной цифровой подписи».
2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 30.07.2007. - № 31. - ст. 4006.
3. Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О банке развития» // Собрание законодательства РФ. - 28.05.2007. - № 22. - ст. 2562.
4. Положение ЦБ РФ от 03.10.2002 г. № 2-П «О безналичных расчетах в РФ».
5. Положения ЦБ РФ от 12.03.1998 г. № 20-П «О правилах обмена электронными документами между Банком России, кредитными организациями (филиалами) и другими клиентами Банка России при осуществлении расчетов через расчетную сеть Банка России».
6. Положения ЦБ РФ от 24.04.2008 г. № 318-П «О порядке ведения кассовых операций в кредитных организациях на территории РФ» (п. 2.8 «Организация работы с денежной наличностью при использовании банкоматов, электронных кассиров, автоматических сейфов и других программно-технических комплексов»).
7. Письмо Банка России от 07.12.2007 № 197-Т «О рисках при дистанционном банковском обслуживании».
8. Письмо Банка России от 23.10.2009 № 128-Т «О рекомендациях по информационному содержанию и организации web-сайтов кредитных организаций в сети Интернет».
9. Письма Банка России от 26.10.2010 № 141-Т «О Рекомендациях по подходам кредитных организаций к выбору провайдеров и взаимодействию с ними при осуществлении дистанционного банковского обслуживания».
10. Письма Банка России от 27.04.2007 № 60-Т «Об особенностях обслуживания кредитными организациями клиентов с использованием технологии дистанционного доступа к банковскому счету клиента (включая Интернет-банкинг)».
11. Дистанционное банковское обслуживание, серия Библиотека Центра исследований платежных систем и расчетов. – Издательство: КноРус, ЦИПСИР, 2015.
12. Лямин Л. В., Применение технологий электронного банкинга. Риск-ориентированный подход, серия Библиотека Центра исследований платежных систем и расчетов. – Издательство: КноРус, 2015.
13. Новикова Е.С. Влияние цифровой экономики на подходы в ценообразовании сетевых благ // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С. 203–209.
14. Цхададзе Н.В. Понятие и сущность банковских рисков / Сб. научных трудов «Экономика и менеджмент: от теории к практике». – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 21–25.
15. Цхададзе Н.В. Классификация банковских рисков / Сб. научных трудов «Современный взгляд на проблемы экономики и менеджмента». – Уфа, 2017. – С. 7–12.
16. Цхададзе Н.В. Механизм оценки банковских рисков / Сб. научных трудов «О некоторых вопросах и проблемах экономики и менеджмента». – Красноярск, 2017. – С. 9–14.
17. Цхададзе Н.В. Теоретические аспекты маркетинга в системе управления банком / Сб. научных трудов «Перспективы развития экономики и менеджмента». – Челябинск, 2017. – С. 14-21.
18. Юденков Ю.Н., Тысячникова Н.А., Сандалов И.В., Ермаков С.Л. Интернет-технологии в банковском бизнесе. Перспективы и риски. – Издательство: КноРус, 2015.

19. Bankir.ru – информационное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bankir.ru>.
20. iFin-2012 - XII Международный Форум, посвященный дистанционным финансовым услугам и технологиям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forumifin.ru>.
21. Издание о высоких технологиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnews.ru>.
22. Интернет финансы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ifin.ru>.
23. Сбербанк России: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sberbank.ru>.
24. Аналитическое агентство MarksWebb Rank & Report: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://markswebb.ru>.
25. Аналитическое агентство J'son & Partners Consulting: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.json.ru>.
26. Официальный сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.
27. Банк ДБО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bankdbo.ru>.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЫНКА ТРУДА В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

*Чернобродова Л.А., к.э.н., доцент, Панкина К.О., студент
Рязанский государственный радиотехнический университет,
г. Рязань*

Целью данного исследования является рассмотрение состояния и уровня развития рынка труда Рязанской области.

Рынок труда, выступая одним из важнейших ресурсных рынков, является также и главным критерием, с помощью которого возможно определить национальное благополучие страны и уровень ее социально-экономического развития [2, с. 1].

В научной литературе предлагается множество различных трактовок понятия «рынок труда». Существует и несколько подходов к классификации рынка. Первый подход основывается на общности трудоспособных лиц, каким-либо образом участвующих на рынке труда: временно безработные, находящиеся в поиске работы, впервые устраивающиеся на работу люди.

Второй подход рассматривает всё экономически активное население. Другими словами, рынок труда представляет собой совокупность социальных и трудовых взаимоотношений между участниками рынка в следующих вопросах: условия и требования к работникам при найме на работу, оценка их трудоспособности, определение стоимости человеческого капитала и его грамотное использование [5]. Стоит отметить, что экономически активное население – это группа населения, занимающаяся теми видами деятельности, которые приносят доход. В данной группе также находится временно безработное население, не являющееся частью рынка труда. Таким образом, можно сделать вывод о том, что «рынок труда» формирует отношения между его участниками – работодателями и работниками.

Функции рынка труда направлены на регулирование уровня занятости населения, борьбу с безработицей, а также распределение и результативное использование трудовых ресурсов, тем самым влияя на благосостояние людей. Эффективное исполнение функций рынка труда влияет и на другие рынки и сферы деятельности.

Социально-экономическая и политическая безопасность страны зависят от уровня финансовой и экономической стабильности. Увеличение экономического потенциала страны влечет за собой прирост квалифицированного человеческого капитала, который, в свою очередь, обуславливает изменение уровня производства и его развитие. Рост благосостояния населения существенно влияет на увеличение жизненного уровня, что также способствует прогрессу уровня культурно-образовательного и демографического потенциала страны [4].

Современная ситуация в мире, в которой процессы движения капиталов и информации достигли невероятной скорости, заставляет меняться и рынок труда.

Рынок труда Российской Федерации претерпевает изменения под действием различных факторов, которыми, в том числе, являются: открытость экономики, международная политическая ситуация и трудовая миграция. В связи с этим такие вопросы, как изменения на рынке труда, решение возникающих проблем, социально-экономическая обстановка, способы обеспечения стабильности, остро встают и волнуют ученых и политиков.

На сегодняшний день по-прежнему актуальными для России остаются вопросы безработицы. Безработицей считается ситуация, при которой определенная категория трудоспособного населения не

имеет возможности заниматься деятельностью, приносящей доход, и находится в поисках работы [3, с. 39-40].

Улучшение показателей качества жизни является одним из важнейших вопросов в стратегическом планировании развития государства. В 2017 году было проведено исследование, показывающее рейтинг регионов Российской Федерации по качеству жизни. Согласно этому исследованию Центральный федеральный округ и регионы, находящиеся в его составе, стоят на верхних строчках рейтинга. Качество жизни в целом по региону повысилось в сравнении с предыдущим годом на 1,1 баллов (и составило 52,53 балла). Значение показателя качества жизни в Центральном федеральном округе возросло во всех субъектах, кроме трех из восемнадцати. В список субъектов, у которых снизилось качество жизни, входит и Рязанская область, сместившаяся в рейтинге на 5 позиций. Значение показателя в Рязанской области составило 49,36 балла [6].

2017 год характеризовался тенденцией восстановительного роста и положительного изменения многих макроэкономических показателей. В том числе, положительная динамика отмечалась на рынке труда. Например, снизился уровень безработицы (в целом по России на 0,3% в сравнении с 2016г.), снизился коэффициент напряженности. Исследование, позволяющее определить ситуацию на рынке труда, показывает изменения индекса труда, отражающего уровень занятости в субъектах Российской Федерации и привлекательность регионов для потенциальных работников. В целом индекс труда вырос в большей части регионов, в сравнении с 2016 г. он увеличился в 70 субъектах Федерации, что существенно превышает рост показателя по итогам 2016 года. Стоит отметить, что в Рязанской области индекс труда сократился, субъект опустился на 3 позиции в рейтинге, и значение показателя по итогам 2017 года составило 56,3 балла [7].

Рассмотрим ситуацию на рынке труда и уровень безработицы на нескольких уровнях – федеральном, региональном и местном.

Общая численность населения Рязанской области (Ряз. обл.) – 1 121 474 человек, что составляет 0,8% от общей численности в Российской Федерации (РФ) и 2,9% от общей численности в Центральном федеральном округе (ЦФО).

Средний возраст населения, как видно из рисунка 1, варьируется в рассматриваемых субъектах незначительно.

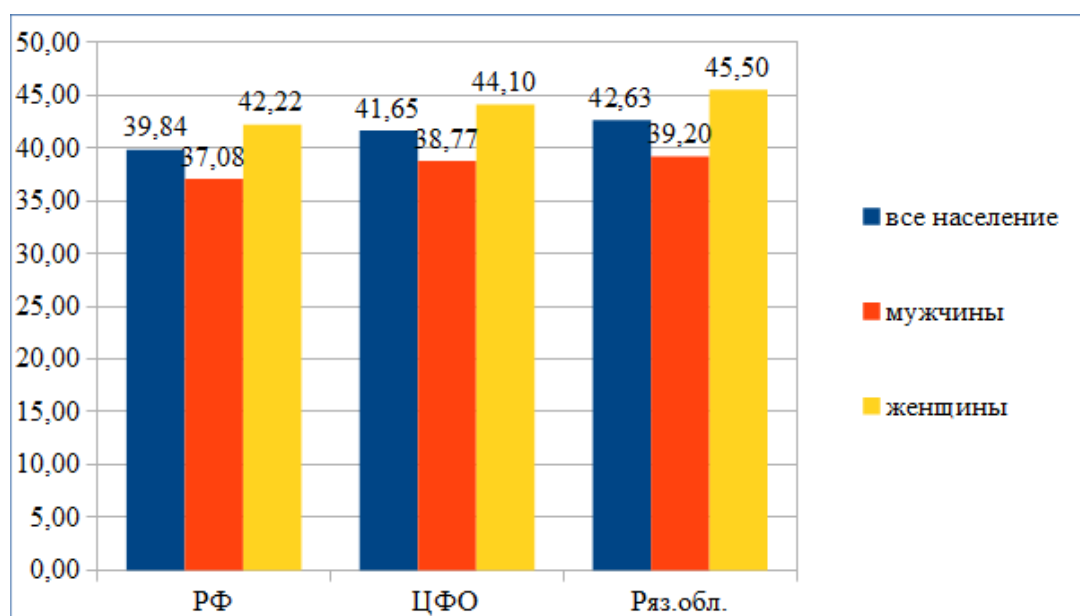

Рис. 1. Средний возраст населения в Российской Федерации, ЦФО и Рязанской области на 1 января 2018 г., тыс. чел.

В частности, в Рязанской области средний возраст населения составляет 43 года, что является положительным фактором для социально-экономической стабильности субъекта, а также влечет за собой увеличение доли трудоспособного населения в регионе в общей численности – данный показатель для Рязанской области составляет 54% (рисунок 2) [8].

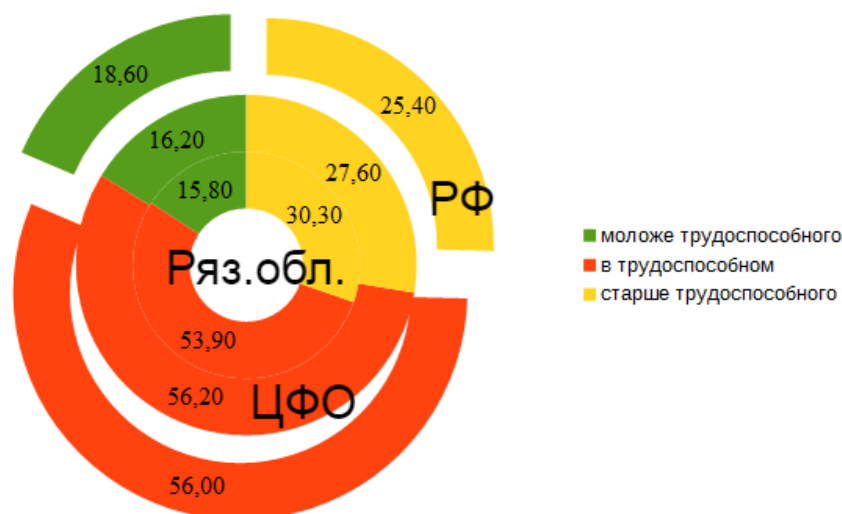

Рис. 2. Численность населения в Российской Федерации, ЦФО и Рязанской области по основным возрастным группам на 1 января 2018 г., тыс. чел.

Численность работников в возрасте 15 лет и старше за II квартал 2018 г. в Российской Федерации составила 76,1 миллиона человек (или 52 % общей численности населения страны) и сократилась на 0,2 миллиона человек в сравнении с 2017 годом.

Численность экономически активных работников в общей численности работников за II квартал 2018 г. составила 72,4 миллиона человек (95,2%) и увеличилась на 0,3 миллиона человек в сравнении с 2017 годом. Население, не имеющее работы, но активно его ищущее, (такая категория населения характеризуется Международной организацией труда как «безработные») составила за тот же период 3,6 миллиона человек (4,8%) и сократилось в сравнении с предыдущим годом на 0,4 миллиона человек. В службах занятости в качестве безработных зарегистрировано на конец июня 706 тысяч человек. Данный показатель сократился на 9,02% относительно декабря 2017 года [8].

Рассмотрим уровень безработицы (рисунок 3).

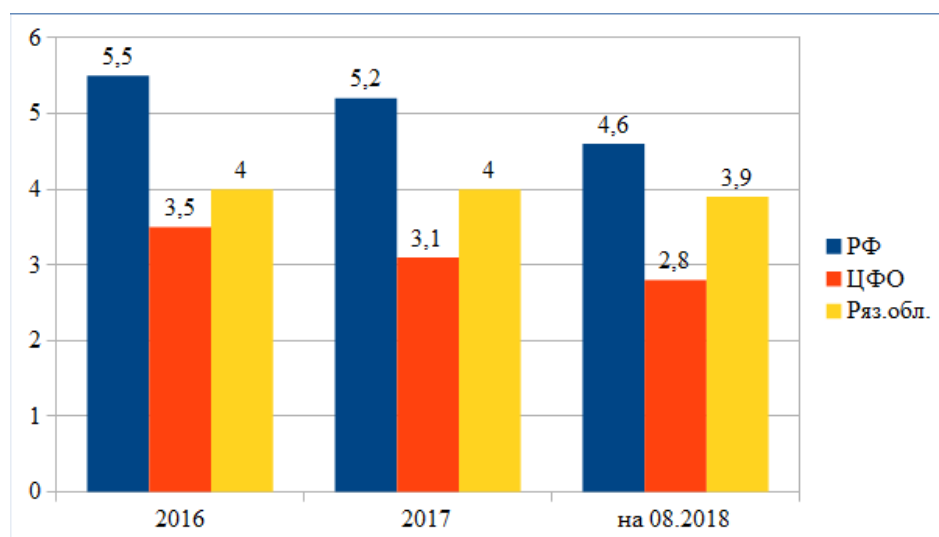

Рис. 3. Уровень безработицы в Российской Федерации, ЦФО и Рязанской области в возрасте 15 лет и старше, %.

Стоит отметить общую тенденцию к снижению уровня безработицы за период с 2016 по 2018 год, однако существенное снижение показателя наблюдается только на федеральном уровне. Снижение уровня безработицы говорит о стабилизирующейся обстановке на рынке труда. На август 2018 года в Рязанской области показатель составил 3,9%.

Как уже упоминалось выше, одной из основных причин постоянной безработицы является то, что количество принятых на работу людей не превышает количество выбывших и уволенных. Несмотря на то,

что и тот, и другой показатели в динамике за 5 лет сокращаются на всех трех рассматриваемых уровнях, однако тенденция уменьшения уровня безработицы является незначительной. Как видно из таблицы 1, количество принятых работников сократилось на 7% на федеральном уровне, на 13% на региональном уровне и больше, чем на 23% на местном уровне [8].

Таблица 7

Численность принятых работников в период 2014-2018 гг., тыс. чел.

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
РФ	2401,3	2243	2262	2228	2236,8
ЦФО	719,7	648,1	669,9	686,5	627,1
Рязанская область	16,8	15,6	14,9	14,1	12,9

Количество выбывших работников сократилось на 7% на федеральном уровне, на 5% на региональном уровне и на 4% на местном уровне (табл. 2) [6].

Таблица 8

Численность выбывших работников в период 2014-2018 гг., тыс. чел.

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
РФ	2603,9	2617,5	2425,7	2374,1	2420,6
ЦФО	735,4	730,9	658,3	675,6	701,6
Рязанская область	16,2	17,2	16,5	14,4	15,6

Однако в период 2016-2018 гг. численность выбывших на региональном уровне увеличивается на 7%. Несомненно, важен и тот факт, что в 2018 году численность выбывших превышает численность принятых на работу. В Рязанской области превышение происходит в 1,2 раза.

Увеличение количества выпускников, выходящих на рынок труда, а также принятие и вступление в силу с 2019 г. закона РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» [1] говорят о том, что уровень безработицы может увеличиться многократно [6]. Существенного улучшения ситуации с безработицей вряд ли удастся добиться на местном уровне, так как требуются значительные инвестиции для создания новых рабочих мест. По-видимому, для этого требуется участие федеральных органов власти.

Несмотря на общую тенденцию к снижению уровня безработицы, в последнее время в Рязанской области возможно её увеличение. Для того чтобы урегулировать ситуацию на рынке труда, необходимо своевременное вмешательство государства в решение вопросов трудоустройства и увеличения количества рабочих мест.

Литература

1. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий»: Федер. закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ // СПС КонсультантПлюс // <http://www.consultant.ru>.
2. Какушкина М.А., Бочарова Н.В. Российский рынок труда: реалии современности // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. – 2015. – № 4.
3. Лопаткин И.В. Рынок труда Саратовской области: социологический взгляд // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2015. – № 1 – С.39–41.
4. Рубин А.Г. Страхование деятельности в системе управления предприятием: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Краснодар, 2000 – 150 с.
5. Шевченко А.И. К вопросу об организационно-правовом обеспечении трудовой занятости людей с ограниченными возможностями. // Шевченко А.И. / Общество и право. – 2014. – № 1(47). – С. 282–285.
6. Качество жизни в российских регионах – рейтинг 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html>.
7. Рынок труда в регионах России – индекс 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://riarating.ru/infografika/20180911/630104345.html>.
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Агазарян Н.В., Дегтярев П.А., Шурухина Т.В.</i> Развитие, текущее состояние и тренды ГЧП в регионах Российской Федерации	3
<i>Агузарова Л.А., Касабиев З.А.</i> Проблемы налогообложения в цифровой экономике	7
<i>Аликаева М.В., Ксанаева М.Б., Карашаева Д.А.</i> Механизм сглаживания социально-экономической поляризации Кабардино-Балкарской Республики в аспекте формирования и развития полюсов роста	10
<i>Аракелов М.С., Мерзаканов С.А., Темиров Д.С., Яйли Д.Е., Ахсалба А.К.</i> Эколого-экономические аспекты оценки устойчивости береговых систем черноморского побережья Краснодарского края с позиций развития туристско-рекреационного комплекса в регионе	14
<i>Аракелов М.С., Темиров Д.С., Анисимов В.И.</i> Государственно-частное партнерство в санаторно-курортном комплексе и туризме (на материалах Краснодарского края)	19
<i>Артеменко Д.А., Артеменко Г.А., Хашева З.М.</i> Перспективы внедрения блокчейн-технологии в систему налогообложения России	23
<i>Аршинов Г.А., Курносоев С.А., Лантев В.Н.</i> Модель взаимовыгодных отношений партнеров в сельскохозяйственных потребительских кооперативах	26
<i>Атакуева А.А.</i> Современные проблемы межбюджетных отношений на региональном уровне (на примере Кабардино-Балкарской Республики)	29
<i>Барановская Т.П., Лойко В.И.</i> Поточковая модель стоимости взаимодействующих сельскохозяйственного и перерабатывающего предприятий АПК	31
<i>Барановская Т.П., Луценко Е.В.</i> Информационные и когнитивные технологии в управлении качеством жизни путем инвестиций в АПК: формальная постановка задачи и синтез модели	35
<i>Бачина Т.Б., Белогорохова О.Н.</i> Бизнес и некоммерческие организации: их взаимодействие в современных условиях	40
<i>Белокрылов К.А.</i> Эффекты воздействия цифровизации экономики на государство и общество	43
<i>Берберов А.Б.</i> Хронологический анализ инструментариев борьбы с технологической безработицей	46
<i>Бергаль О.Е.</i> Кластерный подход к развитию экономики региона	50
<i>Берлин С.И., Берлина С.Х.</i> Развитие форм государственно-частного партнерства в туристско-рекреационном кластере региона	53
<i>Берлин С.И., Копылова Д.В.</i> Молодежный туризм эконом-класса как новое направление развития туризма в России	58
<i>Берлин С.И., Новикова К.В.</i> Влияние факторов внутренней и внешней среды на прогнозную реализацию стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года	62
<i>Боллоева З.С., Гуриева С.А., Самвельян З.А.</i> Курортный сбор: практика применения в РФ и за рубежом	68
<i>Бондаренко В.В., Левченко В.А.</i> Биометрические системы и их применение в банковском секторе Российской Федерации	70
<i>Бородина Е.В., Пусько Е.В.</i> Эволюция концепции жизненного цикла организации	73
<i>Верецагина Ю.В.</i> Особенности развития банковской системы России на современном этапе	76
<i>Видищева Е.В., Кардашян М.А.</i> Основные туристические направления россиян в 2018 году	80

<i>Видищева Е.В., Текнеджян С. А., Мирошниченко И.Д.</i> Государственные расходы на образование в России	84
<i>Видищева Е.В., Фирсова А.С., Ширинян Э.О.</i> Молодежный социальный проект «Вечер кино».....	87
<i>Воробьева М.А., Батори Г.А.</i> Особенности продвижения табачных брендов в условиях правовых ограничений на рекламу.....	89
<i>Воробьева М.А., Исхакова А.А.</i> Медиация как инструмент разрешения конфликтов в туристическом бизнесе.....	95
<i>Воробьева М.А., Мезенцева О.А., Воргунова В.Р.</i> Современные тенденции развития индустрии делового туризма в Краснодарском крае.....	97
<i>Воробьева М.А., Симоненко О.С.</i> Использование IT-технологий в продвижении проектов в сфере туризма	101
<i>Гварлиани Т.Е.</i> Страхование в туризме: современные вызовы и региональные особенности	106
<i>Глушкова Ю.О.</i> Стратегия развития отдаленных районов российских регионов на основе цифровизации	109
<i>Дегтярев П.А.</i> Российская инновационная система как основа развития регионального делового туризма	115
<i>Дегтярев П.А., Агазарян Н.В., Шурухина Т.В.</i> Направление развития российской инновационной системы в современных условиях	118
<i>Денисенко Т.А.</i> Сравнение систем налогообложения при оказании услуг по временному размещению и проживанию.....	122
<i>Драчёна И.П.</i> Проблемы финансового контроля в системе высшего образования регионального уровня	124
<i>Карандасова Я.В.</i> Роль государственного регулирования и поддержки санаторно-курортного комплекса России	127
<i>Леванидова Н.П.</i> Роль современной России в мировом хозяйстве.....	130
<i>Литвинюк Т.А., Дмитренко А.М.</i> Состояние рынка лизинга в России	134
<i>Лойко В.И., Вострокнутов А.Е.</i> К вопросу разработки метода формирования и стратегического развития бизнес-модели для организаций малого бизнеса	137
<i>Луценко Е.В.</i> Взаимосвязь экологии и качества жизни: системно-когнитивное моделирование и решение задач идентификации, принятия решений и исследования	142
<i>Луценко Е.В., Барановская Т.П.</i> Системно-когнитивный анализ в управлении номенклатурой и объемами закупки-реализации продукции в торговой агрофирме: формальная постановка задачи и синтез модели.....	146
<i>Лыщикова Ю.В.</i> «Умный регион» как междисциплинарный концепт устойчивого пространственного развития.....	151
<i>Магомаева Л.Р.</i> Экономические риски: проблемы и решения обеспечения защиты персональной информации клиентов в розничном банке.....	154
<i>Мазунина М. В., Хапсирокова Б.Н.</i> Экофестиваль как способ решения экологической проблемы на территории Краснодарского края.....	158
<i>Макар В.В.</i> Мировой опыт учета отраслевых особенностей в сфере создания систем оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства	161
<i>Малахова О.Н.</i> Воздействие некоторых формальных и неформальных социальных институтов на общественные процессы на этапе становления гражданского общества в Краснодарском крае.....	164

<i>Мамонова И.В., Струкова А.А.</i> Регулирование банковской деятельности в Российской Федерации: направления и тенденции.....	167
<i>Мелконян Т.А.</i> Управление персоналом как метод повышения экономической и социально-правовой ответственности российского бизнеса.....	170
<i>Орлова В.Г., Арутюнова Д.В., Чернобровкина Н.И.</i> Стратегия развития портовой инфраструктуры как основа развития портово-промышленных комплексов.....	173
<i>Павлов Д.А., Лойко В.И.</i> Алгоритмы решения задачи организации маршрутов в крупномасштабных транспортных сетях.....	175
<i>Павлов Д.А., Хисамов Ф.Г.</i> Математическая модель сетевого распределения производственных задач на предприятии: алгоритм выделения покрытия L-ранговыми цепями длины один.....	179
<i>Папиашвили Т.П.</i> Малый бизнес и его роль в современной экономике (на примере Грузии).....	182
<i>Подлесный Г.И.</i> Патриотизм современной молодежи в социологическом измерении.....	186
<i>Поташова И.Ю., Андреева А.А.</i> Проблемы социальной ответственности бизнеса в современной России.....	190
<i>Радченко М.В., Уберия А.Р.</i> Инновационное развитие страны как один из наиболее перспективных путей экономического роста.....	193
<i>Сапрыкина Н.В., Суковатова О.П., Чернобродова Л.А.</i> Совершенствование оценки деятельности органов исполнительной власти на уровне региона.....	197
<i>Синявская Е.Е.</i> Управление кредитными рисками при ипотечном кредитовании.....	200
<i>Снегирева Е.В.</i> Оптимизация муниципальной финансовой политики г. Сочи на основе анализа показателей его бюджета.....	203
<i>Темиров Д.С.</i> Бюджетно-налоговая политика и социально-экономическое развитие на примере Краснодарского края.....	209
<i>Тонконог А.А., Охрименко М.Н.</i> Проблемы судебной и правоприменительной практики при применении льготной ставки НДС при ввозе отдельных категорий товаров.....	213
<i>Фешина Е.В., Омельченко Д.А.</i> Аппаратные средства для проведения количественного анализа вещества.....	216
<i>Цикин А.М.</i> Модернизация российской экономики на базе поддержки отечественных производителей.....	220
<i>Цикин А.М.</i> Проблемы деофшоризации российской экономики.....	224
<i>Цхададзе Н.В.</i> Дистанционные технологии в банковской сфере как элемент цифровой экономики.....	226
<i>Чернобродова Л.А., Панкина К.О.</i> Анализ состояния рынка труда в Рязанской области.....	232

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ
МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ: ПОИСК МОДЕЛИ
ЭФФЕКТИВНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

Сборник статей международной
научно-практической конференции

*Статьи, представленные в настоящем сборнике,
даны в авторской редакции.
Редакционный совет не несет ответственности за сведения,
изложенные авторами.*

Подписано в печать 12.11.18 г. Формат
бум. 60.90/16. Усл. печ. л. 240
Тираж 500 экз.

ООО «Граф Колесник»
Адрес: 350047, Россия, Краснодар, Бабушкина, 52
Тел.: 8 (861) 226-27-35 , 8 (861) 226-17-52